

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CP 378.20 (1863)
Jan-Mar

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ind
1863
Jan-Mar.

10

Δ

CP 378.20 (1863
1 Jan. M.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

235
909

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

ЯНВАРЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JAN 14 1950

2000-2

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

въ 1863 году

издается по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, и именно — «Дѣянія четвертаго вселенскаго собора» (которыя составятъ третій томъ этого изданія);—2) Сочиненіе вника Зиновія, ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ «Истинны показаніе къ споросишимъ о новомъ ученіи» (которое составитъ одинъ большой томъ);—3) статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія болѣе или менѣе подходящія къ программѣ;—4) кромѣ того, будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій русскихъ древнихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редація можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА, по окончаніи года, составится,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и сочиненія Зиновія (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1863 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, съ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

(см. на обор.)

ДЪЯНІЯ
ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАНЫЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1862.

BX 460

Р 76

ИЗДАНИЕ,

БЕЛОРУССКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Минск

Отъ казавскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. 5 января 1863 года.

Цензоръ, профессоръ академiи, Н. Соловьевъ.

Минскъ. Типографiя Губернскаго Училища.

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

IV.
СОВОРЪ ХАЛКИДОНСКІЙ,
ВСЕЛЕНСКІЙ ЧЕТВЕРТЫЙ.

12
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ЧЕТВЕРТОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Послѣ того, какъ изложено было Несторій, церковію константинопольскою управлялъ Максиміанъ, затѣмъ Прокль, и по его кончинѣ Флавіанъ. Последний, въ царствованіе Θεодосія II младшаго, при консулахъ Флавіяхъ—Зенонъ и Постуміанъ, т. е. спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ ефесскаго собора, созвалъ соборъ въ Константинополѣ изъ тридцати епископовъ для разсужденія по дѣлу, которое возникло между Флоренціемъ, главнымъ епископомъ (митрополитомъ) Лидіи сардійской, и двумя подчиненными ему епископами—Іоанномъ и Косивіемъ. На этомъ соборѣ, кромѣ другихъ представителей, засѣдалъ Евсевій, епископъ фригійскаго города Дорилеи, мужъ вполне знаменитый какъ славою учености и нравственныхъ качествами, такъ и твердостью опроверженія еретиковъ. Онъ донесъ святому собору, что Евтихій, пресвитеръ и архимандритъ знаменитѣйшаго въ томъ городѣ монастыря, давно уже началъ заблуждаться и мыслить объ Искупителѣ и о таинствѣ искупленія совсѣмъ иначе; велелъ

11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

какъ предаво отъ апостолювъ и отцевъ никейскихъ. Ибо онъ училъ, что Христось не состоитъ изъ двухъ естествъ, и что Онъ не воспринялъ отъ Дѣвы человѣческаго тѣла одвусущественнаго нашимъ тѣламъ. Но тогда, какъ онъ свѣше мѣры хотѣлъ избѣгнуть весторіанской крайности, т. е. двухъ во Христѣ личностей, стремительно впасть въ противоположную ей бездну, приписавъ Господу Христу не только одну вѣпостась, но и одно естество. Затѣмъ, превративъ Слово Божіе въ плоть, и смѣшавъ между собою два естества чрезъ сляніе ихъ въ одно, говорилъ, что одно божество не истинно, а только подъ образомъ плоти, претерпѣло голодъ, жажду, утомленіе, бодрствованіе, крестъ, смерть, и послѣ трехъ дней воскресло изъ гроба. Когда епископъ дорилейскій сообщилъ о всѣхъ этихъ бредняхъ, которыя Евтихій заимствовалъ изъ норъ и логовищъ Манихея, Валентина и Аполлинарія, и разсѣивалъ по монастырямъ посредствомъ изданной имъ книги: то Флавіанъ и находившіеся съ нимъ епископы сильно были возмущены. Соборъ прежде всего разсудилъ, чтобы Евсевій, по причинѣ прежней дружбы, бывшей между нимъ и Евтихіемъ, убѣдилъ сего послѣдняго возвратиться къ своему долгу и благочестію. Евсевій отказался отъ этого предложенія на томъ основаніи, чтобы не пришлось ему опять слышать челоуѣка, ниспровергающаго нечестивыми словами таинства Божественнаго домостроительства, тѣмъ болѣе, что онъ уже не однажды

испытать это, когда многократно убеждать его прежде, какъ друга, но его совѣты и мольбы не имѣли никакого дѣйствія на душу безумствующаго. Поэтому посланы были пресвитеръ и защитникъ Іоаннъ и діаконъ Андрей, чтобы представить Евтихія на соборъ. Евтихій отказался идти на соборъ, говоря, что ему неприлично даже ступить ногою за стѣны монастыря, куда онъ, избѣгая всякаго шума, заключился болѣе какъ мертвый, нежели какъ живой. Кромѣ того, онъ сильно жаловался на Евсевія за то, что онъ довелъ на него собору болѣе по чувству неприязни, нежели изъ видовъ благочестія. Отцы снова призывали уклоняющагося еретика соборными посланіями чрезъ двухъ пресвитеровъ — Маму и Теофила. Монахи, опасаясь за своего архимандрита, чтобы обмануть посланныхъ, сказали имъ, что Евтихій страдаетъ тяжелою болѣзнію; но узнавъ отъ пресвитеровъ, что ничего нѣтъ такого, чего они могли бы чрезмѣрно страшиться, тотчасъ привели ихъ къ нему. Когда же Евтихій сталъ выстав- лять имъ и свою отягченную лѣтами старость, и свой ненарушимый обѣтъ монашескаго отшельничества и уединенія, а также приступалъ къ разсужденію объ ереси, которой онъ тайно держался: послы, не успѣвъ въ своемъ дѣлѣ, возвратились. Призывали его и въ третій разъ чрезъ Мемнона, хранителя священныхъ сосудовъ, и двухъ діаконѳвъ — Епифанія и Германа. Когда эти посланные были на пути въ монастырь, пришелъ

на соборъ другой архимандритъ, Авраамъ, съ намѣреніемъ защищать Евтихіа и отъ его имени дать отвѣтъ на предложенный вопросъ о вѣрѣ. Безстыдство Евтихіа было слишкомъ явно, потому что епископамъ вовсе не казалось дѣломъ справедливымъ то, чтобы одинъ выставлялъ вмѣсто себя другаго, или чтобы ктонибудь подъ предлогомъ благочестія не могъ явиться на соборъ и выйти изъ своего мѣста, куда самъ заключился. Между тѣмъ Евтихій, по причинѣ настойчиваго требованія Мемнона, и не могли представить другихъ причинъ, кромѣ приведенныхъ выше, обещался придти, куда его звали; но просилъ себя семь дней отсрочки, для поправленія разстроеннаго своего здоровья. Въ это время онъ обратился къ хитроумъ и коварнымъ уловкамъ, въ которыхъ онъ былъ силенъ, испопривши ими свой умъ и навыкъ, именно: онъ прибылъ съ покорнѣйшею просьбою къ евнуху Хрисафію, который былъ самымъ приближеннымъ человекомъ къ Θεодосію Августу и находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ Евтихію, потому что былъ воспринятъ имъ отъ священнои купели и напитался заблужденіями своего восприемника;—ему-то и поручилъ Евтихій себя и свой образъ мыслей, приведенный въ крайнее замышательство. Кромѣ того, этотъ евнухъ питалъ немалую вражду къ Флавіану за то, что когда требовалъ отъ него какогонибудь дара за избраніе его, въ знакъ благодарности, Флавіанъ послалъ ему чистые хлѣ-

бы, а не золотой подарокъ, какого тотъ требоваль, при чемъ Флавіанъ сказалъ, что онъ не имѣеть въ изобиліи такихъ вещей, если не возьметъ для этого священные церковные сосуды, которые, какъ очень хорошо извѣстно, посвящены Богу и бѣднымъ. Повтому евнухъ, затронутый побужденіями дружества и вражды, совѣтоваль императору, чтобы онъ уполномочилъ властію патриція Флоренція и повелѣлъ ему присутствовать на соборѣ, дабы Церковь не потеряла какого нибудь вреда. Повелѣніе государя объ этомъ предметѣ представилъ собору великій секретарь, вмѣстѣ съ которымъ пришелъ и Евтихій, не какъ на собраніе епископовъ, но какъ-бы на войну, окруженный не только множествомъ монаховъ, но и вооруженными тѣлохранителями и преторіанскими воинами. Отцы приняли Флоренція съ привѣтствіемъ, и отвесили съ великою похвалою о Θεодосіѣ за то, что онъ оградилъ соборъ председательствомъ такого знаменитаго мужа, котораго вѣра и благочестіе всѣмъ извѣстны.

Тутъ предложена на обсужденіе вѣра Евтихія, и ему велѣно открыто произнести, какъ онъ вѣруетъ относительно Христа. Евтихій сначала сказалъ, что онъ намѣренъ теперь говорить то, чего прежде не говорилъ, и что онъ готовъ исполнить повелѣніе собора. Но послѣ того, какъ ему приказано было говорить болѣе и болѣе, онъ высказалъ, что правая вѣра основывается не столько на обязанности высшаго повелѣнія, сколько на

внутреннемъ убѣжденіи души, и тотчасъ объявлялъ скрывавшійся въ немъ адъ, утверждая, что было два естества, прежде нежели Слово соединилось съ плотию, но что сдѣлаюся одно естество, послѣ того какъ божество и образъ раба соединились въ одну вѣпостась. Отцы одинъ за другимъ начали увѣщевать его, чтобы онъ поверилъ свои мысли никейскимъ символамъ, и совѣтовали ему, чтобы онъ благочестиво осудилъ то, что утверждалъ нечестиво, — наставляли, чтобы онъ не отрицалъ по безумію того, что вѣнзгмнвно утвердила мудрость предковъ. Наконецъ этого челоуька, презрѣвшаго столь спасительныя увѣщанія, отлучили отъ священнодѣйствія таинствъ, лишили управления монастыремъ и удалили отъ сообщества православныхъ; и это запечатлѣли собственоручными подписями тридцать епископовъ и двадцать три настоятеля монастырей.

Трудно повѣрить, какую злобою и какимъ бѣшенствомъ воспламенился Евтихій. Онъ рѣшился употребить все силы и ухищренія, чтобы свергнуть съ себя осужденіе. Съ этою цѣлію онъ прежде всего, выставивши на перекресткахъ объявленія, публично провозглашалъ, что эта совершеннѣйшая справедливость собора есть несправедливость. Потомъ писалъ къ римскому епископу св. Льву великому, что въ Константинополѣ ожилъ ересь несторіанская, что на него напали съ ложными обвиненіями, что онъ утветень, обиженъ, и не былъ даже выслушанъ, когда взывалъ къ апо-

столюскому престолу. Эта вѣсть смутила римскаго епископа, который впрочемъ скоро успокоился, когда получилъ письма отъ Флавіана и всѣ дѣянія собора. Затѣмъ отъ каведры римскаго епископа Евтихій, по своему необычайному раздраженію, обратился съ жалобою къ преторіи Августа, прося, чтобы императоръ повелѣлъ переварить вновь тѣми же епископами, въ присутствіи патриція Флоренція, подъ предсѣдательствомъ Фалассія, епископа Кесаріи каппадокійской, дѣянія собора, которыя, какъ онъ утверждалъ, повреждены Флавіаномъ. Θεодосій, слишкомъ снисходительный и уступчивый къ ходатайству царедворцевъ, согласился. Такимъ образомъ соборъ снова начался при консулахъ — Протогенъ и Астеріъ, въ началѣ апрѣля, въ присутствіи трибуна Македонія, въ церковной крещальнѣ. Сюда, вопреки соборному обычаю и явному воспрещенію епископовъ, введены были три монаха, Констанцій, Елевсій и Константинъ, которые должны были защищать Евтихія. Перечитаны прежнія соборныя постановленія, обсужены свидѣтельства и каждое изъ нихъ тщательно разслѣдовано. Все прежнее подозрѣніе и теперь пало на главнаго виновника этого дѣла; ибо чѣмъ тщательнѣе все было разбираемо, тѣмъ яснѣе становилась непогрѣшительная вѣра Флавіана и открывалась низкая ложь и обманъ Евтихія. Этотъ человекъ, ничего не успѣвъ у законныхъ судей, не устранился на помощь своему дѣлу призвать и возбудить разномысліе еписко-

повъ. Онъ добился себѣ покровительства Діоскора, епископа александрійскаго, отъявленнаго недоброжелателя Флавіана за честь константинопольской кафедры. И немного труда стоило этому клеветнику привлечь Діоскора на свою сторону противъ Флавіана, такъ какъ къ душѣ узвѣнной легко прививается измышленное обвиненіе; въ особенности же, когда Евтихій допускалъ во Христвѣ одно естество, то онъ хотѣлъ казаться защитникомъ того соединенія (естествъ во Христвѣ), которое защищалъ въ Ефесѣ св. Кириллъ противъ несторіанскаго раздѣленія. Поэтому Діоскоръ, бывшій прежде архидакономъ Кирилла, а послѣ сдѣлавшійся преемникомъ его епископства, легко былъ обольщенъ именемъ Кирилла и нѣкоторымъ пустымъ сходствомъ ученій. Истинно свидѣтельствуется апостолъ, что тѣ, которые отвергли добрую совѣсть, отпадаютъ отъ вѣры (1 Тим. 1, 19). Сно-то совѣсть отринувъ погибельный Діоскоръ, человекъ самыя дерзкихъ свойствъ, злоязычный, оригинальнѣйшій, обезчестившій себя прелебодѣянными, человекоубійствомъ и другими злодѣяніями, которыя однакоже прежде своего избранія умѣлъ скрывать подъ личиною благочестія и святости. Этотъ-то Діоскоръ пораженному и лежащему Евтихію подалъ надежду и руку помощи, и възвѣсть съ императоромъ настаивалъ чрезъ письма на томъ, что такіа дѣла требуютъ вселенскаго собора, дабы величайшая вражда и несогласіе церквей уничтожены были высшимъ авторитетомъ Церкви. На-

противъ Флавіанъ это отрицать, Левъ не одобрялъ, и всѣ благочестивые смущались. Но благосклонность взяла верхъ надъ благочестіемъ.

Итакъ Θεодосій, преданный въ душѣ парти Діоскора, объявилъ второй ефесскій соборъ, при консулахъ Астеріѣ и Протогенѣ (въ 449 г.), чрезъ девятнадцать лѣтъ послѣ перваго. Туда сошлись: Діоскоръ александрійскій съ своимъ Евтихіемъ, Домнъ антиохійскій, преемникъ Іоанна, Ювеналій іерусалимскій, Флавіанъ константинопольскій со ста тридцатью и даже болѣе епископами. Также и Левъ, повинувшись волѣ императора, присоединилъ авторитетъ апостольской кафедры и послалъ легатовъ — Юліана, епископа путеольскаго, пресвитера Рената, діакона Нларія и нотаріуса Думцитія, съ письмами къ Флавіану и къ собору, въ которыхъ ясно выражалъ правую вѣру противъ лжеумствованія Евтихіа. Съ своей стороны и императоръ въ то же время послалъ архимандрита Варсуму, чтобы онъ отъ имени всѣхъ монаховъ дѣйствовалъ противъ всѣхъ восточныхъ епископовъ, которые осудили Евтихіа, и потомъ Елвидія, члена священноі консисторіи, чтобы онъ былъ блюстителемъ и стражемъ собора; при чемъ явилъ права суда епископовъ, которыми судимъ былъ Евтихій.

При такихъ, столь унижительныхъ и неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ, состоялся соборъ въ Ефесѣ, въ храмъ пресвятой Маріи, четвертаго числа августа. Елвидій прежде всего повелѣлъ

имѣть разсужденіе о дѣянїяхъ константинопольскаго собора. Этому воспротивились римскіе легаты, требуя, чтобы напередъ были прочитаны письма Льва. Евтихій возмутился противъ нихъ, и возымѣлъ къ нимъ подозрѣніе и ненависть, потому что они обѣдали у Флавїана и слишкомъ высказывали къ нему свое сочувствіе. Легаты оставили соборъ какъ потому, что письма ихъ епископа не были приняты еретиками и даже коварно утаены, такъ и потому, что имъ не было предложено первенства на соборъ ради преимущества римской церкви; впрочемъ послѣ они возвратились. Но Дюсکورъ и Варсума, которымъ обычно было дѣйствовать не по правиламъ справедливости, а силою и войскомъ, не полагаясь на законныя разсужденія и совѣщанія, собрали воиновъ и сильную партію монаховъ, изъ трехъ сотъ человекъ, воровались вооруженные на соборъ, отбили пальцы у писцовъ, которые записывали соборныя дѣянія, и разбили таблицы; потомъ осудили и лишили епископскаго сана Феодорита кирскаго и Иву едесскаго, которые были тогда въ отсутствїи, — также и Домна антиохійскаго, бывшаго въ тотъ день больнымъ; Флавїана заставили молчать, а его сочленовъ заключили въ желѣзныя цѣпи; у прочихъ епископовъ необычайными угрозами и страхомъ исторгли голоса противъ Флавїана, принудили ихъ подписать чистый и бѣлый пергаментъ, на которомъ неизвѣстно имъ было, что будетъ написано. Римскіе легаты возстали было противъ этого; но

ничего не могли сдѣлать, ушли подъ прикрытіемъ вооруженныхъ гѣлохранителей и скрылись, какъ отъ битвы разбойниковъ^(*). Послѣ этого стали читать публично книгу, представленную собору Евтихіемъ; съ символомъ, въ которомъ уничтожены были слова: «воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи». Діоскоръ съ восклицаніемъ одобрилъ эту книгу и объявилъ, что въ ней содержится вѣра никейская. Тогда Евтихій возстановленъ въ свое прежнее положеніе; а Евсевій дорилейскій и Флавіанъ, подъ именемъ еретиковъ, заключены въ оковы. Флавіанъ воззвалъ къ апостольской кафедрѣ; но когда онъ это сдѣлалъ, Діоскоръ изъ епископа превратился въ палача и такъ измучилъ его побоями и ударами своихъ пятъ, что тотъ, спустя три дня, скончался въ заключеніи отъ жесточайшихъ страданій. На мѣсто умершаго пригласили діакона Анатолія, который былъ у Діоскора апокрисиаріемъ и, какъ имъ казалось, не былъ чуждымъ Евтихію. Торжествующій Діоскоръ прыгалъ отъ радости, такъ какъ бы съ его стороны не было сдѣлано никакой дерзости, никакого неистовства, тогда какъ имъ было превращено все, чего требуетъ Божеское и человѣческое право. Возвратившись въ Александрію, онъ показалъ новыя примѣры злодѣяства, пустилъ стрѣлу анаѳематства и на римскаго епископа Льва.

(*) Соборъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ разбойничьяго (συνόδος ληστρική).

Получивъ горестное извѣстiе о такомъ бѣдствiи чрезъ діакона Иларія, почти невозможно выразить, съ какими сокрушенiемъ духа оплакалъ Левъ убiенiе Флавіана, страхъ и бѣгство епископовъ, раззоренiе церквей, ниспроверженiе вѣры, торжество ереси. Чтобы облегчить этотъ плачь и сѣтованiе, онъ приложилъ все свое старанiе и усилiе. Съ этою цѣлю онъ какъ можно скорѣе поспѣшилъ созвать соборъ въ Римъ, на которомъ осудилъ и отвергъ все, что было сдѣлано въ Ефесѣ; потомъ частыми письмами сталъ побуждать Θεодосiя и Пульхерiю, чтобы они по единому согласiю назначили другой соборъ въ предѣлахъ самой Италiи, который уничтожилъ бы безславiе и пятно, допущенное въ Ефесѣ. Для лучшаго успѣха въ этомъ своемъ намѣренiи, онъ со многими епископами вышелъ на встрѣчу Валентинiану Августу, который съ императрицами, т. е. матерiю своею Галлою Плакidoю и супругою Евдоксiею, ради благочестiя путешествовалъ въ Римъ къ мѣстопребыванiю апостоловъ. Когда Левъ съ горькимъ плачемъ и многими рыданiями рассказалъ имъ о злодѣянiяхъ ефесскаго собора, то и у императриць извлекъ слезы; потомъ умолялъ Валентинiана, чтобы всѣ они написали къ Θεодосiю и побудили бы его вновь пересмотрѣть другимъ соборомъ то, что несправедливо произведено въ Ефесѣ. Августъ писалъ къ Августу, писали и императрицы. Но душа Θεодосiя, опутанная обманами и происками Евтихiя, не могла

преклониться никакими письмами, никакими мольбами, никакимъ дружествомъ своимъ. Онъ даже публичными законами осудилъ Флавіана и повелъ признавать ефесскій соборъ равнымъ никейскому. И за столь великое преступленіе не подвергся онъ ни тяжкому, ни легкому наказанію! Впрочемъ, спустя немного времени, когда онъ вѣшалъ верхомъ, то упавъ съ коня, сильно ушибся и испустилъ духъ, не оставивъ по себѣ никакого наследника.

Сестра его Пульхерія, по согласію сената, вступила въ бракъ съ знаменитымъ сенаторомъ Маркіаномъ, который вмѣстѣ съ этимъ получилъ въ свою власть и восточную имперію. Отличная честность Маркіана и всѣмъ извѣстное его благочестіе побудили Льва искать у него того, въ чемъ онъ не могъ усилить посредствомъ писемъ къ Θεодосію. Маркіанъ и Пульхерія были на это согласны, и отправивъ письма ко Льву, равно какъ получивъ и отъ него, созвали въ Никею шесть сотъ тридцать епископовъ для собора (въ 451 г.). Но римскіе легаты, которыхъ послалъ Левъ, епископы — Пасхазинъ лилибетанскій, Луценцій аскуланскій, Юліанъ цензенскій, и пресвитеръ Бонифацій, считая важнымъ дѣломъ для соглашенія вещей и прекращенія волненій еutihianской партіи то, когда бы на соборъ присутствовалъ самъ Маркіанъ, покорнѣе просили его, чтобы онъ перенесъ соборъ на такое мѣсто, гдѣ самъ онъ удобно могъ бы посѣщать его. Поэтому соборъ

перенесенъ былъ въ Халкидонъ ниневскій, отстоящій отъ Константинополя на семь стадій, и открытъ въ осьмой день октября, при консулахъ — Маркианъ и Адельфій, въ присутствіи римскихъ легатовъ, подъ председательствомъ Анатолія константинопольскаго, въ храмъ пресвятыя Дѣвы и мученицы Евменин. Тамъ присутствовали почтеннѣйшій сенатъ и нѣсколько другихъ высшихъ сановниковъ, въ качествѣ судей собора, которые однакоже назначены были императоромъ не столько для того, чтобы разсуждать о предметахъ, относящихся къ вѣрѣ и благочестію, сколько для того, чтобы своимъ авторитетомъ сдерживать шумъ и волненія. Ибо во второмъ засѣданіи открыто признались сами судьи, что имъ должно учиться у епископовъ; а на третьемъ засѣданіи, когда присутствіе судей на соборъ не одобрялъ Діоскоръ, епископы отвѣчали: если бы разсужденія велись законно, то не было бы нужды ни въ какихъ гражданскихъ судьяхъ; и въ этомъ же засѣданіи тѣже епископы высказали, что однимъ епископамъ взвѣрена Богомъ власть судить епископовъ.

Прежде всего возгласили римскіе легаты, что неприлично Діоскору, какъ виновному, нѣмощему быть судимымъ отъ другихъ, засѣдать между епископами и судить о другихъ. Когда этотъ предметъ обсуживался судьями и легатами, Евсевій дорилейскій представилъ судьямъ противъ Діоскора записку, наполненную преступленіями и неистов-

твами ефесскаго собранія. Когда она была про-
 гнана, Константинъ, бывший секретаремъ конси-
 торіи, по приказанію судей, публично возвѣстивъ
 съ дѣйствія соборовъ какъ константинопольскаго,
 такъ и втораго ефесскаго, въ обвиненіе Евтихіа
 Діоскора. Когда изъ всего этого открылись не-
 естивыя ихъ ереси и неслыханные примѣры же-
 стокости, отцы возроптали противъ Діоскора, не
 могли терпѣть присутствія отцеубійцы, и изгна-
 ни этого челоука своимъ видомъ, взорами, вос-
 пицаніями.

Спустя нѣсколько дней, началось новое засѣ-
 даніе, на которомъ публично былъ прочтенъ сим-
 волъ никейскій и константинопольскій; потомъ бы-
 ли читаны посланія Кирилла къ Несторію и Ю-
 анну антиохійскому, далѣе посланіе Льва къ Фла-
 вану, при которомъ епископы восклицали: «такъ
 казалъ чрезъ Льва Петръ; такъ учили апостолы!»
 Діоскоръ же, пораженный сознаніемъ своихъ зло-
 влнній, не присутствовалъ ни на второмъ ни на
 третьемъ засѣданіяхъ; а такъ какъ онъ требо-
 вался къ суду по поводу записки Евсевія дори-
 ейскаго, то, по приказанію отцевъ, былъ вызы-
 ваемъ на соборъ чрезъ епископовъ Константина,
 Макаія и Аттика. На этотъ вызовъ онъ отвѣчалъ,
 что ему запрещено ликторами даже выходить изъ
 дому. Когда начальникъ ликторовъ тутъ же поз-
 вольлъ ему выдти, онъ прямо отказался явиться
 на соборъ, на которомъ, какъ ему сдѣлалось из-
 вѣстно, уже не находились въ ту пору ни сенатъ,

ни судьи. Послѣ этого отправились къ нему еще другіе три епископа — Пергамій, Кекропій и Руфинъ. Онъ безстыдно отказался и тутъ подѣлъ предложеномъ болѣзни. Между тѣмъ Аванасій, Теодоръ, Исхиріонъ и Софроній александрійскіе, допущенные на соборъ, представили записки съ показаніемъ важнѣйшихъ преступленій, сдѣланныхъ Діоскоромъ, именно, что имъ опустошены поля, пожжены угоды, похищены чужія жены, обезчещены дѣвы, осквернены супружества, и совершены другія злодѣянія въ этомъ родѣ. Отцы, бывъ возмущены всѣмъ этимъ, въ третій разъ призывали этого человека чрезъ епископовъ Франкіона, Лукіана и Іоанна. Но и на этотъ разъ не болѣе успѣли, какъ и прежде. Тогда римскіе легаты, изчисливъ въ совокупности всѣ его злодѣянія, которыми и по свидѣтельству александрійскихъ отличителей, и по актамъ ефесскаго собора, связалъ себя Діоскоръ, отъ лица епископа Льва объявили, что онъ лишается епископскаго сана и всѣхъ правъ священнодѣйствія. Этотъ приговоръ Анатолій, епископъ константинопольскій, и всѣ прочіе отцы подтвердили самыми сильными выраженіями, представили его Августу и Августъ, общародовали публичными эдиктами и извѣстили церковь александрійскую.

По осужденіи Діоскора, опять обратился къ посланію Льва, и занялся утвержденіемъ праведнаго образца вѣры. При чемъ весьма многіе епископы восклицали, что они, притѣсненные Діо-

скоромъ въ Ефесъ, вынуждены были мыслить, говорить и писать то, чего не слѣдовало, и просили чистосердечно простить имъ эту погрѣшность. Въ слѣдствіе этого, имъ приказано было, чтобы каждый изъ нихъ написалъ отъ себя особое изложеніе своего исповѣданія и вѣры. Они написали, и, признавъ посланіе Льва за непогрѣшительную норму православнаго ученія, легко получили прощеніе, кромѣ египетскихъ епископовъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ, которые впрочемъ просили, чтобы имъ позволено было дожидаться новаго епископа александрійскаго, съ согласія котораго они написали бы то, что отъ нихъ требовалось. Соборъ не отказалъ имъ въ этомъ, но только обязалъ ихъ клятвою и свидѣтельствомъ, чтобы они не отлучались изъ Халкидона, пока не будетъ имъ повелѣно это святымъ соборомъ.

Затѣмъ разсуждали о составленіи образца вѣры, чтобы совокупить во едино всѣ церкви. Для этого положено было отъ каждой области избрать нѣкоторыхъ епископовъ, которые бы привели это въ исполненіе, вмѣстѣ съ римскими легатами и Анатоліемъ константинопольскимъ, занимающъ симъ дѣломъ по-одиночкѣ, въ уединенномъ мѣстѣ церкви. Всѣ они обратились къ посланію Льва, какъ къ образцу и утвержденію вѣры, когда старались выразить свои мысли, и опредѣлили такъ: Христосъ Господь есть совершенный Богъ и совершенный человекъ, состоящій изъ двухъ естествъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и не-

различно (*ἀβυχῶτως, ἀτροπέτως, ἀδιακρίτως, ἀχωρίτως*), и потому Онъ по божеству единосущенъ Отцу, а по человечеству намъ и, кромѣ грѣха, во всемъ намъ подобенъ; при чемъ осудили всѣ мысли, которыя въ какомъ либо отношеніи могли показаться несогласными съ этимъ ученіемъ. Такъ определено было избранными отцами, и послѣ донесено Маркіану Августу, который немедленно прибылъ со многими знаменитыми мужами въ Халкидонъ, осьмага числа ноября, не для показанія своей власти, но для увѣщанія всѣхъ отцевъ къ единству правой вѣры. Объ этомъ онъ сказалъ рѣчь сперва на латинскомъ языкѣ, а потомъ на греческомъ. При этомъ такой пламень объялъ души всѣхъ, что послѣ самыхъ благожелательныхъ восклицаній въ честь императору и Августу, всѣ приняли то исповѣданіе, которое составили римскіе легаты съ Анатоліемъ и прочими его сочленами, и съ полнымъ согласіемъ подписали. — Изложивши вѣру, начали разсуждать о разныхъ несогласіяхъ между епископами; Ива и Теодоритъ были возстановлены для своихъ церквей.

Императоръ же Маркіанъ, приложивъ все усиліе къ защищенію и распространенію вѣры и Церкви, издалъ самыя строгіе законы, чтобы никто не подвергалъ сомнѣнію опредѣлений халкидонскихъ отцевъ. Онъ отмѣнилъ и узаконеніе Теодосія противъ Флавіана, котораго и мощи, какъ славнѣйшаго мученика, съ великими почестями и благоговѣніемъ народа перенесены были въ Констан-

тинополь. Евтихіанамъ опредѣлить изгнаніе въ ссылку и другія наказанія, и воспретить допускать ихъ къ епископскому и пресвитерскому сану, или къ какому либо обществу монаховъ; распространяющихъ же эту ересь повелѣлъ подвергать самому жестокому наказанію. Діоскора, на мѣсто котораго халкидонскій соборъ избралъ Протерія, изгналъ въ пафлагонскій городъ Гангрену, гдѣ онъ жалкимъ образомъ и умеръ. Приказалъ изгнать и Евтихія; но такъ какъ онъ не переставалъ распространять свой ядъ между тѣми, съ которыми жилъ, то, по совѣту Льва и указу императора, онъ былъ заточенъ въ болѣе отдаленное и уединенное мѣсто.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ПОСЛАНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ СОБОРУ, НАПИСАННЫЯ ПРЕЖДЕ ЕГО СОСТАВЛЕНІЯ.

Посланіе Льва, архіепископа римскаго, къ Евтихію.

Возлюбленнѣйшему сыну, пресвитеру Евтихію, епископъ Левъ.

До нашего свѣдѣнія довелъ ты письмомъ любви своей, что ересь несторіанская стараніемъ нѣкоторыхъ вновь воскресаетъ. Мы съ своей стороны пишемъ, что такая заботливость твоя намъ пріятна; ибо свидѣтельствомъ такого твоего расположения духа служить самая рѣчь, которую мы получили. Почему не сомнѣваемся, что Виновики вѣры католической Господь поможетъ тебѣ во всемъ. А мы, какъ только разузнаемъ полнѣе о тѣхъ, нечестіемъ которыхъ это сдѣлалось, сочтемъ за необходимое, при помощи Божіей, позаботиться о томъ, какъ бы исторгнуть съ корнемъ нечестивую заразу, давно уже осужденную.

Богъ да сохранитъ невредимымъ тебя, сънъ возлюбленнѣйшій! — Дано перваго числа июня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Постуміана и Зенона.

Посланіе римскаго архіепископа Льва къ константинопольскому архіепископу Флавіану.

Возлюбленнѣйшему брату, епископу Флавіану, епископъ Левъ.

Когда христіаннѣйшій и милостивѣйшій императоръ, при своей святой и похвальной вѣрѣ, заботясь о мирѣ Церкви католической, прислалъ намъ письма о томъ, что у васъ произвело шумъ и смятенія: то мы удивились твоему братству, какъ ты могъ молчать предъ нами о томъ, въ чемъ состоялъ этотъ соблазнъ, и не счелъ за лучшее постараться, какъ можно скорѣе, уведомить насъ объ этомъ посланіемъ твоего благочестія, дабы мы не могли сомнѣваться относительно справедливости совершившихся событій, Ибо мы получили просьбу отъ пресвитера Евтихіа, который жалуется, что онъ, по обвиненію епископа Евсевія, незаслуженно отлученъ отъ общенія; особенно же жалуется на то, что онъ, бывъ позванъ на судъ, присутствовалъ на немъ и не отрицался быть, да притомъ утверждаетъ, что на самомъ судѣ онъ предложилъ апелляціонную просьбу, которая однакоже не была принята. Этимъ обстоятельствомъ онъ былъ вынужденъ выставить

въ городъ Константинополь протесты. Когда мы-
шли у васъ такая дѣла, мы до сихъ поръ не зна-
емъ, по какой справедливости онъ отлученъ отъ
церковнаго общенія. Итакъ, обращая вниманіе на
это обвиненіе, мы хотимъ знать причину такого
твоего поступка, равно какъ хотимъ, чтобы все
было доведено до нашего свѣдѣнія; ибо мы, же-
лая, чтобы суды надъ священниками Господа бы-
ли здравыя, но не узнавъ всѣхъ обстоятельствъ,
никакого не можемъ постановить опредѣленія въ
ту или другую сторону, пока достоверно не узна-
емъ обо всемъ, что произошло. А посему, пусть
твое братство извѣститъ насъ подробнѣйшимъ до-
несеніемъ чрезъ благонадежное, преимущественно
же способное лице, о томъ, какая возникла у васъ
новизна противъ древней вѣры, которая должна
быть защищена самымъ строгимъ разсужденіемъ.
Ибо и церковное правило, и благоговѣйная вѣра
благочестивѣйшаго императора обязываютъ насъ
къ великому попеченію о мирѣ христіанскомъ, да-
бы пресѣкли разномыслія, ненарушимою сохра-
нить каеволическую вѣру, и возвративъ отъ заб-
лужденія тѣхъ, которые защищаютъ неправильное,
оградить нашимъ авторитетомъ тѣхъ, которыхъ
вѣра была правая. И въ этомъ отношеніи не мо-
жетъ представиться никакого затрудненія; потому
что упомянутый пресвитеръ признается въ соб-
ственной просьбѣ, что онъ готовъ исправиться,
если въ немъ найдется что либо достойное уко-
ризы. Ибо въ такихъ случаяхъ, любезнѣйшій

братъ, нужно особенно заботиться о томъ, чтобы, безъ шума прекословій, и любовь сохранить и истину защитить. И поэтому, такъ какъ любовь твоя видитъ, что мы по необходимости озабочены такимъ предметомъ, то пусть она постышитъ объяснить намъ, какъ можно полнѣе и яснѣе то, что надлежало сдѣлать прежде, дабы между показаніями разныхъ сторонъ, мы не обманулись какимъ либо недоумѣніемъ и дабы не питалось разномысліе, которое должно быть уничтожено въ самыхъ своихъ начаткахъ; потому что въ нашемъ сердцѣ, по внушенію Божественному, пребываетъ то правило, чтобы постановленія досточтимыхъ отцевъ, утвержденныя свыше и относящіяся къ прочности вѣры, не нарушались чьимъ либо неправильнымъ толкованіемъ. Богъ да сохранитъ тебя невредимымъ, возлюбленнѣйшій братъ. — Дано 12 числа мая, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ Теодосію Августу.

Епископъ Левъ Теодосію Августу.

Какую защиту приготовилъ Господь своей Церкви въ вѣрѣ вашей кротости, это открывается даже изъ тѣхъ писемъ, которыя вы прислали ко мнѣ; и мы радуемся, что въ васъ не только императорская, но и священническая душа: по-

тому что, сверхъ императорскихъ и публичныхъ заботъ, вы имѣете благочестивѣйшее попеченіе о вѣрѣ христіанской, т. е. печетесь о томъ, дабы въ народъ Божию не усилювались расколы, или ереси, или какіе либо соблазны; ибо тогда только будетъ въ отличномъ состояніи и ваша имперія, когда сохранится въ ней исповѣданіе единого Божества въ вѣчной и неизмѣнной Троицѣ. Что же касается до того возмущенія, которое произошло въ церкви константинопольской и которое могло такъ возбудить нашего брата и соепископа Флавіана, что онъ лишилъ общенія пресвитера Евтихія, то объ этомъ мы еще не могли съ очевидностію разузнать. Ибо упомянутый пресвитеръ хотя послалъ чрезъ просьбу къ апостольской каедрѣ жалобу на свою скорбь, впрочемъ онъ только кратко уведомилъ о нѣкоторыхъ вещахъ, утверждая, что онъ, сохраняющій постановленія никейскаго собора, напрасно обвиненъ въ разности вѣры. Записка же обвинителя его епископа Евсевія, списки которой прислалъ къ намъ выше упомянутый пресвитеръ, никакой не заключаетъ въ себѣ очевидности обвиненія; и хотя онъ наводитъ на пресвитера вину въ ереси, а въ чемъ она состоитъ, ясно не выразилъ, тогда какъ и самъ епископъ исповѣдуетъ, что онъ держится опредѣленій никейскаго собора. Поэтому мы ни откуда не могли ничего узнать. А такъ какъ и разумъ вѣры и похвальное попеченіе вашего благочестія, вознаградили заслуги въ этомъ

дѣль: то необходимо уже не давать мѣста какому либо подлогу. Но прежде надлежитъ извѣстить насъ относительно того, въ чемъ должно обвинять его, дабы прилично судить о томъ, что хорошо дознано. Къ выше упомянутому же епископу я уже отправилъ письмо, изъ котораго онъ можетъ понять, какъ неприятно мнѣ то, что онъ до сихъ поръ молчитъ о случившемся, тогда какъ ему надлежало прежде всего позаботиться о томъ, чтобы донести намъ обо всемъ. Впрочемъ мы надѣемся, что онъ, хотя послѣ нашего увѣщанія, увѣдомитъ насъ, такъ чтобы, приведши въ ясность то, что доселѣ кажется скрытымъ, можно было судить о томъ, что согласно съ учениемъ евангельскимъ и апостольскимъ. — Даво перваго числа мая, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе Флавіана, архіепископа константинопольскаго, ко Льву, папѣ города стараго Рима, о заблужденіяхъ нечестиваго Евтихія.

Святѣйшему и блаженнѣйшему отцу и сослуживнику, Флавіанъ (желаетъ) о Господѣ всякаго блага.

Нѣтъ ничего достопочтеннѣе для священниковъ, какъ благочестіе и правильное проповѣданіе слова истины, что и самъ ты знаешь, возлюбленнѣйшій Богу. Ибо въ этомъ состоитъ вся наша

надежда на спасеніе и воздаяніе обѣщанныхъ благъ. Поэтому мы должны дѣлать все и подвизаться за истинную вѣру, за излюженія (вѣры) и ученіе святыхъ отцевъ, такъ чтобы всегда и при всѣхъ потрясеніяхъ, оставалось все это цѣлымъ и невредимымъ. Итакъ, необходимо было намъ; когда мы увидѣли въ настоящее время, какъ нарушается православная вѣра и возобновляются ереси Аполлинарія и Валентина монахомъ Евтихіемъ, не презирать этого, но для предостереженія народа, обнаружитъ это открыто. Ибо этотъ Евтихій, удерживая въ себѣ скрытую болѣзнь развращеннаго ученія, злоупотребляя нашею кротостію, недобросовѣстно и безстыдно началъ распространять между многими собственное нечестіе, говоря, что прежде вочеловѣченія нашего Спасителя Иисуса Христа, были два естества — божеское и человеческое, а послѣ ихъ соединенія въ Немъ, стало одно естество; онъ не знаетъ ни того, что говорить, ни того, что утверждаетъ (1 Тим. 1, 7). Ибо единеніе двухъ; сошедшихся во Христа естествъ, состоитъ не въ томъ, будто эти естества слились своими свойствами вмѣстѣ, во едино, но въ томъ, что свойства естествъ пребываютъ совершенными во взаимномъ общеніи. Присовокупилъ онъ еще и другое нечестіе, утверждая, что тѣло Господа, образовавшееся отъ Маріи, не есть нашего существа и не человеческого состава; но хотя и называетъ его человеческимъ, однакоже не признаетъ его односущественнымъ ни нашимъ

тѣламъ, ни родившей Его по плоти. И это онъ говорилъ, не смотря на то, что въ дѣяніяхъ святаго вселенскаго собора, бывшаго въ Ефесѣ, прямо сказано въ посланіяхъ противъ нечестиваго Несторія такъ: «хотя соединились вмѣстѣ различныя естества: но одинъ есть Христосъ, Сынъ Божій, въ двухъ естествахъ; не такъ впрочемъ, чтобы уничтожилось въ Немъ различіе естествъ по причинѣ ихъ соединенія, но лучше сказать, чрезъ неизреченное и непостижимое сочетаніе во едино божества и чelовѣчества, для насъ одинъ сталъ Господь Иисусъ Христосъ». И это не неизвѣстно твоей святости, такъ какъ ты вполне читалъ дѣянія, бывшія въ Ефесѣ. Евтихій, считая ихъ за ничто, нимало не думаетъ о томъ, что онъ подлежитъ наказанію, определенному на томъ святомъ вселенскомъ соборѣ, такъ какъ чрезъ его слова и выраженія многіе простѣйшіе въ вѣрѣ вводятся въ заблужденіе относительно сего предмета. Посему-то, когда онъ былъ обвиненъ достойнѣйшимъ уваженія Евсевіемъ, и послѣ того, какъ бывъ призванъ на соборъ, произнесъ собственными словами свойственное ему ученіе, мы осудили его, какъ чуждаго истинной вѣры, что покажутъ вашей святости всѣ дѣянія, какія постановлены нами противъ него и о которыхъ мы выскажемъ въ сихъ нашихъ письмахъ. — Справедливымъ считаю извѣстить васъ и о томъ, что тотъ же Евтихій, заслужившій справедливое каноническое осужденіе, который своимъ послѣдую-

щими дѣйствіями долженъ бы загладить первыми совершеннымъ покаяніемъ и многими слезами умо- лостивить Бога, а также и даже сердце, сильно сокрушенное его паденіемъ, облегчить истиннымъ раскаяніемъ, не только ничего этого не сдѣлать, во даже покусья совсѣмъ возмутить нашу цер- ковь, публично распространяя на наши будтобы несправедливости жалобы, исполненныя злорѣчія, и сверхъ сего принося моленія благочестивѣйше- му и христоклюбивѣйшему императору, также пол- ныя высокомерія и дерзости, и такимъ образомъ попрагъ всѣ божественныя правила. Но когда плн такимъ образомъ дѣла, мы получили отъ вашей святости письма чрезъ достойнаго удивленія на- шего сочлена Пансофія, изъ которыхъ узнали, что тотъ же Евтихій отправилъ къ вамъ просьбы, исполненныя всякой лжи и коварства, утверждая, что онъ во время суда предложилъ апелляцион- ныя жалобы и на меня и на самый этотъ свя- той соборъ, призывая быть судіею ваше свя- тѣйшество, — чего никакъ не было имъ сдѣла- но. Онъ солгалъ и въ этомъ дѣлѣ, надеясь чрезъ ложь привлечь къ себѣ благосклонность вашу. — Итакъ, святѣйшій отецъ, ты, который былъ воз- мущенъ всѣмъ тѣмъ, что поднято имъ и произ- ведено какъ противъ меня, такъ и противъ свя- тѣйшей Церкви, и что дѣлается теперь, — съ свой- ственною тебѣ правотою, дѣйствуй право, какъ этого требуетъ священство, исполняя долгъ соб- ственный и общій, и правлю святыхъ церквей,

33

ИСТИНЫ ПОКАЗАНИЕ

КЪ ВОПРОСИВШИМЪ О НОВОМЪ УЧЕНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

ИНОКА ЗИНОВІА.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1863.

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Послѣ Просвѣтителя преп. Іосифа волоцкаго, который обличалъ рационалистическую ересь жидовствующихъ, и послѣ сочиненій преп. Максима Грека, который ревностно подвизался противъ напѣва въ Россію западнаго вольномыслия и противъ русскаго неразумія въ вѣрѣ и въ жизни, — послѣ этихъ сочиненій самое видное мѣсто, безспорно, занимаетъ сочиненіе Зиновія «Истинны показаніе». Зиновій былъ ученикомъ преп. Максима и по заточеніи святогорца сосланъ былъ въ новгородскій Отенскій монастырь, въ которомъ подвизался до самой смерти своей (1568 г.). Въ новгородской области и особенно въ «великомъ господинѣ» ея Новгородѣ, бывшемъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ западными странами, издавна бродили вольныя мысли относительно предметовъ вѣры. Дѣло начиналось съ недовольства мирянъ духовенствомъ, съ недовольства новгородскаго духовенства московскими владыками, и кончалось образованіемъ сильныхъ и злыхъ ересей. Такъ явились въ новгородской области ереси стригольниковъ въ XIV и жидовствующихъ въ XV вѣкѣ. Ереси эти, особенно жидовствующихъ, наносили сильный вредъ русской Церкви. «Аще кто и не

отступи въ жидовство, замѣчаетъ преп. Иосифъ, то мнози научишася отъ нихъ писанія божественная укарати, и на торжищахъ и въ домѣхъ о вѣрѣ лобопръніе творяху, и съмыслие имяху. И только бысть смущеніе въ христіанехъ, якоже никогдаже быша, отвеліеже солнце благочестія начатъ восияти въ русской землѣ (*). Это-то умственное смущеніе, произведенное еретиками въ новгородской области, развиваясь далѣе подъ вліяніемъ приходившихъ съ запада реформаціонно-раціоналистическихъ идей, около половины XVI вѣка въ тойже новгородской области произвело новую болѣе прежнихъ сильную раціонализмомъ ересь Θεодосія Косаго, котораго обвиняетъ Зиновій въ своей книгѣ.

Припомнимъ состояніе просвѣщенія того времени, чтобы стать въ недоуманіе предъ появленіемъ такихъ ересей, какъ ересь Θεодосія Косаго и современника его Бакшина. Возьмемъ хоть отзывъ Стоглава о принимавшихъ на себя священныя санъ. Ставленники, говорится въ Стоглавѣ, грамотъ мало умѣють, и святителемъ ихъ поставити—ино сопротивно священнымъ правиламъ, а не поставити—ино святыя церкви безъ пѣнія будутъ, а православныя христіане учнутъ безъ покаянія умирати... Да о томъ ихъ святители истязуютъ съ великимъ запрещеніемъ, почему мало умѣють грамотъ, и они отвѣтъ чинятъ: мы

(*). Простр. стр. 59 и 60.

де учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а ниде намъ учиться негдѣ; сколько отцы наши и мастера умѣютъ, потому и насъ учатъ. А отцы ихъ и мастера ихъ и сами потомужъ мало умѣютъ и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ» (*). Если мы припомнимъ всѣ указанія Стоглава и преп. Макасіа на суевѣрія русскаго народа, на жалкое неразуміе въ вѣрѣ и жизни христіанской; если вспомнимъ постановленія самаго Стоглава о крестномъ знаменіи, о сугубой алылуи, о брадобрити и пр., писанныя, по справедливому отзыву отцевъ великаго московскаго собора 1667 года, «неразумно, простотою и невѣжествомъ»; если припомнимъ негдѣшныя подробности житія преп. Евфросіина, писаннаго клирикомъ Василіемъ и одобреннаго вмѣстѣ съ службою преподобному (въ томъ же духѣ) къ церковному употребленію: то увидимъ крайнее измѣльчаніе мысли и потемнѣніе религіознаго смысла въ большинствѣ русскаго народа, сильную суевѣрную привязанность ко внѣшности, къ буквѣ въ дѣлахъ вѣры. Въ такое-то темное время является ересь малообразованнаго Феодосія Косаго, родомъ московскаго холопа, принявшаго постриженіе въ Кирилловомъ монастырѣ. Чтобы понять видимую несообразность самаго злаго рационализма Косаго съ общимъ строемъ религіознаго сознанія русскаго народа, достаточно упомянуть

(*) Гл. 23 стр. 120—121.

только о некоторых пунктах его учения. Косой отвергалъ всѣ книги священнаго писанія кромѣ Моисеевыхъ, священное преданіе, церковныя правила и отеческія писанія; отвергалъ догматы о св. Троицѣ, о божествѣ Иисуса Христа, о воплощеніи, объ искупленіи, отвергалъ почитаніе святыхъ, мощей, иконъ, креста и постовъ, молитвы, все церковное богослуженіе и священство; жизнью своей Косой проповѣдывалъ такое пренебреженіе ко всякимъ уставамъ, такое извращеніе общечеловѣческихъ нравственныхъ понятій, что трудно было рѣшить, вѣровалъ ли онъ въ Бога; а Зиновій изъ его дѣйствій прямо выводилъ заключеніе, что онъ не вѣритъ даже въ Бога.

Какимъ образомъ могло возникнуть на Руси ученіе Косаго при извѣстномъ намъ направленіи релігіозныхъ понятій русскаго народа? Очевидная несообразность его, равно какъ и ереси жидовствующихъ и Бакшина, съ состояніемъ просвѣщенія русскихъ того времени, съ привязанностью ихъ ко внѣшности въ дѣлѣ вѣры, а также нѣкоторые историческіе намеки давали поводъ производить эти ереси съ запада, отъ рационализма напр. соцініанъ и вообще реформаторовъ римской церкви (*). Такое заключеніе исторически вѣрно, хотя къ нему подходятъ не безъ натяжекъ. Но въ изслѣдованіяхъ объ иноземномъ происхож-

(*) См. Ист. ерес. в раск. Рудиса и стат. о ерес. Бакш. и Кос. въ Труд. кiev. акад. 1862. мартъ, июль и сентябрь.

денн этихъ ересей весьма мало обращается вниманія на тѣ стороны религіозно-нравственной жизни русскаго народа, которыя дозволяли прививаться къ нему рационализму. Причиной этого служить недостаточное знакомство съ памятниками тогдашней письменности и недостатокъ самихъ современныхъ памятниковъ. О существованіи и ученіи этихъ ересей свидѣтельствуютъ болѣею частью оффиціальныя документы, по которымъ трудно изучать ихъ во всѣхъ подробностяхъ и основаніяхъ, и сочиненія православныхъ писателей, часто не лично знакомыхъ съ еретиками, писавшихъ по слухамъ, по догадкамъ. Изложенія ересей, ихъ основныхъ причинъ и побужденій, ихъ успѣха и пр. со стороны самихъ еретиковъ мы почти вовсе не имѣемъ. За недостаткомъ показаній самихъ еретиковъ для основательнаго изученія ихъ ересей необходимо по крайней мѣрѣ самое подробное знакомство съ литературой того времени, самый широкій взглядъ на совокупность передовыхъ вопросовъ и вообще историческаго направленія въ то время. Такъ напр. рационалистическое ученіе Косаго о священствѣ и о монастыряхъ, легко объяснимое изъ западнаго рационализма, было плодомъ желанія низшихъ, униженныхъ, бѣдныхъ, притѣсненныхъ, выйти изъ подъ гнетущаго подчиненія высшимъ, сильнымъ, богатымъ. И Георгій Скрипица и Максимъ Грекъ возставали противъ подавляющаго вліянія высшего духовенства и чрезмѣрнаго богатства монасты-

рей, и даже обвиняемы были как преступники церковные и еретики. Но они остались строго-православными, потому что возставали только против злоупотребленія правомъ; тогда какъ еретики, выходя изъ тѣхъ же побужденій, не захотѣли отличить злоупотребленія правами отъ сущности правъ и отвергли самыя права. И Максимъ Грекъ возмущался бездушнымъ мертво-обрядовымъ направленіемъ въ русскомъ народѣ, доказывая даже къ великому соблазну русскихъ, что мертвое выполнение церковныхъ обрядовъ, постовъ и пр. безъ истинно-нравственныхъ христіанскихъ дѣйствій, не принесетъ никакой пользы; но онъ былъ вполнѣ православный и истинно благочестивый мужъ. Между тѣмъ Косой, возмущаясь тѣмъ же самымъ вышнимъ направленіемъ религіозной дѣятельности, не умѣлъ остановиться, гдѣ слѣдовало, и пришелъ къ рационалистическому отверженію всей церковно-религіозной вышности. Такимъ образомъ подробное знакомство съ тогдашней письменностью, изученіе самыхъ видныхъ вопросовъ, обобщеніе жизненныхъ явленій того времени, сдѣлаетъ понятнымъ появленіе такихъ ересей, какъ Косого, въ нашей Церкви и избавитъ насъ отъ излишнихъ, произвольныхъ догадокъ о путяхъ, какими онъ переходилъ къ намъ съ запада.

Сочиненіе Зиновія весьма достойно изданія: оно знакомитъ насъ съ ересью Косого и съ мнѣніями другихъ, бывшими тогда въ ходу, и кромѣ

того составляет прекрасный памятник нашего отечественнаго богословія. Сочиненіе Зиновія отличается обширными свѣдѣніями, особенно по части богословской, и глубокими соображеніями здравой христіанской философіи; изложеніе взятаго въ разсмотрѣніе предмета у него необыкновенно просто и общедоступно, только по мѣстамъ нѣсколько растянута. По сходству ереси жидовствующихъ съ ересью Косаго, Зиновій часто разсуждаетъ о тѣхъ самыхъ предметахъ, о которыхъ говоритъ преп. Іосифъ въ своемъ Просвѣтителѣ. Но книга Зиновія выше Просвѣтителя по своему достоинству; въ ней болѣе самостоятельности въ разсужденіяхъ, соображенія болѣе глубока и отчетливыя. Изъ бесѣдъ крылошанъ съ Зиновіемъ можно замѣтить, что современники уважали его за ученость; изъ нѣкоторыхъ замѣчаній послѣдующаго времени можно видѣть, что книга Зиновія пользовалась заслуженнымъ уваженіемъ. Въ борьбѣ съ западнымъ вольномысліемъ наши послѣдующіе богословы пользовались сочиненіемъ Зиновія. Съ этой цѣлью одна бесѣда его о поклоненіи иконамъ напечатана была въ сборникъ въ Москвѣ 1642 г.; такъ въ сборникъ казанской академической бібліотеки № 606 есть «слово обличительное на ересь новыхъ развратниковъ православныя христіанскія вѣры, Лютера, глаголю, и Калвина и на Феодосія чернца рекомаго Косаго и еретика, списано же сіе слово инокомъ Зиновіемъ боголюбезнѣйшимъ Отни пустыни»: въ немъ до-

вольно неудачно мнѣнія Косаго приписываются Лютеру и Кальвину, и опровергаются также, какъ у Зиновія. И во всякое время (не исключая и настоящаго), когда въ обществѣ обращаются материалистическія и рационалистическія идеи, книга Зиновія можетъ быть прочитана съ большою пользою: основные догматы вѣры она утверждаетъ на незыблемыхъ основаніяхъ, права Церкви и духовенства, истинное значеніе церковныхъ уставовъ и законоположеній подкрѣпляетъ и объясняетъ здравыми и убѣдительными разсужденіями.

Сочиненіе Зиновія раздѣляется на 56 главъ и кромѣ того на 10 пришествій крылопанъ или бесѣдъ; каждое пришествіе содержитъ въ себѣ нѣсколько главъ. Мы удержимъ въ своемъ изданіи то и другое раздѣленіе. Для настоящаго изданія сочиненія Зиновія мы имѣемъ двѣ рукописи: одну — московской академической библиотеки № 61, писанную въ первой половинѣ XVII в. скорописью ⁽¹⁾, и другую — казанской академической, бывшей соловецкой, библиотеки № 605, писанную скорописью около половины того же вѣка ⁽²⁾.

(1) Въ этой рукописи послѣ оглавленія сдѣлано замѣчаніе, что авторъ сочиненія Зиновія взялъ въ Москву царю Василію Ивановичу, а по листамъ сдѣлана слѣдующая подпись: «Лѣта 1704 далъ въ догъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь сво книгу келарь старецъ Самонъ Азарыиъ воѣвн неогрѣшено инокю». Авторъ см. у Толстаго. III. № 64.

(2) Подпись по листамъ этой рукописи: «сія книга соловецкаго монастыря соборнаго старца Иринарха Гартѣева келарка. По смер-

Последняя рукопись — неполная: въ ней послѣ слова Василя великаго въ осьмомъ пришествіи все опущено. Поэтому мы будемъ издавать сочиненіе Зиновія по рукописи московской академіи, случая, гдѣ нужно, съ рукописью казанской академіи. Что касается до подлинной орфографіи сочиненія, то мы, къ сожалѣнію, должны ограничиться только заявленіемъ желанія Зиновія о соблюденіи ея. Зиновій послѣ оглавленія своей книги написалъ: «ниже аще волишь кто коея ради потребы переписатьи что отъ книжиць сихъ: молно не премѣняти простыхъ рѣчей на краснѣйшая пословицы и точки и запятая; но тако переписовати, якоже лежать рѣчи здѣ и точки и запятая (*). Аще ли же учнешь премѣняти, ты добрый мудрый писарю, пословицы и точки и запятая: будутъ убо книжицы сія ниже твоя, ниже предположившаго ихъ; и твоя бо краснѣйшая пословицы изгибнуть въ грубыхъ пословицахъ, и грубыя твоимъ мудрованіемъ смятутся, и будутъ книжицы внѣ истины. Того ради молно тя переписовати тако, якоже лежать рѣчи и точки и запятая»

ти мои взяти въ книгохранительную соловецкую казну, прочитающимъ въ пользу выдавати и меня грѣшнаго во святыхъ вашихъ молитвахъ поминати. Подписалъ своею брешною грѣховодимю рукою рѣчи мои въ ѿ днѣю.

(*) Въ рукописи московской академіи — только, и потому замѣчанію другаго: «и о семъ писано въ самой книгѣ Зиновіевы для того что взята его книга его рукою, и та его книга взята къ Москвѣ царю Василью Ивановичу всея русіи».

тыя, да будутъ не нѣ истинны книжныя сѣмъ.
 Такъ высоко цѣнилась въ то время подвигная
 орѳографія (въ обширномъ смыслѣ), — и это го-
 лось замѣчательно умнаго человека. Но наши
 рукописи писаны не съ автографа: «сіе надпи-
 саніе, говорится далѣе, лежитъ въ самой селъ кни-
 ги творца, — его руки писма вся книга, — старца
 Зиновія монастыря Отни пустыни въ великомъ Но-
 выградѣ. А сія книга списъ не съ его руки;
 потому знатно, что точки и запятая во многихъ
 мѣстехъ стоятъ не по дѣлотѣ». Поэтому въ из-
 даніи сочиненія Зиновія мы будемъ держаться
 нынѣшней орѳографіи и сохранимъ только осо-
 бенности языка.

Иже аще волишь прочитати слышуются вамъ
 бесѣду, яже писана въ книжицахъ сихъ: не буди
 ему неприлѣжно прочетшу и осудити писанная
 здѣ; но да прочтеть вся и до конца и разсмо-
 тривъ въ нихъ прилѣжно, тогда да отдасть ⁽¹⁾ по-
 добающая лежащимъ въ нихъ. Не о красотѣ бо
 слова бѣ чтимое, но о истинѣ показаніе; ниже
 о побѣдѣ подвигъ бываемое, но разсужденіе есть
 подобающимъ достойное. И иже аще по лѣпотѣ
 произведется слово, Богови есть благодать; аще
 ли недостаточно обрящется въ немъ, отпущеніе
 грубѣе буди. Къ удобизвѣному же знаменіа об-
 рѣтенію ⁽²⁾ евангельскимъ и апостольскимъ и про-
 роческимъ и Василіевымъ словесемъ, знаменіе отъ
 краевъ строкъ на большимъ поли запытые; во
 прочихъ же словесехъ знаменіе отъ краевъ строкъ
 на заднемъ ⁽³⁾ поли запытые. Прежде же предло-
 жити числомъ иже въ нихъ сущихъ главъ добро
 быти вѣщеваяхъ, яже суть сія.

⁽¹⁾ № 605: разсмотреть прилѣжно въ нихъ, отдасть.

⁽²⁾ № 605: обрѣтенію знанія.

⁽³⁾ № 605: на маломъ.—Въ рукописи московской академіи это
 знаменіе [:] или указаніе цитованныхъ мѣстъ во всѣхъ случаяхъ по-
 ставлено [:] на большомъ полѣ, а въ рукописи № 605 во все нѣтъ
 его; въ нашемъ изданіи поставлены обыкновенныя вносныя знаки
 (« »).

Сказаніе главамъ беспѣдъ иже писаннымъ
здѣ суцимъ (*).

А Разсмотрѣніе о учени, еже аще ново когда
будеть, аще по Бозѣ есть, или нѣсть отъ Бога,
и аще и еще остаю есть мѣсто когда быти но-
вому ученію.

Б Разсмотрѣніе о учителн (**) новаго ученія, кто
и откуда есть, и что исправленіе въ жительство
его, и аще имать въ себѣ истину.

Г Разсмотрѣніе, аще подобаетъ учителемъ Ко-
сого именовать или примати ученіе его.

Д Испытаніе, кая ученія Косой учить.

Е Отвѣщаніе о немощствѣн вѣрованія и о са-
момытномъ мудрованіи.

С Разсмотрѣніе о еже камо нудимо человекство
самоповелительнѣ и правообычнѣ (***) службы со-
творяти.

(*) Всѣ слова, писанныя въ рукописяхъ киеварю, въ напечатаніи печатаются курсивомъ.—Вмѣсто этихъ словъ въ № 605 слѣдующія: «Главы. Истинны показаніе къ вопрошавшимъ о новомъ ученіи и прерочно пакы вопрошавшимъ о правомъ мудрованіи, и о двохъ заповѣдхъ, второй и первой, иже на богописанныхъ скрижалехъ, и о божественнѣй славі, иже въ книгѣ Бытія, и иже въ ней о проображеніи грядущимъ, и о апостольскихъ глаголахъ нѣкихъ, и оправданіихъ, иже христіанство имать, и о человеческомъ предани, еже писа Василей Кесарія, и о здравѣ вѣрѣ и благочестивѣй славі, иже въ постныхъ его, и о иныхъ свидѣніихъ, иже въ христіанствѣ. Глава А. Неписаніе слова Диавола».

(**) № 605: еще о учителн.

(***) № 605: право обыче.

Разсмотрѣніе о сущихъ, аще самобытна суть или сотворена, и аще познавается отъ сихъ, иже сими владѣйъ есть, и о еже аще присносущенъ есть владѣйъ сими, или аще инако како.

Разсмотрѣніе ⁽¹⁾, аще иже владѣйъ сущими подобно быти ему живу и о иже сущимъ живому промысленику аще подобно ко присносущному ему естеству како Слово и Духъ ⁽²⁾.

Разсмотрѣніе по святѣй бытѣйствѣй книзѣ, аще превѣчный ⁽³⁾ Богъ въ единствѣ есть, рекше единъ ⁽⁴⁾ токмо самъ ⁽⁵⁾ и не имѣя никогоже соприсносуцны или нѣкако сія, во мнозѣ же ли или мнѣгѣ.

О изъявленіи въ богодухновенномъ писаніи святѣя бытѣйскія книги, яко суть нѣкія съприсносуцни Богу, и сприсвены ему суца, и равномоцны ему.

Разсмотрѣніе по святѣй бытѣйствѣй книзѣ, къ кому рече Богъ: створимъ челоувѣка по образу нашѣму и по подобію.

Разсуженіе по богодухновенному писанію, како челоувѣкъ по образу Божию и по подобію, и о различіи челоувѣка отъ прочихъ животныхъ, и

⁽¹⁾ № 605: Разсмотрѣніе, яко Богъ живъ есть, сего ради въ Бозѣ Слово и Духъ; якоже Богъ истиненъ безсмертенъ, такоже Слово его и Духъ его негнѣненъ и безсмертенъ.

⁽²⁾ На полѣ: перво(вѣчный).

⁽³⁾ № 605: уединенъ.

⁽⁴⁾ Послѣ этого слова въ рукописи слѣдуютъ неузнанныя здѣсь слова: «къ нему и видѣтъ великую ому чудотворную икону великаго чудотворца Николая»; потомъ: «и не шѣлъ»...

— еже въ животныхъ глаголюво единъ человекъ есть.

Г О изъясненіи въ богодуховенномъ писаніи, къ нимъ же рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію, и аще имать нѣкій разумъ таковій глаголь Божій.

Д Разсмотрѣніе о заповѣди иже въ Второзаконіи, еже: слыши, израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть, аще едино лице именуеть, или аще нѣкакo назнаменуеть и не едино лице.

Е Разсмотрѣніе въ святѣй бытійстѣй книзѣ, како приемено божественное, и о еже положи покрывало Моисей пророкъ на лица своемъ (*).

Ж О изъясненіи свѣтлѣйшемъ, иже во святѣй бытійстѣй книзѣ, божественныя славы истинны, и о еже како приемятся явленіе Божіе къ Аврааму великому, иже въ полудни, ввсегда и вита Господь въ кущи его.

З Разсмотрѣніе въ святѣй бытійстѣй книзѣ, богословному въ ней писанію, ввсегда отхожа же Господь отъ Авраама и уклонися къ Содомѣ лицѣ, о еже како тамо о Божіи славѣ приемятся.

И О Божіи славѣ, въ богодуховенномъ (**) писаніи изъясняемъ при Авраамѣ велицѣмъ, ввсегда повелѣнь вознесе на всеплодіе Богови сына своего Исаака.

К Паки о славѣ Божества, изъясняемъ въ свя-

(*) № 605: показаніе, яко въ ветхомъ законѣ явлена есть Троица тощѣ, иже явленъ есть Сынъ Божій, яко Богъ истинноъ есть.

(**) № 605: въ богословіиъ духовенномъ.

тѣй бытейстѣй книзѣ и о еже како проразумѣвается, еже видѣ Іаковъ лѣствицу, и Господь възскланишеся на ней, и о еже ноцію мужъ борашся съ Іаковымъ, кого показываетъ быти святос писаніе.

О божественнѣй славъ, и еще въ богодухновенномъ писаніи свѣтло изъявленнѣй, Моисею пророку при купинѣ иже въ Хоривѣ, и о еже въ показаніи славы Божества на горѣ Моисею, егда и лице его просвѣтися.

О пришествіи второмъ тѣхъ же крылошанъ (¹).

Разсуженіе о еже аще (²) Моисею закону и нынѣ напредь идущу, или имать престати когда, и о еже како нынѣ имать о немъ, и аще развѣститъ отъ евангелія.

О третьемъ пришествіи крылошанъ (³).

Разсмотрѣніе о словеси, иже въ Дѣяніихъ Петромъ верховнымъ апостоломъ реченномъ, еже: яко и Господа и Христа сътвори гь есть Богъ сего Іисуса, егоже вы распяте; и о словеси, реченномъ апостоломъ Павломъ, еже: и единъ есть ходатай Богу и челоуѣкомъ челоуѣкъ Іисусъ Христосъ, и о еже како приѣмнотъ апостоли Господа глаголати Іисуса Христа (⁴) и челоуѣка въ своихъ писаніихъ.

(¹) № 605: крылошанъ—нѣтъ.

(²) № 605: аще и еще.

(³) Эти слова опущены въ обѣихъ рукописяхъ.

(⁴) № 605: и Христа.

Паки тѣхъ же крылошанъ пришествіе четвертое (°).

кѢ Разсмотрѣніе въ святѣй бытействѣй книзѣ о словеси, Богомъ реченномъ (°), еже: сотвори мѣ человека по образу нашему и по подобію, како приѣмлется, и о еже повнегда обетшати образу и падшу сокрушится, како поновляется и на подобіе возводится, и созидаіе Адама и Евы, и о еже аще что Богъ сотворяеть, како нещуется, и о еже аще вся (°) вѣсть Богъ будущая преже даже не быти имъ, и о еже колика честию нещевати есть человека.

кѢ Разсмотрѣніе въ богодухновенномъ писаніи о пришествіи двою ангелу въ Содомъ, како приѣмлется, и о еже егда святость надстаеть нечистотъ, како имать, и аще можетъ претерѣти нечистота идѣже нашедши святости, и о еже призва Господь Богъ Адама, како имать.

кѢ Разсмотрѣніе въ святѣй бытействѣй книзѣ о еже вита Господь Богъ со двема въ купци Авраамли, чесо ради и како приѣмлется сіе, и Саррино просмѣяніе еда аще повреди благодать.

кѢ Разсмотрѣніе въ святѣй бытействѣй книзѣ о еже явися Моисею ангель Господень изъ купины во пламени огненѣ, како приѣмлется, и о завѣтъ

(°) Въ рукописи: «третіе»; также и въ № 605: «о тѣхъ же иже крылошанѣхъ, пришествіи изъ третьемъ» и такъ далѣе въ оглавленіи до самаго послѣдняго пришествія, которое называется десятимъ, а не десятимъ; потому что выше завѣщаніе о третьемъ пришествіи было опущено.

(1) № 605: богомудренномъ.

(2) №: 605: еда не вся.

еже завѣща Господь Моисею послѣди написанія законнаго, и кій той есть завѣтъ.

Разсмотрѣніе во святѣй бытействѣй книзѣ о кз завѣтѣхъ Божіихъ, и о еже иже со Іаковомъ борящеся мужь до заутрія и отнеможе, что есть сіе и како о семъ приѣмлется.

О пятомъ тѣхъ же крылошанъ пришествіи.

Разсмотрѣніе о словесехъ пророческихъ: Да-ки вида и Солюмона и Іеремія, о еже: идоли азычестіи сребро и злато, двѣа рукъ человѣческихъ, и о еже что есть идолъ и еже что иконы (¹), како о сихъ приѣмлется, о иже въ Царствіихъ и по Солюмону и поримомъ (²).

Разсмотрѣніе, еже во святѣй бытействѣй кни-к.зѣ о заповѣди, Богомъ писанной, иже на скрыжалехъ второй, глаголющей: да не будутъ тебѣ бози иніи, и иже: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго обличія, и прочая яже глаголетъ въ ней.

О шестомъ пришествіи тѣхъ же крылошанъ (³).

Разсмотрѣніе о хвалахъ и почитаніихъ отшедшихъ жизни сѣя отъ Авраама великаго и доднесъ, иже Богови работавшихъ, како приѣмлется.

Разсмотрѣніе о созиданіи многумъ церквамъ, да и о иже полагаемымъ въ нихъ мощемъ и пѣваемымъ въ нихъ и моитвуемымъ, како приѣмлется.

Разсмотрѣніе о словеси пророчествъ, еже аб

(¹) № 605: и о иконахъ, что есть.

(²) по Іереміи?

(³) № 605: крылошанъ—нѣтъ.

глаголетъ, яко живи помощи отъ мертвыхъ въз-
скають, что есть и како приѣмлется.

ЛГ Рассмотрѣніе о начертаніи образовъ отшед-
шихъ жизни сєя, иже Богови работавшихъ, иже
яко велико почитаеми (*).

ЛД Рассмотрѣніе, аще едино и тоже учить и Ко-
сой, еже поучаетъ Антоной великій и Никифоръ
патріархъ о тѣлесехъ мученикъ Христовыхъ и по-
служившихъ Христу во мнѣшествѣ и въ епископ-
ствѣ, или инако како, и о погребеніихъ.

ЛЕ Рассмотрѣніе о возбраненіи поклоненія, по Пе-
трову ученію, иже въ Дѣяніихъ Коринтію сот-
нику, и по ангелову ученію, еже во Апокалипсис
Іоанну Богослову.

О седьмомъ пришествіи крылошанъ.

ЛЗ Рассмотрѣніе о Христовъ крестъ, како убо
аще пріятенъ есть Богови крестъ Христовъ или
аще ни, и о почитаніи его, како имать, и о еже
почитающіи Христовъ крестъ како приѣмлются Бо-
гови Отцу Ісусъ Христову.

О пришествіи осьмомъ тѣхъ же крылошанъ.

ЛЗ Рассмотрѣніе о словеси великаго Василія, еже
въ постныхъ глаголетъ: «прельстилъ есть насъ
злѣйшій обычай и великимъ злымъ вина намъ бысть
развращенное человѣческое преданіе», что убо
есть человѣческое преданіе и о коемъ преданіи
глаголетъ се, и въ конхъ Василіе самъ показу-
еть человѣческое преданіе.

(*) № 605: причитаеми.

Великаго Василія о здравѣй вѣрѣ и благочестивой славѣ пріятно въ показаніе Косого чади, иже пріемлють себѣ Василія на оправданіе.

Предисловіе великаго Василія иже отъ него собранымъ Господнимъ заповѣдемъ, лежащимъ разсыланъ въ Евангеліи и Апостолю.

Вмалѣ отвыщаніе и отъ великаго Василія еже ⁽¹⁾ о собраніи Господнихъ заповѣдей.

О изюженныхъ уставовъ правлюмъ къ Господнимъ заповѣдемъ великаго Василія.

Василія великаго преданіе и уставъ въ Господнихъ заповѣдехъ, по отеческимъ правлюмъ.

О девятомъ пришествіи крѣющанъ ⁽²⁾.

Разсмотрѣніе о правлюхъ седмьдесятыхъ великаго Василія, съ постными его правлы аще нѣсть согласны ⁽³⁾.

Разсмотрѣніе о правлахъ церковныхъ, аще Василій нарицаеть ихъ челоувѣческая преданія, или суть Господня заповѣди ⁽⁴⁾.

Разсмотрѣніе о еже кая бысть вина мнхомъ поставляти монастыри, о пріемлющихъ доволну любовь, аще имуть упованіе вѣчныя жизни.

Разсмотрѣніе о мншескихъ отцѣхъ русскихъ, приемшихъ любовь приносящихъ къ нимъ села и дома и ныи выды недвижимыя монастыремъ и

⁽¹⁾ N° 605: предиреченныхъ отвыщаніе вмалѣ великаго Василія аше.

⁽²⁾ Слова эти взяты изъ N° 605.

⁽³⁾ N° 605: аще нѣсть согласны—нѣтъ.

⁽⁴⁾ Въ N° 605 эта глава опущена; потому далье счетъ главъ идетъ единицею меньше, и насчитывается только 55 главъ.

храмомъ священнымъ и вручаемыхъ (1), и кою сию знаменосцы была, и како познавается иже преподобнемъ сподобляйся дарованю знаменн.

О десятомъ пришествіи тѣхъ же мужей.

МЗ Рассмотрѣніе о клятвѣ седьмага собора пшеснымъ книгамъ поспѣжде вселенскаго собора (2).

МИ Рассмотрѣніе о иже на едино колѣно поклоненн.

МО Рассмотрѣніе о духовныхъ пѣснехъ иже въ священныхъ (3) таинствахъ.

Н Рассмотрѣніе о сподобляющихся къ вѣчной муцѣ.

НА Рассмотрѣніе о словеси иже во изображеніи святыя вѣры, еже: «вопліющася отъ Духа свята», и прочая.

НБ Въ немъ же рассмотрѣніе о словеси, еже: «и въ Духа святаго».

НГ Въ немъ же рассмотрѣніе о словеси, еже: «жду воскресенія мертвымъ».

НД Рассмотрѣніе о воспѣваніи Господскія молитвы во святыхъ тайнахъ.

НЕ Рассмотрѣніе о начертаніи Бога иже во образъ Давидовъ и Іисуса сѣдѣца на крестѣ всеоружна, како приѣмлется.

НС Рассмотрѣніе о шестомъ вселенскомъ соборѣ, аще имать кое сопротивленіе къ неокесарійскому собору.

(1) N° 603: священнымъ поручаемыхъ.

(2) N° 605: сего собора.

(3) N° 605: въ святыхъ.

ИСТИНЫ ПОКАЗАНИЕ

КЪ ВОПРОСИВШИМЪ О НОВОМЪ УЧЕНІИ И ПРЕРОЧНО ПАКИ КЪ ВОПРОСИВШИМЪ О ПРАВОМЪ МУДРОВАНІИ, И О ДВОЮ ЗАПОВѢДИ, ВТОРОЙ И ПЕРВОЙ, ИЖЕ НА БОГОПИСАННЫХЪ СКРИЖАЛЕХЪ, И О БОЖЕСТВЕННЪЙ СЛАВѢ, ИЖЕ ВЪ КНИЗѢ БЫТІА, И ИЖЕ ВЪ НЕЙ О ПРООВРАЖЕНІИ ГРЯДУЩИМЪ, И О АПОСТОЛЬСКИХЪ ГЛАГОЛЕХЪ ВѢКИХЪ, И О ОПРАВДАНИХЪ, ЯЖЕ ХРИСТИАНСТВО ИМАТЬ, И О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ПРЕДАНИИ ЕЖЕ ПИСА ВАСИЛІЕ КЕСАРІИ, И О ЗДРАВѢЙ ВѢРѢ И О БЛАГОЧЕСТИВНЪЙ СЛАВѢ, ИЖЕ ВЪ ПОСТНЫХЪ ЕГО, И О ИНЫХЪ СВѢДѢНІИХЪ, ИЖЕ ВО ХРИСТИАНСТВѢ (¹).

Придоша въ монастырь, идѣже живяхъ, триѣ мужи, и два въ нихъ мниха и единъ мръянинъ, иже обрѣтше мя въ церкви святыхъ триехъ святителей (²). И въ конецъ пѣнія приступиша ко мнѣ единъ отъ нихъ, иже и прежде пришедый,

---

(¹) № 605: «Сіа книга счинена подвигомъ и трудами нѣкоего черноризца кнръ Зиноя, житіе и муща въ російстѣй земли, славнаго и великаго Новаграда въ монастырь зовомомъ Отня пустыня, ученика бышаго старца Максима Грека, на новоявлшуюся ересь Феодосіа Косого и ученикъ его, послѣдующихъ тому же его злому учению. книга бысть въ лѣто отъ созданія міра 1735. Истина показаніе. . . .»

(²) № 605: во святѣй церкви святыхъ великихъ триехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Юліана Златоустаго.

сотвори молитву, глаголя: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ», и мнѣ отвѣщавшу имъ: «аминь», и, якоже обычай есть, поклоненіе сотворшимъ, вопросихъ ихъ: «кто и откуда суть»? Они же рѣша: «крылошане есмы Спасова монастыря» (1). Вопросихъ же именъ ихъ, како нарицаются, и оба мнѣхъ повѣдаста, единъ ею нарицается Герасимъ, иже преже приде, вторый нарицается Аѳонасіе; мръняи же повѣда себе Феодоромъ зовома, иконописецъ художествомъ. Аѳіе же три метанія сотвори Герасимъ ко мнѣ, моля съ заклинаніемъ, глаголя: «Бога ради не отрини отъ себе, ни скрѣй пользы, рцы, како спастися». Мнѣ же о семъ удивльшуся, и рѣхъ къ нимъ: «повѣдаете себе, яко крылошане есте; убо присно прочтаете писанія священная, повѣдующая всякому хотящему спастися» (2). Они же рѣша: «книги писаны закрыто». Рѣхъ же къ нимъ: «открыто убо зѣло божественное евангеліе и отеческая словеса, и всякому хотящему готово разумѣти есть». Они же отвѣдша: «просвѣщеннымъ убо открыто писаніе, непросвѣщеннымъ же и зѣло закрыто». Рѣхъ же и пакы имъ: «яко всякому и неучену суцу кому книгамъ удобъ разумно божественное евангеліе и отеческая словеса». Они же глаголаша: «есть нынѣ ученіе, и мнози похваляють нынѣшнее ученіе, понеже от-

(1) № 605: Спасова монастыря отъ Старыя Русы.

(2) № 605: повѣдующая, како спастися хотящему.

крыто, а отеческое учение закрыто и того ради отеческое учение прочитати не полезно; глаголетъ же нынѣшнее учение, яко во отеческомъ учении есть и человѣческая преданія, Василіе же великій въ своей книзѣ возбраняеть послѣдовати человѣческому преданію; молимся, рцы намъ ты истину, а не отрини насъ Бога ради». Отвѣщахъ имъ (¹): «отеческое учение вѣдь добръ, и Василія великаго (²) постническую книгу знаю; нынѣшняго же учения, егоже глаголете, не вѣмъ, ниже слышахъ его». Они же прилежнѣе молиху мя, глаголюще: «Бога ради скажи намъ истину, нынѣшнее учение како ты мниши, есть ли божественно или отъ Бога (³); добро бо нынѣшнее учение, понеже возбраняеть послѣдовати человѣческимъ преданіемъ, послѣдовати же учить (⁴) писанію, столповымъ книгамъ; Бога ради скажи намъ истину». Азъ же о семъ новомъ и необычномъ вопрошеніи ихъ во мнозѣ удивленіи бывъ, отвѣщавъ рекохъ имъ: «сія же вы глаголете, нѣсть моя мѣра, но церковное дѣло есть се». Они же (⁵) неослабно принуужаху мя о семъ. Азъ же не возмогохъ отрещися имъ сего ради, понеже Божіе имя, якоже прилучися (⁶), преступити просто (⁷) нѣсть безъ бѣды Сего ра-

(¹) отвѣщавъ же рекохъ къ нимъ.

(²) и божественнаго Василія.

(³) и отъ Бога ли.

(⁴) повелѣваетъ.

(⁵) они же и пакы.

(⁶) № 605: якоже прилучися,—просто,—нѣсть этикъ слова.

ди обѣдахъ имъ по обѣдѣ сѣдѣтся съ ними на
разсмотрѣніе вопрошенія ихъ.

*Разсмотрѣніе о ученіи, еже аще ново
когда будетъ, аще по Бозь есть, или нпсть
отъ Бога, и аще и еже остало есть мѣсто
когда быти новому ученію. Глава ѿ.*

По обѣдѣ же спешесе на мѣсть монастырю
внѣшняго двора, и рекохъ къ нимъ: «церковная
словеса въ соборѣ бесѣдовати и священная свя-
щенствующимъ подобно есть; намъ же съ послу-
шающими быти лѣпо есть. Повелѣяеми же аще
глаголати каа, отрицатися праведно не мно. Егда
бо отъ старѣйшихъ повелѣніе, не точио досто-
инства ихъ ради, но и совѣсти ради послушати
ихъ есть. Егда же равнѣми намъ или меньшими
повелѣяеми есмы, заповѣди ради Господня и со-
юза любви послушати праведно есте. Сего убо
закона преступити не возмогше, и мы принужаю-
щимъ насъ повинутися судише. Повеже прише-
ше къ намъ, зѣю наложите принужающе насъ,
разсмотривше подати вамъ разумъ, аще досто-
пріятно бывающее учение нѣтъ. Таковая убо не
наша есть начати (°) якоже преже рѣхъ, но іерей-
ская и архіерейская, обаче вездѣ преподобно есть
послушаніе. Иисусовѣмъ работъ нго наложено есть
яко благо; тѣмже яко носяще есмы благое нго

(°) есть творити.

Исусово възвѣщаемъ вкупѣ братскою общаю любовію о ученіи семъ явльшеся нынѣ, не враждою, ниже побопрепитательствомъ, ни у премудреніемъ, ни мудростію, ниже коварствомъ конемъ, но въ простотѣ отъ чиста сердца; точію единою истинною пекущеся, а не премудрыми словесы красящеся, паче же грубою бесѣдою братопобнѣ воспримемъ разсмотрѣти ученіе нынѣ являющеся, и разумѣемъ, какво и кое есть то; аще отъ Бога есть и божественно ученіе оно, еже нынѣ являющеся.

Взысканіе, аще и еще осталось есть мѣсто или время новому ученію быти (1).

«Да скажетъ же ся преже намъ вашею братскою любовію, како именуется ученіе иже нынѣ бываемое (2), его же разсмотрѣти сндохомся и разумѣти е, аще отъ Бога бываемо или божественно есть». И рече Феодоръ иконникъ: «явльшеся ученіе нынѣ именуемое новое, егоже разсмотрити прїдохомъ и разумѣти его, какво есть, понеже многыма похваляемо и прїемлемо (3), и любимо отъ многихъ, и познаваемо, яко истинно есть новое ученіе, и глаголють: никтоже отъ прежнихъ учителей тако истину позна, и не бысть иного ученія такова преже, якоже новое ученіе, нынѣ явльшеся въ глѣть отъ созданія 13 мѣ и шестидесятномъ».

(1) Слова эти внесены въ текстъ изъ № 605.

(2) нове ученіе нынѣ бываемое.

(3) и прїемлемо новое ученіе.

Яко ище новое учение будетъ, сопротивленіе есть Богу и нечестіе (¹).

Азь же отвѣщавъ рекохъ къ нимъ: «повѣдаете намъ, яко учение нынѣшнее новое именуется. Аще же новое учение есть нынѣшнее, егоже разсмотрѣти смѣдостеся и разумѣти его, кое есть, (²) аще отъ Бога то учение есть: понеже (³) именовасте учение се новымъ, и все показасте, кое есть учение се, и нѣсть потребы намнозъ разсмотрѣти его. Отъ нареченія бо единого сіе учение познаваемо есть: за еже именовати его новымъ учениемъ, откровенно показуеть въ немъ являемое беззаконіе и великое нечестіе къ Богу. Заеже бо апостоуь такова древюе проклять глаголи: и аще и ангель съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже пріясте, анаема да будетъ (⁴). Учасие же апостоуь не дивитися таковой прелести: не чудно, и самъ бо, рече, сатана преобразуется въ ангела свѣтла; не велие убо, аще и служителие его преобразуются яко служителии правды (⁵). И пророкъ преже многа лѣтъ о семъ бесѣдова, глаголя: мужъ безумень не познаеть и неразумивъ не разумѣеть сихъ, егда прозлбоша грѣшницы яко

(¹) Слова эти внесены въ текстъ изъ № 605.

(²) Изчисленія отдѣловъ, на которые раздѣляются главы, въ № 605 нѣтъ, но мы сохранили его въ своемъ изданіи.—Здѣсь указаннѣе слово начинается отдѣлъ первый и все предидущее составляетъ каковы вступленіе.

(³) Гал. 1. 8 и 9.

(⁴) 2 Кор. 11, 14 и 15.

травя, и проникша вси дѣлающа беззаконіе (¹).
 Что убо не научить ли насъ пророкъ, понеже не-
 разумный не разумѣеть и мужъ безумный не по-
 знаетъ, ввсегда нови грѣшницы являса, проникше
 яко трава, дѣлающе беззаконія? И зѣло научи,
 глаголя: сего ради прозябоша и проникша, яко
 да потребятса въ вѣкъ вѣка. Не просто же ре-
 че пророкъ потребятса, но въ вѣкъ вѣка потре-
 бятса грѣшницы и дѣлатели беззаконія. Ибо мно-
 гое беззаконіе есть, аще новое прозябаетъ, и ве-
 ликому нечестію явленіе пропченіе новаго ученія.

*Яко ученіе божественное не просто въ
 міръ посылается (²), но Духомъ святымъ съ
 чудесы и силами благодѣтельными освящено.*

Не убо по прилучаю, ниже просто учитель-
 ство бываетъ отъ Бога и божественно, и глаго-
 леть (³) ни пророкъ, ниже ангель, но всѣхъ Гос-
 подь. Единъ бо есть учитель вашъ Богъ, рече,
 преже заповѣдавъ, глаголя: вы же не нарицай-
 теса учителя (⁴). О себѣ же самомъ рече: мое
 ученіе нѣсть мое, но пославшаго мя (⁵); и пакы:
 не о себѣ глаголю. рече, но пославый мя Отець,

(¹) Псал. 91, 8 и 9.

(²) № 605: не просто въ міръ отъ Бога послано.

(³) не просто убо бываетъ учительство, ниже по прилучаю, и се глаголетъ.

(⁴) Мат. 23, 8. 10.

(⁵) Юан. 7, 16.

той мнѣ дастъ заповѣдь, что реку (¹): и; дѣла же дастъ мнѣ Отець, та свидѣтельствуютъ о мнѣ (²), аще мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте (³). Дѣла же своя повѣда ученикомъ Іоанновымъ, ввсегда вопросиша его, глаголюще: ты ли еси грядый, или иного чаемъ; отвѣщавъ рече имъ: шедша повѣдита Іоаннови, яже слышита и видита, яко слыши прозирають, глуши слышатъ, и хромии ходять, мертви востають, нѣмнии глаголють, прокаженнии очищаются, и нищии благовѣствуютъ (⁴). Благовѣстницы же не богатии, но нищии, не инии, но тии, къ нимъ же речено бысть: якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы (⁵). Сего ради пишетъ Іаковъ братъ Господень, глаголя: не мнози учителя бывайте, братіе, вѣрующе, яко болій грѣхъ пріемлемъ (⁶). Спасителево же ученіе проречено есть искони Моисеомъ и псалмы и пророки. И Моисеово ученіе не Моисеово есть, не о себѣ самомъ ученіе Моисеово, но посланнаго его Господа, иже въ купинѣ пламенный являшагося, претворивша руку его аки воскъ, и жезлъ его въ змію, и воду въ кровь, и прочая чудеса вся. Тако божественное учительство бываетъ и отъ Бога ученіе чудеса, и знаменіи, и

(¹) Іоан. 12, 49.

(²) Іоан. 5, 36.

(³) Іоан. 10, 38.

(⁴) Мо. 11, 3—5.

(⁵) Іоан. 20, 21.

(⁶) Іак. 3, 1.

силами, и различными пресвятаго и благаго Духа дарованми. И самый же той всебожественный пресвятый Духъ; иже отъ Отца исходяй и уча апостолы, не о себѣ глаголаше, но отъ Господа приимаше; якоже Господь глагола: яко отъ моего приметъ ⁽¹⁾; и о своемъ учении сказа: мое учение нѣсть мое, но пославшаго мя; и апостолы своя учителя поставляя рече: якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы, сн рѣчь не собою поставляю вы учителя, но по Отци заповѣди посылаю вы учити; глаголаше бо Господь: Отець ми дасть заповѣдь, что возглаголю. Тако не просто бываетъ учительство Божіе ⁽²⁾.

Яко не подобаетъ новому учению бевати нынѣ ⁽³⁾.

Почесому нынѣшнее новое учение будетъ отъ Бога и како будетъ Божіе учение се? Коими свидѣтельствовано новое учение пророки ли, чудесы ли, или силами и святаго Духа обильными дарованіи? Аще вся сія имать новое учение, егоже повѣдасте ⁽⁴⁾ намъ? Но не имате таково что показати въ немъ. Едино бо ветхое въ письмени законное точию учение Божіе, свидѣтельствуемо

⁽¹⁾ Іован. 16, 15.

⁽²⁾ № 605. Божіе тако извѣствовано силами и благодатми чудесъ же учение.

⁽³⁾ Изъ № 605; въ рукописи № 61 это заглавіе поставлено ниже, не на своемъ мѣстѣ.

⁽⁴⁾ № 605: многовоисте.

чюдеса (1). Едино же Господне учение новое въ Дусъ святѣхъ, свидѣтельствуемо силами и различными чудесъ дарованми, еже апостолаъ сказуютъ: древняя мимодоша, се быша вся нова (2). Аще Господня нова быша, кая и еше нова нынѣ учения? Господню учению уже супцу, и како пакы нынѣ новое учение? Во святыхъ книгахъ нигдѣ же не обрѣтается нову учению божественному быти; яко едино свидѣтельствуемо учение Божіе чюдеса въ ветхомъ письмени, и едино же новое учение Христово, подаваемъ Духа святаго свидѣтельствуемо, прореченное отъ всѣхъ святыхъ пророкъ. Откуда же убо нынѣ учение и еше новое проповѣдуемо, ему же невозможно быти никогда же, даже и до скончания міру всему? Самъ бо Слово Божіе (3), во плоти пришедъ, вся исправи, яже на спасение всему міру, вѣдый Бога Отца волю всю, яко Сынъ возлюбленъ ему сый въ недрѣхъ Отчихъ, единосущенъ Отцу, яко и послушавъ толико Отцу даже до смерти; тѣмже вся дѣла Отца Божія содѣла безъ недостатка, и всесовершенъ намъ путь истиненъ и животворенъ къ Богови и Отцу дасть едиnorodный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, иже въ славу Богу Отцу, сотворивъ и научивъ всю волю Божию Отцю. Которому же немому и еше учению возможно быти паче Христова

(1) Здѣсь помѣщено указанное выше заглавіе.

(2) 2 Кор. 5, 16.

(3) самъ бо Богъ того рода.

21

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется. Января 4 дня 1863 года.

Цензоръ, инспекторъ академій, архимандритъ *Всѣволодъ*.

О ПАПѢ ФОРМОЗѢ

И ЛАТИНСКОМЪ ПЕРСТОСЛОЖЕНІИ.

Формозъ былъ сначала епископомъ португальскимъ. Въ этомъ званіи, еще въ 866 году, онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ другими папою Николаемъ въ Болгарію, для распространенія тамъ христіанской вѣры (*). Не мѣсто здѣсь распространяться о томъ, по какому первоначальному по-

---

(*) Объ этомъ повѣствуетъ Анастасій книгохранитель, современнѣйшій свидѣтель происшествія. Въ предотвращеніе всякихъ погрѣшностей въ произвольности нашего изслѣдованія приводимъ здѣсь собственный его разсказъ, какъ постараемся дѣлать это и въ другихъ случаяхъ. Анастасій упоминаетъ, что Михаилъ царь болгарскій прислалъ къ папѣ пословъ, чрезъ которыхъ спрашивалъ у его апостольства, какъ спасительнѣе поступать ему, или что ему должно дѣлать съ остальными болгарскими народами, еще не получившими святаго крещенія, дабы принять онъ таинства вѣры, и потому продолжаетъ: «слыша сіе, блаженнѣйшій папа, исполненный великой радости, воздавъ пространныя хвалы Христу, и со всею силой врученною себѣ церковію, привнесъ нескончаемыя благодаренія Господу нашему, въ послѣдніи сіи времена содѣлавшему столь великое чудо, съ благоговѣйною любовію снизшедъ на униженное прошеніе. Потомъ, когда уже были приняты святыми папою тѣже послы отъ Михаила царя болгарскаго, онъ съ честью удержалъ ихъ у себя. И между тѣмъ, назначивъ посланниковъ апостольскаго престола,

воду, законно ли и съ какимъ успѣхомъ совершено это посольство, послужившее, какъ известно, для православной Церкви первымъ поводомъ къ открыттю и обличенно возникшихъ въ Римѣ заблужденій. Къ цели нашего изслѣдованія это не относится. Замѣтимъ только, что во время пребыванія своего въ Болгаріи, Формозъ успѣлъ внушить царю болгарскому особенную предъ прочими довѣренность. Царь просилъ даже папу, чтобы Формозъ былъ поставленъ архіепископомъ Болгаріи (*). Формозъ съ своей стороны не только этому не противился, но даже, какъ видно изъ послѣдствій, старался всячески содѣйствовать, и едва ли не самъ первоначально внушилъ царю такое желаніе.

именно Павла полулонскаго и Формоза португальскаго, епископовъ велика святости, и наставилъ ихъ медоточивыми увѣщаніями и поученіями, опредѣливъ имъ идти на проповѣдь къ тому народу». См. *Patrol. curs. compl. tom. CXXXVIII. Anastasii Bibliothecarii Histor. de vitis rom. pont. t. II. ed. Migne. 1852. pag. 1373. 1374.* Борте второе кажется чтеніе, по которому мы и приводимъ, — у Бароніа *Ann. T. XV. an. 866. n. II. p. 53.* Замѣтимъ здѣсь разъ навсегда, что слова Анастасія, равно какъ и другихъ латинскихъ писателей должны быть принимаемы только относительно ихъ повѣствованій о томъ или другомъ событіи. Что же касается до похвалъ, которыя обильно расточаются ими предстоятелямъ римской церкви и всѣмъ ихъ поступкамъ: на нихъ должно смотрѣть, какъ на выраженіе односторонняго сужденія латинскихъ приверженцевъ, то есть или совсѣмъ отвергать, или принимать съ крайнею разборчивостію.

(*) Вотъ слова объ этомъ Анастасія: «славный же царь болгарскій съ такимъ постоюствомъ воспылалъ настояніями отъ сего благочестиваго отца (т. е. папы) получившаго, что князь изъ царства своего всѣхъ чужеземцевъ, убѣжденный единственно проповѣданно вышесказаннымъ апостольскимъ восланикомъ, рѣшился именемъ непроставно пытаться на пактахъ вѣчной жизни, и испрашивалъ, чтобы одинъ изъ нихъ Формозъ, епископъ житіемъ и нравомъ, данъ былъ ему въ архіепископа». *Patrol. curs. compl. tom. cit. p. 1373—1376.*

Это обстоятельство было, съ одной стороны, первымъ обнаруженіемъ въ Формозѣ духа честолюбія, и съ другой—послужило отдаленнѣйшею причиною его послѣдующихъ бѣдствій.

Желаніе царя болгарскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самого Формоза не было исполнено. Въ отвѣтъ на посольство, которымъ царь, прося у папы пресвитеровъ для своего народа, испрашивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Формоза въ архіепископы, папа отправилъ въ Болгарію пресвитеровъ. Но относительно второй просьбы разсудилъ, что Формозу не слѣдовало оставлять свою епископію; и послалъ только двухъ епископовъ для избранія народу болгарскому архіепископа изъ посланныхъ пресвитеровъ ⁽¹⁾. Самому же Формозу велѣно было возвратиться въ Римъ ⁽²⁾.

Однако ни царь ни Формозъ не оставили

(1) Слова Анастасія: тогда опять (царь) направилъ своихъ пословъ въ Римъ и между прочимъ, внушая блаженнѣйшему папѣ это самое (т. е. чтобы Формозъ былъ сдѣланъ болгарскимъ архіепископомъ), требовалъ отъ его святости пресвитеровъ для наставленія сего народа. Получивъ объ этомъ свидѣнія, папа весьма обрадовался, и воздавая Богу нескончаемыя хвалы, испыталъ предъ собою во многихъ числахъ пресвитеровъ, и которыхъ нашелъ достойными, отправилъ въ Болгарію для проповѣди; съ ними назначилъ онъ Доминика тивскаго и Гримоалда полемартійскаго епископовъ, съ тѣмъ, чтобы, такъ какъ самому Формозу епископу не слѣдовало оставлять внутренній ему народъ,—изъ сихъ пресвитеровъ который найдетъ достойнымъ, избранъ былъ наконецъ во имя Божіе на архіепископство и посланъ къ апостольскому престолу для посвященія. *Patrol. cur. complet. tom. cit. p. 1375—1376.*

(2) Папа назначалъ его собственно не въ Римъ, а въ Константинополь съ порученіемъ,—вмѣстѣ съ другимъ епископомъ Доминикомъ. Но по обстоятельствамъ это не исполнилось. См. *Varon. Annap. t. XV. an. 867. n. III. p. 88.*

своего желанія. Когда Формозъ, по приказанію папы, возвратился въ Римъ въ 869 году, вмѣстѣ съ нимъ явился изъ Болгаріи къ новому уже папѣ Адриану новый посолъ, который по повелѣнію царя хотя и указывалъ папѣ на другое лице, для занятія болгарской катедры, однако не переставалъ настаивать на поставленіи къ нимъ Формоза. И на это вторичное прошеніе папа отвѣчалъ отказомъ, изъявляя готовность поставлять для нихъ въ архіепископы кого имъ угодно, за исключеніемъ только лицъ, ими представляемыхъ (*).

(*) «Въ прошлое время, пишетъ продолжатель Анастасіевой летописи Вильгельмъ книгохранитель, «достопочтенные епископы: Формозъ португенскій и Павелъ цопулонскій, посланные съ прочими, по повелѣнію святѣйшаго папы Николая, на проповѣдь, утѣшши по своемъ возвращеніи апостольскій престолъ извѣстіями о христіанствѣ болгаръ и о совершенномъ подчиненіи, съ какою въ особености они подклонили покорѣніиши свои святой римской церкви, и представили верховному первосвященнику отъ Михаила болгарскаго царя,—посла, именемъ Петра. Сей посолъ съ дарами царственными поднесъ и царское письмо чрезвычайно умолившее верховнаго пастыря, чтобы онъ отпустилъ къ нимъ, посвятить въ архіепископа, или хорошо имъ извѣстнаго діакона Марина, или отправилъ къ Болгарамъ для избранія кого либо,—къ кардиналовъ, только своей церкви,—мужа, который бы по мудрости, личности своей и по жизни вполне достоинъ былъ архіепископства, съ тѣмъ чтобы, когда по одобреніи ихъ онъ снова возвратится, возвысилъ его въ архіепископское служеніе. Но какъ Маринъ, мы сказали, съ усердіемъ исправлялъ константинопольское посольство, то верховный первосвященникъ отправилъ для избранія къ болгарамъ нѣкого Сильвестра иподіакона, котораго весьма скоро и получилъ обратно вѣстѣ съ Леопардомъ анконскимъ и Доминикомъ тивскимъ епископами; при чемъ вмѣстѣ болгары прислали и письма съ великою докучливостію умолиши, чтобы или поставленъ былъ имъ Маринъ въ архіепископы, или отосланъ былъ Формозъ епископъ португенскій. На это папа между прочимъ отписалъ имъ, что изъ чье бы ни указало царское усердіе, того, не сомнѣваясь, и поставитъ въ архіепископы болгарамъ первосвященническая предусмотрительность, за

Неудача, испытанная Формозомъ, не охладила однако его честолюбія. Въ продолженіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ, онъ является, по видимому, не болѣе какъ покорнымъ и вѣрнымъ исполнителемъ папскихъ порученій. Въ 872 году, онъ, вмѣстѣ съ прочими посланными отъ папы Адріана, передаетъ Лудовику, королю нѣмецкому, папское разрѣшеніе отъ клятвопреступленія (1); въ 875 году, вмѣстѣ съ другими, является отъ папы Іоанна осьмаго къ королю Карлу Лысому, для приглашенія его въ Римъ на коронованіе (2). Но въ слѣдъ за этимъ, въ 876 году, онъ осуждается соборно въ Римѣ тѣмъ же папою какъ за происки къ полученію болгарскаго архіепископства, такъ и за другія честолюбивыя и мятежническія покушенія; и это осужденіе подтверждено потомъ на соборѣ понтигонскомъ, собранномъ въ томъ же году для утвержденія избраннаго императора. «Въ шестое или въ пятое идъ Іюля», пишется въ современныхъ дѣянійхъ сего послѣдняго собора, «собравшимися епископами читано посланіе апостольское объ осужденіи Формоза епископа, Григорія и соумышляющихъ имъ» (3). Въ чемъ со-

---

исключеніемъ Марина и Формоза». *Patrol. curs. complet. t. cit. pag. 1393—1396.* Вполнѣ правильное чтеніе восстанавливается сравненіемъ съ выпискою у Бароніа *Annal. t. XV an. 869. v. XCII. p. 191.*

(1) *Baron. Annal. t. XV. an. 873. n. III. p. 269.* Объ ошибкѣ Бароніа относительно года посольства см. замѣчаніе Пегія II. на той же страницѣ.

(2) *Baron. Annal. t. XV. an. 875. n. VII. p. 280.*

(3) Дѣянія сего собора читаются въ собраніи Бамба: *Consilia*

стояло осужденіе, это объясняется для насъ снѣгъ самымъ посланіемъ папы, прочитаннымъ на соборѣ понтигонскомъ. Въ немъ папа объявляетъ, что утвердивъ въ мартъ сего года соборное опредѣленіе, положенное въ Римѣ противъ нѣкоторыхъ преступниковъ: Григорія номенкулатора и зятя его Георгія, — онъ вызвалъ ихъ къ оправданію. Но они, давъ обещаніе, со дня на день отлагали его исполненіе, чтобы успѣть или погубить самого папу, или призвать къ себѣ на помощь противъ него сарацинъ. Когда же обманъ ихъ былъ открытъ и противъ нихъ взяты были мѣры, онъ съ своими соумышленниками, въ числѣ которыхъ былъ епископъ Формозъ, отворивъ поддѣльными ключами городскія ворота, тайно бѣжали изъ города, захвативъ при этомъ всѣ церковныя сокровища и оставивъ городъ открытымъ на жертву грабившимъ въ окрестностяхъ сарацинамъ. Итакъ снова папа призывалъ ихъ къ суду, и когда это было тщетно, созвалъ въ Римѣ соборъ и положилъ на всѣхъ ихъ осужденіе. Вотъ какъ гласилъ приговоръ, постановленный при семъ собственно противъ Формоза: «Формозу португескому епископу, который блаженной памяти господиномъ предшественникомъ нашимъ папою Николаемъ былъ назначенъ въ отечество болгаръ, но вновь до того растлелъ сердце о Христѣ воз-

---

generalia et provincialia graeca et latina etc. t. III. pars II. Coloniae Agrippinae. 1618. pag. 96. 97.

рожденного царя, что, какъ вѣдѣтельствовавъ, страшными клятвами обязавъ его не принимать, пока онъ живъ, никого въ епископы отъ апостольскаго престола, и, какъ признался, не менѣе страшными клятвами самъ обязавъ ему, что возвратится къ нему въ возможно скорѣйшемъ времени, и который испросилъ у насъ для отправления туда позволеніе, письмо и необходимыя пособія, — такъ какъ уже давно, по честолюбію, усиливаясь прелесть отъ меньшей церкви къ большей, то есть, къ святому престолу апостольскому, нашелъ для себя многихъ соумышленниковъ, и нынѣ послѣ дознаннаго лицемерія, возвращаясь назадъ, безъ позволенія и вѣдома нашего, оставилъ собственную епархію, и съ своими добродетелями умыслилъ противъ безопасности государства и возлюбленнаго сына нашего Карла, избраннаго и поставленнаго нами государя, — если отсель въ продолженіи десяти дней, т. е. въ третьи календы настоящаго мая, девятаго индикта, не явитъ въ удовлетвореніе намъ своего присутствія: — властію Бога всемогущаго и святыхъ апостоловъ Петра и Павла, определяемъ быть лишенному всякаго церковнаго общенія. И дагье: если же, не тронувшись и сею милостивою отсрочкою, смиренно не представеть онъ предъ наше присутствие чрезъ двадцать дней, то есть, къ седьмымъ идамъ того же мая мѣсяца, или дерзнетъ производить какое либо возмущеніе въ Церкви Божіей, или покусится дѣйствовать и возста-

вать противъ сего общаго нашего приговора, — знае-
ема да будетъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа,
и да вѣдаетъ, что не оставляется ему надежды
на прощенье, или доступа къ разрѣшенію никог-
да, ни на какомъ соборѣ (*).

Въ чемъ собственно, кромѣ домогательства къ
полученію болгарскаго архіепископства, состояли
другіе происки Формоза, упомянутые въ собор-
номъ опредѣленіи: принадлежалъ ли Формозъ къ
числу сторонниковъ другаго короля, желавшаго
быть императоромъ, злоумышлялъ ли действи-
тельно противъ жизни самого папы, или покушал-
ся на папскій престолъ еще до избранія Іоанна,
современныя записи подробно не объясняютъ, и
это для цѣли нашего изслѣдованія ненужно. Какъ
бы то ни было, изъ представленнаго приговора ви-
димъ, что Формозъ домогался папскаго престола
и умышлялъ противъ императора. Умысль была
открытъ, и Формозъ, боясь наказанія, бѣжалъ,

(*) Послѣіе Іоанна въ *Patrol. curs. complet. ed. Migne. tom. CXXVI. 1852. opp. Joannis papaе VIII. ep. XXIV. col. 675—679.* Вскорѣ, кажется, Іоаннъ снова подтвердилъ осужденіе Формоза. Объ этомъ можемъ заключать изъ сохранившагося до насъ опредѣленія, въ которомъ папа, упоминая о положенномъ уже отлученіи на Формоза и Григорія, пишетъ: «такъ какъ они не преставотъ возмущать слухъ царей и князей и къ прежнимъ злодѣяніямъ, въ соединеніи съ грабительствомъ и разорительствомъ церкви, стараются прибавлять новымъ злодѣяніямъ, то властью Св. Духа Бога нашего неразрѣшимо связуемъ ихъ узамъ навсегда и безъ надежды на прощенье, и безвозвратно лишаемъ ихъ всякаго права помышлять о полученіи когда либо сансхожденія». См. *Pat. curs. complet. tom. cit. opp. Joa. CCCLXXX. col. 963.* Годъ сего опредѣленія точно не извѣстенъ, но очевидно, что оно было издано прежде, нежели Формозъ былъ пойманъ, слѣдовательно прежде 878 года.

по всей вѣроятности, въ Галлію или Германію (1); оставивъ Римъ и бросивъ свою епархію. Тогда-то, послѣ тщетныхъ неоднократныхъ вызововъ, онъ былъ осужденъ преимущественно на двухъ соборахъ, римскомъ и понтигонскомъ.

Формозъ впрочемъ вскорѣ являлся въ Римъ, но не какъ преступникъ просящій помилованія, а съ новыми мятежными замыслами. По смерти Карла и избраніи императоромъ Лудовика, нѣкоторые изъ недовольныхъ этимъ избраніемъ, въ 878 году, вооруженною рукою вторглись въ Римъ, чтобы вынудить избраніе Карломана, заключили папу подъ стражу, и содержали тамъ, пока наконецъ Іоаннъ успѣлъ убѣжать во Францію (2). Въ

(1) Объ этомъ можемъ заключать изъ того, что вышеупомянутое папское посланіе, въ которомъ изложенъ соборный приговоръ противъ Формоза, назначено, какъ говорится въ надписаніи, «во имя всѣхъ галламъ и германцамъ»; и оканчивая посланіе, папа увѣщаетъ не сообщаться съ отлученными въ пищу, питію или бесѣдѣ и пр. Итакъ пребываніе Формоза, вѣроятно, предполагалось въ Галліи и Германіи. Замѣтимъ здѣсь, что какъ въ предыдущихъ повѣствованіяхъ, такъ и въ послѣдующихъ, часто встрѣчается сопоставленіе Формозовой епархіи съ Римомъ; напримѣръ, Формозъ оставляетъ Римъ и епископію, или клянется, что не возвратится ни въ Римъ ни въ епископію и проч. Для объясненія этого должно замѣтить, что епископія портуенская была подгородная, близъ самаго Рима при морѣ, почему и получила свое названіе (*portus romanus*).

(2) Свѣдѣнія объ этомъ событіи заимствуемъ частію изъ посланія, писаннаго самимъ Іоанномъ въ семь году къ Іоанну, архиепископу равенскому (см. *Patrol. curs. complet. tom. cit. opp. Iohn. CVII. col. 755—758*). Въ немъ папа описываетъ свои бѣдствія и бѣгство свое. Тоже короче повѣствуется и въ приведенномъ у Бароніа, современномъ французскомъ лѣтописцѣ (*Baron. Annal. t. XV. an. 878. p. X. pagg. 316, 317*). Заимствуемъ изъ послѣдняго собственныя слова: «Ламбертъ, Витоновъ сынъ, съ сильными войскомъ напагъ на Римъ, и по заключеніи подъ стражу перосвященнаго Іоанна, принудилъ римскихъ вельможъ утвердить клятвой вѣрность Кар-

числѣ ихъ соумышленниковъ видимъ и Формоза ⁽¹⁾. Однако, на сей разъ Формозъ былъ уже пойманъ и папа, захвативъ его съ собою, при бѣгствѣ изъ Рима, снова уже во Франціи, на общемъ соборѣ французскихъ и бельгійскихъ епископовъ, провозглашаетъ противъ него анаему и обнародываетъ свое опредѣленіе ⁽²⁾.

Дальнѣйшая судьба Формоза известна изъ единоголоснаго почти повѣствованія писателей. Лишенный всякаго духовнаго сана, отлученный, Формозъ даетъ клятву не возвращаться ни въ Римъ, ни на епископію; но по смерти папы Іоанна, разрывается отъ клятвы и восстанавливается въ прежнемъ санѣ папою Мариномъ; въ послѣдствіи вре-

---

ломану. И далѣе: «упомянутый же первосвященникъ сѣлъ на корабль, чрезъ тирренское море вошелъ въ королевство Карла и тамъ пробылъ почти весь годъ».

⁽¹⁾ Прямого свидѣтельства объ участіи Формоза въ возстаніи противъ папы не находимъ; но можемъ заключать изъ того, что въ упомянутомъ посланіи своемъ папа говоритъ между прочимъ о Ламбертѣ: «державъ привелъ съ собою на насъ даже святой римской церкви и нашихъ враговъ и измѣнниковъ, кои съ вашего согласія и за вашей подписью уже отлучены и осуждены два и три раза, и впустилъ ихъ въ городъ Римъ безъ нашей воли». (См. *Patrol. sigl. complèt. tom. cit. op. Ioan. CVII. col. 757*). Съ какою основательностью слова сіи должны быть отнесены къ Формозу и его соумышленникамъ, показываетъ потому то обстоятельство, что при новомъ отлученіи Формоза на слѣдующемъ соборѣ, имя его соединено съ именемъ Ламберта.

⁽²⁾ Бароній на основаніи Аймажа (*lib. 8. cap. 37*), близкаго къ сему времени летописца, пишетъ, что «папа пришелъ въ Арелатъ всѣя плѣннаго Формоза». *Baron. Annal. t. XV. an. 878. и XIV. pag. 318*. Упомянутый соборъ созданъ былъ въ Труа. «Между тѣмъ», пишетъ въ дѣяніяхъ сего собора, «папа Іоаннъ сдѣлавъ общій соборъ съ епископами Галліи и бельгійскихъ провинцій, велѣлъ прочитать на соборѣ, какъ въ Римѣ отлучилъ онъ Ламберта и Адамберта, да Формоза и Григорія доменкатора и соумышленниковъ ихъ, и

мени вступаетъ на папскій престолъ (°); и наконецъ, уже по смерти своей, терпитъ отъ своихъ преемниковъ поруганіе. Стефанъ созываетъ соборъ, выкапываетъ трупъ Формоза, полагаетъ на соборъ, судить и казнить, отсыкая у него персты. Романъ и Феодоръ, Стефановы преемники, защищаютъ дѣло Формоза. Сладовавшій за ними Юаннъ девятый созываетъ даже соборы въ его защиту, сперва въ Римъ, гдѣ уничтоженъ соборъ Стефановъ, и потомъ въ Равеннѣ, гдѣ подтвержденъ соборъ римскій. Но въ послѣдствіи папа Сергій третій повторилъ осужденіе и казнь надъ Формозомъ: снова выкопалъ его изъ могилы, отсыкъ голову, и бросилъ его въ Тибръ. Между тѣмъ у церковныхъ писателей возникъ споръ: справедливо ли осужденіе Формоза и можетъ ли онъ быть оправданъ?

Итакъ, въ чемъ же собственно состояла вина Формоза, навлекшая на него, съ одной стороны, столь строгій и даже безумный судъ; съ другой, — оправдываемая его приверженцами?

потребовалъ согласія епископовъ на то же отлученіе. Епископы на это согласились и даже просили папу, чтобы онъ одобровалъ опредѣленіе, «дабы, какъ говорили они, «огражденные опредѣленіемъ апостольскаго престола, съ большою силою и удобствомъ, при помощи Божіей, могли мы и наши преемники единомысленно противостоять разращеннымъ грабителямъ и разорителямъ церковнаго имущества и презрителямъ священнаго епископскаго служенія». Папа исполнилъ требуемое, подписавъ самъ, и заставивъ всѣхъ епископовъ подписать опредѣленіе. (См. *Biblii Concilia gener. et provin. etc. tom. III. pag. II. pag. 96.* и примѣчанія Папія Верона. *Annales. t. XV. an. 878. Pagii n. III. p. 316.*)

(°) Послѣ Маріана, кнѣже Мартіна, были папами послѣдовательно Адрианъ III, Стефанъ VI, и потомъ уже Формозъ.

Вина Формоза состояла въ томъ, что онъ вступилъ на папскій престолъ, по понятіямъ своихъ противниковъ, не имѣя правъ священнодѣяствія и управленія церковнаго.

Обстоятельства предшествовавшей жизни Формоза, какъ мы видѣли, дѣйствительно подавали достаточный поводъ къ такому обвиненію. Принявъ на себя папское достоинство, Формозъ нарушилъ, во-первыхъ, свое клятвенное обещаніе не возвращаться никогда ни въ Римъ, ни на епископію. Во-вторыхъ, онъ поступилъ вопреки суду и отлученію, положенному на него Іоанномъ осьмымъ. Правда, отлученіе и клятва сняты были съ него папою Маріномъ. Но разрѣшеніе, данное, какъ мы видѣли, съ меньшею торжественностію, нежели съ какою произнесена была анаѡема ⁽¹⁾, могло быть не вѣсьмъ извѣстно: тогда

---

(1) О разрѣшеніи Формоза папою Маріномъ изъ современныхъ писателей упоминаетъ только Анжиль въ своемъ сочиненіи «Оскорбитель и защитникъ». Изъ словъ сего писателя, доброжелательнаго Формозу, не видно, чтобы Формозъ былъ разрѣшенъ также соборною властію, какъ отлученъ. Напротивъ въ XX главѣ этого сочиненія, которая и посвящена собственно вопросу: «какъ Формозъ по низложеніи возстановленъ былъ апостольскою властію», говорится только о папѣ: «благъ и милосердъ апостольскій отецъ, опредѣлившій возстановить его!» И дагѣ, вѣлая въ уста «Оскорбительно» возраженіе: «имѣлъ ли право первосвященникъ возстановить человека, который предъ епископами осудилъ себя собственными устами, и за то былъ низложенъ»,—въ отвѣтъ не упоминаетъ, что бы Формозъ возстановленъ былъ предъ епископами же, но отвѣчаетъ только: «я могъ бы противоположить сему то, что онъ не по истинному признанію осудилъ себя, а сдѣлалъ, по великому страху, хотя и не безвинно, угожденіе вопрошавшему его. Но достаточно того, что онъ вскорѣ возстановленъ апостольскою властію». См. соч. Анжилла въ Mabillonii Vetera analecta. Parisiis. 1723. p. 47. Подобнаго

какъ отлучение, не разъ соборно провозглашенное, по разнымъ мѣстамъ, и потомъ всенародно объявленное, не могло не быть памятно каждому. Послѣ соборнаго суда, прощенье, данное одною властію папскою, могло казаться даже недостаточнымъ; и дѣйствительно, при этомъ папа Маринъ дозволялъ себѣ уклоненіе отъ обычаевъ церковныхъ, неупотребительное даже въ римской церкви въ тогдашнее время (!). Съ другой стороны, Формозъ уже тѣмъ преступилъ законы церковные, что переходилъ съ низшей епархіи на высшую. Переходъ съ епархіи на епархію вообще былъ воспрещенъ какъ апостольскимъ правиломъ, такъ и правилами перваго и четвертаго вселен-

---

образомъ упоминается и дагѣ въ гл. XXXII (стр. 51) въ словахъ Оскорбителя: «какъ папа Маринъ могъ разрѣшить Формоза отъ клятвы, данной противъ воли, такъ и меня апостольскій отецъ разрѣшилъ отъ связана клятвою». Защитникъ не преминулъ бы при семъ упомянуть въ отвѣтъ о соборномъ разрѣшеніи Формоза, если бы такое дѣйствительно было. Но онъ говоритъ здѣсь только слѣдующее: «такъ по законному состраданію опредѣлили разрѣшить Формоза отъ такой клятвы». Разумѣть ли онъ въ сихъ словахъ соборное опредѣленіе епископовъ,—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ разрѣшеніе торжественностію не равнялось торжественности отлученія,—и притомъ должно было казаться незаконнымъ уже потому самому, что отлученіе на Формоза положено было, какъ мы видѣли, *безо-
срочно*.

(¹) Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ соборъ Іоанна IX, созванный въ Римѣ для утвержденія Формозовыхъ рукоположеній. Въ дѣяніяхъ собора говорится, что Формозъ возведенъ въ папское достоинство только по нуждѣ, и потомъ прибавляется: «ибо къ чему иногда снисходится по необходимости, того, по минованіи нужды, не дозволено принимать за полномочіе. Но ниже да возмечтаетъ кто либо—соборно низверженнаго изъ церковной степени, и возстановленнаго не по правиломъ, возводить на высшія». Ясно, что возстановленіе Формоза признается несообразнымъ съ правилами. Дѣянія собора у Боннi lib. сі. р. 136.

ских соборовъ (1); и эти правила имѣли силу въ римской церкви, какъ мы видѣли изъ предшествовавшей судьбы Формоза (2), тѣмъ болѣе, что они неоднократно были подтверждены собственно римскими церковными постановленіями. Но въ особенности строго былъ судимъ правилами римской церкви переходъ подобный тому, какой дозволилъ себѣ Формозъ, гдѣ является презрѣніе

(1) Въ 14 правилѣ апостольскомъ пишется: «непозволительно епископу оставити свою епархію и въ иную переходити, аще бы и отъ многихъ убѣжденъ былъ, развѣ когда будетъ нѣкотора мина благословная, сіе творити его понуждающая, аю могущаго большую пользу обитавшимъ тамо принести словомъ благочестія, и сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по слытѣйшему убѣжденію». Въ 13 правилѣ 1-го никейскаго собора подтверждается то же: «по причинѣ многихъ смятеній и происходящихъ неустройствъ за благо разсуждено совершенно прекратити обычай, вопреки апостольскому правилу обрѣтшіиса въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: дабы изъ града во градъ не переходилъ ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ. Аще же кто по семъ опредѣленіи святаго и великаго собора, таковое что либо предпринметъ, или допустить сдѣлать съ собою таковое дѣло: распоряженіе да будетъ совершенно недействительно, и перешедшій да будетъ возвращенъ въ церковь, къ которой рукоположенъ во епископа или пресвитера или діакона». Подобный смыслъ имѣетъ и 20-е правило халкидонскаго собора. Хотя оно и относится болѣе къ другимъ членамъ клира церковнаго, однако было приводимо противъ Формоза его обвинителями. Оно читается такъ: «клирикамъ, опредѣленнымъ къ церкви, непозволительно, какъ уже мы постановили, опредѣлятися къ церкви иного города: но должны быти довольными тою, въ которой начально удостоены служенія, за исключеніемъ тѣхъ токмо, кои лишася отечества своего по нуждѣ прешли въ другую церковь. Аще же который епископъ носилъ опредѣленія сего, приметъ клирика, принадлежащаго другому епископу: то суждено нами быти внѣ общенія церковнаго и притому и привашему, доколѣ вершешшій клирикъ не возвратится въ свою церковь». См. Книг. правилъ. 1839 г. стр. 12, 39, 40 и 65.

(2) Разумѣемъ соборный приговоръ противъ Формоза, гдѣ прямо высказана между прочимъ та причина, къ его осужденію, что онъ суклявался прелѣсть отъ меньшей церкви къ большей, то есть въ святаго престолу апостольскому». Хотя правило это часто было на-

къ низшей епархіи ради высшей. И если одно намѣреніе перейти съ портуенскаго престола на болгарскій и римскій, подвергало уже Формоза, какъ мы видѣли, опасности низверженія и отлученія: то чего заслуживало исполненіе намѣренія самымъ дѣломъ? И не тѣмъ ли виновные были поступокъ, что побужденіемъ къ нему со стороны Формоза было единственно его честолюбіе, засвидѣтельствованное всею его предшествующею жизнью и подтвержденное самыми обстоятельствами его избранія? Въ самомъ дѣлѣ, Формозъ избранъ былъ въ папы не единодушнымъ голосомъ клира и народа римскаго, но одолженъ престоломъ болѣе насилію и подкупу. Припомнимъ замѣчаніе Платины о подкупѣ, бывшемъ при избраніи Формоза. Съ другой стороны, передадимъ, какъ описываетъ его избраніе Луитпрандъ, доброжелательный ему писатель. Говоря о возмущеніи, происшедшемъ въ Римѣ противъ Формоза

рѣшаемо въ тѣ времена, въ римской церкви, но строгія запрещенія противъ перехода съ епархіи на епархію, особенно съ низшей на высшую, подтверждены были папами са. Львомъ и Геласіемъ. Вотъ правило Льва: «если какой епископъ, презрѣвъ незначительность своего города, будетъ домогаться управленія мѣстомъ болѣе значимымъ, и по какой бы то ни было причинѣ перейдетъ къ большому народу, тотъ да будетъ паки изгнанъ изъ чужой кathedры, и да будетъ лишенъ и собственной: чтобъ не начальствовалъ ни надъ тѣми, коихъ возжелалъ по жадности, ни надъ тѣми, коихъ презрѣлъ по гордости. Итакъ каждый да будетъ доволенъ своими предѣлами, и не долженъ возрастити свыше мѣры права своего». Правило Геласія: «если кто безъ причинъ, оставяя свою церковь, задумаетъ перейти къ другой, и безразсудно будетъ принять вопреки достоуважаемымъ правиламъ, то ни самъ онъ, ни призвавшій и возведшій его, не сбѣгать постановленій, которыя положено соблюдать относительно

уже въ то время, какъ послѣдній былъ папою, онъ пишетъ: «въ это время благочестивѣйшій папа Формозъ сильно былъ оскорбляемъ римлянами, такъ что по его просьбѣ пришелъ въ Римъ король Арнульфъ. По прибытіи своемъ, послѣдній въ отмщеніе за обиду, навесенную папѣ, велѣлъ обезглавить многихъ князей римскихъ, стѣлпившихъ къ нему на встрѣчу. А причина вражды между Формозомъ папою и римлянами была вотъ какая. Когда предшественникъ Формоза умеръ, въ некоторая часть римскаго народа избрала нѣкоего Сергія, діакона римской церкви. Другая же часть, не весьма малая, желала себѣ въ папы поименованнаго Формоза, епископа портуенскаго города, за истинное его благочестіе и знаніе божественнаго ученія. Тогда какъ дѣло дошло къ тому, чтобы рукоположить въ намѣстники апостольскіе Сергія, та часть, которая благопріятствовала сторонѣ Формоза, не съ малымъ мятежемъ и обидою прогнала Сергія отъ алтара, и поставила папою Формоза» (1).

Послѣ всего этого, Формозъ на папскомъ престолѣ не долженъ ли былъ представляться для многихъ не болѣе какъ міряниномъ, притомъ от-

---

подобныхъ похитителей. Оба права заимствуютъ изъ упомянутого сочиненія Амвзіа, гдѣ онъ помѣщенъ въ гл. IX и X на стр. 36.

(1) Monumenta Germaniae historica ed. Pertz. tom. V. script. tom. III. Hannoverae. 1839. Ludprandi antapodosis lib. I. cap. 28. 29. pag. 282.

лученнымъ, — восхитившимъ на себя не принадлежащее ему право священнодѣйствія и управленія церковію? То самое и видимъ еще при жизни Формоза, въ возмущеніи, которое описано Луитпрандомъ.

Такъ понимали, дѣйствительно, вину Формоза и его преслѣдователи, гнавшіе его уже по смерти. Что дѣлаетъ Стефанъ, его первый посмертный обвинитель? Онъ употребляетъ при наказаніи уже мертваго Формоза тѣ самыя дѣйствія, какимъ подвергались нерѣдко похитители архіерейской власти, лишенные права священнодѣйствовать. Велѣвъ привлечь своего предшественника, какъ-бы живаго, на соборный судъ, онъ облачаетъ его въ папскія одежды, сажаетъ на престолъ, потомъ снова разоблачаетъ: словомъ, возлагаетъ на Формоза и потомъ снова снимаетъ съ него знаки папскаго достоинства. Въ рѣчи, которую произноситъ осужденному, прямо указываетъ на незаконный, внушенный честолюбіемъ, переходъ съ португенскаго престола на римскій; потомъ отдаетъ его тѣло на погребеніе въ могилѣ странниковъ, лишая архіерейскаго погребенія; и наконецъ, объявляетъ ничтожными всѣ рукоположенія, произведенныя Формозомъ. Почти тоже самое дѣлаетъ и другой обвинитель Формоза, Сергій: снова выкопавъ Формоза, онъ велитъ бросить его въ Тибръ, признавая его, какъ отлученнаго, недостойнымъ и обычнаго христіанскаго погребенія; и потомъ, для всѣхъ рукополо-

женныхъ Формозомъ почитаетъ нужнымъ новое повторительное рукоположеніе (¹).

Не иначе понимали вину Формоза преемники, дѣйствовавшіе въ его защиту. Сообразно съ дѣйствіями Стефана, Романъ и Теодоръ, къ выраженію правоты Формоза находятъ достаточнымъ допустить рукоположенныхъ имъ снова къ тѣмъ степенямъ, въ которыя они были первоначально поставлены (²). А папа Іоаннъ девятый выражаетъ тоже самое даже соборными опредѣленіями. Вотъ какъ, именно, разсуждалъ о дѣлѣ Формоза соборъ римскій, исполнѣ, какъ мы уже замѣчали, повторенный въ послѣдствіи, и подтвержденный соборомъ равеннскимъ: «такъ какъ нужды ради, изъ портуенской церкви, по заслугѣ житія, переведенъ былъ Формозъ на апостольскій престолъ: то постановляемъ и во всей силѣ опредѣляемъ, чтобы никто сего не брагъ въ примѣръ; ибо въ

(¹) См. свидѣтельства приведенныхъ уже повѣствователей о Формозѣ.

(²) Изъ повѣствователей о Формозѣ, которые приводимы были выше, Сигебертъ пишетъ о Теодорѣ: «сей, мудрствуя вопреки папѣ Стефану, восприсоединилъ рукоположенныхъ Формозомъ, коихъ Стефанъ низложилъ внутри, а не внѣ Рима,—и однако не дерзалъ воспринять ихъ. Папа Теодоръ восстановилъ ихъ, возвратилъ имъ и велѣлъ предать огню книги отреченія». *Monim. Germ. histor. ed. Pertz. tom. VIII. script. t. VI. Hannover. 1844. Sigeb. Chron. pag. 345.* Подобное читается у Бернарда: «онъ, мудрствуя вопреки Стефану, восстановилъ всѣхъ рукоположенныхъ папою Формозомъ». *Spic. Rom. tom. VI. p. 214.* Почти слово въ слово тоже говоритъ греческій отрывокъ о папѣ, тамъ же стр. 600. Въ томъ же состояло, конечно, и противодѣствіе Стефану Романа, хотя повѣствующій объ этомъ Платина и говоритъ глухо: «Романъ родомъ римлянинъ, по вступленіи на первосвященство, тотчасъ отвергаетъ и отнимаетъ опредѣленія и дѣла первосвященника Стефана». См. *Platin. de vit. Pontif. p. 273.*

особенности священныя правила совершенно воспрепятствуютъ это, и дерзающихъ на такое дѣло поразжаютъ отмщеніемъ, такъ что въ конецъ возбраняють имъ всякое общеніе. Ибо къ чему иногда снисходится по необходимости, того по мнѣніи нужды, не дозволено принимать за полномочіе. Но ниже да возмечтаетъ кто либо соборно изверженнаго изъ церковной степени и возстановленнаго не по правиламъ, возводить на высшія, какъ то рука народная дерзнула сдѣлать съ Вонифатіемъ, низложеннымъ съ иподіакоинства, а вскорѣ потомъ съ пресвитерства. Если же кто, какого бы ни было сана и власти, презрѣвъ Бога, и поправъ постановленія святыхъ отцевъ, покусится на это какимъ либо образомъ, то не только да поразится, по апостольскому суду, анаемною, но да подвергнется и гнѣву императорскому, дабы чинъ святой церкви пребывалъ ненарушимъ и дерзновение беззаконниковъ получило отмщеніе. Итакъ, епископовъ или пресвитеровъ и діаконовъ, также иподіаконовъ и прочихъ высшаго чина святаго престола апостольскаго, которые тѣмъ же досточтимымъ папою Формозомъ по правиламъ посвящены и по произволу нѣкоторыхъ безразсудно извержены, возводимъ въ собственныя ихъ чины и степени, и объявляемъ ихъ, по волѣ Божіей и по каноническому разсмотрѣнію, утвержденными во всегдашней силѣ. Повторительныя рукоположенія, или повторительныя крещенія и перемѣны престоловъ святые отцы, собранные

на африканскомъ соборѣ, вслѣдствіи воспретѣнныи: имъ слѣдуя и мы воспрещаемъ, постановляя, чтобы приставленные къ какой церкви пребывали при ней, и безъ изверженія ихъ всенароднымъ разсмотрѣніемъ, имѣющимъ по правиламъ полномочіе, другіе да не рукополагаются, и церковь да не терпитъ раздѣленія. Но сообразно съ тѣмъ, что постановили святые отцы, каждый епископъ да имѣетъ попеченіе о своей церкви и власть надъ церковными дѣлами, да не потеритъ какимъ либо образомъ раздранія святая церковь;—такъ какъ и воинамъ, пригвоздившимъ Христа, не дозволено было раздрать хитонъ Его» (7).

(7) Соборъ, изъ котораго приводится опредѣленіе, созванъ былъ въ 904 г., въ томъ же году былъ и подтвердительный соборъ ревенскій. См. *Viii. Concilia generalia et provincial. etc.* T. III. part. II. pag. 136. 137. Тамъ же см. и опредѣленія соборныя. Чтобы отнять всякій предлогъ къ подозрѣніямъ въ опущеніи чего либо важнаго изъ силъ соборныхъ дѣній, въ которыхъ, конечно, никакъ уже не могло быть умолчано другое преступленіе Формоза, если бы таковое было, приводимъ изъ нихъ здѣсь отъ слова до слова все, что относится къ Формозу. Вотъ самое начало опредѣленія: «объ отиженіи лжесобора, составленнаго предшественникомъ Стефаномъ. Бывшій во времена блаженной памяти папы Стефана шестаго, то есть нашего предшественника, соборъ, на коемъ досточтимое тѣло досточтимаго папы Формоза владѣли по землѣ, поругавшись его гробницѣ, и какъ-бы приведенное къ суду дерзнули судить и осудить,—чего, какъ предано намъ, никогда не бывало во времена предшественниковъ нашихъ,—совершенно отиженъ и воспрещася, дабы впредь сего не дерзалось ни на какомъ судищѣ Духа Святаго: ибо мертвый не можетъ быть призываемъ къ суду; призываемое на судъ лице за тѣмъ зовется, чтобы или призналось въ томъ, что ему представляють, или обличилось представляемымъ. А всѣмъ ясно, что трупъ мертвого не можетъ за себя ни отвѣчать ни удовлетворять. Къ Формозу относится еще дагѣе опредѣленіе о наказаніи лицъ, болѣе виновныхъ въ ругательствѣ надъ Формозовымъ трупомъ: «Сергія, Вендикта и Марина тогдашнихъ пресвитеровъ святой римской церкви, и Льва, Пасхалия и Іоанна, тогдашнихъ диаконовъ святого

Наконецъ писатели, совершенно посторонние, лично неприкосновенные къ дѣлу Формоза, но имѣвшіе случай достаточно знать происшествіе, прямо свидѣтельствуютъ, что все дѣло Формоза состояло въ вопросѣ о законности или незаконности его власти. Приведемъ изъ нихъ нѣкоторыхъ.

а) Сигебертъ, писатель совершенно безпристрастный къ той и другой сторонѣ и непричастный ихъ обоюдной распрѣ, опредѣляетъ дѣло Формоза такъ; «въ тѣ времена», пишетъ онъ о времени Христофора папы, бывшаго предъ Сергіемъ третьимъ, «Авезилій написалъ разговоръ

апостольскаго престола, праведно и канонически осужденныхъ, и отъ лона святой Божіей церкви отвергнутыхъ, если какой либо человекъ, поправъ самыя священнѣйшія права, захочетъ безъ вѣдома нашего, имѣть среди церковныхъ мужей, или пожелаетъ когда либо возвести ихъ какимъ либо образомъ на тѣ самыя степени, коимъ они лишены каноническаго властію, или покусится называть и почитать ихъ священниками, да вѣдаетъ, что онъ будетъ пораженъ анафемою отъ Отца, Сына и Св. Духа, какъ явившійся нарушителемъ святыхъ правъ. Осквернители и раскопатели священнаго гроба тогоже господина Формоза папы, кои умысливъ заговоръ для полученія покровища, владыч тѣло его, не убоились бросить въ рѣку Тибра, властію Божіею и нашимъ соборнымъ опредѣленіемъ да будутъ отлучены отъ прага святой Божіей церкви. Упомянутый здѣсь пресвитеръ Сергій едвали не есть одно и тоже лице съ Сергіемъ, который, бывъ до вступленія Формоза на престолъ еще диакономъ, состязался съ нимъ о папскомъ достоинствѣ, и который въ послѣдствіи получивъ желаемую власть, всталъ Формозу за прежнія свои неудачи. Дѣянія собора равенскаго не прибавляютъ къ опредѣленію римскаго собора ничего, кромѣ простаго одобренія. «Соборъ», говоритъ наша, обращаясь къ императору Ламберту, «бывшій въ ваши времена въ храмѣ блаженнаго Петра апостола, относительно искорененія нѣкоторыхъ зловъ, а наипаче по дѣлу господина Формоза святѣйшаго папы, да утвердится вашимъ императорскимъ согласіемъ и согласіемъ достопочтенныхъ епископовъ и вельможъ вашихъ, и да соблюдется утвержденнымъ навсегда: ибо онъ не по зависти, а ради правоты совершенно канонически». См. Vinii lib. cit. pag. 137.

въ лицѣ Оскорбителя и Защитника, огражденный божественными и каноническими примѣрами, противъ внутренняго раздора римской церкви, то есть о рукоположеніяхъ, отмѣнахъ рукоположеній и повторительныхъ рукоположеніяхъ, произведенныхъ римскими первосвященниками, и объ отмѣнахъ рукоположеній и повторительныхъ рукоположеніяхъ рукоположенныхъ ими⁽¹⁾. Авкзиль, какъ известно, писалъ собственно оправданіе Формоза; итакъ, понятіе о дѣлѣ Формоза до того тождественно было съ понятіемъ о его рукоположеніяхъ, что упомянувъ о распрѣ относительно рукоположеній, Сигебертъ не считаетъ даже нужнымъ приводить въ объясненіе имя того или другаго папы.

б) Самъ Авкзиль, во всѣхъ трехъ сочиненіяхъ своихъ, писанныхъ имъ въ отвѣтъ на современныя обвиненія противъ Формоза, ни самъ отъ себя, ни отъ лица своихъ противниковъ, действительно, ни о чемъ другомъ не говоритъ, кромѣ какъ о правахъ Формоза на папское достоинство, и о силѣ его рукоположеній. Желаящій можетъ справиться съ самыми его сочиненіями. Приведемъ съ своей стороны только слова, которыми Авкзиль въ началѣ своего сочиненія «о рукоположеніяхъ совершенныхъ Формозомъ» предъупреждаетъ читателя о дальнѣйшихъ разсужденіяхъ. Они представляютъ достаточное свидѣтельство того,

---

(1) Слова Сигеберга приведены у Бронія т. XV. ап. 908. п. III. р. 547.

как понималъ дѣло Формоза Авксилій. «Благоразумный читатель», пишетъ онъ, «отъ обилія писаній и отъ свидѣтельствъ святыхъ отцевъ заимствовани мы это, то есть, что когда епископъ будетъ изгнанъ отъ своего престола предстоящею достовѣрною нуждою или пользою, онъ можетъ быть поставленъ въ другой церкви, которая не имѣетъ предстоятеля, однако не безъ власти римскаго первосвященника и что рукоположеніе, которое совершилъ Формозъ, оказывается дѣйствительнымъ и законнымъ, хотя бы самъ Формозъ, какъ говорятъ, и не былъ должнымъ образомъ рукоположенъ. Потому, для кого недосужно читать многое, того, безъ сомнѣнія, съ обиліемъ можетъ удовольствоваться и это сочиненіе, вкратцѣ составленное» (*).

(*) Послѣ столь яснаго предувѣдомленія, слѣдующаго самимъ писателемъ, нѣтъ нужды излагать подробно содержаніе сочиненія. Оно состоитъ изъ 40 главъ и дѣйствительно наполнено свидѣтельствами и примѣрами, относящимися къ вопросамъ о переходѣ епископовъ съ епархіи на епархію и о повторительныхъ рукоположеніяхъ. Изъ другихъ двухъ сочиненій одно, написанное въ видѣ разговора между «истцемъ и отвѣтчикомъ» (*insultator et actor*), имѣетъ заглавіе: «книга нѣкоего вопрошающаго и отвѣчающаго, или книжка Авксилія о дѣлѣ папы Формоза». Другое болѣе обширное, написанное также въ видѣ разговора, есть неоднократно упомянутая выше книга «Оскорбитель и Защитникъ». О содержаніи этихъ книгъ можно замѣтить, что хотя въ обѣихъ говорится объ одномъ и томъ же, то есть о правахъ Формоза на священныи санъ: однако первое занимается болѣе лицомъ самого Формоза, второе рукоположеніемъ, какъ имъ произведеннымъ, такъ и повтореннымъ въ послѣдствіи Стефаномъ и Формозомъ. Ходъ доказательствъ съ той и другой стороны и все вообще изложеніе—уточненно-схоластическое. Какъ «Оскорбитель и Защитникъ», такъ и прочія сочиненія Авксилія напечатаны въ *Mabillonii vetera et analecta. Parisis. 1723. tom. I. pagg. 28—52*. Другое изданіе этихъ сочиненій въ *Patrolog. cur. complet. ed. Migne. t. CXXIX. 1853. col. 1053—1112*. Кроме сочиненій Авксилія, въ ле-

в) Точно также выражаются изгнанные, писавшие и въ защиту Формозовыхъ преслѣдователей. Приводимъ слова писателя, хотя и не весьма древняго, однако имѣвшаго способы къ приобритенію достовѣрныхъ свидѣній, — кардинала Беллармина. Въ отвѣтъ своемъ на возраженіе протестантовъ противъ непогрѣшительности Стефана и Сергія, онъ, изложивъ весь ходъ дѣла, заключаетъ описаніе свое слѣдующими словами: «такъ главный вопросъ состоятъ въ томъ, былъ ли Формозъ законнымъ первосвященникомъ, или нѣтъ» (1)?

тискаго литературѣ встрѣчаемъ писаннаго въ защиту Формоза, выполненнаго до нашего времени сохранившися, современнаго «Укоризна Риму за Формоза папу», — напечатаннаго въ томъ же томѣ *Patrolog. sacr. compl. coll.* 823—838. Дѣло Формоза излагается въ нѣхъ совершенно также, какъ и у Авксалия. Такъ напримѣръ, въ уста ругавшемуся надъ Формозомъ Риму впадаютъ вотъ какія обвиненія противъ Формоза: «скажетъ можетъ быть: Формозъ жилъ отлученнымъ; былъ хищникъ, присвоитель, самозванецъ, посвященъ имъ произведеннаго ничтожны; онъ ничего не имѣлъ, ничего и не далъ». (См. столб. 827). «Говоритъ еще: недозволительно было ему по положенію исправлять священное служеніе; и если исправлялъ, недозволительно было переходить изъ города въ города» (столб. 828) и проч.

(1) Bellarm. Disputation. de controversiis christianae fidei. tom. I. lib. IV de summo Pontif. cap. 12. n. 15. Возраженіе протестантовъ противъ непогрѣшительности Стефана и Сергія, равно какъ и самая защита ихъ, представленная Белларминомъ, для насъ не имѣютъ никакой важности. Но самое изложеніе хода дѣла, по ясности своей, съ какою оно, хотя и кратко, представлено у Беллармина, заслуживаетъ быть приведеннымъ исполнѣ въ новое подтвердительное обвиненіе нашихъ старообрядцевъ. «Вотъ въ чемъ исторія», говоритъ Белларминъ. «Формозъ, кардиналъ и епископъ португальскій, папою Іоанномъ VIII низложенный и лишенный сана, и низведенный въ мірскій чинъ, вышелъ изъ города и поклася, что никогда не обратится ни въ городъ, ни на епископію. Немного спустя, по смерти Іоанна VIII, преемникъ его Мартинъ II разрѣшилъ Формоза, отъ неосторожно данной клятвы, и возстановилъ въ прежнемъ санѣ. Не-

Ни эти писатели, ни другіе, которымъ доводилось писать о Формозѣ, не упоминаютъ, что бы Формозъ былъ обвиняемъ еще въ какомъ либо другомъ преступленіи; никто не упрекалъ его въ какихъ либо нововведеніяхъ догматическихъ или обрядовыхъ; никто не возводилъ вины его далѣе простаго нарушенія церковныхъ правилъ относительно епископскаго поставленія. А между тѣмъ, умолчали ли бы враги Формоза, оскорбленные имъ и дышавшіе къ нему ненавистію, если бы, кромѣ известной, находили въ немъ еще другую вину? Не воспользовались ли бы его, въ защиту Стефана и Сергія тѣ, которые оправдывали ихъ повторительныя рукоположенія? Не старались ли бы отклонить отъ Формоза новый упрекъ люди, дѣйствовавшіе и писавшіе въ его защиту, напримѣръ, папа Іоаннъ IX или Авкселій? Не передали ли бы этого намъ, по крайней мѣрѣ, писатели посторонніе и непричастные распрѣ,

---

долго послѣ тотъ же Формозъ дѣлается папою, живетъ пять лѣтъ, и прилагается къ отцамъ своимъ. Преемствуютъ Стефанъ VI, который воспламененный великою ненавистью противъ Формоза, или не зная или не вѣря, что тотъ разрѣшенъ отъ клятвы папою Мартиномъ, всенародно опредѣляетъ, — что Формозъ никогда не былъ законнымъ первосвященникомъ и потому всѣ его дѣянія должны быть выгнаны ни во что; и получивши отъ него священнымъ способомъ принудилъ снова рукополагаться, такъ какъ-бы ничего они отъ него не получали. Не понравился этотъ поступокъ всѣмъ, и потому три первосвященника, рядомъ слѣдующіе, Романъ I, Феодоръ II, и въ особенности Іоаннъ IX, созвавъ другой соборъ, постановили, что Формозъ былъ истинный первосвященникъ, и отбѣгли приговора Стефана VI. Преемствуютъ послѣ того Сергіи III, и во всемъ послѣдовалъ Стефану VI. Итакъ, главный вопросъ состоялъ въ томъ, былъ ли Формозъ законнымъ первосвященникомъ, или нѣтъ?

какъ одну изъ причинъ внутренняго раздора въ Римъ? Но ни тѣ, ни другіе, ни третьи, словомъ никто, другихъ причинъ не предполагаютъ.

Послѣ сего понятно и то, какое собственно участіе въ винѣ Формоза имѣли его отсѣченные персты. Враги Формоза имѣли цѣлю показать, что Формозъ недостойнъ былъ архіерейскаго сана; и ругательствами надъ его трупомъ, они лишали его непрінадлежащей ему власти, что потомъ подтвердили, уничтожая послѣдствія незаконно принятаго сана, то есть, торжественно отвергая силу произведенныхъ имъ рукоположеній. Такой смыслъ имѣло разоблаченіе мертваго Формоза, и его погребеніе въ могилѣ странниковъ, а потомъ и утопленіе въ Тибрѣ. Въ томъ же, безъ сомнѣнія, смыслъ должно понимать соединенное съ прочими ругательствами и самое отсѣченіе перстовъ. Итакъ

1) Персты, отсѣченные у Формоза, выражали символъ похищеннаго имъ сана, подобно какъ и возсѣданіе на престолъ и папскія одежды, равно были и однимъ изъ орудій, которыми производилъ онъ не по праву присвоенныя себѣ дѣйствія. Ясное доказательство тому представляютъ слова самого Лунтиранда, отчасти переданныя и въ русскомъ переводѣ Баронія. «Благословеніе, сообщаемое служителями», говоритъ онъ въ осужденіе Стефану, или, по его мнѣнію, Сергію, «изливается не тѣмъ, котораго видимъ, но невидимымъ священникомъ. Ибо ни насаждаей есть что,

ни напаялъ, но возвращая Богъ» (1 Кор. 3, 7) (*). Понимая, что у Формоза имѣли намѣреніе отсвѣчь именно тѣ персты, которыми онъ благословлялъ, онъ какъ-бы такъ говорить: «отнимая у Формоза орудіе, которымъ онъ пользовался къ преподаванію благословенія, думали уничтожить тѣмъ силу самаго благословенія: но благословеніе истекаетъ не отъ видимаго дѣйствія перстамъ, а отъ невидимаго Бога». Тоже даетъ понять и Авксидій. Въ отвѣтъ своемъ на предполагаемое возраженіе, что недостойнство Формоза подтверждено и поруганіемъ, которому Стефанъ предалъ его тѣло, онъ говоритъ: «подобно дикимъ звѣрямъ не памятуя челоуѣчества, какъ разумѣли они, такъ и дѣйствовали. Несчастнѣйшіе! гдѣ они этому научились? въ особенности, когда Господь не сказалъ: елика аще свяжете подѣ землею, или подѣ рѣкою, но сказалъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси (Мѡ. 18, 15). О такихъ то апостолахъ говоритъ: нѣкоторые ревность Божію имутъ, но не по разуму (Рим. 10, 2). О злодѣйство! Внимали бы они хотя голосу стихотворца: берегись злодѣйствовать надѣ руками благочестивыми, тѣмъ болѣе щади погребеннаго. Впрочемъ, если бы такое перенесеніе съ престола на престолъ и было какимъ либо об-

---

(*) См. выше это мѣсто, приведенное въ полномъ видѣ, вмѣстѣ съ переводомъ его въ русскомъ извлеченіи изъ Беронія. Приб. къ Твор. св. отц. 1855. кн. 2. стр. 253—258.

разомъ недозволительно, то, по церковному благочестию, не терпѣть ли они были должны, а не преувеличивать неслыханными злодѣйствами» (?)? И здѣсь, ясно, мысль таже: «думая упразднить власть Формоза взять и рѣшить, то есть, право священства, вы уничтожаете видимый знакъ этой власти, но знакъ этотъ ничтоженъ у мертваго, и вы совершаете бесполезное злодѣйство».

2) При этомъ объясненіи, какое ни предположимъ при жизни Формоза частнѣйшее употребленіе отсѣченныхъ перстовъ, то ли, что онъ ими благословлялъ, или что онъ осязалъ тайны, — въ томъ и другомъ случаѣ все равно, или лучше сказать, то и другое предположеніе равно можетъ быть справедливо. Лунтпрандъ, когда говорилъ, что у Формоза отсѣчены персты, которыми въ обычаѣ благословлять, разумѣлъ, какъ видно изъ собственныхъ словъ его и изъ общаго хода дѣла, не обычай благословенія вообще, но собственно благословеніе, которое употребляется при освященіи таинствъ, преимущественно, при таинствѣ рукоположенія. Равно и Платина, когда указывалъ, что у Формоза отсѣчены персты, которые преимущественно употребляются при освященіи, конечно, разумѣлъ, какъ видно изъ того же хода дѣла, то собственно благословеніе, которое употребляется при освященіи таинствъ, — между прочимъ при посвященіи служителей цер-

(*) Vetera Anal. t. I. pag. 50.

кви. Итакъ, скажемъ ли, что у Формоза отсвчены персты, которыми онъ благословлялъ, или что тѣ, которыми онъ осязалъ тайны (точнѣе, которые употребляются при освященіи тайнъ благословеніемъ), въ томъ и другомъ случаѣ мы выскажемъ одну и ту же мысль и укажемъ одни и тѣ же персты, только въ последнемъ случаѣ нѣсколько ближе къ дѣлу и частнѣе.

(продолжитіе будетъ)

СВ. АѦНАСІЙ ВЕЛИКІЙ.⁽¹⁾

АѦанасій родился въ Египтѣ, близъ Александ-рин; годъ рожденія его до сихъ поръ еще не опредѣленъ точно (вѣроятно между 296 и 298 г.). За свои аскетическіе подвиги и основательное образование онъ въ 319 г. былъ посвященъ во діакона александрійской церкви, и съ этого времени сдѣлался правою рукою своего епископа Александра. Въ 325 г. онъ сопутствовалъ ему на соборъ никейскій, и отселе вступилъ на поприще своей жизненной борьбы. Чувствуя близкую свою кончину, епископъ Александръ назначилъ (въ 326 г.) АѦанасія своимъ преемникомъ. Сознавая свои немощи, АѦанасій отказывался отъ принятія на себя такого высокаго служенія, и только громкое одобреніе народа и другихъ епископовъ заставили его покориться этому избранію. Сдѣлавшись епископомъ, АѦанасій продолжалъ свою

(¹) Изъ книги: *Geschichte der Philosophie der patristischen Zeit*, von D-r phil. Albert Stöckl. Würzburg, 1859. S. 264—277.

борьбу противъ арианства. Онъ противился принятію Арія въ общеніе Церкви, вопреки воли самого императора Константина. Ариане, вмѣстѣ съ мелетіанами, употребляли всевозможныя средства къ низверженію Аванасія; для этой цѣли они не задумались прибѣгнуть даже къ позорнымъ обвиненіямъ противъ него, между прочимъ въ нецѣломудрін, убійствѣ и т. п. Хотя подобныя клеветы и были самымъ очевиднымъ образомъ опровергнуты, однакожь враги Аванасія, помощію лже-свидѣтелей, успѣли достигнуть своей цѣли: на тирскомъ соборѣ (335 г.) онъ былъ осужденъ, лишенъ сана и сосланъ въ Трирь. По смерти Константина Аванасій былъ вызванъ изъ своего заточенія, но вскорѣ начались новыя интриги арианъ, и на антиохійскомъ соборѣ (341 г.) Аванасій былъ низложенъ снова. Изгнанный, силою оружія, изъ своего кафедральнаго города, онъ отправился въ Римъ, гдѣ былъ съ честью принятъ папою Юліемъ и торжественно оправданъ на созванномъ тамъ соборѣ. Это оправданіе повторено было на соборѣ сардикійскомъ, въ Иллірин (347 г.), и Аванасій возвратился къ своей паствѣ, послѣ осмысленнаго разлученія съ нею. Но его гонители и теперь не давали ему покоя. Они вооружили противъ него императора Констанція, утверждая, что во время возмущенія противъ него Магненція, Аванасій принялъ сторону послѣдняго (тогда какъ дѣло было совершенно наоборотъ). Разсерженный этой клеветой, императоръ рѣшился погубить Аванасія.

насія и безстыдными средствами устрашенія заставилъ многихъ епископовъ осудить его на соборъ въ Миланъ (355 г.). Затѣмъ, по приказанію императора, взята была, силою оружія, церковь, въ которой находился Аѳанасій съ своею паствою. Только чудо спасло его, и онъ убѣжалъ въ пустыню. По смерти Констанція (362 г.), когда возшелъ на престолъ Юліанъ отступникъ, Аѳанасій опять возвратился на свою кафедру. Но такъ какъ онъ могъ скорѣе противодѣйствовать плану Юліана — поссорить между собой христіанъ, чѣмъ содѣйствовать его исполненію, то снова долженъ былъ подвергнуться изгнанію. Юліанъ вскорѣ умеръ (363 г.), и въ его преемникъ Іовиніанъ Аѳанасій нашелъ себѣ благосклоннаго покровителя. Къ сожалѣнію, этотъ императоръ жилъ только до 364 г.; послѣ него возшелъ на престолъ аріанинъ Валентъ, и Аѳанасій въ пятый разъ былъ лишенъ своей кафедры. Валентъ, впрочемъ, скоро вызвалъ его изъ ссылки, и теперь только вѣрный ревнитель Господній, въ послѣдніе годы своей жизни, получилъ наконецъ нѣкоторый вышній покой, посвященный имъ на усердное служеніе Господу. Побѣдивъ всѣхъ своихъ враговъ, св. Аѳанасій великій скончался въ 373 году, имѣвъ утѣшеніе видѣть еще при жизни своей упадокъ аріанства (*).

Многотрудная жизнь св. Аѳанасія была про-

(*) Ср. М. Nöhler, Athanasius der Große und die Kirche seiner Zeit. Mainz. 1827.

никнута однимъ стремленіемъ — защитить догматы объ истинномъ божествѣ Иисуса Христа противъ арианъ и объ истинномъ челоѵчествѣ Его противъ аполлинарианъ. Среди потока еретическаго ученія, которое, подобно язвѣ, явилось на тѣлѣ Церкви, едва только получившей свободу, и грозило разрушить основные догматы христіанства — о божествѣ Спасителя и Его истинномъ челоѵчествѣ, Аѳанасій стоялъ какъ скала въ морѣ, о которую разбивались волны ереси. И тотъ гений, съ которымъ онъ защищалъ упомянутые основные догматы христіанской вѣры, сдѣлалъ его славу и въ научномъ отношеніи безсмертнмъ для всѣхъ временъ. Его умъ обращался по преимуществу въ области догматической; однакожъ онъ по необходимости касался и другихъ областей вѣдѣнія, для возможно удовлетворительнѣйшаго разрѣшенія той задачи, которая назначена была ему Провидѣніемъ. Въ особенности онъ долженъ былъ касаться психологическихъ вопросовъ; потому что, независимо отъ примѣнимости ихъ въ другихъ отношеніяхъ, успѣшная защита христіанскаго ученія о воплощеніи могла быть достигнута имъ только на основаніи психологіи, которой основоположенія равнымъ образомъ носили бы на себѣ характеръ христіанскій. Если бы онъ не понималъ существа челоѵка совершенно въ христіанскомъ смыслѣ, то и его ученіе о Божечеловѣкѣ не могло бы быть христіанскимъ. Но какъ объ одномъ, такъ и о другомъ Аѳанасій имѣлъ истинныя поня-

тія. Поэтому, хотя мы и не встречаемъ у него совершенно выработанной антропологии, — такъ какъ это не входило въ его задачу и не требовалось временемъ, — однакожъ находимъ нѣсколько отдѣльныхъ психологическихъ ученій, стоящихъ въ истинно христіанской срединѣ между крайностями идеализма и реализма, въ которыя болѣе или меньше включались его ближайшіе предшественники.

Опираясь всегда, относительно истинъ христіанскаго ученія, на вѣрѣ, которою онъ, какъ богооткровенныя, должны быть принимаемы точно и безпрекословно, св. Аѳанасій не упускаетъ однакожъ случая пользоваться и разумными доказательствами, говорящими въ пользу истины христіанскаго откровеннаго ученія. Онъ повсюду старается показать сообразность христіанской истины съ разумомъ, чтобы посрамить заблужденіе язычниковъ, считавшихъ христіанство безуміемъ. Христіанство выступило противъ языческаго многобожія прежде всего съ великимъ ученіемъ о единствѣ Бога, необыкновеннымъ для тогдашняго языческаго сознанія, совершенно опутаннаго заблужденіями политеизма. Аѳанасій, поэтому, старается представить язычникамъ высочайшую разумность христіанскаго ученія о единствѣ Божіемъ. Въ этомъ отношеніи онъ указываетъ прежде всего на порядокъ и гармонию, повсюду царствующія въ видимомъ мірѣ, которыя тѣмъ удивительнѣе, что міръ состоитъ изъ разнообразнѣйшихъ и противоположнѣйшихъ составныхъ частей. Но ведь,

гдѣ царствуетъ порядокъ, необходимо предполагается и его виновникъ. Тоже должно сказать и относительно всеобщаго міроваго порядка. Итакъ надъ міромъ долженъ господствовать высочайшій Учредитель порядка. И этотъ Виновникъ міроваго порядка можетъ быть только одинъ; потому что *единый* порядокъ, усматриваемый нами въ мірѣ, не мыслимъ безъ предположенія о *единомъ* его Виновникѣ. Гдѣ много производителей порядка, тамъ можетъ воспослѣдовать только смѣшеніе. Этотъ единый Виновникъ порядка есть единый Богъ (¹). Какъ отъ еднаго органическаго взаимнопроникновенія частей нашего тѣла мы должны заключать къ одной душѣ, которая есть начало этого органическаго единства и единой жизненности въ нашемъ тѣлѣ: такъ отъ единства міра разумъ заставляетъ насъ заключать къ единому Богу (²). Этимъ не отрицается возможность существованія многихъ міровъ: единый Богъ можетъ создать многіе и различные міры; но единство *этого* созданнаго міра указываетъ на единство Божіе (³). Многіе боги не суть боги. Попытенізмъ есть атеизмъ (⁴).

Это доказательство представляется Аѳанасію столь очевиднымъ, что онъ считаетъ его до-

---

(¹) Athanasius: contr. gent. p. 38. seqq. (Кѣльмское изданіе 1686).

(²) Ibid. p. 41.

(³) Ibid. p. 43.

(⁴) Ibid. p. 41: *οὐ καλοθεός τις ἀθεός τις*.

статочнымъ для прикованнаго къ чувственности разума язычниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, это доказательство имѣетъ значеніе только вспомогательнаго соображенія для чувственныхъ людей. Кто возвышается душкою надъ чувственными пожеланіями и проніскающими отсюда чувственными образами фантазій и очищаетъ свой внутренній міръ отъ грѣха и всякой склонности къ нему, тому не нужны подобнаго рода доказательства, тотъ внутри себя самого, какъ въ зеркалѣ, видитъ отраженіе образа божественнаго Слова, — ибо человекъ созданъ по образу Божию ⁽¹⁾. Въ этомъ отношеніи для познанія единаго Бога мы нуждаемся только въ себѣ самихъ, въ своей собственной душѣ, въ своемъ собственномъ разумѣ ⁽²⁾. На этомъ-то основывается то явленіе, что за отрицаніемъ Бога всегда слѣдуетъ отрицаніе души. Когда язычники отрицали единаго Бога, тогда они отрицали и душу ⁽³⁾. Тоже бываетъ и наоборотъ.

Сей единый Богъ безконечно совершенъ и не можетъ быть обнятъ никакою силою человеческой мысли. Онъ непостижимъ и неизслѣдимъ ⁽⁴⁾. Только изъ Его дѣйствій мы можемъ въ нѣкото-

---

⁽¹⁾ *Ib.* p. 37: «когда душа слагаетъ съ себя всю клявшауюся на нее скверну грѣха и соблюдаетъ въ себѣ одинъ чистый образъ, тогда (чему и быть слѣдуетъ), съ просвѣтленіемъ онаго, какъ въ зеркалѣ созерцаетъ въ немъ Отчій образъ—Слово, и въ словѣ уразумѣваетъ Отца, котораго образъ есть Спаситель».

⁽²⁾ *Ibid.* p. 32.

⁽³⁾ *Ibid.* p. 33.

⁽⁴⁾ *Ibid.* p. 3.

рой мѣръ познавать Его; а познаемъ мы въ настоящей жизни болѣе то, что Онъ не есть, Его отрицательную сторону, нежели что Онъ есть, Его существо (*). Онъ безконеченъ, бестѣлесенъ, неизмѣняемъ, вседолюменъ (**). Онъ благу, и даже болѣе чѣмъ благу (**). Онъ выше самаго бытія (**). Онъ простъ и недѣлимъ (**), и слѣдовательно смѣшивать Его съ созданнымъ міромъ или, еще хуже, съ отдѣльными частями его, есть величайшее безуміе, въ какое только могъ когда либо впасть человѣческій разумъ; потому что этимъ онъ дробить на части и самое существо Божіе, съ чѣмъ вмѣстѣ очевидно уничтожаются и всѣ прочія существенныя свойства Бога (**). Только Богъ христіанскій есть Богъ истинный; боги язычниковъ суть призраки, составленные испорченною фантазією людей (**).

Порядокъ и гармонія, являющіяся въ созданномъ мірѣ, ведутъ насъ къ заключенію о единомъ Богѣ, господствующемъ надъ міромъ. Вмѣстѣ съ этимъ, въ разсматриваніи міроустройства мы получаемъ новую важную мысль. Порядокъ и гармонія созданнаго міра указываютъ намъ на то,

---

(*) Ibid. p. 37 seqq.

(**) Ibid. p. 24.

(*) Ibid. p. 3.

(*) Loco citato.

(*) Ibid. p. 30.

(*) Ibid. p. 28 seqq.

(*) Ibid. p. 3 seqq.

что и въ Богъ есть Разумъ, и что именно изъ этого божественнаго Разума должны были произойти этотъ порядокъ и эта гармонія (?). Объ этомъ самомъ божественномъ Разумъ, объ этомъ божественномъ Словъ (Λόγος) сообщаетъ намъ свѣдѣніе божественное откровеніе. Божественное Слово не есть что либо безличное, не есть простое единство идей, открывающихся въ созданныхъ вещахъ (Λόγος *πνευματικός* стонковъ); Оно есть уютасная Премудрость Божія, которая вѣчно была въ Богъ и у Бога (?). Божественное Слово имѣеть одно существо съ Богомъ Отцемъ (ὁμοούσιος); Оно не создано, но рождено (?); не было времени, когда бы Его не было (οὐκ ἦν, ὅτε οὐκ ἦν ὁ Χίος) (?). Аріане говорили, будто Богъ можетъ относиться къ міру не прямо, а только чрезъ какое нибудь посредствующее существо. Это уже потому нелѣпо, что въ такомъ случаѣ посредничество должно было бы простираеться въ безконечность, такъ какъ само посредствующее существо нуждалось бы, въ свою очередь, въ новомъ по-

---

(?) Ibid. p. 44.

(?) Ibid. p. 44 seqq.

(?) Orat. II. contra arian. p. 314. «Онъ есть истинный, дѣятельный по природѣ. Сынъ Отца, собственный Ему по существу, однородная Премудрость и истинное Слово; Онъ одинъ отъ Бога, и не творъ или созданіе, но собственное рожденіе существа Отца. Поэтому Онъ есть истинный Богъ, будучи единосущенъ истинному Отцу. Всѣ же другіе, которыхъ Богъ сзавалъ: Аде рале: безъ еме, имѣють такую благодать у Отца только по участию въ Словъ чрезъ Духа».

(?) Ibid. p. 314 seqq.

средничествъ, и т. д. до безконечности ('). Мы не можемъ соединиться съ Богомъ чрезъ тварь: ибо каждая тварь сама нуждается въ Богѣ, чтобы Онъ соединилъ ее съ собою ('). Сынъ Божій, слѣдовательно, не есть тварь, но божественная Упостась, единосущая Отцу и нераздѣльная съ Нимъ. Богатство положительныхъ и умозрительныхъ доказательствъ, при помощи которыхъ Аванасій старается утвердить этотъ возвышенный догматъ христіанства, и блестящее остроуміе этихъ доказательствъ, могутъ возбуждать только удивленіе ('). — Ученіе о Сынѣ Аванасій связуетъ съ ученіемъ о Св. Духѣ. Духъ Святый есть третье Лице въ Божествѣ. Онъ не сотворенъ ('): ибо, если бы Онъ былъ одною изъ тварей, то чрезъ Его дѣйствіе мы не соединились бы съ Богомъ. Такъ какъ Онъ своею благодатию дѣлаетъ насъ участниками Божества, то безъ сомнѣнія Онъ есть Богъ ('). И какъ Богъ, Онъ единосущенъ Отцу и Сыну. Вотъ три Лица въ Божествѣ, и сія три по существу суть одно. Тайна непостижимая, но возвышенная!

Послѣ всего этого понятно само собою, что

(') Orig. III. c. ar. p. 397.

(') Ibid. p. 439.

(') Превосходѣннѣе въ этомъ отношеніи сочиненіе его: четыре слова противъ арианъ.

(') Сравни. ep. I. ad Scarp. «Spir. sanct. non esse creaturam». p. 173 seqq.

(') Ibid. p. 198 seqq.

Аванасій излагаетъ и идею творенія не иначе, какъ во всей ея чистотѣ. Если бы Богъ, для обнаруженія вовнѣ своей дѣятельности, нуждался въ предсуществовавшей матеріи, то это, очевидно, было бы знакомъ Его слабости или безсилія, чего мы отнюдь не можемъ приписать Богу, какъ Существу совершеннѣйшему. Міръ сотворенъ Богомъ изъ ничего (¹). Все безъ исключенія произошло изъ творческой силы Божіей, а изъ этого слѣдуетъ, что въ мірѣ все — добро. Ибо Богъ, какъ благій, могъ создать только благое. Зло, поэтому, не есть бытіе, не есть субстанція; оно не создано Богомъ и свое основаніе можетъ имѣть только въ самихъ же созданныхъ существахъ (²). Побужденіемъ къ творенію міра была благость Божія, въ которой Онъ восхотѣлъ явить себя тварямъ (³). Тотъ, чрезъ кого созданъ міръ, есть божественное Слово. Оно-то и есть Творецъ (*Ἀμιουρούς*) (⁴). Оно вызвало міръ съ его стихіями изъ ничтожества и соединило ихъ въ то правильное единство и гармонію, которыя мы теперь усматриваемъ въ мірѣ. Поэтому Слово все проникаетъ, все содержитъ и всѣмъ управляетъ (⁵). Такимъ образомъ Оно есть вмѣстѣ и Откровитель Бога въ области созданнаго міра. Оно-то

(¹) De incarn. Verb. p. 54 seqq.

(²) Contr. gent. p. 5 seqq.

(³) Ibid. p. 45. De incarn. Verb. p. 56.

(⁴) De incarn. Verb. p. 55 seqq.

(⁵) Contr. gent. p. 45 seqq.

прежде всего открываетъ Себя въ міръ какъ *Λόγος*, а чрезъ Себя открываетъ и Отца. Оттого Отца мы можемъ познавать только чрезъ Слово, которое есть посредникъ нашъ, возводящій насъ къ Богу. Если несомнѣнно, что мы можемъ познавать Бога изъ дѣлъ Его, то глубокое основаніе этого заключается именно въ томъ, что въ дѣлахъ Божіихъ открываетъ себя намъ *Λόγος*.⁽¹⁾ Цѣль творенія міра отсюда опредѣляется сама собою. Міръ созданъ именно затѣмъ, чтобы чрезъ него мы приходили къ познанію Бога, а чрезъ познаніе Бога достигали блаженства. Такимъ образомъ цѣль міра подчинена назначенію человека⁽²⁾. Человѣкъ есть глава видимаго творенія. Въ своемъ разумѣ онъ носитъ образъ божественнаго Слова и внутренне соединяется съ Нимъ чрезъ благодать Св. Духа⁽³⁾. — Посмотримъ теперь, какъ, на основаніи этихъ началъ, образовалось психологическое ученіе Аванасія.

Душа человѣческая, по ученію Аванасія, есть субстанція существенно отличная отъ тѣла, и слѣдовательно безтѣлесная и духовная⁽⁴⁾. Это основное положеніе своего психологическаго ученія Аванасій не приминуть подтвердить умозрѣніемъ. Неразумныхъ животныхъ занимаетъ только то,

(1) *Contra arian. or. II. p. 318. Contra gent. p. 37 seqq. 42. 48 seqq.*

(2) *Contra gent. p. 3.*

(3) *De incarn. Verb. p. 63 seqq. Ep. I. ad. Scrup. p. 200.*

(4) *De incarn. Chr. p. 626. De salut. adv. Chr. p. 634.*

что въ данную минуту поражаетъ ихъ чувства; онѣ не могутъ ни выйти изъ подъ вліянія внѣшняго впечатлѣнія, ни дать себѣ отчета въ немъ. Человѣкъ, напротивъ, не только мыслить о многомъ другомъ, что въ данное время не дѣйствуетъ на его чувства, но и судить о томъ, что воспринято имъ изъ опыта, и опредѣляетъ, какой предметъ надобно предпочитать другому. Отправленіе органа зрѣнія состоитъ только въ томъ, что онъ видитъ извѣстный предметъ, отправленіе уха въ томъ, что оно слышитъ и т. д.; но судить о слышанномъ или видѣнномъ, или опредѣлять, что надобно увидѣть или услышать: это уже не есть дѣло внѣшняго чувства. Слѣдовательно въ насъ нужно предположить особенное начало, которому свойственно это послѣднее отправленіе; начало это и есть разумная душа (1).

---

(1) *Contra gent.* p. 33: «не мало важнымъ доказательствомъ (существеннаго отличія души отъ тѣла и отъ жизни животной) будетъ и то, что одинъ только человѣкъ разсуждаетъ о находящемся внѣ его, мысленно представляетъ и то, чего нѣтъ предъ нимъ, и опять разсуждаетъ и обсуживаетъ, что бы изъ обдуманнаго избрать лучшее. Безсловесныя видятъ то одно, что передъ ними, стремятся къ тому одному, что у нихъ предъ глазами, хотя бы въ послѣдствіи былъ отъ того имъ вредъ; но человѣкъ стремится не къ видимому, а напротивъ того, видимое глазами обсуживаетъ разсудкомъ; нерѣдко, устремившись уже, разсудкомъ бываетъ удержанъ, и что имъ обдуманно, обсуживаетъ снова. И вслѣдъ, если только онъ другъ истины, сознаетъ, что умъ человѣческій не одно и то же съ тѣлесными чувствами; а потому, какъ нѣчто иное, бываетъ судіею самыхъ чувствъ; если чувства чѣмъ заняты, умъ обсуживаетъ и припоминаетъ это, и указываетъ чувствамъ лучшее. Дѣло глаза—видѣть только, ушей—слышать, устъ—вкусать, воздрей—принимать въ себя запахъ, рукъ—осозать; но разсудить, что должно видѣть и слышать, до чего должно касаться, что вкусать и обонять—не дѣло

Кромѣ того, человекъ мыслить не только о томъ, что можетъ известнымъ образомъ дѣйствовать на его чувства, но способенъ возвышаться своею мыслию и къ такимъ предметамъ и въ такую область, которые лежатъ далеко внѣ непосредственнаго наблюдения. Онъ мыслить и любить не только преходящее и смертное, но и непреходящее и безсмертное. Возможно ли было бы это, если бы въ немъ самомъ не было начала непреходящаго и безсмертнаго? Если бы человекъ былъ только тѣломъ, то упомянутый фактъ былъ бы совершенно невозможенъ; потому что преходящее и смертное можетъ относиться только къ преходящему же и смертному⁽²⁾. Если, далѣе, чувства по своей природѣ обращаются къ соответствующему имъ предмету и с.г.д., коль скоро онъ находится предъ ними, не могутъ сами по себѣ

уже чувствъ; судятъ же о томъ душа и умъ ея... Но это свойственно только людямъ, и это есть разумность человеческой души, пользуясь которою, отличается она отъ безсловесныхъ, и доказываетъ о себѣ, что она дѣйствительно не одно и тоже съ видимымъ въ тѣлѣ.

(2) *Contra gent.* p. 34: «для тѣхъ, которые дошли даже до безстыдства неразумности, строгимъ доказательствомъ послужить и слѣдующее. Тѣло по природѣ смертно; почему же человекъ размышляетъ о безсмертіи, и нерѣдко, изъ любви къ добродѣтели, самъ на себя навлекаетъ смерть? Или, тѣло—временно; почему же человекъ представляетъ себѣ вѣчное, и поэтому пренебрегаетъ тѣмъ, что у него подъ ногами, воздѣлываетъ же вѣчнаго? Тѣло само о себѣ не помыслить ничего подобнаго; оно не помыслило бы и о томъ, что внѣ его; потому что оно смертно и временно. Необходимо не быть чемунибудь другому, что помыслило бы о противоположномъ и неестественномъ тѣлу. Итакъ, что же это опять будетъ, какъ не душа разумная и безсмертная? Не сонъ, но внутри, въ тѣлѣ, какъ музыкантъ на лирѣ, производитъ она совершеннѣйшіе звуки».

оставаться безъ воздѣйствія въ отношеніи къ нему: то какъ мы объяснили бы то явленіе, замѣчаемое нами въ человѣкѣ, что его чувства часто остаются внѣ вліянія отъ своего предмета и не получаютъ своего удовольствія, если мы не предположимъ въ человѣкѣ другаго, отличнаго отъ тѣла и тѣлесныхъ чувствъ, начала, во власти котораго находится упомянутое господство надъ чувствами? И что другое можетъ быть такимъ началомъ, какъ не душа разумная (1)? Человѣкъ только потому способенъ внимать закону, повелевающему ему дѣлать добро и уклоняться отъ зла, что въ немъ живетъ и дѣйствуетъ разумная душа; существо неразумное совершенно неспособно къ различенію добра и зла (2). Самое состояніе сна свидѣтельствуетъ о существованіи въ человѣкѣ духовнаго начала: и во время сна это начало остается дѣятельнымъ, нерѣдко обнаружив-

---

(1) Ibid. p. 35: «зрѣть, глазу естественно смотрѣть, и слуху—слушать; почему же одного отвращаются они, а другое избираютъ? Кто отвращаетъ глазъ отъ зрѣнія? Или, кто заключаетъ для слышанія слухъ, по природѣ стремящійся къ слушанію? Или, кто нерѣдко удерживаетъ отъ естественнаго стремленія вкусъ, по природѣ назначенный для вкушенія? Кто запрещаетъ до мнѣга касаться рукъ, по природѣ дѣятельной?.. Или, почему тѣло, отвращаясь отъ требуемаго природою, склоняется на совѣтъ другаго (т. е. ума) и обуздывается его мнѣніемъ? Все сіе доказываетъ не иное что, какъ разумную душу, владѣющую надъ тѣломъ».

(2) Ibid. p. 35: «спосему—то и даются людямъ законы дѣлать доброе и отвращаться порока; для безсловесныхъ же, лишенихъ разумности и мнѣнія, и худое остается неизмѣннымъ и неразличимымъ».

ваясь даже особеннымъ образомъ, напр. въ некоторы́хъ прозрѣнiяхъ въ будущее (?).

Если такимъ образомъ душа есть существенно отличная отъ тѣла, безтѣлесная субстанция, то потому самому она безсмертна по своей природѣ, какъ тѣло по своей природѣ смертно (?). Душа движетъ тѣло, а не наоборотъ; какъ скоро душа оставляетъ тѣло, его движенiе прекращается. Но если душа движетъ тѣло, а не тѣло душу, то въ ней начало ея собственнаго движенiя; а если такъ, то эта сила душевной самодѣятельности не можетъ уничтожиться съ смертiю тѣла. Слѣд. душа и по смерти тѣла должна сохранить эту самодвижимость. Но въ томъ именно, что душа движетъ сама себя, состоитъ ея жизнь, и слѣд. она должна продолжать жить и по смерти тѣла, т. е. должна быть безсмертна (?).

(¹) Ibid. p. 34: «тѣло часто лежитъ на землѣ, а человекъ представляется и созерцаетъ, что на небѣ. Тѣло часто повоняетъ, бессиловуетъ и сидитъ, а человекъ—внутренно въ движенiи, и созерцаетъ, что вѣдъ его, переселяетъ и перехода изъ страны въ страну, встрѣчаясь съ знакомыми, нерѣдко предугадывая и предугадывая поэтому дѣла свои на другой день. Что же это иное, какъ не разумная душа, которая въ человекѣ размышляетъ и представляется, что выше его?»

(²) Ibid. p. 35: «если въ словѣ нашемъ доказано, что душа не одно и то же съ тѣломъ, тѣло же по природѣ смертно: то необходимо душѣ быть безсмертною потому самому, что она не подобна тѣлу».

(³) Ibid. p. 35 seqq.: «и опять, если, по доказанному, душа движетъ тѣло, а сама ничѣмъ другимъ не приводится въ движенiе: то слѣдуетъ, что душа самодвижна, и, по сложении съ себя тѣла въ землю, опять будетъ сама себя приводить въ движенiе. Ибо не душа подвергается смерти, умираетъ же тѣло, вслѣдствiе разлученiя съ нимъ души. Если бы душа приводима была въ движенiе тѣломъ,

Кромѣ того, еще и во время своего пребыванія въ тѣлѣ, душа живетъ въ известной степени жизни самостоятельной, не будучи ограничена, по своему мышлению и своей волѣ, тѣснымъ пространствомъ, въ которомъ находится тѣло, но возвышаясь надъ нимъ и обращаясь въ вышнихъ, неизмѣримыхъ областяхъ. Какъ же не жить ей, по разлученіи съ тѣломъ, жизнью тѣмъ свободнѣйшею и совершеннѣйшею! Наконецъ она не была бы способна ни познавать безсмертное, ни любить его, если бы сама не была безсмертною (?).

Эту духовную, безсмертную душу св. Аванасій признаётъ, такимъ образомъ, составною частью человѣческой природы. По существу своему душа есть едина, и разумъ, которымъ человѣкъ познаётъ сверхчувственное, есть только одна изъ основныхъ ея способностей, а не что-нибудь

то, по разлученіи съ движущимъ, ей слѣдовало бы умереть. А если душа движетъ тѣло, то тѣмъ болѣе необходимо ей приводить въ движеніе саму себя. Приводя же въ движеніе себя, по необходимости она будетъ жить и по смерти тѣла; потому что движеніе души есть не иное что, какъ жизнь ея.

(¹) Ibid. p. 36: если и тогда, какъ душа заключена въ тѣлѣ и соединена съ нимъ, она не ограничивается одною малостию тѣла, и не соразмѣряется съ нею,—тѣло лежитъ иногда на одрѣ и, какъ-бы уснувъ смертнымъ сномъ, пребываетъ недвижимо, душа бодрствуетъ по силѣ своей природы, возвышается надъ природою тѣла, и хотя пребываетъ въ тѣлѣ, но, какъ-бы переселилась изъ него, представляетъ и созерцаетъ, что превъше земли, и вѣрѣдно, поощряемая чистотою ума, воспаряетъ къ святымъ и ангеламъ, пребывающимъ внѣ земныхъ тѣлъ, и бесѣдуетъ съ ними,—то разрѣшившись отъ тѣла, когда будетъ ей угодно соединившему ее съ онымъ Богу, не тѣмъ ли ваче, и не въ болышей ли еще мѣрѣ, приобрететъ она

субстанціально отличное отъ нея; почему понятія ума (*νοῦς*) и души (*ψυχή*) Аванасій повсюду поставляетъ одно на мѣсто другаго (*). По отношенію своему къ другой составной части человѣческой природы, къ тѣлу, душа есть истинная и существенная его форма, а слѣд. и начало, заправляющее его жизнью и его ощущающую природою (**). Она живетъ во всѣхъ частяхъ его и проявляетъ всюду въ немъ свою дѣятельность (**). Посему и весь человѣкъ есть не иное что, какъ единство души и тѣла (*), такъ какъ обѣ эти части стоятъ въ существенномъ отношеніи другъ къ другу (**). По душѣ своей человѣкъ со-

аситѣе видѣніе о безсмертіи? Если, и связанная тѣломъ, она жила такою жизнью, которая внѣ тѣла, то по смерти тѣла тѣмъ ниче будетъ жить, и не прекратится жизнь ея; потому что такъ сотворилъ ее Богъ Словомъ своимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. И помышляетъ и мудрствуетъ она о безсмертномъ и вѣчномъ, потому что сама безсмертна. Какъ тѣлесныя чувства, воелку тѣло смертно, видятъ смертно: такъ душѣ, созерцающей безсмертное и помышляющей о безсмертномъ, необходимо и самой быть безсмертною и жить вѣчно. Ибо понятія и созерцанія безсмертія никогда не оставятъ ее, пребывая въ ней и служа какъ-бы подпиратомъ (*ἑκστασιμα*) къ поддержанію безсмертія.

(*) Сравни. De incarn. Verb. p. 95 seqq. De sal. adv. Isa. Chr. p. 648. De incarn. Chr. p. 630.

(**) De sal. adv. I. Chr. p. 634. «душа называется рабомъ аракомъ (*μορφή δουλος*), умопредставляемымъ составительнымъ началомъ. Посему умершій человѣкъ называется немгнущимъ вида (*βιωφρος*) и весь разрушается, какъ скоро разлучается съ тѣломъ душа, которая есть неразрушимая форма (*ἄλυτον ἔχουσα τῆ μορφῆς*).

(*) De incarn. Verb. p. 95. 96.

(*) Epist. ad Epict. 587.

(*) De inc. Crist. p. 631: «тѣло человека называется тѣломъ, а не душою, и душа человека называется душою, а не тѣломъ; отъ но находится въ отношеніи къ другому, т. е. духъ къ тѣлу». Сравни. p. 630.

здать по образу Божию, а тѣло взято отъ земли, объ же эти части вмѣстѣ составляютъ одно существо, стоящее во главѣ видимаго міра, существенное назначеніе котораго есть служеніе чело-вѣку.

Человѣкъ свободенъ, и въ этой свободѣ ле-житъ возможность какъ добра, такъ и зла. Зло не есть что либо самостоятельное въ человѣче-ской природѣ; оно, какъ уже выше замѣчено, не есть что либо сущее ⁽¹⁾, — оно, напротивъ, есть небытіе, ибо только доброе есть сущее и на-оборотъ ⁽²⁾. Человѣкъ долженъ пользоваться сво-ей свободой для того, чтобы познавать и лю-бить Бога, и это-то есть благо; напротивъ, если онъ обращается отъ Бога къ чувственности, то это самое удаженіе отъ истиннаго богопознанія и любви Божіей есть зло: на мѣсто истиннаго бы-тія, въ мысли и волю челоуѣка становится тогда нѣчто не сущее, лишь воображаемое ⁽³⁾.

Первый челоуѣкъ, вышедшій изъ рукъ Твор-ца, былъ надмѣнъ отъ божественной благодати высокими преимуществами. По природѣ своей онъ былъ смертенъ, но по особенной благодати, да-

(1) Contr. gent. p. 2.

(2) Ibid. p. 5: *εἴτα δε εἰτί τὰ καλά, οὐκ εἴτα δε τὰ φαύλα*. De inc. Verb. p. 57.

(3) Contr. gent. p. 5 seqq. p. 7 seqq.: «зло не отъ Бога, и не въ Богѣ; его не было въ началѣ, и нѣтъ у него какой либо сущности; но люди, съ утратою представленія о добрѣ, сами себя, по своему произволу, стали измышлять и воображать не сущее». De inc. Ver. p. 627.

рованной ему Богомъ, онъ возвышенъ до безсмертія. Но это не было его единственнымъ преимуществомъ. Благодать даровала ему еще жизнь, высшую жизни только естественной, именно жизнь въ Богъ и по Богу (¹). Черезъ это онъ создагъ его по своему образу и подобію (²). Черезъ это онъ достигалъ и преимущества высшаго познанія, такъ какъ въ своей богоподобности онъ могъ познавать Слово, а чрезъ Него и Бога, непосредственно и безъ дальнѣйшихъ вспоможеній (³). Человѣкъ долженъ былъ беречь эти преимущества жизни и дѣйствованіемъ по Богу, по Божественной волѣ. Но онъ не сдѣлалъ этого, — онъ согрѣшилъ. Черезъ это онъ лишился высокихъ преимуществъ, которыя Богъ по благодати своей даровалъ ему. И этотъ грѣхъ, съ своими послѣдствіями, распространился на всѣхъ потомковъ перваго человѣка (⁴). Вслѣдствіе этого подобіе Божіе

(¹) De incarn. Verbi. p. 56 seqq.: «человѣкъ, какъ сотворенный изъ ничего, по природѣ смертенъ; но по силѣ своего подобія Сущему, если бы сохранилъ оное устремленіемъ къ Нему ума своего, могъ бы замѣдять въ себѣ естественное тлѣніе и пребылъ бы не-тлѣннымъ... Богъ не только сотворилъ насъ изъ ничего, но, по благодати Слова, даровалъ намъ и жизнь по Богу».

(²) Ibid. p. 56: «умилосердившись надъ человѣческими родами, и зная, что по закону бытія своего онъ не имѣетъ достаточныхъ силъ пребывать всегда, Богъ даровалъ людямъ нѣчто большее: не создагъ ихъ просто, какъ всѣхъ безсловесныхъ на землѣ, но сотворилъ ихъ по образу слову, сообщивъ имъ и силу собственного Слова своего, чтобы, имѣя въ себѣ какъ-бы нѣкіе отбѣнки Слова и ставъ словесными, они могли пребывать въ блаженствѣ».

(³) Ibid. p. 64: «благодать, сообщенная въ образъ Божіемъ, достаточна была къ тому, чтобы привести человѣка къ познанію Бога Слова, и чрезъ Него къ познанію Отца».

(⁴) Contra arian. opat. 2., p. 358; «когда Адамъ палъ, то поврежденіе распространилось на всѣхъ людей».

въ людяхъ все болѣе и болѣе помрачаюсь; они погружались во глубину чувственности въ возрастающей степени; въ той же мѣрѣ упадало въ человечествѣ и истинное познаніе Бога и души, и произошло идолопоклонство ⁽¹⁾. Изъ этого грѣховнаго состоянія человекъ самъ собою уже не могъ освободиться ⁽²⁾; спасти его могъ Тотъ, кто сотворилъ его; потерянное въ человекѣ подобіе Божіе могъ возстановить въ немъ только Тотъ, кто самъ есть личный *εικὼν Θεοῦ*, божественное Слово ⁽³⁾. И потому божественное Слово стало плотию, дабы освободить насъ отъ древняго грѣха ⁽⁴⁾, возстановить насъ къ благодатной жизни, побѣдить смерть и снова привести насъ своимъ ученіемъ къ истинному богопознанію ⁽⁵⁾.

Итакъ Слово приняло на себя человѣческую

(1) *Contra gent.* p. 8 вѣд. p. 36.

(2) *De sal. adv.* I. Chr. p. 638.

(3) *De incarn. Verb.* p. 59 вѣд.: «если люди, вследствие предшествовавшаго преступленія, однажды сдѣлались подвластными естественному тлѣнію и утратили благодать Божіа образа (*τὴν κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν θεοῦ*), то чему мному надлежало совершиться? или въ комъ была потребность для возвращенія таковой благодати и для воззванія человекѣвъ, кромѣ Бога Слова, изъ ничего сотворившаго вселенную въ началѣ? Ему принадлежало и тлѣное привести опять въ нетлѣніе, и достойнѣе всего подобію Отцу».

(4) *Ibid.* p. 73: «дабы всѣхъ содѣлать неподлежащими отвѣтственности за древнее преступленіе и свободными отъ него».

(5) *Ibid.* p. 60... p. 68. p. 69: «Спаситель вочеловѣченіемъ явилъ сугубое человеколюбіе—и тѣмъ, что уничтожилъ въ насъ смерть и обновилъ насъ, и тѣмъ, что, будучи не познанъ и невидимъ, явилъ Себя въ дѣлахъ своихъ и показалъ, что Онъ есть Отчее Слово, Вождь и Царь вселенной, . . . пусть знаютъ, что Господь пришелъ не показать Себя, но утѣшать и исцѣлять страждущихъ». p. 96.

природу, и притомъ *вполнѣ*, во всей ея цѣлостности, — приняло не только тѣло, но и душу (¹). Тѣло, рожденное отъ пренепорочной Дѣвы (²), Онъ предалъ за тѣло наше и душу за душу нашу (³); затѣмъ именно Онъ и принялъ ихъ, чтобы предать ихъ за насъ (⁴). Поэтому во Христвѣ и двѣ воли: божественная и человѣческая (⁵); человѣческая воля въ Немъ, подобно божественной, была не только свободна отъ всякаго грѣха; но, по причинѣ ихъ вполнаго единенія, и совершенно неспособна къ грѣху (⁶). Говоримъ: по причинѣ вполнаго единенія; ибо божественная и человѣческая природа во Христвѣ, по ученію Аванасія, соединены въ единствѣ божественнаго Лица. Сынъ Божій не есть иной, чѣмъ сынъ Маріи (⁷), и не иной тотъ, который страдалъ, и который не страдалъ (⁸); но тотъ и другой есть единый Христосъ, который есть вмѣстѣ Богъ и человекъ (⁹). Тотъ; который есть Сынъ Божій,

(¹) De inc. Chr. p. 618: «Господь ясно показалъ, что имѣетъ и плоть, и кровь, и кости, и душу, которая скорбать, возмущается и тужитъ».

(²) De inc. Verb. p. 60: ... «отъ пречистой, нерастлѣнной, не-искусомужной Дѣвы».

(³) De incarn. Chr. p. 630.

(⁴) Ibid. p. 624.

(⁵) De hum. nat. suscept. p. 611.

(⁶) De incarn. Chr. p. 620. p. 629.

(⁷) Ep. ad. Epict. p. 590.

(⁸) De inc. Chr. p. 624.

(⁹) Ibid. p. 623: «εἷς ἀλλά ὁ Χριστός, καὶ Θεός καὶ ἄνθρωπος ὁ αὐτός». p. 625.

есть вмѣстѣ и сынъ человѣческій, и наоборотъ ⁽²⁾. Божественное Лицо во Христвъ есть субъектъ всякаго дѣйствія и страданія, принадлежать ли онъ Его божественной, или Его человѣческой, природѣ ⁽³⁾. По силѣ общенія свойствъ, основывающагося на этомъ единоличіи, можно говорить, нисколько не погрѣшая противъ истины, что Богъ претерпѣвалъ поношенія, что Богъ былъ распятъ ⁽⁴⁾, равно какъ и наоборотъ — человекъ Христа (только не человечество въ Немъ) можно и должно называть Богомъ ⁽⁵⁾. — Сей Богочеловѣкъ привнесъ свою жизнь въ жертву ради нашего искупленія ⁽⁶⁾, и изъ сей жертвы пронстекаетъ наше спасеніе, то спасеніе, которое простирается не только на душу, но и на тѣло, на всего человекъ ⁽⁷⁾. Какъ душа чрезъ эту жертву получаетъ упованіе на блаженное безсмертіе, такъ и тѣло чаеъ будущаго воскресенія; ибо воскресеніе Христа есть причина и начало всеобщаго воскресенія ⁽⁸⁾. И какъ смерть Христа не разрушила Его вѣчнаго единенія, потому что божество оставалось присущимъ и тѣлу во гробѣ, и душѣ,

---

⁽²⁾ Contra arian. or. 2. p. 352.

⁽³⁾ Contra arian. or. 4. p. 481—484. p. 487.

⁽⁴⁾ De sal. adv. I. Chr. p. 647.

⁽⁵⁾ De hum. nat. susc. p. 597.

⁽⁶⁾ De incarn. Verb. p. 61.

⁽⁷⁾ Ep. ad. Epict. p. 587. De incarn. Chr. p. 628.

⁽⁸⁾ De incarn. Verb. p. 73.

сходившей въ преисподняя (¹): подобнымъ образомъ и наша смерть не разрушаетъ нашу настоящую жизнь совершенно, но эта жизнь будетъ некогда опять возстановлена воскресеніемъ. Если во грѣхъ мы склоняемся къ небытію (²), то чрезъ Христа и во Христвъ мы получаемъ истинную жизнь, становясь въ Немъ, въ извѣстномъ смыслѣ, обоготворенными (³).

Вотъ то ученіе, которое Аѳанасій противопоставилъ ересямъ Арія и Аполлинарія, защищая христіанскіе догматы. Чтобы утвердить христіанское ученіе о воочеловѣченіи Бога и, въ связи съ этимъ, христіанское ученіе о челоуѣкѣ, и развить то и другое съ такою глубиною и пронизательностію мысли, и еще въ такое время, въ которое жилъ св. Аѳанасій, для этого, не говоря о божественной благодати, нужна была не только непоколебимая сила воли, но и непреклонная твердость и послѣдовательность мысли, — словомъ, нуженъ былъ гений. И этого высокаго достоинства никто не станетъ оспаривать у св. Аѳанасія, кто знакомъ съ его жизнью и дѣлами и съ его сочиненіями. Послѣднія въ особенности даютъ блестящее свидѣтельство не только о величій его духа, но, въ извѣстномъ отношеніи, и о твердо-

---

(¹) De sal. adv. I. Chr. p. 645 seqq.

(²) De incarn. Verb. p. 57.

(³) Contra arian. or. 4. p. 487. De incarn. Verb. p. 110. 111. Contra gent. p. 53.

сти и энергіи его воли. Для насъ понятно, какъ Аѳанасій могъ сдѣлаться ужасомъ для еретиковъ, и какъ послѣдніе, не смотря на то, что были владыками почти всего тогдашняго міра, могли защищаться отъ одного этого мужа только клеветою и гоненіемъ.

О БРАКЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЪ НЕПРАВОСЛАВНЫМИ.

(ПРОТИВЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ).

Раскольники, считающіе себя строгими хранителями старой вѣры, въ числѣ «премьнь и новинь», въ Церкви російстѣй «сущихъ», указываютъ и то, что православная русская Церковь незаконно, будтобы, дозволила православнымъ вступать въ бракъ съ лицами неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій. Въ доказательство незаконности этого дозволенія, они приводятъ правила вселенскихъ соборовъ: 14-е четвертаго и 72-е шестаго, также 10-е и 31-е правила собора лаодикійскаго, Матѳея Правильника (Властаря) — 12-ю главу, стихъ 3-й; Никона игумена Черной горы — слово 13 и Тактикаона его — главу 26-ю, сказаніе древлеписанныхъ киевопечерскихъ патериковъ о преподобномъ Θεодосіи печерскомъ, и наконецъ то, что Игнатій, патриархъ московскій, за вѣнчаніе Лжедмитрія съ Мариною, дочерью сендомир-

скаго воеводы, лишень былъ сана. Всѣ эти доводы перечисляются въ статьѣ «о бракѣ съ еретики», помѣщенной въ раскольническомъ сборникѣ подѣ названіемъ: «объявленіе премънь и новинъ, въ Церкви россійстѣй сущихъ» (*).

Вопросъ о бракѣ православныхъ съ неправославными заслуживаетъ разсмотрѣнія; потому что бракъ православныхъ съ иновѣрными христіанами даетъ поводъ мнимымъ старовѣрамъ дѣлать упрекъ православной русской Церкви, тѣмъ болѣе заслуживающій вниманія, что сама Церковь русская устами своихъ пастырей изрекла, что «бракитися православнымъ съ иновѣрными дѣло есть не безъ сомнительства совѣсти; ибо какъ въ ветхомъ заветѣ, такъ и во время новаго обрѣтаются заповѣди и правила, бракъ таковой отрышающіи» (**). Самое лучшее рѣшеніе вопроса о бракѣ съ еретиками можетъ и должно быть историческое; такъ какъ и сила упрека старообрядцевъ заключается преимущественно въ томъ, что Церковь русская, дозволяя бракъ православныхъ съ иновѣрцами, противорѣчитъ правиламъ и практикѣ древлеправославной Церкви. Поэтому для рѣшенія вопроса о бракѣ съ еретиками и вообще съ неправославными христіанами, мы изложимъ сначала церковныя постановленія о немъ, за нарушеніе которыхъ болѣе всего въ настоящемъ случаѣ упрекаютъ

(*) Рук. казан. акад. библіотеки.

(**) Посл. св. Синода къ православнымъ.

нась мнимые старовѣры; потомъ представимъ другія древнія свидѣтельства и примѣры изъ древней исторіи, какъ греческой, такъ и русской, касающіеся смѣшанныхъ браковъ, потому что такіа свидѣтельства и примѣры лучше всего объяснятъ, какъ древняя православная Церковь понимала соборныя постановленія объ означенныхъ бракахъ; далѣе сдѣлаемъ выводы, какіе будутъ слѣдовать изъ тѣхъ свидѣтельствъ и примѣровъ; наконецъ покажемъ основанія, по которымъ православная русская Церковь разрѣшила бракъ православныхъ съ неправославными, и увидимъ, заслуживаетъ ли она упрека за это или нѣтъ, и справедливо ли старообрядцы признаютъ незаконными смѣшанные браки.

1. О бракъ православныхъ съ неправославными существуютъ и отчасти указываются раскольниками слѣдующія постановленія. Въ 14-мъ правилѣ четвертаго вселенскаго собора сказано: «чтець или пѣвецъ, еретическую поимъ жену, и чада съ нею приобрьтъ, да приведетъ ю ко общенію. Аще ли суть тамо некрещена, ктому да не будетъ крещена отъ еретиковъ»⁽¹⁾. 72-е правило шестаго вселенскаго собора говоритъ: «звѣтвердь съ еретики бракъ; совокупышиижеся прежде сего правила, аще хотятъ, да пребываютъ»⁽²⁾. 10-е правило лаодикійскаго собора предписываетъ

(¹) Корич. Юсн. кн. 1. гл. 99.

(²) Тамже, гл. 199. 200.

«съ еретики въ сватовство не сходитися»⁽¹⁾. 31-е правило тогоже собора говоритъ: «не подобаетъ еретикомъ дати на сочетаніе чадъ своихъ; но поимати отъ нихъ, аще христіаны быти общаются»⁽²⁾. 21-е правило кареагенскаго собора предписываетъ: «еретикомъ или поганымъ причетницы чадъ своихъ да не считаютъ»⁽³⁾. 12-е правило третьяго кареагенскаго собора повелѣваетъ: «разсуждено, чтобы дѣти или дочери епископовъ или какихъ бы то ни было клириковъ не вступали въ бракъ съ язычниками, или еретиками, или схизматиками»⁽⁴⁾. Такія же предписанія встрѣчаются въ правилахъ соборовъ, бывшихъ на западѣ. Соборъ арелатскій 1, бывший въ 314-мъ году при папѣ Сильвестрѣ I, въ 11 правилѣ опредѣляетъ: «о вѣрующихъ отроковицахъ, которыя соединяются съ язычниками, разсуждено, чтобы онѣ на нѣкоторое время были отлучаемы»⁽⁵⁾. Но на двухъ соборахъ, изъ которыхъ одинъ былъ прежде арелатскаго, а другой послѣ него, совершенно запрещено православнымъ вступать въ бракъ съ иновѣрными и еретиками. Такъ соборъ иллибеританскій, бывший въ 305 году при папѣ Маркеллѣ I, въ 16 правилѣ опредѣляетъ: «не должно

(1) Корач. Юсво. издав. л. 74 на об.

(2) Тамже, л. 78 на об.

(3) Тамже, л. 127 на об.

(4) Правила этого собора помѣщены у Labbe. I, 147 sqq.

(5) Acta eius ap. Harduin. I, 289 sqq.; Labbe. I, 1491 sqq.; in edic. Regis II, 22, sq.

отдавать за еретиковъ православныхъ дѣвицъ, если они не хотятъ обратиться къ католической Церкви»⁽¹⁾. Соборъ агатенскій, бывшій въ 506 году при папѣ Симмахѣ II, въ 67 правилъ постановилъ: «не должно съ еретиками вступать въ супружества, — не отдавать имъ ни сыновъ ни дочерей, но принимать, если общаются сдѣлаться христианами и православными»⁽²⁾.

Святые отцы Церкви говорятъ согласно съ указанными опредѣленіями соборовъ, не совѣтуютъ православнымъ вступать въ бракъ съ неправославными. Святый Амвросій медиоланскій пишетъ: «берегись взять себѣ въ жену язычницу, или іудейку и иноплеменницу, т. е. еретическую (жену), и всякую, чуждую твоей вѣрѣ... Хотя бы она была христианка, но сего недостаточно, если оба вы не получили (истиннаго, — въ Церкви) крещенія»⁽³⁾. Такихъ же мыслей касательно брака съ еретиками были и другіе отцы и учителя Церкви, напр. Тертуліанъ, св. Кипріанъ, бл. Августинъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ. Такое же согласіе въ сужденіяхъ о бракѣ съ еретиками показываютъ свидѣтельства и тѣхъ православныхъ писателей, которые хотя не имѣютъ значенія св. отцевъ, но которые, какъ православные, не могли,

⁽¹⁾ Ap. Harduin. I, 247 sqq.; Labbe I, 967 sqq.; in edit. Regia I, 639 sqq.

⁽²⁾ Ap. Harduin. II, 995 sqq.; Labbe IV, 1381 sqq., in ed. Regia X, 376 sqq.

⁽³⁾ De Abraham. lib. I. n. 84. Patrol. curs. complet. XIV, 461.

конечно, говорить противъ обычая православной Церкви, существовавшаго въ ихъ время по отношенію къ означеннымъ бракамъ. Никонъ чернорецъ, доказывая, что православнымъ не дозволенъ бракъ съ еретиками, ссылается на 72 правило шестаго вселенскаго собора и на 31 правило лаодикійскаго собора, также на гражданскій законъ (¹). Въ книгѣ Тактиконъ для той же цѣли Никонъ ссылается на 72 правило шестаго вселенскаго собора, и приводитъ его въ болѣе пространномъ видѣ, нежели какъ оно читается въ кормчей, изданной при п. Юсифѣ (²). Зонара (XII в.) пишетъ: «если еретикъ или иновѣрный обѣщаетъ присоединиться къ православной Церкви, то договоръ (брачный) можетъ быть сдѣланъ, но бракосочетаніе должно быть отложено до времени, когда будетъ исполнено обѣщаніе». Тоже говоритъ Вальсамонъ (³). Матвей Правильникъ (XIV в.) также не одобряетъ брака православныхъ съ еретиками, и ссылается на 14 правило четвертаго, на 72 правило шестаго вселенскаго собора, на 10 и 31 лаодикійскаго, на 21 карагенскаго и на градскій законъ (⁴). Въ частности касательно брака православныхъ съ латинянами, послѣ отпаденія ихъ отъ православія, православная гре-

(¹) Слово 13 изд. почившее, 1795 г. стр. 96.

(²) Сл. 26, л. 147 на об. изд. почившее.

(³) См. толкованіе обонъ на 14 правило халкидонскаго собора.

(⁴) Каз. изд., бывшей слов., библ. № 687, л. 68, подъ лит. у, гл. 12.

ческая Церковь держалась тѣхъ же соборныхъ постановленій, которыя составлены по отношенію къ бракамъ съ еретиками; это видно изъ толкованія Вальсамона на 14 правило четвертаго вселенскаго собора и изъ Матѳея Правильника (Властаря). Послѣдній говоритъ: «сн и сущи отъ латинъ творити истязуеми суть, иже православныя жены пояти волице; неповинующенжеся симъ правильнымъ запрещеніемъ подлежать; съ разрѣшеніемъ бо брака и запрещеніе приѣмлютъ приступающею». (¹). Для объясненія этихъ словъ надобно между прочимъ замѣтить, что выше Матѳея приводитъ правила, запрещающія бракъ православныхъ съ нехристіанами и еретиками. Съ мнѣніями церковныхъ законовѣдовъ о бракѣ православныхъ съ еретиками согласны и древніе греко-римскіе гражданскіе законы (²).

2. Что же по вопросу о бракѣ православныхъ съ еретиками представляетъ исторія православной Греціи и исторія древней православной Руси? Всегда ли строго древніе православные греки и наши православные предки держались соборныхъ постановленій о бракѣ православныхъ съ неправославными? Нѣтъ. Мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что греческіе цари и русскіе князья, равно какъ и ихъ подданные, издревле, по временамъ, отдавали своихъ дочерей

(¹) Тамже, г. 69.

(²) Codex Justin. 1, 5. constit. 12. Basilic. 1, 1. cap. 25. 30. 38. сн. Photii Nomocan. lib. 12. cap. 13.

не только за неправославныхъ, но даже за нехристіанъ. Вотъ доказательства на это изъ исторіи древней православной Греціи. Сестра Константина великаго была за Ликиніемъ язычникомъ, злымъ врагомъ Христовой Церкви (¹). Михайль Палеологъ, греческій царь, выдалъ свою дочь за татарскаго князя, но царица не застала въ живыхъ нареченнаго мужа и вышла за сына его (²). Тотъ же Михайль выдалъ двухъ дочерей своихъ за послѣдователей римско-католическаго исповѣданія (³). Иоаннь Ласкаръ, царь греческій, былъ женатъ на сицилійской королеви, исповѣдывавшей латинскую вѣру (⁴). Михайль же Палеологъ отдалъ въ замужство дочь свою Евфросинію за татарскаго хана (⁵). Михайль грекъ, деспотъ эпирскій, выдалъ дочь свою за Манфреда, короля сицилійскаго, который былъ латинскаго вѣроисповѣданія (⁶). Тотъ же Михайль выдалъ свою дочь за Ногаю, татарскаго князя (⁷). Андроникъ Палеологъ взялъ себѣ въ жену испанскую королеву (⁸). Иоаннь Кантакузенъ, царь греческій, выдалъ свою племянницу за армянина Гима, еретика, который

(¹) См. перк. ист. Евсевія и другихъ писателей.

(²) Георгій Пахмеръ 3, 3. изд. Rom. 1669 г.

(³) Онъ же 3, 6.

(⁴) Онъ же 3, 7. и Никифоръ Григорасъ 2, 7. изд. Paris. 1702 г.

(⁵) Пахмеръ 5, 3. и Никифоръ Григорасъ 4, 4.

(⁶) Пахмеръ 1, 32. и Никифоръ Григорасъ 4, 3.

(⁷) Ник. Григорасъ 5, 7.

(⁸) Онъ же 6, 2.

былъ потомъ королемъ армянскимъ (1). Орханъ, сынъ перваго турецкаго султана, взялъ себѣ въ жену Теодору, дочь греческаго царя Іоанна Кантакузена (2). Греческій вельможа, именемъ Ватацъ, выдалъ дочь свою за Солимана магометанина (3). Амуратъ II, турецкій султанъ, взялъ себѣ въ жену Елену, дочь православнаго деспота сербскаго (4). Елена, дочь Алексѣя Комнина, царя трапезунтскаго, была въ замужствѣ за Магометомъ II, турецкимъ султаномъ (5). А сколько, безъ сомнѣнія, браковъ православныхъ грековъ съ неправославными, не записано у историковъ?

На Руси издревле были, какъ замѣтили мы, браки православныхъ лицъ съ неправославными. Правда, русскіе пастыри не совсѣмъ благопріятно смотрѣли на браки этого рода. Когда Изяславъ, сынъ Ярослава, спросилъ преп. Θεодосіа печерскаго о латинской вѣрѣ, то преподобный, между прочимъ, сказалъ о бракѣ православныхъ съ послѣдователями латинства: православнымъ «блжости своихъ дочерей не давати за нихъ, ни у нихъ поимати, ни брататися» (6). Митрополитъ Іоаннъ II, по словамъ лѣтописца, хитрый въ книгахъ и

(1) Никифоръ Григорасъ 12, 18.

(2) Объ этомъ пишутъ: самъ Кантакузенъ въ своей исторіи 3, 95, Никифоръ Григорасъ 15, 5, Лавинъ Халкондиль 1, 12. изд. Paris. 1650 гд.

(3) Никифоръ Григорасъ 4, 11.

(4) См. въ родословной турецкихъ султановъ.

(5) Тамже.

(6) См. въ Ист. рус. цер. просс. Мил. т. II.

учены, въ своемъ посланіи къ Іакову черноризцу, въ главѣ 6, пишетъ: «иже дщерь благовѣрнаго князя даати замужь въ ину страну, идже служатъ опрѣсноки и сквернодѣнія не отметаються, недостойно зѣло и непреподобно вѣрнымъ сіе творити своимъ дѣтемъ; божественный уставъ и мірскій законъ тояже вѣры благовѣрство повелеваетъ поимати»⁽¹⁾. Но такіе строгіе отъѣвы о бракѣ православныхъ съ латинянами не могли воспрепятствовать брачнымъ союзамъ нашихъ князей съ иноземцами. Союзы эти были, начиная съ XI вѣка, именно съ того времени, когда западъ совершенно отпалъ отъ православной восточной Церкви и когда, значить, по понятіямъ мнимыхъ старовѣровъ, всего меньше можно было ожидать подобныхъ союзовъ. Такъ извѣстно, что Казиміръ, король польскій, женился 1043 года на Маріи, сестрѣ Ярослава Владиміровича; прижитыя съ нею дочери выданы Ярославомъ: Анастасія за Андрея I, короля венгерскаго; Елисавета за Гаральда IV, короля норвежскаго, прозваннаго Гардаромъ или строгимъ; Анна за Генриха I, короля французскаго. Въ 1062 году Анна вышла за

---

(1) Это посланіе находится въ трехъ кормчихъ бывшей соловейской библиотеки: № 475 (дачи Дюнисія архимандрита), № 476 (писана 1519 г. въ Новгородѣ) и № 858. Оно напечатано въ Росс. Достопаи. 1, 86—103. М. 1821. изд. Калайдовичемъ. Заглавіе его по кормчей 1519 г. слѣдующее: «Іоанна митрополита русскаго, названнаго пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову черноризцу». Указанное мѣсто приведено по № 476, въ которомъ посланіе составляетъ 68 статью.

графа Павла Валуа, какъ единогласно говорятъ о томъ новыя римско-католическіе писатели. По сказанію Саксона грамматика, Гида, дочь послѣдняго англо-саксонскаго короля Гаральда, убитаго въ сраженіи при Гастингсѣ, была въ замужствѣ за русскимъ княземъ Владиміромъ, внукомъ Ярослава, по объясненію Карамзина. Въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ говорится, что Ода, дочь Леопольда, графа штаденскаго, и Кунигунда, графиня орламиндская, сочетались бракомъ съ русскими князьями въ половинѣ XI вѣка. Карамзинъ говоритъ, что Ода была супругою Вячеслава, а Кунигунда женою Игоря Ярославича. Ламбертъ ашаффенбургскій пишетъ, что русскіе послы «печальны возвратились изъ Кведлинбурга, потому что шли обратно съ рѣшительнымъ отказомъ касательно дочери царя своего (Ярослава), которую надѣялись выдать въ супружество за царя Генриха». Вѣроятно, Ярославъ Владиміровичъ предлагалъ Генриху руку той самой Анны, которая послѣ выдана была за короля французскаго. Старшая дочь Владиміра великаго Предслава вышла за короля богемскаго, а средняя Премислава за короля венгерскаго. По свидѣтельству нѣмецкихъ историковъ, въ 1089 году, слѣд. въ княженіе Всеволода Ярославича, императоръ Генрихъ IV женился на русской княжнѣ, которую они называютъ то Агнесою, то Пракседою, и присовокупляютъ, что прежде она находилась въ замужствѣ за маркграфомъ штаденскимъ. Карамзинъ полагаетъ, что эта Агнеса могла

быть дочерью Всеволода. Около 1089 года Евпраксія, сестра Святополка Изяславича, по свидѣтельству польскихъ историковъ, была отдана за сына Болеслава. Старшая дочь Святополка-Михаила Сбыслава сочеталась бракомъ въ 1102 году съ польскимъ королемъ Болеславомъ III Кривоустымъ, а вторая по имени Предслава вышла въ 1104 году за сына Коломанова; самъ Коломанъ женатъ былъ въ 1112 году на Евонгін, дочери Владиміра Мономаха (1). Георгій Ярославъ, великій князь новгородскій, вступилъ въ бракъ съ Ингрюю, королевою шведскою (2); Марія, дочь великаго князя кіевскаго Всеволода, была женой Болеслава храбраго, короля польскаго (3); Елена Іоанновна, великая княжна російская, была женой Александра, великаго князя литовскаго (4); князь Глѣбъ Васильковичъ російскій женился въ ордѣ (5); Дмитрій Михайловичъ, князь тверской, взялъ за себя дочь Гедимина, князя литовскаго (6); Константинъ Всеволодовичъ, князь суздальскій, женилъ своего сына Бориса на дочери Ольгерда Ге-

(1) См. описи. пров. Иванова со сношеніяхъ папъ съ Россією, стр. 7—12.

(2) Іоаннъ Докценій, стр. 22.

(3) Истор. польск. и кіевск. кн.

(4) Истор. корол. польск. кн.

(5) Никон. лѣт. III, 37, Воскрес. II, 234. Тогда управлялъ большою ордой Кублай—хрстіанинъ, вступившій на престолъ 1256 г. см. Повѣствованіе о Россіи. т. II. стр. 27. изд. М. 1838. Но каковаго хрстіанскаго исповѣданія былъ этотъ ханъ, неизвестно.

(6) Древній новгородскій лѣтописецъ.

диминовича, великаго князя литовскаго ⁽¹⁾; Даниль Галицкій жениль сына своего Льва на дочери Конрада, короля венгерскаго, основываясь на томъ, что Конрадъ «христианинъ» ⁽²⁾, не обращая вниманія на то, что дочь Конрада была римско-католическаго исповѣданія. Примѣровъ браковъ православныхъ простолюдиновъ съ неправославными въ пограничныхъ мѣстахъ можно было бы насчитать тысячи, если бы такіе примѣры были записываемы. «О простаго народа бракахъ съ иновѣрными, — говорится въ посланіи св. Синода къ православнымъ, — засвидѣтельствуесть вся республика польская, въ которой православніи женятся съ дочерьми иновѣрными, какъ католичкаго, такъ и августинскаго, т. е. лютерскаго исповѣданія, непротивляющимся духовнымъ пастыремъ».

Посмотримъ, на какихъ условіяхъ православные предки наши вступали въ бракъ съ неправославными: какія требованія были со стороны русскихъ или православныхъ, и какія со стороны неправославныхъ или послѣдователей римско-католической церкви. Требованія послѣднихъ объяснить и требованія первыхъ.

Русскіе, отдавая своихъ дѣвицъ за неправославныхъ, требовали, чтобы неправославные не отвлекали своихъ православныхъ женъ отъ православія, а иногда требовали, чтобы и сами мужья

(1) Древній новгородскій летоисчислѣ.

(2) См. Повѣствов. о Россіи. т. II. стр. 14. 15 и прим. 91—94.

обращались въ православіе; последнее случилось рѣдко. Іоаннъ III, выдавая дочь свою за Александра, великаго князя литовскаго, требовалъ отъ нареченнаго зятя, чтобы онъ не принуждалъ жену къ принятію римско-католическаго исповѣданія; объ этомъ свидѣтельствуеть Василій Ивановичъ въ письмѣ къ Еленѣ (1507 г. въ июнь): «а о тебѣ, о нашей сестрѣ, велѣлъ (Іоаннъ III) говорить бояромъ своимъ съ его паны, какъ тебѣ нашей сестрѣ, будучи за нимъ, свой греческій законъ содержати во всемъ. И панове его съ нашими боярьми уговорили о томъ, что тебѣ будучи за нимъ, свой греческій законъ держати во всемъ, а ему тебя къ римскому закону не нудити ничѣмъ. И зять нашъ Александръ король и грамоту свою утвержденую отцу нашему на то далъ, и съ Божьею волею отецъ нашъ потому и далъ тебя за Александра короля» (1). Тоже самое говорили послы Василія Ивановича польскому королю Сигизмунду (2). Дошелъ до насъ и самый договорный актъ о сохраненіи Еленою православной вѣры въ замужствѣ за Александромъ (3). Когда Михайлъ Федоровичъ хотѣлъ выдать дочь свою за датскаго принца Вальдемара, сына Христіана IV, то въ основаніе условій, на которыхъ могъ состояться бракъ, положено было обращеніе Валь-

(1) Акты, относящіеся къ западной Россіи, собр. и изд. археографич. комисс. т. II. № 22. стр. 26.

(2) Тамже № 80. стр. 104.

(3) Тамже т. I. № 116. и въ сборникѣ Мушкова № 46. стр. 69.

демара къ православію, и бракъ не заключенъ потому главнымъ образомъ, что принцъ не соглашался принять православіе ⁽¹⁾. Русскія жены всегда почти расторгали бракъ, когда видѣли принужденіе отъ своихъ неправославныхъ мужей къ измѣнѣ вѣрѣ; это видно изъ буллы папы Говорія III (1222 г.) къ судьямъ Ливоніи: «до насъ дошло, писалъ онъ, что русскіе... не соблюдаютъ праздниковъ и опредѣленныхъ постовъ, разрывая браки, заключенные между новообращенными» ⁽²⁾. Какіе браки разрывали русскіе? Конечно, тѣ, отъ которыхъ была опасность для чистоты ихъ вѣры. Какъ твердо держались православія русскіе, находясь въ бракѣ съ неправославными, свидѣтельствуемъ и папа Григорій IX: въ 1232 году онъ нашелъ нужнымъ написать строгую буллу польскому духовенству и запретить римско-католикамъ вступать въ бракъ съ неотрещившимися отъ православной греко-россійской Церкви ⁽³⁾. На основаніи этой буллы епископъ моденскій, папскій легатъ, въ окружномъ посланіи о приведеніи въ порядокъ дѣлъ ливонскихъ, 1235

⁽¹⁾ Слов. м. Евгения о писат. дух. чина. т. II. стр. 71—74 подъ сл. *Миссал.*

⁽²⁾ *Historica Russiae monumenta*, изд. Тургеневымъ. т. I. № XII.

⁽³⁾ *Nec pati volumus, nec debemus, писатъ папа, quod fideles perfidis matrimoniali copula jungantur, eo quod lucis ad tenebras conventio non existat, nec deceat membra Salvatoris Christi membris satanae sociari, aut picem cum balsamo commisceri, percipiendo mandamus, quatinus ne in partibus illis hujusmodi detestanda matrimonia contrahantur, auctoritate nostra firmiter inhibentes, illa deinceps fieri nullo modo permittatis.* Тамже, т. I. № XXXIV. p. 31, 32.

года, писалъ между прочимъ, что браки перешедшихъ въ римско-католическое исповѣданіе съ православными составляютъ «обыкновенія, противныя божественному закону», и принявшимъ римско-католическое исповѣданіе дозволять бракъ съ православными только въ томъ случаѣ, когда онъ былъ заключенъ прежде принятія латинской вѣры⁽¹⁾. Но напрасны были всѣ усилія папъ заставить православныхъ измѣнять православію при вступленіи въ бракъ съ послѣдователями римско-католическаго исповѣданія: изъ прошенія князя Януша Радзивилла къ папѣ о разрѣшеніи ему, за принятіемъ римско-католическаго исповѣданія, вступить въ бракъ съ родственницею своею княжною Софіею Слуцкою, остававшеюся въ православіи, видно, что при бракѣ православныхъ дѣвицъ съ римско-католиками въ 1600 году, въ которомъ писано это прошеніе, не требовалось отъ первыхъ непремѣннаго перехода въ латинство; и Радзивилъ не потому, какъ видно изъ самаго прошенія⁽²⁾, проситъ папу разрѣшить бракъ, что вельзя было обвѣнчаться съ православною, а потому, что она находилась съ нимъ въ четвертой

(1) *Supra dicti neophyti, scripsit pascius legatus, libere primas utrores retineant, quas ante baptismi gratiam (по римско-католическому обряду) receperint habentes dumtaxat exceptas, quas lex divina habere prohibet. Post baptismum autem in matrimonijs contrahendis, servent canonicas sanctiones. Hist. Russ. monum. t. I. N° XLIV. p. 40. 41.*

(2) Прошеніе это, на латинскомъ языкѣ, помѣщено подъ N° 41, на стр. 66 и 67, въ собраніи древнихъ грамотъ и актовъ мѣнской губерніи, изданныхъ въ Минскѣ 1848 г.

степени родства, а бракъ въ этой степени могъ разрѣшить, по правиламъ западной церкви, только папа (1).— Не скрываемъ, есть свидѣтельства, что русскія княжны, вступая въ брачный союзъ съ римско-католиками, иногда отступали отъ православія. Такъ Длугошъ въ своей исторіи говорить: «Марія, царица польская (сестра Ярослава) не только оставила обрядъ греческій, въ которомъ была воспитана, но будучи научена клириками обряду католическаго римскаго закона и увѣрена въ его чистотѣ, получила отвращеніе отъ греческой вѣры и наконецъ, въ исправленіе тѣхъ недостатковъ, кои допускаются русскими священниками, несвѣдущими въ божественныхъ писаніяхъ и законахъ, омыта источникомъ сятаго крещенія въ краковской церкви, и оставивъ свое прежнее имя, принятое по греческому обряду, стала называться Доброгнѣвою» (2). Анна, дочь Ярослава, выданная за Генриха I короля французскаго, на богатое приданое, вывезенное изъ Россіи, и на подарки, сдѣланные мужемъ, устроила въ 1059 году великолѣпный монастырь въ Саллисѣ «въ честь св. Винкентія», какъ сказано въ западной лѣтописи (3). Постройка монастыря для последо-

(1) См. *Corpus juris canon.* edit. Richter. Lips. 1836. p. I. pag. 1108. 1109. 1120.

(2) *Historia polonica.* lib. 3. columna. 218. Тоже имѣетъ Стрыйковскій въ хроникѣ. lib. I. pag. 161.

(3) *Gallia christiana, opera et studio monachorum congregationis s. Mauri ordinis s. Benedicti.* ed. altera. Parisiis. 1744. t. X. p. 204. также p. 1493.

вателей латинства показываетъ если не совраще-
 ніе отъ православія, то по крайней мѣрѣ сильную
 склонность къ латинству. Софія, дочь Андрея
 кievскаго отъ сестры Витовтовой, четвертая жена
 Ягайла, перекрещена была по римскому обряду (1).
 Но все это показываетъ только то, что русскія
 княжны, какъ слабыя женщины, иногда уклоня-
 лись отъ православія, тѣмъ болѣе, что ихъ, какъ
 видно изъ западныхъ сказаній, соблазнили къ то-
 му хитрые люди и самая жизнь среди однихъ
 исповѣдниковъ латинства.

Русскіе, и князья и подданные ихъ, вступая
 въ бракъ съ дѣвцами, воспитанными въ непра-
 вославіи, всегда требовали, чтобы онѣ принима-
 ли православіе. Еще въ 1232 году папа Григо-
 рій IX писалъ польскому духовенству, что рус-
 скіе, вступая въ бракъ съ дѣвцами римско-като-
 лическаго исповѣданія, перекрещивали ихъ: «ка-
 толическихъ женщинъ, — писалъ папа о русскихъ, —
 которыхъ они берутъ иногда себѣ въ жены, на
 позоръ христіанской вѣрѣ перекрещиваютъ по сво-
 ему обряду» (2). Лжедмитрій писалъ въ Краковъ
 воеводѣ сендомирскому, что Марина, какъ царица
 російская, должна по крайней мѣрѣ наружно дер-
 жаться греческой вѣры и ея обрядовъ (3). На-

(1) Стрыйковскій, р. 520.

(2) Hist. Russ. monum. t. I. № XXXIV. р. 31.

(3) Карамз. Ист. гос. рос. т. XI. стр. 263 и прим. на это мѣ-
 сто 472. Прежде Лжедмитрій обѣщалъ Маринѣ свободу въ вѣрѣ,
 но это былъ обманъ: самозванецъ былъ тогда еще въ Польшѣ. См.
 Собр. госуд. грам. ч. 2. № 76. стр. 161. изд. М. 1819 г.

прасно папскій легать Рангони замѣчалъ на это требованіе, что законъ не запрещаетъ брака между христіанами греческой и римской церкви, напрасно также утверждалъ, что предки Лжедмитріевы (т. е. русскіе князья), когда хотѣли жениться на княжнахъ польскихъ, всегда предоставляли имъ свободу въ вѣрѣ (¹): обычай русскихъ князей — брать иностранокъ въ замужство подл непремѣннымъ условіемъ принятія ими православія — не могъ быть отмѣненъ открыто, и Лжедмитрій, какъ ни опасался поляковъ, заставилъ согласиться по крайней мѣрѣ на то, чтобы Марина ходила въ русскіе храмы, приобщалась св. таинъ отъ патріарха и т. п. Патріархъ Игнатій, льстець, возведенный по повелѣнію Лжедмитрія въ санъ патріарха (²), былъ доволенъ такимъ усло-

(¹) Вотъ слова Рангони изъ письма его къ Лжедмитрію (3 февраля 1606 г.): «повсюду почти виднѣтъ, что латинской церкви люди посягаютъ женъ греческаго закона, а греческой вѣры женятся на исповѣдающихъ римскую, оставляя ихъ невозбранно при своихъ обрядахъ, и при своей вѣрѣ; потому что въ обояхъ сихъ обрядахъ одинаковое исповѣдуется таинство, установленное отъ римскаго и униатскаго духовенства. Не должно также вѣрять, чтобы законодатели относили то установленіе къ государямъ, будто они должны жениться только на единовѣрныхъ. Ибо, какъ говорятъ, и въ прежніе времена сіе было, что когда нѣкто изъ предковъ злаго величества хотѣлъ жениться на польской королевнѣ, то предоставлялъ ей сохранять и исповѣдывать свою латинскую вѣру и обряды. См. Собр. гос. грам. и догов. ч. 2. № 124. стр. 268. Рангони гналъ, говоря, что русскіе князья, когда женились на иностранкахъ, не требовали отъ нихъ перелома въ православіе; не имѣя доказательства, онъ ссылается на молву — говорятъ. Почему же онъ не указалъ притворъ? Конечно, потому что ихъ не было. И доселѣ не отыскано ни одного историческаго свидѣтельства, которое подтверждало бы показаніе Рангони.

(²) Игнатій возведенъ былъ на патріаршество по волѣ само-

вѣемъ, которымъ, повидимому, можно было обмануть православныхъ; русскіе святители изъ страха предъ самозванцемъ молчали, въ самомъ молчаніи не соглашась съ Игнатіемъ, а казанскій митрополитъ Гермогенъ и коломенскій епископъ Іосифъ сказали прямо, что Марину должно крестить по греческому обряду, т. е. что она вообще должна принять православіе, и что въ противномъ случаѣ бракъ царя съ нею будетъ незаконнымъ⁽¹⁾. Эти два пастыря рѣшились высказать Лжедмитрію требованіе, исполненіе котораго всегда строго было соблюдаемо на Руси: иначе имъ не было необходимости подвергать себя неминуемому гнѣву самозванца. Доброжелатели Лжедмитрія увѣряли русскихъ, что Марина учится православію и постится, готовится къ крещенію по обряду православной Церкви⁽²⁾; а послѣ однимъ изъ главныхъ обвиненій Лжедмитрію было то, что онъ, не окрестивши Марину по обряду православной Церкви, взялъ ее себѣ въ жену и вѣнчалъ царскимъ вѣнцемъ⁽³⁾.

званца. Какъ хитрый грекъ, онъ помогалъ выдвѣгъ самозванца и, на дорожку православіемъ, готовъ былъ согласиться на все. См. грамоту Игнатія, помѣщенную въ Собр. госуд. грам. ч. 2. № 92. стр. 204.

(1) Карамз. Ист. гос. рос. т. XI. стр. 264.

(2) Тамже стр. 268 и прим. 487 къ этому мѣсту.

(3) Царица инокиня Марфа въ окружной грамотѣ сибирскимъ городамъ писала о Лжедмитріи (21 мая 1606 г.): «я вѣру христіанскую хотѣлъ поправить, взявъ дѣвку изъ Польши латинския вѣры, и не крестилъ ее, вѣнчалъ съ нею въ соборной церкви пречистой Богородицы, и помазалъ ее муромъ, и вѣнчалъ ее царскимъ вѣнцемъ». Собр. гос. грам. ч. 2. № 146. стр. 306. 307.

3. Соображая все, что досель приведено нами изъ соборныхъ постановлений, изъ св. отцевъ и древнихъ церковныхъ законовѣдовъ, также изъ исторіи Церкви, находимъ слѣдующее:

а) Въ древнія времена христіанства бракъ православныхъ, особенно клириковъ, съ еретиками былъ запрещаемъ, и лице православное, вступившее въ бракъ съ неправославнымъ, обязывалось обращать его къ православію, равно какъ и дѣтей воспитывать въ православіи, хотя бы они были рождены тогда, когда оба еще, мужъ и жена, не принадлежали къ православному. Такая мысль выражается во всѣхъ указанныхъ постановленіяхъ, какъ восточной, такъ и западной Церкви, равно какъ въ свидѣтельствахъ Амвросія и другихъ отцевъ и законовѣдовъ православной Церкви.

б) Но соборы и отцы Церкви не осуждали безусловно бракъ православныхъ съ еретиками, какъ прелюбодѣліе, признавали его, когда онъ былъ уже заключенъ, и слѣд. ограничивая или запрещая бракъ съ еретиками, имѣли въ виду главнымъ образомъ возможные послѣдствія его. Даже шестой вселенскій соборъ, запретившій бракъ съ еретиками и мірянамъ, не осудилъ безусловно этого брака и дозволилъ православному жить въ супружествѣ съ неправославнымъ лицомъ, если бракъ заключенъ былъ до обращенія къ православію.

в) Поэтому, не смотря на означенныя опредѣленія соборовъ, запрещавшихъ бракъ правосла-

наго лица съ неправославнымъ, въ древней православной греческой имперіи, равно какъ и въ древнемъ православномъ русскомъ царствѣ, были примѣры такихъ браковъ. Это доказываютъ примѣры, приведенные нами изъ греческой и русской исторіи.

г) Православное лице, вступая въ бракъ съ неправославнымъ, не всегда требовало отъ послѣдняго принятія православія, хотя и были примѣры такого требованія: первое видно изъ браковъ нашихъ князей съ западными государями, второе изъ браковъ русскихъ государей съ иноземными князьями.

д) Правила соборовъ, запрещающія бракъ православныхъ съ неправославными, понимаемы были не въ безусловномъ смыслѣ, какъ и слѣдовало: когда Церковь видѣла, что отъ такого брака могъ произойти вредъ для православія и не находила особенной нужды въ немъ, — запрещала его. Когда же Церковь усматривала, что отъ брака православныхъ съ неправославными не могло быть вреда для православія, когда притомъ находила его необходимымъ по обстоятельствамъ, — дозволяла такой бракъ. Поэтому нѣтъ никакого противорѣчія между невыгодными отзывами о бракахъ съ еретиками и опредѣленіями соборовъ о нихъ и между примѣрами такихъ браковъ, известными какъ въ древней греческой, такъ и въ русской Церкви.

е) Если бы соборное запрещеніе браковъ пра-

вославныхъ съ еретиками составляю такое требованіе, котораго ни въ какомъ случаѣ Церковь не могла ограничить, смотря по обстоятельствамъ: то православные цари Греціи и русскіе князья, строгіе блюстители православія, никогда не согласились бы отдавать своихъ дочерей за неправославныхъ. Отдавая за неправославныхъ своихъ дочерей, православные цари знали, конечно, соборныя правила, запрещающія бракъ съ еретиками, и заключали такіе браки, безъ сомнѣнія, съ согласія пастырей Церкви. Последнее само собою слѣдуетъ изъ того, что власть гражданская и власть церковная, какъ въ Греціи, такъ и на Руси, издревле жили въ мирѣ, дѣйствовали единодушно, какъ свидѣтельствуеть исторія.

4. Въ Россіи до императора Петра I хотя и были, какъ мы видѣли, примѣры браковъ между православными и неправославными; но не было общаго, обнародованнаго правительствомъ, разрѣшенія на нихъ. Петръ великій предложилъ съѣтъшему Синоду разрѣшить иностранцамъ неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ бракъ съ лицами православной Церкви. Въ слѣдствіе этого предложенія св. Синодъ 23 іюня 1721 года издалъ указъ слѣдующаго содержанія: «шведскимъ плѣнникамъ, которые обрѣтаются въ сибирской губерніи, и имѣють искусство въ рудныхъ дѣлахъ и торгахъ, и въ службу его царскаго величества присягою обязались вѣчно, также и впредь, которые въ оную службу съ обязаніемъ вѣчной

присяги идти пожелаютъ, и такимъ позволить жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ, безъ премѣненія вѣры ихъ, таковымъ образомъ: прежде сочетанія брака у тѣхъ плѣнниковъ, которой съ согласія избереть себѣ изъ русскихъ въ жену, взять сказку за рукою, подѣ штрафомъ жестокаго истязанія, что ему по сочетаніи брака жену свою во всю свою жизнь ни прельщеніемъ и ни угрозами и никакими видами въ вѣру своего исповѣданія не приводить и за содержаніе вѣры ея православныя поношенія и укоризны не чинить. И отъ которыхъ будутъ родиться дѣти мужеска и женска пола: и ихъ крестить въ православную вѣру російскаго исповѣданія, и какъ въ младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ обучать ихъ всякому православному Церкви восточной, обычаю, а въ свою вѣру, также какъ и женъ своихъ, не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея; и когда кто такую сказкою обяжется, то позволить жениться; а ежели кто такой сказки дать не похочеть, и на вѣчную государеву службу присяги не учинить, и такимъ жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ не попускать; а ежели кто, давъ такую сказку, женится, а потомъ со времени жену свою или дѣтей склонить въ свою вѣру, а о томъ извѣстится: и о таковыхъ чинить, какъ церковныя правила и законы градскіе повелѣвають. Православніи же священники, кто оныхъ въ приходъ своемъ имѣють иновѣрцевъ, съ русскими

женами сочетавшихся, должны суть подъ явленіемъ сана своего, со всякимъ прилежаніемъ и бодростію наблюдать, не дѣлается ли сему оберегательству противное, и ходятъ ли жены русскія, иновѣрнымъ мужемъ сопряженныя, въ церкви, исповѣдаются ли духовникамъ своимъ и приобщаются ли тайнамъ евхаристіи святой у ихъ же восточнаго исповѣданія пресвитеровъ; и тожде смотрѣть и за дѣтьми ихъ, какъ женскаго, такъ и мужеска пола отъ семилѣтняго возраста^(*). Этотъ указъ самъ собою обличаетъ неосновательность мнимыхъ старовѣровъ, считающихъ такой бракъ одной изъ новинъ русской Церкви. Что въ немъ новаго? Мы видѣли, что и прежде разрѣшался бракъ православныхъ съ неправославными, какъ въ древней православной Греціи, такъ и у нашихъ предковъ. Поэтому разрѣшеніе на бракъ съ еретиками—не новость. Нѣтъ ли новаго въ условіяхъ? И условія не новы: на такихъ же условіяхъ отдавали и наши древніе князья въ замужство своихъ дочерей неправославнымъ, именно они требовали только, чтобы православныя жены не были принуждаемы къ отступленію отъ православія. Нѣтъ ли въ условіяхъ такихъ сторонъ, которыя невыгодны или даже вредны для православія? И этого нѣтъ. Бракъ православныхъ съ неправославными былъ бы тогда невыгоденъ и опасенъ для православія, когда бы неправослав-

(*) Полн. собр. зак. рос. имп. т. VI. № 3798. стр. 401. 402.

ному мужу дозволено было совращать православную жену къ тому исповѣданію, котораго онъ держится, и когда бы дозволено было дѣтей, рожденныхъ отъ такого брака, воспитывать не въ православной вѣрѣ, а въ томъ исповѣданіи, котораго держится неправославный мужъ православной жены. Строгая отвѣтственность, которой по русскимъ гражданскимъ законамъ подвергается неправославный мужъ, склюняющій православную свою жену, какимъ бы то ни было образомъ, оставить православіе, и воспитывающій рожденныхъ отъ брака съ православною дѣтей не въ православной вѣрѣ, составляетъ надежную защиту отъ вреда и опасности для православія со стороны брака съ неправославнымъ. Надзоръ духовнаго и гражданского начальства ручается за вѣрность исполненія указанныхъ условій, на которыхъ дозволенъ бракъ православныхъ съ неправославными. Такимъ образомъ ясно, что въ дозволеніи православнымъ вступать въ бракъ съ неправославными нѣтъ никакой новины, тѣмъ болѣе нѣтъ ничего такого, что заслуживало бы укоризны.

Но примѣры браковъ православныхъ съ неправославными, бывшіе въ древнеправославной Руси, были забыты, и не дивно, что нашлись люди, которые при самомъ изданіи указа, разрыпавшаго такой бракъ, стали говорить, что это нововведеніе противное Церкви, никогда небывалое ни у нашихъ православныхъ предковъ, ни у древнихъ православныхъ грековъ. Поэтому св. Синодъ

вскорѣ по изданіи указа (августа 18 тогоже года) нашелъ необходимымъ написать «посланіе къ православнымъ»; извѣщая о дозволеніи православнымъ вступать въ бракъ съ неправославными, отъ вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ и основанія, по которымъ не слѣдуетъ называть этого дозволенія новостью, противною древней православной Церкви. Мы не будемъ приводить здѣсь этихъ основаній буквально, по причинѣ обширности ихъ; кто желаетъ рассмотреть ихъ съ полнымъ вниманіемъ, — а долженъ рассмотреть всякій, кто сомнѣвается въ чистотѣ брака православныхъ съ неправославными, — пусть прочтаетъ это посланіе въ полномъ собраніи законовъ россійской имперіи (т. VI. № 3814. стр. 413—419). Въ «посланіи къ православнымъ» св. Синодъ прежде всего говоритъ, что бракъ православныхъ съ неправославными разрѣшается по необходимости, — потому что необходимыя для россійскаго государства иностранцы не могутъ жить у насъ безъ женъ, а женившіеся за границей не рѣшатся оставить домъ, семейство, или же съ семействомъ перейти въ Россію. Потомъ «желая подать врачевство бываемому о семъ недоумѣнію простосердечныхъ, но немощныхъ и въ ученіи неискусныхъ челоувѣкъ», объясняетъ, «коихъ ради винъ браки съ невѣрными или съ иноувѣрными запрещаются». Нужно знать, говоритъ посланіе, что бракъ православнаго лица съ неправославнымъ и даже съ невѣрнымъ не есть самъ по себѣ нечистота богомерзкая, оскверняющая

вѣрное лице; если бы такой брак былъ скверна, то апостоль Павелъ повелѣлъ бы православнымъ женамъ оставлять невѣрующихъ мужей, или вѣрнымъ мужамъ — невѣрныхъ женъ, тѣмъ болѣе, что тогда не было недостатка ни въ вѣрныхъ мужахъ, ни въ вѣрныхъ женахъ; напротивъ онъ ясно утверждаетъ таковой бракъ быть правильнымъ и законнымъ таковымъ доводомъ: *иже бо гада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (1 Кор. 7, 14)». Отъ нечистоты не можетъ быть святыхъ дѣтей; поэтому бракъ вѣрнаго лица съ невѣрнымъ есть законный бракъ. Да и Церковь никогда бы не допустила такихъ браковъ, если бы они сами собою были неправильные и богопротивные. Отсюда ясно, что «когда полагаются запрещенія, дабы вѣрное лице съ невѣрнымъ или со иновѣрнымъ не брачилось, тогда не просто бракъ ихъ запрещается, аки бы самъ собою былъ онъ незаконный, но токмо для нѣкаго бѣдства, таковому браку слѣдовати могущаго; напротивъ же, дабы вѣрное лице не совертилося къ зловѣрному невѣрнаго или иновѣрнаго своего подружія». По этой именно причинѣ запрещень былъ бракъ иудеямъ съ язычниками (Исх. 34, 15. 6. Втор. 7, 2—4. Ис. Нав. 23, 12. 13), точно также, какъ запрещены были имъ союзные договоры съ иноплеменниками; но когда не было опасности совращенія, то они «безгрѣшно дѣлали мирные союзы съ невѣрными». Подобно тому и апостоль запрещаетъ вѣсть идоложер-

твенное, гдѣ есть опасность соблазнить немощнаго брата, и разрываетъ, гдѣ нѣтъ такой опасности (1 Кор. гл. 8 и 10). «Отсюда всякъ познати можетъ, въ коей силѣ положено запрещеніе браковъ съ невѣрными или иноувѣрными, и когда такихъ браковъ хранитися, когда же и не хранитися подобаетъ». Поэтому и православнымъ можно вступать въ бракъ съ неправославными, когда нѣтъ ни вреда, ни опасности для православія, потому что законами «такое уставлено оберегательство, при которомъ отнюдь не опасатися совращенія лица вѣрнаго», и напротивъ «подается благонадежіе, что и инославная лица обратятся къ православію», по апостолу: *кто въси жено, аще мужа спасеши: или кто въси мужу, аще жену спасеши?* (1 Кор. 7, 16), и еще: *аще нѣцыи не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ слова плъмени будутъ, видѣвши еже со страхомъ чисто житіе* (1 Петр. 3, 1). Примѣры такого обращенія есть въ исторіи. Нонна, благочестивая мать св. Григорія богослова, обратила къ православію своего мужа; мать бл. Августина обратила мужа своего ко Христу; патриархъ Іаковъ научилъ Рахиль презирать идоловъ отца своего. Для бѣльшаго еще удостовѣренія въ законности браковъ православныхъ лицъ съ неправославными и съ невѣрными, можно представить примѣры такихъ браковъ, какъ изъ св. Писанія, такъ и изъ исторіи. Патриархъ Іаковъ напр. женился на дочери невѣрнаго Лавана (Быт.

29 гл.), Иосифъ — на дочери египетскаго жреца Пентефрія (Быт. 41 гл.), Моисей — на дочери Иофора, мадіамскаго священника (Исх. 2 гл.), Сампсонъ — на филистимлянкѣ (Суд. 14 гл.), Воозъ — на Руѣи моавитянкѣ (Руѣ. 4 гл.), Давидъ — на дочери царя геосурскаго (2 Цар. 3 гл.), Соломонъ — на дочери царя египетскаго (3 Цар. 3 гл.); Есѣиръ была женою Артаксеркса царя персидскаго (Есѣ. 3 гл.); апостолъ Тимоѣей *сынъ блъ нѣкіа жены іудеани вѣрны, отца же еллина* (Дѣян. 16, 1. 3). Много примѣровъ браковъ православныхъ лицъ съ неправославными представляетъ и исторія какъ греческой, такъ и русской Церкви. (Эти примѣры, со включеніемъ другихъ, приведены нами выше).

Намъ не остается ничего прибавить къ такимъ твердымъ основаніямъ, разрешающимъ всѣ недоумѣнія о бракахъ православныхъ лицъ съ неправославными. Теперь мы только съ большею твердостью можемъ сказать, что несправедливо утверждаютъ мнимые старовѣры, будто бракъ православныхъ съ еретиками есть «новина російской Церкви», допущенная притомъ незаконно.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

НАКАЗНАЯ ГРАМАТА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ ПО СТОГЛАВНОМУ СОБОРУ (*)

Благословеніе преосвященнаго Макарія митрополита всея Русіи въ пресловущій градъ Каргополь, царя и великаго князя городовому прикащику Іосифу Михайлову, да Семену Иванову сыну Мохнаткину, да поповскому старостѣ священнику Киндею, и всѣмъ посадскимъ игуменомъ и соборнымъ священникомъ и діакономъ, и по волостемъ и по селомъ игуменомъ и священникомъ и діакономъ, и всего каргопольскаго уѣзда посадскимъ и волостнымъ и сельскимъ старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ, да въ Турчасово на станъ Федору Васильеву сыну Иванову, да Ива-

---

(*) Содержаніе этой грамоты и свой взглядъ на нее мы изложили въ декабрьской книжкѣ Православнаго Собесѣдника 1862 года.

ну Тимоѣеву, да поповскому старостѣ попу Никифору Родіонову сыну Варгунову, и посадскому игумену и діакону и соборнымъ священникомъ посадскимъ, и по волостемъ и по селомъ игуменомъ и священникомъ и діакonomъ, и всего турчасовскаго уѣзда, и посадскимъ и волостнымъ и сельскимъ старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ. Приговорили есмя со своимъ сыномъ государемъ благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Ивановъ Васильевичемъ, всея Руссїи самодержцемъ, и съ его братією, и со архіепископы и епископы, и съ бояры, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, по священнымъ правиломъ и по царскимъ закономъ:

О МНОГОРАЗЛИЧНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧИНѢХЪ.

1. Наипаче же брегучи и жалуючи васъ своихъ богомольцевъ, что отнынѣ и впредь царя и великаго князя бояромъ и дворецкимъ и діакomъ, и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ волостелемъ, и ихъ тиуномъ въ святительскіе суды не вступатись, архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ и священниковъ и діаконovъ, и ружныхъ поповъ и діаконovъ, и игуменей и ихъ сестръ, и строителей, и всего священническаго и иноческаго чина не судити ни въ какихъ дѣлѣхъ, опрочъ душегубства и разбоя съ поличнымъ. А судятъ святители ихъ сами по священнымъ правиломъ и по царскимъ закономъ, или кому повелятъ. А ко-

му будетъ священническому и иноческому чину своихъ искати обидъ на мѣрскихъ людехъ, или кому на нихъ инымъ людемъ искати, и тотъ судъ смѣсной; и святители посылають за ними людей и поповскихъ старость и десятскихъ священниковъ. А въ которыхъ городѣхъ десятильники живутъ, ино судять десятильники съ поповскими жъ старосты и десятскими священники и старостами и съ земскими цѣловальники (1), и управу имъ чинятъ на обѣ стороны по царскому судебнику и по уставнымъ граматамъ. А поль и крестнаго цѣлованія священническому и иноческому чину не присужають, но обыскомъ обыскивають и многими достовѣрными свидѣтели; а въ которыхъ дѣлѣхъ обыскати не могутъ и достовѣрныхъ свидѣтелей не будетъ, и въ таковыхъ дѣлѣхъ на судьбы Божія возлагати, метати жеребьи, и которой жеребей напередъ вымется, того оправити. А поль и крестнаго цѣлованія однолично священническому чину не присужати ни въ какихъ дѣлѣхъ.

2. Такожъ архимандритомъ и игуменомъ самимъ судити старцовъ своихъ и слугъ и хрестьянъ, межъ ихъ сами судятъ во всякихъ дѣлѣхъ съ соборными старцы, или кому прикажутъ, и управу имъ чинятъ по суду, опроче: духовныхъ дѣлъ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ всѣхъ людей судятъ сами святители, или кому повелѣть отъ свя-

---

(1) Нужно: си съ земскими старостами и цѣловальникъ.

щенныхъ судити. А мирскимъ судягь въ духовныхъ дѣлахъ однолично никого не судити. А кому будетъ на слугахъ и на крестьянехъ монастырскихъ царя и великаго князя дѣтемъ боярскимъ, или крестьяномъ и волостнымъ и владычнмъ, или монастырскимъ христіаномъ и городовымъ людемъ чего искати, или о земли споръ, или кому своихъ обидныхъ дѣлъ искати встрѣчу, и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ судятъ ихъ царя и великаго князя бояре и дворецкіе по ихъ жаловальнымъ граматамъ, у кого которые города приказаны. А архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и строителей, и игуменей и ихъ сестръ, и всего священническаго чина и иноческаго, и ружныхъ поповъ и діаконовъ царя и великаго князя бояре и дворецкіе и діяки, и по городомъ намѣстники, и волостели и ихъ тіуны однолично не судятъ ни въ какихъ дѣлахъ, — тотъ судъ святительской, — развѣ душегубства и разбоя съ полличнымъ: въ такихъ дѣлахъ да судятъ по царскимъ закономъ.

3. Такожъ отнынѣ и впередъ нашимъ архіепископовымъ и епископовымъ (°) и ихъ десятильникомъ судити; а у нихъ въ судѣ быти поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ по два, да земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ по два жъ для бреженья.

4. Такожъ нашимъ десятильникомъ и заѣзпци-

(°) бояромъ?

комъ по городомъ и по десятинамъ не ѳздити, и десятинь изъ завъзовъ не собирать, и людей своихъ по десятинамъ не посылати. А въ которыхъ городѣхъ искони вѣчно жили десятильники, и въ тѣхъ городѣхъ нынѣ нашимъ десятиникомъ быти, и судъ святительской судити во всякихъ дѣлѣхъ, опроче духовныхъ дѣлъ. А архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и игуменей, и строителейъ имъ не судити. А у десятильниковъ въ судъ быти потому жъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ по два жъ, по недѣлямъ перемѣняясь. И какъ къ вамъ царя и великаго князя грамота придетъ и наше посланіе, и вы бы совѣстѣсь съ протопопы и съ игумены, и съ соборными и съ посадскими священники, и съ пригородными священники и діаконы, и съ посадскими старостами и цѣловальники, и съ земскими цѣловальники, да въ городъ и на посадъ уставили бы поповскихъ старостъ, сколько пригоже, и десятскихъ священниковъ, а по волостемъ бы есте и по селомъ уставили десятскихъ священниковъ. И тѣ поповскіе старосты и десятскіе священники, которые живутъ въ городъ и на посадъ, были бы въ судъ у нашего архіепископа десятильника по два, перемѣняясь по недѣлямъ.

5. Также земскіе старосты и цѣловальники были бъ у нихъ въ судъ по два, перемѣняясь по недѣлямъ же, для береженія, которые живутъ въ городъ и на посадъ; и кого десятильникъ засу-

дѣть, и къ тѣмъ бы суднымъ спискомъ тѣ поповскіе старосты и священники десятскіе руки прикладывали береженія для, чтобъ тѣхъ списковъ не переписывали и не передѣльвали. А тѣхъ бы судныхъ списковъ цѣловальники и старосты поповскіе и десятскіе священники, списавъ слово въ слово, держали у себя. Да къ тѣмъ бы противнемъ старосты и десятскіе поповскіе руки свои прикладывали береженія для. Да и приказывали бы естя старостамъ поповскимъ и десятскимъ священникомъ, и старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ, чтобъ берегли накрѣпко, чтобъ наши архіепископи десятильники судили бы вправду по царскому судебнику и по уставнымъ граматамъ, а пошлину бы имали на виноватомъ гривенную, а лишка бы не имали. А учнутъ судити непрямо, и посулы имати, и дѣлы волочити, и продажу чинити, и старосты бы и цѣловальники, и поповскіе старосты и десятскіе священники, которые у нихъ въ судѣ сѣдять, о томъ имъ говорили накрѣпко, чтобъ судили вправду, и посуловъ не имали, и не волочили дѣлы. А не учнутъ ихъ слушати, и старостамъ и цѣловальникомъ, и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ сказывати и писати на нихъ ко мнѣ архіепископу. А не управлю язъ архіепископъ, и старостамъ и священникомъ о томъ писати къ царю и великому князю. И десятиникомъ моимъ архіепископомъ отъ царя быти въ великой опалѣ, и взятое велѣти на нихъ доправити втрое по су-

дебнику. А будетъ неправда въ судѣ, и всякая хитрость, и продажа въ десятильникамихъ и въ земскихъ старостахъ и цѣловальникахъ, и въ поповскихъ старостахъ и въ десятскихъ священникахъ, и доведутъ ихъ мнозиѣмъ свидѣтели, и тѣмъ быти всѣмъ отъ царя въ великой опалѣ, а отъ насъ въ духовномъ запрещеніи по священнымъ правиламъ.

6. Также бы есте берегли накрѣпко десятскіе священники и земскіе старосты и цѣловальники, коли придутъ наши архіепископи недѣльщики и десятильничіи суда (!) на обыскъ или по приставнымъ отъ кого на поруки давати: и они бы на поруку давали передъ вами десятскими священниками, или передъ вами старостами и земскими цѣловальниками; а отъ порукъ бы и поклонного не имали ничего; а безъ десятскихъ священниковъ и безъ васъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ однолично бы на поруки не давали, и съ записьми бы недѣльщики не ѣздили, развѣ духовныхъ дѣлъ. И вы бы обо всемъ о томъ берегли накрѣпко, и обыски бы писали дѣлчи церковные или земскіе передъ десятскими же священниками и передъ вами земскими старостами и цѣловальниками. И вы бы обо всемъ о томъ берегли, по царскому указу и по нашему благословенію.

7. А учнутъ наши архіепископи недѣльщики или десятильничіи поклонное имати или отъ поруки, или безъ васъ десятскихъ священниковъ, или безъ васъ земскихъ старостъ и цѣловальни-

ковъ на поруку давати, не по сроку и не по уставнымъ грамотамъ, и обыски писати безъ васъ: и вы бы на тѣхъ недѣльщиковъ о всемъ о томъ писали ко мнѣ архіепископу; а не управлю язъ архіепископъ, и вы бы о томъ о всемъ писали ко царю и великому князю. И тѣмъ моимъ недѣльщикомъ отъ царя быти въ великой опалѣ, а взятое на нихъ втрое допрашивати. А не учнете вы о томъ беречи десятскіе священники и земскіе старосты и цѣловальники, и вы учнете ихъ покрывати, или учнете съ ними съ одного продавати, и вамъ всѣмъ быти отъ царя и великаго князя въ великой опалѣ, а отъ насъ въ духовномъ запрещеніи по священнымъ правямъ.

8. Также вамъ указъ царевъ и соборной отвѣтъ о вѣчной пошлнѣ и о прочихъ винахъ: заказываютъ и собираютъ священники и старосты поповскіе и священники десятскіе во архіепископьяхъ по всѣмъ городомъ и по десятинамъ и по селюмъ. А емлютъ съ перваго брака алтынь, а со втораго браку два алтына, а съ треженцовъ по четыре алтына, по цареву указу, да тѣ денги собравъ отдають святителемъ въ казну и съ земскими старостами и цѣловальники, которые съ ними у святительскихъ боярь и у десятильниковъ въ судѣ сѣдять, съ данью вмѣстѣ и съ десятильничею и съ заѣзчиковою пошлнною, на зборъ или въ тотъ же день по зборъ сполна по книгамъ. А по соборнымъ церквамъ протопопы и священники емлютъ вѣчную пошлну потому жѣ.

9. Да тѣ жѣ поповскіе старосты и священники десятскіе о томѣ берегутъ накрѣпко, чтобѣ тое вѣчные пошлыны не тали, сколько которой попь по своимъ церквамъ свадебѣ вѣчалъ и молитвъ говорилъ, отдавали бы сполна. А который попь отъ тѣхъ вѣчныхъ пошлынъ утантъ и обличень будетъ, и онъ на томъ емлютъ промышту, по цареву судебнику, по два рубля по четыре алтына и по полуторе деньгъ; да тѣ денги отдають съ данью же вмѣстѣ святительскіе казны казначеимъ.

10. Да тѣмъ же священникамъ поповскимъ старостамъ и священникамъ десятскимъ избирати добрыхъ священниковъ богорадныхъ и искусныхъ, которымъ тѣ знамена о вѣчной пошлынѣ давати, и писали бы къ нимъ знамена имянно, чтобѣ женились ни въ кумовствѣ, ни въ роду во племени; да о томъ бы обыскивали накрѣпко, елика ихъ сила. А четвертой бы бракъ никогда жѣ не именовался и молитвъ имъ не говорили; и о томъ бы имъ накрѣпко запрещали, чтобѣ наложницъ не держали и содомскіе скверные дѣла не именовались; а жили бы вси православные христіяне со своими женами, по закону христіянскому и по священнымъ правиламъ, якожъ подобаетъ православнымъ христіяномъ жити и пребывати во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

11. Да нашимъ же архіепископимъ ведельщикомъ въ великомъ Новѣгородѣ и по всемъ городомъ во архіепископьи и отъ десятильничковъ по

десятинамъ и по селомъ ѳздити съ приставными на правду и на обыскъ о всякихъ дългахъ отъ жалобниковъ саму другу, а въ дальные мѣста саму третью. А давати на поруки поповъ и дяконовъ и вси причетники церковные передъ десятскими священниками, а безъ десятскихъ священниковъ на поруки не давати ихъ. А по мірскихъ людей во всякихъ дългахъ отъ жалобниковъ ѳздити имъ съ приставными и на правду и на обыскъ потому жъ; а давати ихъ на поруки передъ земскими старостами и десятскими, а безъ земскихъ старостъ и безъ десятскихъ на поруки ихъ не давати, и отъ поруки у нихъ поклоннаго не имати. А срочные и обыскные списки во всякихъ дългахъ у нихъ писати земскимъ дякомъ передъ тѣми жъ старостами и десятскими, или церковнымъ дячкомъ крѣпости для и береженія земскаго. А съ оновытными и съ записями по поповъ и дяконовъ, и по всѣ причты церковные, и по всѣхъ людей не ѳздити, и на поруки ихъ не давати, опрочи духовныхъ дългъ. А лучится въ духовныхъ дългахъ ѳхати по кого съ записями, и имъ давати ихъ на поруку передъ тѣми жъ священники десятскими и передъ земскими старостами и десятскими; а срокъ имъ чинятъ передъ святителей, которые у нихъ съ записями написаны; а отъ поруки у нихъ и поклоннаго не емлютъ ничего.

12. Да тѣмъ же священникамъ старостамъ поповскимъ и священникамъ десятскимъ у всѣхъ

поповъ и дяконовъ дозирати ставленыхъ, и благословенныхъ, и отпускныхъ грамотъ, и переходныхъ, и по селомъ, въ кою пору дань собирають. И у которыхъ поповъ и дяконовъ не будетъ ставленыхъ, и благословенныхъ и отпускныхъ грамотъ, и имъ тѣмъ попомъ и дякономъ служити не велѣти, да тѣхъ поповъ и дяконовъ посылають за порукою къ святителемъ.

13. А въ которомъ городѣ вновь десятильникъ наѣдетъ, и тѣмъ всѣмъ попомъ и дякономъ того города, опроче сельскихъ поповъ и дяконовъ, свои жаловальные грамоты, и ставленые, и благословенные и отпускные десятильнику являти передъ тѣми жъ поповскими старосты и предъ земскими старосты и цѣловальники, которые у десятильниковъ въ судѣхъ сѣдятъ; а пошлины съ нихъ не даютъ. А у которыхъ поповъ и дяконовъ ставленыхъ, и благословенныхъ, и отпускныхъ не будетъ, и десятильнымъ тѣхъ поповъ и дяконовъ отсылати ко святителемъ за порукою.

14. А которые попы и дяконы поставлены или отъ церкви ко церкви перейдутъ, и онѣ свои грамоты десятильникомъ являютъ и переходные гривны платятъ по старинѣ передъ тѣми старостами и священники. А десятильники къ себѣ грамотъ не емлютъ у нихъ, смотривъ да имъ и отдадутъ назадъ часа того передъ тѣми жъ старостами и священники. А у сельскихъ поповъ и дяконовъ десятильники грамотъ не дозирають, потому что десятскіе священники и старосты зем-

скіе грамоть ихъ дозируютъ; и у которыхъ грамоты не подписаны, или отпускныхъ нѣтъ: у котораго, и онъ тѣхъ срочать ко святителю, а къ десятильникомъ о томъ не вѣдять.

15. А которые ново перешли и ново стали, и священники ^(*) на нихъ емлютъ переходіе гривны и отдають десятильникомъ.

16. А тіуномъ и недѣльщикомъ нашимъ архіепископымъ съ ябедниками и блудницами зговору не имѣти, и по зговору священническаго и иноческаго чина и всѣхъ православныхъ христіанъ не продавати. А которымъ будетъ мужнимъ женамъ, и вдовицамъ, и черницамъ, и дѣвицамъ силы искати на священническомъ и на иноческомъ чину и на мірскихъ людѣхъ: и недѣльщику отъ нихъ на поруки давати передъ старостами и передъ священники десятскими и передъ земскими десятскими, якожь предъ рѣхомъ. А ставити ихъ передъ бояры, и бояре объ нихъ святителемъ возвѣщаютъ; и святители священнической и иноческой чинъ соборомъ по священнымъ правиломъ сами судятъ, или кому повелятъ отъ священныхъ; а бояромъ ихъ въ духовныхъ дѣлѣхъ не судити. А которые тіуны и недѣльщики, стакався съ блудницами и съ ябедники, учнутъ дѣла составлять, и продажу чинити священническому чину и иноческому и всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ порукъ и отъ поклонного денги имати, или что

(*) Въсто «священники» нужно: «завѣдчики». См. Стогл. стр. 317.

насильствомъ возмутъ и потомъ обличени будутъ многими свидѣтели: и смятители о томъ обыскавъ извѣстно добрыми свидѣтели безъ суда, да повелѣвають бояромъ своимъ доправити на нихъ строе, да истцемъ отдають, по цареву судебнику, а тиуновъ изъ тиунства измещуть и ведѣльщиковъ отъ недѣль отставляють, да и съ двора таковыхъ высълають вонъ, да и прочи страхъ примуть таковая не творити.

17. Также бы естя въ городѣ и по селомъ и по волостемъ во всемъ уѣздѣ велѣти поповскимъ старостамъ и цѣловальникомъ, по цареву наказу и по соборному уложенію, вашу святительскую дань, и десятильничу пошлинны, и корнѣ, и завѣдъ, и вѣчную пошлину сбрати по книгамъ, а книги есмя къ вамъ послали о всемъ по старинѣ, какъ прежь сего было. И вы бы тѣ вси пошлинны, собравъ по нашимъ книгамъ сполна, привозили къ Москвѣ на зборъ или въ тойже день по зборъ безъ всякаго переводу, по цареву наказу (1); и то намъ велѣти доправити на васъ поповскихъ старостахъ и цѣловальникахъ земскихъ моему казначею, по цареву указу.

18. А которыхъ старость поповскихъ и десятскихъ священниковъ, и старость земскихъ и цѣловальниковъ выберете и уставите въ городѣ, и на посадѣ, и по волостемъ, и по селомъ, и по

(1) Здѣсь опущены слова: «а чего сполна не привезутъ пошлинны». См. Стогл. стр. 309.

всемъ уездъ: и вы бы тѣмъ старостамъ поповскимъ и десятскимъ священникомъ, и старостамъ земскимъ и цѣловальникомъ имена написавъ на списокъ, прислали къ намъ часа того, чтобъ намъ извѣстно и вѣдомо было. А нынѣ, по цареву совѣту и по соборному уложенію, о всемъ о томъ писали есмя къ вамъ, какъ имъ наши дѣла святительскіе вѣдати и дѣлати отнынѣ и впредь о всемъ подлинно.

19. Также есмя нынѣ послали къ вамъ, по цареву совѣту и по повелѣнію и по его царевымъ вопросамъ, сіе соборное посланіе, вкратцѣ написавъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, чтобъ вамъ протопопомъ и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ, которые живутъ въ городѣ и на посадѣхъ и которые десятскіе священники живутъ по волостемъ и по селомъ во всемъ уездѣ, отнынѣ и впредь беречи накрѣпко о всѣхъ церковныхъ различныхъ чинѣхъ.

20. То есмя Божіе великое дѣло положили на вашихъ освященныхъ душахъ, чтобъ по всѣмъ святымъ церквамъ звонили и пѣли во время, божественныя литургіи служили и прочая церковная пѣнія правили сполна и по чину о всемъ по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, по божественному уставу и по священнымъ правиламъ, чинно и безмятежно, ничтожь претворяюще. А на вечерняхъ бы, и на павечерняхъ, и на полунощницахъ, и на заутреняхъ говорили псал-

мы и псалтырь тихо и неспышно со вниманіемъ; также и тропари и сѣдальны на заутреннъ сказывали по чину и неспышно, и потомъ читали божественное толкованіе, евангеліе толковое и прочее священное писаніе на поученіе православнымъ христіяномъ, и потомъ степенна пѣли и сказывали по чину, и канюны конархали и говорили не вдругъ, прежь во октан, и потомъ въ мѣсен, и потомъ въ тріоди, такожь и прочая, якожь уставъ повелѣваетъ. Такожь и во вся воскресенія, и по всѣмъ владычнымъ праздникомъ, и богородичнымъ, и прочимъ святымъ пѣти и чести и канюны конархати и говорити не вдругъ, по чину и по преданію святыхъ отецъ, чинно и безмятежно, безъ всякаго зазора (¹) церковнаго. А вдругъ псалмовъ и псалтыри не говорити и канюновъ по два вмѣстѣ; занежь то въ нашемъ православіи великое безчинство ввелось и грѣхъ великъ; творити такъ святымъ отцы отречено бысть. Аще кто со земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоить, и всѣмъ сердцемъ и умомъ вниметь отъ царя глаголемая, и не смѣеть зрѣти сѣмо и овамо. Аще ли, оставя царя, учнетъ съ клеветомъ своимъ бесѣдовать, каково негодованіе отъ царя на себя привлечеть? Не токмо негодованіе, но и отъ лица царева изгнанъ будетъ таковій. Кольми же паче

(¹) Въ рукописи: «завора», какъ и въ статьѣ 31; но въ другихъ мѣстахъ и особенно въ Стоглавѣ вездѣ употребляется «завора».

всѣмъ православнымъ во святыхъ церквахъ на божественномъ на всякомъ пѣніи, паче же на литургіяхъ святыхъ со страхомъ и трепетомъ предстояти, ничтожъ земнаго помышляюще, якоже писаніе глаголетъ: всякъ правовѣрный со вниманіемъ и со страхомъ Божиимъ молясь, таковый съ Богомъ бесѣдуетъ. Аще ли кто во святыхъ церквахъ, оставя молитву, учнетъ со други своя о тѣвннхъ и мимотекущихъ бесѣдовать, отъ Бога како услышанъ будетъ таковый? Мощно ли челоуѣку зрѣти окомъ единымъ на небо, а другимъ на землю? Аще раби предъ господиномъ два или три или мнози разны вопросы творять вдругъ, то како господинъ ихъ можетъ послушати, аще не по единому ихъ отвѣтъ сотворить? Такоже во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ христіаномъ едиными усты и единымъ сердцемъ Бога славити во услышаніе и въ разумъ себѣ, уши бы слышали и сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и благочестнаго божественнаго пѣнія приходитъ всякому челоуѣку умиленіе въ душу, и страхъ Божій въ сердце, и умильное покаяніе и слезы, и всѣмъ умомъ къ Богу вопіюще; и услышавъ Господь общая и согласная вкупу моленія, даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ. И того ради подобаетъ пѣти и чести во святыхъ церквахъ и со страхомъ и трепетомъ предстояти не токмо священнымъ, но и всѣмъ православнымъ христіаномъ. И того ради церковнаго чина въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по

всѣмъ градомъ россійскаго царствія во архіепископьяхъ и епископьяхъ, кійждо во своихъ предѣлахъ повелѣхомъ соборнѣ уставити и дозирати вамъ протопопомъ и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ по вся дни по всѣмъ святымъ церквамъ божественная правила и церковный чинъ о всемъ сполна, по божественному уставу и по священнымъ правиламъ, ничтоже претворяюще; и чтобы сами протопопы и священники и дьяконы во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ всегда съ великимъ тщаніемъ предстоише имѣли ко Господу Богу, и пречистой Его Матери, и къ небеснымъ силамъ и ко всѣмъ святымъ прилежно и со благоговѣніемъ и съ великимъ воздержаніемъ по вся дни, и заутрени воскресныхъ и дневныхъ пѣли бѣ по уставу, и божественныя книги почитали—евангеліе толковое, и Златоуста, и житія святыхъ, и прологъ, и прочія душеполезныя книги на поученіе, и на просвѣщеніе, и на истинное покаяніе, и на добрыя дѣла, всѣмъ православнымъ христіаномъ въ душевную пользу; и отпѣвъ заутреню со всякимъ благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ, да по заутрени или предъ обѣднею пѣли бы естя молебны по вся дни, молили Бога о многолѣтнемъ здравіи и спасеніи благороднаго и христоролюбиваго и Богомъ вѣнчаннаго царя государя и великаго князя *имрекъ* всея Русіи самодержца, и о нашей благовѣрсной и христоролюбивой великой княгинѣ *имрекъ* и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, чтобъ имъ умножилъ Го-

сподь Богъ лѣтъ живота ихъ, и возвысилъ бы Господь Богъ царскую десницу его надо всѣми недруги его и враги, и строилъ бы царство его мирно и вѣчно въ роды и роды на вѣки. Такожъ бы естя молили Бога и о всѣхъ благовѣрныхъ князѣхъ и боярѣхъ, и о пособленіи христоролюбиваго царя воинству, и о благопробываніи и о устроеніи земскомъ, и о тишинѣ и о здравіи и о спасеніи всего православнаго христіанства.

21. Такожъ бы естя по вся дни берегли о святыхъ церквахъ, чтобы въ царскіе двери ходили священники, по уставу и по преданію святыхъ отецъ, во всемъ сану во время божественныхъ службы; а котораго дни обѣдни служатъ, и они бы въ царскіе двери просто не входили безъ патрахилія и безъ ризъ, и царскія бы двери не отверзали никогдажъ, развѣ начала и выходу и отпуста; и всякое бы церковное пѣніе священники начинали въ патрахиліяхъ и въ ризахъ, а божественную бы литургію служили во всемъ священническомъ сану, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Да чтобъ у васъ по всемъ святымъ церквамъ у царскихъ дверей изнутри олтаря запоны были; а въ олтарь и въ жертвенникъ, по священнымъ правиломъ, пива, и меду, и квасу, и браги, и кутьи, и хлѣба, и колачей, и всякого брашна, и людскихъ сокровищъ не вносили, развѣ свѣщъ, и емьяна, и вина служебнаго, и просвиръ, и укропа, и книгъ.

22. Такожъ на божественный престолъ и на

жертвенникъ ничего не возлагали, развѣ святаго евангелія, и честнаго креста, и священныхъ сосудовъ, и сударей, и покровцевъ, и воздуховъ и прочихъ освященныхъ покрововъ.

23. Такожъ бы во святѣй олтаре простымъ людемъ и второбрачнымъ входить не давати. А діакони бы и пономари и проскурни единобрачни были и житіемъ непорочни безъ всякаго зазора; и второбрачни бы діакони и пономари и проскурницы черницы не были однолично по мірскимъ церквамъ.

24. Также бы священницы по всѣмъ церквамъ дѣтей крестили и воду святили въ навечеріи святыхъ богоявленіихъ и на происхождение честнаго креста во всѣмъ священническомъ чину сполна. А вечерни бы, и понахиды, и павечерницы, и полунощницы, и заутрени, и молебны пѣли по всѣмъ святымъ церквамъ въ потрахилѣхъ да въ ризахъ по обычю, кромѣ монастырскаго чину, занеже въ монастырехъ свой чинъ; а безъ ризъ бы и безъ патрахилей не начинали и не пѣли, по священнымъ правиламъ, якоже глаголетъ 16 правило святыхъ отецъ и 17 правило Іоанна милостиваго въ поученіе попомъ. А дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и не обливали водою, но погружали въ три погруженія. Но сице подобаетъ крестити: примъ священникъ руками крещаемаго глаголетъ: крещается рабъ Божій *имрекъ* во имя Отца аминь, низводитъ его,

и паки погружаетъ: и Сына аминь, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, и третицею погружаетъ его; и тако бы крестить въ три лица божественна, въ тридневное воскресеніе Христово, тремя погруженіи. И посемъ мажетъ его великимъ муромъ, и облачить его во вся новая, предавъ его на руки приѣмнику; и посемъ глаголетъ священникъ съ людьми: блаженіи имже отпустишася беззаконія и имже прикръпшася грѣси, все по уставу. А кумъ бы единъ, либо мужескъ полъ, либо женскъ, а по два бы кума и мнози кумове не были, какъ у васъ преже сего было.

25. А обрученіе бы у васъ и вѣнчаніе было по божественному уставу все сполна, во всемъ священническомъ чину; а вѣнчали бы естя послѣ обѣдни, а ночи бы не вѣнчали; вѣнчали бы естя отрока 15 лѣтъ, и отроковицу менше 12 лѣтъ не вѣнчали; а потомъ бы естя новобрачныхъ поучали отъ божественнаго писанія, како подобаетъ православнымъ христіаномъ по закону жити и проч.

26. А второбрачнымъ и треженцамъ нѣсть вѣнчанія, но токмо молитва по правиломъ; а третьему (браку) молитва подъ запрещеніемъ по священнымъ правиламъ: второму браку два лѣта епитемьи, а третьему пять лѣтъ отъ общенія и отъ святыни. А четвертой бы бракъ у васъ отнюдь никогда даже не именовался, понеже святыми отцы отречень бысть.

(окончаніе слѣдуетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

4.

ОТЪ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА ПО ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ Св. ОТЦЕВЪ.

Оканчивая ДВАДЦАТЫЙ годъ своего изданія, Редакціонный Комитетъ поставляетъ долгомъ свидѣтельствовать благодарность любителямъ духовнаго чтенія, которыхъ находимъ онъ между всѣми со-словіями, на всемъ пространствѣ Имперіи.

Съ 1863 года Творенія Св. Отцевъ съ Прибавленіями духовнаго содержанія, вмѣсто прежнихъ четырехъ, будутъ издаваться въ ШЕСТИ книжкахъ, которыя будутъ выходить чрезъ два мѣсяца. Въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 15 листовъ текста, отпечатаннаго на лучшей бѣлой бумагѣ. По окончаніи года составятся два тома перевода и одинъ прибавленій.

Въ теченіе 1863 года будутъ помѣщаемы въ переводной части, кромѣ продолжающагося изданія твореній св. Григорія Нисскаго, творенія св. Еливанія Кипрскаго. Творенія того и другаго св. отца будутъ помѣщаемы въ такомъ порядкѣ: въ 1, 3 и 5 книжкахъ будутъ печататься творенія св. Григорія, во 2, 4 и 6—св. Еливанія.

Въ Прибавленіяхъ, по прежнему, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ ученію вѣры, христіанской нравственности и церковной исторіи. При этомъ, обращая вниманіе на первоначальныя источники ученія вѣры и нравственности, Редакція помогаетъ болѣе, чѣмъ прежде, удѣлять мѣста въ своемъ изданіи истолкованію Св. Писанія, котораго переводы, постепенно распространяемые, хотя и облегчаютъ его разумѣніе, но еще не даютъ всего, что нужно для правльнаго и полнаго его пониманія, и что предлагаютъ св. Церковь и вѣками собраныя труды благонамѣренной учености.

Содѣйствуя, по мѣрѣ силъ, успѣхамъ духовнаго просвѣщенія, Редакція будетъ знакомить съ замѣчательными явленіями въ духовной литературѣ, подвергая ихъ добросовѣстной оцѣнкѣ, но въ томъ про-ма, охраняя чистоту православія, не оставитъ обличать суекудран оскорбленія его, какъ то дѣлала и прежде.

Цѣна годоваго изданія, съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, ПЯТЬ РУБЛЕЙ серебромъ. По той же цѣнѣ можно получать экземпляры Твореній Св. Отцевъ, въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 года по 1862 включительно.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1863 ГОДУ.

Журналъ «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» въ 1863 году будетъ выходить еженѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Вѣтхаго Заѣта, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями енодологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви. Въ слѣдующемъ году будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленные, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ словъ или бесѣдъ, предлагаемыхъ съ церковной кафедры. б) Статьи, вибюція предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ. г) Статьи критическаго и библиографическаго характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемые ей со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ** сереб. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ **ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ** серебромъ.

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при кіевской духовной Академіи, въ Консисторіяхъ, въ Правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Училищахъ, и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова въ Кіевѣ на Крещатику, и въ Санктпетербургѣ по большой Итальянской, въ домѣ Гау № 13.

Въ той же Редакціи можно получить «Труды Киевской Академіи» и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ), 1861 (въ 12-ти книжкахъ): за первой по 4 р. съ пер., за второй по 6 руб. сереб. съ пересылкою.

3.

ОБЪ ИЗДАНИИ.

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1863 году.

Кончается третій годъ, какъ Редакція Православнаго Обозрѣнія предприняла свое изданіе, поставивъ для него задачей—быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнью, между обществомъ и духовенствомъ. О направленіи Православнаго Обозрѣнія и успѣхѣ выполненія его задачи могутъ безпристрастно судить постоянные его читатели по тѣмъ даннымъ, которыми представляетъ нашъ журналъ за весь почти трехлѣтній періодъ своего существованія. Какъ ни были разнообразны и сильны предубѣжденія, вызванныя новостію задачи и первоначальными опытами ея выполненія, но съ теченіемъ времени они утратили свою силу въ лодкѣ благоразмыслившихъ. Изданіе Православнаго Обозрѣнія не только пользовалось постоянно возрастающимъ сочувствіемъ общества, но имѣло влияние на опредѣленіе характера и другихъ духовныхъ журналовъ, по благородному сознанію многихъ изъ нихъ. Въ этомъ—и самый признакъ, что задача нашего журнала была поставлена вѣрно, и вмѣстѣ сильное побужденіе для редакціи дѣятельнѣе и рѣшительнѣе стремиться къ возможно полному ея раскрытію.

Съ самаго начала мы высказали убѣжденіе, что жизнь Вѣры и сила духовной науки не ограничивается областію релігіознаго сознанія, но обнимаетъ собою всё оферы человѣческой дѣятельности—науку, искусство, общественную жизнь и пр. Эта истина получаетъ особенно важное значеніе при современныхъ обстоятельствахъ русской жизни. Нельзя довольно взвѣсить всю важность послѣдствій, намѣченныхъ коренными преобразованіями по всѣмъ сторонамъ жизни въ нашемъ отечествѣ. Одно изъ важнѣйшихъ послѣдствій, обещаемыхъ этими реформами, въ особенности желанною переменною законодательства относительно печатнаго слова, несомнѣнно есть открытое выступленіе релігіознаго вопроса во всей обширности его смысла, во всемъ разнообразіи его практическихъ приложений къ жизни. Въ виду такихъ обстоятельствъ, для духовнаго жур-

наша открывається настоятельная потребность, которой мы и будем служить по нашимъ силамъ,—потребность всесторонняго раскрытія тѣхъ жизненныхъ началъ, которые хранятся въ христіанствѣ и православнои церкви,—ихъ смысла, историческихъ судьбъ и значенія для полноты развитія народнаго духа.

Но всеобщее движеніе русской жизни, вызывая усиленное вниманіе духовной литературы къ разъясненію религіознаго вопроса, еще болѣе требуетъ отъ самаго духовенства подъема его дѣятельности и нравственнаго, а не внѣшне-формальнаго участія въ созиданіи общественной жизни. Здѣсь, по нашему убѣжденію, прежде всего и помимо правительственныхъ мѣръ нуженъ для духовенства собственный подвигъ нравственнаго самопреображенія, нужно, чтобы духовенство въ своей средѣ и въ области своего служенія глубже прониклось нравственными началами и духомъ общности, нужно, чтобы оно изъ своей замкнутости серьезно пробудилось къ сознанію общихъ и высшихъ интересовъ православія. Въ этомъ его великая сила, главнѣйшее условіе благотворности его служенія, опора его твердаго общественнаго положенія и залогъ улучшенія даже матеріальнаго его быта. Съ такимъ убѣжденіемъ Редакція Православнаго Обзорнія обращала особенное вниманіе духовенства на дѣятельность его по народному образованію, на вопросы о его отношеніяхъ къ народу, о мѣрахъ и условіяхъ лучшаго приготовленія будущихъ пастырей къ ихъ служенію и пр., и кромѣ того приглашала лицъ духовныхъ, въ особенности сельскихъ священниковъ и законоучителей, доставить ей свои соображенія и замѣтки по означеннымъ предметамъ. Въ нынѣшнемъ году было доставлено въ нашъ журналъ изъ дальнихъ захолустьевъ Россіи не мало статей и корреспонденцій, дѣльныхъ не только по содержанию своему, но и по литературному достоинству: и это, мы думаемъ, одно изъ отраднѣхъ пріобрѣтеній для духовной литературы и для жизни самого духовенства. Редакція Православнаго Обзорнія снова предлагаетъ страницъ своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ о жизни церковной, народномъ образованіи, бытѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и т. п. Съ своей стороны Редакція постарается, чтобы въ ея журналѣ и сельское духовенство нашло чтеніе, особенно необходимое ему въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Программа нашего журнала остается таже. Въ составъ Православнаго Обзорнія будутъ входить:

1) По предмету перевода Свящ. Писанія на русский языкъ, будетъ продолжаться печатаніе опытовъ перевода неканоническихъ частей Ветхаго Завѣта, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ, начатое въ нынѣшнемъ году, и вмѣстѣ печатаніе русскихъ переводовъ книгъ Ветхаго Завѣта покойнаго миссіонера архим. Макарія. А такъ какъ въ связи съ дѣломъ библейскихъ переводовъ находится дѣло руководства къ изученію Библіи, то Редакція предложитъ рядъ руководительныхъ статей о священныя книгахъ.

2) Статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-

ИСТОРИЧЕСКОГО И ВООБЩЕ НАЗНАЧАТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ (проповеди, изслѣдованія, размышленія, очерки, рассказы, письма), насколько представляють онѣ опыты живаго направленія и общедоступнаго изложенія. Редакція постоянно будетъ заботиться о равнообразіи статей для общаго чтенія.

3) Статьи, относящія предметомъ общества иностранныхъ, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи,—какъ въ видѣ общихъ обозрѣній, такъ и отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни.

4) Въ критикѣ и библиографіи, не обходя замѣчательныхъ книгъ духовной литературы—русской и иностранной, Редакція будетъ заботиться не столько о полнотѣ перечня книгъ, сколько о разъясненіи вопросовъ, возбуждаемыхъ ими, смотря по важности ихъ для современной мысли и жизни.

5) Замѣтки. Этотъ отдѣлъ уже значительно расширенъ не только въ объемѣ (для чего онъ уже печатается особымъ убористымъ шрифтомъ), но и въ содержаніи въ нынѣшнемъ году. Въ него входятъ внутренняя корреспонденція, заграничныя замѣтки, разныя извѣстія. Но при настоящемъ развитіи свѣтской и духовной журналистики и особенно при возрастающемъ числѣ епархіальныхъ вѣдомостей, которыя представляють иногда замѣчательныя сужденія по общимъ вопросамъ церкви и духовенства, но не имѣютъ широкаго круга читателей внѣ извѣстной епархіи, чувствуется потребность въ сведеніи, обобщеніи и оцѣнкѣ результатовъ разрозненной мѣстной литературной дѣятельности. Поэтому Православное Обозрѣніе считаетъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на важнѣйшіе современные вопросы, поднимаемые и рѣшаемые въ журналахъ и вѣдомостяхъ, и для этого вводитъ въ составъ этого отдѣла—журнальныя замѣтки.

6) Приложеніе. Въ нынѣшнемъ году оканчивается томъ подлинныхъ сочиненій мученика Іустина въ русскомъ переводѣ. Въ 1863 году будутъ помѣщаться съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями Апологетическія Сочиненія Татіана, Аемнагора и апологіи другихъ неизвѣстныхъ писателей.

Въ 1863 году Православное Обозрѣніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ трудахъ Редакціи принимаютъ постоянное участіе самизценники: Г. П. Смирновъ—Платоновъ и П. А. Преображенскій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ** серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города, **СЕМЬ РУБЛЕЙ** серебромъ.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ Конторѣ Редакціи Православнаго Обозрѣнія, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свѣщ. Смирнова—Платонова; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Свѣшниковъ, Глазунова, Ферапонтова, Салова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

ИНОГОРОДНЫЕ, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ ВЪ МОСКВѢ. Адресъ Конторы извѣстенъ почтанду.

Новые подписчики на Православное Обозрѣніе, которые подпишутся на подлѣтѣ выхода первой книжки, получатъ начало неканоническихъ книгъ Ветхаго Завета—Товитъ и Юдее въ русскомъ переводѣ, помѣщенныхъ въ нынѣшнемъ году и потому Редакція проситъ, чтобы они, обращаясь съ требованіями своими прямо въ Контору Редакціи, обозначали, что не подписывались на Православное Обозрѣніе въ 1862 году.

Редакторъ, свѣщ. Н. Сергіевскій,

Ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ.

Въ редакціи продолжается подписка на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—и съ пересылкою:

за 1855 годъ (4 книги)	4 рубля	серебр.
за 1856 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1857 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1859 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1860 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1861 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1862 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—

Редакція наша возможнымъ, для облегченія своихъ подписчиковъ, понизить цѣну на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показано выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).—Въ тѣхъ же видахъ, редакція темъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо изъ нея, вдругъ не меньше 10 экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, — за одинъ ли годъ, или за разные, — будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 руб. съ каждаго экземпляра всѣхъ годовъ.

Контора редакціи въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Лемнова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	страниц.
Дьянія вселенскихъ соборовъ. III, Соборъ халкидонскій, вселенскій чет- вертый	1—32.
Сочиненіе инока Зиновія. Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи.	{ 1—XII. 1—20.
О папѣ Формозѣ и латинскомъ перстосложеніи	3—31.
Св. Аѳанасій великій	32—56.
О бракѣ православныхъ съ непра- вославными (противъ раскольниковъ)	57—86.
Памятники древне-русской духов- ной письменности: Наказная грамота митрополита Макарія по стоглавному собору	87—106.
Объявленія	I—VI.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

ФЕВРАЛЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ФЕДЕРСКИТЦЕВЪ ТИПОГРАФИИ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

въ 1863 году

издается по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, и именно—«Дѣянія четвертаго вселенскаго собора» (которыя составятъ третій томъ этого изданія);—2) Сочиненіе инокъ Зиновія, ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ *Истинны показаніе къ вопрошавшимъ о новомъ ученіи* (которое составитъ одинъ большой томъ);—3) статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія болѣе или менѣе подходящія къ программѣ;—4) кромѣ того, будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій русскихъ древнихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редакция можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Изъ двѣнадцати книжекъ годового изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА, по окончаніи года, составится,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и сочиненія Зиновія (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1863 годъ, въ двѣнадцать книжекъ, съ Казани съ доставкой на домъ, и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается съ Казани съ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

(см. на обор.)

а также укрѣпи вѣру благочестивѣйшаго и христоролюбивѣйшаго императора нашего. Ибо дѣло наше требуетъ только вашего утѣшенія и защита, чѣмъ должны вы, по собственному сознанию, привести все къ миру и спокойствію. Ибо такимъ образомъ ересь, которая возникла, и смутенія, которыя произведены ею, при содѣйствіи Божиемъ и чрезъ ваши письма, весьма легко низложатся, не будетъ нужды и въ соборъ, который уже объявляется, дабы чрезъ это какимъ либо образомъ во всѣхъ концахъ не возмутились и святѣйшія церкви. Я и всѣ, которые со мною, привѣтствуемъ все братство, которое съ вами. Будь невредимъ о Господь, для Церкви и для насъ, и молись за насъ, благочестивѣйшій и святѣйшій отецъ!

Списокъ съ (изложенія) вѣры Флавіана, епископа константинопольскаго, написаннаго собственною его рукою и предложеннаго императору, по его требованію.

Флавіанъ, епископъ константинопольскій, благочестивѣйшему и христоролюбивѣйшему императору нашему Θεодосію (желаетъ) всякаго блага.

Ничто столько не требуется отъ священника Божія, просвѣщеннаго догматами божественными, какъ то, чтобы онъ былъ готовъ удовлетворить всякому, требующему отъ него отвѣта относительно нашей надежды и благодати. Ибо не стыжусь благовѣствованія Божія; потому что оно есть

сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16). Поэтому, такъ какъ мы, по милосердію Царя всѣхъ—Христа Бога, содѣлялись причастниками священнодѣйствія благовѣтствованія, то право и неосужденно мудрствуемъ, всегда слѣдуя божественному писанію и изложенію (вѣры) святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Никее, и въ Константинополь, и въ Ефесъ при священной памяти Кириллѣ, который былъ епископомъ александрійскимъ; и проповѣдуемъ одного Господа нашего Іисуса Христа, рожденнаго по божеству отъ Бога Отца безначально прежде вѣкъ, въ послѣдніе же дни, для насъ и для нашего спасенія, (родившагося) по челоуѣчеству отъ Дѣвы Маріи, совершеннаго Бога и совершеннаго челоуѣка, по воспріятію разумной души и тѣла, единосущнаго Отцу по божеству и единосущнаго Матери по челоуѣчеству. И такъ, исповѣдуя Христа въ двухъ естествахъ, послѣ Его воплощенія отъ святой Дѣвы и вочелоуѣченія, мы исповѣдуемъ въ одной вѣпостаси и одномъ лицѣ одного Христа, одного Сына, одного Господа. И не отрицаемъ, что одно естество Бога Слова воплощенное и вочелоуѣчившееся; потому что изъ двухъ (естествъ) одинъ и тотъ же есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. А тѣхъ, которые возвыщаютъ или двухъ сыновъ, или двѣ вѣпостаси, или два лица, а не проповѣдуютъ одного и того же Господа Іисуса Христа, Сына Бога живаго, анаематствуемъ и признаемъ чуждыми Церкви; и прежде всѣхъ анаемат-

ствуемъ нечестиваго Несторія, а съ нимъ и мудрствующихъ такъ, какъ свойственно ему, и тоже говорящихъ: и да отлучатся таковыя отъ вслѣдованія, обѣтованнаго истинно вѣрующимъ. (*И послѣ сего присовокупилъ и въ замѣчаніяхъ написалъ*.) Господи, Христе Боже, помоги намъ! (*И еще:*) Это я написалъ своею рукою для удовольствія вашего величества и для того, чтобы низложились злословящія наше благое и простое пребываніе во Христа.

Посланіе Флавіана, архіепископа константинопольскаго, ко Льву, архіепископу святой римской церкви.

Блаженнѣйшему и боголюбивнѣйшему отцу и сослужителю Льву, Флавіанъ (желаетъ) о Господѣ всякаго блага.

Ничто не укрощаетъ лукавства діавола, этого неудержимаго зла, полнаго смертоносныхъ ядомъ. Ибо онъ, носясь туда и сюда, ищетъ, кого бы убить, кого бы побдѣить, кого бы поглотить (1 Петр. 5, 8). Поэтому намъ нужно бодрствовать и укрѣпляться молитвою къ Богу, чтобы мы могли избѣжать роковыхъ его выпаденій. Ибо мы научились изъ божественныхъ писаній, что должно слѣдовать нашимъ отцамъ и не перемѣнять древнихъ опредѣленій. Итакъ, отложивъ свой плачь и слезы, которыя я проливаю непрестанно о томъ, что находящійся въ моемъ

подчиненіи клирикъ, уловленъ злымъ демономъ, а я не могъ освободить его и отнять у этого волка, — я, который готовъ положить за него свою душу, теперь начинаю повѣствовать о томъ, какимъ образомъ онъ похищенъ, какъ онъ отступилъ отъ божественнаго призванія и, отключая отъ себя наставленія отцевъ, презирая ихъ постановленія, убѣжалъ къ тому, кому свойственно погублять. — Есть нѣкоторые, кажущіеся въ своей одеждѣ овцами, а внутри они хищные волки (Мѡ. 7, 15), которыхъ мы должны узнавать отъ плодовъ ихъ. Они съ перваго вида представляются отъ нашего общества; но они не отъ нашего общества. Ибо, если бы они были отъ общества нашего: то пребыли бы съ нами (1 Іоан. 2, 19). Когда же они стали изрыгать несчастіе, тогда то, что прежде они скрывали, сдѣлалось открытымъ: ибо всякое зло должно обнаружиться предъ всѣми. Есть же люди съ слабою вѣрою, которые не знаютъ божественныхъ наставленій и которыхъ они вмѣстѣ съ собою низвергаютъ въ пропасть, превращая и уничтожая ученіе отцевъ и все прочее божественное писаніе, къ собственной своей гибели. Каковыхъ людей мы должны предусматривать и много оберегаться отъ нихъ, дабы нѣкоторые другіе, обольщенные ихъ нечестіемъ, не отпали отъ своего утвержденія. Ибо они изощрили свой языкъ, какъ змии, и имѣютъ ядъ въ устахъ своихъ, какъ аспиды (Псал. 139, 4). Это пророкъ возвѣстилъ объ нихъ. Таковымъ явился

между нами Евтихій, бывший некогда пресвитеромъ и архимандритомъ, который мыслялъ какъ будто согласно съ нашимъ учениемъ и держался его; но онъ подтвердилъ нечестіе Несторія и за Несторія приготовился на брань, которая предпринята была противъ Несторія; а изложение вѣры, составленное 318 святыми отцами, и посланіе къ Несторію, написанное священноиереемъ Кирилломъ, равнымъ образомъ его же посланіе къ восточнымъ (епископамъ), съ которыми всѣ были согласны, пытался препратить, возстановляя давнее учение нечестиваго Валентина и Аполлинарія; и не убоился онъ заповѣди истиннаго Царя, сказавшаго: *всякъ, кто соблазнитъ одного отъ малыхъ сихъ дѣтей, лучше бы ему было, если бы повѣшенъ былъ на немъ жерновъ осельскій и онъ потонулъ бы въ глубинѣ моря* (Мѡ. 18, 6). Отвергъ онъ своимъ вѣроломствомъ всякую совѣсть и, сбросивъ съ себя покровъ невѣрія, которымъ прикрывался, утверждалъ на нашемъ священномъ соборѣ, говоря рѣшительно, что не должно исповѣдывать Господа нашего Іисуса Христа состоящимъ изъ двухъ естествъ, послѣ Его вочеловченія, такъ какъ Онъ познается нами только въ одной вѣпостаси, въ одномъ лицѣ, — и что самое тѣло Господа будтобы не односущественно намъ, на томъ основаніи, что, бывъ воспринято отъ насъ, оно соединилось съ Богомъ Словомъ вѣпостасно; напротивъ, онъ говорилъ, что хотя Дѣва, которая родила Его по плоти, одво-

существенна намъ, самъ Господь не воспринялъ отъ нея плоти, односущественной намъ; и тѣло Господа не есть тѣло человѣческое, называется же человѣческимъ потому, что оно отъ Дѣвы; такимъ образомъ онъ думалъ вопреки учению всѣхъ отцевъ. Но чтобы не распространить своего письма, я не стану говорить много; а о томъ, что мы сдѣлали относительно его (Евтихія), мы послали письмо къ вашему блаженству, въ которомъ показали, что мы лишили его пресвитерства, такъ какъ онъ связалъ себя такими заблужденіями, и приказали ему не имѣть въ монастыряхъ никакого значенія, и отлучили его отъ нашего общенія, дабы ваша святость, зная то, что сдѣлано нами относительно его, удостоила своимъ объявленіемъ о нечестіи его всѣхъ епископовъ, находящихся подъ властію вашего блаженства, для того, чтобы кто нибудь по невѣдѣнію того, какъ онъ мыслить, не отнѣсся къ нему, какъ къ православному, или письмомъ, или какимъ другимъ образомъ. — Я и тѣ, которые со мною, премного привѣтствуемъ все во Христвѣ братство, которое находится съ вашимъ благочестіемъ. Будь невредимъ о Господь для насъ и молись за насъ, боголюбезнѣйшій отецъ!

*Отвѣтное посланіе папы Льва къ Флавіану,
епископу константинопольскому.*

Левъ, епископъ Рима, возлюбленному брату Флавіану.

Прочитайъ посланіе любви твоей, которое такъ....
и прочее, какъ излагается ниже во второмъ
засѣданіи.

*Посланіе тогоже папы Льва къ Юліану,
епископу цензенскому.*

Возлюбленному брату Юліану, епископъ Левъ.

Хотя мы, чрезъ отправленныхъ нами изъ Ри-
ма по дѣлу вѣры, послали пространнѣйшее пись-
мо къ брату Флавіану противъ заблужденій не-
обычайнаго нечестія: впрочемъ, такъ какъ мы по-
лучили посланіе любви твоей чрезъ нашего сына,
діакона Василія, которое очень намъ понравилось
пламенемъ католическаго чувства, то мы прила-
гаемъ еще и эту страницу, которая будетъ весьма
согласна съ тѣмъ письмомъ, дабы вы единодуш-
но и твердо противостали тѣмъ, которые хотятъ
превратить Евангеліе Христа; потому что у насъ
и у васъ одно просвѣщеніе Св. Духа, одно уче-
ніе. Кто не принимаетъ этого ученія, тотъ не членъ
тѣла Христова и не можетъ быть прославленъ Тою
Главою, въ которой не признаетъ своей природы.
Какая же польза этому неблагоразумнѣйшему стар-
цу (Елтихію), подъ именемъ ереси несторіанской,
терзать образъ мыслей тѣхъ, благочестивѣйшей
вѣры которыхъ онъ не можетъ растерзать? Ибо
сколько отступилъ отъ истины Несторій, отде-
ливъ божество Слова отъ существа воспріятого
Имъ челоуѣка, столько же удалился отъ исти-

наго пути и тотъ , кто проповѣдуетъ рождение едиnorodнаго Сына Божія отъ чрева блаженной Дѣвы такъ, будто Онъ имѣлъ только видъ плоти человѣческой, но самая плоть не была соединена дѣйствительно съ Словомъ. Кто не видитъ, какія чудовищныя понятія рождаются отъ этой чудовищной лжи? Ибо отрицающій Посредника Бога и человѣковъ — чловѣка Иисуса Христа, необходимо долженъ исполниться многими нечестіями; онъ долженъ присоединиться или къ Аполлинарію, или благопріятствовать Валентину, или принять сторону Манихея, изъ которыхъ ни одинъ не признавалъ во Христѣ дѣйствительности человѣческой плоти. Ибо если эта плоть не воспринята, то вмѣстѣ съ плотію нужно отвергнуть не только разумную душу въ Томъ, кто былъ во образѣ Божіемъ, и пребывая однимъ и тѣмъ же, явился во образѣ раба, какъ чловѣкъ, но даже и то, что Онъ былъ распятъ, умеръ и погребенъ, что Онъ воскресъ въ третій день, что Онъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца, что Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ томъ самомъ тѣлѣ, въ которомъ былъ присужденъ къ смерти. Слѣд. если не вѣрить, что Христосъ воспринялъ истинное и всецѣлое естество истиннаго чловѣка: то этимъ упраздняется вся тайна нашего искупленія. И ужели потому, что во Христѣ были явлены всѣ признаки божества, должны считаться ложными доказательствами Его тѣла? Напротивъ, для спасенія твари не нужно ли признать дѣйствительными дока-

зательства того и другаго естества? Что принадлежит божеству, того плоть не умаляет; что принадлежит плоти, того божество не уничтожаетъ. Ибо одинъ и тотъ же есть вѣчный отъ Отца и временный отъ Матери; въ своей силѣ невредимый, въ нашей немощи страждущій; въ триничномъ Божествѣ одного и тогоже естества съ Отцемъ и Св. Духомъ, въ воспріятіи же челоуѣка не одного существа, но одной личности, такъ что Онъ одинъ и тотъ же есть богатый въ бѣдности, всесильный въ немощи, безстрастный въ страданіи, безсмертный въ смерти. Ибо Слово не превратилось какою либо своею частію въ плоть, или въ душу, потому что естество божества всегда все просто и неизмѣяемо въ своей сущности, не получаетъ какой либо для Себя убыли или приращенія, и такъ облаженствовало воспріятуго на Себя природу, что она пребываетъ прославленной въ прославляющемъ. И почему бы могло казаться страннымъ, или невозможнымъ то, чтобы Слово и плоть и душа соединились въ одномъ Иисусѣ Христѣ такъ, чтобы Онъ былъ одинъ и тотъ же Сынъ Божій и сынъ челоуѣческій, когда плоть и душа, которыя весьма различны по природѣ, составляютъ одно лице даже и безъ воплощенія Слова? И не гораздо ли легче совмѣстить въ себѣ это единство Божеству своего силою, нежели удерживать его челоуѣческой немощи въ своихъ недѣлимыхъ существахъ?—Такимъ образомъ ни Слово не перемѣнилось въ плоть, ни

плоть въ Слово ; но то и другое пребываетъ въ одномъ, и одинъ остается въ обонкъ, не разделяясь различіемъ, и не сливаясь смышеніемъ, и не такъ, чтобы иной былъ отъ Отца, и иной отъ Матери, но одинъ и тотъ же иначе (раждается) отъ Отца прежде всякаго начала, и иначе отъ Матери по исполненіи времени, для того, чтобы Ему стать Посредникомъ Бога и человѣковъ—человѣкомъ Иисусомъ Христомъ (1 Тим. 2, 5), въ которомъ обитала бы вся полнота божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9). На этомъ основаніи и приписывается превознесеніе тому, что воспринято, а не Тому, кто воспринялъ; потому что, какъ говоритъ апостолъ, Богъ Его превознесъ и даровалъ Ему имя, которое выше всякаго имени, такъ чтобы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и исповѣдалъ бы всякій языкъ, что Онъ есть Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца (Филип. 2, 10). — А въ разсужденіи того, что на судъ епископовъ осмѣлился говорить Евтихій, будто во Христвъ до воплощенія были два естества, а по воплощеніи стало одно, необходимо было подвергнуть его, для объясненія своего исповѣданія, многимъ тщательнымъ вопросамъ со стороны судей, чтобы онъ не обошелъ мимо, какъ нечто незначительное, то, что излить въ такомъ изобиліи, почерпнувши самъ изъ ядовитыхъ ученій. Думаю, что говорящій это, имѣлъ то убѣжденіе, будто душа, которую воспринялъ Спаситель, прежде нежели

получила свое рожденіе отъ Дѣвы Маріи, находилась на небѣ, и съ нею соединилось Слово во чревѣ. Но этого не выносить слухъ и разумъ каеолнческій, потому что Господь, сошедшій съ неба, ничего не взялъ съ Собою такого, что принадлежало бы нашему бытію, и не принималъ Онъ души, которая существовала бы прежде, ни плоти, которая не была бы заимствована отъ тѣла матери. Ибо наша природа не такъ воспринята, что бы она напередъ была сотворена, а потомъ воспринята, но такъ, что она получила свое происхожденіе вмѣстѣ съ воспринятіемъ. Поэтому, за что справедливо осужденъ Оригенъ, который утверждалъ, что души не только живутъ, но и различнымъ образомъ дѣйствуютъ, прежде нежели онъ вселяются въ тѣла, за это долженъ необходимо подлежать наказанію и сей (Евтихій), если онъ не захочетъ отвергнуть своей мысли. Ибо происхожденіе Господа по плоти хотя имѣетъ нѣкоторыя свои особенности, которыя Онъ превосходитъ наше человѣческое происхожденіе, какъ, напримѣръ, то, что Онъ одинъ зачатъ и рожденъ чрезъ Св. Духа отъ пренепорочной Дѣвы безъ пожеланія плоти, или то, что Онъ такъ произошелъ отъ дѣвическаго чрева, что и дѣторожденіе открылось и дѣвство сохранилось; но Его плоть не была иной природы, чѣмъ иная, и въ началъ не инымъ образомъ была сообщена Ему душа, какъ и всѣмъ прочимъ людямъ, которая превосходила всѣ другія души не различіемъ сво-

его происхожденія, но высотою добродѣтели. Ибо она ничего не имѣла въ себѣ противнаго отъ пожеланія своей плоти, не допускала противорѣчій желаній, при борьбѣ разныхъ волей. Тѣлесныя чувства дѣйствовали безъ вліянія на нихъ закона грѣха, и чистота ихъ движеній управлялась силою Божества и разума; не увлекалась она (душа) обольщеніями и не упала при обидахъ. Истинный человѣкъ былъ соединенъ съ истиннымъ Богомъ, который не былъ сведенъ съ неба по предварительно существовавшей душѣ, и не былъ сотворенъ изъ ничего по плоти, но имѣлъ одну и ту же личность въ божествѣ Слова и общее съ нами естество по тѣлу и душѣ. Ибо не былъ бы Онъ Посредникомъ Бога и человѣковъ, если бы не былъ одинъ и тотъ же Богъ и человѣкъ, оставаясь истинно въ томъ и другомъ естествѣ одинъ и тотъ же. — Подлинно къ обширности разсужденія побуждаетъ насъ величіе предмета; но нѣтъ надобности много трудиться для твоей образованности, въ особенности же потому, что мы чрезъ своихъ пословъ отправили къ Флавіану достаточныя письма съ тою цѣлю, чтобы утвердить не только души священниковъ, но и самага народа. Вѣруемъ, что милосердіе Божіе устроитъ такъ, чтобы безъ потери чьей либо души, вопреки козней діавола, и защищены были здоровые, и уврачевались получившіе рану. — Дано въ началѣ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Послание тогоже Льва, архиепископа древняго Рима, къ Фавсту и Марцеллину и прочимъ архимандритамъ константинопольскимъ.

Возлюбленнымъ сынамъ, Фавсту и Марцеллину и прочимъ архимандритамъ, епископъ Левъ.

Хотя по дѣлу вѣры, которую покусьлся возмутить Евтихій, я послалъ своихъ приближенныхъ, чтобы они присутствовали при заприщени истины: впрочемъ считаю дѣломъ сообразнымъ то, чтобы отправить послание и къ вашей любви; потому что не сомнѣваюсь, что вы столько заботитесь о благочестіи, что никакъ не можете слушать равнодушно богохульства и нечестивые возгласы, сохраняя въ сердцахъ своихъ апостольское наставленіе, которое говоритъ: *если кто будетъ благовѣствовать вамъ кромѣ того, что вы приняли, анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 19). Что же касается до образа мыслей въиде означеннаго Евтихія, который, какъ намъ извѣстно изъ чтенія самыхъ дѣлъ, осужденъ справедливо, то и мы опредѣляемъ, что онъ долженъ быть отвергнутъ, такъ что, если этотъ неразумный захочетъ упорствовать въ своей неправотѣ, то пусть имѣетъ соучастіе съ тѣми, заблужденію которыхъ онъ послѣдовалъ. Ибо справедливо долженъ быть внѣ Церкви тотъ, кто отвергаетъ во Христѣ человѣческую, т. е. нашу природу. Но если бы онъ, по милосердію Духа Святаго, исправившись, отказался отъ нечестія своего заблужденія и осудилъ

бы съ полнымъ удостовѣреніемъ то, что проклинають каеолики, то мы не хотимъ отказать ему въ прощеніи, такъ какъ для Церкви Господа тутъ не будетъ никакого вреда. Поэтому кающійся можетъ быть принятъ, и одно заблужденіе да будетъ отвергнуто. О великомъ же таинствѣ благочестія, въ которомъ чрезъ воцѣленіе Бога Слова состоитъ наше и оправданіе и искупленіе, какъ мы разсуждаемъ по преданію отцевъ, достаточно, какъ я думаю, изложено въ посланіяхъ, которыя я послалъ къ моему брату Флавіану, такъ что чрезъ внушеніе вашего предстоятеля, вы должны узнать, что мы желаемъ утвердить въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ, согласно съ Евангеліемъ Господа Иисуса Христа. — Дано въ началѣ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже Льва, архіепископа римскаго, къ благочестивѣйшему императору Θεодосію.

Благочестивѣйшему и челоѵколюбивѣйшему Θεодосію Августу, епископъ Левъ.

Сколько Божественное провидѣніе благоволило имѣть попеченіе о дѣлахъ челоѵческихъ, это показываетъ внушенная Духомъ Божиимъ заботливость вашей благосклонности, которая ничего не хочетъ видѣть въ Церкви каеолической неуспокоеннымъ и разстроеннымъ; потому что въ-

ра, будучи сама въ себѣ одна, ни въ чемъ не можетъ быть неподобна самой себѣ. Почему, хотя Евтихій, сколько открываетъ порядокъ епископскихъ дѣйствій, представляется заблудившимся по несмыслию и неблагоразумію, и ему надлежало бы отступить отъ своего убѣжденія, справедливо признаннаго достойнымъ осужденія: впрочемъ такъ какъ ваше благочестіе, которое для славы Божіей весьма благоговѣнно уважаетъ каеолитическую истину, опредѣлило быть въ Ефесѣ собору епископовъ съ тѣмъ, чтобы этому несмысленному старцу открылась истина, въ которой онъ крайне слѣпотствуетъ, то я послалъ моихъ братьевъ, епископа Юліана, и пресвитера Рената, и сына моего діакона Иларія, которые могли бы по важности предмета замѣнить мое присутствіе и принести съ собою такое чувство справедливости и благоснисхожденія, по которому, — такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, въ чемъ состоитъ чистота христіанскаго исповѣданія, — и осудилась бы неправота цѣлаго заблужденія и заблудившій, если бы раскался и сталъ просить себѣ прощенія, получилъ бы благоснисхожденіе епископовъ; потому что онъ самъ оставилъ себѣ мѣсто къ этому благоснисхожденію, когда въ своей просьбѣ, которую прислалъ къ намъ, обѣщался исправиться во всемъ, чего не одобрило бы наше сужденіе о томъ, что въ его мысляхъ худо. А какъ Церковь каеолитическая вѣруетъ и учитъ относительно таинства во-

плоченія Господа, объ этомъ подробно говорится въ посланіяхъ, которыя отправилъ я къ нашему брату и соепископу Флавіану.— Даво въ началъ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго Льва, архіепископа римскаго, къ благодетивнѣйшей Пульхеріи (Августъ).

Славнѣйшей и челоѡколюбивѣйшей дочери Пульхеріи, епископъ Левъ.

Какую надежду должна обѣщать себѣ Церковь Божія отъ вѣры вашего челоѡколюбія, это я часто подтверждалъ многими доказательствами, потому что вы, какъ научены внушеніемъ Св. Духа, во всемъ покорили свою власть Тому, по дару и покровительству котораго царствуете. Поэтому, такъ какъ я узналъ изъ донесенія моего брата и соепископа Флавіана, что въ церкви константинопольской произведено нѣкоторое разномысліе противъ чистоты вѣры христіанской, виновникъ котораго Евтихій, и самое содержаніе соборныхъ дѣйствій объяснило намъ видъ всего дѣла: то достойно будетъ вашей славы то, если заблужденіе, которое произошло болѣе отъ несмыслия, нежели отъ злоумышленія, будетъ уничтожено прежде, нежели оно, по дерзости неправоты, приобрѣтетъ себѣ какую либо силу отъ согласія неблагоразумныхъ. Ибо сколько отступилъ

отъ истины Несторій, который утверждалъ, что Господь Иисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи только человѣкомъ: столько же отдаленъ отъ пути католическаго и сей, думающій, что произшедшій отъ той же Дѣвы, не былъ одной съ нами природы, такъ что Онъ носилъ только образъ раба, почему и былъ подобенъ и сообразенъ намъ, но въ Немъ не было действительности, а одно будто бы нѣкоторое подобіе нашей плоти. Итакъ, бесполезно тѣмъ доказывать, что Господь нашъ — сынъ блаженной Дѣвы Маріи, есть человѣкъ, которые не вѣрятъ, что Онъ есть человѣкъ отъ того рода и сѣмени, о которомъ возвышается въ началѣ евангелія. Поэтому много скорблю и много сокрушаюсь, что тотъ, кто прежде сего казался похвально разсуждающимъ о разсматриваемомъ нами предметѣ, дерзнулъ прибавлять пустое и крайне развращенное противъ единственной нашей и нашихъ отцевъ надежды. Такъ какъ самъ онъ видѣлъ, что образъ мыслей его неразумія оскорбляетъ католическій слухъ: то ему надлежало бы оставить свое мнѣніе, дабы не возмущать предстоятелей Церкви до того, чтобы навлечь на себя приговоръ осужденія. Почему, если онъ захочетъ оставаться при своемъ убѣжденіи, то никто не можетъ пособить ему. Ибо управление апостольской кафедры держится такого правила, чтобы весьма строго поступать съ упорствующими и оказывать снисхожденіе исправляющимся. Посему, такъ какъ я великую полагаю

надежду на чистѣйшую вѣру вашего благочестія: то умоляю славнѣйшее ваше благоснисхождение, знаменитѣйшая и благочестивѣйшая дочь, — какъ твоя святая заботливость всегда вспомоствовала проповѣди каеолической, такъ и нынѣ покровительствуй ея успѣху. Ибо нынѣ подвергается разсужденію не какая нибудь незначительная частица нашей вѣры, которая была бы менѣе ясна, но несмысленное противленіе дерзаетъ нападать на то, чего Господь не хочетъ оставить невѣдомымъ ни для кого въ своей Церкви. А поэтому, по обычаю своего благочестія, благоволите потрудиться, чтобы все, что безуміе изрекло богохульнаго противъ единственнаго таинства человѣческаго спасенія, было удалено отъ душъ всѣхъ; и если бы самъ впадшій въ это искушеніе раскаялся, такъ чтобы собственными устами и подписомъ осудилъ то, что думалъ худо, то былъ бы возстановленъ въ свое прежнее достоинство. О чемъ, да знаетъ ваше благочестіе, я писалъ моему брату и соепископу Флавіану, и посланнымъ мною поручилъ, чтобы милость была оказана, коль скоро будетъ отвергнуто заблужденіе. А дабы не было замѣтно моего отсутствія, согласно съ распоряженіемъ благочестивѣйшаго императора, по которому составляется епископскій соборъ, я послалъ своихъ братьевъ, епископа Юліана и пресвитера Рената, и сына моего діакона Иларія, которые могли бы замѣнить мое присутствіе. Но тому, кто находится въ заблужденіи, мы лучше совѣтуемъ, чтобы гдѣ онъ возбезумствовалъ, тамъ и раскаялся

бы, и гдѣ заслужилъ осужденіе, тамъ получалъ бы и разрѣшеніе. — Дано въ началѣ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ тойже Пульхерію Августу (*).

Левъ, епископъ католической римской церкви, благочестивѣйшей Пульхерію Августу.

Какую защиту приготовилъ Господь своей Церкви въ вашей благоснисходительности, это я часто доказывалъ многими доводами, и все, чѣмъ въ наши времена владѣетъ священническое попеченіе противъ нападающихъ на католическую истину, Онъ отнесъ преимущественно къ вашей славы; потому что, какъ научены вы внушеніемъ Духа Божія, во всемъ покорили свою власть Тому, по дару и покровительству котораго царствуете. Поэтому, такъ какъ я узналъ изъ донесенія моего брата и соепископа Флавіана, что въ церкви константинопольской произведено нѣкоторое разномысліе противъ чистоты вѣры христіанской, виновникъ котораго Евтихій, и самое содержаніе соборныхъ дѣйствій разъяснилю намъ видъ всего дѣла: то достойно вашей славы то, чтобы заблужденіе, которое, какъ я думаю, произошло болѣе отъ безсмыслія, нежели отъ злоумышленія, было уничтожено прежде, нежели оно, по дерзости неправоты, приобрѣтетъ себѣ нѣкоторую силу

(*) Въ этомъ посланіи содержится то же, что и въ предыдущемъ, но здѣсь полнѣе и съ нѣкоторыми прибавленіями.

отъ согласія неблагоразумныхъ ; ибо невѣжество нерѣдко доходитъ до тяжкихъ паденій, и особенно впадаетъ въ дѣвольскую пропасть неосторожная простота, по которой, какъ я думаю, подкрался духъ лжи къ вышеупомянутому (Евтихію). Ибо, когда онъ думаетъ, что благочестивѣе разсуждаетъ о величій Бога Сына, если отрицаетъ въ Немъ дѣйствительность нашего естества : то сямъ самымъ признаетъ, что Слово, которое стало плотию, всецѣло имѣетъ одно и тоже естество. И сколько Несторій отпалъ отъ истины, когда утверждалъ, что Христось родился отъ Дѣвы Маріи только человѣкомъ, столько же и сей удалился отъ католическаго пути, когда не вѣритъ, чтобы отъ той же Дѣвы Маріи произошло наше существо, желая такимъ образомъ понимать, что оно было существо одного Божескаго естества, такъ что носило одинъ образъ раба и было только подобно и сообразно намъ, т. е. имѣло лишь нѣкоторое подобіе съ нашею природою, а самой дѣйствительности ея не содержало. Итакъ, бесполезно тѣмъ доказывать, что Господь нашъ — сынъ блаженной Дѣвы Маріи есть истинный и совершенный человѣкъ, которые не вѣрятъ, что Онъ человѣкъ отъ того рода, о которомъ возвѣщается въ евангеліи. Ибо Матеей говоритъ: *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Мѣ. 1, 1.); — и такимъ образомъ слѣдуетъ порядку рожденія, пока доводитъ наконецъ линію родовъ до Іосифа, ко-

торому обручена была Матерь Господа. А Лука, въ обратномъ порядкѣ изчисляя степени поколѣній, доходитъ до самаго начала рода человеческого, т. е. до перваго Адама, и такимъ образомъ показываетъ, что и новый Адамъ имѣетъ тоже естество. Знаемъ, что всемогущество Сына Божія для наученія и оправданія людей могло явиться такъ, какъ являлся Онъ патриархамъ и пророкамъ, т. е. въ одномъ видѣ плоти, когда или вступалъ въ борьбу, или давалъ слово и вмѣствъ съ этимъ не отвергалъ даровъ гостепрѣимства, или даже принималъ предлагаемую Ему пищу; во тѣ подобія были изображеніемъ того человѣка, существо котораго долженствовало заимствоваться отъ поколѣнія предшествовающихъ отцевъ, и имѣли значеніе таинства. И поэтому самаго таинства нашего примиренія, предопредѣленнаго отъ вѣчности прежде время, не могли исполнить никакіе образы; потому что еще не снизошелъ Духъ Святый на Дѣву, и сила Вышняго еще не осыпала ее, и внутри дѣвственнаго чрева еще не создала Премудрость себѣ домъ. Наконецъ Слово стало плотью, и образъ раба и образъ Бога соединились въ одно лице; Творецъ время родился во времени, и Тотъ, къмъ все сотворено, самъ родился между всѣми. И если бы новый Человѣкъ, явившійся въ подобіи плоти грѣха, не воспринялъ нашей ветхости и Единсущный Отцу не благоволилъ сдѣлаться еднисущнымъ Матери, и Единный безгрѣшный не соединилъ съ Собою имей

природы: то плъненное челоувѣчество оставалось бы все вообще подъ рабствомъ діавола, и мы никакимъ образомъ не могли бы воспользоваться побѣдою Побѣдителя, если бы она была совершена внѣ нашей природы. По причинѣ же этого чуднаго участія намъ передается таинство возрожденія, такъ что чрезъ самого Духа Святаго, отъ котораго зачатъ и родился Христось, вновь выраждаемъ духовнымъ рожденіемъ и мы, которые рождены чрезъ пожеланіе плоти. Почему евангелистъ говоритъ о вѣрующихъ: *они не отъ крови, ни отъ похоти плоти, ни отъ похоти мужа, но отъ Бога родились* (Іоан. 1, 13). Кто непричастенъ этой неизреченной благодати, кто исключаетъ изъ своей вѣры то, что насъ главнымъ образомъ спасаетъ, тотъ не можетъ насладоваться всъновленія дѣтей Божіихъ. Поэтому много скорблю, много сокрушаюсь, что тотъ, кто прежде казался похвально разсуждающимъ объ разсматриваемомъ нами предметѣ, дерзнулъ прибавлять суетное и крайне вельпое противъ единственной нашей и нашихъ отцевъ надежды. Такъ какъ самъ онъ видѣлъ, что образъ мыслей его безумія крайне противенъ слуху каеолическому: то ему надлежало бы отступить отъ своего мнѣнія, дабы не волновать предстоятелей Церкви до того, чтобы заслужить и получить приговоръ осужденія. Почему, если онъ захочетъ оставаться при своемъ убѣжденіи, то никто не можетъ помочь ему. Ибо управленіе апостольскаго престола

держится такого правила, чтобы весьма строго поступать съ упорствующими и оказывать снисхожденіе кающимся. Посему, такъ какъ я великую полагаю надежду на чистѣйшую вѣру твоего благочестія: то умоляю славу твоего благоснисхожденія, — какъ твоя заботливость всегда содѣйствовала каѳолической проповѣди, такъ и нынѣ благоприятствуй ея успѣху; можетъ быть, для того и попустилъ ее Господь подвергнуться этому искушенію, чтобы можно было узнать, каковы тѣ, которые скрывались внутри Церкви, которыхъ однакоже не должно оставлять безъ попеченія, дабы потеря ихъ не сокрушала насъ самихъ. Августѣйшій же и христіанѣйшій императоръ, желая какъ можно скорѣе прекратить возмущеніе соборомъ епископовъ, который онъ хочетъ созвать въ Ефесъ, слишкомъ короткое и малое назначилъ время, опредѣливъ для собранія первый день августа; потому что отъ третьяго дня мая, когда мы получили письмо отъ его пресвѣтлости, большая часть времени должна быть употреблена на то, чтобы можно было распорядиться отправленіемъ священниковъ, которые были бы способны для дѣла. Ибо то, чего ожидаетъ его благочестіе, т. е. что и я долженъ присутствовать на соборъ, это хотя бы требовалось на основаніи какого либо прежде бывшаго примѣра, теперь вовсе не можетъ быть исполнено; потому что слишкомъ неопредѣленное положеніе настоящихъ дѣлъ никакъ не позволяеть мнѣ отлучиться отъ народа такого го-

рода; да и сами производяще смятеніе пришли бы въ нѣкоторое отчаяніе, если бы увидѣли, что я, по случаю церковнаго дѣла, захотѣлъ оставить отечество и апостольскую кафедру. Посему, такъ какъ, вы знаете, относится къ общественной пользѣ то, чтобы при полномъ дозволеніи вашей благосклонности, не отказать любви и моленіямъ моихъ гражданъ, то считайте, что въ этихъ моихъ братьяхъ, которыхъ я послалъ вмѣсто себя, и я также присутствую съ тѣми, которые тамъ будутъ находиться; имъ сказалъ я полно и ясно, что нужно соблюдать относительно самага предмета, довольно для меня объяснишагося и ходомъ дѣлъ, и признаніемъ того, о комъ идетъ разсужденіе. Ибо теперь разсуждается не о какой либо малой частицѣ нашей вѣры, которая была бы менѣе объяснена, но безразсуднѣйшее противленіе дерзаетъ нападать на то, чего Господь не хочетъ оставлять невѣдомымъ ни для кого въ своей Церкви, ни мужескому полу, ни женскому; потому что и самое краткое исповѣданіе католическаго символа, которое двѣнадцать апостоловъ составили въ такомъ же числѣ мыслей, столько защищено небеснымъ огражденіемъ, что всѣ мнѣнія еретиковъ могутъ быть сражены однимъ собственнымъ его мечемъ. Если бы Евтихій захотѣлъ чистымъ и простымъ сердцемъ принять полноту этого символа: то не отступилъ бы ни отъ одного изъ положеній священнѣйшаго никейскаго собора,—и если бы онъ понялъ, что этотъ сим-

вогь составленъ святыми отцами, то ни одной мысли, ни одного слова не возвысиль бы противъ апостольской вѣры, которая одна. И посему, по обычаю вашего благочестія, благоволите потрудиться, чтобы все, что безуміе произнесло богохульнаго противъ единственнаго таинства человѣческаго спасенія, было удалено отъ душъ всѣхъ; и если бы самъ впадшій въ это искушеніе раскаялся, такъ чтобы письменнымъ удосто-вреніемъ осудилъ свое заблужденіе, то пусть не будетъ ему отказано въ прежнемъ его чинѣ. О чемъ, да знаетъ твоя благоснисходительность, я писалъ къ святому епископу Флавиану, дабы не была пренебрежена любовь, коль скоро будетъ отвергнуто заблужденіе.— Дано въ началъ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва ко второму ефесскому собору.

Епископъ Левъ святому собору, собранному въ Ефесъ, (желаетъ) о Господѣ всякаго блага.

Благочестивѣйшая вѣра благосклоннѣйшаго императора, зная, что въ его славъ по преимуществу относится то, если внутри Церкви католической не будетъ произрастать никакое зерно заблужденія, оказала такое уваженіе къ божественнымъ догматамъ, что для исполненія святаго своего намѣренія, призвала авторитетъ апостоль-

ской кафедры, какъ-бы желая отъ самого блаженнѣйшаго Петра получить разъясненіе того, что было похвалено въ его исповѣданіи, когда на вопросъ Господа: за кого почитаютъ Меня, сына человеческого (Мѡ. 16, 13), ученики представляли различныя мнѣнія людей; но когда сами они были спрошены, какъ вѣруютъ: то первый изъ апостоловъ, соединивъ въ краткомъ словѣ полноту вѣры, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго (Мѡ. 16, 16); — т. е. Ты, который истинно сынъ человеческій, и вмѣств истинно Сынъ Бога живаго; — Ты, говорю, истинный въ божествѣ, и истинный во плоти и, сохранивъ свойства двоякаго естества, одинъ въ томъ и другомъ. — Если бы Евтихій смысленно и живо вѣровалъ этому: то никакъ не удался бы отъ пути вѣры. Поэтому и Господь отвѣчалъ Петру: блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ мой, Который на небесахъ. И Я говорю тебѣ, что ты Петръ, и на этомъ камени построю мою Церковь, и врата ада не одолгутъ ея (Мѡ. 16, 17—18). Слишкомъ даже отъ состава этого зданія тотъ, кто не принимаетъ исповѣданія Петра и противорѣчитъ евангелію Христа, показывая, что онъ никогда не прилагалъ своей заботливости узнать истину, и напрасно носить почтенный видъ тотъ, кто никакою зрѣлостію души не украсилъ сѣдину своей старости. Впрочемъ, такъ какъ не должно оставлять безъ попеченія и такихъ, и хри-

стіаннійшій імператоръ весьма справедливо и благочестиво пожелалъ составить соборъ епископовъ, дабы полнѣмъ разсужденіемъ могло уничтожиться всякое заблужденіе: то повтому и я послалъ монахъ братьевъ, епископа Юліана, пресвитера Рената и сына моего діакона Иларія, и съ ними нотаріуса (писца) Дульцитія, испытанной нами вѣры, которые замѣнили бы мое присутствіе на святомъ собраніи вашего братства и общемо съ вами мыслію постановили бы то, что должно быть благоугодно Господу, т. е. чтобы прежде всего, осудивъ губельное заблужденіе, разсудили бы даже и о возстановленіи того, кто заблудилъ неблагоразумно, если только онъ, принявъ истину, вполнѣ и открыто осудитъ собственнѣмъ голосомъ и подписомъ еретическія понятія, въ которыхъ запутался по несмыслию, что онъ и самъ объявилъ въ своей просьбѣ, которую прислалъ къ намъ, обѣщая, что онъ во всемъ готовъ послѣдовать нашему сужденію. Получивъ же посланіе отъ нашего брата и соепископа Флавіана, мы совершенно полно отписали ему о томъ, что, казалось, относилось до насъ, такъ чтобы, по уничтоженіи того заблужденія, въ которомъ находилась обезчестившійся имъ, въ похвалу и славу Бога во всемъ мѣрѣ одна была вѣра, одно и тоже исповѣданіе, и о имени Ісуса поклонилось бы всякое колено небесныхъ, земныхъ и преслудныхъ, и исповѣдалъ бы всякій языкъ, что Господь Ісусъ Христосъ въ славу Бога Отца

(Филип. 2, 10). Аминь. — Дано въ началѣ іюня въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Послание святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа римскаго Льва къ Фавсту, пресвитеру и архимандриту.

Возлюбленнѣйшему сыну, пресвитеру Фавсту, епископъ Левъ.

Мнѣ всегда пріятно бесѣдовать съ тобою и удовлетворять своему желанію привѣтствовать тебя; потому что знаю тебя съ похвальной стороны, какъ стража чистѣйшей вѣры, который не влается всякимъ вѣтромъ ученія, но стоитъ твердо на основаніи пророковъ и апостоловъ, которое есть Христось. Почему, когда придетъ Сынъ Человѣческій въ своемъ божествѣ для очищенія всего міра, ты явишься какъ избранное зерно, достойное быть положеннымъ въ житницу вѣчности. Итакъ, получивъ отъ тебя посланіе чрезъ сына моего Парвенія, и исполняя съ своей стороны взаимное привѣтствіе, убѣждаю твое совершенство, сынъ возлюбленнѣйшій, чтобы ты не смущался о евангеліи рожденія Господа Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова по плоти; потому что эта вѣра побѣждаетъ міръ, когда кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій. Если же возникнутъ какіе либо вопросы относительно вѣры: то совѣтуемъ тебѣ писать къ намъ про-

страннѣе о томъ, что относится къ общей пользѣ, и мы примемъ съ удовольствіемъ тѣхъ, которые доставятъ ихъ намъ.

Посланіе Петра, епископа равенскаго, къ архимандриту Евтихію.

Возлюбленнѣйшему и достоцивному сыну Евтихію Петръ, епископъ Равенны.

Печальный прочелъ я твое печальное посланіе, и горестныя твои строки пробѣжалъ съ должною горестію; потому что какъ насъ исполняетъ небесною радостію миръ церквей, согласіе священниковъ, спокойствіе народа, такъ низлагаетъ и сокрушаетъ насъ братское разномысліе, въ особенности когда оно происходитъ изъ такихъ причинъ. Въ теченіе тридцати лѣтъ человѣческіе законы рѣшаютъ вопросы человѣческіе; а рожденіе Христа, которое въ божественномъ законѣ представляется неизъяснимымъ, послѣ столькихъ вѣковъ подвергается безразсудному изслѣдованію: На чемъ преткнулся Оригенъ, изслѣдователь началъ, какъ палъ Несторій, разсуждая о естествахъ, — это не безызвѣстно твоему благоразумію. Волхвы своими таинственными дарами исповѣдали Христа въ пеленахъ, какъ Бога (Мѡ. 2, 11); а священники жалкимъ вопросомъ испытываютъ, кто Тотъ, который родился отъ Святаго Духа: дѣвственнымъ рожденіемъ? Когда Исусъ въ пеленахъ издалъ плачь, то воинство небесное возгласило: *слава съ вышнихъ Богу* (Лук. 2, 14). И теперь я под-

нимать вопросъ о Его рожденіи, когда о имени *Иисусовъ поклоняется всякое коленно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10)?— Мы, братъ, говоримъ вмѣствъ съ апостолами: *аще и разумьхомъ по плоти Христа, но нынѣ кому не разумьемъ* (2 Кор. 5, 16). Мы не можемъ пытливо изслѣдовать о Томъ, кому должны принести честь и воздать страхъ; должны мы ожидать, а не разбирать Того, кого исповѣдуемъ, какъ Судію.—Такъ отвѣчаю, братъ, на твое посланіе кратко; готовъ писать пространнѣе, если напишетъ ко мнѣ что нибудь объ этомъ предметъ нашъ братъ и соепископъ Флавіанъ. Если же тебѣ покажется это неприятнымъ, такъ какъ ты написалъ свою любимую мысль: то какимъ образомъ мы можемъ разсуждать о тѣхъ, которыхъ не видимъ по причинъ ихъ отсутствія, и что они думаютъ, не знаемъ по причинъ ихъ молчанія? Нельзя признать справедливымъ посредникомъ того, кто выслушиваетъ одну сторону такъ, что ничего не хочетъ принимать отъ другой стороны. Совѣтуемъ тебѣ, достопочтенный братъ, чтобы ты съ покорностію внималъ всему, что написано блаженнѣйшимъ папою города Рима; потому что св. Петръ, который живетъ и возсѣдаетъ на своемъ престолѣ, открываетъ ищущимъ истину вѣры. Ибо мы, по любви къ миру и вѣрѣ, помимо согласія епископа римскаго, не можемъ разслѣдовать о предметахъ вѣры. Да благоволитъ Господь сохранить любовь

твою невредимою на долгое время, возлюбленнѣйшій и достопочтенный сынъ!

Посланіе блаженнѣйшаго папы Льва къ Флавіану, епископу константинопольскому.

Возлюбленнѣйшему брату Флавіану Левъ, епископъ римскій.

Получилъ я посланіе любви твоей вмѣстѣ съ дѣлями, которыя совершены у васъ по вопросу о вѣрѣ. И такъ какъ благосклоннѣйшій императоръ, озабоченный миромъ Церкви, хочетъ созвать соборъ, хотя очевидно, что дѣло, о которомъ идетъ разсужденіе, нисколько не требуетъ соборнаго изслѣдованія: то я извѣщаю тебя, братъ возлюбленнѣйшій, что вслѣдъ за симъ придутъ тебѣ, которыхъ я назначилъ по этому дѣлу. И не было надобности писать теперь съ большею подробностію; такъ какъ, по милости Божіей, о томъ, что мы считаемъ нужнымъ для этого дѣла, ты полнѣе узнаешь изъ твоихъ писемъ, которыя они принесутъ съ собою. — Дано пятнадцатаго дня іюля, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ Θεодосію Августу.

Епископъ Левъ Θεодосію Августу.

По полученіи посланія твоего, я усмотрѣлъ, что много должна радоваться вселенская Церковь; потому что твоя благосклонность не хочетъ, что-

бы вѣра христіанская, которою чувствуется и прославляется Божество, оставалась въ комъ либо различною и несогласною. Ибо какими человѣческими дѣлами успѣшнѣе можно привлечь милосердіе Божіе, какъ не тѣмъ, если всѣми будетъ воздаваться Его величію одно благодареніе и священнодѣйствіе одного исповѣданія? Въ томъ и состоитъ благочестіе священниковъ и всѣхъ вѣрныхъ, когда они не иначе мыслятъ о томъ, что единороднымъ Сыномъ Божіимъ — Словомъ сдѣлано для нашего искупленія, какъ самъ Онъ повѣлывъ о Себѣ вѣровать и проповѣдывать. Поэтому, хотя ко дню епископскаго собора, который назначенъ вашимъ благочестіемъ, мнѣ никакъ нельзя явиться, потому что на это не было прежнихъ примѣровъ, и настоящая необходимость не позволяетъ оставить своего города, особенно же потому, что предметъ вѣры такъ очевиденъ, что по разумнымъ причинамъ можно было бы удержаться и отъ созыванія собора: впрочемъ, сколько благоволилъ Господь помочь мнѣ, я приложилъ свое усердіе, чтобы въ нѣкоторой мѣрѣ повиноваться опредѣленіямъ вашей благосклонности, назначивъ отъ себя моихъ братьевъ, которые были бы способны къ отсѣченію соблазновъ, по справедливости дѣла, и которые бы замѣнили мое присутствіе; ибо возникшій вопросъ не таковъ, что бы можно или должно было колебаться сомнѣніемъ. — Дано двенадцатаго дня іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

ученія? Кто же гаче едиnorodнаго Божія Сына и единосущнаго возвѣститъ волю Божию и правду его научить? И посему не возможно' паче оному новому учению быти. И кто дерзостень только, яко смѣти учить ново (*) кромѣ Божія воли? Воля же Божія вся о возлюбленнѣмъ Сынѣ его едиnorodнѣмъ Исусѣ Христвѣ, якоже самъ Богъ Отецъ (**) свидѣтельствова на Ердани преже, потомъ на Фаворѣ, оубо ты еси Сынъ мой возлюбленный, о тебѣ благоволихъ (°), ово же: се естъ Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ, того послушайте (°). Тѣмже Божія заповѣди послушателемъ быти естъ (°), еже о возлюбленнѣмъ Сынѣ Божіи, яже Сынъ Божій научилъ естъ уже и заповѣди (°) своимъ апостоламъ, ихже слушающіи спасаются (°). Коя же недостатцы ученія Божія въ Сынѣ его единосущнѣмъ обрящутся, Богу Отцу послушествовавшему о немъ множицею и послушати того повелѣвшу? Послушательница же сему суди съятал соборная апостольская Церква, содержащая непорочно Христово учение во апостольствѣ вѣлѣнии право и истинно даже и до днесь. Како паче

(*) № 608: и кто дерзостень смѣти новому учить.

(°) Богъ Отецъ — ибѣ.

(°) Лук. 3, 22.

(°) Лук. 9, 38.

(°) Словъ: стѣмже, — быти естъ — ибѣ.

(°) научилъ уже и заповѣди своимъ.

(°) слушающе творить ирвославіи христіане.

Зиноу.

ки новое нынѣ хощеть быти учение, еможе мѣста уже не бысть оставлено? Довольно убо речеса о еже не имать мѣста новое учение, идѣже подобаеть ему быти когда, ниже будетъ нѣкое время, въ неже принти новому учению, Господу своимъ пришествіемъ учение Божіе истинное принесу и запечатльшу распятіемъ и смертію и погребеніемъ своимъ; и всю исполни (¹) Божию волю и свидѣльствова самъ, глаголя: не придохъ разорити закона, но исполнити (²), еже на крестъ пригвожденъ исповѣда, приемъ желчь и оцетъ глаголя: совершишася, и преклонь главу предасть духъ (³), утверди завѣтъ, яко ктому не уяти уже ни приповелѣвати что къ завѣту Христову, якоже апостоль засвидѣльствуетъ, глаголя (⁴): челоуѣку утвержена завѣта никтоже отметаеть, никтоже приповелѣваетъ (⁵). И о семъ новомъ учения нѣсть потребы разсмотреть; разумно бо, яко нынѣ явльшееся новое учение нѣсть божественно учительство и Божіе учение, во непокровенное беззаконіе и нечестіе изъявление есть (⁶), внигда новому учению явитися или быти когда.

(¹) № 605: исполнишу.

(²) Мѡ. 5, 17.

(³) Юан. 19, 30.

(⁴) и апостоль сазуеть къ Евреомъ глаголю.

(⁵) Гал. 3, 15.

(⁶) и явленное нечестіе.

Ражмотрѣніе о учителя новаго ученія, кто и откуда есть, и что исправленіе въ живительство его, и аще имать въ себѣ истинну (1). Глава 1.

И сіа глаголавъ, вопросихъ ихъ, рекъ: «да скажете же обаче здѣ (2), кто есть учитель нынѣ являемуся новому ученію». Они же крылошавае тріе рѣша (3): «новому ученію учитель есть **Феодосій зовомый Косой**».

Яко крива учителя развращена суть и ученія его.

Азъ же отвѣщавъ, рекохъ къ нимъ: «отъ начала словеси нареченіемъ имени учителя новому ученію покажете развращенное его косое бо не можетъ быти прямо, а еже вѣсть прямо, сіе не можетъ быти истинно. Развращеніе бо очю его назнаменуеть развращеніе и ума, такову же и душу его развращенну. Обыче бо умъ послѣдовати присно (4) зрѣнію очесъ, отгюду же и душа похотѣвати обычай имать. Глаголетъ бо Господь ко Іезекілю пророку: се азъ отъемлю отъ тебе помышленіе очю твоею (5); помышленіе очю

(1) № 605: *ѣтъ этого оглавленія.*

(2) вопросихъ ихъ пакѣ: да скажете единича.

(3) отвѣщавше ми рѣшаша.

(4) обычай бо присно имать умъ послѣдовати.

(5) Іезек. 24, 16.

его жену его глаголетъ, являюще слову ⁽¹⁾, яко умъ очесемъ послѣдовати обычай имать, помышленія же ⁽²⁾ отъ душа исходятъ. И есть истинно, яко умъ очесемъ послѣдуетъ; ибо помышленія душевная онѣмъ ⁽³⁾ послѣдуютъ, якоже пророкъ сказа. Учитель же новому учению очи имать косы, и по развращенію очесъ его нужда присно сразвращаться и души со умомъ его. Покажете же намъ виновна новому учению косога, и понеже косога нѣсть право, убо и учению вина неправна ума ради по очесемъ. И како отъ кривыя вины будутъ права ученія? И якоже отъ неправыя вины неправна и истечения ⁽⁴⁾ бывають: сице и косога учителя всяко и ученія его крива ⁽⁵⁾ супца, по послѣдованію очесъ его уму и души, по пророку Іезекилю. И се показася яко невозможно учительству праву въ развращенныхъ очесѣхъ его бывать. Вопросихъ же ихъ паки, глаголя ⁽⁶⁾: «обаче повѣдите, кто и откуда той учитель нарицаемый Косой? Они же повѣдаша ми глаголюще: «Косой москвитинъ есть, рабъ единого отъ честныхъ слугъ царевыхъ» ⁽⁷⁾. Азъ же рѣхъ имъ: «повѣдуете Косога москвитину ему быти и

⁽¹⁾ № 608: покава — въсто: являюще слову.

⁽²⁾ и похотѣнія.

⁽³⁾ помышленія же души снѣтъ же.

⁽⁴⁾ неправна и происхожденія.

⁽⁵⁾ всякая ученія крива.

⁽⁶⁾ вопросихъ же и паки ихъ.

⁽⁷⁾ Здѣсь слѣдуютъ слова ниже помѣщенного оглавленія: «по писанію отрывокъ есть рабъ во всякое свидѣтельство».

единого отъ славныхъ московскихъ раба суца, паки по послѣдованію слова неприятное покажете о немъ. Глаголетъ бо Соломонъ, иже всѣхъ чело-вѣкъ премудрѣйшій: тремъ трясется земля, четвертаго понести не можетъ, аще рабъ воцарит-ся⁽¹⁾. И законъ же градскій отмещуть яже отъ рабовъ выпаемая спадѣтельства; не повелѣвають бо законъ рабовъ на судищи представляти во взысканіихъ межю прядемися быти послухоу.

Яко по писанію отриновенъ есть рабъ во всякое свидѣтельство.

И аще писаніе показываетъ величество злобы раба, отъ неяже земля трясется, вегда рабу воцаритися⁽²⁾, и законъ отсылають не дающе рабу послушествовати: како же рабъ учитель будетъ, егоже и писаніе отмещетъ и законъ отрицають⁽³⁾? Именовасте бо новому ученію учителя Косого раба суца и отъ прозванія его разращенно быти ученію его⁽⁴⁾, яко отъ прирожена случая его наречено прозваніе ему Кось⁽⁵⁾, и отъ жительства его ученіе его неприятно показасте, яко рабъ бы-аше. Вопросыхъ же ихъ и еще, глагола: «что же убо исправленіе Косого скажете, яко быти ему

⁽¹⁾ Притч. 30, 21, 22.

⁽²⁾ № 605: вегда рабу во свободѣ быти.

⁽³⁾ отсылають.

⁽⁴⁾ и отъ имени его разращенна быти и ученіа его.

⁽⁵⁾ наречено имя его.

достойну учителю (1)»? Они же глаголюща: яко бывый рабъ, а нынѣ уже нѣсть (2), и рабъ же бывъ славна мужа, а не худа, и свободну ему уже преже много времени». И рекохъ имъ: «аще убо и свободна его повѣдаете вы нынѣ, единаче бысть рабъ. Но премудрый Соломонъ, коегождо существа естество и случай испытавъ извѣстно, аще получившу рабу только свободу, яко и воцаритися ему, показа, яко и тогда злобы его земля наипаче не возмогаетъ претерпѣвати. И отъ сего зѣло непрѣтно показуется, аще рабѣ ученіе будетъ. Вопросихъ же ихъ паки: «повѣдите же убо, како рабъ сый Косой возможе свободу уллучити»? Они же рѣша: «и зѣло свободу уллучи Косой мужествомъ и разумомъ своимъ; поемъ бо коня и имѣніе отай и шедъ отъ господина своего (3) на Бело езеро пострижеса и бысть мнихъ; во мнишество же Косому много угодая и господинъ его. Ятъ же бывъ некогда Косой и блудомъ во единомъ отъ монастырей московскихъ, приаскавъ же ся хранящимъ, приѣмъ послабленіе отъ нихъ и бѣжавъ, въ Литву отыде (4), идѣже учаше новое ученіе и бракомъ законнымъ оженися вдовицею жидовынею, поятъ (5), и есть

(1) № 605: яко быти ему достойну учителю—нѣтъ.

(2) нѣсть рабъ.

(3) поемъ бо ночью отъ господина своего коня и имѣніе отшедъ тай.

(4) убѣжа, въ Литву приде.

(5) жидовынею, поятъ — нѣтъ.

честенъ тамо и мудръ учитель новому учению; позналъ истину паче всѣхъ, имѣеть бо разумъ здравъ.

Яко недостойтъ Косому учителю быти; понеже ⁽¹⁾ согрѣшившу ему злыо смертныя грѣхы.

Отвѣщавъ же азъ рекохъ имъ: «въ похва-
лахъ вашихъ о Косомъ влщии намъ показуете
непотребна его во всемъ и вслчскими отвержена;
егда взимаяи что рабъ отай господина своего,
татъ есть, и отшедъ тай отъ господина своего
рабъ ⁽²⁾ и бывая мнхъ, бг.лецъ есть. Золъ по-
рокъ Косому и се едию, яко рабу ему, несвобо-
жену же сущу отъ господина его, взыска сво-
боды; не порокъ же токмо, но и грѣхъ злыо ве-
ликъ, похули бо имя Божіе и ученіе его, Госпо-
ду заповѣдавшу Павломъ крѣпко. рабъ ли кто
призванъ бысть, рекъ, да не нерадиши, яко бра-
тія суть владыки, но паче работай ⁽³⁾; и паки: ра-
бомъ по всему послушати господій своихъ, да
не имя Божіе хулится и ученіе ⁽⁴⁾; тойже апо-
столь писа: аще кто отвергся закона Моисеова
при двою или тріехъ свидѣтелехъ, безъ милости

⁽¹⁾ № 605: понеже — нѣтъ.

⁽²⁾ Слова: «татъ есть... своего рабъ» внесены въ текстъ изъ № 608.

⁽³⁾ Кор. 7, 21.

⁽⁴⁾ Кол. 3, 22; 1 Тим. 6, 1.

умираеть: колицѣй горшеѣи муцѣ повиненъ быва-
еть иже Господа отметаліся (¹)? Косой же, за-
повѣдь Господню преступивъ, не покался, имя
Божіе и ученіе похули и глаголь Господень уни-
чижи, не поработавъ до конца господину своему,
ни послушавъ его по всему, по заповѣди Гос-
подни, взыска свободы не по воли господина
своего. Согрѣши убо Косой, и грѣхъ къ смерти
ему есть (²); въ руци бо гордости душа его со-
грѣши зѣло. О такомъ въ законъ повелѣніе
глаголетъ (³): и согрѣшившая душа истрытїемъ
истрытется, и грѣхъ ея въ ней (⁴). Сего ради
тяжко мученіе, понеже (⁵) согрѣши грѣхъ въ ру-
цы гордости; преступи бо волею (⁶) заповѣдь и
тѣмъ глаголь Господень уничижи, разоривъ за-
конъ. Се ли мужество Косого и разумъ, по по-
хвагъ вашей? По бытію же его золь порокъ есть
и велико прегрѣшеніе. Къ сему же приложилъ
есть грѣхи на грѣхи; глаголаете бо вземша Ко-
сого имѣніе господина своего ношю, и отшед-
ша тай, и мнѣха бывша, еже грѣхи многи су-
ще. Окраде бо господина своего Косой ношю,
татѣбу сотвори; не гдѣ же прилучися, украде,
во господина окраде (⁷), еже и тяжчае согрѣше-

(¹) Евр. 10, 29.

(²) № 608: согрѣши убо грѣхъ Косой къ смерти.

(³) повелѣваетъ, глагола.

(⁴) Числ. 15, 30, 31.

(⁵) это.

(⁶) волею — нѣтъ.

(⁷) не у господина украде.

ніе. Къ снѣгъ же огорчи господина своего, срамоту наведъ тому, невѣріе же и огорченіе на прочая рабы (¹) сотвори ему; и въ срабнѣхъ своихъ много смущеніе вложи и многую молву, къ снѣгъ же и на долго печаль наведе имъ недоверіемъ и огорченіемъ господина ихъ на нихъ, ради невѣрнаго и лукаваго умышленія самого того Косого къ господину, и томленіе срабнѣхъ не Христа ради, ниже за добродѣтель бываемое приведе; ниже вина пользующая душу, въ ней же страданіе бываетъ, зазора бо полна вина, лукавое и невѣрное показавъ, покрывъ бо побѣже. Отвѣщавше же рекоша они (²), яко конь его есть, на немже ѣздяше Косой, и ниже имѣніе у него, одежда и прочая особная отъ господиновыхъ ему; а яже взять господина его мзда есть его, понеже служилъ есть господину своему Косой; а яже притяжа имѣніа у господина, мзда есть работы его, понеже и израильтяне, бѣжаще Египта, взяша египетское богатство разумомъ за мзду работы своея. Азъ же отвѣщавъ рвѣхъ къ нимъ: «нѣсть се на оправданіе Косому, израильтяне бо свободни суще и по насилью нуужею порабощени, а не раби израильтяне египтяномъ быша. Сего ради и повелѣни быша израильтяне отъ Бога испросити у египтянъ имѣніа, яко свободныхъ существъ израильтянъ египтя-

(¹) № 605. р. 1. в. 27.

(²) стѣхъ 10. р. 1. в. 27. р. 1. в. 28.

не насилуваша ихъ въ работу. Нѣсть же убо едино работа свободнаго и работа рабѣя. Ино рабъ и ино наемникъ. Наемникъ свободенъ есть и, ему же хоцетъ, работаетъ по найму ⁽¹⁾, и ниже кто хоцетъ, наемаетъ его; рабъ же не можетъ работати, ему же хоцетъ, ниже кто хоцетъ, поемлетъ его работати себѣ; понеже рабъ имать господина и рабъ есть своему господину, а не всѣмъ есть рабъ ⁽²⁾; и елико аще поработаетъ господину своему, мзды не имать и найма не возьметъ. Егда бо не восхоцетъ творити работы господина своего, томленіе и раны приѣмлетъ рабъ. И посему рабъ не имать свое ничтоже, но вся, яже имать у себе, господина его суть, и самую срачицу и вся купно, яже рабъ притяжеть, отыодуже аще будетъ, господину своему, а не себѣ притяжеть. Тѣмже Косой не наемъ, ни мзду свою взять, ниже свое притяжаніе поять, но окраде господина своего и послѣднею мѣдницею, юже аще и у себе имѣяше, якоже речеся. Не себѣ бо притяжа Косой, елико аще не притяжа, но господину своему притяжа рабъ сый его. Аще и остави господинъ его имѣти ему притяжанная имъ; единаче господина его, а не Косого есть, и не будетъ, како очиститися Косому отъ тѣбы согрѣшенія ⁽³⁾ господина своего, юже сотво-

---

(1) № 605. наймовася.

(2) есть рабъ—иго.

(3) отъ согрѣшенія крады.

ри къ нему (1). Къ снмъ же согршениемъ егъ и еще приложеніе, яко къ нимже приде въ монастырь, идъже постригоша его, солга, не повѣда вся имъ, яко рабъ есть (2); паки же солга, повѣдавъ себе не бѣжав(ша) отъ господина своего (3); солга же и еще, не повѣдавъ, яко окрадши господина своего приде къ нимъ; обольсти же ихъ лукавствомъ прияти его; паки лествю лукавство сотвори Косой, прельстивъ игумена пострици его, егоже не бѣ достойно пострици, и грѣхъ возверже на душу ему; прельсти же и вся мниси монастыря того прияти его, егоже нѣсть праведно прияти въ монастырь, и во грѣсѣ томъ увязнути мнихомъ сотвори. Толика же паки согршениа въ похваляемомъ вами Косомъ, внигда поиману быти ему въ согршениихъ его и предану ему быти въ монастырь на бѣвденіе до разсмотрѣнія иже о немъ. И ту лукавую лествю сотвори; приаскаябоя стрѣгущимъ его, прельсти ихъ ослабленіе дати ему, приемъ же ослабу отъ нихъ, убѣжа отъ нихъ, и вмѣсто милосердіа, сотвореннаго отъ нихъ на нсмъ, злю воздасть имъ, оставивъ ихъ на истязаніе быти о немъ, еже и звѣрей не видѣти таковая дѣющихъ.

(1) N° 605: къ нему—нѣтъ.

(2) не повѣдался имъ рабъ господина его.

(3) повѣдался не бѣжа отъ господина его.

*Разсмотрѣніе, аще подобаетъ Косою именовати учителемъ или примати ученіе его (¹).
Глава ґ.*

Паки же похваляемо вами въ Литву бѣжаніемъ пришествіе Косою, и тамо учителю быти и женитися бѣглецу отъ земля своя бывшу Косому, и учителю самому ся сотворити, коликъ есть зазоръ? Идѣже и грѣха множество видѣти, самому ся учителю сотворшу, апостолю бо скажутъ, глаголю: како услышатъ безъ проповѣдающаго? како же проповѣдаютъ, аще не послани будутъ (²)? Писано же есть и о самомъ Павлѣ и Силѣ: сія, рече, послана бѣста отъ Духа свята, идоста (³). Рекохъ же (⁴): «въ чесомъ же убо приять будетъ таковій учитель, иже не посланъ учити, самъ же себѣ повелѣ учительство»? Рыва же крылошане (⁵): «и кто вѣсть, аще посланъ будетъ и Косой». Отвѣщавъ же азъ рекохъ имъ (⁶): «и аще посланъ Косой, что имать силы и кая дарованія? Аще море раздѣли? Бѣжа бо и Косой въ землю чужю, глаголете вы, якоже израильтяне Египта (⁷). Бѣжа убо израиль Египта, но Бо-

(¹) N° 605: нѣтъ оглашенія.

(²) Римл. 10, 14, 15.

(³) Дѣян. 13, 4.

(⁴) рекохъ же—нѣтъ.

(⁵) они же рече.

(⁶) рекохъ же къ нимъ.

(⁷) Аще море раздѣли, бѣжавъ Косой въ чужю землю? глаголете вы, яко израильтяне бѣжаша Египта.

гомъ повелѣнь, и Фараону самому зѣло отступившу израиля, и египтяномъ всѣмъ потщавшимся много нудити ихъ изыти отъ нихъ, и елика скорость, помогаху египтяне израильтяномъ золотыми и серебряными сосуды и одеждами. Написа же ся бѣжаніе израилю, повеже Фараонъ солгавъ лився израилю; отпусти (¹) бо израильтянь и погна въ слѣдъ ихъ плѣвити ихъ, расклавбоса отпустивъ израиля. Сего ради глаголашеса, яко израиль бѣжа (²) Египта, хожаху пышь, морю служащу имъ и столпомъ облачному и огненному провожающимъ) ихъ. Фараона же солгавша море поглатаетъ зѣло; яко отпустивъ израильтяны, пакы гоняше ихъ. Что же? Косого ли къ сему хотите сподобляти? Но невозможно, ниже прилично; не отпущенъ бо бѣжа, паче же и поману ему суцу и стрегому, убѣжа отъ нихъ въ чужую землю. Обаче аще посланъ Косой, кое знаменіе посланія его? Аще рѣками разсѣдся земля ему, или манна съ небесе одождися ему, или луна и солнце, послушавше его, столпа, или рѣчныя струя въспятишася ему? Аще посланъ Косой, даровы ли святаго Духа имать? Аще слѣпа рожена воочеси, аще разслабленныя стягну, аще слукія исправи, аще сухія вживи, аще хромыя утверди, аще мертвыя оживель есть? Какъ имать силы или знаменія посланіе его? Како же

(¹) № 606: отступивъ.

(²) израильтяне бѣжаша.

будеть вѣренъ чужей земли Косой, иже своя земля отбѣгъ? Ягъ бывъ въ своей земли и не возмогъ отвѣцати о согрѣшеніихъ своихъ; отвѣта же убояся бѣжа въ чужую землю. Сіе ли знаменіе хочете положить посланію его, еже обольститъ стрегущихъ его и бѣжа (!)? И рече Герасимъ: «и Петръ апостоль бѣжа изъ темницы». Отвѣщавъ же азъ рѣхъ имъ: «да не убо ли слышасте Петра; въ темницы како бысть? Еда бо ласка воины Петръ, или стража темничныя прельститъ убѣжа? Не въ юзахъ ли желѣзныхъ связанъ Петръ и между двѣма воннома простертъ спаше, и ни едию помышленіе имѣя о бѣжаніи, ниже печашеся о смерти, яко хотящу Ироду наутрии убити его, но кромѣ всякаго промышленія спаше твердъ и толико безпечально спаше, елико толкнутиемъ въ ребра возбудити его ангелу? Смотрите же и нетщательное Петрово изъ темницы изшествіе, нежели избѣжаніе: спавшимъ бо веригамъ съ него лежаше и еще, а не абіе вскочи, но егда повелѣнь отъ ангела встати, тогда вста; и вставъ ничтоже творяше, донельже повелѣнь отъ ангела облещися въ ризы своя; и облещя въ ризы паки пождаше, донельже повелѣнь обутися и послѣдовати ангелу; послѣдуя же ангелу и повелѣнь сый, толико лѣняшася ко изхожденію изъ темница, яко и много веденъ по пути не хотяше ощути, яко ис-

---

(!) № 605: еже обольститъ... и бѣжа—ягъ.

тѣниа есть бываемая отъ ангела ему; и тоѣко свободенъ отъ помѣщенія бѣгственнаго, яко сонъ помѣщати еже ангеломъ свобоженіе ему изъ темница; егда же отступи ангелъ отъ него, тогда воспріять въ себѣ быти и разсмотрити. Колико убо свободенъ Петръ отъ бѣжанія, яко ни помѣщеніемъ спомъ воспріяти таковое что, свободу уже суцу ему ангеломъ изъ темница? И Павеъ и Сила не тако ли же, яко же и Петръ? Внегда посажени въ темницу, въ полунощи же потрясшиа темницы разверзошася двери ея, и узникомъ всѣмъ отъ юзъ свобоженомъ, сидѣста Павеъ и Сила, яко ничто же пострадаша; видѣше же стража заклатися восхотѣша за отверженіе дверей темница, вопіаше къ нему Павеъ: не сътвори себѣ зла, глаголя, вси бо есмы здѣ; и внегда повелѣни испуститися изъ темница и темничному стражу понужающу изыти имъ, тѣ же изъ темницы не исхожаста ⁽¹⁾, наипаче же поймы ⁽²⁾ творяху начальникомъ града, хотящимъ ихъ безъ народа извести изъ темницы. Таково посланныхъ учителей дѣло есть; толико тщательнѣн ко отвѣщанію о поемлемыхъ имъ ⁽³⁾; тако неподвижна на бѣганіе, внегда ятымъ быти имъ.

(1) N° 605: не вскождѣста пакл.

(2) поймы—упрекъ, уворазна.

(3) N° 605: отъ поемлемыхъ имъ.

*Яко по бытію Косого и пребыванію его
безуменъ есть Косой и неистовъ (¹).*

Косому же кая исправленія такова, да вѣренъ
будеть учитель въ чужей землѣ, иже въ своей
земли зѣло непотребенъ бывъ и вслѣски некло-
чимъ, и въ всѣхъ своихъ обращеніяхъ развраще-
ну ему суцу? Въ чужую же землю пришедша
Косого глаголете исправленія его, яко бракомъ
законнымъ оженися вдовицею; и отсюда разгнѣ-
ное его покажете, тло и погибель съдѣвающа
его своей души и творяща. Повеже обѣщася Хри-
сту съ клятвою чисто жити, и не женитися, и
поститися и чернечествовати, и вся терпѣти цар-
ства ради небеснаго; и во всѣхъ сихъ обѣщані-
ихъ своихъ къ Христу солга, клятвопреступникъ
и законопреступникъ бысть; отвергся закона хри-
стіанскаго, отвергся чернечества, мірянинъ бы-
вая и женяся (²); отвергся постничества, мясо-
ядецъ бывая, и заповѣди поста разруши; отвер-
жся обѣщанія своего, отвергся и терпѣнія, от-
бѣжавъ монастыря своего, отбѣжавъ трудовъ мо-
настырскихъ; отбѣжа и послушанія наставниковъ,
еже обѣщася Христови (³) хранити до послѣдня-
го издыханія; отбѣжа блюдущихъ его, ввсегда
яту ему бывшу; отбѣжа отвѣта о поемлемыхъ
нанъ; отбѣжа отъ земля своя въ чужу землю,

(¹) № 605: нѣтъ этого заглавія.

(²) и женяся—нѣтъ.

(³) Богови.

повнѣнъ сый въ законы земля своея. Прегрѣшениемъ убо великимъ прегрѣши Косой въ землю роженія его и бытія его ⁽¹⁾, преступивъ вся своя обѣты ⁽²⁾ и оженився, бысть клятвопреступникъ; оженижеса вдовицею, закону отрицующу не бывати служителю Божию поемшему вдовицу, вдовицу бо законъ блудницу именуеть. Прегрѣшениемъ убо прегрѣшивъ Косой зѣло велимъ и въ Бога, и въ законы христіанскія, и въ законы земля роженія своего, и въ законы градскія и въ царскія ⁽³⁾, како Косой, по глаголу вашему, премудръ учитель будетъ, иже таковая нечестія сотворивый, и толкая законопреступовавъ, и толико лгавый, таковы льсти содѣлавый, и таковы прелести показавый вездѣ, и лукавствовавъ во всемъ? Рыша ми тріе они крылошане: «и како не премудръ Косой учитель? Еще бо прохожаше землю роженія своего, внигда бѣжати ему въ Литву, въ няже идяше грады и мѣста, преименоваше новое имя себѣ, да не увѣданъ будетъ, и идѣже учаше въ градъ коемъ или мѣстѣ, съблюдаше себе и учениковъ своихъ отъ зазора; множицею и нѣкія отъ ученикъ своихъ и въ черныя ризы облачаше, и имена иныя симъ налагал; мясо ядыше точию со ученики своими, при многыхъ людехъ ⁽⁴⁾ въ посты, въ среду и въ пяттокъ (и)

⁽¹⁾ № 605: его, отвержеса чернечества.

⁽²⁾ обѣты къ Богу.

⁽³⁾ и въ законы царскія и въ земскія.

⁽⁴⁾ Слова: «при многыхъ людехъ... и мясо» вынесены въ тогость изъ № 605.

Зиноу.

въ великій постъ мяса и млека не ядѣше, но токмо со своими ученики мясо ядѣше и млеко. (1) и въ среду и въ пятокъ и въ великія посты, и себе и своя ученики отъ зазора многихъ (2) хранише; сего ради въ посты отай ядѣше млеко и мясо. Сице имать Косой разумъ здравъ и вѣсть истину паче всѣхъ учитель изрядень (3). Отвѣщахъ же убо имъ о семъ: «отнюдуже Косого похваляете, отсюду показываете его много зѣло неприятна и всячески отриновенна, и ниже мудра его именуете, тѣмъ несмыслена его объявляете, и коими хотите права показати Косого, сами крива и непереподобна обличаете его, и аможже аще обращаете о немъ хваленіе, тамо укоризну ему налагаете. Ндѣже бо аще по вашимъ хвадамъ взыскую о Косомъ, ничтоже множае обрѣтаю въ немъ, токмо развращеніе и во всемъ законопреступленіе, лукавство же, и лѣсть, и лицемѣріе, и ложь. Аще бы истиненъ былъ Косой, не бы лицемѣрился христіяниномъ, чюжь сый христіянина, и мнихъ бывая Косой и дѣя же вся и творя мірская. Иже лживъ житіемъ своимъ, въ чесомъ убо той истиненъ будетъ? жительствомъ ложь, въ словесѣхъ ли истиненъ будетъ? Не точно жительствомъ своимъ лживъ, но и именемъ своимъ лживъ, якоже рекосте, часто преименоваше себе различными имени, въ каждое мѣсто приходя, и ученики своя міряны въ чернеческая облачая и

(1) № 605: многихъ—вѣсть.

(2) Въ № 605 слѣдуетъ заглавіе: «Дѣло безумнаго ость Косой».

препменована ихъ (1), лукавое и лъстивое во всемъ подлагая и законопреступленіе вводя (2). И аще бы мудръ былъ Косой и въдалъ бы истину паче всѣхъ, не бы отай мясо яль червецъ съи. И аще бы добро мясо ясти черицу, почто яде тай Косой мясо? И аще бы не законопреступленіе творяще, ни злодѣйство, почто въ посты мясо яде ноцію? Или речете се, яко Моисей со израильтны (3) ноцію пасху яде мяса печена? Но израиль единою лѣтомъ, перваго мѣсяца въ ѓ день, тоцію единю ноци яде мяса печена. Косой же или множае Моисея законъ творяще, яко по вса ноци ядше мясо? Аще убо былъ бы (4) христіанинъ Косой, христіанская и мудрствовати достойтъ ему; аще ли червецъ бывалъ, червеческая лѣпо и творити ему; аще ли жидовинъ Косой, жидовская да мудрствуетъ. И како убо можетъ Косой въдати истину паче всѣхъ, иже червечества отвержеса, христіанства отпаде, въ жидовствѣ развратиса, въ ляховствѣ не исправиса и во всѣхъ законопреступовавъ? Колико убо неразумень и несмыслень Косой, иже ни червецъ, ни христіанинъ, ни жидовинъ, ни бусурманинъ, ниже ляхъ, и всѣхъ тѣхъ мудрованія чожь? Како убо

(1) № 605: иррны иррны иррны прозиваа и въ черны ррны облачал.

(2) твора.

(3) со израильтны—иѣтъ.

(4) Аще бо.

мудръ учитель Косой, не паче ли прелагатай есть, жительствомъ своимъ и мудрованіемъ своимъ ни въ единомъ вѣренъ, ни истиненъ? Отъ работы бо бѣглець, и господину его тать, чернечество прельсти, отъ чернечества въ міряны отступи, отъ христіянства въ развращенія, отъ правовѣрія въ кривовѣріе ⁽¹⁾ прилагаяся, и нигдѣже истиненъ бысть и ниже истовъ ⁽²⁾, ниже имать вѣданіе, или разумъ, или мудрость, но во всѣхъ ложь обрѣтется и прелагатай и прелестникъ, еже есть вѣмѣнникъ, лазука, израдца ⁽³⁾, а не учитель ⁽⁴⁾. И аще бываетъ въ толикихъ законопреступленіихъ учитель, азъ не вѣмъ, вы сами судите; и аще есть законоположнику бывать самому излиха беззаконнику сущу, или праведно послушати ненаучена кого и наказовати любопрядца, или возможно валяющемуся въ многихъ прегрѣшеніихъ спасати послушавшаго его? Какову убо похвалу имуть иже такова учителя хотяще ученицы бывать, холопа, бѣглеца, татя, оманщика, лжива, коса, прелагатая, законопреступника многа, грѣшника велика, лукава, чюжапосвѣтителя? Колику же и какову и славу себѣ снискають любящія быти Косому ученицы?

(1) № 605: отъ православія къ ереси.

(2) и неистовъ.

(3) израдца—вѣмѣнникъ, израда—измѣна; № 605: израда.

(4) ниже истовъ, ниже имать вѣданіе или разумъ.

Испытаніе, какъ утѣмля Косойъ учить (?)
Глава 1.

Вопросихъ же ихъ, глаголюще^(*): каще убо слово во происходѣ и показа Косого отъ прозванія его развращеніе его, нарицаемъ бо есть Косой; такоже и отъ случая крыла суща, повеже косяма очима зрѣніе имать, съ нима же и развращеніе мыслей сердца его; такоже и отъ жителства его злое показася, повеже холоуиъ и лукавъ предъ господиномъ своимъ и въ клятветохъ его проучихъ холоповъ; такоже и отъ нрава его явленное злодѣйствіе его, повеже тать⁽²⁾, и бѣглець, и предлагатай⁽³⁾, и законопреступникъ, тмами во грѣсѣхъ прегрѣши. Обаче да скажете намъ, что учить Косой и что законоположеніе его. Они же повѣдаша ми, глаголюще, яко учить Косой сія: «повелѣвая челоуѣкомъ на земли отца себя не именовати, но на небеси Бога⁽⁴⁾. Отца себя именовати, и кресты и иконы сокрушати, и святыхъ на помощь не призывать, и въ церковь не входить ни поклонятися ни молитися, и именовать церкви кумирницы, и въ ней кресты и иконы именовать идолы⁽⁵⁾, и книгъ церковныхъ учи-

(*) № 605: нѣтъ оглавленіа.

(2) Вопросихъ же и нима ихъ.

(3) тать—нѣтъ.

(4) предлагатай и законопреступникъ.

(5) Бога—нѣтъ.

(6) Слова: они поклонятися... идолы внесены въ текстъ нѣтъ № 605.

телей, и житія и мученія святыхъ не прочитати, и къ попомъ не приходити, и молебновъ не творити, и молитвы ихъ не требовати, и не каятсѣя, и не причащатсѣя, и темьяномъ не кадитсѣя, и на погребеніи отъ епископовъ и отъ поповъ не отпѣватсѣя, и по смерти не поминатсѣя; глаголетъ Косой, яко епископи и попы ложніи учителя, идольстїи жерцы, и маньяки велѣтъ приносити, проскуры, и канунъ, и свѣчи ко идоломъ на жертву; подобаетъ поклонятсѣя духомъ Отцу, а не поклоны творити, ни проскуры, ни кануны, ни свѣчи приносити». **Вопросихъ же азъ ихъ, глаголя (¹): «аще таковая законополагаетъ Косой, и сицевая повелѣвая мнитсѣя истиненъ быти учитель: и како увѣритсѣя Косой истиненъ учитель (²), откуда ли познанъ будетъ, яко истину учитъ, почесому же убо будутъ вѣдоми, аще епископи и попове ложніи учителя будутъ, повѣдите» (³).** И рѣша ми они, яко глаголетъ Косой: «посему ложніи учителя епископи и попы, понеже учатъ—книгъ въ руку не держатъ (⁴); самъ же Косой посему истинна учителя себе сказуеть, понеже въ руку имѣя книги и тыя разгибая, комуждо писанная дая самому прочитати, и сія книги разсказуеть». И **вопросихъ же ихъ (⁵): «кїя убо кни-**

(¹) № 605: **Вопросихъ же ихъ и еще.**

(²) Слова: «и како... учитель» внесены въ текстъ изъ № 605.

(³) скажете.

(⁴) понеже учатъ наусть.

(⁵) азъ же и еще **вопросихъ ихъ, глаголя: да скажете убо намъ.**

ги носитьъ Косою въ свою руку, и какъ словеса даетъ прочитати, разгибала книги, и како разскажетъ сія?

Яко новое учение Косого діаволе есть учение (¹).

Ониже повѣдаша рекущи, яко Косою ввсегда имѣеть (²) книгу Дялній апостольскихъ, разгибаетъ писаное, глаголь Петра апостола: да разумѣть весь домъ израильтъ, яко и Господа и Христа сотворилъ есть Богъ, сего Исуса, егоже вы распяте (³). Рассказуетъ же сіе (⁴) Косою, глаголя: како дерзнуша написати и выну глаголати въ «Взрюю во единого Бога» рожена, а не сотворенна Христа? Петръ же глаголетъ, яко Христа и Господа сотворилъ есть Богъ сего Исуса, а не глагола Петръ, яко роди Богъ, а не сотворилъ есть сего Исуса. Разгибала же посланія Павла апостола (⁵), показуетъ писаная: единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Богу и чловѣкомъ, чловѣкъ Исусъ Христосъ (⁶). Егда же бытейскія книги носить, разгибала показуетъ писаная: слыши, израилю, Господь Богъ твой Господь единъ

(¹) № 605: нѣтъ этого заглавія.

(²) Они же повѣдаша ми, глаголюще: Косою имѣеть.

(³) Дѣян. 2, 36.

(⁴) рассказываетъ же и се.

(⁵) Паки же показуи Павла посланія и разгибала.

(⁶) 1 Тим. 2, 5.

есть (1), и писаное: да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ мене, не сотвори себѣ кумира и всякаго обличія, еже на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и исподи подѣ землею, да ся не поклониши имъ, ни да послужиши имъ (2). Въ Премудрости же Соломону, и въ пророческихъ книгахъ, и посланемъ Иереминимъ разсказуетъ иконы идолы быти, по Давиду и по Соломону и по прочихъ пророкъ, и церкви кумирницы, и церковная служба идольская служба, постъ непотребенъ, молитвы не подобны, вся та человѣческа преданія. Не подобаетъ убо держати человѣческая преданія (3), якоже и великій Василей въ книгѣ своей глаголетъ: «тѣмже прельстилъ есть насъ злѣйшій обычай, и великимъ злымъ вина намъ бысть развращенное человѣческое преданіе», и въ начало слова сего, егда и еще не познавъ (4), глаголетъ: «якоже на мѣрилъ овогда убо сѣмо, овогда овамо прекланяхся, и иному инако или къ себѣ мя влекущу ради многолѣтнего человѣкомъ обычая, или инако оттыкающу ради иже въ божественныхъ писаниихъ познаваемая истины». Глаголетъ же Косой (5), яко глагола Василіе о правдахъ и о уставѣ. И разсужаетъ отъ книгъ Косой (6): «Богу единому быти, а не мно-

(1) Втор. 6, 4.

(2) Исх. 20, 4. 5.

(3) Слова: «не подобаетъ... преданія» внесены въ текстъ изъ № 608.

(4) и въ начало сего, егда и еще не разумѣвши себѣ самъ.

(5) Глаголетъ же Косой, разсуждая отъ книгъ.

гнѣвъ, и что Богу восхотѣти воплотитися, ка-
коже и во чревѣ ему лежати женствъ, и како сія
достойво будетъ Богу въ мѣствѣ такомъ каковы
лежати и таковымъ проходомъ пронти? (1) Слы-
шавъ сія азъ отъ тріехъ оныхъ мужей, востре-
петяхъ весь отъ ужаса (2) и постевавъ болезнен-
нѣ, отвѣщавъ и рѣхъ къ нимъ: «таковыя глаго-
лы Косого повѣдасте намъ, яцыхъ же не слы-
шакомъ никогда же преже; многъ намъ подвижъ
зѣло предюжисте, ибо различныхъ ересей муд-
рования слышакомъ, иже множае веже на сто и
осмьдесятъ расколовшихся. Сицева же безбожія
и хулы въ толикихъ ересехъ не обрѣтохомъ. Ни
Бахлетъ, иже врагъ Христовы вѣры, таковыя
хулы не извѣща (3); ниже распявшіи Господе
жидове таковая глаголаша. Не вѣмъ тощю еллинъ;
тѣхъ бо мнози скверніи философи на христіан-
ство книги списаша, иже тогда же съ ними и
книги ихъ изчезоша. Но еллиномъ малъ зазоръ
мнится; своихъ бо боговъ студъ и повошеніе
прикрывающе, на христіанство понудишася зло-
словіе писати; понеже велика срамота (4) на боги
ихъ евангельскою проповѣдію бысть, сего ради
и противишася еллини христіанству, и мужіе аще
и скверніи, обаче философи и словесни суще.
Косой же ни философъ, ниже мало ученъ сло-
ву, толикъ хульникъ на христіанство бысть:

(1) № 605: проходомъ нечестивымъ мнѣтъ.

(2) вострепетяхъ весь отъ ужаса—вѣтъ.

(3) на Господа извѣща.

(4) великъ студъ.

Яко косої безбоженъ есть и учить безбожію (¹).

Б Не подобаетъ убо (²), не подобаетъ, о друзю, Косого глаголы слышати, ниже отвѣщевати о немъ по злобъ его. Но послушамъ Соломона, иже отъ Бога премудръ; глаголетъ бо: якоже остень коню и стрекало ослу, тако жезлъ языку законопреступну; не отвѣщай безумному по злобъ его, да не подобенъ ему будещи, но отвѣщай безумному по безумію его, да не является мудръ о себѣ, отъ путей бо своихъ поношенъ бываеть (³). Ибо холопъ Косой злобу имѣеть безумія и не тая устнама (⁴) вещаетъ, яже въ сердца своемъ имать; обаче сердечное безуміе его обличаща устенъ его глаголи. Аще бо Косой и книги носить въ руку свою и, разгибая сія, повелѣваетъ прочитати учимымъ отъ него; но отъ разсуженія словесъ его обличается зѣло, яко (не) вѣруетъ (⁵) Косой, яко есть Богъ, и на немъ писаніе сбывшееся видимъ оно, еже: рече законопреступный согрышати въ себѣ, нѣсть страха Божія предъ очима его; яко уѣсти предъ нимъ обрѣсти беззаконіе свое и возненавидѣти; глаголы устъ его беззаконіе и леть, не восхотѣ разумѣ-

(¹) № 605: На Косого ересь, яко... безбожію учить человекъ.

(²) убо немъ.

(³) Притч. 26, 3—6.

(⁴) устнама своими.

(⁵) обличается зѣло и не вѣруетъ.

ти да ублажить (°). Понеже Косой ульсти предъ нимъ обрѣсти беззаконіе свое, по пророку, яко безумень сый рече въ сердцы своемъ: нвсть Бога (°). Сего ради оставляю глаголати къ лице-мѣрному и лживому его глаголанію, но воспри-нимаю глаголати къ сокровенному, иже въ серд-цы его, беззаконія глаголу, яко корень желчи, прозябай въспрь (°). Сердце бо его исполнено не-вѣрія отступити отъ Бога жива; сего ради дер-зо и безстыдно развращая божественная писанія, понеже нвсть страха Божія предъ очима его; тѣмже и отверзи, аки гробъ, гортань свой, зло-воня неправду въ лукавствѣ, азыкомъ своимъ льститъ слушающихъ его, мжащихъ (°) разу-момъ къ истинѣ Божія писанія; понеже Косому нвсть желанія воскресенію и безсмертнѣй (°) жи-зни ни попеченія ему о грозномъ и ужасномъ от-вѣтъ, еже на страшномъ велицѣмъ судици (°), и горькихъ многобогъзненныхъ мукъ безконечныхъ (°); богъ бо ему чрево его, яко работая чреву, от-вержеса Бога живаго. Инако бо ему невозможно лукавыхъ похотій своихъ улучити, блуда и ла-комства и всѣхъ злобъ, аще не отвержется Бо-

(°) Псал. 35, 2 — 4.

(°) Псал. 13, 1.

(°) Евр. 12, 18.

(°) № 605: мжати — жмурить, жмурить глаза.

(°) и вѣчній и безсмертнѣй.

(°) еже на страшнѣмъ и трепетнѣмъ судѣ.

(°) мукъ вѣчныхъ.

га истиннаго (¹) и приступивъ работаетъ дѣволу, отъ негоже повелѣнь предходить антихристу, сыну погибельному, уготовати прелести его путь, научая люди отступити отъ Христа. Таковая въ сердцахъ Косого обличаша словеса гортани его. Не дивно же убо, еже Косому зло учить; холоуѣ бо бѣ и бѣглець въ чужде царство; тамо въ чуждемъ царствѣ, не имѣя укруха хлѣбна и сляченъ, якоже мно, гладомъ, понудися нищеть своею избобрѣсти поможеніе, ново развращеніе писанію ввести (²) паче бывшихъ ересей древнихъ еретикъ, да удобъ пріять будетъ работающими чреву и подчревнымъ. Все бо раби удобъ притичють къ срабному и срадуются. Сего ради пріаша его вси, иже искони прописани въ сей грѣхъ нечестія, якоже прорече апостолъ. Рыша тріе они мужи: «глаголетъ Косой о себѣ, яко добръ учить благочестію, истину паче всѣхъ вѣсть, истина то, еже той учить». И рѣхъ къ нимъ азъ: «никтоже отъ вѣрующихъ божественному евангелію да дивится Косого безбожному развращенію, а не речу ученію. Слышасте убо Господа во евангеліи глаголюща: яко нужда пріити соблазномъ (³); и понеже приближается время, по писанію, тщится дѣволъ ввести въ міръ отступленіе отъ Бога, да явить слугу своего по дѣйству своему, сына погибельнаго антихриста; и убо востокъ весь раз-

(¹) № 605: Бога живаго.

(²) во развращеніе писанію умислять ввести.

(³) Мат. 18, 7.

прати Бахметомъ, западъ же Мартиномъ влациномъ, Литву же Косымъ, предлутіе твоя антихристу предотечами его — Бахметомъ и Мартиномъ и Косымъ. И рече отъ трехъ единъ, ирининъ: «ве отъ себе учить Косою, но книги имѣя въ руку свою, и по книгамъ учить». Отвѣщахъ же азъ къ нимъ, глагола (1): «аще и книги носитъ Косою не дивитесь; не сего бо ради носитъ (2) книги, да въруетъ книгамъ; сего ради носитъ книги, да въ безвѣріе паче послушающихъ его приведетъ. Воспоминаю Павла апостола къ Тимошею рекуща: се же вѣждь, яко въ послѣдняя дни настануть времена люты; будутъ бо челоуцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы (3), горди, хульницы, родителемъ противящися, неблагодарни, непреподобни, нелюбиви, невѣтохранители, прелэгатаи, невоздержници, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, продерзливи, возносливи, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшися; и сихъ отвращайся; отъ сихъ бо суть поныряюще (4) въ дома и пгвняюще женища собрана грѣхми, водима похотми различными, всегда учаща, и николи же въ разумъ истинны прити хотяща; якоже Анній и Амврій противистася Моисею, тако и сии противятся истинѣ; челоуцы

(1) N° 608: отвѣщахъ же и рѣхъ къ нимъ.

(2) Косою.

(3) величавы, ослѣпши.

(4) внодщца.

растлѣни умоу, неискушени о вѣрѣ; но не преуспѣють паче о мнозѣ; безуміе бо ихъ явѣ будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть⁽¹⁾. Сіе убо апостольское писаніе живописетъ вся нравы Косого. Тѣмже нелѣпо намъ противу глаголомъ его глаголати, якоже и преже рѣхъ, но глаголати, якоже Соломонъ добръ научи, глаголя: якоже остень коню и стрекало ослу, тако жезъ языку законопреступну; не отвѣщай безумному по злобѣ его, да не подобенъ ему будещи, но отвѣщай безумному по безумію его, да не являетъ мудръ о себѣ, отъ путей бо своихъ поношенъ бываетъ. И понеже⁽²⁾ вечеру постигающе днесь, время убо нынѣ разытися, рекохъ имъ, во утрин же Богу хотящу, снидемся, и яже ми подасть Господь, отвѣщаю къ вамъ. И сія глаголавше, разыдохомся⁽³⁾.

Отвѣщаніе о немощствіи върванія и о самобытноу мудрованіи⁽⁴⁾. Глава 7.

Воутрин же сошедшеся, и восприемъ⁽⁵⁾ слово глаголахъ къ нимъ: «повѣдасте ми убо вчера⁽⁶⁾ глаголь единъ въ безбожныхъ Косаго глаголахъ,

⁽¹⁾ 2 Тим. 3, 1 — 9.

⁽²⁾ № 605: и повеже... разыдохомся — нѣтъ.

⁽³⁾ Нѣтъ оглавленія.

⁽⁴⁾ Паки же восприимъ.

⁽⁵⁾ вчера — нѣтъ. Вообще по № 605 бесѣда не прерывалась.

имже показа Косой отступленіе его отъ Бога и еже въ сердцы его сокровенный глаголъ беззаконія, корень горести прозябавый въспрь. Рекоште бо, яко глаголетъ Косой молитвы неподобны, еже не повелѣваетъ Косой молитися Богу. И аще бы вѣровавъ Косой, яко есть Богъ, не бы возбранилъ ученикомъ своимъ молитися Богу. Но понеже не вѣруетъ Косой, яко есть Богъ, сего ради и молитися не повелѣваетъ, да забудуть челоуѣцы благодѣтеля своего Бога, да не будетъ челоуѣкъ разумѣти создателя своего Бога, сотворшаго ему душу живу. Паки же сего ради не повелѣваетъ молитися Богу Косой, имже ⁽¹⁾ отступилъ есть отъ Бога и не вѣруетъ, яко Богъ есть, понеже предотеца ⁽²⁾ антихристовъ Косой и служитъ антихристу; тѣмже своимъ ученикомъ и молитися Богу не повелѣваетъ. Но понеже предлюбити хотѣние намъ въ началѣ бесѣды възискати любовію единыя истины кромѣ всякаго коварства, и аще не бы сему предварити, не бы возможно слышати всякому имѣющему умъ, а не реку правовѣрному ⁽³⁾, таковыя Косого неподобныя глаголы, яже повѣдасте намъ, и суля буюсловія его, нежели како и бесѣду о таковыхъ подвигнути. Но понеже о истинѣ слово подвигохомъ, сего ради истину испытываетъ, начало сотворше ⁽⁴⁾ сло-

(1) № 605: повше.

(2) предотеца ба.

(3) а не глаголю православному.

(4) начало сотворше... утвердився истинною — нѣтъ.

веси нашему, еже о истинѣ, самою истинною. Елма видится въ коемждо языкѣ или челоуцѣ родитися безбожию, отъ лакомства страстей, воздержаніе же страстемъ отъ безвѣрія есть; тѣмъ же предлежитъ намъ преже всѣхъ рещи о безвѣрїи, отъ негоже есть самобытное мудрованіе, наченше отъ долу меньшими, иже доль пьещущимъ (*), взыскающе вышнихъ, аще возможи будутъ нѣкако возникнуть когда изъ безвѣрія и возврати ко истинѣ, увѣрившися истинною (**).

Яко родове всякого животна несамобытна быти наразумляются (**).

Испытающе преже отъ бытія самаго (***) животныхъ родовъ или во извѣщеніе вѣровати, еже яко отъ Бога сотворена животныхъ родоу, или во обличеніе невѣрующимъ, еже быти животныхъ родомъ Божию сотворенію (****), видимъ убо, яко птица отъ яицъ ражаются, лица же птица ражаютъ (****), примышающимъ мужеску полу и женскому. Нехотящии же вѣровати писанію глаголющему, еже рече Богъ: да изведеть вода душу

(*) Пьещити — пресыщаться, похоть на чреві.

(**) № 605: Яко сснсталу снмъ Богъ, а не самобытно родоу сн снстало, но Богомъ сотворено.

(*) Пакъ же предлежитъ испытати и отъ самого бытія.

(****) не вѣрующимъ адмнво быти Божию родомъ животнымъ.

(****) Видимъ убо птица отъ яицъ ражающихся, лица же отъ птицъ проислодивша.

О ПАПѢ ФОРМОЗѢ

И ЛАТИНСКОМЪ ПЕРСТОСЛОЖЕНІИ.

(окончало)

Изъ предшествующаго очевидно, что Формозъ не былъ изобрѣтателемъ новаго перстосложенія въ крестномъ знаменіи. Персты его, сложенные на благословеніе, служили признакомъ похищенной имъ священной власти: следовательно, онъ употреблялъ тоже самое перстосложеніе, какое и всѣ въ его время, въ римской церкви. Но какое оно было? Представленные доселѣ свидетельства даютъ поводъ къ двоякому заключенію, — что Формозъ благословлялъ или тремя, или двумя перстами. То и другое заключеніе называющійся старообрядцемъ можетъ обращать въ свою пользу. Въ первомъ случаѣ онъ можетъ предпологать, что перстосложеніе Формозово, если не по употребленію, то по крайней мѣрѣ по виду своему, было одинаково съ сохранившимся въ

православной Церкви, и следовательно находить свою мысль о латинском происхождении православнаго троеперстія (*) не вполне отвергнутою. Соглашаясь на второе заключеніе, онъ можетъ пользоваться симъ къ доказательству особенной древности своего собственнаго перстосложенія. Итакъ, нужно точнѣе объяснить, какой именно видъ перстосложенія означается въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ писателей о Формозѣ, и какія слѣдуютъ отсюда заключенія о сравнительной древности и православіи того и другаго обычая, какъ сохраняемаго въ православной Церкви, такъ и принятаго мнимостарообрядцами.

Къ рѣшенію сего должно предварительно принять въ соображеніе, какое перстосложеніе сами послѣдователи римской церкви признаютъ за свое отличительное, и какое приписываютъ православно-восточной Церкви. Въ этомъ отношеніи латинскіе писатели, подвергавшіе сей вопросъ особенному разсмотрѣнію, совершенно согласны между собою. Они свидѣтельствуютъ, что римская церковь собственно не усвоила себѣ никакого особеннаго перстосложенія; поставляя своею отличительностію въ совершеніи крестнаго знаменія обычай знаменоваться съ лѣваго плеча на правое, она почитаетъ при этомъ равно дозволеннымъ употреблять то или другое перстосложеніе, или даже обходиться безъ всякаго опредѣленнаго пер-

---

(*) См. прибав. къ Тв. св. отц. 1855 г. кн. 2. стр. 242.

стосложения. Что же касается до православно-восточной Церкви, то, кромѣ способа совершать крестное знаменіе, съ правой стороны на лѣвую, въ ней сохранялось всегда, по свидѣтельству тѣхъ же писателей, и двоякое, отличительно свойственное ей перстосложение, — то самое, которое досель употребляется въ православной Церкви.

Приведемъ сначала слова Льва Аллатія. Сей латинскій писатель семнадцатаго столѣтія такъ описываетъ способъ совершенія крестнаго знаменія, употребительный у православныхъ грековъ и у латинъ: «Нужно намъ, говорить онъ, рассмотреть способъ знаменованія, весьма различный у грековъ и латинъ. Греки, протянувъ и соединивъ одинъ съ другимъ три первые перста правой руки, а остальные два согнувъ немного въ ладони, прикасаются къ челу; и проводятъ руку, такимъ же образомъ сложенную, къ персямъ; потомъ отъ правой стороны груди идутъ на лѣвую; наконецъ, склонивъ голову и плеча, падаютъ на лицо» (1). Далѣе: «латины протягиваютъ всѣ персты, и иначе, нежели греки переносятъ руку отъ головы къ животу, и отъ лѣвой стороны къ правой; потомъ, наложивъ большой палецъ на указательный, лобызаютъ оный, прикладывая къ устамъ, и тѣмъ оканчиваютъ крестъ. За это латинъ греки укоряли» (2). Въ подтвер-

(1) Allatii de Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetuae consensione. Coloniae Agrippinae. 1648. l. III. c. 48. num. 15. pag. 1358.

(2) Тамъ же, num. 16. pag. 1359.

ждение послѣднихъ словъ, Алатій приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что православные обличали латинъ какъ за неправильность въ самомъ начертаніи крестнаго знаменія, такъ и за употребленіе при семъ только одного, или всѣхъ пяти перстовъ, и учили, чтобы при правильномъ совершеніи крестнаго знаменія, рука проводима была отъ правой стороны къ лѣвой и употреблялось притомъ сложеніе перстовъ, которыми бы означались три Лица св. Троицы и кромѣ того два естества во Иисусъ Христвъ. Потомъ старается защитить свой обычай отъ припеченныхъ обличеній, и далѣе продолжаетъ: «греки и латины при благословеніи начертываютъ крестъ пятью перстами. Но различествуютъ въ томъ, что латины протягиваютъ при семъ всѣ персты, а греки—указательный, средній и малый протягиваютъ и нѣсколько нагибаютъ, впрочемъ, не въ одинаковой мѣрѣ, но такъ что указательный простертъ болѣе и стоитъ прямо, средній, нагнутый болѣе указательнаго, наклоняется внутрь, малый направляется между большимъ и среднимъ, большій же налагаютъ на ноготь перстеннаго, склонивъ слегка послѣдній къ себѣ». И далѣе: «объявлено мнѣ было также наблюдателями подобныхъ тайнъ, что если посмотришь на согнутые и сложенные такимъ образомъ персты, то вполне признаемъ въ нихъ буквы, изображающія Имя Иисуса Христа слѣдующимъ образомъ: ІС ХС (*).

(*) Тамъ же, и. 17. pag. 1361. Алатій выражается здѣсь несо-

Прибавимъ къ этому, что по цѣлямъ своего сочиненія, назначеннаго къ содѣйствию уни, Аллатій старался представлять всѣ различія между обрядами Церквей въ ученіи и обрядахъ маловажными и случайными. Следовательно, въ пользу своей церкви онъ не преминулъ бы замѣтить, если бы находилъ, что православные греки когда либо крестились и благословлялись иначе, нежели какъ имъ описано. Но Аллатій, напротивъ, прибавляетъ только, что и сами латины въ древности, кажется, совершали крестное знаменіе подобно грекамъ, то есть тремя перстами, и притомъ отъ правой стороны къ лѣвой, и въ подтвержденіе приводитъ изъ двѣнадцатаго столѣтія свидѣтельство объ этомъ папы Иннокентія третьяго (*).

Свидѣтельство Аллатія объ отличіи латинскаго перстосложенія отъ православнаго подтверждается и объясняется для насъ болѣе подробнымъ описаніемъ, которое находимъ въ обширномъ изслѣдованіи о *крестѣ*, принадлежащемъ писателю,

---

всѣмъ обстоятельно. Говоря объ указательномъ перстѣ, онъ употребляетъ между прочимъ слово *pollex*: «*indice, medio ac minimo extensis, ac modicum incurvatis, non ita tamen, ut inter se resonent; sed pollex directior sit.*» и пр. Ясно впрочемъ, что подъ словомъ *pollex* разумѣется указательный. О большомъ пальцѣ онъ говоритъ впоследствии особенно: «*pollice super annularis ad seve moderata deflexi unguem apposito.*» и проч.

(*) Тамъ же, п. 17. pag. 1360. Приведя слова Иннокентія, Аллатій прибавляетъ: «такъ, не безъ основанія, кажется, отъ гротовъ укоряются латины, кои отвергнувъ, что было прежде, избрали послѣ себя то, чего ранѣе не было, и презрѣвъ образъ совершенія креста, неподтвержденный только предписаніемъ отъ первосвященника, приложили сердце къ другимъ обычаямъ, новымъ и менѣе обыкновеннымъ».

нѣсколько болѣе раннему, іезуиту Іакову Гретсеру. Изъ этого описанія именно видимъ, что когда Азіатѣй говорить о пятиперстномъ римскомъ знаменованіи, то подъ симъ должно разумѣть не особенное какое либо знаменательное сложеніе перстовъ, а просто отсутствіе всякаго опредѣленнаго перстосложенія въ это время въ римской церкви. «Крестъ Христовъ, говоритъ Гретсеръ, изображается тройко: во-первыхъ, однимъ перстомъ, то есть пальцемъ, наклонивъ однако нѣсколько къ пальцу указательный, и какъ-бы оперевъ на него. Этотъ способъ по большей части соблюдаемъ тогда, когда сіе спасительное знаменіе описываемъ на челѣ, устахъ и персяхъ, или другое что либо знаменуемъ чрезъ прикосновеніе. Вторымъ способомъ обыкновенно изображается рукою, сперва на челѣ положенною, потомъ проведенною до низа груди, и оттуда перенесенною къ лѣвой сторонѣ, и отъ нея—къ правой: по совершеніи чего многіе еще, по ревности къ почитанію креста, приносятъ руку къ устамъ, лобызаяютъ изображеніе креста, положивъ большій палецъ на указательный. Можно же такого рода крестъ изображать или всею рукою, то есть пятью пальцами, или тремя, или даже двумя соединенными (*). Третьимъ способомъ обыкновенно крестъ описывается на воздухъ, или всею рукою,

---

(*) Jacobi Gretseri, Societatis Iesu Theologi, opp. omn. t. I. de sancta cruce. Batisbonnae. 1734. lib. IV. cap. 1. pag. 338.

или тремя, либо двумя перстами. Таковой образ начертанія креста имѣть мѣсто въ благословеніи и освященіи, и притомъ проводится, когда изображается на челоуѣкѣ, отъ правой стороны его къ левой» (*). Итакъ, одинаково правильно, по мнѣнію Гретсера, изображать крестное знаменіе однимъ, и двумя и тремя перстами, и даже всею рукою. Очевидно, что такое равнодушіе къ перстосложенію свидѣтельствуетъ только о совершенномъ отсутствіи опредѣленнаго перстосложенія. Замѣтимъ къ этому, что и Гретсеръ въ свою очередь со словъ Иннокентія третьяго свидѣтельствуетъ, что въ древніи времена, преимущественно одобрительнымъ въ римской церкви почиталось однако — знаменоваться тремя перстами, и съ правой стороны къ левой, не скрывая при семъ и того, что это обычай собственно греческій (**).

Что же отсюда долженъ заключить сынъ православно-восточной Церкви, или называющей себя ея сыномъ? При свѣтъ представленныхъ свидѣтельствъ, для него должно быть совершенно

(*) Тамъ же, pag. 340. Гретсеръ родился 1562, умеръ 1625 г. Книга о крестѣ писана имъ 1598 г. См. описаніе жизни его, помещенное въ началѣ 1-го тома и посвятельное посланіе предъ книгою о крестѣ, напечатанное тамъ же.

(**) Гретсеръ, тамъ же, стр. 339, привелъ слова Иннокентія, тотчасъ прибавляя: «таковой способъ изображать крестъ, какъ-ся въ то время былъ употребительнѣе, чѣмъ тотъ, который нынѣ обыкновенно въ употребленіи». И далѣе: «тоже дѣлають нынѣ греки». Слѣч. при семъ приводимыя имъ на той же страницѣ объясненія латинскія, бывшія отъ древнихъ православныхъ учителей за одностороннее и пятиперстное знаменованіе, и притомъ съ лѣваго плеча на правое.

ясно во-первыхъ то, что не перстосложеніе восточной Церкви, нынѣ ею употребляемое, заимствовано изъ латинскаго, но что напротивъ, нынѣшнее латинское есть искаженіе сохранившагося въ восточной Церкви, которое было некогда общимъ для всей Церкви всеиенской. Иначе, какъ объяснимъ мы себѣ, что латинскіе писатели почитаютъ нынѣшнее греческое перстосложеніе всегдашнимъ, неизмѣннымъ обычаемъ православно-восточной Церкви? Какъ объяснимъ себѣ и ихъ собственное сознаніе, что латины въ древности крестились подобно нынѣшнимъ грекамъ? Какъ, наконецъ, объяснить себѣ старообрядецъ и то обстоятельство, что при сложеніи перстовъ, употребляемомъ въ восточной Церкви, по его мнѣнію, неправославномъ, сохраняется однако несомнѣнно и для него древне-православный способъ начертанія креста отъ правой стороны къ лѣвой, тогда какъ обычаемъ собственно латинскій требуетъ противнаго? Итакъ, онъ долженъ согласиться, что и самое сложеніе перстовъ, употребляемое при древне-православномъ начертаніи креста, такъ же, какъ и сіе послѣднее, искони было православымъ и слѣдственно образцомъ перстосложенія для той и другой Церкви. А при семъ несомнѣннымъ для него должно быть и то, что, какое бы сложеніе перстовъ ни употреблялъ Формозъ, троеперстное, или двуперстное, во всякомъ случаѣ первое должно было быть болѣе древнимъ и близкимъ къ истинно-православному, а второе — несомнѣннымъ его искаженіемъ.

Обратимся теперь за ближайшимъ подтвержденіемъ высказаннаго заключенія. Его легко можно открыть, свѣрившись съ современными Формозу памятниками латинскаго перстосложенія. Возьмемъ подлинныя свидѣтельства о семъ перстосложеніи, начавъ временемъ, нѣсколько болѣе раннимъ, и окончивъ нѣсколько позднѣйшимъ, чтобы тамъ съ болѣею несомнѣнностію не только опредѣлить перстосложеніе, которое употреблялъ самъ Формозъ, но и видѣть всю постепенность искаженія, которому подверглось оно, образовавшись первоначально изъ православнаго.

Древнѣйшіе памятники латинскаго перстосложенія суть неписанные: они сохранились для насъ въ разнаго рода изображеніяхъ. Укажемъ изъ нихъ только тѣ, кои въ самихъ себѣ представляютъ ясное ручательство за свою неповрежденность, — каковы изображенія мозаическія на иконахъ и лѣтѣйныя на монетахъ.

а) Въ самомъ Римѣ, въ такъ называемой латеранской церкви, построенной при святомъ Константинѣ великомъ, есть мозаическое изображеніе Спасителя, мѣстнымъ преданіемъ, хотя можетъ быть не безъ преувеличенія, приписываемое тому же времени, но во всякомъ случаѣ, по суду знатоковъ искусства, принадлежащее ко временамъ гораздо древнѣйшимъ Формоза. Спаситель на семъ изображеніи представленъ съ державою въ лѣвой рукѣ; правая же изображена подъятою на персяхъ, съ двумя послѣдними перстами, приклонен-

ными къ длани, а тремя первыми, одинаково простертыми, такъ что большій палець представленъ раздѣльно отъ двухъ прочихъ (').

б) Съ подобнымъ же перстосложеніемъ представляетъ Спасителя въ томъ же городѣ въ церкви Константія, другое мозаическое изображеніе, о древности котораго можно судить по мѣстному преданію, относящему его ко временамъ построенія самой церкви въ четвертомъ столѣтіи. Спаситель изображенъ стоящимъ между двумя апостолами: правая рука поднята, съ двумя послѣдними перстами, къ длани приклоненными, и прочими простертыми (²).

в) На монетѣ приписываемой Криспу, сыну св. и равноапостольнаго царя Константина, изображенъ на одной изъ ея сторонъ Спаситель, возсѣдающій между двумя предстоящими мужами, какъ догадываются, между Константиномъ и Крис-

(¹) Свѣдѣнія о семъ изображеніи, равно какъ и снимокъ съ него, можно находить въ книгѣ: *Sinnbilder und Kunst Vorstellungen der alten Christen von Dr. Friedrich Münter. Altona. 1825. Heft. II.* На таблицѣ V въ изображеніи 9-мъ представленъ снимокъ; на стр. 22 читается описаніе изображенія. Аженкуръ въ своей исторіи искусства замѣчаетъ, что преданіе римской церкви почитаетъ сей образъ явленнымъ. Онъ явился, будтобы, народу римскому въ день освященія церкви при св. Константій; изображенный тогда мозаикомъ, съ того времени сохранился невредимымъ при неоднократныхъ пожарахъ храма. Въ XIV-мъ столѣтіи смотрѣли на него уже какъ на древній. См. *Histoire de l'art depuis sa décadence au IV siècle jusqu'à son renouvellement au XVI par Teroux d'Agincourt. t. V. Paris. 1823. p. 15.*

(²) Agincourt, *Hist. de l'art et cet. . .* Снимокъ съ образа представленъ въ т. VI. табл. 16. изобр. 2; объясненіе — въ V т. стр. 15.

помѣ. Въ лѣвой рукѣ Спасителя крестъ; правая подъята съ двумя послѣдними перстами, къ другимъ пригнутыми, указательнымъ и великосреднимъ простертыми, и большимъ, присоединеннымъ къ указательному, какъ-бы положеннымъ на него (*).

г) На монетѣ императора Констанса, другаго сына Константина, изъ трехъ мужей изображенныхъ на ней, двое сидяще по сторонамъ, представлены въ вѣнкахъ, съ руками сложенными, третій—возсѣдающій среди ихъ—въ вѣнцѣ, съ какою пишутъ святыхъ на иконахъ: правая рука его подъята, два послѣдніе перста пригнуты къ ладони и три первые простерты (**).

д) Подобное же изображеніе находимъ на монетѣ, приписываемой императору Гонорію, цар-

(*) Разсужденія о сей монетѣ в снимокъ съ изображенія находимъ у Грессера *opp. omni. t. III. de a. graec. Ratisbonae. 1734. p. 17.* Надъ изображеніемъ Спасителя надпись: *salus et spes X Rpublicae* (буква X означаетъ Христа). На другой сторонѣ монеты изображенъ самъ Криспъ съ подписью: *Crispus Nob. Caes.* Криспъ сдѣланъ Цезаремъ въ 315 г. умерщвленъ въ 324 г.—Относительно изображенія Спасителя на монетахъ, вообще можно замѣтить, что Іоаннъ Куропалатъ, а за нимъ Кедринъ говорятъ о Цинискѣ (969—975), какъ о первомъ императорѣ введшемъ сей обычай. Но Са. І. Дамаскинъ (*ep. ad Theoph. c. III. Opp. t. I. p. 630*) свидѣтельствуетъ, что Константинъ вел. полагалъ на монетахъ Христово изображеніе вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ.

(**) Описаніе сей монеты в снимокъ съ изображенія находимъ у Дюканжа въ его *Historia Byzantina etc. Lutetiae Parisiorum. 1689.* на табл. 12, стр. 35. Другое описаніе вмѣстѣ со снимкомъ, можно видѣть въ книгѣ Бандури: *Numismata Imperatorum Romanorum a Trojano Decio ad Palaeologos Augustos. t. II. Lutetiae Parisiorum. 1618.* снимокъ на стр. 231, описаніе на стр. 352. Кругомъ изображенія находятся надпись: *Felicitas perpetua vis*; на другой сторонѣ монеты представлены три воинскія хоругви съ надписью: *Constans PF Aug.* Констансъ, младшій сынъ Константина великаго, род. въ 320, нароченъ Цезаремъ въ 333, умеръ въ 350 году.

ствовавшему въ Римѣ съ 395 до 423 года. На ней изображенъ самъ Гонорій стоящимъ на побѣдной колесницѣ, съ правою рукою поднятою, двумя послѣдними перстами приклоненными и тремя первыми простертыми (1).

Изъ самыхъ временъ Формоза сохранилось для насъ уже письменное свидѣтельство о латинскомъ перстосложеніи. Папа Левъ четвертый, правившій римскою церковію съ 847 по 855 годъ, свидѣственно уже во время жизни Формоза, хотя и до начала всѣхъ его бѣдствій, въ числѣ прочихъ наставленій подвѣдомственному духовенству, давалъ именно слѣдующее о благословеніи даровъ въ таинствѣ евхаристіи: «Чашу, пишетъ онъ, и хлѣбъ знаменуйте правильнымъ крестомъ, то есть, не кружа и не разставляя перстовъ, какъ дѣлаютъ весьма многіе, по два перста сжавъ, и большой заключивъ внутрь, — чрезъ что означается Троица, правильно старайтесь изображать сіе знаменіе: ибо не можете иначе ничего благословлять» (2).

Послѣ Формоза, кромѣ изображеній, на ко-

(1) Снимокъ и описаніе изображенія можно видѣть у Гретсера, t. III. p. 30. и у Бандури, p. 499. Кругомъ изображенія надпись: *Gl'ria Romanorum*; на другой сторонѣ монеты представлено полное изображеніе Гонорія же съ надписью: *DN Honorius PF Aug*. Гретсеръ предполагаетъ, что на сей родъ изображеній намекаетъ современникъ Гонорія св. Златоустъ, когда въ словѣ на Евтропію говоритъ: «и царскаго образа украшеніе не столько въ томъ, что царь возсѣдаетъ въ порфирѣ и діадимѣ, сколько въ томъ, что подъ стопами царскими лежатъ повергнутые варвары, со связанными назадъ руками».

(2) См. у Бинія, *Concilia General. et Provincial. t. III. part. 1. sectio poster. Colon. Agrippinae. 1618. Homilia Leonis Papae IV de cura pastoralis, pag. 371.*

торыхъ представляется съ незначительными видоизмѣненіями тоже самое перстосложеніе⁽¹⁾, встречаемся еще съ двумя письменными наставленіями о семъ обрядѣ. Первое изъ нихъ, принадлежащее Папѣ Пиннокентію III, правившему римскою церковію съ 1197 по 1216 г., было уже выше упоминаемо, какъ поводъ, послужившій латинскимъ писателямъ къ догадкѣ о первоначальномъ согласіи въ обрядѣ крестнаго знаменія римской церкви съ греческою. «Знакъ креста, пишетъ Пиннокентій, должно изображать тремя перстами, такъ чтобы онъ отъ верха нисходилъ до низа, и отъ правой стороны къ лѣвой». «Но, прибавляетъ онъ, нѣкоторые, впрочемъ, знаменіе крестное прово-

(1) Изображенія латинскаго перстосложенія изъ времени, ближайшихъ къ Формозу, можемъ находить въ указанной нами книгѣ Аженкура: *Histoire de l'art etc.* t. VI. Такъ напр. изображенія относимыя имъ къ IX столѣтію см. на табл. XXXVIII, XXXIX, XLIV; къ XI ст. на табл. LIII, LIV; къ XIII—табл. LXX и проч. На всѣхъ сихъ изображеніяхъ представляется собственно тоже самое перстосложеніе, какое предписывается правиломъ Льва, то есть, два перста указательный и средій простираются, а большій заключается внутри. Точное соотвѣтствіе сему правилу показываетъ изображенная рука у Спасителя на табл. XLIV: большій палецъ внутрь протануть совершенно посреди простертыхъ указательнаго и средняго, при чемъ представляется въ тоже время какъ-бы положеннымъ на прочіе два пригнутые. Также перстосложеніе предполагается безъ сомнѣнія и тѣми изображеніями, гдѣ рука представлена зрителю своей наружной стороной, при чемъ видны собственно только два простертые перста, и два пригнутые, а не видно большаго. Очевидныя видоизмѣненія сего перстосложенія на указанныхъ изображеніяхъ, касаются собственно положенія большаго пальца, который, не всегда положенный точно посрединѣ двухъ простертыхъ, то болѣе приближается къ двумъ пригнутымъ и загибается на нихъ, какъ напр. представляется на табл. IV, то совѣтъ отходитъ отъ двухъ простертыхъ перстовъ и ставится хотя прямо противъ ихъ срединъ, однако въ отдаленіи отъ нихъ, такъ что не зная папскаго правила, трудно было бы догадаться, какое это перстосложеніе, и можно было бы даже почесть его за двоелестіе, источно представленное.

дать отъ лѣвой стороны къ правой. Однако, если внимательнѣе посмотримъ, и на другихъ знакъ креста мы проводимъ отъ правой стороны къ лѣвой, ибо знаменуемъ не какъ-бы обращая тылъ, но какъ-бы представляя лицо» (*). Другое свидѣтельство принадлежитъ испанскому писателю тринадцатаго столѣтія Лукъ, епископу тудскому. Въ сочиненіи своемъ «о будущей жизни и о спорахъ въ ученіи вѣры» сей писатель, рассматривая между прочимъ вопросъ о томъ, какъ должно на себя и на другихъ изображать крестное знаменіе, упоминаетъ, что въ его время былъ споръ, должно ли въ томъ и другомъ случаѣ переносить руку отъ правой стороны къ лѣвой, или наоборотъ. По его мнѣнію, тотъ и другой обычай, какъ говоритъ онъ, «добръ, тотъ и другой святъ, тотъ и другой преодолеваетъ силы вражія, если только производить это въ простотѣ католической вѣры Христіанская». Однако, при молитвенномъ употребленіи крестнаго знаменія, по его мнѣнію, правильнѣе будто бы проводить руку отъ лѣвой стороны къ правой. Онъ даетъ сему таинственное пространное объясненіе и замѣчаетъ: «сие представляетъ, кажется, всякій вѣрный, когда ограждая лицо свое знаменіемъ креста, говоритъ, поднимая къ верху противъ чела три протянутыя перста: во имя Отца и проч. (†). О благосло-

(*) De Mysteriis Missae. lib. 11. cap. 45. Conf. Alat. de perp. cona. etc. lib. III. cap. 18. num. 17. pag. 1360. и Gretser t. I. pag. 339 и 340.

(†) Maxima Bibliotheca veterum patrum. Lugduni. 1677. t. XXV.

веніи же онъ разсуждаетъ, что «изображая знаменіе на лицѣ другихъ, мы оканчиваемъ знакъ креста своей правой, а ихъ лѣвой стороною». Приводя въ основаніе правильности сего обычая противъ защитниковъ противнаго, главнымъ образомъ, ту мысль, что при знаменаніи другихъ должно, будто бы, имѣть въ виду не ихъ правую, или лѣвую сторону, а свою собственную, онъ заключаетъ: «протянувъ три перста, то есть большій, указательный и средний, а другіе два согнувъ, мы знаменуемъ себя и другихъ съ призваніемъ Божественныя Троицы, для того, чтобы явными провозглашеніями исповѣдывать троицность Лицъ въ единствѣ Божества» (').

Изъ представленныхъ свидѣтельствъ открывается, что по первоначальному преданію римской церкви, крестное знаменіе должно было совершать тремя первыми перстами, въ изображеніе единосущія трехъ Лицъ святыя Троицы. Преданіе сіе шло съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, и сохранялось даже до тринадцатаго столѣтія. Но видно также, что самое сложеніе трехъ первыхъ перстовъ, въ разныя времена различное въ римской церкви, ни однимъ изъ своихъ видовъ не соответствовало въ то же время вполнѣ ни мысли, съ какою употреблялось сіе перстосложеніе, ни цѣли, для которой оно установлено. Ни оди-

---

Lucæ Tudensis episcopi. De altera vita fideique controversiis adversus II Albigenſium errores. l. II. cap. XV. pag. 229.

(') Ibidem, cap. XVIII. pag. 233.

наковое простертіе всѣхъ трехъ перстовъ, представляющееся на древнѣйшихъ памятникахъ, и въ позднѣйшія времена предписываемое въ наставленіи Луки, ни перстосложеніе устанавливаемое правиломъ Льва четвертаго, не представляютъ удобства изображать крестное знаменіе всѣми тремя перстами совокупно, и чрезъ то не выражаютъ ясно единосуція святыя Троицы. Особенно же современное Формозу правило, предписывая для изображенія святыя Троицы простирать два перста, безъ сомнѣнія указательный и великосредній, а большой заключать внутри, то есть простирать среди ихъ, тѣмъ самымъ давало единственную возможность знаменоваться собственно только двумя перстами. Итакъ, чрезъ это сами собою рѣшаются вопросы какъ о точномъ видѣ перстосложенія, которое собственно употреблялъ Формозъ, такъ и о сравнительномъ достоинствѣ православнаго троеперстнаго сложенія и двоеперстнаго раскольническаго. 1) Сложеніе перстовъ, которое употреблялъ Формозъ, — по всей вѣроятности то самое, о которомъ упоминаетъ папа Левъ, — было въ то же время и троеперстное и двуперстное. Оно было троеперстное по своему намѣренію и по мысли, съ какою складывались персты, двуперстное — по современному способу изображать крестное знаменіе и по самому виду сложенныхъ перстовъ. Въ этомъ смыслѣ безъ сомнѣнія и обозначается оно разнорѣчиво современными писателями, изъ которыхъ одни, какъ именно Луит-

прандъ, обращали вниманіе на внутренній смыслъ перстосложенія, надъ которымъ совершенно было ругательство, и потому говорили о трехъ Формозовыхъ перстахъ; а другіе, какъ напр. Авксизій, судя по внѣшнему виду перстосложенія и вѣроятно желая въ тоже время точнѣе обозначить самое число отсѣченныхъ перстовъ⁽¹⁾, упоминали только о двухъ.

2) Сіе перстосложеніе образовалось мало помалу чрезъ искаженіе другаго, правильнаго троеперстія, вполне соответствовавшаго своему намѣренію. Какое же это вполне правильное троеперстіе? Безъ сомнѣнія то, въ коемъ всѣ три первые персты слагаются во едино и совершенно уравниваются между собою, — словомъ, которое доселѣ употребляется православно-восточною Церковію.

3) Двоеперстное сложеніе, которое явилось впоследствии въ римской церкви, какъ особое, самостоятельное перстосложеніе, было въ свою оче-

---

(1) Послѣ всего предшествовавшаго изслѣдованія о «формозовыхъ перстахъ», усматривается рѣшать съ несомнѣнною точностію, сколько именно перстовъ отсѣчено, — совершенно излишне. Два, или три отсѣчены, для цѣли изслѣдованія—все равно. Однако представивъ себѣ, что у Формоза, когда вынули его изъ могилы, во всей вѣроятности, персты уже сложены были на благословеніе, по тогдашнему римскому обычаю. Итакъ, весьма естественно, что орудіе, которымъ они были отсѣчены, отнавъ два простерты, не коснулось большаго пальца, который достигалъ ихъ только своею верхнею. Безъ сомнѣнія, при семъ предполагается, что персты отсѣчены разомъ, безъ той торжественности, съ какою, по увѣренію роголицынской басни, каждый перстъ отнималъ былъ будтобы веревка.

редь искаженіемъ искаженнаго римскаго, современнаго Формозу, троесперстія, и признано за особое перстосложеніе только по забвенію первоначальной мысли, съ какою слагаемы были персты. Называющійся старообрядцемъ долженъ вполне довѣрить сему заключенію: потому что и сами его учителя, лишенные руководительнаго объясненія, заключающагося въ правилѣ папы Льва, сочли составленное точно по сему правилу изображеніе римскаго перстосложенія на корсунскихъ вратахъ за чисто-двоперстное, обманутые его наружнымъ видомъ; и представили потомъ этотъ примѣръ въ «поморскихъ отвѣтахъ» даже въ доказательство православной, будтобы, древности своего перстосложенія^(*). Будетъ ли онъ послѣ сего удивляться, что и въ римской церкви, по забвенію того же самаго правила, могла случиться таже ошибка?

И въ самомъ дѣлѣ, прослѣдимъ постепенность, съ какою является видоизмѣненіе римскаго перстосложенія на указанныхъ нами памятникахъ. Съ самаго начала мы застаемъ уже римское перстосложеніе уклонившимся отъ точной правильности, въ видѣ первыхъ, одинаково простертыхъ перстовъ, однако еще несовсѣмъ раздѣленныхъ,

---

(*) Поморскіе отвѣты. Отв. 5. О томъ, что это изображеніе—латинское, уже сказано было въ книгѣ: Бесѣды къ глаголемому старообрядцу по изд. Моск. 1850 г. стр. 211—213. Подробное описаніе корсунскихъ вратъ см. въ книгѣ: Корсунскія врата. Москва. 1834 года.

даже, какъ на монетѣ Приска, съ большимъ пальцемъ, положеннымъ на указательный, то есть весьма близко къ обычаю православному и съ сохраненіемъ нѣкотораго удобства знаменоваться всеми тремя перстами. Въ послѣдствіи видимъ колебаніе: первый перстъ, то откидывается отъ двухъ прочихъ, и такимъ образомъ предоставляется на выборъ — знаменоваться только или двумя простертыми перстами, или однимъ, отдѣльно отъ нихъ стоящимъ, то кладется такъ, или ниже внутри нихъ, давая чрезъ то исключительное мѣсто одному двоеперстному знаменованію. Первоначальное соотвѣтствіе съ смысломъ перстосложенія уже утрачивается, хотя самый смыслъ остается еще твердымъ, какъ показываетъ правило папы Льва, уже прямо замѣчающее о частыхъ въ сіе время отступленіяхъ въ обрядѣ крестнаго знаменія и само отступающее даже отъ своего обясненія. Затѣмъ, съ продолженіемъ прочихъ уклоненій, начинаетъ забываться даже порядокъ, соблюдаемый въ самомъ изображеніи на себѣ креста, и первоначальный смыслъ, съ какимъ опредѣлено слагать персты. — Иннокентій третій говоритъ о трехъ перстахъ, но уже не упоминаетъ ни о томъ, какіе это три перста, ни какъ слагать ихъ, ни ради какого значенія; настаиваетъ еще на то, что креститься должно отъ правой стороны къ лѣвой, но и здѣсь колеблется отдать сему обычаю рѣшительное преимущество, и самъ, во прѣки правильному обычаю, велитъ знаменать дру-

гихъ, полагая крестъ съ лѣвой стороны знаменуемаго къ правой. Между тѣмъ православные греки уже укоряютъ латинъ за то, что они крестятся однимъ и пятью перстами ⁽¹⁾, иначе, безъ всякаго опредѣленнаго перстосложенія. И только на отдаленномъ западѣ, въ предѣлахъ Испаніи, упоминаютъ еще о трехъ первыхъ перстахъ, простертыхъ во образъ святаго Троицы. Но и здѣсь видимъ уже утверждающимся неправильный порядокъ знаменованія съ лѣвой стороны къ правой; и, если отстанвается правильный порядокъ въ благословеніи, то единственно вслѣдствіе неправильнаго основанія, будто знаменующій другихъ долженъ имѣть въ виду свою собственную, а не ихъ правую, или лѣвую сторону. Наконецъ, первоначальное перстосложеніе совсѣмъ забыто, смыслъ его утраченъ; неправильный порядокъ въ изображеніи креста обратился въ законъ. Послѣдующіе писатели говорятъ уже о знаменованіи съ лѣвой стороны къ правой, какъ объ отличительномъ римскомъ обычаѣ. О значеніи слагаемыхъ перстовъ говорятъ нерѣшительно, или совсѣмъ умалчиваютъ ⁽²⁾, и вслѣдствіе того почитаютъ равно

---

(1) Указываемы Гретсеромъ и Аллатіемъ обличенія латинамъ отъ православныхъ учителей за одноперстное и пятиперстное знаменованіе, принадлежатъ именно къ тринадцатому столѣтію. См. ниже замѣч. 1-е на стран. 135.

(2) Аллатій ничего не говоритъ о мысли латинскаго перстосложенія. Гретсеръ, хотя и старается придавать таинственное объясненіе, однако не всѣмъ, упоминаемымъ у него видамъ перстосложенія; напр. не указываетъ никакого таинственнаго значенія въ однопер-

законнымъ какъ самое отсутствіе всякаго перстосложенія, или знаменованіе всею рукою; такъ знаменованіе однимъ, двумя и тремя перстами.

Какъ ясенъ этотъ постепенный переходъ отъ одного правильнаго перстосложенія къ искаженнымъ и притомъ нѣсколькимъ! Какъ понятно, что отсутствіе перстосложенія почтено за особое пятиперстное сложеніе, а двухперстное и одноперстное знаменованіе, при неправильномъ троеперстномъ сложеніи, принято за особое сложеніе отъ троеперстнаго, вслѣдствіе забвенія первоначальной мысли, съ какою складывались персты! Вотъ сіе-то самое, если можно такъ сказать, мновеніе перехода отъ единого троеперстія къ нѣсколькимъ нетроеперстнымъ сложеніямъ подмѣтилъ сочинитель «Прѣнія панагіота со азимитомъ», когда вложилъ въ уста панагіоту такое обличеніе: «и почто не согнбаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на чель твою, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты и послѣдн пальцемъ внѣшнюю сторону, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ; вмѣсто, еже бы имъ одѣяться, якоже мы Христіане, а ты совлачишися животворящаго креста»^(*). Словомъ, панагіотъ

сти. Въ другихъ случаяхъ, какъ именно относительно пятиперстнаго знаменованія, объясненія отличаются явнымъ натянутостію. «Пять перстовъ напоминають намъ», говоритъ онъ, «пять азвъ Христоуыхъ». См. *Greca. opp. t. 1. de s. cruce. lib. IV. cap. IV. pag. 343.*

(*) Кириллова книга. гл. 26: о латинскихъ ересяхъ. л. 236.

знаеть, что римляне, подобно православнымъ, почитаютъ нужнымъ изображать крестное знаменіе тремя первыми перстами, и вполне одобряеть сей обычай. Но онъ видитъ, что самое сложеніе перстовъ, употребляемое ими, въ тоже время неправильно, и вслѣдствіе того, способъ знаменованія не соотвѣтствуетъ намѣренію перстосложенія. Итакъ, онъ обличительно вопрошаетъ панагіота: зачѣмъ не сгибаетъ онъ трехъ перстовъ, употребляемыхъ имъ для крестнаго знаменія, а оставляетъ ихъ простертыми? Зачѣмъ знаменаетъ себя, вопреки намѣренію перстосложенія, не всѣми тремя перстами совокупно, а кладетъ на чело только указательный и средній, и потомъ на животъ и перси только палецъ внѣшнею стороною, то есть ноготь раздѣльно стоящаго отъ нихъ большаго перста? Вслѣдствіе того онъ не одѣвается оружіемъ креста Господня, — возлагаетъ на себя не всѣ персты, изъ которыхъ составляется его крестъ. Изображеніе креста его зреть вонъ, то есть нѣкоторые персты, необходимыя для изображенія ими крестнаго знаменія, остаются при совершеніи сего обряда праздными, не какъ у насъ православныхъ христіанъ, которые слагая три перста во образъ святыя Троицы, всѣми ими и ограждаемъ себя совокупно. Таковъ, безъ сомнѣнія, былъ смыслъ словъ панагіота, смыслъ, сообразный съ самымъ ходомъ рѣчи, съ существомъ латинскаго перстосложенія, и съ наставленіемъ святаго Ефрема Сирина, которое, вѣро-

явно, и имѣлъ въ виду составитель «Прѣнія», когда говорилъ объ одѣяніи оружіемъ креста Господня. «Да не будемъ убо удобъ плѣнены врагомъ», читается по старому переводу въ словѣ святаго Ефрема объ антихриствѣ, — паче же удобъ плѣнены будемъ *силою крестною*. Пензбытенъ подвигъ при дверехъ настѣитъ, щитъ вѣры воспримемъ вси, и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашей, несозданную, глаголю, возлюбленніи, Тронцу единосущну сущу, источникъ источающу жизни; аще бо *оградится тацѣмъ оружіемъ* наша душа, то попрагъ будетъ змій посреде. За все же подобаетъ намъ *молитися*, да не внидемъ въ напасть, ниже бгство наше зимъ будетъ»⁽¹⁾. Объ этомъ-то самомъ⁽²⁾ одѣяніи оружіемъ креста Господня, и го-

(1) Слова святаго Ефрема Сирина съ словами азы Доросеа печатанъ въ супрасльскай типографіи. 1791 г. Слово 105 святаго Ефрема *оубъ антихриствѣ*. л. 272 и на обор.

(2) Составители «поморскихъ отвѣтовъ», въ отвѣтѣ IX шного уясняются дать иное объясненіе словамъ панагіота. Не уклоняясь отъ истины въ разумѣніи того, какое перстосложеніе было означено во азимитѣ, они стараются однако доказать, что обличіе оставлено собственно въ защиту двоеперстнаго сложенія. Главное ихъ доказательство опирается на ложномъ истолкованіи словъ: *почто не согнѣвши три персты*. «Не рече, говорятъ они, почто не крестилися тремя персты, но, почто не согнѣвши», и выводятъ отсюда заключеніе, что панагіотъ укорялъ азимита именно за отступленіе отъ двоеперстнаго сложенія, въ которомъ согнѣаются три перста, то есть большій съ двумя послѣдними. Но то самое, напротивъ, и доказываетъ намѣреніе панагіота утвердить своего противника въ троеперстномъ сложеніи, что онъ не сказалъ *крестилися*, а *согнѣвши*. Азимитъ уже крестилъ тремя перстами, то есть возносилъ три простертые персты на чело, животъ и перси, и чрезъ то образовалъ на себѣ знаменіе креста, но только неправильно слагалъ персты, и отъ того не одѣялся крестнымъ оружіемъ, не каждый разъ всѣ персты сово-

ворить панагіотъ объ огражденіи себя святою Троицею, словомъ, о совокупномъ возложеніи на себя всѣхъ трехъ, знаменующихъ Троицу перстовъ.

купно, а порознь возлагалъ на себя. Итакъ, съ сего-то неправильнаго сложенія и начинается рѣчь свою панагіотъ, и переходитъ потомъ къ неполному одѣянію крестомъ. Иначе надлежало бы ему вести свое обличеніе, когда бы защищалъ онъ двоесперстное сложеніе. Къ чему было бы говорить ему противъ несогбенія трехъ перстовъ? Изъ трехъ перстовъ, сгибаемыхъ въ двоесперстномъ сложеніи, два у азимита уже были согнуты; итакъ, ему нужно было бы сказать только: *не присгибаемъ пальца*. И какой обличительный смыслъ нѣтъ бы въ устахъ его слова: *и крестилися обими персты и последи пальцемъ* и пр., когда бы самъ онъ требовалъ, чтобы крестились двумя персты? Ему слѣдовало бы сказать только о неправильномъ возложеніи на себя пальца. «Поморскіе отвѣты» замѣчаютъ, что при двоесперстномъ сложеніи *одваляются* оружіемъ креста Господня. Замѣчаніе сіе справедливо въ томъ смыслѣ, что мнимый старообрядецъ возлагаетъ на себя оба перста, которыми, по мысли его перстосложенія, должно знаменоваться. Но странно было бы ожидать отъ защитника двоесперстія, чтобы онъ говорилъ объ одѣяніи крестомъ и о совлаченіи его, въ обличеніе римскаго перстосложенія. Къ чему такой оборотъ рѣчи? И въ чемъ была бы тутъ сила доказательства? Между тѣмъ, приведенныя слова святаго Еремея Сирина показываютъ, сколь приличнымъ и сильнымъ должно было представляться знавшему ихъ такое доказательство при защитѣ троесперстія!

Представляя это замѣчаніе мимоходомъ, собственно въ защиту указаннаго нами смысла словъ панагіота, удерживаемся отъ подробнаго разбора другихъ, впрочемъ столь же малосильныхъ доказательствъ, представляемыхъ мнимыми старообрядцами въ пользу своего объясненія, и основанныхъ собственно на нѣкоторой разности чтенія. Но не можемъ опустить безъ вниманія возраженія, которое можетъ представить называющійся старообрядецъ въ отвѣтъ на наши объясненія. «Почему же, можетъ спросить онъ, творецъ «Прапидцы» находилъ, что панагіотъ обличалъ въ азимитѣ двоесперстное сложеніе? По той самой причинѣ, отвѣтимъ мы, какую самъ онъ при одномъ случаѣ объявляетъ: «понеже азъ есмь сынъ святыхъ восточныхъ и великоросійскія Церкви, а не латинскаго костела, и долженъ отвѣтствовать о своихъ догматахъ, а не о латинскихъ» (отв. 104. л. 188). Такимъ образомъ, ошибиться въ опредѣленіи латинскаго перстосложенія Питириму — было совершенно извинительно.

Изсѣдованіе наше было бы не кончено, если бы мы не рѣшили послѣдняго вопроса: какъ судила православная Церковь о формозовомъ перстосложеніи? Мы не коснулись бы тогда глубочайшаго основанія, на которомъ опирается ложное понятіе мнимостарообрядца о православномъ перстосложеніи. Основаніемъ симъ служитъ для него мысль, что малѣйшее различіе въ обрядѣ перстосложенія, напримѣръ сложеніе одного и того же большаго пальца съ тѣми, а не другими двумя перстами, хотябы въ ознаменованіе одного и того же, православно исповѣдуемаго догмата о святой Троицѣ, само собою, разрушаетъ уже всѣ узы, какими соединены въ одно духовное тѣло всѣ чада православной Христовой Церкви. На семъ-то основаніи, между прочимъ, онъ не рѣшается, или симъ прикрываетъ свою нерышимость присоединиться къ Церкви, даже когда съ снисхожденіемъ дозволяется ему, въ числѣ прочихъ, принимаемыхъ имъ обрядовъ, сохранять въ общеніи съ Церковію и привычное ему перстосложеніе. Слепо увѣренный въ своемъ обычаѣ, онъ не только почитаетъ его древнимъ и православнымъ, но воображаютъ даже, что всякое другое перстосложеніе неминуемо влечетъ за собою проклятіе древне-православной Церкви и на тѣхъ, кои принимаютъ, такъ и на тѣхъ, кои присоединяются къ приемлющимъ его. Итакъ, подъ вліяніемъ сей-то мысли, находя въ исторіи о Формозѣ упоминаніе о троеперстномъ сложеніи, и

предполагая, не безъ основанія, по крайней мѣрѣ сходство сего перстосложенія съ употребляемымъ въ православной Церкви, онъ представляетъ по-своему судъ на Формоза, и выдумываетъ потомъ хульные толкованія на православное троеперстіе^(*), и тѣмъ укрѣпляетъ себя въ отчужденіи отъ Церкви. Пусть же отъ самой древне-православной Церкви поучится онъ духу любви, котораго не достаетъ въ немъ.

Сложеніе перстовъ, которое употреблялъ Формозъ, или точнѣе, которое было общимъ обычаемъ римской церкви въ его время, — какъ имѣли мы уже выше случай замѣтить, уклонялось отъ первоначальнаго, точнаго троеперстнаго сложенія, и неполнѣе соответствовало своему назначенію. Посему, безъ сомнѣнія, древне-православная Церковь не одобряла его: но такъ ли строго судила она объ немъ, какъ желалъ бы того называющійся старообрядцемъ? Къ рѣшенію сего достаточно нѣкоторыхъ указаній.

1) Представленные выше свидѣтельства о латинскомъ перстосложеніи показываютъ, что уклоненія отъ правильнаго обычая начались въ римской церкви еще за долгое время, за нѣсколько вѣковъ до Формоза, когда еще пребывала она въ полномъ мирѣ съ православною. Видно, что древне-православная Церковь не считала сего обстоя-

---

(*) См. прибавл. къ Тв. Св. Отц. 1855 г. кн. 2. стр. 242. замѣч. 2.

тельства достаточнымъ къ расторженію церковнаго союза.

2) При первомъ обличеніи латинскихъ заблужденій, послѣдовавшемъ чрезъ четыре года послѣ смерти папы Льва четвертаго ⁽¹⁾, слѣдовательно, когда отступленіе римлянъ отъ правильнаго сложенія перстовъ не только вошло въ общій обычай, но успѣло перейти уже въ мѣстный церковный законъ, подѣ видомъ папскаго опредѣленія, — и когда въ то же время сіе опредѣленіе долженствовало быть еще въ свѣжей памяти, — обличавшій римлянъ цареградскій патріархъ Фотій въ посланіи своемъ къ папѣ Николаю перечислялъ ихъ заблужденія. Какія заблужденія находилъ онъ въ нихъ, это можетъ видѣть старообрядецъ хотя изъ уважаемаго имъ Баронія. «Поносятъ намъ, пишетъ Бароній объ обличеніяхъ римлянамъ, бывшимъ въ сіе время, а) яко изхожденіе Св. Духа и отъ Сына исповѣдуемъ; б) яко въ субботу постимся, в) яко великаго юста не цѣлыя осмь недѣль исполняемъ; г) яко въ праздникъ пасхи агнца іудейски съ тѣломъ Господнимъ на олтарь освящаемъ; д) яко іерен наши браду брвють; е) яко епископа изъ діакона, минувше священство, посвящаемъ; ж) яко бракомъ гнушаемся и іереомъ его возбраняемъ; з) яко муромъ помазовати іереемъ не попускаемъ» ⁽²⁾. Но объ уклоненіи римлянъ въ сложеніи перстовъ

⁽¹⁾ Папа Левъ четвертый умеръ въ 855 г., а въ 859 Фотій писалъ уже свое обличительное посланіе.

⁽²⁾ Барон. Дѣян. церк. и гражд. подл. 867 г. л. 985.

для крестнаго знаменія Фотій не упоминаетъ. А казалося; какой бы удобный случай упомянуть объ этомъ!

3) При окончательномъ расторженіи союза съ римскою церковію, во времена константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія, въ одиннадцатомъ столѣтїи, къ прежнимъ обличеніямъ православные присоединили еще нѣкоторыя указанія на другія заблужденія римлянъ. Но и здѣсь, при всей подробности перечисленій, какія находимъ въ сочиненіяхъ православныхъ обличителей о сложеніи перстовъ, употребительномъ въ римской церкви, не встрѣчаемъ упоминаній. Объ этомъ можетъ справиться старообрядецъ опять хотя по той же книгѣ Баронія (*).

Какой урокъ любви для мнимаго старообрядца!

Православная Церковь обличала римское перстосложеніе, но за что именно и какъ? По указаніямъ самихъ латинскихъ писателей, православные учителя тринадцатаго столѣтія укоряли ла-

---

(*). Барон. Дѣян. церк. и гражд. подъ 1053 г. л. 1215 на об. и подъ 1054 г. л. 1220. Вотъ какъ перечисляются въ послѣднемъ мѣстѣ тогдашнія обличенія латинамъ отъ патріарха Михаила: «и не токмо они а) на опрѣсноцѣхъ служатъ, но и б) удавленное адаютъ; в) браду брикутъ; г) субботу хранять; д) нечистое адаютъ; е) монахи ихъ масомъ питаются и свинною; ж) въ постъ великій недобрѣ постятся; з) егда у насъ сырная недѣля, они мясо адаютъ; и) и въ символъ сія словеса приглашаютъ еже и отъ Сына; і) хулятъ и бракъ священнической; к) и два братія родніи могутъ у нихъ двѣ родныя сестры въ жены поятя; л) на мшѣ при опрѣсноцѣ другъ друга объемлетъ и миръ ему адетъ; м) епископи перстни на рукахъ восять, ѿи женящеса съ церковію; н) и на войну исходяще, рукою своею неприятели убиваютъ». Не къ иному заключенію приведетъ и внимательное чтеніе современныхъ подлинныхъ обличеній.

тинъ за то, что они «пятью перстами, косвенно какъ нѣбудь наскоро изображаютъ крестъ, и такимъ образомъ знаменуютъ лицо свое»; и за то, что «однимъ перстомъ знаменуютъ лицо, переноса руку отъ лѣвой стороны къ правой», уподобляясь въ семь случаевъ іаковитамъ и армянамъ (*). Подобное тому нѣчто читается и въ «Кирилловой книгѣ», въ главѣ о римскихъ ересьхъ: «пятью персты странно нѣкакъ благословляютъ и послѣди пальцемъ лице прекрещиваютъ». (**). По

(*) Въ полномъ своемъ видѣ сочиненіе некоего православнаго учителя, гдѣ помѣщены сіи обличенія, напечатано у Котелера въ книгѣ: Monumenta Eccles. Graecae. tom. III. Lutet. Parisior. 1686. на стр. 95 — 520, подъ заглавіемъ: τὰ ἀπίστα τῆς λατικῆς ἐκκλησίας. Первое изъ приведенныхъ обличеній читается на стр. 500, въ обличеніи XXXVI; второе на стр. 508, обл. LVIII. Объ уподобленіи въ крестномъ знаменіи латинъ армянамъ, православный учитель разсуждаетъ такъ: «армянствуютъ же они: въ тѣхъ же острѣснокахъ; въ масоденіи въ сыропустную и первую поста седмицу»... стр. 506, обл. LVII. Потомъ, перечисливъ еще нѣсколько обрядовъ, въ какихъ латинны сходятся съ армянами, прибавляетъ: «да и крестъ начертываютъ на лицѣ однимъ перстомъ, дабы показать снвъ одно естество Распятаго». стр. 507. Объ уподобленіи іаковитамъ стр. 508, обл. LVIII: «въ нѣкоторыхъ же всѣхъ латинны страдаютъ заблужденіями іаковитовъ, происшедшихъ отъ нѣкоего Іакова монаха; ибо и сіи за одинаковое почитаютъ поклоняться и не поклоняться Божественнымъ иконамъ; когда же поклоняются, не лобызаютъ; а лицо знаменуютъ однимъ перстомъ, перенося руку съ лѣвой стороны на правую». Сочиненіе писано послѣ взятія Царяграда крестоносцами, какъ ясно изъ того, что въ обличеніе латиннамъ приводятся ихъ дѣянія по занятіи сего города. стр. 570. обл. LXI. и слѣд. Подобныя же обличенія приводятся въ отвѣтномъ сочиненіи одного латиннина, писанномъ въ 1252 году и напечатанномъ у Канзія въ книгѣ: Thesaurus monumentorum Ecclesiastic. tom. IV. Antwerpiae 1725. «пятью перстами какъ-то нѣкоторые благословляютъ, и пальцемъ лице знаменуютъ какъ моноелиты». стр. 63. На сіи-то обличенія указывал Гретсеръ. opp. t. I. de v. cruce. p. 339. и Алатій de resp. consens. etc. lib. III. cap. XVI. pag. 1359.

(**) Кирилл. книга. глава 27: о римскихъ ересьхъ. л. 259 на оборотѣ.

указанію сочинителя «Првнїа панагіота со азимитомъ», православные обличали латинъ въ томъ, что, крестясь тремя перстами, не одѣваются оружіемъ креста Господня, и не всѣ персты совокупно возлагаютъ на себя (*). Итакъ, вотъ въ чемъ обличаемъ былъ римскій обычай совершать крестное знаменіе, въ неправильномъ образѣ начертанія самаго креста, въ небрежности, съ какою совершался этотъ обрядъ, въ отсутствіи всякаго знаменательнаго перстосложенія, и въ приближеніи къ еретикамъ монофизитамъ! И съ сей стороны римляне дѣйствительно заслуживали строгаго обличенія, поелику обрядъ крестнаго знаменія дѣйствительно требуетъ благоговѣйнаго совершенія, по благоговѣнію къ Распятому, и поелику дѣйствительно опасно и предосудительно уподобляться еретикамъ усвоеніемъ обычаевъ, въ которые вложили они свой еретическій смыслъ.

Но найдетъ ли мнимостарообрядецъ не только въ подлинныхъ сочиненіяхъ подлинно православныхъ писателей, но даже въ искаженныхъ, хотя и уважаемыхъ имъ старыхъ книгахъ, что бы когда либо и кто либо укорилъ римлянъ за сложеніе въ крестномъ знаменіи трехъ перстовъ, во образъ святыя Троицы? Найдеть ли онъ хотя вообще слово противъ сего перстосложенія гдѣ либо, кромѣ книгъ, писанныхъ въ самыя позднѣйшія времена отступниками отъ православной Церкви? Найдеть

(*). См. выше.

ли онъ даже въ самыхъ осужденіяхъ и проклятіяхъ, сочиненныхъ въ старыя времена защитниками двоеперстнаго сложенія, что бы его осужденія и проклятія направлены были именно противъ троеперстнаго сложенія? Нѣтъ, онъ не найдетъ сего нигдѣ (1), не исключая даже искаженной повѣсти о сложеніи перстовъ святаго Мелетія (2). Сего и не могло быть даже въ самомъ жаркомъ защитникѣ двоеперстія, ибо и въ принимаемомъ имъ

(1) Минимостарообрядецъ можетъ указать въ возраженіе на проклятія противъ некрестящихся и неблагоговящихъ двумя перстами, которое находитъ онъ въ старыхъ рукописныхъ книгахъ и потомъ въ потребникѣ Іоасафовскомъ 1639 года. Но пусть внимательнѣе рассмотримъ онъ весь чинъ отреченія, въ которомъ помѣщено это проклятіе: онъ увидитъ, что проклятіе направлено собственно противъ одноперстнаго, а совсѣмъ не противъ троеперстнаго знаменованія. Во всемъ чинѣ мѣется въ виду собственно ересь моноикитовъ и ихъ догматовъ, какъ ясно показываетъ самое начало его: «сзъ шрѣтъ, отъ гнусныя макомитнѣ и ханцыцарскія ереси, испорочнѣй правовѣрныхъ всею душою приступаю вѣрѣ, проклинаю вса отреченныя ереси, ієвѣтахъ архимандрѣтъ начальнѣкъ ересемъ, да будутъ проклятѣ, и діоскоръ сообразитель ихъ да будетъ проклятѣ, и проч. и самыя отреченія, въ немъ помѣщенныя, напр. «не исповѣдующіе дву естеству и дву волю, единъ же составъ при Господѣ нашемъ Іусуѣ Христѣ исповѣдующе ни присмоще, да будутъ проклятѣ». Итакъ, и самое верстосложеніе, очевидно, мѣется въ виду моноикитское же и моноелитское. А моноелиты, какъ видно изъ старыхъ же книгъ, крестятся однимъ перстомъ: «на своихъ лицахъ крестъ единѣмъ перстомъ начертываютъ латыни, яко моноелиты», говорится въ тотъ же потребникъ на л. 440. Вотъ противъ чего вооружается проклятіе.

(2) Искаженная повѣсть о Мелетіи представляетъ единственный примѣръ, гдѣ двоеперстное сложеніе противопоставляется троеперстному, но и здѣсь говорится только, что когда Мелетій показавъ три перста, то «небысть знаменія», троеперстное сложеніе не сопровождалось снѣтнѣмъ молніеподобнаго огня, которымъ потомъ, будтобы, ознаменовано было двоеперстное сложеніе. Самъ искажитель подлиннаго сказанія о Мелетіи, при всемъ своемъ желаніи возвеличить двоеперстіе, не осмѣливался ничего прибавить болѣе къ униженію православнаго перстосложенія.

перстосложеніи слагаются также три перста, хотя и другіе, во образъ святыя Троицы; и даже во всѣхъ правилахъ, благопріятныхъ сему перстосложенію, во всѣхъ безъ исключенія, прежде всего повелѣвается къ крестному знаменію слагать три перста, а потомъ уже говорится обыкновенно о двухъ ⁽¹⁾. Ясное доказательство, какъ мысль о необходимости троеперстія въ правильномъ крестномъ знаменіи, присуца была самимъ защитникамъ инаго перстосложенія! Да и вообще ясно, что ни въ какой странѣ и ни въ какое время не могло быть осужденія на троеперстное

(1) Мнимое слово Феодорита начинается слѣдующими словами: «сиде благословити рукою и креститися. Три персты равны имѣти вкупѣ по образу Троицескому... и проч. А потомъ: «тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти... и проч. Тоже и въ словѣ, приписываемомъ Максиму Греку: «сиде и знаменіемъ честнаго креста все вкупѣ благовѣрія таинство учить ны исповѣдывати таинственнѣ, глаголю же самую святую и поклоняемую Троицу... Совокупленіемъ бо трехъ перстовъ... и проч. А потомъ уже слѣдуетъ объясненіе двоеперстія. Подобное встрѣчаемъ и въ Стоглавѣ: «и правую руку, сирѣчь десницу, уставивши къ крестному воображенію, большей палець, да два меньшіе во едино сокупивъ...»; а затѣмъ уже правило о двоеперстіи. Тоже предпочтеніе троеперстію отдастъ и Иосифовская псалтырь съ возслѣдованіемъ: «тому же подобно, начинается она свое правило, и знаменіемъ честнаго креста вседоброе вѣры таинство учить насъ познавати тайну, ибо три персты сложити вмѣсто....». Тоже и въ книгѣ о вѣрѣ: «время приходитъ, о еже знаменуется имъ повѣдати, и какъ въ томъ тайна замыкается? Сиде исповѣдаетъ святая Церковь: совокупленіемъ триехъ перстовъ правыя руки...» и проч. Тоже и въ маломъ катихизисѣ: «отвѣтъ: сокупуши три персты правыя руки...» и проч. Не говоримъ уже о великомъ катихизисѣ, гдѣ правиломъ о крестномъ знаменіи прямо предписывается православное троеперстное сложеніе и гдѣ объяснительное прибавленіе съ правиломъ о двуперстіи есть очевидная вставка. Нельзя послѣ того не удивляться, какъ въ послѣдствіи достало рѣшимости у людей, приводившихъ въ основаніе свое сн сама я правила, утверждать о неправилчии будтобы изображать догматъ святыя Троицы въ крестномъ знаменіи.

сложеніе, гдѣ только исповѣдуются вѣра во святую, единосущную и нераздѣльную Троицу.

Но спросить, почему же сама Церковь послѣ исправленія книгъ, первоначально судила такъ строго о двоеперстномъ сложеніи, тогда какъ имъ православно также исповѣдается вѣра во святую Троицу и въ два естества во Іисусъ Христвъ?

Отвѣтимъ на это словами самой книги скрижалъ, изданной Никономъ въ 1654 году, въ которой содержится первоначальное изложеніе суда православной Церкви о двоеперстномъ сложеніи, и которая, слѣдовательно, лучше всего въ семь случаевъ можетъ отвѣтствовать возражающимъ. «Рците же и вы, говорить сія книга къ защитникамъ двоеперстнаго сложенія, рците же и вы, соединяющіи великій перстъ, сіестъ палець, со двѣма пальцами послѣдними, велие неравенство и разстояніе мѣстное между себе пмущими, како можете исповѣдати таинство святыя Троицы, соприсносущныя и равнославныя, неприличными во истину всячески изображеніемъ первообразнаго, идѣже нѣсть ни первѣства, ниже послѣдства, якоже выше рѣхомъ^(*), и ниже большинства, ниже меньшества во иного естествѣ, якоже въ толкованіи на Григорія богослова Никиту ираклійскаго слышимъ, явно о семь свидѣтельствующа и

(*) Сочинитель указываетъ на изложеніе догмата о святой Троицѣ, сдѣланное имъ за нѣсколько страницъ выше при описаніи православнаго троеперстнаго сложенія, на стр. 995 — 997, и въ приводимую нами выписку не вошедшее.

глаголюща сице». Приведа слова Никиты ираклийскаго о равенствѣ Лицъ святыхъ Троицы, — книга продолжаетъ: «отонудуже всякому весьма извѣстно есть, яко равными и подобными персты, къ себѣ же и другъ къ другу, святая, соприсносущая, сопрестольная же и равнославная Троица почитается, а не неравными и неподобными къ себѣ же и другъ къ другу: зане како бы образъ былъ первообразнаго, не спасая пообразное. Рцйте же еще прочее и о двухъ перстахъ, указательномъ глаголю и среднемъ, имиже глаголете исповѣдати таинство смотрѣнія Бога Слова, и глаголюще въ нихъ заключати божество и челоучество, како исповѣдуете? Зрите убо, еда не впадаете (аще и нехотящимъ вамъ) во еже мудрствовать двѣ впостаси во единомъ Христвѣ, и раздѣляти по Несторію, глаголющему, иного убо быти Сына Бога Слова, иже отъ Отца рожденнаго прежде вѣкъ, другаго же Исуса, иже отъ Назарета, челоука проста нещцевавшему, и по любви соединена, а не Бога истинна воплощшася, яко и вы нынѣ раздѣляете: первѣе въ трехъ перстахъ изобразующихъ святую Троицу, указываете быти сыновню впостась: таже особь отдѣливше ину повѣдаете быти, во указательномъ, глаголю, и великосреднемъ: или еда сего блудущеся, яко да не причастится Отець и Духъ во челоучченію Сыновню? Но да не убо мнится кто въ васъ сицевая мысля, и бояся отложити нововводное и необдержное сіе изобразене, покоримжеся паче вси

вкупѣ древнему преданію, отъ святыхъ апостолѣ и святыхъ отецъ преданію, еже тремъ персты первыми вообразати на лицѣ нашемъ честный крестъ»^(*) и проч.... И такъ, первоначально было опасеніе, не скрывается ли въ двоперстномъ сложеніи, которое сношеніемъ со всѣми православными патриархами дознано было за нововодное, какой либо еретической мысли, къ чему представлялся поводъ и въ самомъ видѣ перстосложенія. Опасеніе это высказано было державшимся двоперстія, и при семъ внушаемо было имъ, лучше покориться древнему преданію Церкви, въ предотвращеніе всякаго соблазна. Но предостереженій не хотѣли слушать, внушенія не покорялись. Какъ же послѣ того Церковь должна была судить о непокорникахъ?

Съ тѣхъ поръ прошло много времени. Относительно двоперстнаго сложенія Церковь дозволяетъ даже привыкшимъ оставаться при немъ, снисходя къ немощной совѣсти, и снова зоветъ ихъ, если не соединиться съ нею въ единообразномъ исповѣданіи святыхъ Троицы знаменательно сложенными перстами; то хотя не совсѣмъ лишиться общенія въ ея таинствахъ. Но и сему внушенію еще не всѣ внимаютъ. Пусть же скажетъ послѣ того самъ благоразсудительный старообрядецъ: какъ думать теперь объ этомъ новомъ непокорствѣ?...

(*) Скрижалъ, въ гл. о ескѣ концы персты десныя руки изображени креста, на стр. 1001—1006.

ОБЗОРЪ ОПРЕДЕЛЕНІЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСкаГО ПАТРИАРШАГО СОБОРА ПО ВОПРОСАМЪ ОБОГНОСТА, ЕПИСКОПА САРАЙСКАГО (1301 Г.) (*)

Памятники древняго русскаго церковнаго законоположенія имѣють дѣлюжую для насъ важность: историческую и историко-каноническую. Въ историческомъ отношеніи они важны тѣмъ, что вводятъ насъ въ церковную жизнь того времени, въ которое они появились. Если вообще письменные памятники представляютъ важнѣйшія данныя для изслѣдованія древности, — между самыми письменными памятниками преимущественную важность имѣють памятники законодательные. Опредѣляя разныя явленія не только церковной, но и общественной жизни своего време-

---

(*) Дѣнія этого собора вложены въ ркн. московской духовной академіи № 191. Они находятся также между рукописями Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ трехъ различныхъ спискахъ (см. Чт. московск. общ. истор. и древн. 1866 г. ч. 2); нѣкоторыя изъ нихъ содержатся въ сборникахъ, принадлежавшихъ кад. дух. акад. №№ 22, 860 и 1114.

ни, раскрывая нужды Церкви Христовой, вопросы, возникавшие между членами Церкви, показывая, какія примѣчались уклоненія отъ древне-церковнаго правильнаго чина, какія возникали сомнѣнія и недоумѣнія, требовавшія разсмотрѣнія и каноническаго опредѣленія, — памятники церковнаго законоположенія служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ пособій при опредѣленіи общаго духа, направленія и состоянія церковной жизни своего времени. — Въ каноническомъ отношеніи памятники эти важны тѣмъ, что показываютъ, какія изъ древне-церковныхъ правилъ и опредѣленій, заковчавшихся въ номоканонъ, требовали возобновленія и напоминанія, какъ и какія дѣлались приложенія древнихъ церковныхъ правилъ къ особеннымъ обстоятельствамъ Церкви русской, какія давались особенныя, новыя опредѣленія и учрежденія по требованію особыхъ обстоятельствъ. Если новыя изданія вообще письменныхъ и въ особенности каноническихъ памятниковъ древности, пополняя, объясняя прежія, дѣроги для интересующихся стариной, то не менѣе важно и систематическое изложеніе содержанія того или другаго памятника древности. Памятники древняго законоположенія, какъ произведенія времени, наряду съ другими письменными памятниками, носятъ въ себѣ всѣ особенности своего времени и въ образъ выраженія и изложенія, которыя нерѣдко затрудняютъ пользованіе ими. Каноническія опредѣленія древней Церкви, появившіяся по требованію часто

непредвидѣнныхъ нуждъ Церкви и обнимающія то одну, то другую сторону того или другаго случая, въ памятникахъ излагаются или такъ, какъ возникали, или какъ хотѣлъ или могъ изложить ихъ переписчикъ. Вслѣдствіе этого иногда несистематичность ихъ доходитъ до того, что одинъ и тотъ же вопросъ въ одной своей половинѣ рѣшается въ началѣ, а въ другой — въ концѣ памятника, или опредѣленія, относящагося къ одному случаю, перемѣшаны съ опредѣленіями, для другихъ. Въ видахъ облегченія пользованія каноническими памятниками нелишнимъ было бы представлять систематическій обзоръ по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ изъ нихъ. На этотъ разъ мы предложимъ обзоръ опредѣленій константинопольскаго патріаршаго собора по вопросамъ Θεογνωστα, епископа сарайскаго, — опредѣленій, состоявшихся въ 1301 году.

Церковь русская съ самаго начала своего существованія составляла одну изъ митрополій константинопольскаго патріархата ('). Патріархъ константинопольскій былъ верховнымъ пастыремъ и правителемъ Церкви русской. Предоставляя дѣла внутренняго управленія, сообразно съ церковны-

---

(') Въ каталогахъ XI в. митрополія русская стоитъ на 61-мъ мѣстѣ между митрополіями подчиненными константинопольскому патріаршему престолу, а въ каталогахъ XIII в., при Андроникѣ Палеологѣ старшемъ, занимаетъ 70-е мѣсто. См. *Ραχλή καὶ πάλαι Σύνοδος τῶν ὁσίων πατέρων*. Т. V. σελ. 474, 493. (Εκδ. Ἀθηνῶν 1854 г.). Слич. Прибавл. къ Твор. св. отцевъ. 1850 г. стр. 132; о русской митрополіи въ концѣ IX в.

ми правилами⁽¹⁾, собственному непосредственному веденію и распоряженію русскихъ пастырей, подъ ближайшимъ смотрѣніемъ и управленіемъ митрополита, патриархъ оставался высшимъ пастыремъ Церкви русской, какъ подвѣдомой его престолу митрополіи, на основаніяхъ, положенныхъ для этого древними церковными правилами.

Древними правилами церковными и государственными законами патриарху константинопольскому предоставлены были слѣдующія важнѣйшія права: а) власть поставлять митрополитовъ въ подвѣдомыя ему области⁽²⁾, б) право высшаго безапелляціоннаго суда и право принимать апелляціи на митрополитовъ, подвѣдомыхъ ему митрополій⁽³⁾, в) право разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ трудныхъ и сомнительныхъ дѣлъ и случаевъ⁽⁴⁾. Всѣ эти главнѣйшіе виды власти патриарховъ и отношеній ихъ къ подвѣдомымъ имъ митрополіямъ мы видимъ и въ Церкви русской. Въ силу этихъ правъ митрополиты русской Церкви не только были поставляемы въ Константинополь патриархомъ, но и избираемы тамъ же⁽⁵⁾. Потому,

(1) 34 пр. св. ап.; антиох. собор. 9; двукрат. 14.

(2) IV вселенск. соб. 28.

(3) IV вселенск. соб. 9. 17.

(4) Justin. Novel. 123.

(5) Иларіонъ митрополитъ, при в. к. Ярославѣ, и Климентъ, при Изяславѣ Мстиславичѣ, были избраны и посвящены русскими епископами. Но избраніе того и другаго было соединено со спорами, и если бы не настоятельная нужда, то едвали бы наши пастыри отказались отъ убѣжденія, что митрополитъ долженъ быть закономъ воставляемъ только патриархомъ. При избраніи Климента нѣкоторые

хотя избраніе стало совершаться въ Россіи ⁽¹⁾ и изъ русскихъ духовныхъ лицъ; но избираемые для поставленія посылаемы были къ патриарху. Послѣ отступничества митрополита Исидора и послѣ взятія Константинополя турками, прекратилось поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополь, но не прекращались сношенія по этому дѣлу съ патриархами: патриарху сообщалось объ избраніи и поставленіи митрополита и спрашивалось его благосювеніе. Такъ, когда поставленъ былъ св. Юна и не могъ по обстоятельствамъ ⁽²⁾ уведомить объ этомъ патриарха самъ, то это исполнилъ великій князь чрезъ свое посланіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ и то, что Церковь русская не хочетъ прекращать сношеній съ константинопольскою, но желаетъ и будетъ продолжать ихъ до тѣхъ поръ, пока земля ея стоитъ ⁽³⁾.—Высшую судебную власть патриарховъ видимъ неоднократно въ судѣ по жалобамъ разныхъ лицъ на митрополитовъ русскихъ. Это право обнаружилось на соборѣ по дѣлу объ обвиненіи митрополита св. Петра, который и созванъ

епископы уѣзали, что правила, которое бы позволило поставить митрополита епископомъ, нѣтъ между древне-церковными правилами. (Ист. р. Ц. пр. Филарета. ч. I. стр. 171 — 181; Ист. Р. Соловьева. т. III. глав. 4).

⁽¹⁾ Что въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ было исполненіемъ правила халкидонскаго собора, въ которомъ говорится: «митрополитомъ быти поставленнымъ константинопольскимъ архіепископомъ по ученію согласнаго по обычаю избранія, и по представленіи ему оного» (пр. 28).

⁽²⁾ Привал. къ Твор. св. отцевъ 1846. г. стр. 238.

⁽³⁾ Акт. истор. т. I. № 39.

былъ по повелѣнію патріарха и происходилъ въ присутствіи его посла (1). Наконецъ во всѣхъ сомнительныхъ дѣлахъ, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, когда нельзя было удовлетвориться рѣшеніемъ церковной власти въ Россіи, русскіе пастыри относились къ патріарху и получали отвѣты и рѣшенія на свои недоумѣнія.

Употребленію этого послѣдняго права обязаны своимъ происхожденіемъ опредѣленія патріарха и собора патріаршаго по вопросамъ, предложеннымъ Θεогностомъ, епископомъ сарайскимъ (1301 г.).

Сарайская епархія (2), заключающая въ себя болѣе иновѣрцевъ и язычниковъ, нежели православныхъ христіанъ, и не всегда имѣвшая удобство въ сношеніяхъ съ другими православными епархіями и съ русскими митрополитами, естественно имѣла много затрудненій и въ исполненіи каноническихъ постановленій Церкви, встрѣчала много вопросовъ по поводу особенныхъ, въ ней одной представлявшихся, случаевъ и недоумѣній касательно приложеній къ своимъ особеннымъ, мѣстнымъ обстоятельствамъ правилъ Церкви вселенской. Такихъ вопросовъ и недоумѣній много

---

(1) Приб. къ Твор. св. отц. 1844 г. стр. 76—77. Слѣд. Христ. Чт. 1852 г. — о соборахъ.

(2) Сарайская епархія учреждена была въ 1261 году. Первымъ епископомъ ея былъ Митрофанъ, рукоположенный Кирилломъ, митрополитомъ кievскимъ. Архив. 2. стр. 32. пр. 238. стр. 218. Слѣд. Приб. къ Твор. св. отц. 1843. 1. — Кириллъ II. стр. 219. Карам. над. 3. IV. стр. 99. пр. 101.

встрѣчалось особенно въ отношеніи къ разнымъ частямъ богослуженія и къ правильному совершенію таинствъ, были также недоумѣнія и въ разсужденіи постриженія въ монашество, погребенія умершихъ и касательно постовъ. При кочевомъ бытѣ монголовъ, вмѣстѣ съ ними должно было странствовать и христіанское общество. Но такъ какъ христіане не могутъ лишить себя святыни своихъ храмовъ: то отсюда естественно возникалъ вопросъ, прилично ли и позволительно ли переносить освященный престоль съ одного мѣста на другое? Были случаи, когда епископъ долженъ былъ совершать богослуженіе безъ діакона съ одними священниками, или священнику обремененнымъ на войнѣ руками нужно было приносить безкровную жертву. Случался также недостатокъ въ виноградномъ винѣ для таинства евхаристіи. Нужда иногда требовала отступать отъ правильнаго образа совершенія таинствъ. Такъ за неимѣніемъ большихъ сосудовъ, рѣкъ и озеръ, таинство крещенія не всегда могло быть совершаемо по чину православной Церкви посредствомъ погруженія, равно какъ таинство брака—съ соблюденіемъ условій, касательно родственныхъ отношеній сочетавающихся. Были иногда недоумѣнія касательно лицъ, совершающихъ и приемлющихъ иноческое постриженіе, а равно и условій, съ нимъ соединенныхъ. Эти и подобные имъ случаи возбуждали въ епархіи сарайской недоумѣнія, какъ поступать въ томъ или другомъ изъ нихъ.

Преемникъ Митрофана⁽¹⁾ Феогностъ, вступившій на престолъ сарайской епархіи въ 1269 году, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ пастырей того времени. Обозрѣвая внутреннее состояніе своей церкви и паствы, Феогностъ не могъ не замѣтить вышеуказанныхъ и другихъ случаевъ, требовавшихъ каноническаго опредѣленія. Но кромѣ вопросовъ и недоумѣній, вытекающихъ изъ особеннаго положенія паствы сарайской; пастырю ея представлялось еще много недоразумѣній и вопросовъ общихъ, возникшихъ не по поводу мѣстныхъ обстоятельствъ церкви сарайской. Требовалось напругерь или разрѣшить какой либо новый, небывалый случай, или общій церковный законъ примѣнить къ частному обстоятельству церкви. Такъ между вопросами были и слѣдующіе: можно ли литургію совершать на двухъ агнцахъ? Сколько разъ надобно произносить молитву при крещеніи нѣсколькихъ лицъ заразъ? Можетъ ли епископъ постригать епископа въ схиму? Можно ли употреблять въ пищу животныхъ, задавленныхъ въ силкахъ? и др. Эти и подобныя вопросы не могли не занимать пастыря сарайскаго. Въ бытность свою въ Константинополь⁽²⁾ Фео-

(1) Митрофанъ 1269 г. постригся въ схиму, а на его мѣсто рукоположенъ былъ Феогностъ. Карамз. изд. 3. IV. пр. 138.

(2) Феогностъ, будучи епископомъ, три раза ѣздилъ въ Константинополь. Въ 1279 г. онъ ѣздилъ туда съ грамотами и поминками отъ митрополита и Мангу-Тимура. Карамз. изд. 3. IV. пр. 170. Время и причина другаго его туда путешествія неизвестны. Во время пребыванія своего тамъ въ третій разъ онъ вѣроятно предложилъ и свои вопросы.

гность предложилъ свои вопросы тамошнему собору. На соборъ подь предсѣдательствомъ патріарха Іоанна⁽¹⁾, въ числѣ шести подвѣдомыхъ греческому патріархату митрополитовъ, присутствовалъ и русскій митрополитъ Максимъ⁽²⁾. Всѣхъ вопросовъ, предложенныхъ Феогностомъ, было около 35⁽³⁾. На каждый изъ нихъ пастырь сарайскій получилъ особый отвѣтъ.

Опредѣленія, содержащіяся въ отвѣтахъ собора, относятся: I) къ совершенію таинствъ, II) къ различнымъ частямъ богослужбенаго чина, III) къ условіямъ монашескаго постриженія и IV) къ постамъ.

I.

Изъ таинствъ вопросами Феогноста вниманіе собора обращено было на нѣкоторыя условія совершенія таинствъ крещенія, муропомазанія, покаянія, причащенія и брака.

(¹) Соборъ, какъ значится въ рукописи, былъ индикта 14; а индиктъ 14 былъ 1301 г.; значитъ и соборъ былъ въ томъ же году, слѣд. при патріархѣ Іоаннѣ, который занималъ престолъ царьградскій 1294 — 1303, и былъ преемникомъ Леанасія (1289 — 1293). Въ рук. каз. дух. академіи № 22 прямо сказано, что соборъ былъ подь предсѣдательствомъ патріарха Іоанна.

(²) Митрополитъ Максимъ правилъ русскою Церковію 1283 — 1305. На соборѣ онъ присутствовалъ вѣроятно по пригласенію патріарха, который имѣлъ право созывать на соборы кого угодно изъ подвѣдомаго духовенства.

(³) Всѣ ли вопросы Феогноста помѣщены въ помѣченныхъ нами рукописяхъ — опредѣлить трудно.

Вопросы, относящиеся къ таинству крещенія, касаются образа совершенія этого таинства, частию лицъ, совершающихъ его, и частию обрядовыхъ подробностей.

Вопросъ, предложенный Феогностомъ объ образъ совершенія таинства крещенія, очевидно возбужденъ былъ особенными обстоятельствами церкви сарайской и показываетъ, что въ его время татары стали уже обращаться къ Церкви православной. Феогностъ спрашивалъ: какъ поступать въ томъ случаѣ, когда бываетъ нужно крестить татаръ, а сосуда удобнаго (венка) добыть негдѣ? И получилъ соборный отвѣтъ, что *въ такомъ случаѣ крещеніе, можно совершать чрезъ обливаніе.* Отвѣтъ собора показываетъ, что въ XIII в. православная восточная Церковь обливаніе считала только дозволеннымъ образомъ совершенія крещенія и притомъ въ случаяхъ невозможности погруженія, но что правильнымъ, общимъ и главнѣйшимъ образомъ совершенія этого таинства было погруженіе (*). Въ противномъ случаѣ не возникло бы сомнѣнія и вопроса.

(*) Въ случаѣ крайней нужды, когда напр. крещеніе совершалось при тяжелой болѣзни крещаемого, въ древней Церкви употреблялось обливаніе. Epph. Haeger. § 28. Виз. т. стр. 386. Кирилл. у Есеев. 6. 43. Обливательное крещеніе употреблялось въ Россіи и послѣ; потому что митрополитъ Киприанъ (1390 — 1405) въ посланіи къ инокскому духовенству и Фотій (1410) къ инокскому низ своимъ посланіемъ запрещали его. Но что собственно обливаніе не уничтожаетъ силы таинства, это засвидѣтельствовано и русскимъ соборомъ 1667 г., на которомъ отмѣнено постановленіе собора 1620 г. перекрещивать обливанцемъ. (См. объ облив. крещен. Приб. къ Тв. св. отц. 1855 г.).

Недостатокъ священниковъ въ епархіи сарайской съ одной стороны, а болѣзненность раждавшихся младенцевъ съ другой, были вѣроятно причиною того, что нѣкоторые изъ новорожденныхъ умирали не дождавшись крещенія. Скорбя объ этихъ невинныхъ жертвахъ, пастырь сарайскій счелъ нужнымъ предложить собору вопросъ и о лицахъ, совершающихъ таинство крещенія. Можно ли, спрашивалъ онъ, крещеніе совершать другимъ лицамъ, кромѣ священника? *Въ слугахъ нужды, отвѣчалъ соборъ, таинство это можетъ совершать не только діаконы, но даже и причетники.*

Кромѣ этихъ опредѣленій въ отношеніи къ крещенію соборъ далъ еще другіе — на вопросы объ обрядовыхъ подробностяхъ этого таинства. Какъ поступать, спрашивалъ Феогность, когда случатся два священника и одинъ крещаемый, — могутъ ли они крестить двое и сколько разъ въ такомъ случаѣ должно читать молитвы? Какъ поступать, когда крещаемыхъ много, а священникъ одинъ, и когда много дѣтей и священниковъ? Отвѣчая на эти вопросы, соборъ опредѣлилъ: *въ первомъ слугахъ молитвы должны быть читаемы однажды и крестить долженъ одинъ священникъ* (*); или же — *одинъ священникъ долженъ читать молитвы, а другой совершать погруженіе и другія дѣйствія крещенія; (слѣ-*

(*) Рук. изъ библ. Кирилл.—Бѣлозер. мон. рук. изд. акад. № 22.

довательно крещеніе могутъ совершать и два священника). Въ другомъ случаѣ, если крещаемыхъ много, а священникъ одинъ, — *молитвы оны можетъ читать одинъ разъ для всѣхъ, а погружать каждаго порознь и при погруженіи каждаго произносить слова таинства: во имя Отца и пр.* Въ третьемъ, — если много дѣтей и священниковъ, — *каждый священникъ долженъ крестить особое дитя.* Эти вопросы своимъ происхожденіемъ обязаны были тому, безъ сомнѣнія, обстоятельству, что въ епархіи сарайской многіе изъ иновѣрныхъ обращались къ православію, быть можетъ семействами, или даже нѣсколькими вмѣстѣ.

Далѣе, изъ вопросовъ Феофнота видно, что въ его епархіи не только магометане обращались къ христіанской вѣрѣ, но и еретики къ православію. Несторіане и яковиты, упоминаемые въ вопросахъ, служили въ войскѣ монгольскомъ, и были безъ сомнѣнія изъ Персін, Индіи и Монголіи (1). Многіе изъ нихъ, познакомившись ближе съ православными, просили вѣроятно у нихъ церковнаго общенія. Поэтому Феофнотъ и спрашивалъ на соборѣ объ образѣ присоединенія ихъ къ Церкви православной. Соборъ опредѣлялъ: *несторіанъ и яковитовъ принимать въ общеніе посредствомъ миропомазанія, требуя при томъ отъ нихъ, чтобы искренность своего*

(1) Ист. руск. Церкви пр. Филарета. ч. II. стр. 81.

обращенія они засвидѣтельствовали проклятіемъ своего ученія и учителей.

Нѣкоторые изъ священниковъ освобождали согрѣшившихъ отъ четырехмѣсячной эпитиміи за 10 литургій, а отъ годичной за 30, т. е. снимали съ нихъ повелѣніе совершать известное число поклоновъ, или запрещеніе вкушать мясо и молоко въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ или года, если они отслушаютъ 10 или 30 литургій и внесутъ въ церковь достаточныя вклады. Въ отвѣтъ на вопросъ объ этомъ соборъ называетъ это обыкновеніе великимъ зломъ, прибавляя, что въ такомъ случаѣ люди богатые слишкомъ легко, безъ труда откупались бы отъ грѣховъ, и что грѣхи очищаются не денежными вкладами, а покаяніемъ (*).

Въ отношеніи таинства причащенія Θεогность предлагала собору недоумѣнія касательно вещества для таинства, лицъ его совершающихъ и приемлющихъ, позволительности и законности брать

(*) Рук. кiev. дух. акад. № 22. Се глаголють иѣщыи расчитаваютъ на лѣто ѿ служебъ за д̄ мѣмъ. а поста и поклона не заповѣдываютъ. ни отъ мяса ни отъ молока. и питія не брають. на д̄ служебъ. то на годъ члугъ.

Се отводъ зло есть. то князь бы, или богатъ кто согрѣшивъ много. и давалъ бы на разныя службы а самъ бы се не трудилъ. и отступилъ отъ зла и неправды: и тако быша и въ ересь вошли. послушая учитель злыхъ. и чрезу рабъ а не Богу же учать. то суть льстцы. и блазнители: иже кто тѣломъ согрѣшилъ. тѣмъ се и потрудитъ. а милостыня по силѣ.

св. дары въ путь и полагать ихъ въ руки умершимъ.

Высота значенія таинства причащенія и глубина благоговѣнія къ нему очень естественно вызвала вопросъ о томъ, какое вещество и кѣмъ должно быть приготовляемо для этого таинства, тамъ, гдѣ не всегда можно было отыскать достойныя лица и приличныя материалы для его приготовления. Вслѣдствіе этого важнымъ вопросомъ въ отношеніи къ веществу таинства причащенія былъ вопросъ: кто можетъ и долженъ заниматься самымъ первоначальнымъ приготовленіемъ хлѣба для евхаристіи — печеніемъ? *Можетъ ли напр. петь просфоры вдова? Соборъ далъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, но съ такими ограниченіями: если вдова по смерти мужа своего будетъ жить цѣломудренно и чистоту своей жизни засвидѣтельствуетъ предъ духовнымъ отцемъ, если она стара, или если пострижется въ монашество.* Другой вопросъ касательно вещества таинства евхаристіи относился ко второй части его. Именно въ сарайской епархіи не всегда можно было найти виноградное вино для совершенія евхаристіи. Поэтому Богомъ и спрашивалъ: можно ли это таинство совершать на сухой виноградной вѣтви? *Если вовсе нѣтъ винограднаго вина, отвѣчали отцы собора, то его можно замѣнить сокомъ, выжатымъ, только изъ свѣжей, а не сухой*

виноградной кисти, потому что последнее гръшню (*).

При многочисленномъ стеченіи народа для приобщенія св. таинъ, одного агнца могло быть недостаточно для всѣхъ, а между тѣмъ особаго постановленія готовить въ подобныхъ случаяхъ по нѣскольку агнцевъ не было. Отъ этого *Феогность* и спрашивалъ: позволительно ли совершать службу на двухъ агнцахъ? *Соборъ разрѣшилъ совершать литургію не только на двухъ, но и на трехъ агнцахъ, особенно когда служатъ нѣсколько священниковъ. При возношеніи однакожъ соборъ предписываетъ взимать только одинъ агнецъ — великій, а прогіе, — прибавляетъ, — отъ него уже будутъ полукать освященіе* (**). Отъ какого же изъ сихъ агнцевъ, присовокупляетъ другой вопросъ *Феогность*, надобно давать новопоставленному священнику, когда онъ рукоположенъ при такомъ богослуженіи, — отъ великаго, или отъ прочихъ? *Отъ прочихъ*, отвѣчалъ соборъ, *которые находятся на другихъ дискосахъ. Значитъ, для нѣсколькихъ агнцевъ надобно столько же дискосовъ* (**). Продолжая вопросы объ агнцѣ,

(*) Литургію совершать безъ вина митрополитъ Кипріанъ (1392 г.) называетъ великимъ преступленіемъ.

(**) «Достойтъ ли двѣма агнца служить? Не только единѣмъ, но и двѣма и трема, аще приключится многимъ попомъ быти. Но когда будетъ св. возношеніе, да вимаетъ единъ агнецъ великій, да тѣмъ возношеніемъ вси освящаются».

(*) «Когда хиротописати попа, отъ котораго агнца дати ему, азъ ли отъ великаго агнца? Преже священія новосвященному но отъ мѣхъ, иже суть на мѣхъ дискосѣхъ, да отъ тѣхъ дати агнецъ ему».

пастырь сарайскій предложилъ еще одинъ замѣчательный: можно ли совершать литургію на такомъ агнцѣ, который поврежденъ животными? Благоговѣя предъ святостію агнца, соборъ повелѣваетъ совершать на немъ литургію даже и въ такомъ случаѣ, если бы отъ него осталась только четвертая часть. На другой вопросъ о непредвидѣнныхъ случаяхъ при богослуженіи, именно: какъ поступать, когда священникъ забудетъ влить воды или вина въ потиръ и вспомнить объ этомъ среди богослуженія — продолжать ли его, или начать сначала? — соборъ далъ такой отвѣтъ: *вливъ той или другаго тотчасъ, какъ только вспомнитъ, священникъ долженъ продолжать службу, а не возвращаться назадъ.* Можно полагать, что при малочисленности св. храмовъ въ сарайской епархіи, надобно было какъ самому Θεогносту, такъ и священникамъ, запасаться иногда св. дарами, когда они отправлялись въ мѣста отдаленныя отъ св. церквей, дабы преподавать ихъ нуждающимся. Отсюда вѣроятно возникъ и другой вопросъ Θεогноста касательно причащенія: позволительно ли брать тѣло Христово въ путь? — на который и послѣдовалъ соборный отвѣтъ: *не только можно, но и должно.* Соборъ безъ сомнѣнія имѣлъ при этомъ въ виду то, что крайне больные не должны быть лишены послѣдняго напутствія, хотя бы сами они и не могли приходить въ храмъ (*).

(*) 13 прав. 1-го вселенск. собора.

При малочисленности же духовенства въ сарайской епархіи были случаи, когда св. дары необходимо было преподавать вѣрующимъ, а между тѣмъ священниковъ не было. Посему Феогностъ и предложилъ вопросъ: если не случится при умирающемъ ни епископа, ни священника, можно ли діакону приобщить его св. таинъ, и, въ случаѣ его смерти, отправить надъ нимъ погребеніе (пѣти)? Соборъ отвѣчалъ положительно, — *это въ случаѣ нужды діаконъ можетъ приобщить больнаго, совершить погребеніе надъ умершимъ и освятить (коливо) кутью, въра бо челоуька, прибавляетъ соборъ, привлечитъ милость Божию* (1).

Опасаясь преподавать таинство причащенія лицамъ недостойнымъ, пастырь сарайскій въ разсужденіи приѣмлющихъ его предложилъ два вопроса. Можно ли давать причастіе тому, кто «вздручаетъ ся», равно какъ и тому, кто страдаетъ или головокруженіемъ или тошнотой. Отвѣчая на эти вопросы, соборъ опредѣлялъ: первому можно преподавать причащеніе при смерти даже и тогда, если бы болѣзненное состояніе не прекратилось, равно какъ и тогда, если онъ будетъ свободенъ отъ него въ теченіи года, а

---

(1) «Аще не будетъ епископа, ни попа при смерти, азъ ли діакону дати святое причащеніе или пѣти надъ нимъ или коливо свяцати?—Азъ причастіе дати и надъ ними пѣти и коливо свяцати». Рук. каз. дух. акад. № 1114. стр. 65.

второму только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ не теряетъ сознанія и не богохульствуетъ (¹).

На послѣдній вопросъ пастыря сарайскаго относительно причащенія соборъ отвѣчалъ отрицательно и рѣшительно воспретилъ тѣло Христова *влагать въ руки умершаго епископа, «за не же сего, — прибавляетъ соборъ, — не уставиши божественнѣи канонъ»* (²).

Относительно таинства брака между вопросами теогности находится только одинъ вопросъ объ отношеніяхъ родства, не препятствующихъ заключенію брака. Въ епархіи сарайской, какъ видно, еще не всегда были соблюдаемы условия родства духовнаго, при которыхъ бракъ позволителенъ и при которыхъ запрещенъ. Посему теогносту и хотѣлось узнать, можно ли крестному сыну жениться на теткѣ, или тетчинъ своего крестнаго брата, и соборъ ему отвѣчалъ, что *можно* (³).

(¹) Въ рук. казан. дух. акад. № 22. «Аще ся кто задручевъ. дати ли причастіе? И аще не минется: но ли при смерти дати, иныи Богъ избавляетъ. аще ли гѣто болѣ чистъ будетъ. тоже дати.—Аще ли каковъ вредъ. или голова обходитъ. или тошно бываетъ. или отъ мертвецахъ ли. дати ли причастіа? аще ли смыслитъ. ни иномъ хулитъ. тому дати причастіе». Слич. вопр. черноризц. Кирилла Ньютона. (Памяти. росс. слов. XII в. изд. 1821 г. Казабдовича).

(²) Соб. кареаг. пр. 26. Трульск. 83. Въ рип. каз. дух. акад. № 22—святѣи отци и божественнѣи канонѣ, а № 1114—только—святѣи отци.

(³) «Подобаеть ли брату крестившаго или тетку или тетчину поати жену себѣ? Неудержанно да помнетъ». По другому списку библ. преп. Кирилла бѣлозерскаго: «се удержано да не помнетъ».

II.

Вопросы и опредѣленія, относящіяся къ богослуженію, касаются различныхъ случаевъ, бывающихъ при совершеніи богослуженія. Они имѣютъ въ виду лицъ, совершающихъ богослуженіе — епископовъ, игуменовъ и священниковъ, опредѣляютъ время нѣкоторыхъ службъ, условія правильного богослужебнаго чина, и касаются священныхъ вещей.

Въ епархіи сарайской, какъ недавно учрежденной, нѣ всегда можно было собрать священнослужителей всѣхъ степеней, нужныхъ для соборнаго богослуженія. Нерѣдко, какъ видно изъ вопросовъ Θεогноста, епископу надобно было служить, а между тѣмъ діаконовъ не было. Недоумѣвая, позволительно ли епископу совершать богослуженіе безъ діакона, Θεогностъ и предложилъ свое недоумѣніе собору. Обращая въротно вниманіе на важность и необходимость соборнаго служенія, равно какъ и на удобность замѣнить діакона священникомъ, который можетъ отправлять и безъ діакона и притомъ всякое священнодѣйствіе, соборъ опредѣляетъ: *епископъ можетъ служить и безъ діакона съ одними священниками, при темъ одинъ изъ нихъ долженъ отправлять должность діакона, говорить напр. ектенію, но только стоя въ олтарь, а не внѣ онаго. Тоже могутъ дѣлать и священники, если служатъ безъ епи-*

скопа и безъ діаконовъ (¹). На другой вопросъ: сколько разъ въ годъ святитель долженъ читать евангеліе, соборъ отвѣчалъ: *четыре раза въ годъ: въ великій четвертокъ—первое, въ свѣтлое Христово воскресеніе на литургіи и вечерни и перваго сентября въ первый день новаго года, по тогдашнему стисленію (²). Въ слу- халъ однакожь необходимости епископу раз- рѣшается читать евангеліе и въ другіе ве- ликіе праздники, но только когда съ нимъ слу- жать игумены (³). Въ прежнія времена священ- ники поручали иногда совершать проскомидію діаконамъ (⁴). Обращая вниманіе собора на это обстоятельство, Феогностъ спрашивалъ: самъ ли игумень долженъ совершать проскомидію, когда съ нимъ служатъ многіе іереи и діаконы, или онъ можетъ поручать это дѣло кому нибудь дру- гому. Основываясь вѣролтно на древнѣйшихъ слу- жебникахъ, по показаніямъ которыхъ совершеніе*

(¹) Митрополитъ Кипріанъ запрещаетъ это.

(²) Въ это время въ Россіи было два начала года—гражданское съ 1 марта и церковное съ 1 сентября. Съ 1490 г. соборъ московскій предписалъ гражданскій годъ начинать съ сентября вмѣстѣ съ церковнымъ.

(³) Это мѣсто темное. По одному списку этихъ правилъ изъ библиотеки преп. Кирилла бѣлозерскаго видно, что это относится дѣйствительно къ архіерею, а по двумъ другимъ это мѣсто относит- ся къ игуменамъ.

(⁴) Они основывались вѣролтно на подлинникѣ греческихъ служебникахъ, по которымъ діаконы вмѣстѣ съ священниками зани- мали при проскомидіи частицы (Goar. Euchol. p. 102). Митр. Ки- пріанъ рѣшительно запрещаетъ совершать проскомидію одному дя- кону.

проскомидіи издревле было дѣломъ священниковъ, соборъ отвѣчалъ: *старшіе игумены могутъ поругать священникамъ и діаконамъ, но только въ томъ случаѣ, когда они представляютъ первое лице въ ряду служащихъ; а если съ ними служитъ епископъ, то проскомидію должны всѣ. На вопросъ Теофноста: позволительно ли игуменамъ выносить св. дары съ рипидами и можно ли имъ совершать осѣненіе? (1), соборъ дозволяетъ игуменамъ употреблять и рипиды, но совершать осѣненіе (дикириемъ и трикириемъ) хотя и не возбраняетъ положительно, однакоже предписываетъ, чтобы это совершалось по волѣ и съ благословенія епископа, которому предоставлено право дозволить или запрещать это (2). Другое недоумѣніе касательно служенія игуменовъ состояло въ слѣдующемъ: позволительно ли игумену стоя на игуменскомъ мѣстѣ оканчивать богослуженіе? Разрѣшая это недоумѣніе, соборъ говоритъ, что *если игуменъ въ мантии, то онъ можетъ оканчивать службу стоя на своемъ мѣстѣ, а если онъ облаченъ въ ризы, долженъ оканчивать какъ положено священникамъ (3).* — На основаніи уста-*

(1) По списку Сиблют. преп. Кирилла: «трисвятое пѣти ли въ алтарѣ?»

(2) «Отвѣчаетъ, что сего божественни и святіи канони не возбраняша; св. дары да носятъ, а осѣненія да не творятъ, въ томъ колѣнѣ епископъ. Аще кому благословитъ осѣненіе творити, а въ трисвятомъ пѣтніи ручное благословеше» (по рукоп. преп. Кирилла).

(3) «Аще будеть въ мантии да кончсваютъ на мѣстѣхъ, а будеть въ ризахъ да кончсваютъ якоже и на службѣ».

ва *Теодора Студита* соборъ *разрываетъ имену воздвигать крестъ, если въ городъ нѣтъ епископа*. Въ семь отвѣтъ, равно какъ и въ вопросъ *Теогноста*, разумѣется, кажется, *воздвиженіе креста 14 сентября* (¹).

По отношенію къ священникамъ, какъ совершителямъ богослуженія, *Теогнось* предложилъ одинъ только вопросъ, который могъ быть названъ действительнымъ случаемъ въ его епархіи. При тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ духовенство наше стояло къ порабитителямъ Россіи, очень легко могло случиться, что священники иногда невольно должны были участвовать въ сраженіяхъ и убивать противниковъ. Поэтому *Теогнось* спрашивалъ: можно ли священнику, который убьетъ на войнѣ челоуѣка, совершать богослуженіе, и получилъ отвѣтъ собора, что *это воспрещено божественными канонами* (²).

Въ разсужденіи времени совершенія богослуженія соборъ далъ правило, по которому *въ среду и пятницу сырной недѣли, равно и въ ве-*

(¹) Крестовоздвиженіе совершается во всѣхъ церквахъ и совершалось такъ и въ древней Россіи. Митрополитъ *Кипріанъ* нарочито повелѣвалъ совершать его по всѣмъ церквамъ. Но здѣсь разумѣется, вѣроятно, особый родъ воздвиженія креста, какой совершается только въ некоторыхъ напр. монастыряхъ. Впрочемъ прежде, какъ видно, право воздвигать крестъ усвоили только епископамъ; поэтому *Кипріанъ* и говоритъ, что воздвигать его надобно во всѣхъ церквахъ, хотя бы гдѣ былъ и одинъ священникъ.

(²) Это можно вывести изъ 27, 83 прав. св. апост. и 65 пр. *Василія великаго*. По другому списку пріюд. *Кирилла*: «не удержано есть святыми канонами».

ликую пятницу, литургіи совершать не должно (ни преждеосвященной, ни Златоуста) (1), а надобно отправлять часы въ 9 часу дня (2).

Сюда же надобно отнести и вопросы Θεогноста о томъ, надъ кѣмъ могутъ быть совершаемы заупокойныя богослужебныя дѣйствія. На этотъ разъ недоумѣніе его выразилось въ трехъ вопросахъ. Можно ли, спрашивалъ онъ, совершать богослуженіе за того, кто удавится или «избодется» или утопится въ нездравомъ умѣ? Принимая, вѣроятно, во вниманіе особенныя обстоятельства сарайской епархіи, соборъ далъ Θεогносту такой отвѣтъ: *надобно тщательно изслѣдовать, отъ чего произошло самоубійство, и если окажется, что оно совершилось или отъ бѣснованія, или отъ какой нибудь великой нужды и бѣды, или вслѣдствіе безвиннаго тяжкаго обремененія работами, или насиліа, со стороны вельможъ и замодавцевъ: то во всѣхъ этихъ случаяхъ, можно отправлять заупокойное богослуженіе за самоубійцъ: если же самоубійство возникло отъ собственнаго безумнаго произвола, то они не достойны молитвенныхъ приношеній.* Какъ-бы для большей определенности этого вопроса и яснѣйшаго по-

---

(1) По одному изъ списковъ библ. препод. Кирилла бѣлозерскаго: «не служить св. отци уставлено, кромя благовѣщенія, ино служба Златоуста».

(2) Тоже самое въ 1396 г. предписывалъ и митрополитъ Кириллъ.

ниманія соборнаго отвѣта, Θεогность спрашивалъ еще: когда рабъ или рабыня, страда отъ насилія своихъ господъ, погвбнуть, можно ли совершать по нимъ заупокійныя службы? Если, отвѣчалъ соборъ, рабъ погибъ въ здоровомъ умѣ, то онъ достоинъ церковнаго поминовенія, а господинъ его долженъ принять годикную эпитимию; если же причиной его смерти было бѣснованіе, то господинъ его не подлежитъ церковному наказанію, а самъ онъ достоинъ поминовенія. А можно ли, спрашивалъ наконецъ Θεогность, поминать того, кто не въ состояніи бѣснованія зарыжетъ себя? На это соборъ отвѣчалъ утвердительно, *если только самоубійца успѣетъ принести покаяніе* (*).

Что касается до церковныхъ вещей, то Θεогность предложилъ два недоумѣнія, ихъ касающіяся, именно: позволительно ли переносить священныя вещи съ одного мѣста на другое и поновлять ихъ, и какъ и куда употреблять орудія, служившія при поновленіи церковныхъ принадлежностей. Была иногда нужда въ епархіи сарайской переносить св. престолъ съ одного мѣста на другое. Посему и послѣдовалъ вопросъ Θεогноста—можно ли это дѣлать? *Соборъ отвѣчалъ утвердительно, но, присовокуплялъ, надобно при этомъ остерегаться, чтобы или*

(*) Эти вопросы и отвѣты помѣщены только въ рук. кав. дух. акад. №№ 22 стр. 27, и 1114 стр. 161.

не повредитъ или не поставитъ его на нечистое мѣсто. Вѣроятно у христіанъ, къ сарайской епархіи принадлежавшихъ, были уже походные, подвижные храмы; только при такомъ предположеніи происхожденіе вопроса о перенесеніи престола ясно. Съ этимъ вопросомъ непосредственную связь имѣетъ другой—о поновленіи церковныхъ вещей. Отъ давности, а можетъ быть и отъ частаго передвиженія храмовъ съ одного мѣста на другое, нѣкоторыя священныя вещи требовали исправленія и возобновленія. Это и побудило Θεогноста спросить на соборѣ: можно ли церковныя сосуды поновлять? Если это бываетъ нужно, отвѣчали на соборѣ, то должно для этого купить у мастеровъ орудія, которыя потомъ свергитъ въ глубину, дабы не производить или ничего другаго, ибо это послѣднее грѣшно.

III.

Времена скорбей особенно возбуждаютъ благочестивыя расположенія духа, располагаютъ къ богоугоднымъ дѣламъ. Во время порабощенія татарскаго лица духовныя, князья, княгини, бояре и простые люди нерѣдко предъ смертію принимали иноческій образъ (*), часто даже ос-

---

(*) Обычай предъ смертію принимать иноческій образъ весьма древень и употреблялся даже при царскихъ дворахъ. Многіе христіанскіе цари считали душеспасительнымъ дѣломъ умереть въ мо-

тавлени міръ прежде приближенія смерти. Но видно, изъ сего благочестиваго и свободнаго обычая иногда хотѣли дѣлать общую обязанность, принуждая тяжело больныхъ къ принятію монашества. Видно, что и самъ Феогностъ не считалъ этого дѣла прямо противнымъ церковнымъ постановленіямъ, когда еще сомнѣвался въ томъ и спрашивалъ особаго разрѣшенія. Вопросы его по этому дѣлу касаются лицъ постригающихся и обязанностей, кои возлагаетъ схимонашеское постриженіе на епископовъ, его приемлющихъ. Онъ спрашивалъ: можно ли не священновоюку постригать въ монашество, и какія обязанности приметъ на себя епископъ, постригшійся въ схиму? На первый вопросъ соборъ отвѣчалъ ему, *что при свободномъ расположеніи и подѣ опасеніемъ смерти постригаемаго, его можетъ постригать не только епископъ, священникъ и діаконъ бѣлые, но и прічетники* (*). Это показываетъ, что обычай постригаться предъ смертію былъ и въ Греціи, и соборъ смотрѣлъ на него, какъ на дѣло не требующее отлагательства, если умирающіе его желаютъ. — Отвѣчая на другой вопросъ, соборъ гворитъ, *что*

нашествіи особенно въ схимѣ. Этотъ обычай былъ и въ Россіи. Въ первые времена обычай этотъ былъ такъ сазелъ, что настояри деревни считали даже нужнымъ умѣрять его. Чтен. въ общ. вст. и дрени. 1846 г. ч. 1. № 1. стр. 46. Слнч. вст. р. Ц. проссв. Макаріи т. II. стр. 243. Карамз. V т. стр. 120 — 121.

(*) Кирианъ митрополитъ (1390) повелѣваетъ въ иноки постригать только священникамъ, а въ схиму — схимонахамъ.

среды и пятка, а через 10 лѣтъ Полкарна, игумена киевопечерскаго монастыря, за противоположное мнѣніе. Споры эти продолжались и въ послѣдствіи. Указаніе на это мы находимъ и въ вопросахъ Феогноста (*). Изъ его вопросовъ видно, что въ его время еще не было всѣми окончательно принято опредѣленнаго мнѣнія о постѣ въ среду и пятокъ; видно также, что и самъ Феогностъ недоумывалъ, какъ поступать въ этомъ случаѣ. Но выражалась ли эта неопредѣленность въ дѣйствительныхъ спорахъ, — ни изъ вопросовъ Феогноста, ни изъ исторіи не видно. Могло такимъ образомъ быть, что Феогностъ вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ предложилъ собору, какъ личное недоумѣніе и для собственнаго успокоенія, а не для примиренія несогласившихся сторонъ. Можно ли употреблять, спрашивалъ онъ, мясо въ среду и пятокъ, если въ эти дни будутъ апостольскіе праздники? — *Разрѣшая мясостіе по средамъ и пяткамъ въ недѣли мѣтаря и фарисея, святую недѣлю, недѣлю по сошествіи Св. Духа и по рождествѣ Христовомъ до богоявленія, въ остальные среды и пятки года соборъ не позволилъ нарушать*

(*) Споры о постѣ въ среду и пятокъ были и въ Церкви греческой. Тамъ они произошли отъ несогласія новыхъ уставовъ съ древними. Они начались съ IX в. и съ особенною силою происходили въ XI и XII в. Здѣсь вѣроятно лежитъ начало и русскихъ споровъ о томъ же предметѣ. Подробнѣе объ этомъ см. разсужд. объ ересяхъ и расколахъ. Ист. русск. Церкв. прееос. Филарета ч. I, стр. 159.

ни для какихъ праздниковъ. Этотъ отвѣтъ показываетъ, что въ греческой Церкви, въ которой также за нѣсколько прежде этого происходили споры о томъ же предметѣ ⁽¹⁾, споры эти пришли уже къ концу и во время собора существовало уже опредѣленное правило ⁽²⁾.

Сюда же надобно отнести и вопросъ Феогнота объ употребленіи въ пищу удавленныи. Правило, запрещающее употреблять удавленнину ⁽³⁾, было безъ сомнѣнія извѣстно Феогноту; а между тѣмъ онъ видовъ ея могъ и не знать. Если къ этому присоединилось и то, что охотники употребляютъ иногда въ пищу животныхъ, задушенныхъ во время лова, что могъ знать Феогностъ, то отсюда у него естественно возникъ вопросъ: можно ли употреблять въ пищу животныхъ, задавленныхъ въ силкахъ, который онъ предложилъ собору. Феогностъ, какъ видно, не считалъ за удавленнину такого рода животныхъ. И соборъ былъ согласенъ съ нимъ, потому что хотя подъ условіемъ нужды, однакоже разрѣша-

⁽¹⁾ Споры эти однакоже не окончились и съ этого времени. Въ XV в. псковичи опять предлагали вопросъ митрополиту Фотию о постѣ.

⁽²⁾ Въ одномъ изъ списковъ библи. Кирилл-блѣзер. это опредѣленіе дополнено слѣдующими подробностями: «а въ среду преполовене не ѣсть мяса; аще причтется праздникъ святыхъ апостолъ въ среду и пяттокъ, не ѣсть мяса, но рыба, 4-е августа не ѣсть мяса тоже и до успенія Богородицы. Если успеніе въ среду или пяттокъ, не ѣсть мяса. Если праздникъ св. апостола Филиппа въ среду или пяттокъ, не ѣсть мяса, но рыбы. Въ рождество Богородицы, если оно въ среду или пяттокъ, не ѣсть мяса, ни масла, но одну рыбу».

⁽³⁾ 2 правил. соб. галгск.

еть употреблять въ пищу животныхъ, задавлен-
ныхъ въ сѣткахъ (*).

Кромѣ наложенныхъ выше вопросовъ Тео-
гность предложилъ собору еще два — одинъ о
томъ, нужно ли освящать сосуды, въ которые
впадетъ что нибудь нечистое, а другой о томъ,
позволительно ли христіанамъ путешествовать въ
Іерусалимъ. Въ отвѣтъ на первый вопросъ со-
боръ опредѣлилъ — *освящать всякій сосудъ, если
только впадшее въ него не сгнило*. Что касается
до втораго вопроса, то онъ, вѣроятно, возникъ въ
слѣдствіе злоупотребленій, по которымъ путе-
шества въ Іерусалимъ для многихъ были благо-
виднымъ предлогомъ ничего не дѣлать и жить
на чужой счетъ. Теогность спрашивалъ на со-
борѣ, справедливо ли онъ поступалъ, когда вос-
прещагъ своимъ пасомымъ путешествовать въ
Іерусалимъ и повелѣвагъ дѣлать добро и жить
богобоязненно дома. *Одобривъ образъ дѣй-
ствія Теогноста, соборъ присоветовалъ, что
многіе подъ предлогомъ путешествія ко свя-
тымъ мѣстамъ неправильно наживаются имъ-
нія и хотятъ жить на чужой счетъ, и по-
велѣлъ Теогносту воспрещать путешествія
эти тѣмъ болѣе, что многіе изъ путеше-*

(*) Митр. Фотій, на основаніи 63 пр. св. апостол. и 68—VI
всел. соб. разрѣшаетъ употреблять мясо только тѣхъ животныхъ,
которые затравлены собаками или птицами съ пролитіемъ крови.

ственниковъ нерѣдко распространяютъ невѣрные слухи о тужихъ краяхъ (1).

Изъ представленнаго обозрѣнія вопросовъ, предложенныхъ епископомъ Феогностомъ на соборѣ константинопольскомъ, ясно открѣвается, до какой степени простиралась заботливость нашихъ святителей сообразоваться съ правилами церковными: они во всемъ хотѣли быть строгими исполнителями церковныхъ уставовъ, ничего не хотѣли оставить сомнительнымъ и нерѣшеннымъ, не допускали ни малѣйшей произвольности въ дѣлахъ церковныхъ, но для всего искали положительнаго и твердаго рѣшенія у высшей власти церковной. Отвѣты и опредѣленія собора, данные на вопросы Феогноста, утверждаются, какъ показываютъ наши замѣчанія, частію на древне-церковныхъ правилахъ, неизмѣнно соблюдавшихся въ восточной Церкви, частію на древнихъ же, преданныхъ св. отцами, обычаяхъ и установленіяхъ, сохранившихся въ богослужебныхъ чинахъ, частію составляютъ законные выводы изъ приложенія тѣхъ и другихъ къ особеннымъ обстоятельствамъ, указаннымъ вопросами епископа сарайскаго. Хотя правила и опредѣленія эти почти исключительно направлены были къ церкви сарайской и имѣли назначеніе мѣстное, тѣмъ не менѣе однакожь въ разныя времена они переходили въ употребленіе и въ другія церкви рус-

(1) Рукоп. кав. дук. акад. № 22. стр. 27.

скія. Объ этомъ съ достовѣрностію можно заключать по другимъ памятникамъ русскаго церковнаго законодательства, принадлежащимъ позднѣйшему времени, гдѣ по мѣстамъ встрѣчаются тѣже самыя правила, хотя и безъ указанія на источники. Такъ митрополитъ Кипріанъ въ посланіи въ Псковъ (1595 г.), въ отношеніи къ крещенію многихъ младенцевъ, повторяетъ тоже самое, что повелѣвалъ соборъ константинопольскій епископу сарайскому Феогносту. Св. Кириллъ, игумень бѣлозерскій, въ одной изъ трехъ книгъ своихъ правилъ помѣстилъ отвѣты Феогносту, какъ каноническія опредѣленія Церкви (*). Въ некоторыхъ спискахъ кормчей также находятся отвѣты на вопросы Феогноста (**).

(*) Обзоръ церков. литер. преса. Филарета. Записки академ. наук. Слѣд. А. истор. т. 1. №№ 12, 16, 17, 32. Ак. юрид. № 72.
 (**) Ист. русск. Церкв. преса. Филарета. ч II. стр. 83.

ЗАМѢТКИ КАСАТЕЛЬНО УСТРОЙСТВА ДРЕВНЕЙ НОВОГОРОДСКОЙ ІЕРАРХІИ.

Недавно вышло въ печати новое произведе-
ніе г. Костомарова: «Сѣвернорусскія народоправ-
ства въ эпоху удѣльно-вѣчеваго уклада» древней
Руси. Подъ этимъ названіемъ авторъ изложилъ пол-
ную исторію нашихъ вѣчевыхъ городовъ. Въ IX
главѣ второй книги мы находимъ у него и исторію
мѣстной церкви, гдѣ онъ изложилъ характери-
стическія особенности іерархическаго устройства ново-
городской и псковской области, очертилъ поло-
женіе новгородскихъ владыкъ и мѣстнаго духо-
венства, представилъ нѣсколько отличительныхъ
особенностей въ обрядовой практикѣ мѣстной цер-
кви, очерки монастырской жизни, коснулся исто-
риіи самаго вѣроученія и мѣстныхъ ересей.

Этотъ церковно-историческій отдѣлъ новаго
сочиненія составляетъ богатое приобрѣтеніе въ на-
шей церковно-исторической литературѣ. У насъ,
какъ извѣстно, даже еще не выясненъ, какъ слѣ-

дуетъ, самый вопросъ объ областныхъ особенностяхъ русской церковной жизни. Исторія нашей Церкви доселѣ шла по оффициальному, такъ сказать, направленію, въ какомъ разрабатывалась некогда и гражданская исторія. Какъ послѣдняя исключительно занималась біографіями князей и царей, слѣдила за развитіемъ государственнаго начала, не обращая никакого вниманія на складъ жизни, на требованія и жизненные идеалы самаго народа, такъ въ параллель ей и церковная исторія рассказывала намъ житія и подвиги благочестивыхъ іерарховъ и святыхъ мужей, слѣдила за проявленіями въ жизни высшей стороны православія, тоже не обращая никакого вниманія на религиозный складъ, на развитіе религиознаго сознанія самаго народа, на тѣ оригинальныя формы, въ какихъ народъ выражалъ свое пониманіе предложеннаго ему ученія. Мы знали, кто и когда училъ народъ православною вѣрой, какія правила церковной жизни переданы были въ Россію греческою Церковію; но не знали другой, — самой существенной стороны дѣла, какъ народъ усвоилъ ученіе вѣры, какъ церковный законъ обнаруживалъ свое вліяніе на народную жизнь, какія особенности и въ вѣроученіи и въ церковной практикѣ происходили отъ соприкосновенія православія съ народными понятіями и жизнью. Г. Костомаровъ; по преимуществу историкъ народной жизни, котораго труды составляютъ въ этомъ отношеніи крупное явленіе въ исторіи нашей исторіо-

графин, стоитъ на тойже почвѣ народной исторіи и въ своихъ церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ. Очерки новгородской и псковской церкви въ его новомъ произведеніи представляютъ замѣчательную попытку уяснить отличительныя особенности въ церковной жизни этихъ областей, изслѣдовать, какъ областное земство проявляло себя въ этой сферѣ, какую печать кляло оно на чистыя формы православія.

Задача чрезвычайно трудная для историка. Не смотря на богатую эрудицію и опытность въ изслѣдованіяхъ, г. Костомаровъ не могъ представить всесторонняго разрѣшенія ея. Мы не находимъ у него разрѣшенія самаго существеннаго вопроса изъ исторіи областной церкви, вопроса объ особенностяхъ народно-областнаго религіознаго міросозерцанія; мы находимъ у него только нѣсколько благочестивыхъ сказаній о мѣстныхъ святыхъ Новгорода, Пскова, ихъ пригородовъ и волостей. Но было бы въ высшей степени несправедливо ставить этотъ пробѣлъ въ вину автору. Раскрытіе областныхъ особенностей религіозныхъ вѣрованій и понятій въ особенности трудно въ отношеніи къ новгородской области; этотъ вопросъ стоитъ здѣсь въ неразрывной связи со всей славянской и финской мнелогіей. За недостаткомъ данныхъ для характеристики внутренней стороны религіозной жизни Новгорода и Пскова, г. Костомаровъ по-неволѣ долженъ былъ ограничиться раскрытіемъ внѣшнихъ особенностей

мѣстной церкви, очертить особенности въ ея обрядовой практикѣ, ея организацио и ея положеніе среди вольно-народнаго земства.

Описывая устройство новгородской и псковской церкви, авторъ естественно прежде всего и долѣе всего остановился на положеніи новгородскихъ владыкъ, на ихъ земскомъ значеніи. Намъ нѣтъ нужды распространяться о важности этого вопроса въ нашей церковной исторіи. Типъ новгородскаго владыки одинъ изъ самыхъ интересныхъ для изслѣдованія. Нигдѣ съ такою выразительностію не проявился народный принципъ іерархическаго устройства Церкви, какъ именно въ этомъ типѣ. Принявъ сонъ, изъ Греціи, начало церковной іерархіи, народное земство естественно снѣхлось усвоить его себѣ, превратить въ свою плоть и кровь, придать ему земскій характеръ. Правила греческаго номоканона, на которыхъ основывалось значеніе іерархіи, народная жизнь старалась перестроить по своимъ формамъ, примирить съ своими собственными началами. Вслѣдствіе этого стремленія земской жизни, епископъ области, священникъ извѣстной общины, кромѣ духовнаго значенія среди своей паствы, получали особое земское значеніе, дѣлались представителями — каждый своего народнаго союза, органами всѣхъ мѣстныхъ интересовъ, земскими выборными людьми. Такое положеніе іерархіи было общее во всѣхъ областяхъ Россіи. Но на югѣ Россіи и въ землѣ ростовско-суздальской оно не могло

развиться въ опредѣленныхъ формахъ и выразить собою всѣ народныя требованія вслѣдствіе развитія здѣсь княжеской власти. Ставши во главѣ епископскихъ выборовъ, княжеская власть естественно парализовала вліяніе народа на высшую іерархію. Когда значеніе удѣльныхъ князей стало преклоняться предъ силою московскаго князя, высшая іерархія начинаетъ также сильно централизоваться около московскаго митрополита. Области получаютъ себѣ епископовъ изъ Москвы по назначенію великаго князя и митрополита. Понятно, что высшая іерархія перестала быть органомъ земства; она стала органомъ центральной власти. Такимъ образомъ по удѣламъ и въ Москвѣ земское вліяніе въ устройствѣ іерархіи ослаблялось, не достигнувъ даже слабой степени ясности. Зато въ Новгородѣ, среди вольно-народнаго быта, вдали отъ княжеской власти, народный взглядъ на іерархію имѣлъ полный просторъ для выраженія въ жизненной практикѣ. Такимъ выраженіемъ его служатъ типъ новгородскаго владыки.

Г. Костомаровъ съ достаточною подробностію прослѣдилъ историческій процессъ, путемъ котораго владыка получилъ земское значеніе, изобразилъ способъ избранія владыкъ на общенародномъ вѣчѣ, зависимость ихъ отъ народной воли, въ характеристикѣ замѣчательнѣйшихъ личностей изъ новгородскихъ святителей мастерскою рукою сгруппировалъ факты, въ которыхъ выразилась задушевная, искренняя связь владыкъ съ областію,

самое живое и дѣтельное участіе ихъ въ земскихъ интересахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣнное уваженіе къ нимъ народа, выразившееся во множествѣ благочестивыхъ сказаній чисто-мѣстнаго характера объ ихъ подвигахъ. Въ нашей литературѣ не было еще ни одной такой цѣльной и художественной характеристики новгородскихъ владыкъ. Все таки нельзя не замѣтить, что г. Костомаровъ неполнѣе дорисовалъ свою картину. Мы не нашли у него объясненія тѣхъ основаній, изъ которыхъ развивалось значеніе владыкъ среди городского земства; отъ этого положеніе ихъ остается не совсѣмъ ясно. Да и самая земская дѣтельность ихъ очерчена не совсѣмъ полно; опущено нѣсколько очень важныхъ фактовъ, а главное—не опредѣлена точно та сфера земской жизни, среди которой главнымъ образомъ вращалась эта дѣтельность.

Стараясь объяснить, отъ чего владыка сдѣлался выборнымъ человекомъ и получилъ такое огромное вліяніе на гражданскую, мірскую жизнь своей области, авторъ обращается за этимъ объясненіемъ къ древнимъ церковнымъ уставамъ нашихъ князей—Владимира, Ярослава, особенно къ уставу Всеволода, имѣвшему мѣстное новгородское значеніе. Изложивъ содержаніе грамоты Всеволода, онъ замѣчаетъ: «судъ владыки простирался вообще на всю семейную жизнь; такъ какъ владыка рѣшалъ дѣла о наследствѣ, то понятво, что вліянію его непосредственно подчинялась важ-

нѣйшая часть гражданскихъ дѣлъ. Всякое народное вѣрованіе и народная забава находили въ немъ судю и облчителя. Наконецъ, въ довершеніе важности и вліятельности владыки на дѣла мірскія, ему отдавалось право надзора за торговлею, жизненною стихіею Великаго-Новгорода»^(*). «Все это давало владыкамъ возможность показывать силу и власть помимо одной чисто-духовной сферы. А все, что имѣло въ Новгородѣ власть, силу и вліяніе, окончательно, по исконному народному понятію, надлежало исходить изъ народной воли»^(²). Таково объясненіе земскаго значенія владыкъ, предложенное г. Костомаровымъ. Тутъ есть небольшой, такъ называемый у схоластиковъ, *сигсилусъ in probando*. Спрашивается, какъ владыка получилъ вліяніе на мірскія дѣла и на гражданскую жизнь Великаго-Новгорода; а почтенный ученый на основаніи уставовъ пересчитываетъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, въ чемъ именно и въ какихъ дѣлахъ обнаруживалась власть и значеніе владыки. Конечно княжескіе уставы дали нашимъ іерархамъ, а въ частности и новгородскимъ владыкамъ, огромныя права и силу въ мірскихъ дѣлахъ; но все таки изъ нихъ далеко не объясняется все значеніе владыкъ. Дѣятельность послѣднихъ простиралась на такіа дѣла, о которыхъ въ уставахъ нѣтъ и помину. Это показываетъ, что по-

(*) Сѣвернорусск. народопр. ч. II. стр. 285.

(²) Тамже, стр. 266.

мимо княжескихъ уставовъ, въ самой народной жизни нужно искать основанія, изъ котораго развивалось значеніе владыки, которое было причиною того, что самыя эти уставы, чуждаго, византийскаго происхожденія, получили у насъ право гражданства. Въ этомъ случаѣ княжескіе уставы были выраженіемъ народнаго взгляда на іерархію и притомъ выраженіемъ далеко неполнымъ. — Далѣе, объясняя участіе владыки въ политическихъ дѣлахъ Новгорода, авторъ выводитъ его изъ того, что «Великій-Новгородъ со всею землею состоялъ подъ покровительствомъ св. Софіи, былъ такъ сказать, въ некоторомъ смыслѣ ея волюстью . . . Владыка былъ, такъ сказать, живымъ выраженіемъ этого отвлеченнаго понятія (?)». Это «такъ сказать» нѣсколько слабо выясняетъ дѣло, но авторъ немного не дошелъ до настоящаго рѣшенія вопроса. Ему слѣдовало бы только обратить вниманіе на характеръ нашей древней, какъ сельской, такъ и городской общины.

Сколько можно заключить изъ отрывочныхъ свидѣтельствъ лѣтописи и народнаго преданія, общинная связь въ первый разъ завязывалась на тѣхъ религіозныхъ «игрищахъ между селъ», на которыя собирались старославянскіе враждебные роды и семьи. Здѣсь на общей праздничной сходкѣ заключались брачныя союзы; на общемъ пиршествѣ, «законномъ обѣдѣ» въ честь боговъ, ста-

---

(?) Тамжс, стр. 287—288.

ринной братчинѣ люди чужіе братались между собою, становились близкими другъ къ другу; здѣсь же заключались всѣ торговыя, договорныя и всякаго рода общинныя сдѣлки; — отъ этого слова «торгъ» и «торжество» происходятъ отъ одного корня. Такъ подъ покровомъ религіозныхъ вѣрованій, около языческихъ святыхъ, холма, дубравы, чудеснаго камня, завязывался основной узелъ общинной связи; такъ съ самаго начала гипотетическаго происхожденія общины опредѣлялся патріархально-родственный, братскій, нравственно-религіозный характеръ, съ которымъ она выступаетъ въ нашей исторіи. Было бы величайшею ошибкой считать ее юридически-договорнымъ союзомъ. Нравственно-религіозная сторона ея жизни проникаетъ всѣ юридическія, гражданскія отношенія между ея членами. Юная, цѣльная, непосредственная жизнь еще не выработала разграниченія между правомъ и нравственностію. Судъ древней общины простирался на всю жизнь ея члена, на все его поведеніе, наказывалъ какъ нарушеніе права, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всякое безнравственное дѣйствіе въ сферѣ частной жизни. Самый актъ суда былъ религіознаго характера, рассматривался, какъ служеніе божеству. Законъ юридическій наравнѣ съ нравственнымъ былъ «волею въкожизненныхъ боговъ»; нарушить его или допустить нарушеніе значило сдѣлать нравственно-религіозное преступленіе (*).

(*) Раскрытіе этихъ мыслей см. въ сочин. г. Чебышева со пре-

Съ тѣмъ же самымъ нравственно-религіознымъ характеромъ является наша община и въ христіанскія времена. Церковь, имѣвшая сильное вліяніе на наше законодательство, развивала наше общество въ строгомъ духѣ благочестія и религіозной нравственности. Во время совѣщанія епископовъ съ княземъ Владиміромъ о казни разбойниковъ ясно было высказано понятіе, какое привнесло съ собою духовенство о судѣ и управленія. «Ты поставленъ еси отъ Бога, говорятъ епископы князю, на казнь злымъ, а добрымъ на помилованіе» (*). Это воззрѣніе на задачу правленія, какъ на служеніе Богу, на преступленіе, какъ на злое дѣло, понятіе о нарушителѣ закона; какъ о «зломъ чловѣкѣ», какъ разъ сходилось съ понятіями юнаго общества, съ первоначальною степенью его юридическаго развитія. Съ этихъ поръ мы постоянно встрѣчаемъ въ исторіи древней Руси грамоты и устныя наставленія князьямъ со стороны духовенства на счетъ управленія и суда, гдѣ оно выставляетъ эти дѣйствія княжеской власти, какъ нравственно-религіозныя дѣйствія, и распространяетъ ея вліяніе на всю нравственно-религіозную сферу жизни; видимъ и патриархальную, отеческую заботливость правительства о нравственности своихъ подданныхъ въ его указахъ,

---

ступномъ дѣйствіи по допетровскому праву» въ Уч. записк. казан. ун-ва. за 1862 г. выпускъ 1.

(*). П. С. Р. Л. т. I. стр. 54.

наказахъ разнымъ приказнымъ лицамъ, уставныхъ грамотахъ общинамъ и другихъ правительственныхъ актахъ. Правительство входило во все, наблюдало за всѣмъ поведеніемъ народа, чтобы онъ ходилъ въ церковь, наблюдалъ церковные уставы, не пьянствовалъ, матерны не даялся и т. п., и за все это отечески наказывало. Община народная еще болѣе развивала свой нравственно-религіозный характеръ подѣ этимъ двойнымъ воспитаніемъ со стороны Церкви и правительства. Въ нынѣшнихъ неразвитыхъ обществахъ каждый шагъ челоуѣка подвергается суду цѣлаго околка; въ старинной общинѣ эта людская пересуда была страшнымъ судомъ цѣлаго міра. Лихой, безнравственный челоуѣкъ выбивался изъ волюсти вонъ. Сельскія общины налагали на своихъ членовъ разнаго рода нравственныя обязанности — зерню не играть, разврата не заводить, по ночамъ не бродить, не пьянствовать, ходить въ церковь, въ посты говѣть, не сквернословить, въ семействахъ жить въ любви и мирѣ и т. п. (¹). Въ одной изъ дополнительныхъ статей къ судебнику мы видимъ, что общины успѣли выработать даже «земскій обычай», точно опредѣлявшій въ этомъ отношеніи виновность и мѣру наказанія за вину (²). Городскія общины являюгся

(¹) Акт. юрид. № 294. 301. грам. 11. № 302. 304. 333. 349. См. еще мірскую заповѣдь также № 358.

(²) А. н. т. I. № 154.

намъ съ тѣмъ же самымъ характеромъ. Въ практикѣ новгородскаго вѣча мы встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ народнаго суда надъ чисто-нравственными преступленіями (*).

Изъ этого характера древней общины всего лучше объясняется то сліяніе гражданской и церковной жизни, какое мы замѣчаемъ въ древней Россіи. По своему нравственно-религіозному строю община естественно группировалась около своего приходскаго храма. Приходскій храмъ получилъ огромное земское значеніе, сдѣлался центромъ общинной жизни и сообщалъ ей религіозную санкцію. Церковные праздники, сопровождавшіеся, какъ въ языческомъ бытѣ, братчинами, были временемъ всѣхъ сношеній и сдѣлокъ между членами общины. Вся гражданская сторона жизни тѣсно примыкала къ церковной и даже термилась въ ней. Мірская сходка всегда собиралась на церковномъ погостѣ подъ покровительствомъ церкви и рѣшала свои дѣла по благословенію приходскаго священника. Отъ этого мірское, приходское духовенство становилось во главѣ всего

(*) Право суда въ Новгородѣ формулировалось въ характеристическомъ выраженіи: «любить добрыхъ, казнить злыхъ». П. С. Р. Л. т. III. 30. Право всей общины судить безнравственнаго человѣка выразилось между прочимъ въ вѣрованіи, что за грѣхи одного человѣка Богъ насыплетъ бѣдствія на цѣлую общину. Отъ этого Новгородъ и Псковъ во время общественныхъ бѣдствій выгоняли людей подозрительной нравственности. Такъ въ 1228 году во время сильныхъ дождей былъ выгнанъ изъ Новгорода, по подозрѣнію въ дурной жизни, владыка Арсеній; въ 1407 году во время мора псковичи выгнали князя Даниила Александровича. Это же вѣрованіе нашло себѣ поэтическое выраженіе въ былинѣ о Садко.

міра. Такъ древняя община естественно, вслѣдствіе своего основнаго характера, переходила въ церковный приходъ. Замѣчательно, что село, зависящее отъ центрального села въ волости, имѣло у себя и храмъ, зависѣвшій отъ храма въ центральномъ селѣ; какъ скоро оно успѣвало сдѣлаться независимой общиной, оно тут же начинало хлопотать о томъ, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ приходомъ (*).

Древняя городская община была основана совершенно на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ и община сельская. Нравственно-религіознымъ и вмѣстѣ гражданскимъ центромъ городского союза служилъ главный храмъ, городской соборъ. Около него сосредоточивалась вся городская жизнь; около него собиралось городское вѣче для общенароднаго разсужденія о городскихъ дѣлахъ, и тотъ же соборный колоколъ, который созывалъ народъ на молитву, званивалъ и народное вѣче. Самый городъ считался, какъ замѣчаетъ г. Костомаровъ, какъ будто бы принадлежностію собора, его волостью. Новгородъ былъ городомъ св. Софіи, Псковъ — св. Троицы; вмѣстѣ съ этимъ и всѣ волости и пригороды Новгорода и Пскова считались волостями и пригородами св. Софіи и св. Троицы. Древніе новгородцы и псковичи признавали свой союзъ не столько подъ юридическою, сколько подъ религіозною формою. Тру-

---

(*). А. в. т. I. № 142

дѣлся ли князь или посадникъ для общаго земскаго дѣла, про него говорили, что онъ радѣеть о домѣ св. Софїи, или что онъ трудится за домъ св. Троицы. Шла рать на городъ, — горожане говорили, что она идетъ грабить ихъ святыню, сдѣлать вредъ св. Софїи или св. Троицѣ. Отъ этого войны ихъ носятъ на себѣ религіозный характеръ; они воюють и побуждаютъ на войнѣ во имя тѣхъ же городскихъ святынь и съ ихъ помощію. «Хотимъ, говорили новгородцы, во время войны съ владимірскими князьями, поискать св. Софїи пригородовъ и волостей, да или найдемъ свою отчину ко св. Софїи и къ В. Новгороду, или головы свои сложимъ за св. Софїю и за В. Новгородъ». Или во время войнъ съ нѣмцами псковичи говорили: «братья мужи псковичи! не посрамямъ отецъ своихъ и дѣдовъ... се же, братья, предлежитъ намъ животъ и смерть; потягнемъ за св. Троицу и за святыя церкви, за свое отечество», и помогаль Богъ мужамъ псковичамъ, и посъкали они нѣмцевъ помощію св. Троицы. Такое же значеніе имѣли соборныя храмы и въ другихъ городахъ — пригородахъ. Изборскъ былъ домомъ св. Николы, Торжокъ — св. Спаса и т. д. Строеніе собора было важнымъ земскимъ дѣломъ, рѣшалось на вѣчь, производилось цѣлою городскою общиною; объ немъ, какъ о строеніи св. Софїи, ходили народныя сказанія, передававшіяся изъ рода въ родъ. Достоиніе соборной церкви считалось посвященнымъ

Богу отъ цѣлаго города и сохранялось подъ надзоромъ вѣча; оно считалось священнѣе имущества, отданнаго въ даръ монастырю. Въ 1471 году какіе-то монахи во Псковѣ, «забывше страхъ вышній, обольщеса въ безстудство, отрекшеса отъ міра и яже въ мірѣ и пришедше въ міръ», изъявили желаніе притянуть къ своему монастырю землю св. Троицы. Они собрали вѣче и говорили: «нѣсть вамъ въ томъ никакого грѣха; только вы, отнемъ тую землю и воду отъ дому св. Троица, да намъ дайте въ монастырь». Вѣче согласилось, и къ монастырю приписана была земля, доставшаяся собору по смерти какого-то Матуты, который 4 мѣсяца до этого «преставися заговѣвъ въ рождественое заговѣнье». Еще не успѣло разойтись вѣче, какъ вспыхнулъ дворъ Матуты; пламя быстро разлилось по городу, — едва угасил. Такъ, по сознанию лѣтописца, обида главнаго храма даже въ пользу монастыря, пользовавшагося всегда большимъ уваженіемъ въ древнемъ обществѣ, неминуемо навлекала на городъ небесную казнь (*).

Вмѣстѣ съ соборною святыею средоточіемъ городского союза были еще другія святыни, — чудотворныя иконы и мощи. Въ новгородской и псковской области почти каждая мѣстность, болѣе или менѣе замѣчательная, была освящена присутвіемъ особой святыни, преимущественно чтимой

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 238.

всѣмъ мѣстнымъ народонаселеніемъ. Въ своемъ сочиненіи г. Костомаровъ очень подробно описалъ всѣ эти святыни; что всего дороже, мы находимъ у него цѣлый міръ благочестивыхъ сказаній, искусно переданныхъ, въ которыхъ рѣзко отпечатлѣлся духъ мѣстныхъ интересовъ; мы видимъ здѣсь, какъ эти интересы проникали въ область самой вѣры и давали ей особый, земскій отгѣвокъ. Мѣстная святыня была «утвержденіемъ граду», и городъ благоговѣнно дорожилъ ею, мало того — патриотически хвалился ею, какъ видимымъ залогомъ своего благосостоянія, и потому она служила еще «на похвалу граду». Покровителемъ Пскова былъ св. Всеволодъ, первый князь псковскій, строитель собора св. Троицы; его мощи сдѣлались мѣстной святынею Пскова. Известно, что Новгородъ хотѣлъ было перевести эти мощи къ себѣ, но не успѣлъ въ этомъ намѣреніи и получилъ только часть ихъ. Мѣстная повесть, которой содержаніе передаетъ г. Костомаровъ, рассказываетъ это событіе съ явнымъ упрекомъ новгородцамъ и съ похвалою своему городу. Рознь между Москвою и Новгородомъ простиралась до того, что святыне, чтимые въ Новгородѣ, не были чтимы въ Москвѣ и наоборотъ. Покровителемъ Москвы — св. Сергія въ Новгородѣ стали чтить уже при Василіи Темномъ, въ послѣдніе годы независимости. Владыка Іона, отправляясь въ Москву хлопотать за свой городъ предъ суровымъ княземъ, далъ обѣтъ выстроить въ Новгородѣ пер-

вый храмъ св. Сергію (¹). Москва даже какъ будто унижала новгородскихъ святыхъ. Это видно изъ сказанія о томъ, какъ Іоаннъ III хотѣлъ видѣть мощи св. Варлаама хутынскаго; но былъ вразумленъ чудеснымъ пламенемъ изъ подъ земли, что святыня завоеванной страны не подлежитъ гордынѣ завоевателя (²). Сюда же относится сказаніе о томъ, какъ владыка новгородскій, посланный изъ Москвы, Сергій, не хотѣлъ почитать мощей св. Моисея, одного изъ своихъ предшественниковъ, какъ, гордый своимъ московскимъ происхожденіемъ, онъ назвалъ святителя, чтимаго въ Новгородѣ, смерднымъ сыномъ и былъ наказанъ за то сумасшествіемъ (³). Вся подобныя сказанія, которыхъ много собрагъ г. Костомаровъ, живо изображаютъ намъ религіозный складъ нашихъ древнихъ городскихъ общинъ. Не пустою, риторическою фразою, а глубокимъ жизненнымъ фактомъ искренней сердечной вѣры являются напредмър такіе отзывы нашихъ житій о мѣстныхъ святыхъ: «Кіевъ блажитъ Антонія и Феодосія печерскихъ чудотворцевъ; московское царство блажитъ Петра, Алексія, Іону и Максима; Псковъ же и В. Новгородъ блажатъ Варлаама и Михаіла юродиваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ князя Федора; Ростовъ блажитъ Леон-

(¹) Ствернор. народнр. ч. II. стр. 314.

(²) Тамже, стр. 334.

(³) П. С. Р. Л. т. III. стр. 183—184.

тія, Игнатія, Исаію, Вассіана и Ефрема; Вологда блажить пр. Дмитрія. Каждая область своихъ блажить. И мы, устюжане, блажимъ Прокопія устюжскаго. . . имѣемъ (его) у себя стражемъ и хранителемъ отчины нашей, Устюга. Чрезвычайно была бы интересна специальная разработка вопроса о мѣстныхъ областныхъ свяцахъ и мѣстномъ чествованіи нашихъ русскихъ святыхъ.

Таковъ былъ характеръ нашихъ древнихъ городскихъ общинъ. Эта нравственно-религіозная закладка всей ихъ жизни, этотъ патриархальный, братскій, духовно-религіозный отбѣнокъ всѣхъ общинныхъ связей, стремленіе всю свою жизнь поставить подъ покровъ религіозныхъ вѣрованій и всѣ свои дѣйствія освятить, поставивши ихъ въ ближайшую связь съ мѣстною святынею, — и были тою почвою, на которой естественно развивались права и значеніе новгородскаго владыки. Около него, какъ живаго органа св. Софіи, ея верховнаго служителя, все городское земство, всѣ концы и улицы Великаго-Новгорода соединялись въ одинъ нравственно-религіозный союзъ христіанскаго братства. Городская община также легко переходила въ епархію, какъ сельская дѣлалась приходомъ. Какъ священникъ прихода становился во главѣ мірскаго схода и всѣ его дѣйствія освящалъ своимъ благословеніемъ: такъ въ свою очередь и владыка дѣлался первымъ, начальнымъ челоуѣкомъ всеі городской общины.

съ сильнымъ голосомъ въ общемъ, всенародномъ совѣщаніи и во всѣхъ городскихъ дѣлахъ. Его личность была живымъ выраженіемъ той санкціи, которую сообщала всѣмъ городскимъ предпріятіямъ, всей городской жизни религія, св. Софія. Отъ этого она пользовалась благоговѣйнымъ почитаніемъ. Каждый разъ, рассказавъ о посвященіи новаго владыки и о возвращеніи его изъ Москвы въ Новгородъ, летописецъ замѣчаетъ: «и рады быша новгородцы своему владыцѣ». Весь Новгородъ встрѣчалъ его съ крестнымъ ходомъ изъ собора св. Софіи, и колокола звонили во всѣхъ церквахъ. Граждане очень тяготились своимъ положеніемъ, когда имъ приходилось терять своего владыку; они съ плачемъ умоляли цѣлымъ вѣчемъ своихъ святителей, когда послѣдніе, утомившись отъ множества разнородныхъ дѣлъ, удалялись на покой въ свои любимыя монастыри. Еще тяжелѣе было городу, когда новозбранный владыка, уѣхавши въ Москву для посвященія, былъ удерживаемъ тамъ изъ политическихъ видовъ иногда до 5 лѣтъ. Городъ совершенно сиротѣлъ; всѣ дѣла его администраціи останавливались. Новгородъ также не могъ оставаться безъ владыки, какъ и безъ князя; онъ терялъ чрезъ это свою главу и центръ, около котораго спланивался весь его составъ. «Се у васъ нѣту владыки, говорилъ въ 1229 году князь Михайль по изгнаніи изъ Новгорода владыки Антонія, а нельпо быти граду сему безъ вла-

дьякъ; — это было общее народное убяждене. Въ 1331 году владыка Василій вздѣль въ Во-
лынѣ за посащеніемъ; на обратномъ пути оттуда
онъ былъ схваченъ въ плѣнъ литовскими людь-
ми. Для его выкупа новгородцы выдѣлили ли-
товскому князю Наримунду, сыну Гедимина, изъ
новгородскихъ волостей Ладогу, Ореховъ горо-
докъ, Корельскую землю, половину Копорья «въ от-
чину и дѣдину и дѣтемъ его» (1). Этотъ фактъ всего
выразительнѣе свидѣтельствуетъ о томъ, какъ въ
Новгородѣ дорожили личностію владыки, даже
новаго, едва успѣвшаго посвятиться и слѣдова-
тельно еще не успѣвшаго заслужить особенной
любви горожанъ своими личными качествами.

Необходимость и значеніе владыки для го-
родскаго союза ясно высказывается въ общемъ
стремленіи всѣхъ сколько нибудь самостоятель-
ныхъ и значительныхъ городовъ Россіи имѣть
своего отдѣльнаго епископа. Мы видимъ здѣсь
совершенную аналогію съ явленіемъ, которое
подмѣтили въ сельскихъ общинахъ. Сдѣлавшись са-
мостоятельною, община не довольствовалась этимъ;
она старалась обособиться и въ церковномъ от-
ношеніи, сдѣлаться самостоятельнымъ приходомъ;
вслѣдствіе ея двойственнаго характера, ея гра-
жданская самостоятельность была неполною безъ
церковной. Тоже самое мы видимъ и въ жизни
городовъ и цѣльхъ областей; сгруппировавшись

---

(1) П. С. Р. А. т. III стр. 224.

около своего вѣча, городъ и область отыскивали кромѣ того еще религіозный центръ; имъ нужна была мѣстная святыня, нуженъ былъ свой епископъ. Особый епископъ былъ выраженіемъ областной самостоятельности, довершалъ эту самостоятельность. Такъ Псковъ, бывший прежде новгородскимъ пригородомъ, скоро обогатился путемъ торговли, сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи, сталъ считаться съ В. Новгородомъ значеніемъ, объявивъ себя младшимъ его братомъ, и какъ центръ своихъ 12 пригородовъ, своей собственной самостоятельной области, совершенно обособился отъ него. Вместе съ этимъ онъ постоянно стремился отдѣлиться отъ Новгорода и въ іерархическомъ отношеніи, избавиться отъ власти новгородскаго архіепископа. Псковичи нѣсколько разъ хлопотали о томъ, чтобы имъ данъ былъ особый епископъ и, не получивъ его, въ 1469 году сдѣлали было отчаянную попытку ввести у себя пресвитеріальное управленіе, постановивъ въ главѣ своей іерархіи соборъ священниковъ, независимый отъ владыки⁽¹⁾. Тоже самое побужденіе подкрѣпить областную самостоятельность самостоятельностью іерархическою видимъ въ попыткѣ Андрея Боголюбскаго освободить сѣверную Русь отъ власти кіевскаго митрополита чрезъ поставленіе особаго митрополита во Владиміръ; также въ позднѣй-

---

(1) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 232.

шихъ попыткахъ литовскихъ князей учредить особую митрополию независимую отъ московской въ западной Руси; наконецъ въ постоянномъ стремленіи самого Новгорода избавиться отъ зависимости московскаго митрополита. Примеръ Пскова всего лучше показываетъ, какъ необходимо былъ владыка для города.

Что касается до участія новгородскихъ владыкъ въ земскихъ дѣлахъ городского и областнаго управленія, то оно очень легко объясняется однимъ стариннымъ обычаемъ, котораго строго придерживались новгородскіе граждане. При посвященіи Новгорода и при выгздѣ изъ него всѣ правительственныя и вообще почетныя лица непременно являлись ко владыкѣ принять отъ него святительское благословеніе. Новгородцы упрекали братьевъ великаго князя Симеона Гордаго — Ивана и Константина, присланныхъ для отраженія шведовъ, за то, что они увхали изъ Новгорода въ Москву, не испросивъ архіепископскаго благословенія (*). Точно также, какъ для частныхъ лицъ было необходимо это благословеніе, оно было важно, обязательно и для цѣлаго городского союза; по исконному убѣжденію народа, оно должно было освящать всякое общественное предпріятіе. Отъ этого безъ владычняго благословенія не начиналось ни одно земское дѣло. Всѣ новгородскія грамоты писались не иначе, какъ по

(*) Тамже, г. 6856.

благословенію владыки. Главное правительственное въче Новгорода собиралось у св. Софін, гдѣ оно находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ святителя. Такимъ образомъ владыка естественно становился во главѣ всего административнаго порядка и всей городской жизни. Его значеніе выражается въ самомъ титулѣ «владыки», который преимущественно предъ всеми русскими іерархами усвоился въ древности архіепископу новгородскому. И это дѣйствительно былъ владыка, начальный чловѣкъ, глава всего городского земства. Отъ этого въ новгородскихъ грамотахъ его имя ставилось всегда напередѣ, выше не только посадничьяго, но и княжескаго; онъ обыкновенно начинался такъ: «благословеніе отъ владыки, поклонъ отъ посадника степеннаго, тысяцкаго» и проч. Только послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ имя владыки стало ставиться на второмъ мѣствѣ, послѣ имени великокняжескаго.

Если все исходило отъ лица владыки, все освящалось его благословеніемъ во внутреннемъ управленіи Новгорода, то очень естественно, что и во внѣшнихъ дѣлахъ, въ разнаго рода политическихъ сношеніяхъ Новгорода съ иностранными и русскими землями владыка является также во главѣ всей городской общины. Онъ былъ представителемъ ея стремленій и политики, защитникомъ ея интересовъ. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ внѣшней политики онъ уполномо-

мочивался въ чемъ хлопотать за городъ предъ великимъ княземъ и отправлялся въ Москву въ члѣнъ новгородскихъ пословъ. Изъ обыкновеннаго состава новгородскихъ посольствъ ясно видно, что городская община, отдѣляя отъ себя корпорацію своихъ выборныхъ управителей, какъ особую, административную часть городского народонаселенія, выдѣляла также и владыку, какъ особое, не подходившее подъ общій уровень, начальное лице; послы обыкновенно посылались а) отъ посадниковъ, тысяцкихъ и всѣхъ властей, б) отъ Великаго-Новгорода — всѣхъ 5 концовъ его и всѣхъ классовъ народонаселенія — вятчихъ, житыхъ и молодчихъ людей и в) отъ владыки. Этого мало. Мы видимъ, что отъ новгородскаго князя слались особые послы; точно также и владыка къ составу городского посольства присоединялъ иногда своихъ собственныхъ, отдѣльныхъ пословъ. Напримѣръ, въ 1339 году новгородцы отправили въ Швецію Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича для заключенія мирнаго договора; къ городскимъ посламъ присоединенъ былъ и посолъ отъ владыки — его сестричичъ Матвей (*).

Въ другихъ русскихъ земляхъ, имѣвшихъ разныя сношенія и столкновения съ Новгородомъ, очень хорошо понимали значеніе владыки и считали его главнымъ, начальнымъ человекомъ во всѣхъ земскихъ дѣлахъ. Всего яснѣе это можно

(*) П. С. Р. I. т. III. стр. 79.

видѣть изъ политики московскаго правительства. Желая похвалить новгородцамъ и привлечь ихъ на свою сторону, в. князь ласкали выборныхъ правителей города, въ томъ числѣ и владыку. Такъ въ 1335 году Іоаннъ Калита «позва владыку къ себѣ на Москву, на честь, и посадника и тысяцкаго и нарочитыхъ бояръ», т. е. всѣхъ людей, составлявшихъ административный совѣтъ города, — «и владыка Василій, бывши на Москвѣ, много чести видѣлъ» (*). Но съ другой стороны, разгнѣвавшись за что нибудь на новгородцевъ, московскій князь обыкновенно срываетъ свое сердце на владыкѣ, какъ на главномъ виновникѣ, передономъ челоуѣкъ во всѣхъ новгородскихъ дѣлахъ. Въ этомъ случаѣ онъ обыкновенно пользовался подчиненіемъ новгородскаго архіепископа митрополиту московскому. Для примѣра вотъ одинъ довольно выразительный фактъ. Въ 1398 году новгородцы приступили къ владыкѣ Іоанну. «Не можемъ, господине отче, говорили они, сего насилія терпѣти отъ своего князя великаго Василя Дмитріевича, что у насъ отнялъ у св. Софін и у Великаго-Новгорода пригороды и волости, нашу отчину и дѣдину; но хотимъ поискать св. Софін пригородовъ и волостей, своей отчины и дѣдинъ». И цѣлюали крестъ за едино, какъ имъ св. Софін и В. Новугороду пригородовъ и волостей поискать. И били челоуѣкъ владыкѣ посадни-

---

(*) Тамже, стр. 98.

ки, и бояре, и дати боярскіе, и житейскіе люди, и купцы, и всѣ вон новгородскіе: «благослови, господине отче владыко, поискати св. Софїи пригородовъ и волостей; или паки изнайдемъ свою отчину къ св. Софїи и къ Великому-Новгороду, паки ли голову свою положимъ за св. Софїю и за своего господина Великій-Новгородъ. Владыка благословилъ своихъ дѣтей, воеводъ новгородскихъ и всѣхъ воевъ ('). По окончанїи войны, по настоянїю в. князя, митрополитъ вызвалъ владыку въ Москву, обличилъ его здѣсь въ недостатокъ смиренїя, держалъ его въ Москвѣ въ одномъ монастырѣ болѣе трехъ лѣтъ и заставлялъ отказаться отъ кathedры. Положеніе, какое занималъ владыка въ Новгородѣ, постоянно навлекало на него новыя бѣды со стороны Москвы. Это было самое чувствительное мѣсто въ организациі Новгородѣ, въ которое постоянно направлялись удары московской политики. Наконецъ, во время паденїя Новгорода послѣдній его владыка съ земскимъ характеромъ Теофилъ долженъ былъ дорого расплатиться за всѣ политическіе грѣхи своего народа; Іоаннъ III отобралъ въ каму все его богатство, а самого сослалъ въ московскій Чудовъ монастырь.

Всѣ изложенныя нами обстоятельства, — значеніе новгородскаго владыки, какъ живаго нравственно-религіознаго средоточїя всего новгород-

(') Тамже, стр. 77.

скаго народонаселенія, необходимость его для городского союза, слияніе въ народномъ сознаниі идеи іерархической самостоятельности съ идеею самостоятельности и независимости земско-областной, стремленіе народа весь свои дѣла поставить подъ освящающимъ благословеніемъ своего главнаго іерарха, дѣлавшее послѣдняго первымъ земскимъ человекомъ, дававшее ему инициативу во всемъ общественномъ и административномъ строѣ Великаго-Новгорода, представительное значеніе владыки въ посольствахъ по земскимъ дѣламъ, наконецъ возвращеніе на него московскаго правительства, — все эти обстоятельства показываютъ намъ, что новгородскій владыка имѣлъ не одно только духовное значеніе, какъ епископъ области, но что онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ земско-правительственнымъ лицомъ, очень важнымъ въ общемъ составѣ вѣчевой администраціи.

Г. Костомаровъ постарался опредѣлить сферу его власти, предѣлы его вѣдомства. Но при этомъ онъ болѣе тщательно перечислялъ дѣла только духовнаго вѣдомства владыки и слишкомъ слабо коснулся мірской сферы его власти. Онъ замѣтилъ, что владыки изъясняли свое участіе во вѣшной новгородской политикѣ, что вѣчеуполномочивало ихъ быть послами и ходатаями по разнымъ земскимъ дѣламъ, что у владыки всегда просили благословенія предъ всякимъ дѣломъ, что онъ часто усмиралъ народныя смуты — и только. Но все это составляетъ только вѣщи-

ного сторону дѣла, показываетъ только, что владыка имѣлъ участіе въ дѣлахъ управленія. Вопросъ въ томъ, какія дѣла подлежали его вѣдомству? какое значеніе имѣла его власть въ порядкѣ общей городской администраціи? — Само собой понятно, что, поставивъ этотъ вопросъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду духовнаго вѣдомства владыки и тѣхъ мірскихъ дѣлъ, которыя причислены были къ церковному суду уставами князей и греческимъ номоканономъ; мы имѣемъ въ виду одни только земскія областныя и городскія дѣла.

Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ самому устройству новгородской общины, къ составу и характеру ея вѣчеваго самоуправленія.

(опечатаніе будуще)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

НАКАЗНАЯ ГРАМАТА МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ ПО СТОГЛАВНОМУ СОБОРУ.

(окончание)

27. Такожъ бы естя избрали и уставили книжное училище и книжныхъ писцовъ училище въ городъ, и на посадъ, по волостемъ и по погостомъ; а избрали бы естя добрыхъ священниковъ духовныхъ и діаконовъ и дяковъ жена-тыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, могущихъ иныхъ пользоваться, чтобъ онъ сами грамотъ и чести и писати горазды были. И у тѣхъ бы естя священниковъ и діаконовъ и дяковъ учинили въ домъхъ училище, чтобъ вси священники и діаконы и вси православніи христіане въ коемждо градъ и по волостемъ предавали имъ своихъ дѣтей на учение

грамотъ и на ученіе книжнаго писма, и церковнаго пѣнія псалтырнаго и чтенія навойнаго. И тѣ бы священники и диаконы и дьяки, избранные по училищамъ, учили своихъ учениковъ страху Божию, и грамотъ, и писати, и пѣти, и чести, со всякимъ духовнымъ наказаніемъ; наипаче же учениковъ своихъ брегали и хранили во всякой чистотѣ, и блюди ихъ отъ всякаго разгвѣнія; наипаче же отъ сквернаго грѣха содомскаго и рукоблудія, и отъ всякія нечистоты; чтобъ вашимъ бреженіемъ и поученіемъ, пришесть въ возрастъ, достойнымъ быть священническому сану и чину; да учениковъ же своихъ во святыхъ церквахъ Божіихъ наказывали и поучали страху Божию и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію и пѣнію и конарханію по церковному чину; и учили бы своихъ учениковъ грамотъ довольно, колько сами умѣютъ, и силу бы имъ въ писании сказывали по данному имъ отъ Бога таланту; ничтожь скрывающе, чтобъ ученицы ихъ вси книги учили, которые соборная церковь приемлетъ; чтобъ и впредь могли не токмо себе, но и прочихъ пользоваться и учить страху Божию о всѣхъ полезныхъ.

28. Такожъ бы учили учениковъ своихъ чести и пѣти и писати, сколько сами умѣютъ; ничтожь скрывающе, а здѣ отъ ихъ родителей дары и почести приемлюще, по ихъ достоинству.

29. Такожъ бы протопопы и старесты поповскіе и десятскіе священники въ городѣ и по

селомъ, и по волостемъ, по всѣмъ святымъ церк-
вамъ дозирали святыхъ иконъ и священныхъ со-
судовъ, и всякаго церковнаго чину служебнаго,
и на престолѣхъ святыхъ антимисовъ и свя-
тыхъ книгъ, святыхъ евангелій и апостоловъ и
прочихъ священныхъ книгъ, ихже соборная цер-
ковь приѣмлетъ. А которыя будутъ святыя ико-
ны олифлены, и онѣ бы тѣ иконы не велѣли
олифити. А которыя будутъ святыя книги, еван-
гелія и апостолы и прочія книги въ коейждо цер-
кви обряцете не правлены и описливы, и вы бы
тѣ всѣ книги святыя съ добрыхъ переводовъ пе-
реправили соборнѣ; зане священныя правила о
томъ запрещаютъ и не повелѣваютъ не правленныхъ
книгъ въ церковь вносити, ни же по нихъ пѣти.

30. Такожъ которые писцы по городомъ и
по волостемъ и по селомъ книги пишутъ, и вы
бы имъ велѣли писати съ добрыхъ переводовъ,
да написавъ правила по тѣмъ же переводомъ,
потомъ же продавали. А который писецъ, напи-
савъ книгу, продавъ не исправитъ⁽¹⁾, и вы бы
тѣмъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ. А
кто у него неисправленную книгу купитъ, и вы
бы потому же и тому возбраняли съ великимъ
же запрещеніемъ, чтобъ впредь тако не творили.
А впредь таковыя обличени будутъ продавецъ и
купецъ, и вы бѣ тѣ книги у нихъ имали даромъ
безъ всякаго зазора, да исправивъ отдали въ цер-

(1) продвѣть не исправитъ.

ковъ, которые будутъ книгами скуды, да видящи таковая вашимъ бжеженіемъ и прочимъ страхъ примуть.

31. Такожъ бы священныя протопопы и діаконны на себя воображали крестное знаменіе крестообразно по чину и благословляли бы протопопы и свлценники православныхъ крестьянъ крестообразно жъ якожь предаша святин отцы.

32. Такожъ бы и дѣтей своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали, чтобъ себя огражали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменалися крестообразно правою рукою: правую руку уставили ко крестному воображенію, большей палець да два нижніе персты во едино совокупивъ, а верхній персть мало нагнувъ. Тако благословити святителемъ и іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двѣма персты, якожь предаша святин отцы: первое возлагати на чело, тажъ на перси свръчь на сердце, и потомъ на правое плече, такоже и на лѣвое плече, — то есть истинное воображеніе крестнаго знаменія, — и потомъ поклонитсь душею и теломъ, умомъ и сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ пречистому образу и животворящему кресту Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и пречистой Богородицы, и небеснымъ свламъ, и великому святому во пророцѣхъ Іоанну Предтечи, и святымъ апостоламъ, и святымъ мученикомъ, и великимъ чудотворцемъ, и всѣмъ святымъ, на святыхъ иконахъ воображеннымъ и написанымъ, и

святымъ церквамъ, и свитому евангелію, и прочимъ святымъ покланятись, якожь предаша намъ самовидцы и слуги Божія Слова святіи апостоли и святіи отцы.

33. Такожь бы протопопы и священницы на іорданѣ и во святыхъ церквахъ воду святили святымъ единѣмъ крестомъ въ три погруженія, а прочіе святые кресты и святыя иконы со святыми мощами тутожь діаконъ держитъ на блюдѣ; и протопопъ или священникъ погружаетъ святыи крестъ и надъ ними держитъ трижды, и потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ святыхъ крестовъ; и прочая вся совершаютъ по божественному уставу.

34. Такожь бы во всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ праздничныя литіи и повседневныя литіи неотложно пѣли за здравіе и за упокой поминали, якожь уставъ повелѣваетъ.

35. Такожь надъ просвирами и надъ кутіями и надъ свѣчами проскурницы ничего не приговаривали, развѣ молитвы Ісусовы; занежь проскурницы не имѣютъ власти ничтоже дѣйствовать, ниже въ олтарь входить, ни въ жертвенникъ, но токмо власть имѣютъ, по благословіенію святительскому или іерейскому, дорникомъ на просвирахъ святыи крестъ вообразати съ молитвою Ісусовою, иная жъ ничтожь дѣйствуютъ. И того ради впредь всѣмъ проскурницамъ не подобаетъ надъ просвирами ничтожь приговаривати, но токмо просвиры откладывати и свѣчи на блюдо

чисто или въ сосудъ, комуждо съ вѣрою приходящему, со благословеніемъ и съ молитвою Ісусовою, сирѣчь: «Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ», и потомъ да отсылаютъ ихъ священникомъ во святую церковь. И тако онѣ дѣйствуютъ по священнымъ правиламъ, начтожъ претворяюще.

36. Такожъ бы протопопы и священники по всѣмъ святымъ церквамъ въ просвиромисаніи вынимали часть предтечу якожъ и пречистыя часть, мало поменьш, и клали бы на лѣвой странѣ агнца противу пречистой части; а прочіе части приношенія клали бы на среди подножія святаго агнца. А въ кою пору священницы просвиромисанія творять, и тогда въ церкви часы бы говорили, и послѣ часовъ отпустъ творили въ царскихъ дверехъ; и тако прощаются, и потомъ обѣдни начинаютъ, и прочая совершаютъ по божественному уставу.

37. Такожъ бы, — соборной отвѣтъ, по священнымъ правиламъ, — чтобъ отнынѣ и впредь по всѣмъ градомъ, и по волостемъ, и по селомъ, во архіепископьяхъ и епископьяхъ, по всѣмъ монастыремъ и по погостомъ, чернцемъ и черницамъ въ одномъ не жити мѣствъ. А въ которыхъ монастырехъ и въ погостѣхъ учнутъ жити черницы, и въ тѣхъ монастырехъ и погостѣхъ чернцемъ не жити. А жити по монастыремъ у черницъ игуменьямъ, да мирскимъ священникомъ; а игуменамъ и чернцемъ со игуменіями и съ чер-

ницами въ одномъ мѣствѣ не жити. И прїѣзжали бы къ нимъ по монастыремъ игумены и священники черные, отцы ихъ духовные, о всякомъ дѣлѣ временемъ, и ихъ покаявали, и наказывали, и исправляли во всякихъ дѣлѣхъ духовныхъ по священнымъ правиламъ. И о томъ бы по всемъ градомъ, и по погостомъ, и по волостемъ берегли архимандриты, и игумены, и протопопы, и старосты поповскіе и десятскіе священники чтобы однолично черницы и черницы въ одномъ мѣствѣ по монастыремъ и по погостомъ не были. А не учнутъ ихъ слушати, и онъ бѣ о нихъ писалъ ко святителемъ и тѣмъ игуменомъ и игуменьямъ, и чернцомъ и черницамъ быти отъ святителя въ великомъ запрещеніи по правиламъ.

38. Такожъ бы протопопы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всемъ бы святымъ церквамъ берегли, чтобы отнынѣ и впредь вдовствующіи попы и діаконы святыми церквами не владѣли, а владѣли бѣ святыми церквами служащіи священники и діаконы, которыя общаются чистоту хранить; и тѣ бы стояли въ церквахъ на клиросѣ и имали бѣ у служащихъ священниковъ и у діаконовъ во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ четвертую часть; а патрахъли бѣ вдовствующіи священники держали у себя въ дому и по своему достоинству причащались въ олтари.

39. Также бы вдовствующіи діаконы держали стихари и орари и причащались въ олтари. А зазорныхъ бы лицъ вдовствующіи попы и ді-

жконы у себя въ дому не держали, кромѣ матери и сестръ и теткн, по правиломъ святаго шестаго собора вселенскаго.

40. А которые вдовствующи попы и діаконы учнутъ у себя въ домѣхъ держати зазорныя лица, кромѣ священныхъ правилъ, и учнутъ мірская дѣйствовать; и тѣмъ вдовствующимъ попомъ и діакономъ на крыльцѣ не стоять и четвертой части въ доходахъ не имати.

41. А которые вдовствующи попы и діаконы учнутъ жити въ чистотѣ и потомъ воскоптать во иноческій чинъ пострицися и обновити себя чистымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойни, и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священная дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ и монастырехъ, а не въ мірскихъ мѣстѣхъ; а въ мірскихъ мѣстѣхъ никогдаже не живутъ, ни дѣйствуютъ.

42. Да и о томъ бы протопопы и священники брегли, что въ простой чади въ міру дѣти родятся въ сорочкахъ, и тѣ де сорочки приносятъ къ попомъ и велѣтъ имъ класти ихъ въ церкви на престолѣхъ до шести недѣль; и впередъ таковыя нечистоты и мерзости во святыхъ церквахъ не приносили (бы) и не клали на престолѣ, понежъ и родивши жена до шести недѣль и дожде очистится, въ церковь не входитъ. Аще ли который священникъ таковая сотворити дерзнетъ, и тому быти подѣ запрещеніемъ священныхъ правилъ.

43. Такожъ на освященіе церкви приносятъ мірстин челоуѣцы мылю и велятъ держати до шти жъ недѣль; и священницы бѣ отъ мірянъ мыля не примали и на престолѣ до шести недѣль мыля не держали. Аще ли которой священникъ дерзнетъ таковая сотворити, и тому быти подѣ запрещеніемъ святыхъ правилъ.

44. Такожъ бы протопопы и священники отъ проскурницъ, и отъ пономарей, и отъ церковныхъ сторожей, и всѣхъ прикожаныхъ⁽¹⁾, посуловъ не имали у нихъ, но Бога ради избирали таковыхъ, чтобъ были единобрачни и искусни и житіемъ непорочни отъ всякаго зазора неподобнаго.

45. Такожъ бы протопопы и священники дѣтей своихъ духовныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали, чтобъ кроводенія и давленія никогда жъ не ѣли; повежъ священная правила причетниковъ извергають, а мірскихъ людей отлучають за то. Еше жъ мнози неразумни простая чада православные христіане во градѣхъ и въ сельхъ творятъ еллинская бѣсованія, различныя игры и плясанія противу праздника рождества великаго Іоанна Предтечи и въ ноци на самый праздникъ весь день и до ноци, и въ навечеріе Рождества Христова, и въ навечеріе Богоявленія; а индѣ инымъ образомъ таковая неподобная дѣла творятъ: въ троицкую субботу, и

(1) прикожанъ.

заговѣвъ Петрова поста въ первой понедѣльникъ ходятъ по селомъ и по погостомъ и по рѣкамъ на ирища, та жъ неподобная еллинская бѣсованія творятъ и тѣмъ Бога прогнѣвають. И того ради, по священнымъ правиламъ и заповѣди святыхъ отецъ, отнынѣ и впредь всѣмъ православнымъ христіаномъ на таковая древняя еллинская бѣсованія не исходити ни во градъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ, чтобъ та еллинская бѣсованія отнынѣ и впредь Божіею благодатию и вашимъ поученіемъ поправа была до конца.

46. Такожъ бы еста поучали и наказывали всѣхъ православныхъ христіанъ, чтобъ на кривъ креста не цѣловали и бородъ не брили (*), ежокъ и безсловесніи скоти не творятъ. Повезъ священная правила всѣмъ таковымъ запрещеніемъ отлучаютъ, священныхъ же конечному изверженію предають.

47. О томъ же, соборной отвѣтъ о всѣхъ протопопѣхъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Новѣгородѣ и въ прочихъ городахъ московскаго государства, и о соборныхъ и о ружныхъ и о придѣльныхъ священникахъ во всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ. По всѣмъ градомъ протопопомъ и священникомъ и діакономъ такожъ бы по всѣмъ святымъ соборнымъ церквамъ и въ придѣлахъ, по градомъ и по селомъ, здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Новѣгородѣ и по

(*) Здѣсь опущены слова: и содомскаго грта не творить.

всѣмъ градомъ россійскаго государства, чтобъ во всѣхъ о тѣхъ церковныхъ чинѣхъ берегли протопопы, чтобъ соборные священники и дїяконы къ церквамъ Божиимъ по вся дни приходили ко всякому божественному пѣнію, и стояли бѣ на божественномъ правилѣ со благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ; а протопоповъ бы читали и слушали и повиновались имъ о Бозѣ во всемъ безъ всякаго прекословія; и берегли бы о всѣхъ тѣхъ предреченныхъ церковныхъ чинѣхъ заедино, чтобъ божественное правило во всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ и ружныхъ и придѣльныхъ сполна было, по божественному уставу и по преданію святыхъ апостолѣ и святыхъ отецъ, чинно и безмятежно.

48. А которые соборные священники, и ружные, и придѣльные не учнутъ протопоповъ слушати, учнутъ упиваться въ пїянство и о церковномъ пѣніи небречи; и протопопомъ таковыхъ соборныхъ наказывати, чтобъ въ пїянство не упивались; и къ церквамъ Божиимъ ходили; и на божественномъ правилѣ стояли со вниманіемъ всяцѣмъ духовнымъ; а не бились и не сквернословили, и въ церковь бы и во святый олтарь не входили, и до кровопролитія не бились. Занежъ священная правила апостольская и отческа я таковыхъ всѣхъ безчинниковъ отлучаютъ, а бьющихся и кровопроливающихъ не токмо отлучаютъ, но и конечному изверженію предають, якоже пишуть въ своихъ правилѣхъ: аще кой епископъ

или пресвитерь или дїаконъ бьетъ вѣрнаго или невѣрнаго (*), такожъ кїи епископъ или пресвитерь и дїаконъ уливается и не престанеть, да отлучится. И вы бѣ священники священныхъ правилъ боялись и пребывали во всякомъ благоговѣннїи священническомъ, да не отъ насъ будетъ соблазнъ и смущенїе мїрскимъ челоукомъ, по евангельскому Христову словеси: горе мїру отъ соблазнъ (**), и паки рече: смущаяй грѣхъ понесеть (**).

49. А которые священники и дїаконы, по первомъ и второмъ наказанїи протопоповымъ соборномъ, учнутъ прекословити и не повиноватись, и о церковномъ учнутъ наказанїи небреци; и протопопомъ о таковыхъ безчинникахъ святителемъ возвыщати; и тѣмъ попомъ и дїакономъ отъ святителей быти въ духовномъ запрещенїи и отъ церкви въ отлученїи по священнымъ правиламъ.

50. О протопопѣхъ такожъ. И которые протопопы такожъ по соборнымъ церквамъ сами учнутъ уливаться или безчинствовать и небреци о церковномъ чину; и соборнымъ священникомъ о тѣхъ протопопѣхъ святителемъ возвыщати; и тѣмъ протопопомъ отъ святителей быти потомуже въ великомъ запрещенїи и въ конечномъ отлученїи, по божественнымъ правиламъ.

(*) Оупущено: еда извержеться.

(*) Мѡ. 18, 7.

(*) Гал. 5, 20.

51. О ружныхъ попѣхъ и діаконѣхъ. А ружные попы и діаконы, которымъ идетъ царская руга, хлѣбъ и денги, и за столы ходятъ вѣсти и пити, и молебные и панихидные денги емлютъ, и тѣ бы священники и діаконы по всемъ церквамъ и по придѣломъ по вся дни часы, и вечерни, и понахиды, и павечерницы, и полунощницы, и заутрени, и молебны пѣли сполна, по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; обѣдни бѣ служили по своимъ церквамъ во всякую недѣлю за здравіе, а въ субботу за упокой, и по владычнымъ праздникомъ; да и на похрестіе бы и къ молебномъ ходили со всеми соборными священники и діаконы вмѣстѣ жъ, якожъ и прочіи священники, молили Бога, по церковному чину, за благочестиваго царя, и за его христоролюбивое воинство, и за всехъ православныхъ христіанъ.

52. А которые священники ружные и придѣльные и діаконы не учнутъ бречи о своихъ церквахъ, и о церковныхъ чинѣхъ, и о божественномъ правилѣ, по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, или на похрестіе и къ молебномъ не учнутъ ходити съ прочими соборными священники: и тѣмъ отъ святителей, по первомъ и второмъ наказаніи быти во отлученіи, по священнымъ правиломъ, а отъ царя лишеннымъ руги быти и милостыни; и на ихъ мѣсто иныхъ поповъ и діаконовъ посылати. И о тѣхъ о всехъ предреченныхъ многихъ цер-

ковныхъ исправленіихъ вамъ священнымъ протопопомъ и всемъ священникомъ, по священнымъ правиламъ, бречи накрывко, и о всемъ самимъ жити со благоговѣнствомъ и молитвами, и по чину священническому, и въ прочіихъ добродѣтеляхъ.

53. Такожъ и дѣтей своихъ духовныхъ православныхъ христіанъ учити закону и страху (Божию) и исправляти ихъ по священнымъ правиламъ чтобъ жили въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочіихъ добродѣтеляхъ, въ постѣ и молитвѣ и въ братолюбіи, мирно и любовь между собою имущи, и приходящая святія посты честно имѣти со многими воздержаніемъ, и по вся дни ко святымъ Божиимъ церквамъ и ко всякому соборному пѣнію приходиши, и стояли бы на молитвѣ со благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ. И сами бѣ берегли естя о всемъ церковномъ благостояніи, чтобы по всемъ святымъ церквамъ соборнымъ и несоборнымъ церковный чинъ о всемъ шель по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и отъ пьянства бѣ естя и безмѣрнаго питія священныя протопопы и священники и діаконы воздержались; да и дѣтей своихъ духовныхъ о томъ наказывали, чтобъ въ пьянство не упивались. Нигдѣ бо нѣсть писано, чтобъ не пити вина; не буди намъ таковая мудрствовать, нижъ запрещати; но самъ Богъ созда и повелѣ пити вино въ веселіе, а не въ пьянство, такожъ и ясти не во объяденіе, но въ сытость

и въ славу Божию. Такожъ святіи апостоли и святіи отцы оставиша и заповѣдаша ясти и пити въ славу Божию, а отъ упиванія въ пьянство и отъ объяденія вельми запретиша, и подѣ за-прещеніемъ учиниша, не токмо священнымъ, но и простымъ, по реченному во святомъ Евангелии, якоже самъ Христось отрече: да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ и печальми житейскими (*).

54. Такожъ и божественный апостоль рече: братіе, не упивайтесь виномъ, въ немже нѣсть спасенія, но блудъ (**); и паки рече: пьяницы и блудницы царствія Божія не наслѣдять (**). И много о томъ упиваніи въ пьянство въ божественномъ писаніи отречено бысть, якоже и божественный апостоль паки собравъ отрече: не прельщайтесь: ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни мужеложцы, ни скотоложцы, ни рукоблудники, ни лихоимцы, ни чародѣи, ни пьяницы, ни татіе, вси бо таковіи царствіе небесное не наслѣдять.

55. О содомскомъ грѣсѣ. Нѣщии жѣ къ тому, забывше страхъ Божій, и скверное беззаконіе творять, еже не подобаетъ творити православному христіаномъ, реку же содомскую пагубу, многимъ людемъ на смятеніе и на соблазнъ

(*) Лук. 21, 34.

(**) Есс. 5, 18.

(*) 1 Кор. 6, 9, 10.

и на погыбелъ, а отъ множества народа и отъ иновѣрныхъ поношеніе и укоризна нашей православной христіанстѣй вѣрѣ. И о тѣхъ о всѣхъ отреченныхъ и скверныхъ затворенныхъ дѣлъ скаредныхъ отцемъ духовнымъ священнымъ протопопомъ и священникомъ дѣтей своихъ духовныхъ накрѣпко испытывати и запрещати съ великимъ запрещеніемъ и истязаніемъ духовнымъ, чтобы таковыхъ скверныхъ и мерзкихъ дѣлъ не творили; и которые покаются и впредь обѣщаются, и вы бы ихъ исправляли по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а безъ епитимьи бы естя не прощали; а которые не исправятся и не покаются, и вы бы ихъ отъ всякія святыни отлучали и въ церковь входу не давали, дондежь покаются и престануть отъ своихъ дѣлъ. Такихъ бо ради скверныхъ дѣлъ Божій гнѣвъ приходитъ на православное христіанство: овогда рати, овогда глади, иногда тлетворныя вѣтри, овогдаже паденіе челоукомъ и скотомъ, сирѣчь смертная язва, иногда великія пожары, и инныя многія казни наводитъ Господь Богъ нашему неисправленно, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дѣла никогдаже въ православіи не именовались и пограны были до конца. И вы бы священники и протопопы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніяхъ, по священнымъ правиломъ, дѣтей своихъ духовныхъ и всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали, чтобы отъ всѣхъ тѣхъ предрѣченныхъ злыхъ дѣлъ престоли и жили

бы въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ.

56. А вы бы вси православніи христіане читали и слушали и повиновались имъ о Бозѣ о всемъ, и честны ихъ имѣйте; занежъ имъ отъ Бога дана власть надъ вами: аще кого свяжутъ на земли, то и на небеси связаны будутъ; аще ли кого разрѣшатъ на земли, то и на небеси разрѣшенъ есть. И вы бы, по данной имъ отъ Бога власти, безъ всякаго прекословія отцевъ своихъ духовныхъ во всемъ читали и слушали. А вы бы отцы духовные о всемъ о томъ берегли накрѣпко, по евангельскому Христову словеси: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли; аще свѣтъ потемнѣетъ, то тма колыма паче; аще соль обуяетъ, то изсыпана будетъ вонъ, и попираема чловѣки (¹) ногами; якожъ и Григорій Богословъ рече и Діонисій Ареопагитъ: священнику свѣтъ быти, таже освѣтити подобаетъ; священнику чисту быти, таже и очистити подобаетъ; священнику святу быти, таже и освятити; и священникъ Златоустъ написа: серафими бо есте плотни; нелѣпо вамъ прилежати вину; и сего ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога порученная власть вязати и рѣшати и пасти Христово стадо словесныхъ овецъ. И вы бы священницы о всемъ о томъ потщались елика ваша сила. Занежъ вамъ отцемъ духовнымъ, по

(¹) Мѡ. 5, 13. 14; 6, 23.

Господни заповѣди, о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтѣхъ и о ихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во страшное и второе прѣшествіе Господа нашего Исуса Христа. И аще сія исправите, и отъ Бога велику мзду примете и со дерзновеніемъ речете: се азъ и дѣти, ихже еси далъ (*).

57. Такожъ и сами отъ владыки Христа сладкаго и божественнаго гласа услышите: придите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру (**), и прочее по евангельскому словеси. И вы бы о всемъ о томъ съ Божією помощію потщались совершити и исправить, елика ваша сила; и за то отъ Господа Бога велику мзду воспримете, и отъ благочестиваго царя хвалу и честь, а отъ нашего смиренія соборное благословеніе, а отъ всего народа благодареніе и хваленіе за ваши священническіе труды и подвиги. И аще сія со благодареніемъ и хотѣніемъ сердечнымъ исправить подвижитесь, то съ радостію ожидайте сугубы мзды отъ Бога и царства небеснаго, по реченному Христову словеси: добрый мой рабе, благій и вѣрный, о малъ ми бысть вѣренъ, надо многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего (**), и прочее. И сія доздъ священству ва-

(*) Евр. 2. 13.

(**) Мат. 23. 34.

(*) Мат. 23. 31.

шему писахомъ. И вы бы сіе наше посланіе списывали слово въ слово, и раздавали бы поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникамъ, градскимъ и сельскимъ и волостнымъ, и всемъ священникамъ всего каргопольскаго уезда; и онѣ ихъ у себя держать, и впредь о всемъ потому берегутъ и ходятъ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7066 (1558) февраля въ 2 день.

**ОТЪ КОМИТЕТА ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ПО СО-
ОРУЖЕНІЮ ХРАМА СВ. РАВНОАПОСТОЛНАГО КНЯЗЯ ВЛА-
ДИМИРА ВЪ ХЕРСОНІССКОМЪ ПЕРВОКЛАССНОМЪ МОНА-
СТЫРѢ.**

Въ 23 день августа 1861 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволяя собственноручно совершить закладку храма во имя св. равноапостольнаго князя Владимира въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ и даровать отъ щедротъ СВОИХЪ первоначальныя вспоможенія къ производству работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ милліоны русскихъ отзовутся радостнымъ сочувствіемъ, когда услышатъ о началѣ этого благочестиваго дѣла и воспользуются призывомъ Царя, благоговѣющаго къ древней святыни.

Производство работъ по сооруженію храма св. Владимира, на развалинахъ древняго Херсониса въ Крыму на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель Россіи равноапостольный князь Владимиръ принялъ святое крещеніе, уже начато, а между тѣмъ состоящія въ распоряженіи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго для означенной постройки комитета денежные средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода начатыхъ работъ.—Твердо уповаемъ, что усердныя христіане и ревнители Церкви православной отзовутся съ радостію на наше воззваніе и охотно принесутъ часть избытковъ своихъ на дѣло, которое грядущимъ вѣкамъ могло бы свидѣтельствовать о полицентрности въ Россіи чувствъ религіи и о народной признательности къ великому виновнику нашего христіанскаго просвѣщенія, а чувство искренняго усердія ихъ руководившее изведеть на нихъ и на все отечество наше благословеніе Божіе.—Приношенія могутъ быть препровождены *въ комитетъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владимира въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ, Таврической губерніи въ г. Севастополя.*

2 2 2
И

2.

**ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.** Сочиненіе покойнаго преосвященнаго Иннокентія.
Изд. 2-е. Одесса. 1863 г. Цѣна 2 руб., съ пересылк. 2 р. 50 коп.

Поступила въ продажу къ одесскимъ книгопродавцамъ А. С.
Великанову и Г. И. Бѣлому.—Можно обращаться и къ Его Вы-
сокоблагородно Николаю Христофоровичу Палаузову въ Одессѣ.

Въ редакціи продолжается подписка на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—съ пересылкою:

за 1855 годъ (4 книги)	4 рубля	серебр.
за 1856 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1857 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1859 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1860 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1861 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1862 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—

Редакція наша возможнымъ, для облегченія своихъ подписчиковъ, понизитъ цѣну на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показано выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).—Въ тѣхъ же видахъ, редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо изъ нея, вдругъ не менѣе 10 экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, —за одинъ ли годъ, или за разные, —будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 руб. съ каждаго экземпляра всѣхъ годовъ.

Контора редакціи въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Діянія вселенскихъ соборовъ. III.
 Соборъ халкидонскій, вселенскій чет-
 вертый . . . . . 31—3

Сочиненіе инока Зивовія. Истинны
 показаніе къ вопрошившему о новомъ
 ученіи. . . . . 21—2

О папѣ Формозѣ и латинскомъ
 перстосложеніи (окончано). . . . . 107—111

Обзоръ опредѣленій константино-
 польскаго патриаршаго собора по во-
 просамъ Феоноста, епископа сарай-
 скаго (1301 г.) . . . . . 142—144

Замѣтки касательно устройства древ-
 ней новгородской іерархіи . . . . . 174—201

Памятники древне-русской духов-
 ной письменности: Наказная грамота
 митрополита Макарія по стоглавному
 собору (окончано). . . . . 202—2

Объявленія

Печатать позволено. 15 марта 1863 г. Цесарь . . . . .

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

МАРТЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

въ 1863 году

издается по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, и именно—«Дѣянія четвертаго вселенскаго собора» (которые составятъ третій томъ этого изданія);—2) Сочиненіе некоего древняго ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ «*Истинныя поученія въ вопрошаніи о новомъ ученіи*» (которое составитъ одну изъ будущихъ статей догматическаго, преимущественно хронологико-историческаго содержания, и другія болѣе или менее подходящія къ программѣ);—3) статьи болѣе или менее замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій русскихъ древнихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редація можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА, по окончаніи года, составится,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и сочиненія Зиновія (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1863 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, съ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается съ Казани съ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

(см. на обор.)

*Послание того же папы Льва къ Флавіану,
епископу константинопольскому.*

Возлюблѣннѣйшему брату Флавіану епископу
Левъ.

Что и сколько любовь твоя перенесла въ за-
щипленіи каѳолической вѣры, мы узнали отъ діа-
кона, который украдкою убѣжалъ изъ Ефеса. И
хотя прославляемъ Бога, укрѣпляющаго тебя си-
лою своей благодати: впрочемъ намъ необходимо
болѣзновать о паденіи тѣхъ, чрезъ кого истина
подвергается нападенію и потрясается самое осно-
ваніе цѣлой Церкви. А такъ какъ Божественное
Провидѣніе всегда являетъ своимъ необходимую
помощь: то да знаетъ твое братство, что мы
для общаго дѣла ничего не опустили такого, что
надлежало сдѣлать, дабы прежде всего достиг-
нуть того, что полезно всему обществу вѣрую-
щихъ. Между тѣмъ, любовь твоя должна муже-
ственно терпѣть то, что, какъ она не сомнѣвает-
ся, послужитъ ей въ вѣчную славу. Податель это-
го краткаго посланія можетъ рассказать тебѣ вѣр-
нымъ и точнымъ словомъ, къ чему, при помощи
Господа, по своему усердію къ вѣрѣ и любви, мы
стремимся. — Дано въ третій день октября, въ
консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Про-
тогена.

Посланіе тогоже Льва, святѣйшаго архіепископа Рима, къ императору Θεодосію, которымъ проситъ созвать соборъ въ Италиі, обвиняя второй ефесскій соборъ, (на которомъ ересь Евтихіа была защищаема худымъ разсужденіемъ нѣкоторыхъ епископовъ).

Человѣколюбивѣйшему и славнѣйшему Θεодосію Августу, епископъ Левъ и святой соборъ, составившійся въ Римѣ.

Получивъ посланіе вашей благоснисходительности, которое по любви къ вѣрѣ католической прислали вы прежде сего къ престолу апостола Петра, мы возымѣли такую увѣренность въ защищеніи вами истины и мира, что въ разсужденіи этого предмета, столь простаго и огражденнаго, думали мы, ничего не могло быть такого, что принесло бы вредъ, въ особенности же, когда на собраніе епископовъ, которому вы повѣляли состояться въ Ефесѣ, были посланы столь ученые мужи, такъ что, если бы александрійскій предстоятель (Диоскоръ) позволилъ огласить въ слухъ епископовъ тѣ посланія, которыя они представили собору и Флавіану, то такимъ объявленіемъ чистѣйшей вѣры, которую мы приняли и сохраняемъ, какъ внушено намъ отъ Бога, успокоился бы шумъ всѣхъ несогласій, такъ что ни невѣжество не безумствовало бы болѣе, ни ненависть не нашла бы случая дѣлать вредъ. Но когда частныя расчеты дѣйствуютъ подъ покровомъ

благочестія, то чрезъ это вѣщаньемъ весьма немногихъ сдѣлаю то, что пострадала цѣлая Церковь. Мы узнали, не чрезъ какого нибудь вѣдостовернаго вѣстника, но отъ самаго точнаго повѣствователя тѣхъ дѣйствій, которыя совершены, отъ нашего діакона Иларія, который, чтобы противъ воли не быть вынужденнымъ подписаться, едва убѣжалъ, — отъ него-то мы узнали, что на соборъ сошлись весьма многіе епископы, собраніе которыхъ могло бы принести пользу и совѣщанію и сужденію, если бы тотъ, кто присвоилъ себѣ мѣсто начальника, захотѣлъ сохранить священническую умѣренность, такъ что, какъ этого требовалъ обычай, когда бы свободно были произнесены мнѣнія всѣхъ, то по спокойномъ и правильномъ разсмотрѣніи было бы определено то, что и съ вѣрою согласно, и заблуждающимъ послужило бы къ снисхожденію. На самомъ же судѣ, какъ узнали мы, присутствовали не всѣ изъ собравшихся; потому что, какъ мы знаемъ, одни были удалены, другіе допущены, которые, по мысли выше упомянутаго епископа, простерли невольныя руки къ вѣществуемъ подписамъ; такъ какъ они знали, что если бы они не исполнили того, что имъ было повелѣно, это повредило бы ихъ благосостоянію; а самъ онъ произнесъ такое мнѣніе, что когда нападаютъ на одного человѣка, то подверглась бы жестокости вся Церковь. Когда посланные нами отъ кафедръ апостольской увидѣли все это, до того нечестивое и

противное вѣрь, что они не могли бы согласиться съ этимъ ни при какихъ притѣсненіяхъ: то постоянно должны были, какъ и следовало, свидѣтельствовать на этомъ соборѣ, что апостольская катедра никакъ не приметъ того, что на немъ постановлялось. И въ самомъ дѣлѣ, должно нарушиться всякое таинство вѣры, (чего да не будетъ во времена вашего благочестія), если это зловреднѣйшее преступленіе, которое превосходить всякое святотатство, не будетъ уничтожено. А такъ какъ дѣвольское злоумышленіе тонкимъ образомъ обманываетъ неосторожныхъ и такъ обольщаетъ неблагоразуміе нѣкоторыхъ подобіемъ благочестія, что подъ видомъ спасительнаго внушаетъ вредное: то поэтому умоляемъ васъ, отдайте отъ мысли вашего благочестія искушеніе вѣры и благочестія, — и то, что допускается по вашимъ временнымъ законамъ, исполните въ разсужденіи божественныхъ догматовъ, т. е. чтобы человѣческое превозношеніе не дѣлало насилія Евангелію Христа. Вотъ я, христіаннѣйшій и уважаемый императоръ, вмѣстѣ съ моими сосвященниками, исполняя долгъ чистой любви къ досточтимому вашему благочестію и желая, чтобы вы во всемъ были приятны Богу, котораго за васъ молитъ Церковь, дабы намъ не быть осужденными за свое молчаніе предъ судьлицемъ Христа Господа, умоляемъ васъ предъ нераздѣлимою Троицею единого Божества, которое оскорбляется такимъ дѣйствіемъ и которое само

есть вашъ хранитель и виновникъ вашей невпери, — умолимъ и предъ святыми ангелами Христа, чтобы вы повелѣли, дабы все оставалось въ томъ положеніи, въ какомъ было прежде всякаго суда, пока не соберется бѣльшее число епископовъ со всего міра. И вы не должны допускать, чтобы на васъ палъ чужой грѣхъ; потому что (намъ необходимо это сказать) мы опасаемся, чтобы тотъ, благочестіе котораго пало, не навлекъ на васъ негодованія. Имѣйте предъ очами, и со всею силою ума благоговѣйно воззрите на славу блаженнаго Петра, на общіе съ нимъ вѣнцы всѣхъ апостоловъ, на побѣдные знаки всѣхъ мучениковъ, у которыхъ была не иная какая либо причина къ страданію, какъ исповѣданіе во Христа истиннаго божества и истиннаго человечества. Такъ какъ этому таинству нынѣ нѣкоторые неблаго-разумные нечестиво противорѣчатъ: то со слезами и стенаніями умоляютъ вашу кротость всѣ церкви нашихъ областей, всѣ священники, чтобы вы, какъ справедливо подали свой голосъ наши послы, и какъ епископъ Флапанъ подалъ апелляціонную записку, повелѣли составиться внутри Италіи вселенскому собору, который бы всѣ возникшія несправедливости такъ порѣшилъ, или укротилъ, чтобы болѣе не оставалось ни какогонибудь сомнѣнія въ вѣрѣ, ни раздѣленія въ любви, при сошедшихся изъ восточныхъ областей епископахъ, изъ которыхъ если одни, бывъ побѣждены угрозами и несправедливостями, отсту-

шли отъ стези истины, то были бы воззваны къ чистотѣ спасительными врачевствами, а другіе, которыхъ вина болѣе важна, если бы, при лучшихъ совѣтахъ, успокоились, то не были бы отлучены отъ единенія съ Церковію. Послѣ же этой представленной аппелляціи, необходимо нужно потребовать, чтобы засвидѣльствованы были опредѣленія никейскихъ канонѣвъ, которые составлены епископами всей вселенной, и которые приюжены здѣсь ниже. — Покровительствуйте каеоликамъ, по вашему и вашихъ родителей обычаю; дайте свободу защититъ вѣру, которую, при истинномъ благоговѣніи вашей благосклонности, не можетъ подавить никакая сила, никакой мірской страхъ. Когда же мы подвигаемся за дѣла Церкви, то вмѣстѣ съ этимъ подвигаемся и за цѣлость вашего царства, чтобы вы, въ спокойствіи и справедливости, обладали своими провинціями. Защитите противъ еретиковъ непоколебимое состояніе Церкви, дабы и ваша имперія была защищена десницею Христа. — Дано въ третій день октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Послание Льва, епископа города Рима, к императору Феодосію, которымъ просить его, чтобы особенный соборъ былъ назначенъ въ Италиі и болѣе ни въ какомъ мномъ мѣстѣ; потому что соборъ ефесскій составленъ былъ вопреки канонамъ (и дѣлія его считаются незаконными и неправильно совершенными). (¹)

Славнѣйшему и милостивѣйшему императору -
Феодосію епископъ Левъ.

Давно — изначала на бывшихъ соборахъ мы получили такое полномочіе отъ блаженнѣйшаго Петра, перваго изъ апостоловъ, что имѣемъ авторитетъ столько защищать истину ради вашего мира, чтобы, при ея огражденіи, никому не было дозволено возмущать ее въ комъ либо, пока наковецъ совсѣмъ не будетъ удаленъ вредъ. Итакъ мы подтверждаемъ, что соборъ епископовъ, который вы повелѣли созвать въ городъ Ефесъ по дѣлу Флавіана, противорѣчитъ и самой вѣрѣ и наноситъ рану всѣмъ церквамъ, что дознано нами не отъ какого нибудь недостовѣрнаго вѣстника, но отъ самихъ достопочтеннѣйшихъ епископовъ, которые были нами посланы, и отъ вѣрнѣйшаго повѣствователя бывшихъ происшествій — нашего діакона Иларія. А такая вина произошла отъ то-

---

(¹) Это послание отличается отъ предыдущаго только началомъ, а въ остальномъ (отъ словъ: «зотъ въ—до конца») буквально сходно съ нимъ. *Ред.* -

го, что тѣ, которые были собраны, произнесли свои мнѣнія о вѣрѣ и заблудившихся не отъ чистаго сознанія и правильнаго сужденія, какъ этого требовало обыкновеніе. На самомъ даже судѣ, какъ узнали мы, присутствовали не всѣ изъ собравшихся; потому что, какъ мы знаемъ, одни были удалены, другіе допущены, которые, по мысли выше упомянутаго епископа, простерли невольныя руки къ нечестивымъ подписамъ; такъ какъ они знали, что если бы они не исполнили того, что имъ было пожелано, это повредило бы ихъ благосостоянію; а самъ онъ произнесъ такое мнѣніе, что изъ за него подверглись бы жестокости всѣ Церкви. Посланные нами отъ апостольской кафедры, видя, что это крайне нечестиво и противно католической вѣрѣ, объявили объ этомъ намъ. Почему, кротчайшій изъ императоровъ, удалите, просимъ васъ, отъ мысли вашего благочестія искушеніе вѣры и благочестія, чтобы человѣческое превозношеніе не дѣлаю насилія Евангелію Христа. Вотъ я, христіаннѣйшій и достоуважаемый императоръ, вмѣстѣ съ моими сосвященниками, исполняя долгъ чистой любви къ досточтимому вашему благочестію и желая, чтобы вы во всемъ были пріятны Богу, котораго за васъ молитъ Церковь, дабы намъ не быть осужденными за свое молчаніе предъ судилищемъ Господа, умоляемъ васъ предъ нераздѣлимою Троицею единаго Божества, которое оскорбляется такимъ дѣйствіемъ, и которое само есть вашъ хра-

нитель и виновникъ нашей имперіи, — умоляетъ и предъ святыми ангелами Христа, чтобы вы повелѣли, дабы все оставалось въ томъ положеніи, въ какомъ находилось прежде всякаго суда, пока не соберется большее число епископовъ со всего міра. И вы не должны допускать, чтобы на васъ палъ чужой грѣхъ; потому что (вамъ необходимо это сказать) мы опасаемся, чтобы тотъ, благочестіе котораго пало, не навлекъ на васъ негодованія. Имѣйте предъ очами, и со всего слою ума благоговѣнно воззрите на славу блаженнаго Петра, на общіе съ нимъ вѣнцы всѣхъ апостоловъ, на побѣдные знаки всѣхъ мучениковъ, у которыхъ была не иная какая либо причина къ страданію, какъ исповѣданіе во Христа истиннаго божества и истиннаго человечества. Такъ какъ этому таинству нынѣ нѣкоторые неблагообразные нечестиво протипорѣчуть: то со слезами и стenanіями умоляютъ вашу кротость всѣ церкви нашихъ областей, всѣ священники, чтобы вы, какъ справедливо подали свой голосъ наши послы, и какъ епископъ Флавіанъ подагъ аппелляціонную записку, повелѣши составиться внутри Италіи вселенскому собору, который бы всѣ возникшія несправедливости такъ порышилъ, или укротилъ, чтобы болѣе не оставалось ни какого нибудь сомнѣнія въ вѣрѣ, ни раздѣленія въ любви, при сошедшихся изъ восточныхъ областей епископахъ, изъ которыхъ если одни, бывъ побуждены угрозами и несправедливостями, отступили

отъ стези истины, то были бы воззваны къ чистотѣ спасительными врачевствами, а другіе, которыхъ вина болѣе важна, если бы, при лучшихъ совѣтахъ, успокоились, то не были бы отлучены отъ единенія съ Церковію. Послѣ же этой представленной аппелляціи, необходимо нужно потребовать, чтобы засвидѣтельствованы были опредѣленія никейскихъ канонѣвъ, которые составлены епископами всей вселенной. — Покровительствуйте каеолникамъ, по вашему и вашихъ родителей обычаю; дайте свободу защитити вѣру. Когда же мы подвизаемся за дѣла Церкви, то вмѣстѣ подвизаемся и за цѣлость вашего царства, чтобы вы въ спокойствіи и справедливости обладали своими провинціями. Защитите противъ еретиковъ непоколебимое состояніе Церкви, дабы и ваша имперія была защищена десницею Христа. — Дано въ третій день октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ Пульхерію Августу, противъ тогоже втораго ефесскаго собора.

Епископъ Левъ и святой соборъ, сошедшійся въ городъ Римъ, Пульхерію Августу.

Если дошли до вашего благочестія посланія, которыя по дѣлу вѣры отправлены чрезъ нашихъ клириковъ: то безъ сомнѣнія вы, при внушеніи вамъ Господа, могли приготовить врачев-

ство тѣмъ дѣламъ, которыя совершены противъ вѣры. Ибо когда вы не принимали стороны священниковъ, когда не стояли за благочестіе и вѣру христіанскую? Но если къ вашей кротости досихъ поръ не могли прибыть посланцы, потому что едва одинъ изъ нихъ, нашъ діаконъ Иларій, убѣжавши, возвратился къ намъ: то мы разсудили вновь повторить свои посланія. И чтобы наши мольбы были сильнѣе, мы приложили кописъ тѣхъ посланій, которыя не дошли до вашей благосклонности; умолемъ васъ усильнѣйшими прошеніями, — чѣмъ горестнѣйшія совершились: дѣла, противъ которыхъ вамъ нужно возстать отъ императорскаго престола, тѣмъ большее приложите попеченіе о славѣ благочестія, которымъ вы отличаетесь, дабы чистота католической вѣры не была нарушена какою либо случайностію чужеземскихъ несогласій. Ибо то, чего мы надѣялись отъ составившагося въ Ефесѣ собора, что онъ долженъ былъ успокоить и возстановить врачевство мира, — это не только пришло въ большее разстройство, но еще (о чемъ должно очень скорбѣть) обратилось къ разрушенію самой вѣры, по которой мы считаемся христіанами. И тѣ, которые нами были посланы, (изъ которыхъ одинъ, избѣгая насилія александрійскаго епископа, присвоившаго себѣ все, вѣрно возвѣстилъ намъ о ходѣ совершившихся дѣлъ), возглашали на томъ соборѣ, какъ и слѣдовало, не столько противъ суда, сколько противъ неистовства одного чужеземца;

представляя, что все, производившееся по насилию и страху, они не могут предпочесть таинствам Церкви и самому символу, составленному апостолами, и что они, не смотря ни на какие притъсненія, не отступятъ отъ той вѣры, которую весьма полно изъясненною и въ порядкѣ изложенною принесли на святой соборъ отъ каедръ блаженнаго апостола Петра. Когда чтеніе этой вѣры, по требованію епископовъ, не было дозволено, для того именно, чтобы отвергнувъ ту вѣру, которая увѣнчала патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, упразднить (что и сказать ужасно) рожденіе Господа нашего Иисуса Христа по плоти и исповѣданіе истинной Его смерти и воскресенія: тогда мы написали объ этомъ предметъ, какъ могли, къ славнѣйшему императору и, что особенно важно, къ христіанину, приложивъ также и копии съ прежнихъ своихъ посланій, чтобы онъ не допустилъ какою либо новизною повредиться той вѣрѣ, въ которой онъ, бывъ возрожденъ благодатию Божіею, царствуетъ. Такъ какъ епископъ Флавіанъ изъ всѣхъ твердо стоитъ въ нашемъ общеніи, — такъ какъ то, что сдѣлано безъ разсмотрѣнія справедливости и вопреки всѣхъ каноновъ, никакой разумъ не допустить считать окончательно рѣшеннымъ, — и такъ какъ соборъ ефесскій не только не уничтожилъ соблазна раздѣленія, но еще увеличилъ его: то пусть назначится для составленія собора внутри Италіи и время и мѣсто, съ тѣмъ,

чтобы, взвесивши жалобы и предъявленія той и другой стороны, съ бѣльшею тщательностію пересмотрѣть все то, что порождено преткновеніями и злобою, дабы безъ нарушенія вѣры, безъ насилія благочестію, возвратились къ миру Христову тѣ священники, которые по вѣвощи вынуждены были подписаться, и дабы изложились одни только заблужденія. Чтобы намъ достигнуть этого, благочестіе твоей, совершенно намъ известной вѣры, которое всегда содѣйствовало предпріятіямъ Церкви, пусть благовольтъ заявить наше покорнѣйшее моленіе предъ благосклоннѣйшимъ императоромъ, къ которому сдѣлано особое посольство отъ кафедры блаженнѣйшаго апостола Петра, чтобы онъ прежде, нежели эта междоусобная и гибельная война усилится внутри Церкви, дасть способы, при содѣйствіи Божиемъ, возстановить единство, зная, что все то будетъ полезно могуществу его имперіи, что, при благосклонномъ его расположеніи, будетъ сдѣлано для свободы католической.— Дано наканунѣ октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ клиру и народу города Константинополя.

Епископъ Левъ и святой соборъ, который составилъ въ городъ Римъ, клиру, достопочтеннымъ мужамъ и народу, находящемуся въ Кон-

стантинополь, возлюбленнымъ сынамъ, (желаютъ) о Господѣ всякаго блага.

Послѣ того, какъ дошло до нашего свидѣнія то, что совершилось въ Ефесѣ противъ общаго всѣхъ чаянія, признаемъ, духъ нашъ возмущенъ великою скорбію; и мы нелегко могли бы повѣрить, что столько было позволено несправедливости, если бы сынъ нашъ — діаконъ Иларій, который былъ посланъ нами вмѣстѣ съ прочими, не возвратился назадъ бѣгствомъ, уклоняясь того, чтобы не сдѣлаться участникомъ несправедливой мысли; потому что, когда тамъ подали наши голоса противорѣчія, то ему не хотѣлъ внимать александрійскій предстоятель, присвоившій себѣ одному всю власть и насильственно увлекшій въ соучастіе своей воли прочихъ священниковъ, которые силою были вынуждены подписаться, не могли приискать никакой достаточной причины къ осужденію. Но мы вѣримъ, что такія дерзости нисколько не будутъ пріятны благочестивому и христіаннѣйшему императору. И теперь, такъ какъ мы узнали, что церковь ваша по этой причинѣ находится въ разсѣяніи, мы признали за нужное васъ утѣшить и ободрить своими посланіями, дабы вы противостояли нечестію вѣроломныхъ въ защищеніи каѳолической вѣры. Ибо мы не хотимъ, чтобы ваша любовь была низпровергнута этимъ горестнымъ событіемъ, когда большая слава имѣетъ последовать за вашимъ постоянствомъ, если никакія угрозы, никакой страхъ не

возмогутъ отторгнуть васъ отъ вашего досто-
 хвальнаго епископа. И всякій, кто бы осмѣлился,
 пока живъ и невредимъ Флавіанъ, вашъ епископъ,
 нападать на его священниковъ, никогда не бу-
 деть въ нашемъ общеніи и не можетъ считаться
 въ числѣ епископовъ. Мы какъ анаематство-
 вали Несторія за его упорство, такъ осуждаемъ
 на равное отлученіе и тѣхъ, которые отрицаютъ
 дѣйствительность плоти нашей въ Господь Иису-
 съ Христвъ. Итакъ станьте въ духъ каволоче-
 ской истины и примите это апостольское настав-
 леніе, преподаваемое вамъ нашими устами: *ибо
 вамъ даровано о Христвъ не только то, что-
 бы впровать въ Него, но и то, чтобы стра-
 дать за Него* (Филип. 1, 29.). Не думайте,
 возлюбеннѣйшіе, будто надъ святою Церковію или
 теперь не достаетъ, или не будетъ впредь Боже-
 ственнаго Промысла. Ибо чистота вѣры тогда-то
 и сіяетъ, когда отдѣляется отъ нея примесь за-
 блужденій. Поэтому еще разъ и еще заклинаемъ
 васъ и вмѣстѣ увѣщаемъ предъ лицомъ Госпо-
 да, чтобы вы никакими хитростями, никакими
 убѣжденіями кого либо не отступали отъ вѣры,
 въ которой вы утверждены и въ которой, какъ
 мы знаемъ, пребываетъ христіаннѣйшій импера-
 торъ; но въ лицѣ вашего епископа предъ очами
 сердца имѣйте Того, за котораго онъ (вашъ епи-
 скопъ) не убоился претерпѣть все, что ему наве-
 сено было; мы желаемъ, чтобы вы во всемъ были
 ему подражателями, дабы могли имѣть съ нимъ

и общую награду вѣры. — Дано въ началѣ октябрю, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Второе посланіе тогоже папы Льва къ тѣмъ же.

Епископъ Левъ и святой соборъ, который составился въ городѣ Римѣ, клиру, достопочтеннымъ мужагъ и народу, находящемуся въ Константинополѣ.

Хотя великая скорбь поражаетъ васъ, при воспоминаніи того, что сдѣлано въ Ефесѣ на соборѣ священниковъ, потому что, какъ повѣдаетъ единогласная молва и какъ подтверждаетъ самое положеніе дѣлъ, тамъ не было соблюдено ни правило справедливости, ни благочестіе вѣры: впрочемъ мы радуемся за ревность вашего благочестія и въ возгласахъ святаго народа, образцы которыхъ дошли до васъ, похваляемъ общее усердіе всѣхъ васъ; ибо у добрыхъ сыновъ пребываетъ и живетъ справедливая любовь къ своему наилучшему отцу; и вы не допустите, чтобы съ какой либо стороны было повреждено просвѣщеніе католическаго ученія. Безъ всякаго сомнѣнія; какъ открылъ вамъ Духъ Святой, тѣ приобщаются заблужденію манихеевъ, которые отрицаютъ, что едиnorodный Сынъ Божій воспринялъ истиннаго человека нашего естества и всѣ Его тѣлесныя дѣйствія хотятъ принимать за при-

зракъ одного подобія. Дабы вы не имѣли сочувствія этому нечестію въ комъ бы то ни было, мы отправили уже къ вашей любви, чрезъ сына моего Елифанія и Діонисія — нотаріусовъ римской церкви, увѣщательныя посланія, въ которыхъ мы охотно представили вамъ требуемое вами утверженіе, дабы вы не сомнѣвались, будто мы отказываемъ вамъ въ нашей отеческой заботливости, и что мы всѣми нѣврами стараемся о томъ, чтобы, при содѣйствіи милосердаго Бога, низложить всѣ соблазны, которые произведены людьми нечестивыми и безразсудными. И пусть не дерзаетъ обольщать себя своею священническою почестію тотъ, кто побѣжденъ нечестіемъ мысли, достойной проклятія. Ибо, ежели невѣдніе едва терпимо въ простыхъ людяхъ: то во сколько разъ болѣе оно является незаслуживающимъ ни извиненія, ни снисхожденія въ тѣхъ, которые начальствуютъ, особенно же, когда они начинаютъ защищать вымыслы препратныхъ мнѣній и вовлекаютъ въ единомысліе съ собою, или обманомъ, или ласковостію, нѣкоторыхъ неразсудительныхъ? Такого рода люди отвергаются отъ святыхъ членовъ тѣла Христова, и католическая свобода не должна допустить, чтобы на нее возложено было иго невѣрныхъ. Ибо должны считаться вне дара благодати Божіей и вне таинства спасенія человѣческаго тѣ, которые, отрицая во Христѣ естество нашей плоти, и противорѣчатъ евангелію и противоборствуютъ символу. И не понима-

юють они того, что по своему ослѣпленію впадаютъ въ ту опасность, что не стоятъ твердо въ истинахъ ни страданія Господа, ни Его воскресенія: потому что то и другое упраздняется въ Спаситель, если не признается въ Немъ плоть нашего рода. И въ какой тѣмъ невѣдѣніи, въ какомъ закоснѣніи нерадѣніи находятся они, когда ни отъ слуха не научились, ни чрезъ чтеніе не вразумились относительно того, что въ Церкви Божіей такъ единогласно пребываетъ въ устахъ всѣхъ, что, между прочими таинствами нашей вѣры, объ истинѣ плоти и крови во Христв не молчатъ даже и языкъ младенцевъ! Ибо въ таинственномъ раздаяніи духовной пищи преподается и пріемлется то, что мы, получая существо небеснаго хлѣба, и сами переходимъ въ плоть Того, кто самъ сталъ нашею плотію. Поэтому и для утвержденія любви вашей, которая похвальною вѣрою противодѣйствуетъ врагамъ истины, пристойно и благовременно воспользуюсь и выражусь апостольскимъ изреченіемъ и смысломъ: *сего ради и азъ, слышавъ вашу вѣру о Христв Исусъ, и любовь, яже ко всѣмъ святымъ, непрестаю благодаря о васъ, помянаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ: да Богъ Господа нашего Исуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна отеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы*

достоиня Его во святыхъ, и кое прескль-
щае величество силы Его въ насъ върующахъ
по дѣйству державы крѣпости Его, юже
содѣла о Христѣ, воскресивъ Его отъ мерт-
выхъ, и посадивъ одесную Себе на небесныхъ,
превыше всякаго начальства и власти и си-
лы и господства, и всякаго имене, именуе-
мага не толико въ вѣщъ семь, но и во грядущемъ. И вся покоря подъ нозь Его: и То-
го даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть
тѣло Его, исполненіе исполняющаго всате-
ская во всѣхъ (Еф. 1, 15—23). Пусть ска-
жутъ намъ эти противники истины, когда всемо-
гущій Отець, или по какой природѣ превознесъ
Сына своего превыше всего, или какому суще-
ству покорилъ все! Ибо божество Слова во всемъ
равно и сосущественно Отцу, и Рожденный до вре-
мени — отъ вѣчности одинаковое имѣеть мо-
гущество съ Родившимъ. Подлинно Творецъ всѣхъ
естествъ, чрезъ котораго все произошло и безъ
котораго ничто не состоялось (Іоан. 1, 3), выше
всего, что Имъ сотворено, и сотворенное нико-
гда не было неподчинено своему Творцу, кото-
рому отъ вѣчности принадлежитъ — быть не ина-
че, какъ отъ Отца, и не инымъ, какъ самъ Отець.
Если же Ему придана власть, если прославлено
Его достоинство, если превознесена высота: то,
значить, менѣ превозносящаго быть Тотъ, кто
превознесенъ, и не обладать богатствомъ того
естества, въ полнотѣ котораго имѣлъ нужду. Но

думающаго такимъ образомъ увлекаетъ въ сообщество съ собою Арій, развращенію котораго много благопріятствуетъ это нечестіе, отрицающее естество человѣческое въ Богъ Слово; потому что, когда таковой считаетъ за постыдное признавать въ величій Божіемъ Его уничиженіе, то симъ самымъ или признаетъ ложнымъ во Христв образъ Его тѣла, или всѣ Его дѣйствія и сграданія тѣлесныя скорѣе отнесетъ къ божеству, нежели къ плоти. А если онъ дерзнетъ защищать что либо подобное, это будетъ совершенно безумно; потому что ни благочестіе вѣры, ни смыслъ таинства не допускаютъ, чтобы или божество потерпѣло нѣчто, или въ чемъ нибудь солгала истина. Итакъ безстрастный Сынъ Божій есть Богъ, у котораго со Отцемъ и Св. Духомъ одна неизмѣняемая сущность Троицы, т. е. то, что Онъ есть по бытію, всегда есть; но по исполненіи того времени, которое предназначено было въ вѣчномъ совѣтѣ и предсказано знаменованіемъ пророческихъ словъ и дѣйствій, содѣлавшись сыномъ человѣческимъ, не чрезъ превращеніе своего существа, но чрезъ воспринятіе нашей природы, пришелъ възыскать и спасти то, что погибало (Лук. 19, 10). Пришелъ же не мѣстнымъ приближеніемъ, ни чувственнымъ движеніемъ, такъ какъ-бы сталъ присутствовать тамъ, гдѣ прежде не былъ, или отступить оттуда, откуда прибылъ; но пришелъ чрезъ то самое, чѣмъ Онъ долженъ былъ показать Себя, и что въ

Немъ было видимо и обще съ видящими Его, т. е. воспринявъ во чревъ Матери человѣческую плоть и душу, такъ что Тотъ, кто былъ во образъ Божіемъ, соединилъ въ Себѣ и образъ раба и подобіе плоти грѣха (Рим. 8, 3), чрезъ что божественное не умалилъ человѣческимъ, но божественнымъ возвеличилъ человѣческое. Ибо такова была вина всѣхъ смертныхъ, перешедшая отъ первыхъ родителей, что, при сообщеніи первороднаго грѣха потомкамъ, никто не избѣжалъ бы осужденія наказанія, если бы Слово не сдѣлалось плотию и не вселилось въ насъ (Іоан. 1, 14), т. е. въ томъ естествѣ, которое было одного съ нами рода и одной крови. Поэтому апостолъ говоритъ: *якоже единого прегрѣшеніемъ во вся теловѣки оуди осужденіе: такожде и Единого оправданіемъ во вся теловѣки оуди оправданіе жизни. Якоже бо ослушаніемъ единого теловѣка грѣшникъ быша мнози, сице и послушаніемъ Единого праведни будутъ мнози* (Рим. 5, 18 — 19). И опять: *понеже бо теловѣкомъ смерть бысть, и теловѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 21 — 22). Такимъ образомъ всѣ тѣ, которые родились отъ Адама, во Христѣ получили возрожденіе, имѣя свидѣтельство вѣры и объ оправданіи благодати и о сродствѣ естества. Кто не признаетъ этого естества, воспринятаго едиnorodнымъ Сыномъ

Божіимъ во чревѣ дщери Давидовой, тотъ отлучаетъ себя отъ всякаго таинства вѣры христіанской, и не зная Жениха, не разумѣя и невѣсты, не можетъ быть участникомъ въ брачномъ пируествѣ. Ибо плоть Христа есть покровъ Слова, которымъ облакается всякій, кто истинно исповѣдуетъ сіе Слово. А кто стыдится Его и отвергаетъ какъ-бы недостойное, тотъ не можетъ получить отъ Него никакого украшенія, и хотя бы такой приступилъ къ царскому торжеству и присоединился нагло къ священной вечери, впрочемъ, какъ безчестный собесѣдникъ, не можетъ утѣниться отъ разборчивости Царя; но, какъ за-свидѣтельствовалъ самъ Господь, будетъ взятъ, и связанный по рукамъ и ногамъ отошлется въ кромѣшную тьму, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 22, 13). Поэтому, кто не исповѣдуетъ во Христѣ человѣческаго тѣла, тотъ самъ призналъ себя недостойнымъ таинства воплощенія и не можетъ имѣть участія въ этомъ таинствѣ; о чемъ возвѣщаетъ апостолъ, говоря: *заче-уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его: сего ради оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прильпится къ жене своей, и будета два въ плоть едину* (Ефес. 5, 30—31), и изъясняя, что это означаетъ, при-совокупилъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь*. Итакъ отъ самаго начала рода человѣческаго всѣмъ лю-дямъ возвѣщенъ Христосъ, имѣвшій придти во

плоти, въ которой, какъ написано, и будутъ два въ одной плоти;—эти два суть: Богъ и человекъ, Христось и Церковь, которая произошла отъ плоти Жениха въ то время, когда она, при истеченіи изъ ребра Распятаго крови и воды, получила таинство искупленія и возрожденія. Въ этомъ и заключается новое состояніе твари, которая въ крещеніи совлекается не одежды истинной плоти, но порчи осужденной ветхости, для того, чтобы человекъ сдѣлался тѣломъ Христовымъ, такъ какъ и Христось есть тѣло человека. Почему мы называемъ Христа не Богомъ только, какъ еретики манихеи, — и не человекомъ только, какъ еретики фотиніане, — и человекомъ не въ такомъ смыслѣ, будто у Него чего нибудь недостаетъ изъ того, что безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ человѣческой природѣ, напримѣръ, или души, или мысли разумной, или плоти, которая не была бы заимствована отъ жены, но которая составила отъ Слова чрезъ превращеніе Его и измѣненіе въ плоть, каковыя три ложныя и пустыя мысли высказаны тремя различными партіями еретиковъ аполинаристовъ, — и не говоримъ, что блаженная Дѣва Марія зачала человека безъ божества, который, бывъ произведенъ Святымъ Духомъ, послѣ былъ воспринятъ Словомъ, за что достойно и справедливо осудили мы Несторія, который проповѣдовалъ это; — но говоримъ, что Христось Сынъ Божій есть истинный Богъ, рожденный отъ Бога

Отца безъ всякаго начала времени, и что Онъ же есть истинный человѣкъ, рожденный отъ Матери человѣка, по истеченіи извѣстной половины времени, и что Его челоѣчество, по отношенію къ которому Отецъ больше Его есть, ничѣмъ не унаило Его естества, которымъ Онъ равенъ Отцу; но то и другое вмѣстѣ есть одинъ Христось, который весьма истинно сказалъ—по божеству: *Азъ и Отецъ единосъ есма* (Іоан. 10, 30),—и по челоѣчеству: *Отецъ болѣе Мене естъ* (Іоан. 14, 28).—Эту вѣру, возлюбленнѣйшіе, истинную и несокрушимую, которая одна образуетъ истинныхъ христіанъ и которую, какъ мы понимаемъ и одобряемъ, вы защищаете благочестивымъ усердіемъ и похвальною любовью, держите весьма твердо и всегда доказывайте. И такъ какъ послѣ Божественной помощи вамъ должно снискать еще благосклонность христіанскихъ императоровъ: то со смиреніемъ и мудростію испросите, чтобы милостивѣйшій императоръ благоволилъ согласиться на наше прошеніе, — объявить полнѣйшій соборъ, дабы такимъ образомъ, при помощи милосердаго Бога, и здоровые получили бѣольшую силу, и больнымъ доставлено было врачество, если бы только они согласились врачеваться. — Дано въ началѣ октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе Иларія, римскаго діакона, къ Пулхерію Августу.

Славнѣйшей и благочестивѣйшей Августу, діаконъ Иларій.

Не нужно мнѣ говорить, что я имѣлъ усердіе придти послѣ собора въ Константинополь; потому что являя была къ этому необходимость, которая побуждала меня представить посланія блаженнѣйшаго папы, отправленныя къ вашей благосклонности, а вмѣстѣ съ этимъ исполнить лежавшій на мнѣ долгъ почтенія и къ вашему благочестию и къ непобѣдимѣйшему и христіаннѣйшему императору. Но этому законному моему намѣренію противопоставило то препятствіе, которое враждебно всякому добру и которое расположеніе христіанъ обращаетъ въ сѣтованіе, т. е. александрійскій епископъ, весьма сильный въ осужденія невинныхъ мужей. Ибо послѣ того, какъ я не могъ сдѣлаться общникомъ несправедливой его воли и мысли, онъ старался привлечь меня на соборъ (ефесскій) страхомъ и кознями; такъ какъ онъ или сдѣлалъ бы то, что мнѣ оставалось бы поддаться его оболъщеніямъ (чего да небудетъ) и согласиться на осужденіе святѣйшаго епископа Флавіана, или за мое сопротивленіе задержалъ бы меня, такъ что мнѣ не было бы возможности ни прибыть въ Константинополь къ вашему благочестию, ни возвратиться къ церкви римской. Но однакожь, что касается до осужденія досточти-

мѣйшаго и святѣйшаго мужа: то я, возложивъ свое упованіе на помощь Христа, сохранилъ себя невиннымъ и цѣлымъ; потому что никакіе бичи, никакія мученія не могли бы вынудить меня на согласіе съ его мыслию. Оставивъ все, я удаліся оттуда, возвратившись въ Римъ мѣстами неизвѣстными и непроходимыми, дабы явиться предъ досточтимѣйшимъ папою вѣрнымъ повѣствователемъ обо всемъ, что сдѣлано въ Ефесѣ. Итакъ пусть достойная уваженія благосклонность ваша знаетъ, что прежде упомянутымъ папою, совокупно со всѣмъ западнымъ соборомъ, осуждается все, что сдѣлано епископомъ Діоскоромъ въ Ефесѣ, вопреки канонамъ, по одному мірскому возмущенію и неприязни, и это никакимъ образомъ не можетъ быть принято въ тѣхъ частяхъ, которыя постановлены не безъ оскорбленія вѣры и обдуманнаго разсужденія мужа святѣйшаго и невиннаго, по одному насилію выше упомянутаго епископа. А что съ твердымъ и мужественнымъ достоинствомъ высказано мною относительно вѣры, то я считаю излишнимъ говорить объ этомъ; ибо можете узнать это изъ посланій блаженнѣйшаго папы. Посему, знаменитѣйшая госпожа и милостивѣйшая императрица, достоуважаемое ваше благочестіе не должно оставлять того, чему оно охотно положило начало, но съ священною ревностію о вѣрѣ и съ твердою волею сохранять.

Высокаймѣя посланіа, отправленомѣя отъ государя нашего Валентиніана и блаженнои памяти Плакиды и досточтимой императрицы Евдокіи, къ священнои памяти Θεодосію, чтобы отъ повелѣлъ созвать соборъ въ странахъ Италіи.

Государю Θεодосію, славному, побѣдителю и триумфатору, постоянному императору и отцу, Валентиніанъ, славный, побѣдитель и триумфаторъ, постоянный императоръ и сынъ.

Когда я прибылъ въ городъ Римъ для умноженія Божества, въ слѣдующій день пошелъ въ храмъ апостола Петра, и тамъ, послѣ священной ночи апостольскаго дня, былъ умоляемъ и римскимъ епископомъ и вмѣстѣ съ нимъ другими, собравшимися изъ разныхъ областей, писать къ вашей кротости относительно вѣры, которая — хранительница всѣхъ вѣрныхъ душъ, какъ говорятъ, возмущена. Эту вѣру, преданную намъ отъ нашихъ предковъ, должны мы защищать со всѣмъ подобающимъ благочестіемъ и сохранять въ наши времена достоинство собственнаго нашего благоговѣнія къ блаженному апостолу Петру; вбо, — государь священнѣйшій отецъ и досточтимый императоръ, — блаженнѣйшій епископъ города Рима, за которымъ древность преимущественно предъ всеми признала первенство священства, долженъ имѣть мѣсто и возможность судить о вѣрѣ и священникахъ. А для этого, по

обыкновенно соборовъ, и константинопольскій епископъ приглашалъ его письменно по случаю прошедшаго спора о вѣрѣ. Итакъ я не отказалъ ему, когда онъ этого требовалъ и заклиналъ общимъ нашимъ спасеніемъ, и согласился обратиться къ твоей кротости съ своимъ прошеніемъ о томъ, чтобы выше упомянутый священникъ, созвавъ со всего міра прочихъ священниковъ внутри Италіи, удаливъ всякій предразсудокъ и узнавъ при тщательномъ разслѣдованіи въ самомъ началѣ все дѣло, которое возникло, произнесъ бы сужденіе, какого требуетъ и вѣра и разумъ истиннаго Божества. Ибо въ наши времена дерзость не должна торжествовать надъ потрясеннымъ благочестіемъ, когда до сихъ поръ была сохраняема непоколебимая вѣра. Для лучшаго же удостовѣренія вашего достоинства, мы отправили даже дѣянія, изъ которыхъ ваше благочестіе разумѣло бы и желанія и воззванія всѣхъ.

Посланіе императрицы Галлы Плакиды къ императору Θεодосію—сыну.

Государю Θεодосію, побѣдите.по и триумфатору, постоянному императору—сыну, Галла Плакида, благочестивѣйшая и славная, постоянная императрица и мать.

Такъ какъ при самомъ вступленіи въ древній городъ мы имѣли то усердіе, чтобы почитать блаженнѣйшаго апостола Петра: то, при нашемъ поклоненіи предъ олтаремъ мученика, досточти-

мѣшій епископъ Левъ, окруженный множествомъ епископовъ, которыхъ онъ, по причинѣ первенства или достоинства своего мѣста, собралъ изъ безчисленныхъ городовъ Италіи, едва сдерживаясь, прослезился послѣ молитвы предъ нами за вѣру каеодическую, представляя также въ свидѣтели самого верховнаго изъ апостоловъ, къ которому мы недавно прибыли, и смѣшивая слезы съ словами, расположилъ и насъ къ участию въ своемъ плачѣ. Ибо немалое лишеніе заключается въ томъ, что сдѣлаво; потому что вѣра, которая въ продолженіи столькихъ временъ правильно сохраняема была священнѣйшимъ нашимъ отцемъ — Константиномъ, который первый возсіалъ христіанствомъ для имперіи, возмущена согласно съ мнѣніемъ одного челоука, который, какъ говорятъ, ничего болѣе не произвелъ на соборъ въ городѣ Ефесѣ, кромѣ ненависти и споровъ, нападая на Флавіана, епископа константинопольскаго, силою и страхомъ воиновъ, за то, что онъ прислалъ жалобу къ апостольскому престолу и ко всѣмъ епископамъ здѣшнихъ странъ чрезъ тѣхъ, которые отправлены были на соборъ досточтимѣйшимъ епископомъ Рима, и которые, по опредѣленіямъ никейскаго собора, обыкновенно присутствуютъ на соборахъ, — государь священнѣйшій сынъ, досточтимѣйшій императоръ. Итакъ въ этомъ дѣлѣ твоя кротость, противоудѣствуя такимъ волненіямъ, пусть повелитъ, чтобы истина вѣры и каеодическаго благочестія сохраняема.

была неомраченною, такъ чтобы по праву и опредѣленію апостольскаго престола, который и мы признаемъ старѣйшимъ, съ возстановленіемъ Флавіана въ достоинство священства и пребываніемъ его во всемъ невредимымъ, судъ надъ нимъ перенесенъ былъ на соборъ апостольской катедры, на которой считается первымъ тотъ, кто удостоился получить небесные ключи и кто украсилъ собою первенство епископства. Почему и намъ должно во всемъ сохранять уваженіе къ этому величайшему городу, который признается владыкою всѣхъ городовъ. Нужно же со всею тщательностію позаботиться еще и о томъ, чтобы то, что въ прежнія времена сохранялъ нашъ родъ, не было унижено нами, и чрезъ такой примѣръ не произошли бы расколы между епископами и святыми церквами.

*Посланіе императрицы Ликиніи Евдоксіи къ
Феодосію (о возмущеніи Церкви католической).*

Государю Феодосію, триумфатору, постоянному императору и отцу, благочестивѣйшая и славная Ликинія Евдоксія, постоянная императрица — дочь.

Всѣмъ извѣстно, что твоя кротость имѣетъ такое попеченіе и заботливость о католической вѣрѣ, что вы совершенно воспретите дѣлать ей какое либо оскорбленіе. Ибо, когда мы прибыли въ Римъ и вступили на порогъ храма святѣйшаго апостола Петра: то Левъ, блаженнѣйшій епи-

скопъ города Рима, вмѣстѣ съ другими весьма многими епископами, предсталъ предъ насъ съ своимъ прошеніемъ, говоря, что все ученіе вѣры возмущено на всемъ Востокѣ и произошло то, что вся вѣра Христова приведена въ совершенное смѣшеніе. Онъ оплакивалъ Флавіана, епископа константинопольской церкви, изгнаннаго по причинѣ ненависти александрійскаго епископа, и свидѣтельствовалъ святынею самыхъ достойныхъ благоговѣнія мѣсть и спасеніемъ нашей кротости, требовалъ того, чтобы я по этому дѣлу послала письмо къ твоей благоснисходительности, государь священнѣйшій отецъ и досточтимѣйшій императоръ. Итакъ, привѣтствуя тебя, прошу справедливости, чтобы твоя кротость благоволила дать врачевство этимъ дѣламъ и повелѣла исправить то, что сдѣлано худо, дабы при собраніи всѣхъ, что уже предположено, было всецѣло разсмотрѣно, на составившемся внутри Италіи соборѣ, дѣло вѣры и христіанскаго благочестія, которое возмущено. Ибо изъ написаннаго видно, что весь споръ возбужденъ здѣсь отъ того, что епископъ Флавіанъ устраненъ отъ дѣлъ церковныхъ.

Посланіе Галлы Плакиды къ Пульхерію Августу, въ которомъ осуждается второй ефесскій соборъ.

Благочестивѣйшая Галла Плакида, постоянная императрица, Элѣ Пульхерію, благочестивѣйшей и постоянной императрицѣ.

Движимые чувствомъ благочестія, мы пожела-
ли взглянуть на Римъ, при многочисленныхъ
стеченіяхъ, и почитать своимъ присутвіемъ пре-
дѣлы святыхъ, о которыхъ намъ извѣстно, что
они за свою добродѣтель обитаютъ на небѣ и
не презираютъ того, что находится долу. Ибо
мы считаемъ дѣломъ законопреступнымъ прези-
рать установленіе праздниковъ. Итакъ, когда мы
находились при блаженномъ апостолѣ Петрѣ,
тамъ досточтимѣйшій папа Левъ, окруженный
множествомъ священниковъ, первый предсталъ
предъ насъ по достоинству своего сана. Онъ, по
причинѣ вздоховъ наполнявшей его скорби, не
могъ ясно высказать въ словахъ своего желанія.
Впрочемъ превозмогъ себя твердостію священни-
ческой мудрости, такъ что удержалъ немного
свои слезы и ясно выразилъ дѣло оскорбленной
вѣры, какъ ея защитникъ. Изъ его рѣчи мы узна-
ли, что въ наши времена потрясена вѣра като-
лическая, которую до сихъ поръ сохраняли ро-
дители нашего рода, начиная отъ нашего отца
Константина. Ибо говорятъ, что возбуждено
нѣчто злонамѣренное противъ константинополь-
скаго епископа по волѣ какого-то одного чело-
вѣка. Итакъ мы узнали, что на ефесскомъ со-
борѣ, на которомъ ни одинъ не соблюлъ ни
священническаго чина, ни правила, все произведено
безъ разсмотрѣнія того, что божественно; пото-
му что, какъ говорятъ, высокомеріе и несправед-
ливость взяли силу для осужденія нѣкоторыхъ;

живу, да рекуть намъ, что первобытвое пернатыхъ родовомъ, птица ли первобытвое лицевъ; понеже птица лица ражають (¹), или лица птицамъ первобытвое, понеже изъ лицъ ражаются птицы. Да рекуть же пакн намъ (²), и рыбному роду кая суть первобытвая (³), рыба ли первобытвое икры, понеже рыба икру ражаетъ, или икра первобытвое рыбамъ, понеже изъ икры ражаются рыбы. Такоже и звѣремъ и скотомъ родове отъ мужска пола и женска ражаются; и симъ откуду первобытвѣи родоначальницы (⁴)? И самый человекъ, — мужъ безъ жены родити не можетъ, и жена безъ мужа родити не можетъ же (⁵). Испытающе же первобытвое, аще взыдемъ ко отцемъ нашимъ, и отъ отецъ къ дѣдомъ, и отъ дѣдъ къ прадѣдомъ, и много (⁶) восходяще отъ сего, ничто же ино обрести будемъ (⁷), точно единого родоначальника. Родоначальникъ же человекъ како бысть или откуду? Аще не Богъ созда человека перваго родоначальника, якоже книга Бытїя являетъ въ зако-

(¹) № 605: понеже отъ птицъ лица происходить, и се совокупленїемъ мужска полу къ женскому.

(²) да рекуть же пакн намъ — итъ.

(³) первобытвая, аще рыбы не суть творенїа Божїа.

(⁴) родоначальницы животныхъ.

(⁵) безъ мужа зачатїа не имать.

(⁶) Восходяще же убо на отца наша испытанїемъ, отъ отецъ на дѣдъ, и отъ дѣдъ на прадѣдъ и многае.

(⁷) будемъ — итъ.

Зиноу.

8

нѣ (1), да скажетъ намъ иже самобытное мудрствующій (2), что животнымъ родовомъ первобытное (3), откуда же ли или какъ бысть человекъ. Лѣтописательныя книги отвелъже начашася писати во многихъ языкохъ и странахъ (4), и нигдѣже не бысть слышано (5), яко птица бысть когда не отъ яйца, или гдѣ бысть когда не отъ птицы янице, развѣ удивенаго Финикса. Того бо глаголють (6) безъ яйца быти и въ пять сотъ лѣтъ не умирающа; по пяти же стѣхъ лѣтъхъ умираетъ предъ человекъ въ гнѣздѣ, его же отворяетъ въ египетскихъ странахъ, въ немже согнивши ей, и отъ согнившя плоти ея аки черву родившуся, и возрастши паки, опернатѣвъ, Финиксъ возлетитъ, и живетъ паки пять сотъ лѣтъ. Обаче да рекутъ самобытныя мудрствующи, откуда первое бытіе иматъ Финиксъ. Понеже удивенъ бысть, не иматъ бо супруга; тѣмже ни плода не иматъ отъ себе; умираетъ же когда или истлѣваетъ, и паки отъ истлѣвнїа воскресаетъ (6). Откуда (7) убо сему и всѣмъ животнымъ родона-

(1) № 605: въ законѣ — нѣтъ.

(2) да скажутъ намъ иже въ самобытнѣй ереси ходящїи.

(3) что... первобытное — нѣтъ.

(4) и странахъ — нѣтъ.

(5) писано.

(6) «Того бо глаголють... воскресаетъ», — нѣтъ этого мѣста. Вмѣсто его слѣдуютъ слова: «также и рыба не отъ икры не бысть гдѣ когда, ни икра не отъ рыбы нигдѣ же бысть».

(7) Откуда убо сему и всѣмъ родоначальниковъ бывшихъ предложить? Речеть ли убо самобытнѣй ереси послѣдователь.

чальниковъ быти возмогутъ предложити намъ или самобытному мудрованію слѣдующимъ? Речеть ли убо кто отъ нихъ (¹): отъ воздуха родончалникомъ быти; понеже отъ воздушныхъ тучъ нѣкогда и жита надождишася, нѣкогда же и пепель, иногда же и крохи серебряныя одождишася, якоже есть отъ летописныхъ книгъ слышати; но и нынѣ (²) нѣкогда на безводной земли послѣ многаго дождя рыбы мертвы обрѣтшася. Но нѣсть воздухъ родитель сему всему, яже облацы надождиша тогда (³) жито, и пепель, и серебро, и рыбы; паче же отъ сего даетъ разумъ, еже облакомъ почерпшимъ отъ долу воду, съ водою же и рыбы почерпюша, иже облацы съ дождемъ и паки на землю спустиша; а не бѣше воздухъ породивый рыбы (⁴). Такоже и жито и пепель отъ облакъ одождися; не убо воздушное естество породити жито или пепель, во вразумляется таковое познати (⁵) иже на Египетъ прыщевіемъ и градомъ и прочими иными муками (⁶) надождившаго, и да въруеша истинствующа и Моисея пишуща (⁷) въ четырехъ десятихъ лѣтахъ израильяномъ по вся воцѣ манну

(¹) № 605: но и при нашемъ бытїи.

(²) тогда.

(³) а не воздухъ рыбы породити на безводныхъ и сухихъ земляхъ.

(⁴) во повелѣніемъ самого того Бога.

(⁵) и прочими иными муками — иже.

(⁶) пишуща иже.

одождяюца Бога; аще и съ водою (*) на мори или на езерахъ жито облакомъ подъемша и надождивша, обаче тебе въшеестественнымъ научаетъ иже твоимъ спасеніемъ промышляяй (*). Жито же убо, и пепель, и сребро одождившееся отъ облакъ по летописнымъ книгамъ увѣдахомъ; животное же каково буди одождившееся и живо бывшее никогда же въ летописныхъ нигдѣ же никакъ же слышахомъ (**). И аще бы самобытно было или отъ воздуха рожено животное родоначальныхъ искони, всяко подобаетъ и паки быти самобытномъ животнымъ по воздушному пошествію или по обхожденію временъ; аще и не по тѣхъ же родоначальныхъ, поне новымъ нѣкаковымъ или иноличнѣ незнаемымъ паки бивати подобно. Но нѣсть сего видѣти когда или слышати (**). Се же убо преидоша лѣтъ 13 и 6 и 4, и по воздушному пошествію и по обхожденію временъ не бысть никогда же нигдѣ же самобытно родоначальное животное нѣкое, или птица, или гадъ, или звѣрь, или скоть, или чловѣкъ, даже и доднесь ново ни каковое незнаемое или отчично (**); но вся тако пребываютъ изначала и доднесь (**), якоже и премудрѣйшему Соломону философствовася: родъ приходитъ и родъ отходитъ (**),

(*) № 605: аще и съ водою... промышляяй — нѣтъ.

(**) никогда же отъ летописныхъ книгъ не слышихомъ.

(*) видѣти когда или слышати, — нѣтъ этихъ словъ.

(*) ново... отчично, — нѣтъ этихъ словъ.

(*) тако... и доднесь, — нѣтъ этихъ словъ.

(*) Еванг. 1, 4.

сирѣчь ови ражаются и ови умирають. И повеже не стоитъ родъ воедино, но приходитъ и отходитъ ⁽¹⁾, по Соломанн философин, готово предлагаетъ въ разумнїе, яко бысть вькогда время, егда не бысть родовъ, нбо приходитъ ⁽²⁾ и отходитъ. И аще бысть время, егда не быша родове, откуда же убо бытіе имють первобытная родовомъ? Древета убо и всякъ злакъ земля влагою дожда изращаетъ, по воздушному благорастворенію, отъ начала адеино твари и доньнѣ; животныхъ же родовъ самобытіе не израсти второе. Отъ сего твердо подобаетъ разумѣти, яко первобытнїи родове Богомъ сотворени суть; нсть бо откуда симъ отъгнуду бытіе имѣти, аще не отъ Бога токмо быти сотвореннымъ; ни земля бо, ни воздухъ въ ~~вд~~ лѣта не изведоша никогда же отъ себе ново ⁽³⁾ вьконхъ родоначальныхъ, но воспитовають бльшихъ уже и сущихъ и бывающихъ присно по роду своему семенну.

*Яко видима ⁽⁴⁾ существа не суть несо-
творена.*

Тъмъ же разумѣется вонистину, яко истинна бсть бытейская книга, юже Моисей списа, яко

(1) № 605: отходить всякъ родъ.

(2) родовъ, повеже нестойтелиши родове, приходитъ бо.

(3) въ семь тысячъ лѣтъ и въ седиадесятъ и четыре лѣта не изведоша отъ себе ново когда.

(4) Яко видима... первобытная и, — нсть этихъ словъ.

Богомъ сотворена быша вся первобытная и ⁽¹⁾ якоже сотворена бывшая отъ Бога первобытная въ началъ лѣтъ, тако и доднесь родъ приходятъ и родъ отходитъ. По сему же и о всемъ видимомъ мѣрѣ помыслити есть, яко бысть нѣкогда время, егда мѣръ не бысть; понеже родове не стоятельны суть, приходятъ и отходятъ, и бысть время оно, егда не бѣаше родовъ ⁽¹⁾. Отъ сего извѣстно разумѣти есть, яко Богомъ сотворени быша, иже не бѣаше преже, и быша, и имже послѣди въ толико лѣтъ ново родове и инѣ самобытно не явишася ⁽¹⁾. Также разумѣти есть, яко и земля, питающія родовы, не бѣаше иногда ⁽²⁾; также и вода содержащаяся землею ⁽³⁾, бысть время нѣкогда, егда не бѣаше ея ⁽³⁾; и небо ⁽⁴⁾ надлежащая земли, всяко бысть время то, егда его не бѣаше. Откуда же симъ быти видимымъ, аще не бѣаше сотворены ⁽⁵⁾ Богомъ изначала? Аще же самобытна земля, и вода, и небо ⁽⁶⁾: како же или отъ чего явишася сія самобытно? Аще же ли ни отъ чего быша: како же убо не обрѣтается во всемъ мѣрѣ ино что ни отъ че-

---

⁽¹⁾ № 605: не бѣаше родовъ, и Богомъ сотворени быша, не бѣаше преже.

⁽²⁾ также и земля питающая родове, не бѣаше иногда, егда и еще не сотворена бѣ.

⁽³⁾ содержащаяся въ земли, не бѣаше преже.

⁽⁴⁾ и небо также.

⁽⁵⁾ Откуда же бысть видимый мѣръ, аще не бѣаше сотворенъ.

⁽⁶⁾ и небо: подобаше убо и пакы иногда.

*Разсмотрѣнїе о сущихъ, аще само-
бытна суть или сотворена, и аще позна-
вается отъ сихъ иже сими владѣльи есть,
и о еже аще (*) присносущенъ есть владѣльи
сими или аще инако како (**). Глава 3.*

*Яко небеса, и земля, и воздухъ, и звѣзды
не безначальны ни самобытны, но сотворены
Богамъ суще (*).*

Паки же готово разумѣти есть хотящему въ-
ровати, яко есть Богъ: повеже небо, и земля,
и вся, яже въ нихъ, разумѣются не самобытна,
во сотворена суть. Кому же толикое величество
небесное, и широту толику земли, и морю про-
странство, и все, еже въ нихъ, сотворити, аще
не Богу единому точію, сихъ всѣхъ большу су-
щу? Нвсть бо возможно толикому мвожеству
безначальну быти или несотворену. Аще же бу-
дутъ безначальна или несотворена небо, и земля,
и вода, и воздухъ, солнце же и звѣзды, и вся,
яже многолѣтна пребывающа, преже нашего ро-
женія и отцевъ и дѣдовъ нашихъ суще: будутъ
убо посему вся тая бози, небо, и земля, и мо-
ре, и звѣзды, аки безначальна суща. Безначаль-
ну бо точію единому Богу быти и не постра-
дати воединою страстію. Аще же стражетъ что

(*) На полѣ поправка: яже.

(*) № 605: нѣтъ этого заглавія.

(*) Это заглавіе маинсма нѣсто заглавія всей главы.

яко воистину есть Богъ (1), яко воистину Божіе есть зданіе человекъ. Но понеже человекъ естество претерпѣваетъ смерть, якоже бо роженну бывшу, сице нужна и мертву быти; нужна же младымъ, отъ родитель оставшимъ, наипаче единосельнымъ не вѣдати Бога: отнюду же, мно, положи Богъ человекомъ отъ писанія помощь во еже разумѣти его, яко есть. Како бо инако возможно познати неложнаго Бога, уже многимъ ложнымъ богомъ служимомъ (2) отъ человекъ, аще не святыми книгами и присными его рабы, якоже и речено есть: законъ данъ бысть на помощь (3)? Показа убо самое естество человеческое, яко есть Богъ живъ и истиненъ и яко Божіе зданіе есть человекъ. Тщетно и суетно есть Косого ученіе безбожствія, и вѣсть ино что его ученіе, токмо леть, и ложь, и пропутіе (4) антихристову пришествію; не инако бо явитися когда сыну погибельному, точно ввсегда имуть человекъ послѣдовати неправдѣ, якоже глаголютъ честныя книги: да осудятъ вси не вѣровавшіи истинѣ и послѣдовавши неправдѣ (5).

---

(1) № 608: по сему самоученно естеству Бога исповѣдующу, яко есть Богъ.

(2) почитаемымъ.

(3) Вѣроятно, имѣются въ виду слова ап. Павла Гал. 3, 12: законъ не ступитъ намъ бысть во Христа.

(4) предпутіе.

(5) 2 Сол. 2, 12.

ема и паки изсушаема, присно стражеть нужно отъ приражающихся ей. И вода и воздухъ такоже отъ времянь и отъ вѣтръ неволею прѣмѣненіе стражють, и наводняющихся и померзающихъ, разгарающихся и изсыхающихъ. И звѣзды такоже нужи страстей подлежать (1), свѣтлци и помрачающихся, отъ мѣста на мѣсто претичущи. Тамже не могутъ вся та быти самобытна или безначальна, во твореніе сотворшему ихъ суще, и иже сотворивый ихъ, той есть неложный Богъ (2), иже безначаленъ, присносущенъ, живъ.

Яко разумна есть творитвенная Божія сила и отъ сопротивленія стихіямъ (3).

Паки же видится четыре стихіи на состояніе движущимся, суша, мокро, студено, горяче, рекше земля, вода, воздухъ, огонь (4). Еда речеть кто симъ быти несотвореннымъ и отъ стихій сихъ сущимъ произвестися? Како же убо сему возможно быти, еже несотвореннымъ быти стихіямъ, елма четыре сія стихія (4) сами себѣ супротивны и друга другому губительны сущи? Вода бо погубляетъ огонь и землю, огонь же погубляетъ паки воду и землю, и студень противится огню,

(1) № 605: и звѣзды такоже страсти своя неволею странуть.

(2) и той есть неложный Богъ сотворивый вся сія.

(3) Нѣтъ этого заглавія.

(4) огонь и воздухъ, и убо четыре сія стихія.

и огонь студени, такоже и воздухъ ⁽¹⁾, къ коему-ждо сихъ приближаяся, премъняется, еже вси сія страсть приѣмнотъ. Сего ради не безначальны разумъваются стихія, имже каяждо ихъ отъ другія погибають. И еже погибаетъ, сіе и бытію начало первіе имать; безначальное бо погибнути не можетъ; а иже погибаетъ, всяко сотвореніе есть, имже начинается отъ сотворяющаго ѿ, и бывающа сотвореніе отъ нашедша же инья крѣпчайшая силы погибаетъ ⁽²⁾. Тъмже ⁽³⁾ стихія вѣсть безначальны или несотворены ⁽⁴⁾; понеже стражетъ каяждо стихія, отъ инья стихія насилующися и премъняющися, возмогающа и взнемогающа, умножающися и умаляющися. И отъ сихъ ⁽⁵⁾ зѣло разумъвается паки, еже въ толицѣмъ съпротивленіи стихія сія, приближающися една другой, и никакоже растлѣваются, ни тепло отъ студени, ни студень отъ тепла, ни суша отъ мокроты, ни мокро отъ суши, ни паки же суша тепломъ, или студенію, или мокромъ до конца погибаше, а и могущи погибнути; сице же и прочая стихія отъ коеяждо каяждо могущи погибнути, и не погибаше ⁽⁶⁾. Явлено же убо есть, яко есть сила кая ⁽⁷⁾,

⁽¹⁾ № 605: такоже и воздухъ... погибаетъ,—всего этого вѣтъ.

⁽²⁾ Не могутъ быти безначальна или несотворена.

⁽³⁾ и въ толицѣмъ съпротивленіи стихія сія, приближающися одна другой, не растлѣваются, ни суша отъ мокроты, ни же мокро отъ суши, ни тепло отъ студени, ни студень отъ тепла, ни паки же суша тепломъ погибнути можаше, или студенію, ни тепло отъ мокра или отъ суши погибаетъ, но мокро отъ тепла или отъ студени погибаетъ.

⁽⁴⁾ Убо есть сила кая.

возбравлющія супротивленія ихъ, возмощающія соблюдать сихъ отъ губительства самѣхъ отъ себе ихъ, и уравняющія мирно сія на состояніе движимымъ. Сія же сила единого безначальнаго Бога дѣйство есть, отъ него же и бытіе имуть⁽¹⁾. Не возможно бо сопротивнымъ, приражающимся къ себѣ самымъ, себе соблюдать, и отъ иныхъ силы явщія сихъ соблюдатися есть симъ. Аще ли кто хочетъ симъ четыремъ стихіямъ — мокротъ, суши, горячинъ, студени, коейждо самой соблюдать себе отъ противной ей, и како се будетъ? Въ коейждо ли убо странѣ и въ своей части коейждо стихіи лежати повиннѣется? Аще же убо въ коейждо странѣ въ своей части коейждо стихіи быти несмысленнымъ: и каково могутъ⁽²⁾ дѣйство подати движимымъ, разстоящимся особѣ сами и всю силу свою въ своей части издающіи? Четыре бо части⁽³⁾ міру — востокъ, поддни, западъ, сѣверъ, и аще раздѣляющимся стихіямъ по странамъ по четыремъ четыре стихіи, яко поддне горяче, западъ мокръ, сѣверъ студень, востокъ сухъ⁽⁴⁾; будутъ же и иная пакы четыре нѣкая раздѣляющіи части стихіямъ, да не смѣсившеся одинако ино растлѣваться будутъ, но⁽⁴⁾ да будутъ разстоящеся отъ себе; къ симъ же пакы иная осмь предѣловъ мнѣти, и будутъ безчисленно множество частей. Того ради не возможно нѣтъ

(1) № 605: отъ негоже и бытіе имуть — нѣтъ.

(2) несмысленнымъ: и не возмогутъ.

(3) четыре бо части... востокъ сухъ, — нѣтъ этого нѣста.

(4) да не смѣсившеся... будутъ, но, — нѣтъ этихъ словъ.

будеть подавати движимымъ состояніе⁽¹⁾, разстоя-
 щая сами въ безчисленныхъ предѣлахъ. Аще
 же⁽²⁾ во едино будутъ четыре слита стихія из-
 водити весну, лѣто, осень, зиму, будутъ бо вся
 согрѣжена стихія слита во едино: како же со-
 грѣженная подадутъ движимымъ состояніе, еже
 невозможно есть? Аще же мнѣти кому, яко звѣзд-
 ному лику изводити движеніе сущимъ⁽³⁾: оба-
 че и въ сихъ многу распрю и нестроеніе фи-
 лософи разсмотривше повѣдаютъ⁽⁴⁾, яке не
 нынѣшняго времени о сихъ глаголати и раз-
 смотряти⁽⁵⁾. Обаче же и сихъ разгласіе и не-
 строеніе въ союзъ твердѣ въ тихое и гладкое
 устроеніе приводящія⁽⁶⁾ сила уншая есть. Тѣмъ
 же ни стихія, ни небо, ни звѣзды не безстра-
 стны⁽⁷⁾, посему ни безначальны; ниже самобыт-
 ны⁽⁷⁾, ни сами собою добродѣтели; во со-
 держащія сихъ сотворшія великая сила и премуд-
 рость, управляющія на добродѣтели и гладость, са-
 мѣхъ себѣ сопротивляющихся и безчинствующихъ
 приводящія во смиреніе и въ союзъ нервниимъ.
 И по сему всему строителя снѣмъ всемъ безмѣр-

(1) Како убо движимымъ подаютъ состояніе.

(2) Аще ли же во едино слита будутъ стихія, прочее не бу-
 дутъ стихія изводити движеніе.

(3) философи сказаша.

(4) яке... и разсмотряти—нѣтъ.

(5) Единиче же разгласіе и не строеніе въ тихое и гладкое
 привода устроеніе.

(6) не безпрестанны.

(7) ниже самобытны—нѣтъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ

ВЛАДИМІРСКАГО СОБОРА

1274 года.

Высшею церковною властію въ предѣлахъ русской Церкви въ древнія времена была власть собора русскихъ пастырей. По правиламъ древней Церкви, въ каждой области надлежало быть собору епископовъ дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ (*). Въ Церкви греческой предписаніе это соблюдалось до тѣхъ поръ, пока наконецъ соборы временные были замѣнены постоянными соборами при кафедрахъ патріарховъ. Въ русской Церкви постановленіе о ежегодныхъ соборахъ не могло быть соблюдаемо и, какъ видно изъ памятниковъ, не соблюдалось во всей точности. Это, можетъ быть, и потому, что въ то время, когда образовалось въ Россіи твердое іерархическое устройство, въ греческой Церкви уже не было вездѣ ежегодныхъ соборовъ, а главнымъ образомъ, безъ сомнѣнія, по мѣстныхъ затрудненіямъ, по отдаленности одной епископской

(*) 37 правило св. апостола.

каедръ отъ другой, по неудобству путей сообщенія и пр. По нужда въ соборахъ постоянно чувствовалась и нерѣдко высказывалась. Соборъ патриарховъ въ 1667 году высказалъ уже свое сожалѣніе о томъ, что «въ странахъ великороссійскаго государства не обыкоша архіереи собиратися часто и соборы творити и исправляти сплещенническія распри» и пр., и это считалъ причиною того, что «учинишася толики раскольники и мятежники и возмутиша по всемъ государство, и многія души погибоша, и вмагъ было не весь народъ прельстиди и отъ православныя вѣры возвратили къ безумнымъ дѣламъ и еретическимъ мудрованіямъ»^(*).

Соборы въ Россіи составляемы были по требованію особенныхъ нуждъ Церкви — безсрочно, не въ опредѣленное время. Въ жизни церковной встрѣчалось много нуждъ, требовавшихъ соборнаго разсмотрѣнія. При каждомъ изъ такихъ случаевъ пастыри русскіе, слѣдуя древнимъ правиламъ Церкви, предписывающимъ важнѣйшія дѣла рѣшать соборами епископовъ⁽²⁾, составляли соборныя совѣщанія. — Мѣстомъ, гдѣ происходили соборныя совѣщанія, были по преимуществу тѣ города, гдѣ находилась каедра первосвятителей — митрополитовъ, — сначала Владиміръ (куда перенесена была каедра митрополи-

(*) См. выписк. изъ дѣл. соборовъ — въ Собр. закон. № 412. т. I. стр. 700.

(2) 34 прав. св. апост.

та въ концѣ XIII в.), потомъ Москва, сдѣлавшаяся мѣстомъ пребыванія митрополита со времени св. Петра (въ началѣ XIV в.). Бывали иногда соборы и въ другихъ городах (?). По отдѣленіи юго-западной Россіи отъ московской митрополіи, и тамъ были соборы православныхъ пастырей, по дѣламъ Церкви православной (?). Право созывать соборы, какъ видно изъ памятниковъ, принадлежало митрополиту. Въ некоторыхъ впрочемъ случаяхъ, когда напр. нужно было избрать митрополита, или произвести судъ надъ нимъ, соборы созывались великими князьями (?), а иногда старѣйшимъ изъ епископовъ (?). Нередко въ дѣлѣ созыванія и совѣщаній соборовъ принималъ участіе и патриархъ константинопольскій (?). На соборахъ, кромѣ митрополита и епископовъ, присутствовали еще настоятели монастырей, и изъ духовенства благо—протоіерей и священники.

(?) Соборъ въ Переяславѣ 1311 г. по дѣлу объ обвиненіи св. Петра митрополита Андрея, епископомъ тверскимъ (См. Приб. къ Твор. св. отцевъ. 1844 г. стр. 76—77. Слѣд. Христ. Чт. 1856 г.). Соборъ въ Твери 1390 г. по поводу своеволия Евмнія, епископа тверскаго (Хр. Чт. 1852 г. Слѣд. Ист. Карам. т. V. стр. 257) Соборъ въ Костромѣ для опредѣленія границъ сарайской и рязанской епархій, бывшій при митрополитѣхъ св. Петрѣ и Θεогностѣ (1308—1355 г.) (А. вст. т. I. № № 1 и 3).

(2) Соборъ виленьскій 1509 г. (А. н. т. I. № 289).

(3) Соборъ московскій 1478 г. для совѣщанія объ границѣ м. Геронтія, дядниой блѣозерскому князю, созванъ былъ вел. княземъ Юліаномъ III.

(4) Соборъ 1447 г. для осужденія Шемяки (А. н. т. I. № № 40 и 43).

(5) Соборъ по дѣлу объ обвиненіи Петра былъ созванъ въ слѣдствіе предписанія константинопольскаго патриарха и происходилъ въ присутствіи его довѣреннаго.

На соборныхъ совѣщаніяхъ бывали иногда и лица греческаго духовенства, даже греческіе митрополиты (*). Изъ свѣтскаго сословія присутствовали на соборахъ и принимали иногда участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ великіе князья, ихъ дѣти и гражданскіе сановники (**). Основаніемъ для соборныхъ совѣщаній и рѣшеній былъ всегда номоканонъ. Перѣдко русскіе пастыри свои соборныя опредѣленія основывали и на узаконеніяхъ своихъ предшественниковъ (†).

Такимъ образомъ внѣшній образъ устройства и дѣлопроизводства соборовъ русскихъ носилъ на себѣ характеръ соборовъ Церкви древней, — онъ былъ не новый, но тотъ же древній, — освященный и утвержденный временемъ и всеобщимъ въ Церкви православной употребленіемъ. Въ Церкви русской, какъ и древней, при созваніи, производствѣ и окончаніи соборовъ соблюдались одни и тѣже условія, — въ соборныхъ совѣщаніяхъ той и другой принимали участіе лица духовнаго и гражданскаго вѣдомства и каждое въ свойственной ему мѣрѣ и степени (†). Опре-

(*) Соборъ тверской 1390 г., на которомъ были Матеей и Никандръ греческіе митрополиты (Арх. 2. I. стр. 145. пр. 1045).

(**) Соборы: — 1448 г. для избранія митрополита св. Іоны (Приб. къ Твор. св. отцевъ 1846 г., Ист. русск. Церкви преосв. Филарета ч. III. стр. 12—19), 1464 г. для избранія митрополита Филиппа (Твор. св. отц. 1857 г. ч. II. стр. 221. Архив. т. 2. кн. IV. стр. 381. № 111).

(†) См. О кормчей Калачева прим. 28. Также соборъ въ Костромѣ (А. и т. I. № № 1 и 3).

(†) Устройство соб. древн. см. Прав. Соб. 1858 г. «Справ. Управление вселенской Христовой Церкви».

дѣленія соборовъ русскихъ не новыя опредѣленія, но или только повторенныя древнія, или проникнутыя духомъ древнихъ. Соборы русскіе однимъ своимъ правиламъ предпосылаютъ, какъ основаніе, правила номоканона, а о другихъ прямо говорятъ, что при составленіи ихъ руководствомъ служило законоположеніе Церкви древней. Соборъ владимірскій предъ многими правилами своими ставитъ правила древнія — соборныя и св. отцевъ и на нихъ основываетъ свои рѣшенія (*). Соборъ московскій 1503 г. свои правила «уложилъ и укрѣпилъ по правиламъ св. апостолъ и отецъ, что написано въ правилахъ св. апостолъ» (**). На соборѣ вилевскомъ 1509 г. митрополитъ Юсифъ говоритъ, что въ юго-западной церкви недостатки «пастырямъ подобаетъ исправляти и очищати по правиломъ святымъ» и многія правила отцы собора ограждали прибавленіемъ выраженія «по преданію» или «по писанію» (***). Московскій соборъ 1441 г., осудившій флорентійскія опредѣленія и митрополита Исидора, осудилъ «возрѣвше въ номоканонъ» (****). Отцы, избравшіе въ митрополита св. Іону, также руководились древнецерковными правилами (*****).

Опредѣленія соборовъ русской Церкви, по значенію и употребленію, были равносильны опредѣ-

(*) См. ниже.

(**) Приб. къ А. Э. т. I. № 382.

(***) А. и т. I. № 289.

(****) См. О борич. Канонъ прилѣж. 28.

(*****) См. также.

ленийъ областныхъ или помѣстныхъ соборовъ Церкви древней, равно какъ и самыя соборы были равносильны древнимъ соборамъ помѣстнымъ (*). Соборы русскіе, также какъ и древніе помѣстные соборы, занимались вообще благоустроениемъ Церкви русской, избирали и рукополагали первосвятителей — митрополитовъ, судили ихъ и епископовъ, исправляли распоряженія частныхъ іерарховъ и соборовъ епархіальныхъ, рѣшали недоумѣнія и возраженія, предлагаемыя лицами частными, рѣшали вопросы о вѣрѣ, благочестіи и церковномъ управленіи и прекращали мѣстные религиозныя волненія, производимыя еретиками. Поэтому вліяніе ихъ простиралось только на Церковь русскую и только для нея одной опредѣленія ихъ имѣли обязательную силу.

Одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ соборовъ въ Россіи былъ соборъ владимірскій въ 1274 г., при митрополитѣ Кириллѣ II. Вступивъ на архипастырскій престолъ, ревностный Кирилль долго путешествовалъ почти по всемъ предѣламъ обширной митрополіи своей и вездѣ являлся умиротворителемъ и мудрымъ строителемъ своей паствы. Обозрѣвъ во время своихъ путешествій внутреннее состояніе Церкви русской, митрополитъ къ прискорбію своему замѣтилъ по мѣстамъ значительныя беспорядки, какъ въ жизни духовенства и народа, такъ и въ отпращиваніи священ-

---

(*). См. выше примѣч. 4-е на стр. 224.

поддѣвствій церковныхъ. Въ нѣкихъ мѣстахъ нѣкогда замѣчно было сѣтокупство; епископы поставлѣли иногда въ духовный санъ безъ должной разборчивости, безъ испытанія жизни и нравовъ; священники въ совершеніи литургій и прочихъ таинствъ не всегда съдѣлами прасильному чиноположенію, по порядку мѣстныхъ обычаевъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и нравы народа требовали исправленія; въ нѣкихъ мѣстахъ укоренились игры и обычаи, противные христіанской нравственности и правиламъ Церкви. Такое неустройство въ духовномъ чинѣ и народѣ происходило, какъ замѣчаетъ самъ митрополитъ, частію отъ неразумія, частію отъ небреженія пастырей, рѣдко посѣщавшихъ свои церкви, и наконецъ отъ того, что правила церковныя, опредѣлявшія кругъ пастырской дѣятельности, для многихъ были не вразумительны; «помярочены бо бѣху преже сего обладакомъ мудрости еллинскаго языка» (*).

Указанныя отступленія отъ древнецерковнаго правильнаго чина тщательно были рассмотрѣны соборомъ и на будущее время опредѣлено стро-

---

(*) Это послѣднее обстоятельство заставило митрополита еще до созванія собора (около 1260 г.) писать въ Болгарію съ просьбою—прислать ему номоканонъ. Поэтому въ 1263 г. ему и бѣгъ прислать списокъ номоканона, съ писаномъ Святислава, митрополита царя болгарскаго. Списокъ этотъ, какъ видно, былъ переведенный списокъ номоканона, присланнаго Святиславу патриархомъ константинопольскимъ, и заключалъ въ себѣ правила съ толкованіемъ Зонды. (Розеншампа о корч. стр. 57—61; Восток. Опис. русск. муз.ума. 291—293). Этотъ-то списокъ номоканона и бѣгъ, безъ сомнѣнія, употребленъ на соборѣ.

го блиости чиноположеніе Церкви. Опредѣленія, постановленныя соборомъ, направлены прямо къ прекращенію замѣченныхъ неисправностей и относятся: I) къ правильному поставленію клириковъ, къ ихъ благоповеденію и обязанностямъ служенія, II) къ правильному совершенію таинствъ, III) къ благочинію при богослуженіи, въ храмахъ, и IV) къ благочинію жизни христіанъ (*).

I.

Замѣтивъ, что въ русской Церкви иногда неправильно пріобрѣталось и преподавалось священство, соборъ строго осудилъ эту неправильность: осудилъ симонію и лихоимство во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ, опредѣлилъ качества избираемыхъ въ клиръ, указалъ средства дознанія, имѣеть ли избираемый нужныя качества, установилъ порядокъ самаго поставленія и далъ нѣкоторыя предписанія о благоповеденіи клира, направленныя противъ пороковъ, особенно распространенныхъ тогда между клириками.

(*) Списокъ правилъ этого собора помѣщенъ въ Русск. достоп. ч. I. Въ этомъ списокѣ нѣтъ окончанія правилъ и правила начертаны безъ всякаго раздѣленія. Кромѣ того въ немъ не достаетъ двухъ рѣчей митрополита Кирилла, которыя онъ говорилъ на соборѣ. Одна изъ нихъ издана въ латинскомъ переводѣ уніата Кульчинскаго. Нашедши дѣянія этого собора въ старинномъ служебникѣ, онъ перевелъ ихъ на латинскій языкъ и издалъ во 2-й части своей книжки *Specimen Eccles. Ruthenicae* (Истор. слов. о бывш. въ Россіи писат. дух. над. 2. т. I. стр. 334.—Кирилл.). Поученіе и Кирилла поном.—Св. Приб. къ Твор. св. отцевъ 1843 г. ч. I. стр. 425.

По соборному опредѣленію, епископы ни подь какимъ видомъ и предюгомъ не должны брать съ посвящаемыхъ ями никакихъ уроковъ или даровъ, будетъ ли то поставляемъ игумень, или священникъ. Въ подтвержденіе своего предписанія соборъ указалъ на три правла древней Церкви (¹). Чтобы внушить болѣе отвращенія къ этому богопротивному дѣлу, соборъ указывалъ на пагубныя слѣдствія симоніи въ примѣрахъ Савона волхва, Гіезія, Іуды предателя, уподоблялъ имъ всякаго святопродавца и святокушца, и въ наказаніе за это всякому, кто послѣ собора будетъ поставять или игумена въ игуменство, или священника къ церкви за такъ называемое посошное (за деньги или дары) (²), опредѣляетъ изверженіе вмѣстѣ и съ поставленнымъ, а посредникамъ въ этомъ беззаконномъ дѣлѣ — людямъ мірскимъ и монахамъ изрекаетъ проклятіе, а священноцерковнослужителямъ угрожаетъ лишеніемъ степени (³). Но взиманіе опредѣленнаго количества денегъ отъ новопоставленнаго на соборный клиръ, утвержденное обычаемъ и законами греческихъ императоровъ (⁴), не считалось симоніею и

(¹) 29 пр. св. апостолъ, 2 пр. соб. халкид. и 22 пр. VI всел. соб., которыя извергаютъ поставленныхъ и поставленныхъ на мѣстѣ.

(²) *Посошное* — церковное производилось вѣроятно отъ *посоши* и взималось какъ сборъ на жалъ архіерейскій.

(³) Слѣч. 5 и 9 правла VII вселенскаго собора, 90—Василіи великаго, прав. Геннадія, патріарха константинопольскаго.

(⁴) *Iustinian. Novel. 123.* Въ Церкви греческой нововымлось брать по 7 гривень съ поставленныхъ во всѣ церковныя степени, даже въ

не было возбранено ни въ Церкви греческой, ни русской. Поэтому и соборъ владимірскій опредѣлилъ, что такое взиманіе не подлежитъ осужденію, когда оно совершается въ количествѣ опредѣленномъ (не болѣе 7 гривенъ) и не соединено съ обремененіемъ для рукополагаемаго. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ епископовъ мало того, что брали дары и требовали ставленныхъ денегъ отъ людей богатыхъ, принуждали къ тому же и людей бѣдныхъ и притомъ самымъ безжалостнымъ образомъ — посылая ихъ на тяжкія полевыя и другія работы. Негодуя на такія тяжкія несправедливости, отцы собора строго осудили взиманіе извѣстнаго, равно какъ и настоятельное требованіе положеннаго отъ немущихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ воспретили и обременять поставляемыхъ работами въ поля или лугахъ въ случаѣ ихъ несостоятельности (1).

Лихомство впрочемъ и пристрастія личныя, какъ видно изъ опредѣленій собора, вкранись и въ нѣкоторыя другія дѣла. Видно, что въ то время брали деньги съ епископовъ, собиравшихся на соборы, произносяш отлученіе по страсти

епископы. См. Разсуж. о ересяхъ и раскол. Руднева. прил. 81. 7 гривенъ равнялись почти 1 руб. 75 коп. нынѣшнимъ. См. А. Э. № № 382 и 383.

(1) Правильно это имѣло въ виду не только рукоположеніе, но и поставленіе въ церковныя должности, совершаемое безъ рукоположенія. Соборъ запрещалъ брать извѣстное или съ притѣсненіемъ требовать положеннаго отъ производимыхъ въ игумены, наѣстныхъ, десятниковъ, пресвитеровъ.

или корысти, а «не Божія дѣла закона». Осуждая и воспрещая такія преступленія, соборъ опредѣляетъ виновнымъ въ нихъ отлученіе отъ Церкви.

Наряду съ другими несправостями, замѣченнымъ митрополитомъ Кирилломъ въ современной русской Церкви, онъ частію самъ видѣлъ, а частію отъ другихъ слышалъ и о томъ, что поставленъ въ священныя степени, не обращая надлежащаго вниманія на умственныя и нравственныя качества поставляемыхъ, а также и на ихъ возрастъ и отношенія свободы и рабства, что и въ его время еще неспособный и недостойный, несовершеннолѣтній и рабъ получали церковныя степени, что въ русской Церкви доселѣ еще продолжался обычай, по которому у нѣкоторыхъ владыкъ поставляемы были къ священныи санъ ихъ рабы. не освобождаясь отъ рабства и послѣ поставленія, и который осужденъ былъ еще грамотою патріарха константинопольскаго Германа, присланной въ Россію 1228 года на имя митрополита Кирилла I (*). Эти обстоятельства объясняютъ происхожденіе соборныхъ опредѣленій относительно качествъ, возраста и общественнаго положенія поставляемыхъ въ священныи санъ.

(*). См. Опис. рукоп. муз. Востокова. № 233. т. 19. 20. № 238. стр. 326. Дрѣвнѣе русское право въ историческомъ его развитіи стр. 183 — 185. Ист. русск. Церкви преосвщ. Филарета стр. 210, 211 и пр. 353 — 355. Посланіе это сохранило повѣщено въ И. Р. Ц. ир. Макариа. т. III. прил. 370.

Опредѣляя качества избираемаго во сплещество, соборъ требуетъ, чтобы онъ хорошо зналъ грамоту, чтобы онъ былъ чистъ и безукоризненъ въ образъ жизни и поведенія, чтобы онъ былъ или дѣвственникъ или въ законномъ бракѣ съ дѣвою, чтобы его не обвиняли въ кощунствѣ, воровствѣ, пьянствѣ, прелюбодѣліи, лихоимствѣ, ябедничествѣ, вольномъ или невольномъ убійствѣ, чтобы онъ свободенъ былъ отъ грѣховъ противоестественныхъ и дѣворастлѣнія, чтобы онъ не обременялъ своихъ слугъ излишними работами, не изнурялъ голодомъ или наготою и не былъ чародѣемъ. Кто хотя въ одномъ изъ означенныхъ пороковъ будетъ обличенъ, тотъ не можетъ быть ни священникомъ, ни діакономъ, ни даже причетникомъ ⁽¹⁾. Возрастъ для принятія въ священный санъ соборъ опредѣлилъ, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ, для діакона — 25, а для священника 30-лѣтній ⁽²⁾. Соединяя въ себѣ означенныя качества, свободный отъ поименованныхъ пороковъ и имѣя надлежащій возрастъ, рукополагаемый въ церковный клиръ долженъ быть непременно чело­вѣкъ свободный. Раба, прибавляи отцы собора, посвящать не прежде, какъ если онъ представитъ отъ своего господина грамоту, данную ему при многихъ сви-

(1) Слѣд. 18, 25, 61 пр. св. ап.; 2, 9 пр. I всел. соб.; 29 Василія великаго.

(2) 14 пр. VI всел. соб., 11 пр. соб. неокессар.

дѣлать и свидѣтельствующую о совершенной его свободѣ; а когда послѣ этого рабъ — освобожденный будетъ принятъ въ клиръ, то прежній господинъ его долженъ отказаться отъ всякаго на него права (1).

Для дознанія, дѣйствительно ли готовящійся къ рукоположенію обладаетъ всѣми потребными для клирика качествами, соборъ, основываясь на древнецерковныхъ правилахъ (2), вменяетъ епископамъ въ обязанность тщательно вслѣдывать всю жизнь его, отбирая для этого свидѣтельства у людей, его знающихъ, особенно соседей, которые знаютъ его съ дѣтства. Поэтому избираемаго отцы собора обязывали имѣть о себѣ свидѣтельство своего духовнаго отца, семи другихъ священниковъ (3) и нѣсколькихъ стороннихъ, пользующихся общимъ довѣріемъ, «добрыхъ» свидѣтелей.

Что касается самаго поставленія, то оно, по требованію собора, не должно быть тайно, но извѣстно всѣмъ; оно должно совершаться въ храмѣ всенародно и въ присутствіи вѣнне означенныхъ свидѣтелей, дабы всѣ видѣли и могли

(1) Слѣд. 82. кн. св. ан. 4 — IV всел. соб., 83—VI всел. соб.

(2) 7 прав. Феодора александрійскаго.

(3) Правило чтобы о рукополагаемомъ свидѣствованіи, кромѣ духовнаго отца нѣсколько другихъ священниковъ, было и въ Църкви греческой. Въ одной греческой ставленой священнической грамотѣ, издава въ древняго времени — 1619 г., находимъ, что рукополагаемому имѣлъ свидѣтельство о себѣ духовнаго отца и 6-ти другихъ священниковъ. При чемъ въ грамотѣ замѣчено, что это дѣлается *κατὰ τὴν ἀρχαίαν ἐκκλησίαν* (Συντάγμα τῶν ἑσίων κανόνων, ὑπὸ Παλίου τ. V. σελ. 541. Αἰδύνη. 1854 г.).

свидѣтельствовать о правильности избранія и дабы въ противномъ случаѣ не посвятить какого либо прішельца изъ другой епархіи, который, скрывъ причину своего бѣгства, святотатственно похитить священство. Изъ неизвѣстныхъ, на основаніи древнецерковныхъ правилъ⁽¹⁾, присовокупляли отцы собора, никого не поставявъ въ церковныя степени.

Неподготовленность къ дѣлу своего служенія и отсутствіе предварительнаго знакомства съ нимъ, происходившіе какъ отъ недостатка образованія, такъ, быть можетъ, и отъ прежняго порядка производства въ священноцерковныя степени, были причиною того, что многіе служители Церкви, къ соблазну вѣрующихъ и оскорбленію святости своего долга, нерѣдко смѣшивали свои обязанности и совершали то, что имъ дозволено не было. Вслѣдствіе этого, сообразно съ правилами Церкви древней, соборъ опредѣлилъ, чтобы рукополагаемый возводимъ былъ чрезъ всѣ степени священства, начиная съ низшихъ—съ чтеца. Возведеніе на эту степень соединено было съ молитвами и облаченіемъ въ короткую фелюнь. До посвященія въ діакона новопостриженный причетникъ обязывался править должность чтеца при церкви соборной, подъ надзоромъ старшаго церковника, — послѣ чего онъ былъ производимъ во діакона и затѣмъ во священника. При этомъ

(¹) 6 прав. VI всел. собор.

соборъ имѣлъ въ виду безъ сомнѣнія то, чтобы ставленникъ, проходя всѣ эти должности, опытно и подробно могъ ознакомиться съ дѣломъ своего служенія.

До времени собора нетрезвость въ клирѣ, особенно въ предѣлахъ новгородскихъ, доходила до того, что многіе, какъ говорятъ отцы собора, священнослужители предавались этому грубому наслажденію до самозабвенія, — до забвенія святости дней и своихъ обязанностей, особенно въ теченіе времени «отъ свѣтлыя ведѣши вербныя до всѣхъ святыхъ», такъ что въ продолженіе всего этого времени они не могли и не совершали никакихъ богослуженій — даже литургій и крещенія. Въ видахъ искорененія этого порока соборъ опредѣлялъ: священноцерковнослужителей нетрезвыхъ, если они исправятся, простить, а неисправныхъ всѣхъ лишить сана. «Лучше бо, прибавляютъ отцы собора, единъ достойный служа, неже тысяща беззаконныхъ». А кто изъ нихъ будетъ противиться этому опредѣленію и возмущать народъ, да будетъ проклятъ (*).

II.

Изъ таинствъ соборъ владимірскій находилъ нужнымъ обратить вниманіе на крещеніе, миропомазаніе, причащеніе и бракъ и далъ въ этомъ отношеніи слѣдующія опредѣленія:

(*) Слч. 42, 43 пр. св. авост.

Въ отношеніи къ таинству крещенія соборъ опредѣлялъ образъ совершенія этого таинства. Какъ видно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно совершалось не по правильному чиноположенію Церкви. Вслѣдствіе этого соборъ опредѣлилъ: таинство крещенія совершать непременно посредствомъ троекратнаго погруженія въ водъ — *во имя Отца, и Сына, и Духа Святаго*, а не посредствомъ обливанія. Объ обливаніи, прибавляютъ отцы собора, нигдѣ не пишется, но предписывается погруженіе въ сосудъ *«отлугень»* ⁽¹⁾, т. е. собственно для сего предназначенномъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступали также отъ правильнаго образа муропомазанія, или вовсе не совершали его. Въ иныхъ мѣстахъ, говорили отцы собора, божественное муро смѣшивали съ простымъ масломъ и этимъ смѣшеніемъ помазывали все тѣло крещаемого, и, что еще хуже, забывали правило собора маодикійскаго ⁽²⁾, т. е. не совершали надъ крещаемымъ муропомазанія. Запрещая смѣшивать муро и елей, отцы собора, согласно съ древними правилами, установили: сначала послѣ оглашенія помазывать все тѣло крещаемого елеемъ, произнося: *мажется рабъ Бо-*

⁽¹⁾ Видно, въ XIII в. вопросъ о погруженіи и обливаніи былъ всеобщимъ въ Россіи, видно также, что нѣкоторые хотѣли оспорить погруженіе, иначе отцы собора не сдѣлали бы послѣдняго добавленія. Смѣч. опредѣл. константинопольскаго собора по вопросамъ Осогноста, епископа сарайскаго, о крещеніи (Прав. Соборд. 1863 г. февраль) в 49, 50 пр. св. ап.

⁽²⁾ 84 прав.

жій масломъ радости во имя Отца и пр., а потомъ — послѣ погруженія въ купель — *муромъ,* но не все тѣло, а только чело, очи, уши, ноздри, уста съ произнесениемъ: *печать и даръ Св. Духа* (1). При этомъ отцы собора указывали на правила св. Кирилла іерусалимскаго, опредѣляющія образъ и объясняющія духовное знаменованіе муропомазанія каждой части.

Многіе вѣроятно думали ограничиться однимъ крещениемъ и не хотѣли приобщать дѣтей своихъ св. таинъ. Поэтому отцы собора повелѣваютъ всякому новокрещенному преподавать св. таинъ, гдѣ бы ни совершалось надъ нимъ крещеніе, въ городъ ли, или селѣ.

Замѣчательно правило владимірскаго собора касательно брака. Въ древней Россіи въ отношеніи браковъ существовали разные обычаи; — одни совершали бракъ съ согласія родителей невесты и по христіанскому чинюположенію въ храмахъ, а другіе, болышею частію изъ простаго народа, похищали невестъ, увозили ихъ, или въ лѣсъ, гдѣ обрядъ брака совершали посредствомъ троескатнаго объѣзда околю какого либо завѣтнаго дерева, или къ озерамъ, которые объѣзжали также по три раза, и тѣмъ оканчивали бракосочетаніе. Съ этою цѣлю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждались, по болышей части въ масленицу, вѣчер-

(1) Слова эти прибавлены въ перг. кав. дук. мѣд. № № 475 и 477.

нія игрища, куда собирались молодые мужчины и дѣвицы. Съ этихъ-то собраній женихи и увозили своихъ невѣсть, конечно съ ихъ согласія, и заключали бракъ показаннымъ порядкомъ (¹). На подобные обычаи указываетъ въ своихъ правилахъ митрополитъ Іоаннъ и показываетъ причину ихъ въ странномъ предразсудкѣ простаго народа, по которому онъ думалъ, будто вѣнчаться похристіански прилично и *благословенно* только боярамъ и князьямъ, а людямъ простымъ благопристойнѣе совершать бракъ по старинѣ, употребляя между прочимъ и *плесканье* (²). Мнѣніе это вѣроятно перешло въ Россію изъ Греціи. Тамъ владѣльцы запрещали своимъ рабамъ вступать въ бракъ при посредствѣ христіанскаго благословенія, думая, будто благословеніе, даваемое при бракѣ рабамъ, есть уже и благословеніе на ихъ свободу. Это видно изъ новеллы императора Алексѣя Комнина 1087 г., которою онъ, показавъ несправедливость мнѣнія византійскихъ господъ, повелѣвалъ и рабамъ, какъ и свободнымъ, вступать въ бракъ по христіанскому чиноположенію. «Священнословіе тѣмъ (рабамъ), писалъ императоръ, не послѣдуетъ, господемъ ихъ боящимся со священнословіемъ ихъ совокупляти, да не на свободу отпустятся»... «Съ этого времени, продолжаетъ онъ, молитвы обрученія и вѣнчанія не ток-

(¹) Арх. вст. юрид. 1850 г. кн. 1. отд. I. стр. 13. 14.

(²) Русск. достопамят. I. стр. 101.

но свободнымъ, но и рабамъ держати («). Тоже самое было въроютно и во времена митрополита Кирилла II въ новгородскихъ областяхъ. Здѣсь, какъ говорили отцы собора владимірскаго, некоторые водили своихъ невѣсть къ водѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ соборъ изображаетъ какія-то вечернія сборища, соединенныя съ безчинствомъ. Въ субботу вечеромъ, говорили отцы собора, мужчины и женщины, собирались вмѣстѣ, отправляли какія-то безчинныя празднества «яко Діонусовъ праздникъ праздновали нечестивіи елѣнии». Въ составъ этихъ празднествъ входили нескромныя игры, сквернодѣлія и жертвоприношенія («). Сопоставляя эти два обычая собираться въ субботу и водить невѣсть къ водѣ и сравнивая ихъ съ представленными выше обрядами брака, съ достовѣрностію можно заключить, что субботнія собранія во времена митрополита Кирилла II имѣли ту же цель, какую имѣли прежде сборища на масляницѣ. Соборъ владимірскій, осуждая оба эти обычая, полагаетъ оставить ихъ, угрожая въ противномъ случаѣ проклятіемъ. Вступающимъ въ бракъ соборъ предписываетъ предварительно приобщаться св. таинъ; «безъ причащенія же, прибавляли от-

(*) Коричая изд. 1810 г. въ Москвѣ гл. 43. «Новая заповѣдь благочестиваго царя Алексѣя Кощеева».

(**) Это опущено въ дѣяніяхъ собора владимірскаго, помѣщеныхъ въ Русск. достопамят. ч. I., и заимствовано изъ рукописной порочей, принадлежащей библиотекѣ Троице-сергіевой лавры л. 296—начало, — коричахъ казанской дух. академіи № № 475, 476 и 477.

цы, да не крутить (не вѣнчаютъ) никогоже. Отцы собора хотѣли указать этимъ на важность брака, какъ таинства, и на чистоту брачнаго союза, которую строго наблюдали первенствующіе христіане. Однакоже остатки неправильнаго совершенія браковъ, какъ показываютъ позднѣйшіе памятники, видны и во времена послѣдующія. Митрополитъ Максимъ въ своихъ правилахъ осуждалъ также незаконное сожителство безъ церковнаго благословенія (*).

III.

Изъ дѣяній собора видно, что и въ дѣлѣ церковнаго благочинія не все и не всегда происходило согласно древнеустановленному порядку. Видно, что непосвященные держали иногда исполнять то, что предоставлено было только посвященнымъ, клирики низшихъ степеней совершали то, что правилами усвоено только высшимъ. Для пресвѣченія сихъ неисправностей соборомъ положено:

На основаніи правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, не только лицамъ непосвященнымъ, даже и діаконамъ воспрещено было освящать какія нибудь приношенія, напр. плоды, крупы или кутью за умершихъ.

(*) Корич. Троицко-сергіевой лавры № 2. гл. 52. Корич. Ру-
манц. муз. — описаніе Восток. стр. 304. 321. Корич. кан. дух. акад.
№ № 475 и 477.

Лицамъ непосвященнымъ соборъ воспрещаетъ входить въ алтарь, сказывать прокимны, читать апостоль; — все это должно принадлежать причетнику; но и онъ пѣть и читать на амвонѣ можетъ только съ благословенія пастыря и не иначе, какъ въ стихарѣ, а касаться священныхъ сосудовъ, совершать каждене онъ не имѣетъ права, — это дѣло діакона и священника. Кромѣ непосвященныхъ, даже діаконы и священники не должны входить въ алтарь безъ дѣла и безъ надлежащаго благоговѣнія къ святости мѣста, дабы не оскорбить священной чистоты его. — Ничего, что не принадлежитъ алтарю, не должно вносить туда, — ни кутьи, ни плодовъ (*).

Замѣтивъ, что въ некоторыхъ новгородскихъ церквахъ діаконы начинали проскомидію и вынимали агнецъ безъ священниковъ, которые уже послѣ оканчивали начатое, соборъ указывалъ на несогласіе такого образа дѣйствованія съ правилами Церкви (†) и предписалъ: діаконы не должны вынимать агнецъ, и вообще не должны совершать проскомидіи; то и другое принадлежитъ священникамъ (‡).

(*) См. 3 пр. св. ап.

(†) См. 56 пр. соб. лавдик., 18 — I вселенск. соб.

(‡) Діаконы совершали проскомидію безъ священниковъ впрямую потому, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ греческихъ служебниковъ — діаконы участвуютъ въ совершеніи проскомидіи, вынимая агнецъ съ священниками частицы, — но въ древнѣйшихъ служебникахъ этого нѣтъ. Говаръ Eucholog. p. 102.

IV.

Въ жизни христіанъ соборомъ замѣчены нѣкоторыя языческія обыкновенія. Въ новгородскихъ областяхъ въ дни праздничные производились непозволительныя и неприличныя зрѣлища, исполненныя всякаго рода безчинства и оскорблявшія честь праздниковъ. Буйныя и пьяныя толпы крестьянъ, собравшись съ шумомъ, на площадь, производили между прочимъ что-то въ родѣ кулачнаго боя, для чего употребляли даже дреколѣ, многихъ убивали до смерти и съ убитыхъ снимали окровавленныя платья. Для искорененія такихъ безчеловѣчныхъ и богопротивныхъ обыкновеній соборъ опредѣлялъ: участвующаго въ подобнаго рода безчинствахъ отлучать отъ Церкви. Убитые на этихъ празднествахъ прокляты и въ сей и въ будущей жизни. Отъ тѣхъ, кои не перестанутъ посѣщать такія языческія празднества и послѣ соборнаго предписанія, не принимать никакихъ приношеній — ни кутьи, ни просфоръ, ни свѣчей. Если бы кто изъ таковыхъ умеръ, священники подъ опасеніемъ отлученія не должны отправлять надъ ними погребенія и полагать тѣла ихъ около церкви.

Изъ представленнаго обзорнія опредѣленій владимірскаго собора видно, что почти всѣ уклоненія отъ правилъ церковныхъ, замѣченныя соборомъ русскимъ, были примѣнены еще пастырями древней Церкви и осуждены. Поэтому от-

закъ собора инаго надлежало только возобновить проваля дренни. Большая часть иконовенныхъ соборныхъ предписаній действительно есть только возобновленіе древнихъ постановленій Церкви. Самые указы, опредѣляющіе соборомъ русскимъ; тѣмъ, какія назначала и Церковь древняя за нарушеніе тѣхъ же проваля. Такъ лишеніе сана за ослоніе и нетрезвость есть указаніе, употребленное въ Церкви древней (7). Въ некоторыхъ мѣстахъ проваля собора владимірскаго указываютъ на некоторые новыя учрежденія, сообразныя съ потребностями Церкви русской. Таково упоминаніе о десятильникахъ, о которыхъ упоминается здѣсь въ первый разъ, хотя они учреждены и прежде (8).

Проваля собора владимірскаго всегда почиталась кромѣ съ важнѣйшими каноническими опредѣленіями и нѣкимъ практическимъ употребленіемъ. Это особенно видно изъ того, что они помѣщались во многіхъ древнихъ спискахъ корочей (9).

(7) 29 нр. св. писемъ.

(8) Должность десятильника соответствовала должности дреннихъ каренниковъ и переводителъ. До учрежденія новосемскихъ старостъ десятильники вѣроятно совмѣщали должности, впоследствии раздѣленные между ними и новосемскими старостами, званіемъ богочинами.

(9) Рус. короч. привалск. библиот. Троице-сергіевской лавры № 2, гл. 51, л. 291—295. Короч. изд. дух. шко. № № 475, 476 и 477.

ЗАМѢТКИ КАСАТЕЛЬНО УСТРОЙСТВА ДРЕВНЕЙ НОВОГОРОДСКОЙ ІЕРАРХІИ.

(окончаніе)

Въ незапамятныя времена древности на восточномъ берегу Волхова было раскинуто торговое селеніе Славно, — мѣсто первой оудности новгородскаго племени, первоначальное ядро, починокъ В. Новгорода. Около этого Славна, путемъ естественнаго размноженія жителей и приселенія новыхъ поселенцевъ, и колонизовался Новгородъ. Выгода мѣстности на пути «изъ Варягъ въ Греки», на остановочномъ пунктѣ торговыхъ судовъ была причиною того, что приселенія совершались въ большихъ размѣрахъ иногда цѣлыми селеніями и общинами, изъ которыхъ каждая, войдя въ составъ города, образовывала изъ себя особый конецъ или улицу (*). Новые колонисты селились къ однороднымъ концамъ и улицамъ,

---

(*). См. Исследов. о происхожденіи В. Новгорода Малковскаго во «Временникѣ» кн. XII.

свои къ своимъ по происхожденію; такъ произошли цѣлыя улицы, носившія названія отъ мѣстъ своего происхожденія: Прусская, Волотова (отъ Волотовскаго погоста въ Деревской пятинѣ), Щиркова, Лубяница (отъ погостовъ Щирковскаго и Лубяницкаго — въ Шелювской пятинѣ), Деревяницкая (отъ погоста Деревяницкаго — въ Обонезской пятинѣ) и т. д. (*). Приселялись свои къ своимъ по занятіямъ и промысламъ; такъ образовались цѣлыя концы: Гончарскій и Плотницкій, и множество торговыхъ и промышленныхъ общинъ по разнымъ частямъ города. Такимъ образомъ весь Новгородъ представлялъ изъ себя федерацію нѣсколькихъ частныхъ и цѣльныхъ общинъ. Всѣ эти общины, вступая въ городской союзъ, сохраняли полную самоуправность. Каждая имѣла свою сходку, своихъ выборныхъ правителей, свое управленіе, законы, особенные интересы, составляла особую, самостоятельную корпорацію и заявила себя на общемъ городскомъ вѣчѣ также корпоративно. Концы имѣли свои печати, и общія новгородская грамота запечатывалась пятью печатями всѣхъ 5-ти концовъ Новгорода.

Кромѣ этой колонизаціонной разнородности Новгорода, въ немъ скоро обнаружилась разнородность сословная, вслѣдствіе родового и экономическаго раздѣленія жителей на *вятичи* и

(*). Бѣлова «Города на Руси до монголовъ» въ Журн. и в. прса. за 1848 г. ч. LVII. стр. 162.

молодых людей. Эти сословные классы народонаселения сильно разошлись въ своихъ интересахъ и раздѣлили городъ на двѣ враждебныя партіи. Замѣчательно, что и это сословное дѣленіе города встало въ связи съ дѣленіемъ его на концы. Три конца Софійской стороны, гдѣ жили бояре и ихъ люди, образовали особую корпорацію, отдѣльную отъ корпораціи двухъ остальныхъ концовъ Славенской стороны, гдѣ жили простые граждане. Раздѣленные Волховомъ, эти двѣ стороны были чѣмъ-то въ родъ двухъ разнохарактерныхъ городовъ, — города вятчихъ и города молодыхъ людей.

Каждая городская община, — улица, конецъ, сторона, каждая сословная и промышленная корпорація отличались строгою замкнутостію и эгоистичностію, которыя составляютъ отличительныя и существенныя черты всѣхъ юныхъ союзовъ. Членъ одного союза считалъ члена другаго союза *тужилъ* въ смыслъ врага. Каждый союзъ преслѣдовалъ исключительно свои эгонистическіе интересы, рѣшительно не обращая вниманія на интересы другаго союза. Междусоюзное право стояло на самой низкой степени развитія, и обида, нанесенная *тужому*, выходила за границы юридической совѣсти ⁽¹⁾.

Слѣдствія всего этого очевидны и совершенно

---

(1) Подробности см. въ сочин. Чебышева «О преступномъ дѣянствіи по допетр. праву».

естественны. Лѣтописецъ начинаетъ исторію Новгорода словами: «и почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ и родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся»; и потомъ исписываетъ страницу за страницей извѣстіями о внутреннихъ городскихъ смутахъ. То князь не понравится одной изъ общинъ, а другимъ онъ окажется любъ; то станутъ выбирать посадника, и каждая община старается посадить въ эту должность своего члена или челоуѣка ей благопріятнаго; — во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ, касавшихся цѣлаго города, постоянно поднималась ссора между его концами. На общемъ вѣчѣ каждая община защищала свой интересъ. Самая равноправность ихъ производила между ними борьбу. Отъ этого рѣдкое вѣче не оканчивалось общемою дракою, которая обыкновенно происходила на волховскомъ мосту между двумя враждебными сторонами. Сила окончательно рѣшала дѣло и въ вопросахъ о преступленіи и судѣ. Вѣче осудитъ виновнаго и пойдетъ его наказывать, а улица или конецъ, гдѣ онъ жилъ, встанетъ за него, какъ своего члена, и опять начинается драка; право суда переходило въ право войны. Всѣ общины города были постоянно въ напряженномъ состояніи, подозрительно присматривались одна къ другой, и малѣйшаго повода достаточно было, чтобы поднять всѣ 5 концовъ его и произвести страшную смуту съ шумными сходками, звономъ колоколовъ по цѣ-

лымъ недвѣямъ и общей свалкой народа на волховскомъ мосту. Слѣдя за новгородской исторіей, мы не видимъ конца внутреннимъ усобицамъ до самаго паденія Новгорода. Городской укладъ только еще строился среди тяжкой борьбы между городскими стихіями. Эта борьба могла кончиться только тогда, когда примирились бы эти стихіи и уравновѣсились между собою на твердыхъ юридическихъ началахъ, т. е. послѣ долгаго юридическаго развитія общества.

Не имѣя одного всепримиряющаго пункта, юридической нормы для своей практики внутри себя, новгородское общество для своего примиренія нашло на первыхъ же порахъ вышнее средство, призвало къ себѣ князей для установленія наряда. И послѣ, по замѣчанію лѣтописца, новгородцы не могли жить безъ князя. Но княжеская власть оказалась чуждою началамъ вольнонароднаго, вѣчеваго уклада. Нужно было искать другое средство къ установленію порядка, внутри себя, а не внѣ. Тягость внутренней безнарядицы и вѣчевыхъ распрей, недовольство правленіемъ князей заставили Новгородъ на помощь своему вѣчу развить выборное начало и рядомъ съ княжеской властью выдвинуть изъ среды себя власть посадника и тысяцкаго. Но, если князь былъ совершенно чужой человѣкъ въ городъ, если городское земство никакъ не могло подчинить его своимъ началамъ и требованіямъ, то выборные начальники съ другой стороны были уже слыш-

вогъ зависими отъ земства. Среди смуты городскихъ общинъ они ничего не могли сдѣлать рѣшительнаго, не рискуя подвергнуться народной ненависти и потерять все. При всемъ уваженіи, какии пользовался наприм. посадникъ, онъ все-таки былъ въ полнѣйшей власти народа; тотъ же капризъ черни, который долженъ былъ сдерживать посадникъ, могъ лишить его не только должности, но и жизни.

При такомъ положеніи дѣлъ очень естественно, что владыка былъ истиннымъ средоточіемъ, около котораго стягивался весь городской союзъ. Съ одной стороны, владыка избирался изъ среды мѣстнаго духовенства, былъ свой человекъ, раздѣлялъ понятія, сочувствовалъ всѣмъ пользамъ города, а съ другой—былъ облеченъ священнымъ саномъ, имѣлъ авторитетъ выше народнаго суда; неприкосновенный для народа.

Отсюда можно опредѣлить ту сферу земскихъ дѣлъ, въ которой по преимуществу дѣйствовалъ новгородскій владыка. Онъ служилъ примиряющимъ началомъ, подъ вліяніемъ котораго соглашались враждебные между собою интересы и всѣ городскіе концы и улицы, раздѣленные своими расприями, сходились вмѣстѣ, сажались въ одинъ союзъ христіанской любви и братства. Когда общины, среди своихъ усобицъ, не находили никакихъ средствъ къ примиренію между собою и къ выходу изъ тяжелаго положенія взаимной вражды и раздѣленія,—въ этихъ случаяхъ владыку

приглашали на вѣче и отдавали свое дѣло на его рѣшеніе. При неразвитости юридическаго сознанія гражданскія основы городскаго союза были слабы, не могли спасти городъ отъ распаденія на его составные элементы; но зато крѣпки были религіозно-нравственныя его основы. Не даромъ Новгородъ сознавалъ себя исключительно подъ религіозною формою, какъ городъ св. Софіи. И вотъ въ случаѣ внутренняго разлада, когда городской союзъ распадался на свои составные элементы, стремленіе къ наряду и внутреннему примиренію искало себя удовлетворенія не въ самой организаціи вѣчеваго уклада, не въ гражданско-юридической сферѣ жизни, а въ сферѣ религіозной, въ помощи св. Софіи, въ нравственномъ вліяніи владыки. Это было искусственное восполненіе недостатковъ и слабости вѣчевой гражданской жизни крѣпостію нравственно-религіознаго строя новгородскаго общества, искусственное перенесеніе духовной, христіанской связи между членами городскаго народонаселенія въ сферу гражданской жизни. Такъ по настоятельному требованію обстоятельствъ и духа времени владыка — средоточіе религіознаго союза, средоточіе мѣстной церкви — дѣялся вмѣстѣ съ тѣмъ правительственнымъ центромъ городской федераціи. Его вліяніе на народъ не ограничивалось обыкновенными средствами духовной власти, — поученіемъ, призываніемъ къ братской любви, обличеніями, прещеніями; онъ былъ призванъ разбирать са-

ныя тѣлбы городскихъ общинъ, улаживать и рѣшать междоусобицы дѣла.

Въ посвященіе всего сказаннаго нами передадимъ одинъ изъ самыхъ выразительныхъ и поэтическихъ разсказовъ летописи, въ которыхъ ярко выступаетъ предъ читателемъ весь внутренней строй новгородской федераціи и значеніе владыки среди внутреннихъ усобицъ.

Въ 1418 году весной шелъ по улицѣ бояринъ Данилю Ивановичъ Божинъ внукъ. Какой-то Степанко схватилъ его и закричалъ: «господа, пособи́те мнѣ на злодѣя этого». На его крики собралась толпа, приняла сторону Степанки и потащила боярина къ Волкову, награждая его побоями. Даже какая-то женщина «отвергну женскую немощь, взявши мужескую крѣпость», наносила раны боярину, съ неистовствомъ крича, что она обижена имъ. Избитаго до полусмерти, бросили его въ Волковъ. Какой-то рыбакъ спасъ его отъ смерти, принявъ его на свою лодку; но дорого поплатился за свое состраданіе; толпа тутъ же разнесла его домъ. Спасенный отъ смерти бояринъ захотѣлъ отмстить Степанку и, какъ-то схвативши его, началъ его мучить «зе поманувъ рекшаго: Азъ отмщенье». Народъ скоро узналъ, что пойманъ его братъ, и поднялось страшное волненіе. Толпа звонила вѣче на Ярославовомъ дворѣ и нѣсколько дней кричала: «пойдемъ на этого боярина, разграбимъ его дворъ». Въ доспѣхахъ, со стягомъ двинулся народъ на Кузмо-

демянскую улицу, гдѣ жилъ Данилю Ивановичъ, и дѣйствительно разнесъ его домъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было разграблено нѣсколько и другихъ боярскихъ домовъ. Испуганные кузмодемьянцы выдали боярина. Но мятежъ не кончился этимъ, напротивъ принялъ болѣе серьезные размѣры. Негодованіе противъ одного боярина перенесено было на весь боярскій классъ и загорѣлась сословная борьба. Разъярившись, какъ пьяная, толпа бросилась на Чудинцеву улицу, произвела и здѣсь опустошеніе боярскихъ домовъ. Тойже участи подверглась улица Люгоща. На дорогѣ попался монастырь св. Николы. «Вотъ гдѣ житницы боярскія», закричала толпа и разграбила св. обитель. Мятежники шли все дальше по Софійской сторонѣ и дошли до Прусской улицы, гдѣ исключительно жили бояре; сюда-то и стремилась толпа. Но жители отбили ее и заставили отступить на Торговую сторону, гдѣ первоначально и началось волненіе. Прибывавъ на свою сторону, мятежники сообразили, что Софійская сторона не останется въ долгу. Разнесся слухъ, будто оттуда идутъ толпы вооруженныхъ жителей грабить Торговую сторону. И начали звонить по всему городу въ набатъ. Въ доспѣхахъ, какъ на рать, бросились люди съ обѣихъ сторонъ на волковскій мостъ и началась кровавая схватка. Къ довершенію общаго смятенія разыгралась страшная гроза. Перепуганные граждане, болѣе другихъ мирные, стали сносить свои пожитки въ церкви.

Владыка Симеон заикался, услышавъ объ усобицѣ дѣтей своихъ, и велѣлъ собирать духовенство въ соборъ. Показавъ со слезами объ укрощеніи народа, онъ облачился въ священныя ризы, велѣлъ взять крестъ и образъ Богоматери и съ соборомъ духовенства прямо отправился на мѣсто побойща. Въ то время, какъ рушились основы гражданскаго союза, вся городская федерация пала врозь, вече раздѣлилось на двѣ оппозиточныя взаимно партіи, а выборные правители оказались совершенно бессильными. Утратить волненіе, крѣпко оставалась религіозная сила, скрѣпленная городъ, сознаніе христіанскаго братства, и была надъ В. Новгородомъ сила св. Софій, представителемъ которой былъ владыка. Изъ толпы чрезвычайно выразительно описываетъ то впечатлѣніе, какое произвело среди общей суматохи появленіе владыки. «Быше же на пути гасноута достъпыныи людьми. И мнози добрии мужи изо очю испущаху слезы, глаголюще: да укротитъ Господь народы молитвами господина нашего святителя; и людѣ богобоязниви, припадающе ко святителевома ногамъ, съ плечемъ глаголюща: пойдѣ, святителю, благослови народы, да уставитъ Господь твоиѣ благословеніемъ усобную рать; мнѣи же глаголаху: да будетъ злоба си на начиниющихъ брань. Пришедъ святитель, ста среди мосту, и вземъ животворящій крестъ нача благословити объ страны; онъ же, возвращюще на честный крестъ, кланяхуся, мнѣи же, ии-

дядце архіепископа изъ очію слезы испущающа и нань смотряще, прослезившася». Явились ко владыкъ и выборные власти—посадники и тысяцскіе, и стали ему кланяться, прося: «да уставитъ народы». Владыка велѣлъ обьямъ сторонамъ разойтись по домамъ, обьячая разсудить причину всей смуты съ нарочитыми мужами. И разошлись всѣ, благодаря Бога, «давшаго такового святителя, могущаго управити своя дѣти и поучати словесы духовными. . . И бысть тишина въ градъ» (*). Такъ становилось вѣче подь покровительство владыки и поручало ему судъ въ затруднительныхъ случаяхъ своей практики, которые касались нѣсколькихъ или даже всѣхъ городскихъ корпорацій.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ летописи, участие владыки въ разбирательствѣ междусоюзныхъ распрей представляется совершенно обыкновеннымъ, и его имя ставится въ ряду судныхъ мужей. Напримѣръ, въ 1342 году одинъ гражданинъ Онцифоръ жаловался вѣчу, будто посадникъ Федоръ убилъ его отца. Владыка и новгородское вѣче послали архимандрита Есипа и бояръ въ Копорье, гдѣ въ это время находился Федоръ, звать его на судъ. Федоръ сказалъ, что онъ вовсе не думалъ убивать отца Онцифора. Начался по обычаю споръ. За Онцифора встала Софійская сторона и звонила вѣче у св. Софіи, а за Федо-

(*) И. С. Р. Л. т. III. стр. 107 — 108. 136 — 137.

ра — Торговая и стала въчемъ на дворъ Ярославъ. Не дождавшись суда владыки, обѣ стороны затѣяли драку. Это было утромъ, и только послѣ обѣда стороны разошлись — «ка сторона себя, а она себя. И владыка Василь съ наместникомъ Борисомъ докончаша миръ межъ ними» (*). Голосъ владыки имѣлъ большую силу въ судебныхъ дѣлахъ. Онъ могъ останавливать приговоры самаго вѣча. Это давало владыкамъ случай спасать несправедливо обвиненныхъ, заставляя вѣче медлить исполненіемъ приговора до тѣхъ поръ, пока улегались страсти враждебныхъ сторонъ и было можно приступить къ спокойному изслѣдованію споровъ. Домъ владыки и особенно храмъ св. Софіи были обыкновеннымъ убѣжищемъ гражданъ, имѣвшихъ несчастье подвергнуться народной ненависти. Такъ подъ 1287 годомъ читаемъ въ лѣтописи: «бысть мятежъ великъ въ Новгородѣ на Семена Михайловича; встѣ на него весь Новгородъ безъ исправы, пойдоша на него изъ всѣхъ концовъ, яко сильная рать, вслѣхъ во оружіи, силою пелнкою. Жалостно видѣніе! и тако поидоша на дворъ его и взяша весь домъ его съ шумомъ, а Семень прибѣжа къ владыцѣ, и владыка провади въ св. Софію, и тако ублоде Богъ, и заутра снидошася въ любовь» (**).

Въечевая толпа была всегда плохимъ судьей

(*) П. С. Р. Л. т. III. стр. 82.

(**) Тамже, стр. 65.

приведя себя въ раздраженіе своими собственными криками, она ничего не могла разобрать путемъ; пустое подозрѣніе среди нея возрастало до громадныхъ размѣровъ, и она терзала иногда совершенно невинныхъ людей, казнила перваго попавшагося ей подъ руку. Лѣтопись часто замѣчаетъ о приговорахъ вѣча: «а Богъ вѣсть, испытаяй сердца челоувѣческія, право ли есть глаголющая», или, рассказывая о короткой расправѣ народа, прибавляетъ, что много погибло при этомъ и невинныхъ людей. Была настоящая потребность перенести рѣшеніе дѣлъ съ суда капризной, ничего не понимающей толпы на судъ лучшихъ, излюбленныхъ мужей со всего города, которые бы могли творить судъ правый и вмѣстѣ съ тѣмъ быть органами общенароднаго вѣча. Здѣсь только можно было найти естественный выходъ изъ тяжелаго положенія внутренняго безнарядья и разлада между городскими корпораціями. И мы видимъ, что вѣче дѣйствительно стремилося восполнить свои недостатки, опираясь на выборное начало; наприм. послѣ рассказанной нами смуты 1418 года положено было предоставить рѣшеніе запутаннаго спора между концами и сословными классами города нарочитымъ мужамъ. Но и эта вторичная, болѣе правильная и удобная форма городского самоуправленія была слаба по причинѣ постояннаго вмѣшательства въ нее всего народа. Очень естественно, что на первыхъ порахъ и она искала себѣ поддержки въ

силъ нравственно-религіознаго уклада, встала подъ покровительство св. Софїи и подъ опеку владыки. Въ стремленіи предоставить управу уполномоченнымъ людямъ, заслужившимъ общее довѣріе, взоры народа прежде всего обративсь на владыку. Въ 1418 году первая мысль разобрать дѣлю чрезъ нарочитыхъ мужей принадлежала владыкѣ Симеону и приведена въ исполненіе по его предложенію и подъ его руководствомъ; народъ успокоился, во всемъ полагаясь на архипастыря «могущаго управити своя дѣти». Отъ этого, при развитіи выборнаго начала, въ составъ административнаго городского совѣта, состоявшаго изъ посадника и тысяческаго степенныхъ, изъ старыхъ посадниковъ и тысячскихъ, изъ бояръ и житыхъ людей со всѣхъ пяти концовъ Новгорода, на первомъ мѣстѣ мы видимъ владыку. Самую полную и совершеннѣйшую форму выборнаго суда, до которой только могла развиваться новгородская жизнь, представляетъ, такъ называемый, судъ *одринь*. Въ полномъ его засѣданіи по грамотѣ 1471 года (1) мы видимъ посадника и тысяческаго или ихъ судей, владыку или его намѣстника и владычникъ судей; каждая тяжущаяся сторона представляла отъ себя по приставу въ одринь судъ; да кромѣ того для контроля надъ суднымъ процессомъ Новгородъ высылалъ сюда къ докладу представителей изъ всѣхъ своихъ

(1) Л. арх. жес. т. I № 92.

концовъ , по боярину да по житьему съ каждаго конца. Докладъ и судъ производился въ престоальной или *одришой* палатъ владыки, отъ чего произошло и самое названіе одрина суда. Мы не имѣемъ фактовъ, на основаніи которыхъ можно было бы опредѣлить самый процессъ владычняго суда, формы, въ которыхъ проявлялось участіе владыки въ дѣятельности выборныхъ людей; но самое молчаніе источниковъ касательно этого предмета убѣждаетъ насъ, что владыка ничѣмъ особенно не отличался отъ другихъ органовъ вѣча. Наконецъ есть основаніе думать, что дѣятельность владыки обнаруживалась не только тогда, когда онъ засѣдалъ въ общемъ собраніи всѣхъ выборныхъ властей, но и въ отношеніи къ частному вѣдомству каждаго выборнаго судьи и правителя. Судная новгородская грамота опредѣляетъ вообще посаднику судить свой судъ, тысяцкому — свой, владыкъ тоже свой владычняй судъ. Но изъ грамотъ новгородскихъ видно, что судъ посадничій производился на дворъ архіепископа; точно также какъ одринъ въ его престоальной комнатѣ. Даже намѣстникъ князя долженъ былъ являться на дворъ владыки для своего суда вмѣстѣ съ посадникомъ, по крайней мѣрѣ это условіе мы находимъ въ договорной грамотѣ Новгорода съ Казимиромъ IV (*).

(*) А. арх. экз. № 87. Сравн. П. С. Л. т. III. стр. 82.

Не известно, что было бы при полномъ развитіи вольно-народнаго уклада, унытожилась бы или только видоизмѣнилась опека владыки надъ вечами и выборнымъ управленіемъ. Вся исторія Новгорода представляетъ одинъ первоначальный процессъ образованія городского уклада среди постоянной борьбы городскихъ стихій. Въ концѣ мы видимъ, какъ московское завоеваніе однимъ взмахомъ рубить запутанный, но интересный узелъ, и Новгородъ остался не достроенъ. Отъ этого до самаго конца новгородской исторіи мы непрерывно можемъ слѣдить за тѣмъ, какъ городской союзъ завязывается и постепенно скрывается подъ непосредственнымъ вліяніемъ религіозныхъ вѣрованій и опекою новгородскаго владыки. Такимъ образомъ вліяніе Церкви и духовенства не ограничивалось развитіемъ монархическаго начала въ нашей исторіи; оно вносило нарядъ, идею правильно-организованнаго начальства и въ вечахъ быть. Подъ опекою іерархіи воспитывались и московское государство и наши вольно-народные города.

Допустивъ владыку къ участию въ своихъ дѣлахъ, поставивъ его даже во главѣ своего вечаго и выборнаго самоуправленія, Новгородъ смотрѣлъ на него, какъ на земскаго человека. Онъ былъ первый гражданинъ, который, не смотря на то, что былъ облеченъ священнымъ авторитетомъ и чрезвычайнымъ полномочіемъ народнаго вѣча, все таки долженъ былъ нести все зем-

скія обязанности. Эти обязанности составляли обратную сторону дарованныхъ ему правъ и по своей важности соответствовали важности послѣднихъ. Прослѣдивъ самымъ бѣглымъ образомъ право владыки и его значеніе среди городского земства, г. Костомаровъ за тѣмъ уже ничего не сказагь объ обязанностяхъ владыки и совершенно опустигь изъ виду эту обратную сторону его земскаго значенія.

Сила земства, стремившаяся усвоить и объединить съ собою византийскій элементъ, простиралась до того, что, не смотря на каноническія постановленія, она успѣла наложить на духовенство обязанность участвовать во всѣхъ земскихъ повинностяхъ. Чрезвычайно интересно было бы прослѣдить эту сторону земскаго значенія іерархія по всѣмъ областямъ древней Руси. Замѣчательно, что освобожденіе духовенства отъ повинностей является у насъ въ видѣ пожалованія со стороны верховной государственной власти, какъ въ ханскихъ ярлыкахъ, такъ и въ княжескихъ уставахъ и грамотахъ. Въ жизни вольно-народныхъ областей привилегированное положеніе духовенства совершенно не развито; іерархія во всемъ сливается съ земствомъ. Съ этой стороны вопросъ о правахъ іерархія у насъ еще вовсе не изслѣдованъ. Намъ кажется, что новгородская исторія въ этомъ отношеніи имѣетъ любопытное типическое значеніе, сообщая множество фактовъ касательно положенія высшей іерархія, точно также, какъ

псковская имѣетъ типическое значеніе въ отношеніи къ низшей іерархіи, къ приходскому духовенству.

Самыми важными повинностями въ древней Руси были военная и городовая. Въ отправленіи той и другой владыка участвовалъ наряду со всеми гражданами. По новгородскимъ и по общерусскимъ обычаямъ, все земскія повинности города разлагались по концамъ, улицамъ и общинамъ города. Владыка съ своими софіянами не принадлежалъ ни къ одной частной общинѣ; онъ былъ средоточіе всехъ общинъ, былъ членомъ цѣлаго городского союза. Отъ этого корпорация софіяны, во главѣ которыхъ былъ владыка, составляла что-то въ родѣ особой общины, которая несла земскія повинности особо отъ другихъ. Мы уже представили одинъ примѣръ, какъ владыки участвовали своимъ благословіемъ и молитвою въ военныхъ предпріятіяхъ Новгорода. Этого чисто нравственнаго участія было недостаточно, потому что значеніе владыки выступало за границы нравственной сферы и проявлялось практическимъ участіемъ во всехъ городскихъ дѣлахъ. Такого же дѣятельнаго участія требовало его исключительное положеніе и въ войнахъ Новгорода; вмѣстѣ съ своими софіянами онъ несъ на себя военную повинность. Каждая община выставляла въ составъ новгородскаго войска известное число воевъ. Рядомъ съ городскими ратями въ войнахъ Новгорода мы видимъ и вл-

дычній полкъ съ особымъ стягомъ владычнимъ, составленный на счетъ софійской казны (¹).

Что касается до городскихъ повинностей, то по правиламъ древней народной раскладки всякихъ сборовъ сообразно съ животами, съ прожиточностію членовъ общины, съ софіянъ и владыки требовали даже больше сравнительно съ общинами. Самый древній памятникъ, изъ котораго можно извлечь нѣсколько данныхъ касательно городскихъ повинностей, есть уставъ Ярослава о мостахъ, помѣщенный въ Русской Правдѣ. Здѣсь довольно ясно обрисовывается и величина владычныхъ повинностей и особенное центральное, общегородское значеніе владыки. Устройство мостовой по уставу возложено на горожанъ и разложено по городскимъ частямъ. Каждая улица изъ своей общинной казны должна была вымостить все занимаемое ею пространство земли. Послѣ перечня улицъ на Софійской сторонѣ уставъ переходитъ къ пространству, занимаемому крѣпостію, и къ волховскому мосту. Эти мѣста, никому не принадлежавшія, удовлетворявшія общимъ городскимъ потребностямъ, предоставлены на попеченіе владыкъ. Онъ мостилъ крѣпость и починавалъ мостъ руками изгоевъ, которые принадлежали къ вѣдомству владыки, какъ люди не принадлежавшіе ни къ какой городской общинѣ (²).

(¹) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 127. годъ 6979.

(²) «А владыцѣ сквозѣ городная ворота съ конемъ, и съ другими конемъ до острой городни». Далѣе исчисляются 19 сотенъ по всей

Строение мостовой было, можетъ быть, ихъ повинностию въ отношеніи къ церкви, ихъ призрѣвшей. Со времени Ярослава владыки постоянно заботились объ устройствѣ моста и городскихъ стѣнъ. Для этой цѣли они даже *копчили серебро* (*). Обязанность заботиться о постройкѣ и починкѣ зданій, не принадлежавшихъ ни одной частной общинѣ, лежала на владыкѣ въ теченіе всей исторіи вольнаго Новгорода. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, владыки занимались постройкою крѣпостей не только въ Новгородѣ, но и въ пригородахъ (**).

Софійская казна имѣла важное общественное значеніе и помимо обыкновенныхъ земскихъ повинностей, исправлявшихся на ея счетъ. Новгородъ ничего не щадилъ для ея обогащенія; къ архіерейскому дому приписаны были значительныя угодья, звѣриныя и рыбныя ловли, соляныя промыслы, населенныя земли, даже цѣлыя горо-

---

вѣроятности извоискихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны были слѣдовать при работахъ; перечень идетъ до самого торгога, т. е. до Торговой стороны. Такимъ образомъ «острая городина» была на Торговой сторонѣ. По мнѣнію Малковского, это палисадъ около княжова двора. Отсюда видно, что владыка мостылъ на Софійской сторонѣ дорогу сквозь весь городъ или крѣпость и еще мостъ волковскій до самой Торговой стороны. См. Малковск. Временн. XII. стр. 8 — 17.

(*) Новгород. лѣт. I. гг. 6839. 6841. 6842. 6843. 6908.—III, гг. 6839. 6872. 6998 и др.

(**) Такъ владыка Василій, извѣстный своими постройками по всей новгородской области, выстроилъ стрѣльницы въ Оршахъ въ 1352 г. Слѣд. Новгород. I, и Новгород. IV, г. 6896.

да и волости (1). Взамѣнъ этого софійская казна ссужала городъ огромными суммами для разныхъ общественныхъ потребностей. Прежде всего она была главнымъ источникомъ общественной благотворительности. Известно, что въ древней Россіи на церковное имущество смотрѣли, какъ на имущество бѣдныхъ и несчастныхъ, назначенное для «старости и немощи и въ недугъ впадшихъ, чадъ много прокормленія, обидимымъ помоганія, страннымъ прилежанія, въ напастяхъ пособія, въ пожаряхъ, въ потопъ, пльннымъ искупленія, въ гладь прокормленія, вдовамъ пособія, въ худобу умирая покровы и гробы и погребеніе» и пр. Приходскій храмъ и приходское духовенство были средоточіемъ благотворительной дѣятельности для цѣлой общины; такое же значеніе имѣлъ городской соборъ и епископъ для города. Софійская казна подъ распоряженіемъ владыкъ можетъ служить образцомъ такого общественнаго значенія. Особенно важною оказывалась ея помощь во время тяжкихъ народныхъ бѣдствій, этихъ страшныхъ язвъ, моровыхъ повѣтрій, пожаровъ, засухъ, голода, о которыхъ такъ часто разсказываютъ новгородскія и псковскія летописи. Владыки дѣлали огромныя издержки и пожертвованія для того, чтобы помочь народу. Наприм. во время страшной язвы и голода 1230 года владыка Спиридонъ выстроилъ скудельницу для погребенія умершихъ, въ которую собрано

(1) П. С. Р. Л. т. I. стр. 101 (6909) и 143 (6986).

было до 3030 усовишнхъ (*). Или наприм. въ 1391 году Новгородъ былъ опустошенъ пожаромъ. Для вспомоцествованія погорѣвшимъ софійская казна выдала до 5000 серебра «скопленія владыки Алексѣя», по 1000 на каждый ковецъ (**). Во время новгородскихъ войнъ мы видимъ примѣры заботливости владыкъ о плѣнникахъ. Такъ въ 1428 году архіепископъ Евфимій задилъ къ Порхову заплатить 5000 серебра окупу литовскому князю Вытовту; при этомъ онъ добавилъ еще отъ себя шестую тысячу для выкупа плѣнниковъ (**).— Кроме того новгородцы постоянно обращались къ софійской казнѣ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей экономіи. Она ссужала городъ суммами для военныхъ издержекъ, на торговые предпріятія, на разнаго рода постройки и т. п., и въ теченіе многихъ вѣковъ была источникомъ общественнаго вспомоцествованія. Особенно много приходилось ей тратить денегъ, когда литовскіе и русскіе князья, во время своихъ нашествій на Новгородъ и его земли, брали съ новгородцевъ свои тяжелые окупы. Не имѣя возможности собрать требуемую сумму денегъ, новгородцы въ такихъ случаяхъ брали серебро съ палатей у св. Софій. Такъ въ 1386 году, когда Дмитрій Донской опустошалъ новгород-

---

(*) Тамже стр. 46.

(**) Тамже т. IV. стр. 98.

(*) Тамже т. III. стр. 238.

скія волости за набѣги ушкуйниковъ, Новгородъ добилъ ему челомъ и заплатилъ за миръ 8 тысячъ серебра; изъ этого числа 3000 были взяты «съ палатей у св. Софїи» (*). Трудно рѣшить, были ли подобные случаи выдачи денегъ софїйскою казною, — соборною и владычнею, пожертвованїями со стороны Церкви, или же онъ производился въ формѣ займа и послѣ съ теченїемъ времени софїйская казна вознаграждалась снова изъ городскихъ доходовъ. Последнее, кажется, вѣроятнѣе; мы и послѣ видимъ въ древней Россїи, какъ правительство въ затруднительныхъ случаяхъ прибѣгало съ подобными требованїями къ монастырямъ, обѣщая ихъ вознаградить послѣ съ лихвою. Въ такомъ случаѣ софїйская казна имѣла общественное значенїе, какъ главный источникъ общественнаго кредита. Вслѣдствїе такой важности ея для городской экономїи очень удивительно, что съ нею соединена была и городская казна, вмѣстѣ съ нею хранилась въ домѣ св. Софїи. Очень жаль, что г. Костомаровъ не занялся изслѣдованїемъ о софїйской казнѣ; вопросъ этотъ весьма важенъ для полной обрисовки земскаго значенїя іерархїи, да кромѣ того необходимъ и въ исторїи городской экономїи. Пробѣлъ, допущенный авторомъ, относится и къ гражданской и къ церковной исторїи Новгорода вмѣстѣ.

(*) Тамже т. IV. стр. 94.

Мы набросали одинъ легкій очеркъ выразительнаго типа новгородскаго владыки, имѣя въ виду только самую постановку вопроса, выясненіе тѣхъ сторонъ предмета, на которыя нужно обратить вниманіе при его изслѣдованіи и которыя слабо выяснены г. Костомаровымъ. Какъ ни было очерчены мы земское значеніе владыки, все таки совершенно яснымъ послѣ этого становится это постоянное стремленіе новгородскаго земства, — какъ можно больше, распространить свое вліяніе на церковную іерархію. Только лишь христіанство успѣло распространиться среди большинства народонаселенія, только лишь успѣли выясниться основныя начала пѣчеваго уклада, какъ мы видимъ уже владыку выборнымъ лицомъ, которое возводитъ на престолъ св. Софій цѣлый народъ, видимъ и вліяніе на него вѣча въ немногихъ, но выразительныхъ случаяхъ народнаго суда надъ архіепископомъ и изгнанія его изъ города. Г. Костомаровъ объяснилъ это вліяніе земства на владыку довольно искусственно, сославшись на народный принципъ, по которому все, что только имѣло вліяніе, силу и власть въ Новгородѣ, должно было исходить изъ воли народа (*). Но само собою очевидно, что этотъ принципъ составляетъ уже философско-субъективный выводъ изъ фактовъ самаго автора. На самомъ дѣлѣ вліяніе земства на

(*) Ствернор. народопр. т. II. стр. 266.

владыку совершенно естественно, путемъ жизненной логики, вытекало изъ самаго значенія владыки и въ свою очередь служило средствомъ къ развитію послѣдняго. Чѣмъ выше стоялъ владыка, чѣмъ болѣе бралъ участія въ земскихъ дѣлахъ, тѣмъ важнѣе было для всего Новгорода, чтобы онъ былъ свой человекъ, выбранъ былъ изъ среды народа и самѣмъ народомъ; любилъ же новгородцы, чтобы у нихъ княжилъ князь, воспитанный у нихъ. И чѣмъ болѣе владыка хлопоталъ о земскихъ дѣлахъ, чѣмъ задушевнѣе относился къ городскимъ интересамъ, тѣмъ большимъ полномочіемъ обладалъ онъ въчѣ и тѣмъ болѣе любилъ его народъ. Лучшіе изъ владыкъ оставили по себѣ въ народѣ благоговѣнное воспоминаніе, какъ труженики за св. Софію и В. Новгородъ; объ нихъ составились цѣлыя сказанія и они сдѣлались героями народнаго эпоса. Мы не хотимъ распространяться о способѣ народнаго избранія владыкъ и о случаяхъ народнаго суда надъ ними, потому что всѣ, относящіяся сюда, факты подробно переданы у г. Костомарова. Въ его книгѣ читатель найдетъ и характеристики особенно замѣчательныхъ владыкъ. Въ своемъ изложеніи онъ мастерски передалъ всѣ черты благочестивыхъ народныхъ сказаній и въ самыхъ живыхъ очертаніяхъ представилъ свѣтлые образы новгородскихъ святителей со всею трогательною любовію ихъ къ своему городу, которая дѣлала ихъ ходатаями за свой народъ и

послѣ ихъ смерти. Журнальная экономія времени и страницъ не позволяетъ намъ дѣлать выписокъ, какъ бы мы ни желали этого. Мы наприм. желали бы цѣликомъ выписать поэтическій разсказъ о повѣздкѣ владыки Юны въ Москву во время княженія Василія Темнаго, о его моленіи предъ грознымъ княземъ за свой народъ и о тѣхъ слезахъ, которыя онъ проливалъ, предвидя духомъ паденіе новгородской вольности (*). Историческій талантъ автора во всей силѣ обнаруживается тамъ, гдѣ сами памятники ясны до прозрачности, гдѣ на долю историка достается только обрисовать фактъ. Но онъ значительно слабѣетъ, гдѣ нужно еще добыть цѣльный и опредѣленный образъ путемъ изслѣдованія и сопоставленія нѣсколькихъ частныхъ фактовъ. Уклоняясь отъ этой часто долгой и утомительной работы, онъ успѣваетъ только обрисовывать частности и подробности, оставляя общую группу явленій и фактовъ совершенно непонятною. Такъ, мы чувствуемъ всю жизненность частныхъ характеристикъ того или другаго владыки, передаваемыхъ г. Костомаровымъ; но мы не находимъ у него общаго типа новгородскаго святителя.

Въ заключеніе нельзя не показать, что авторъ опустилъ изъ виду сравнительную обрисовку новгородской іерархіи, не сопоставилъ положенія владыки съ положеніемъ епископовъ въ осталъ-

---

(*) Сіверн. народопр. т. II. стр. 312 и дал.

ныхъ областяхъ Руси. Это необходимо для того, чтобы выяснить, съ одной стороны, отличительныя особенности новгородской іерархіи, а съ другой—значеніе тѣхъ основныхъ принциповъ, на которыхъ она созидалась подъ вліяніемъ новгородскаго земства. Въ остальныхъ областяхъ Руси мы также встрѣчаемъ слѣды выборнаго значенія епископовъ; наприм. Всеволодъ владимірскій въ 1183 году не принялъ отъ митрополита епископа Николая Грека, говоря: «не избраша сего людіе земли нашей». Лѣтописецъ замѣчаетъ по этому случаю: «нѣсть достойно наскакати на святительскій чинъ на мздъ, но егоже Богъ позоветъ и св. Богородица, князь восхочетъ и людь». Этотъ отзывъ прямо показываетъ, что поставленіе епископовъ безъ воли народной считалось незаконнымъ⁽¹⁾. Видимъ примѣры и народнаго суда надъ епископами. Въ 1159 году ростовцы и суздальцы изгнали отъ себя епископа Леона⁽²⁾. Муромцы, по подозрѣнію въ грѣховной жизни, выгнали отъ себя епископа св. Василія⁽³⁾. Далѣе, во все время удѣльно-вѣчеваго уклада мы встрѣчаемъ святителей русскихъ во главѣ всѣхъ распоряженій и совѣщаній княжескихъ по земскимъ дѣламъ; видимъ ихъ уполномоченными послами отъ разныхъ областей къ князьямъ. Во время

(¹) П. С. Р. Л. т. I. 168; т. II. 127.

(²) Также т. I. 149.

(³) Прологъ 21 мая. См. «Истор. Рязанск. кнж.». Шоловскаго, стр. 149 примѣчаніе.

удѣльныхъ усобицъ они служатъ примиряющимъ началомъ и крѣпко стоятъ за земскіе интересы; они увѣщаютъ князей къ миру во имя блага всей земли русской: «княже, мы есмы поставлены къ русской землѣ отъ Бога востыгивати васъ отъ кровопролитія. . . Молимся, княже, тобѣ и братама твоима, не можете погубити русскыя земли; аще бо възмете рать межю собою, погани имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже быша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храбрствомъ побарающе по русьскій земли, ины земли пріискиваху; а вы хотите погубити землю русьскую» (*). Всѣ эти факты, взятые нами изъ исторіи разныхъ областей, ясно показываютъ, что основныя начала, на которыхъ развивалась наша древняя іерархія, были вездѣ одни и тѣже, что положеніе новгородскаго владыки было выраженіемъ общенароднаго взгляда на іерархію, что въ немъ выразилась особенная сила земства, стремившагося усвоить себѣ инородный элементъ и переработать его въ свою плоть и кровь, сила, которой нельзя было во всемъ ея объемѣ проявляться въ другихъ мѣстахъ Россіи вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Новгородская исторія только яснѣе выразила то, что лежало въ жизненныхъ началахъ цѣлаго народа. Въ то время, какъ вездѣ по удѣламъ княжеская власть вытѣснила участіе народа и въ выборъ

(*) П. С. Р. Л. т. II. 145; т. I. 112.

епископовъ и въ судъ надъ ними и подчиняла іерархію исключительно одному своему вліянію, въ Новгородѣ народный идеалъ владыки только все болѣе и болѣе уяснялся; подѣ ковецъ новгородской исторіи, когда вездѣ народъ уже успѣлъ забыть свои старинныя начала, этотъ идеалъ мы видимъ въ Новгородѣ на степени сознательнаго развитія. Послѣ паденія Новгорода въ 1484 г. повѣхалъ туда изъ Москвы первый владыка, посвященный безъ народнаго выбора, москвичъ родомъ — Сергій. Онъ вовсе не понималъ своего положенія; онъ даже гордился своимъ московскимъ происхожденіемъ; для него новгородскій народъ былъ не что иное, какъ смерды. На пути къ Новгороду онъ завѣхалъ въ Михайловскій монастырь, гдѣ лежали мощи владыки Моисея — одного изъ самыхъ уважаемыхъ святителей, о которомъ въ народѣ сохранилось самое свѣтлое воспоминаніе. Но эти воспоминанія были непонятны чужеземцу Сергію. Онъ обидѣлся, когда священникъ не согласился, по его приказанію, открыть мощи святаго. «Святителю только подобаетъ открыть мощи святителя», говорилъ священникъ. — Стану я смотреть этого смердыго сына, — отвѣчалъ новый владыка. Святыня Новгорода была презрѣна и попораны его завѣтныя преданія; на кафедрѣ древнихъ владыкъ возсѣдалъ пришлецъ, для котораго чужда была вся ея историческая обстановка. Народъ, оглушенный недавними ударами московскаго завоеванія, безмолствовалъ; никто изъ со-

временниковъ не смѣлъ заявить своего протеста. Тогда поднялась изъ гроба священная старина — и «многажды начаша являтися (Сергію) святители новгородстѣи, лежащіе въ дому св. Софїи, овогда во снѣ, овогда явѣ, обличающе явѣ безумное дерзнутіе на поставленіе святительства ему, яко презрѣвшу и поруганію оставявшу положенныя каноны святыми отцѣ». Они говорили ему: «престани, безумне, отъ сего начинанія». Проходя мимо св. Софїи или св. Евфимїи, горожане не разъ съ изумленіемъ видѣли, что Сергіій сидитъ въ какомъ-то забытѣи на паперти и безъ мантии, въ одной рясѣ. Гордый владыка не вынесъ своего положенія и въ одинъ годъ сошелъ съ ума (*).

Обратимся теперь къ организаціи низшей іерархіи въ новгородской и псковской области. Вопросъ, который стоитъ здѣсь на первомъ планѣ, касается взаимныхъ отношеній духовенства и народа, соприкосновенія церковной жизни съ земскою. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаетъ на себя приходское духовенство, находившееся всегда въ непосредственной связи съ народомъ. Удивительно, отъ чего въ нашей литературѣ доселѣ нѣтъ ни одного солиднаго изслѣдованія по исторіи блага духовенства. Этотъ недостатокъ только развѣ и можно объяснить тѣмъ, что церковная исторія имѣла въ виду лишь

(*) П. С. Р. Л. т. III. 183—184; т. V. 42.

примѣры святой жизни, а не отношеніе Церкви къ народу, отъ того и обращала главное вниманіе на жизнь монашествующаго духовенства, среди котораго, разумѣется, больше можно найти нравоучительныхъ примѣровъ. Въ изслѣдованіи г. Костомарова мы также не находимъ ничего о значеніи приходскаго духовенства, не смотря на то, что онъ стоитъ на чисто народной точкѣ зрѣнія. Онъ ограничился только тѣмъ, что собралъ въ одно всѣ извѣстія о построеніи церквей въ Новгородъ и Псковъ и очертилъ отношенія псковскаго духовенства къ новгородскому владыкѣ. Это весьма важный пробѣлъ въ церковно-историческомъ отдѣлѣ второй книги, тѣмъ болѣе, что нигдѣ такъ не высказалось значеніе церковнаго клира среди земства, какъ въ вольно-народныхъ городахъ, гдѣ, по замѣчанію самого г. Костомарова, даже монашество, совершенно отчужденное отъ міра, испытало на себѣ силу народнаго вліянія. Лѣтописи Пскова, гдѣ за неимѣніемъ епископа народъ не былъ ничѣмъ стѣсненъ въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству, служатъ самымъ капитальнымъ и почти единственнымъ источникомъ для исторіи древняго клира. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя стороны вопроса, требующія особенной разработки.

Мы замѣтили уже, что по своему характеру наша древняя община была вмѣствъ и церковнымъ приходомъ. Приходскій храмъ имѣлъ для нея такое же патрональное значеніе, какъ св. Софія

или Троица для цѣлаго города. Въ приходскіе праздники собирались всѣ члены городской общины для общаго торжества, древней братчины, о которой говорить намъ летопись и поетъ старая пѣсня (¹). По церковнымъ праздникамъ располагались общинныя сдѣлки и предпріятія какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. Среди торговыхъ общинъ Новгорода храмъ имѣлъ важное значеніе въ торговомъ отношеніи. Въ церковныхъ подвалахъ, въ пристройкахъ, въ самой церкви, въ разныхъ закоулкахъ и нишахъ, хранились товары; помѣщались лари, гдѣ лежали книги съ торговыми сдѣлками, такъ что какъ скоро дѣлалось что нибудь письменное, одинъ экземпляръ оставался въ церкви и служилъ послѣ документомъ въ случаѣ суда (²). При нѣкоторыхъ церквяхъ хранились торговля мѣры и вѣсы (³). Все это дѣлало приходскій храмъ центромъ самой живой общинной дѣятельности. Цѣлый приходъ получалъ особую фizioномію, которая теперь уже сгладилась; онъ былъ въ высшей степени крѣпкой корпораціей, члены которой были связаны между собою не только духовной, но вмѣстѣ и гражданской связью. Принадлежность къ приходу имѣла оффиціальное значеніе и въ государственныхъ актахъ, для обозначенія общественнаго положе-

(¹) П. С. Р. Л. т. II. 83. Въ быліи новгородской о Василѣ Буслаевѣ упоминается братчина Никольщина, распорядителемъ которой былъ церковный староста.

(²) Стариновъ. народопр. т. II. стр. 224 и далѣе.

(³) Дополн. А. И. т. I. № 3.

нія челоуѣка писалось, что такой-то принадлежить къ такому-то приходу.

Чрезвычайно интересно было бы прослѣдить отношеніе между приходами и городскими общинами въ Новгородѣ и Псковѣ. Есть извѣстія, что церкви строились цѣлыми торговыми и промышленными корпораціями. Такъ построена была св. Пятница въ Новгородѣ заморскими купцами, а въ Русь устроили церковь купцы прасолы. Торговья товарищества сосредоточивались около церквей и даже назывались по ихъ именамъ; напр. было купечество Иванское около св. Ивана на Опокахъ (*). Изъ грамоты Всеволода, данной этой церкви, видно, что община Иванская содержала на свой счетъ какъ церковь, такъ и ея клиръ. По другимъ извѣстіямъ узнаемъ, что церкви строились цѣлыми улицами на счетъ цѣлой уличной общины. Г. Костомаровъ сообщалъ бы большой интересъ своему скучному перечисленію извѣстій о построеніи новгородскихъ и псковскихъ церквей, если бы потрудился обратить вниманіе на отношеніе церквей къ улицамъ. А это отношеніе было и существовало долго послѣ паденія Новгорода. Еще на стоглавномъ соборѣ говорили, что въ Новгородѣ, принимая къ церкви поповъ, дьяконовъ, причетниковъ и просвирень, уличане берутъ съ нихъ большія деньги, наприм. съ попа рублей по 15, 20, 30; кто дастъ, съ

(*) Сѣвернор. нар. т. II. стр. 401. Доп. А. И. I. № 3. Во Псковѣ: П. С. Р. I. т. V. стр. 22.

тѣмъ идуть ко владыкѣ всей улицей; а если владыка пришлетъ къ церкви попа хорошаго и грамотъ гораздо, да не дастъ этотъ попу денегъ уличивамъ, то они его не примуть (¹).

Для строенія церкви, для ея содержанія и для содержанія церковнаго причта существовали сборныя со всей общины деньги; распорядителемъ церковныхъ суммъ и церковныхъ дѣлъ былъ староста, выбранный цѣлою общиною и находившійся подъ ея контролемъ. Послѣ грамоты Всеволода псковская летопись сообщаетъ самыя древнія и точныя извѣстія о дѣятельности церковныхъ старостъ въ своихъ извѣстїяхъ о построеніи и поправкѣ церквей (²). Патронатъ общинъ подъ приходскими церквами доходилъ иногда даже до явныхъ злоупотребленій, до своеговольнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ, нарушавшаго права Церкви. Особенно это относится къ Пскову, гдѣ была самая лучшая почва для развитія земскаго вліянія на Церковь: Мы уже видѣли одинъ примѣръ того, какъ вѣче произвольно распоряжалось даже землями св. Троицы. Подобныя примѣры были верѣдки во Псковѣ; не даромъ псковская летопись раздражается такою страшною филиппикомъ противъ восхищающихъ церковныя имѣнія и старается доказать неприкосновенность имущественныхъ правъ Церкви все-

(¹) Стоглавъ по изд. Правосл. Соборѣнника стр. 176—177.

(²) Напр. II. С. Р. Л. IV. стр. 195 (6910), 202 (6924). V. стр. 22 и проч.

возможными свидѣтельствами изъ номоканона и св. отцевъ (¹). Въ XIV вѣкѣ м. Кипріанъ почелъ нужнымъ написать псковичамъ особую грамату, въ которой увѣщевалъ ихъ не вступаться въ церковныя земли и села (²). Порядокъ, укоренившійся во Псковѣ, до того былъ силенъ и живучъ, что мы видимъ его во всей силѣ даже въ XVII вѣкѣ, когда во Псковѣ былъ уже особый митрополитъ. Митрополитъ псковскій Маркелъ дважды (1685 и 1688 года) жаловался царю, что по древнему обыкновенію во Псковѣ, его пригородахъ и уѣздѣ надъ церквами «архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя, и тѣми вотчинами владѣютъ и себя полнятъ и користуются сами, а архіерею не послушны; о чемъ указъ поплещь, не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ нейдутъ; многая церковная казна пропадаетъ за ними съ давнихъ лѣтъ», что кто ни побываетъ изъ посадскихъ людей въ староростахъ церковныхъ, непременно «торговыми промыслами промышленяютъ и каменные палаты себѣ строить, а въ церквахъ Божіихъ облаченія и украшенія вновь ничего не строить» (³).

Что касается до приходскаго духовенства, то оно имѣло такое же значеніе для каждой частной общины, какое имѣлъ владыка для цѣлаго Нов-

(¹) П. С. Р. Л. т. IV. 237 — 239.

(²) А. вст. т. I. № 9.

(³) А. вст. т. V. № № 122. 172.

города. Отъ этого въ нашихъ вольно-народныхъ городахъ оно занимало высокое положеніе среди городского земства. Избранное самимъ народомъ и изъ среды народа, оно глубоко сочувствовало всѣмъ земскимъ интересамъ, участвовало во всѣхъ городскихъ дѣлахъ и было постоянно на виду у народа; его исторія неразрывно связана съ исторіею самаго города. Замѣчательно, что въ Новгородѣ, при народномъ избраніи епископовъ на вѣчь, послѣдніе нерѣдко избирались изъ благого духовенства, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ народный выборъ былъ стѣсненъ, князья избирали епископовъ исключительно изъ благочестивыхъ иноковъ⁽¹⁾. Особенно велико было значеніе псковскаго духовенства. За неизмѣнимъ особаго епископа Псковъ сосредоточился около собора городского духовенства, который такимъ образомъ заступилъ мѣсто владыки. Съ благословенія этого собора и совершались городскія предпріятія. Духовныхъ лицъ, какъ земскихъ и притомъ вліятельныхъ людей, мы видимъ дѣятельными въ разныхъ земскихъ дѣлахъ и всего чаще уполномоченными отъ народнаго вѣча въ качествѣ пословъ⁽²⁾. Мы видимъ, что въ формулѣ, выражавшей титулъ и вмѣстѣ полный составъ Новгорода, употреблялось особо имя владыки; такая же формула относительно Пскова выражалась слова-

(¹) Истор. Р. Церкв. Макарія. т. III. стр. 206.

(²) П. С. Р. Л. IV. стр. 185, 189, 194 и ин. др.

ми: наместникъ в. князя, посадники псковскіе, все Божіе священство, и весь Псковъ.

Сообразно съ этимъ высокимъ значеніемъ духовенства нигдѣ не было такого сильнаго вліянія на него земства и нигдѣ съ такою ясностію не выражались народныя начала устройства низшей іерархіи, какъ во Псковѣ. Сила народнаго вліянія рѣзко отразилась на самой организаціи духовенства; послѣдняя была совершенный снимокъ съ земскаго строенія. Подобно тому, какъ города и все земство раздѣлялось на общинныя корпораціи, и псковское духовенство также раздѣлялось на нѣсколько *купъ* или общинъ. Каждая *купа* была приписана къ одному изъ псковскихъ соборовъ. Нельзя опредѣлить, сколько приходовъ приписывалось къ собору; но только число ихъ, какъ видится, было опредѣленное. Съ теченіемъ времени, когда появлялись новыя церкви и приходы, ихъ священнослужители не имѣли возможности *вкупаться* или приписываться къ прежде сформированнымъ соборнымъ *купамъ* и оставались *некупными попами*. Когда набиралось достаточное число этихъ некупныхъ поповъ, они были челомъ въчу, чтобы поставленъ былъ новый соборъ. Такъ въ 1462 году «скопившеся попове некупнии, биша челомъ Пскову, чтобъ пятому собору быти во Псковъ; и псковичи повелѣша пятому собору быти у Похвалы св. Богородица, да у Покрова св. Богородица, да у св. Духа

за Домонтовою стѣною»⁽¹⁾, т. е. три прихода составили купу. Иногда объ устройствѣ собора вѣче было челомъ владыкѣ, если онъ на этотъ разъ пріѣзжалъ во Псковъ⁽²⁾. Каждая соборная купа, какъ и земская община; управлялась старостою, который назывался «поповскимъ старостою»⁽³⁾. Такимъ образомъ эта должность, которой Стоглавъ далъ повсемѣстное значеніе, была чисто народною и притомъ въ частности псковскаго происхожденія.

Далѣе, по справедливому замѣчанію г. Костомарова⁽⁴⁾, народный укладъ не имѣлъ въ себѣ централизующей силы. Каждая народная община, представляя одно цѣлое крѣпко сплоченное, даже замкнутое внутри себя, стремилась обособиться отъ другихъ общинъ и добиться самостоятельности. Мы видѣли, какъ некрѣпка была взаимная связь городскихъ общинъ; федерация области была еще слабѣе и окончательно пошла прозь, а цѣлая всероссійская федерация всѣхъ областей даже не успѣла и состроиться во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. Сильно заинтересованныя въ церковныхъ дѣлахъ, древнія общины увѣкаши въ своемъ стремленіи къ децентрализаци и церковную жизнь. По началамъ област-

(1) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 221. 191; т. V. стр. 22.

(2) Тамже, стр. 215.

(3) Тамже, стр. 189. 306.

(4) «О значеніи Новгорода»—въ Отеч. записк. январь 1862 г.

наго строенія и по требованіямъ іерархической подчиненности сельскія церкви и духовенство ихъ тянули къ городскимъ соборамъ; но тяжесть тягла и стремленіе сельскихъ міровъ къ автономіи были причиною того, что сельское духовенство городского уѣзда, составивъ особую купу, старалось стать въ независимое отношеніе къ городскимъ соборнымъ купамъ. Псковскій летописецъ записалъ въ своей летописи, что въ 1544 году произошелъ расколъ между псковскимъ и сельскимъ духовенствомъ. Приѣхалъ во Псковъ владыка Феодосій и потребовалъ отъ поповъ своего подѣзда и корма. Городское духовенство, воспользовавшись зависимымъ положеніемъ сельскихъ причтовъ, взяло съ нихъ на кормъ владыкѣ больше, чѣмъ само дало. Возникла тяжба «и отколишася отъ городскихъ поповъ, ото всѣхъ седми соборовъ, сельскіе попы и пригородскіе». Последніе успѣли выпросить себѣ особаго поповскаго старосту. «Владыка Феодосій благословилъ, старосту имъ далъ Ивана попа георгіевскаго съ Болота, что на нихъ въ корму городскіе попы взяли сверхъ себя; и бысть у нихъ смятеніе велие» (*).

Отсюда же объясняется постоянное стремленіе общинъ отбыть отъ суда и вліянія самаго владыки. Находясь въ самой близкой, кровной связи съ своимъ духовенствомъ, они старались

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 306.

подчинить последнее исключительно своему собственному влиянію. Они смотрѣли на духовенство, какъ на своихъ членовъ, а на дѣла, касающіяся его, какъ на свои домашнія дѣла, и не желали допускать въ нихъ участія владыки, посторонняго человѣка. Съ довѣріемъ обращаясь къ архіепископу, какъ главѣ всего земства, въ междусоюзныхъ дѣлахъ, они уклонялись отъ его вліянія на свои частныя дѣла. Принципъ общиннаго самоуправленія, вслѣдствіе религіозно-нравственнаго склада общинъ, естественно переносился въ церковную сферу. Среди новгородскихъ общинъ, которыя находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ владыки, мы не встрѣчаемъ примѣровъ непокоренія его іерархической власти, хотя и не можемъ сказать положительно, что подобныхъ примѣровъ вовсе не было. Въ исторіи другаго вѣчеваго города мы встрѣчаемъ выразительный примѣръ того, какъ городская община, защищая свое духовенство, выгнала отъ себя епископа. «Въ лѣто 6667... выгнаша ростовци и суждальцы Леона епископа, зане умножилъ блже церковь, грабляй попь» (*). Въ исторіи цѣлой области, какъ федераціи не общинъ частныхъ, а городовъ, представлявшей поэтому большую разнородность населенія и большую разрозненность интересовъ, уклоненіе отъ іерархической подчиненности яснѣе; мы видимъ въ пригородахъ уже

(*) П. С. Р. Л. т. I. 149. т. II, 29.

прямое противодѣйствіе владыкъ, стремленіе совершенно отдѣлиться отъ него и дѣлать всѣ церковныя дѣла самимъ, не спросясь архіепископа.

Исторія Пскова чрезвычайно типична и въ этомъ отношеніи. Псковское земство все болѣе и болѣе затягивало узелъ, привязывавшій къ нему мѣстное духовенство, стремилось окончательно разрушить корпоративное устройство духовнаго чина, основанное на канонахъ Церкви, обезличить его и подвести подъ общій земскій уровень. Мы видѣли, что вліяніе земства доходило до нарушенія каноническихъ постановленій даже въ отношеніи къ владыкъ; тѣмъ болѣе оно имѣло возможности нарушать права блага духовенства. Въ 1343 году явился въ Изборскъ Руда попь борисоглѣбскій съ ложнымъ извѣстіемъ, что псковичи всѣ побиты въ стычкѣ съ нѣмцами около Новаго городка; въ лѣтописи замѣчено, что онъ въ самый разгаръ битвы бѣжалъ съ поля «повергъ вся оружія» (1). Удерживаемся отъ рѣшительнаго вывода изъ этой фразы. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что псковское вѣче въ отношеніи къ земскимъ повинностямъ трактовало духовенство, какъ земскихъ людей. Во время войны съ нѣмцами 1495 года духовенство стало было доказывать вѣчу, что съ церковныхъ земель не подобаетъ «рубиться», набирать воевъ; но посадники и вѣче «учали сильно дѣяти надъ священники, и лазили мно-

---

(1) П. С. Р. Л. т. V. стр. 13.

гажды на сѣни и на вѣчи, и опять въ вѣче влезли и хотѣли поповъ кнутомъ избезчестовати, Ивана священника рождественскаго и Андрея, и въ однихъ рубахахъ столпи на вѣчь, и иныхъ всѣхъ поповъ и дьяконовъ изсоромотилиа (*). Выгнать съ этимъ вѣче псковское хотѣло подчинить духовенство общей администраціи и суду, уничтожить его корпоративное подчиненіе исключительно духовному начальству, — владыкѣ. Въ 1395 году м. Киприанъ почелъ нужнымъ доказывать въ своей грамотѣ псковичамъ, что псковское вѣче несправедливо присвоило себѣ право судить и наказывать священниковъ, что это противно христіанскому закону и церковнымъ правиламъ (**). Подобныя увѣщанія характеристично изображаютъ предъ нами борьбу, возникшую между земствомъ, хотѣвшимъ свѣсть съ собою церковный элементъ іерархіи, и духовенствомъ, которое отстаивало свою каноническую самостоятельность. Псковское вѣче распоряжалось иногда такими дѣлами, которые исключительно должны подлежать духовной и притомъ соборной власти. Въ 1468 году оно напримѣръ сдѣлало постановленіе, несколько не спрашиваясь владыки и митрополита, — отлучить отъ службы всѣхъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ по всей своей волости. Владыка Іона сильно разгнѣвался на нихъ

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 289.

(**) Акт. вст. т. I № 9.

за это и хотѣлъ было даже наложить на псковичей свое неблагословеніе, да его разговорили (¹). Замѣчательно, что долго спустя послѣ паденія вѣчевыхъ городовъ, до самаго XVIII вѣка во Псковѣ видимъ сильное вліяніе мірскихъ людей на духовный чинъ, доходившее до совершеннаго порабощенія духовенства приходскими людьми (²).

Съ другой стороны, какъ члены городской общины, священники пользовались постояннымъ покровительствомъ вѣча. Цѣлый городъ заступался за нихъ предъ владыкою, наблюдалъ за выгодами ихъ, управленіемъ архіепископа, правильностію архіерейскихъ сборовъ и протестовалъ противъ злоупотребленій духовнаго управления. Было положено общимъ правиломъ, чтобы владыка управлять дѣлами псковской церкви черезъ псковскихъ мужей, и вѣче строго наблюдало за выполненіемъ этого правила (³). Лѣтописцы псковскіе постоянно рассказываютъ, какъ псковичи спорили о подѣздахъ владычныхъ, судахъ надъ попами, жаловались на убытки и т. п. Они отмѣчаютъ, какъ замѣчательный фактъ, даже такія обстоятельства, какъ напр. то, что владыка въ свой подѣздъ прожилъ во Псковѣ весь назначенный для этого мѣсяць сполна (⁴). Въ этихъ

(¹) П. С. Р. Л. т. V. стр. 35.

(²) А. ист. т. V. № № 122. 172.

(³) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 201. 209. т. V. 22 и друг.

(⁴) Тамже, т. IV. стр. 254.

извѣстіяхъ сквозить оригинальный взглядъ псковитянъ на владыку, какъ на чужаго человека, такой же, какой имѣли общины на приказныхъ людей. Самые любимые въ Новгородѣ владыки во Псковѣ пользовались незавидной репутаціей. Псковская летопись говоритъ о владыкѣ Ювѣ, какъ о сребролюбцѣ, и сравниваетъ его съ левитомъ въ евангельской притчѣ о владшемъ въ разбойники, между тѣмъ какъ въ Новгородѣ этотъ владыка былъ въ высшей степени народною личностію и сдѣлался героемъ поэтическаго народнаго сказазанія (*). Неприязнь Пскова къ владыкамъ прорывалась иногда въ буйныхъ возстаніяхъ черни. Такъ, въ 1435 году псковитяне сильно обидѣли владыку Евфимія, не дали ему собрать подѣзда, потому что онъ пріѣхалъ не въ срокъ, и требовали, чтобы онъ управлялъ духовенствомъ чрезъ псковскихъ мужей. Евфимій уѣхалъ было изъ города, но его воротили, обещая ему дать подѣздъ и судъ на полахъ. Миръ продолжался недолго. Намѣстникъ владыки сталъ судить по новому, не по псковской старинѣ и пошлннѣ. Народъ вознегодовалъ и поколотилъ владычннхъ людей. Тогда владыка окончательно разгнѣвался и уѣхалъ домой, причинивъ большіе убытки духовенству (**). Своеволю псковскаго вѣча не прекращалось даже послѣ паденія Новгорода, когда новгородскій

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 234.

(**) Тамже, стр. 209. Слнчи съ А. вст. т. I. № 50.

владыка сдѣлался органомъ страшнаго для Пскова московскаго правительства. Такъ псковичи постоянно ссорились съ владыкою Геннадіемъ. Въ 1486 году Геннадій послалъ во Псковъ игумена Евфимія съ своимъ бояриномъ описывать по всей псковской волости церкви и монастыри и положить «въ числю» все псковское духовенство; «и псковичи не вдашася въ волю его». Не согласились они и на то, чтобы Евфимій былъ у нихъ владычнымъ намѣстникомъ, потому что этотъ Евфимій еще прежде, будучи псковскимъ ларникомъ, много зла сдѣлалъ народу и едва ушелъ отъ смертной казни, поступивши въ монахи ⁽¹⁾. Подозрительность въ отношеніи къ Геннадію со стороны Пскова простиралась до того, что владычьи люди стѣснены были въ исполненіи самыхъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей. Въ 1500 году князь псковскій, посадники и весь Псковъ держали совѣтъ, допустить ли посланнаго Геннадіемъ попа къ осмотру антиминсовъ во псковскихъ церквахъ, и согласились на это, предварительно «много думавше» ⁽²⁾. За свою ссору съ владыкой псковичи послѣ дорогого заплатились московскому князю. Рассказывая о паденіи Пскова, летопись выставляетъ причиною великокняжескаго гнѣва то обстоятельство, что «былъ архіепископъ Геннадій во Псковъ и псковичи своимъ попомъ

(1) П. С. Р. Л. т. V. стр. 48.

(2) Тамже, т. IV. стр. 272.

тронцкимъ не велѣли со владыкою служить, а просвирницамъ просвирь про владыку не велѣли пещи»⁽¹⁾.

Въ заключеніе нашего очерка псковской іерархіи мы расскажемъ одинъ изъ самыхъ выразительныхъ фактовъ псковской жизни, въ которомъ особенно ясно выразилась мысль, лежавшая въ основѣ псковскихъ стремленій, и результатъ, который едва не былъ выведенъ изъ этихъ послѣднихъ. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ получить себѣ особаго епископа, псковичи составили замѣчательное вѣче въ концѣ 1469 года. Всѣ монахи и священники всѣхъ пяти соборовъ, благословивъ посадниковъ и весь Псковъ на вѣчѣ, сказали: «хотимъ, сынове, промежь себя, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, крепость положить во всемъ священствѣ, какъ намъ управляться и жить по намаканону; а вы намъ, сынове, поборники будьте, потому что здѣсь надъ нами правителя нѣтъ, а намъ самимъ той крепости промежь себя о всякихъ церковныхъ вещахъ удержать нельзя, да и вы иногда вступаетесь міромъ въ церковныя дѣла противъ правилъ: такъ и на васъ мы хотимъ такую же крепость положить». — То вѣдаете вы, Божіе священство, отвѣчало вѣче, а мы вамъ поборники на всякій благой совѣтъ. — И всѣ пять соборовъ, все Божіе священство составили по номоканону грамоту о

(1) Тамже, стр. 287.

своихъ священническихъ крѣпостяхъ и о церковныхъ дѣлахъ и положили ее въ ларь. Тутъ же на вѣчь предъ всѣмъ Псковомъ выбраны были правителями двое священниковъ. Встревоженный этимъ установленіемъ пресвитеріальнаго управленія, владыка Теофилъ самъ повѣхалъ во Псковъ и спросилъ: «кто это сдѣлалъ безъ моего вѣдома? Я самъ хочу судить; подерите грамату». Все Божіе священство и посадники и весь Псковъ, подумавъ на вѣчь, отвѣчали: «самъ, господине, знаешь, что тебѣ здѣсь долго быть нельзя, а нашего дѣла тебѣ скоро не управить, потому что въ нынѣшнія послѣднія времена сильно смущеніе въ церквахъ между священниками; нельзя тебѣ всего и рассказать. Вотъ мы и выписали изъ намакануна грамату и въ ларь положили, по вашему же слову: и самъ ты, господинъ, какъ былъ прежде въ дому св. Троицы, и прежніе владыки — твоя братія — благословили управлять по намакануну всѣми церковными дѣлами пять соборовъ вмѣстѣ съ владычнымъ намѣстникомъ». — Велика эта вещь, отозвался владыка. Какъ бы не было развратно христіанству, а Божіимъ церквамъ мятежно, а иновѣрнымъ радостно. Доложу я объ этомъ митрополиту, да послѣ вамъ и скажу. — Черезъ годъ послѣ составленія граматы, въ теченіе котораго она имѣла силу въ управленіи, пріѣхали послы отъ в. князя и митрополита. Послѣдній писалъ псковичамъ, чтобы они возложили священническое управленіе на своего

архієпископа «занеже тоє дѣлю искони предаю святителю управляти». Владыка Теофилъ послалъ сказать отъ себя: «коши тѣ святительскія вещи возложите на меня, такъ сами увидите, какую я поддержку крѣпость во всякомъ церковномъ управленіи, лучше вашей крѣпости». Убѣжденные распоряженіемъ митрополита и обещаніемъ владыки, все Божіе священство, посадники и весь Псковъ вынули изъ ларя свою грамоту и разодрали ее (*).

Псковскія стремленія не достигли своихъ результатовъ. Церковный законъ восторжествовалъ. Но не остались безъ слѣда въ исторіи всѣ эти ссоры съ владыками и непріязнь къ нимъ псковскаго земства и духовенства. Постоянное раздраженіе постепенно подготовляло почву для ереси стригольниковъ, отвергнувшей всякую іерархію. Разнь между высшей и низшей іерархіей, общая и Пскову и Новгороду, въ послѣдствіи развилась въ другую ересь — жидовствующихъ, которая была между прочимъ протестомъ со стороны бѣлаго духовенства противъ высшей іерархіи и духовенства монашествующаго. На этой же почвѣ въ XVII вѣкѣ съ такимъ привольемъ развивались по новгородской области церковно-демократическія секты безпоповщины.

п. в.

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 232—233.

ЗЕМСКОЕ (НАРОДНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ) НАПРАВЛЕНІЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ НИСЪМВЕННОСТИ ВЪ XVI ВѢКѢ.

—

Въ первой половинѣ XVI вѣка вся сѣверо-восточная Русь, благодаря вѣковымъ усиліямъ московскихъ государей, «собралась», наконецъ, въ одно политическое цѣлое. Государямъ, собирателямъ русской земли, открылось теперь новое поприще дѣятельности: нужно было «нарядить» землю, устроить ее на разумныхъ и благодѣтельныхъ для народа началахъ государственной правды и экономіи. Объ этомъ дѣлѣ постоянно напоминали русскимъ самодержцамъ народныя челобитныя, которыя получались въ Москвѣ со всѣхъ концовъ государства, и въ которыхъ тяглые люди жаловались на тяжесть казенныхъ податей и повинностей и на злоупотребленія государевыхъ областныхъ намѣстниковъ и дьяковъ. Голосъ народа требовалъ соглашенія интересовъ казны съ интересами земства, — чтобы дѣло зем-

скаго устроения и управления совершалось «по правдѣ и по Богу». Тоже требованіе заявлено было и со стороны представителей общественнаго сознанія, книжныхъ русскихъ людей XVI вѣка. Здѣсь, въ общественной литературѣ того времени, вопросъ объ отношеніи государства къ земству поставленъ былъ такъ широко, что за нимъ необходимо слѣдовалъ рядъ другихъ вопросовъ, которые шли въ самую глубь современныхъ государственныхъ и общественныхъ отношеній. На первомъ планѣ въ этомъ ряду естественно стоялъ вопросъ о Церкви. Въ прежнія времена пастыри Церкви были «печаловниками русской земли», защитниками народа и отдѣльныхъ личностей отъ угнетенія сильныхъ міра сего. Теперь же, въ эпоху торжества московской государственной централизаціи, духовныя власти поставлены были въ такую зависимость отъ гражданскаго правительства, что не всегда уже рѣшались энергично стоять за интересы земства и общества, подавляемые интересами казны, государства. Митрополиты Варлаамъ и Филиппъ, вѣрные духу древнихъ пастырей русской Церкви, полагались за свои «печалованія» низложеніемъ, а послѣдній даже мученическаго смертію. Съ своей стороны правительство старалось избирать на святительскія мѣста именно такихъ лицъ, въ которыхъ напередъ видѣло своихъ сторонниковъ или — какъ выражались тогдашніе общественные писатели — «потаковниковъ». Такъ великій князь Василій Ива-

новичь, низложивъ митрополита Варлаама, который въ дѣлахъ политики не хотѣлъ поступать противъ совѣсти, избралъ на его мѣсто своего любимца іосифовскаго игумена Данила, «молодаго, тридцатилѣтняго челоуѣка, свѣжаго, румянаго лицомъ, тучнаго тѣломъ и тонкаго разумомъ» (*). Этотъ Данилъ, въ санѣ митрополита, оказывалъ великому князю такія политическія услуги, которыми не безъ основанія соблазнялись современные мыслящіе люди. «Я былъ у митрополита и сидѣлъ у него одинъ на одинъ», говорилъ опальный бояринъ Берсень-Беклемишевъ въ откровенной бесѣдѣ съ Максимомъ Грекомъ, «и митрополитъ великому князю великую хвалу воздаетъ: избавилъ-де его Богъ отъ запаушнаго врага. И я спросилъ митрополита: кто былъ запаушный врагъ государю? митрополитъ молвилъ: «Шемячичъ». А митрополитъ и позабылъ, что къ Шемячичу грамату писалъ и руку свою и печать къ той граматѣ приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистыя, да на чудотворцовъ, да на свою душу». Смущались также современные книжные люди и тѣмъ, что Данилъ вопреки церковнымъ правиламъ и общественному мнѣнію, благословилъ великаго князя развестись съ своею супругою Соломонидою, ради ея неплодія. Не таковъ былъ этотъ митрополитъ для общества и отдельныхъ личностей, нуждавшихся въ защитѣ

(* Гербершт. *Reg. Moscovit.* 20.

церковной іерархіи: «Не знаю, говорилъ объ немъ тотъ же Берсень-Беклеминцевъ Максиму Греку, не знаю, митрополитъ ли онъ, или простой чернецъ: учительнаго слова отъ него не слышю, и ни о комъ онъ не печалуется; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ мантияхъ и печалювались государю о всѣхъ людяхъ» (*). Самъ Максимъ Грекъ имѣлъ очень невыгодное мнѣніе о богословскихъ познаніяхъ и нравственныхъ качествахъ Данила. Исправляя наши богослужебныя книги, образованный святогорецъ находилъ совершенно бесполезнымъ совѣтоваться въ этомъ дѣлѣ съ митрополитомъ и прочими духовными властями, «завеже они того не вѣдаютъ, а что они и знаютъ, имъ надобе пиры и села, и скакати и смѣяти съ ворь» (**).

Подобныя печальныя явленія въ жизни церковной іерархіи современные мыслящіе люди объяснили тѣмъ, что святители, сдѣлавшись богатыми вотчинниками, забыли о своемъ собственномъ, чисто-религіозномъ служеніи обществу, пристрастились къ земнымъ стяжаніямъ и чувственнымъ удовольствіямъ и, чтобы не лишиться того и другаго, по необходимости должны были «пятакать и смотрѣть въ руки» мірскому правительству, которому именно такіе и нужны были свя-

---

(*) А. а. т. I. № 172.

(**) Преніе митрополита Данила съ инокомъ Максимомъ святогорцемъ. Въ Чтен. общества ист. и древ. рос. 1847 г. № 7.

тители. Итакъ, чтобы уничтожить все церковное зло съ корнемъ, и снова поставить духовныя власти на прежнюю высоту нравственной независимости отъ мірскихъ властей, нужно было, по мысли современныхъ общественныхъ писателей, отобрать у церквей и монастырей вотчины. Этотъ вопросъ, возбудившій жаркіе споры и обнаружившій самыя мрачныя стороны въ жизни церковной іерархіи, былъ главнымъ проводникомъ въ народное сознание всѣхъ антиіерархическихъ идей того времени. Понятно, что противъ этихъ идей предприняты были рѣшительныя мѣры, указанныя въ «градскомъ законѣ». Вольнодумцы подверглись жестокому церковному и гражданскому казнямъ, по поводу которыхъ поднятъ былъ новый социальный вопросъ — о религіозной терпимости.

Такъ подъ вліяніемъ недовольства современными государственными и церковными порядками въ сознаниі мыслящихъ русскихъ людей XVI вѣка накопился большой запасъ новыхъ идей, которыя выразились частью въ религіозно-рационалистической, частью въ мистико-исторической формѣ. Представителями перваго направленія были еретики жидовствующіе, Матѳей Башкинъ и Θεодосій Косой. Последняго направленія держались всѣ современные писатели, бравшіе на себя опасное дѣло защищать народныя и общественныя интересы, подавляемые государствомъ и пренебрегаемые церковною іерархіей. Это направленіе было господствующимъ въ общественной

русской литературы во все продолжение XVI и до второй половины XVII вѣка, когда оно воспринято расколомъ, въ которомъ доведено уже до послѣдней крайности.

Мистико-историческое міросозерцаніе русскихъ общественныхъ писателей XVI вѣка отчасти условливается различными знаменательными событіями, которыя совершились въ мірѣ отъ половины XV до половины XVI столѣтія. Паденіе Константинополя, исполненіе семи тысячъ лѣтъ отъ созданія міра, церковная реформа Лютера, — все это легко можно дать религіозно-настроеннымъ умамъ нашихъ предковъ мистическое направленіе. «Въ самомъ дѣлѣ, размышляли они, не даромъ же Господь Богъ попустилъ, чтобы Царь-градъ изъ столицы православія сдѣлался столицею бусурманства, и чтобы на храмъ св. Софіи, вмѣсто честнаго и животворящаго креста, заблестала луна магометова... Не значить-ли это, что мерзость запустенія уже водворилась на мѣсть святъ? Не даромъ и надъ «светимъ Римомъ» разразилась, такая страшная туча: явился злой еретикъ Мартынъ Люторъ, отвергающій церковныя преданія и таинства, глумящійся надъ іерархіею и монашествомъ, оскорбляющій святынню храмовъ. Видно, въ римской церкви уже исполнилась мѣра беззаконія, если она могла произвести такого окаянаго еретика, послѣ котораго немногое остается сдѣлать и самому антихристу. И все это совершилось въ концѣ седмой и въ началѣ осьмой

тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра — около того роковаго хронологическаго термина, за которымъ, по древнимъ предсказаніямъ, должно открыться вѣчное царство Божіе». Да, «знаменія временъ» были очень, очень внушительны. На лицѣ земли остался одинъ только истинно-христіанскій народъ — святая православная Русь, куда и бѣжала теперь, послѣ паденія Константинополя, вселенская Церковь, и гдѣ отнынѣ должны рваться грядущія судьбы всего человѣчества. Стоя на этой возвышенной мистико-исторической точкѣ зрѣнія, наши книжники имѣли довольно нравственной силы, чтобы внушать русскимъ самодержцамъ, какъ они должны устроить свою землю, и русскимъ святителямъ, какъ имъ пасти стадо Христово. Если же эти внушенія оставались безъ ожидаемыхъ послѣдствій, то съ мистической высоты книжнаго русскаго міросозерцанія раздавался угрожающій апокалипсическій возгласъ: «горе, горе всѣмъ земнороднымъ!»

I.

Недовольство московскими государственными порядками, устанавливавшимися въ XVI вѣкѣ по всѣмъ сѣверо-восточнымъ русскимъ областямъ и удѣламъ, сильнѣе чувствовалось тамъ, гдѣ еще свѣжи были преданія самоуправнаго народнаго вѣча, и куда постоянно обращенъ былъ недоверчивый и строгій взоръ московскаго правительства, — въ Новгородъ и Псковъ. Здѣсь же мы слышимъ

и сильные разкіе литературные протесты против современныхъ государственныхъ порядковъ.

Новгородцы, отказываясь, по требованію своего поворителя великаго князя Ивана Васильевича, отъ всѣхъ своихъ старинныхъ вольностей, были челоуъ государю дать ивъ, по крайней мѣрѣ, слѣдующія льготы: чтобы вывода изъ новгородской земли не было; а судъ былъ бы по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ; да повеловалъ бы государь: писцовъ своихъ и дьячковъ въ новгородскія волости не посылать, понеже христіанству то тязко: повеловалъ бы государь на новгородскую душу, а скажутъ всѣхъ сколько у кого будетъ сохъ, да сохи собрать дань отдадутъ по крестному цѣлованію безъ хитрости тому, кому великіе князья прикажутъ въ Новгородъ: а кто утаитъ хотя одну обху, а уличитъ его, и мы того скажемъ своимъ государямъ, а великіе князья того казнятъ (7). Государь повеловалъ новгородцевъ по всѣмъ стнѣмъ челобити-льнъ. Но вслѣдъ за взятіемъ Новгорода началась казнь — расселенія гражданъ по отдѣленнымъ городамъ низовской земли; судъ и управа въ новгородской области отданы на полный произволь государственныхъ наместниковъ и дьяковъ, и только въ 1517 году великій князь Василій Ивановичъ, осмысливъ, что наместники въ Великомъ Новгородѣ судятъ слабо, а тиуны ихъ судятъ по

(7) Соев. прѣв. т. 2 стр. 190—191.

мздѣ, велѣтъ. . . vybrati изъ улицъ лучшихъ людей четьредесять восемь человекъ и къ цѣлованію привести. И оттолѣ, по цареву слову великаго князя Василя Ивановича, оставили судити съ намѣстники старосту купецкаго. . . ., а съ тѣуны судити цѣловальникомъ по четьре человека на всякій мѣсяць» (1). Неоднократно въ продолженіе XVI вѣка посылаемы были въ новгородскія волости и писцы государевы, чтобы положить всю землю въ тягло, «по московскому обычаю»; каждая перепись новгородскихъ волостей обыкновенно сопровождалась увеличеніемъ казенныхъ податей и повинностей, такъ что во второй половинѣ XVI вѣка на промышленныхъ и сравнительно богатыхъ новгородцахъ накопились большія недоимки (2). Наконецъ, въ Новгородѣ, кажется, постоянно велико было число «побѣдныхъ людей, что у государя въ опалѣ» (3), а въ 1570 году и весь Великій Новгородъ потерялъ страшный погромъ отъ Грознаго. — Все это, конечно, не обходилось безъ жалобъ и протестовъ со стороны «изобиженныхъ» новгородцевъ. Какой-то мѣстный книжникъ вложилъ эти протесты въ уста древнихъ новгородскихъ чудотворцевъ — Сергія и Германа, основателей Валаамской обители, отъ лица

(1) Тамже, стр. 336.

(2) См. Граматы Грознаго въ Новгородѣ въ I т. Прибав. къ А. И. № 94, 101 и др.

(3) Сов. врем. т. 2 стр. 384.

которыхъ во второй половинѣ XVI вѣка явилась «бесѣда» объ инокахъ и царяхъ послѣдняго времени ('). Главное содержаніе этой бесѣды составляетъ рѣзкая полемика противъ вотчинныхъ правъ монашества. Но укоряя прежнихъ великихъ князей за то, что они давали инокамъ села и вотчины съ крестьянами, и тѣмъ вводили въ тяжкіе грѣхи монашество и въ крайнее разореніе крестьянство, апокрифическіе Сергій и Германъ обращаются и къ современнымъ русскимъ самодержцамъ съ такими наставленіями: «людобаеъ царемъ съ пощадою изъ міру собирати всякіе доходы, и дѣлати дѣла милосердію, съ разсужденіемъ, а не гнѣвно и не по наносу». Самымъ тяжелымъ для народа государственнымъ дѣломъ были тогда войны, разорительныя для земства, — какъ источникъ чрезвычайныхъ податей и повинностей, и какъ причина страшныхъ опустошеній не только отъ неприятелей, но и отъ самаго русскаго воинства. Въ виду всѣхъ этихъ народныхъ бѣдствій мнимые авторы бесѣды предостерегаютъ русскихъ самодержцевъ слѣдующимъ пророчествомъ: «при послѣднемъ времени начнутъ людіе напрасными бѣдами спасатися, и по мѣстамъ будутъ глады и морове частые и всяки трусые и потопы, межоусобныя брани и войны, грады начнутъ стесняться, и во царствахъ бу-

---

(') Мы пользуемся этой бесѣдой по рукописамъ солов. библиотеки № 205 и 923.

дуть смятенія великая и ужастя; волости и села запустыють, люди начнутъ убывати, и земля ставитца пространнѣе, а людей будетъ менши, да и тѣмъ достальнымъ и немногимъ людемъ будетъ на пространной земль жити негдѣ; царіе на своихъ царскихъ степенехъ не возмогутъ держатися, и почасту начнутъ премвнятися за свою царскую простоту и за иноческіе грѣхи и за *мірское невоздержаніе*. Тогда Исавно пророчество (¹) начнетъ во всемъ мірѣ явѣ сбыватися, царей и великихъ князей небреженіемъ и неразсуженіемъ. . . . . И хотяще они государи цари и великіе князи исправляти и здержати (свое царство), и мужаютъ грады и царствы своими могучими войны, получаютъ мимотекущую и суетную славу міра сего бранью и мужествомъ храбрости своея: тако и достоятъ царю быти грозну. А не рассудятъ сего, ниже внимаютъ того, что во псалтири пишеть царь Давидъ о домехъ мірскихъ и о градѣхъ ихъ собою не исправляти. . . . А царю достоятъ не простовати, съ совѣтники совѣтъ совѣщати о всякомъ дѣлѣ». Если православные государи содержатъ многочисленное воинство для защиты земли и народа отъ непріятелей, то пусть не забываютъ, что только «невѣрные тицатся на ратехъ на убійство и на грабленіе и на блудъ и на нечистоту и на всякую

(¹) Здѣсь разумѣется апокрифическое пророчество Исавн о послѣднихъ временахъ, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

злѣбу своимъ храбростями и тѣмъ хвалятся. А вѣрнымъ воинамъ подобаетъ въ войнахъ быти съ царскаго повелѣнія, и стояти противъ враговъ креста Христова крѣпко и неподвижно, а къ своеверцамъ въ домѣхъ ихъ быти кроткимъ, щедрымъ и милостивымъ, и ихъ не бити ниже мучити и грабленія не чинити, женъ и дѣвицъ не сквернити, черницъ и вдовицъ и прочихъ сиротъ и прочихъ православныхъ христьянъ ничѣмъ не избивати... Въ особенности православные цари не должны полагаться на поганыхъ иноземныхъ воиновъ (1), которые способны быти не помощниками, а бичомъ христьянскаго народа, и—что еще хуже—могутъ заразить и уже действительно заразили вѣрныхъ воиновъ многими своимъ богомерзкими нравами и обычаями: «горе роду христьянскому, прельстившимся въ невѣрныхъ парты и шлыки имущимъ ихъ на собѣ, держащимъ ихъ невѣрныхъ прелести и впускающимъ ихъ въ земли свои и ищущимъ отъ невѣрныхъ помощи и хранящимъ ими и ихъ храбростию израильскія грады и страны христьянскія! Таковыя нѣсть рабы, но враги именуются. Понеже оставя Божію помощь, и отъ невѣрныхъ ищутъ помощи и надежды, и потомъ ими же обезчестени и изневолены будутъ, и грады ихъ ими обладающе и горшее отъ невѣрныхъ воспримутъ».

(1) Со времени взятія Казани въ нашихъ войскахъ находились отряды татаръ и черкасовъ. И. г. рос. т. VIII. гл. 5. изд. Завершннн, стр. 160.

Оплакивая современное печальное состояніе общественныхъ дѣлъ въ русской землѣ, мнимо-валаамскіе чудотворцы признаютъ единственно-благодѣтельнымъ для народа такое государственное устройство: «подобаетъ благовѣрнымъ и христолюбивымъ царемъ и богоизбраннымъ, благочестивымъ и великимъ княземъ русскія земли избранныя воеводы своя и войско свое крѣпити, и царство во благоденство соединити, и распространити отъ Москвы сѣмо и авамо, всюду и всюду, и грады аки крѣпкія и непоколебимыя столпы крѣпко скрѣпити и область вся держати не своею царскою храбростію, ниже своимъ подвигомъ, но славнымъ войскомъ и царскою премудрою мудростію. И на таковое дѣло благое достонтъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ и православнымъ благочестивымъ папамъ и преосвященнымъ митрополитомъ и всѣмъ священноархіепископомъ и епископомъ, и преподобнымъ архимандритомъ и игуменомъ и всему священническому и иноческому (чину) благословити царей и великихъ князей на единомысленный вселенскій совѣтъ, и съ радостію царю воздвигнути и отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ, безъ величества и безъ высокоумныя гордости, со хриstopодобною смиренною мудростію, безпрестанно всегда держати погодно при собѣ отъ всякихъ мѣръ всякихъ людей, и на всякъ день ихъ добръ и добръ распросити царю самому.....

про всякое дѣло міра, а разумныхъ мужей и добрыхъ и надежныхъ приближенныхъ своихъ воеводъ и воиновъ со многими войски ни на единъ часъ не разлучати отъ себя, да таковою царскою мудростию и воиновымъ валитовымъ разумомъ вѣдомо будетъ царю самому про все всегда самодержства его, и можетъ скрѣпити отъ грѣха власти и воеводы своя и приказные люди своя и приближенныхъ своихъ отъ поминка и отъ посула и отъ всякія неправды, и сохранить ихъ отъ многихъ и безчисленныхъ властелиныхъ грѣховъ и ото всякихъ льстивыхъ льстецовъ и отъ обавниковъ ихъ, и объявлено будетъ тѣми людьми всякое дѣло предъ царемъ таковою царскою мудростию и валитовымъ разумомъ, да правдою тою держитца во благоденствѣ царство его». Таковъ былъ будтобы пророчественный «извѣтъ» преподобныхъ Сергія и Германа «властвующему князю великаго Новаграда, посадникомъ и сущимъ новгородцамъ съ ними». «И святитель Іваннъ архіепископъ, замѣчаетъ объявитель бесѣды преподобныхъ, слышавъ на вселенскомъ соборѣ (sic) отъ преподобныхъ сицевъ извѣтъ, и на свидѣтельствѣи благослови ихъ, чество подаривъ, и повелѣ списавъ не разлучати сего отъ бесѣды ихъ». Однакожъ, по другой редакціи бесѣды, извѣтъ замѣняется слѣдующею припискою, въ видѣ челобитной государю: «міра сего порадыте за православную вѣру, и ради

своего царскаго величества воздвигните побѣду и одолѣніе отъ своей царскія руки. . . противъ своихъ царскихъ враговъ. Воззрите: писали о томъ преподобнии отцы наши Сергій и Германъ, Валамскаго монастыря начальницы, *а велѣли про таково дѣло извѣщати для исправы міра сего*. Во единомъ существѣ русской земли, безъ таковаго Божія милосердія и безъ твоей царской добродѣтели, не одолѣти ниже поспрати враговъ и всякихъ безчинниковъ, и не исправить въ радости воинства своего, и не соединити во едино существо міру всего. Царь государь, смилуйся пожалуй, воздвигни и дозри!»⁽¹⁾.

Около того же времени и, вѣроятно, къмъ нибудь изъ новгородскихъ же книжниковъ составлено было апокрифическое пророчество Исаи о бѣдствіяхъ послѣдняго времени⁽²⁾. Въ уста пророка выгаются предвѣщанія, взятые, очевидно, съ той же печальной дѣйствительности, на которую жалуются апокрифическіе Сергій и Германъ: «князи ихъ (людей послѣдняго времени) будутъ немилостиви, а суди ихъ будутъ неправедни, и не будетъ избавляющаго сироты отъ руки сильнаго. И възплачотся вдовицы и сироты, не имуще помощника себѣ, ни заступника, зане князи не смиряются и властели не съжалатся, мучащен худыа. . . И будутъ знаменія въ солнцѣ и въ лунѣ,

(1) Сборникъ слов. библ. № 923.

(2) Сборникъ № 913. л. 49—104.

и гледи части во всѣхъ странахъ вашихъ. . . И вложу ярость княземъ вашимъ въ сердце, и встанеть брань въ странахъ вашихъ, и не почиеть воюя родъ на родъ. . . И покажу имъ день погубелин, и преложу въ плачь праздники ваша и игрища ваша въ рыданіе слезамъ, и съворю пусты грады ваша, и церкви ваша пусты стануть, и не будетъ приходящихъ къ церквамъ, ни убогаго, сидяща при дверехъ церковныхъ. . . Тогда всплachtetся земля, аки дѣвица красна, за погубель челоувеческу; тогда всплachtetся море и рѣки и вся глубины пренсподняя; тогда всплachtetся бездна гласомъ велиимъ, аки въ трубу златокорванну; тогда всплachtetся ангели, видя погубающъ родъ челоувеческій, за умноженіе злобы вашей; тогда антихристъ явъ начветъ ходити съ бѣсы своими, прелщая и уморя челоувекю.

Въ 1510 году и Псковъ долженъ былъ раздѣлить тяжкую судьбу своего старшаго брата Великаго Новагорода. И здѣсь мы слышимъ тѣ же протесты и жалобы—только уже не въ формѣ апокрифическихъ бесѣдъ и пророчествъ, а въ откровенномъ разказѣ мѣстныхъ лѣтописцевъ и въ посланіяхъ къ самимъ московскимъ государямъ. Вотъ какъ изображаетъ псковская лѣтопись взятіе Пскова и его состояніе подъ управленіемъ московскихъ намѣстниковъ и дьяковъ: «пріѣхалъ во Псковъ князь великой Василей Ивановичъ мѣсяца генваря въ 24 день, и обычай псковской перемѣнилъ и старину порушилъ, забывъ отца

своего и дѣдовъ слова и жалованья до псковичей и крестнаго цѣлованья, да уставилъ свои обычаи и пошлины новыя уставилъ. А отчины отнялъ у псковичей и двухъ намѣстниковъ уставилъ и дьяка Мисюря, и триста псковскихъ семей къ Москвѣ свелъ, и въ то мѣсто привелъ своихъ людей. . . И былъ во Псковѣ плачь и скорбь великая, разлученія ради. . . О славнѣйшій градъ Псковъ великій! о чемъ ты сѣтуешь и плачешь? И отвѣщаль прекрасный градъ Псковъ: какъ мнѣ не сѣтовать, какъ мнѣ не плакать и не скорбѣть о моемъ опустѣннѣи? прилетѣлъ на меня многокрылый орелъ, у котораго крылья исполнены львовыхъ ногтей, и взялъ у меня три кедра ливановы, и красоту мою и богатство и чадъ моихъ похитилъ». Долго не прекращался этотъ плачь прекраснаго Пскова. Ибо «у намѣстниковъ, и у ихъ тиуновъ, и у дьяковъ великаго князя правда ихъ, крестное цѣлованіе, взлетѣла на небо, и кривда въ нихъ начала ходить, и много было отъ нихъ зла, потому что они были немилостивы до псковичей, а псковичи бѣдные не знали правды московской. И далъ князь великій свою грамоту уставную псковичамъ, и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородамъ, и велѣлъ имъ пригорожанъ приводить къ крестному цѣлованію; и начали пригородскіе намѣстники пригорожанъ притѣснять и продавать великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ, и былъ людямъ великъ налогъ тогда. . . И начали

намѣстники надъ псковичами силу велику чинить, а приставы ихъ начали отъ поруки брать по 10 рублей и по 7 рублей и по 5 рублей; а кто изъ псковичей сошлется на великаго князя грамоту, почемъ отъ поруки брать велѣно, и они того убыютъ, а говорили: «то де тобъ, смердъ, великаго князя грамота!» и тѣ намѣстники и ихъ тиуны и люди пили изъ псковичей крови много, и отъ ихъ налоговъ и насильства многіе разбѣглись по чужимъ городамъ, покинувъ женъ и дѣтей. А иноземцы, что жили во Псковѣ, разошлись въ свои земли; знать, не въ мочь жить во Псковѣ, только одни псковичи остались; знать земля не разступится, а вверхъ не взлетѣтъ. Правда, великій князь, извѣщаясь о жестоко-стяхъ своихъ псковскихъ намѣстниковъ и дьяковъ, сводилъ ихъ со Пскова, но судьба здѣшняго земства отъ того мало измѣнялась къ лучшему. Съ горькою ироніей говорить мѣстный летописецъ объ этихъ административныхъ переменахъ: «были дьяки частые, и были дьяки мудрые, а земля пуста, и начала казна великаго князя множиться во Псковѣ» (*).

Во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ роднаго города и его области современные псковскіе книжники видѣли знаменія послѣдняго времени. Такъ, сказавъ о взятіи Пскова, летописецъ замѣчаетъ: «а всему этому Богъ повелѣлъ быть за наше согрѣшеніе. Ибо писано въ Апокалипсисѣ въ гла-

(* П. С. Р. Л. т. IV. стр. 282. 287. 288. 297.

въ 54 (по толковому Апокалипсису Андрея кесарійскаго): пять царей минуло, а шестой есть, но еще не пришелъ; шестымъ же царемъ именуется (царя) въ Руси скиѣскаго острова; онъ-то и есть шестой, потомъ еще седмый, а осьмый антихристъ. Вотъ Христосъ во святомъ Еуангелии сказалъ: да не будетъ бѣжство ваше зимъ, ни въ субботу; но вотъ уже пришла на насъ зима. *Сему царству разширяться и злодѣйству умножиться.* Охъ, увы!» Неудивительно, если псковскіе лѣтописцы, смотря на Москву съ этой апокалиптической точки зрѣнія, не безъ страха встрѣтили слѣдующее событіе: «великій князь (Иванъ Васильевичъ) женился и взялъ княгиню Настасью, и были вѣнчаны царскими утварями, и захотѣлъ царство устроить на Москвѣ; а писано во Апокалипсисѣ глава 54: пять царей минуло, а шестой есть, но еще не пришло (при немъ царство антихриста?), *но вотъ уже настало и пришло.* И на небесахъ видѣли псковичи недобрыя знаменія. Такъ въ 1547 году, (когда Иванъ Васильевичъ вѣнчался на царство и вслѣдъ за тѣмъ опалился на псковичей, пришедшихъ въ Москву съ жалобою на намѣстника: «безчествовалъ ихъ, обливалъ виномъ горячимъ, палилъ бороды и волосы, да свѣчею зажигалъ, и повелѣлъ ихъ покласти нагихъ по землѣ)... во Псковѣ было знаменіе: на небѣ надо всѣмъ Псковомъ кругъ бѣлый, а отъ Москвы наступали на этотъ бѣлый кругъ другіе круги, весьма страшные, и на боль-

шомъ кругу перепояски; а къ Опочкъ видѣнь былъ столбъ дуговидный, ибо тогда и къ Опочкъ послагъ князь великій воеводу съ 2000 войска, мстя за Салтана Сукиныхъ; ибо тотъ Салтанъ поплникъ много дѣлагъ зла, и опочаве, изымавъ (его), посадили въ крѣпость» (*).

Между псковскими книжниками находились и такіе, которые рѣшались сообщать самимъ московскимъ государямъ свои мистическія думы о грядущихъ судьбахъ и дѣлахъ человѣческихъ, навѣяныя печальнымъ зрѣлищемъ современной дѣятельности. Такъ старецъ псковскаго Елсазара монастыря Филофей писалъ великому князю Василю Ивановичу: «да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царствія православныя христіанскія вѣры снисдошася въ твоѣ единое царство: единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь. Подобаеть тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божиимъ; убойся Бога, дашаго ти сія, *не уповай на злато и богатство и славу*: вся бо сія здѣ собрана и на земли здѣ останутся... Сія же писахъ ти любя и взывая и моля щедротами Божиими, *яко да премыниши скупость на щедроты и немилосердіе на милость: утгыи плачущихъ и воплющихъ день и ношь, избави обидимыхъ изъ руки обидлицихъ...* Господь поможетъ ти, *да аще добръ устроиши свое царство, будещи сынъ свѣта и граженинъ вышняго Іерусалима.* Яко же вѣде

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 307. 308.

писакъ ти, и нынѣ глаголю: блуди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства снидошася во твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти: уже твое христіанское царство пнѣмъ не останется... Святый Ипполитъ рече: егда узримъ обстоимъ Римъ перьскими вои и Перьси на насъ съ Скиеняны сходящася на брань, тогда не блазвенно познаваемъ, яко той есть антихристъ» (').

Вопросъ о правильномъ отношеніи государства къ земству, такъ сильно занимавшій новгородскихъ и псковскихъ книжниковъ, сдѣлался предметомъ общественныхъ толковъ и литературныхъ разсужденій и въ самой Москвѣ, въ особенности съ того времени, когда прибылъ сюда образованный иностранецъ Максимъ Грекъ. Между сочиненіями самого Максима, такъ жестоко поплатившагося за свое невольное вмѣшательство въ дѣла русской политики и Церкви, мы находимъ весьма замѣчательное въ разсматриваемомъ нами отношеніи «слово, пространнѣе излагающее, съ жалостію, вестроенія и безчинія царей и властей послѣдняго житія». — «Шоль я по трудному и скорбному пути, говоритъ аллегорически многострадаальный святогорецъ, и увидѣлъ жену, сидящую при пути съ поникшею головою, горько плачущую и одѣтую въ черныя ризы, приличныя вдовамъ; вокругъ нея было множество звѣрей: львовъ, медвѣдей, волковъ, шакаловъ. Я ужаснулся при этой

(') Сбор. соч. свб. № 233. л. 106 — 111.

странной и нечаянной встрѣчѣ; однакожь дерзнулъ приступить къ женѣ съ вопросомъ: «кто она, и каково имя ей, и зачѣмъ она сидитъ при этомъ пути и плачетъ?» Дивная жена долго отказывалась отвѣчать мнѣ на эти вопросы, потому что боялась, чтобы я, предавъ услышанное отъ нея писанію, не подвергся гоненію отъ тѣхъ, которые отвращаются истины,—что, по ея словамъ, причиняетъ конечную гибель человѣческимъ начальствамъ и властямъ. Наконецъ, уступивъ моимъ усерднымъ просьбамъ, она отвѣчала: «я, о странникъ! одна изъ благородныхъ и славныхъ дочерей Царя небеснаго; мое имя *Василія*, что погречески значитъ *царство*. Я получила это имя отъ Вышняго въ знакъ того, что владычущіе мною должны служить крѣпостию и утвержденіемъ для своихъ подчиненныхъ, а не виновною пагубы и смятенія». На вопросъ мой о причинѣ ея печали и сидѣнія при пустынномъ пути, она отвѣчала: «меня хотятъ подчинить себѣ всѣ славолубцы и властолюбцы, но изъ нихъ мало такихъ, которые бы устроили дѣла своихъ подчиненныхъ сообразно значенію моего имени; большая часть, одолеваемые сребролюбіемъ и лхонствомъ, морятъ своихъ подданныхъ всяческими истязаньями, постройками многоцѣнныхъ домовъ, нисколько не служащихъ къ утверженію ихъ державы, а только—на излишніе угожденіе и веселіе блудливыхъ душъ ихъ... Они растлвваютъ благочестивый царскій санъ своими

неправдами, лихоимствомъ и богомерзкимъ блудомъ; они скоры на пролитіе крови, по своему неправедному гнѣву и звѣрской ярости; . . . они не внимаютъ ни духовному священническому поученію, ни совѣтамъ многоискусныхъ старцевъ, ни прещеніямъ священныхъ писаній». . . Поскорѣвъ обо всемъ этомъ, какъ и прилично было, я спросилъ еще благородную жену: что значитъ этотъ пустынный путь и окружающіе тебя звѣри? И она отвѣчала мнѣ: «этотъ пустынный путь есть образъ окаяннаго сего послѣдняго вѣка, какъ уже лишеннаго благовѣрномудренныхъ царей, ревнителей Отца моего небеснаго. Нынѣшніе цари заботятся только о томъ, чтобы расширить предѣлы державъ своихъ, другъ на друга враждебно ополчаясь, другъ друга обидя и радуясь кровопролитію вѣрныхъ народовъ, другъ на друга навѣтуя, какъ дикіе звѣри, всяческими лаяньями и лукавствами». . . (*)

Вотъ еще одинъ энергическій голосъ, обличающій московское правительство въ безпощадномъ угнетеніи народа, — голосъ князя Курбскаго, который, какъ политическій противникъ Грознаго, конечно, можетъ быть заподозренъ въ чистотѣ побужденій къ своему литературному протесту, но никакъ не въ истинѣ самаго протеста.

(*) Сочиненія препод. Максима Грека. ч. 2. стр. 319 — 337. Есть раскольническая передѣлка этого слова подъ заглавіемъ: «о женѣ благородной, сирѣчь о церкви, отъ антихриста гонимой, сирѣчь — православнымъ христіанамъ бѣгати прелестей». Раск. рук. акад. биб. № 64. л. 137 — 162.

Совершенно въ духъ всѣхъ тогдашнихъ русскихъ общественныхъ писателей Курбскій говоритъ въ одномъ своемъ посланіи: «благовременно днесь рещи ангеловъ гласъ къ Грому сыну, реченный горь: горе живущимъ на мори и на земль, яко разрышенъ бысть сотона отъ темницы своея на прелщение ихъ, имѣя въ себѣ ярость велию. Во истину разрышенъ есть по всему уже и излялъ ярость свою на вѣрныхъ и изливаетъ, и прелстилъ страны многія и прелщаетъ по вселенній, отступленію отъ Бога языки научаетъ». Затѣмъ, исчисливъ различныя древнія и новыя страны и государства, увлеченныя сатаною въ вѣчестіе, князь-писатель обращается къ Россіи и видитъ въ ней послѣднюю жертву злобы дьявольской: «зри и здѣ прилежно, како сопротивная злымъ совѣтомъ его (древняго змія) приходятъ. Державные, призванныя и на власть отъ Бога поставленныя, да судомъ праведнымъ, и въ кротости и въ милости державу управятъ, и грѣхъ ради нашихъ вмѣсто кротости свирѣпѣе змѣрей кроводцовъ обрѣтаются, яко ни отъ естества подобно во пощадѣти попустиша, неслыханныя смерти и муки на добротныхъ своихъ умыслиша. О вѣраденіи же державы и кривдѣ суда и о несытствѣ грабленій чужихъ имѣній ни изрещи риторскими языки седнешнія бѣды возможно. . . Воинской же чинъ нынѣ худѣйшій строевъ обрѣтется, яко многимъ не имѣти не токмо коней, къ бранемъ уготованныхъ, или оружія ратныхъ, но и

дневныя пища, иуже недостатки и убожества и бѣды и смущенія всяко слово превзыде. Купецкѣй чинъ и земледѣлецъ всѣ днесь узримъ, како стражутъ, безмѣрными даними продаваемы и отъ немилостивыхъ приставовъ влачими и безъ милосердія біеми, и овы дани вземше; овы взимающе, о иныхъ помышляюще и иные умышляюще. Бѣдно видѣніе и умилень позоръ! Таковыхъ ради нестерпимыхъ мукъ овыми безъ вѣсти бѣгуномъ отъ отечества быти, овыми любезныя дѣти своя и исчадія чрева своего въ вѣчныя работы продавати, и овыми своими руками смерти себѣ умышляти, удавленію и быстринамъ рѣчнымъ и инымъ таковымъ себе предавати, отъ многія горести душамъ помрачитися естественному ихъ бытству. . . . . Но горе грабящимъ и кровь проливающимъ и милости и суда не имущимъ во властехъ своихъ! Блажени и трѣблажени претерпѣвающіи различныя напасти отъ таковыхъ! *Занеже время отмщенія близъ есть* (*).

Въ извѣстномъ смыслѣ это пророчество сбылось: въ «смутное время» имѣли свой день мести всѣ классы русскаго земства и общества, «изо-буженные» московскимъ тягломъ и повинностями.

А. ПАВЛОВЪ.

(продолженіе будетъ)

(*) Изъ сборника солов. биб. № 852. л. 246—254.

КАНОНИЧЕСКАЯ КНИГА «СТОГЛАВЪ», ИЛИ НЕКАНОНИЧЕСКАЯ?

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ИЗДАНІИ „СТОГЛАВА“, ПОДЪ-
ПИСАННЫМЪ ВЪ Ж. Ж. 90 И 91 „ДНЕ“.

Въ 1862 году въ Православномъ Собесѣдникѣ изданъ Стоглавъ. Къ этому изданію приложено предисловіе и предполагалось приложить «дополнительныя объясненія», которыя однакожъ, по соображеніямъ редакціи, вошли въ составъ самаго Прав. Собесѣдника (кн. 12). Въ объясненіяхъ сдѣланъ сводъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ актовъ и сказаній, относящихся къ Стоглаву, съ цѣлю опредѣлить, что такое Стоглавъ и какъ смотрѣть на него съ исторической точки зрѣнія. Все изданіе сдѣлано отъ редакціи, — и особенные участники этого изданія не были выставлены. Но въ замѣчаніяхъ по поводу изданія Стоглава, сдѣланныхъ П. А. Безсоновымъ, я названъ, безъ моего вѣдома и согласія, ближайшимъ издателемъ, напечатавшимъ этотъ памятникъ. Конечно это сдѣлано съ доб-

рою цѣлю: выставить предъ читающимъ обществомъ мою посильную заслугу въ изданіи Стоглава; а не съ тою, чтобы удобнѣе назвать мои мысли о Стоглавѣ и по поводу Стоглава, выраженные особенно въ предисловіи, «ненаучными взглядами, странностями и юродствами». Какъ бы то ни было, по моему мнѣнію, то и другое хорошо: — и уваженіе къ посильной заслугѣ отдельной личности и опасеніе адресовать цѣлою редакціи сказанныя любезности. Но чтобы не осталось недоумѣнія въ комъ нибудь объ изданіи и издателяхъ, о которыхъ часто упоминаетъ мой критикъ, я считаю долгомъ рассказать, какъ было дѣло.

Изданіе Стоглава давно желательно было въ русской литературѣ; его желали и поклоняющіеся Стоглаву и безусловно уважающіе его. Редакція Православнаго Собесѣдника, имѣющаго задачей своей, между прочимъ, знакомить публику съ неизданными памятниками нашей древней литературы, сдѣлала мнѣ предложеніе заняться изданіемъ Стоглава. Уважая этотъ памятникъ, во многихъ отношеніяхъ весьма интересный, я съ удовольствіемъ принялъ трудъ изданія его, трудъ весьма тяжелый, потому что я не могъ рассчитывать ни на чью помощь. Добросовѣстная передача какъ основнаго текста, такъ и всѣхъ вариантовъ изъ другихъ рукописей (всего 5) отнимала у меня дорогаго времени болѣе, нежели сколько бы потребовалось на составленіе такого

же количества листовъ оригинальныхъ статей. Понятно, что редація, какъ общество, не могла участвовать въ этомъ трудѣ иначе, какъ только прочтениемъ и одобреніемъ его къ печати. Къ Стоглаву я счелъ нужнымъ написать предисловіе и, такъ какъ онъ составляетъ предметъ спора между учеными, дополнительныя объясненія съ исторической точки зрѣнія. Въ своихъ дополнительныхъ объясненіяхъ я старался собрать все, что доселѣ извѣстно было въ печати (опустилъ только одно свидѣтельство—ненамѣренно) и даже болѣе. Для изученія, главнымъ образомъ, вопроса о Стоглавѣ я ѣздилъ въ Москву, пользовался любезными указаніями П. А. Безсонова, обязательнымъ сообщеніемъ каргопольской грамматы митрополита Макарія отъ Ив. Дм. Бялева, которымъ за искреннее участіе въ моемъ дѣлѣ приношу искреннюю мою благодарность. Въ Москвѣ же я разсматривалъ рукописи Стоглава: — сводную изъ 5 рукописей у учеаго Н. Д. Бялева, и рукописи Стоглава, принадлежащія синодальной библіотекѣ, при обязательномъ содѣйствіи о. ризничаго. Не могъ я только видѣть наказъ митрополита Макарія во Владимірѣ, но это не отъ меня зависѣло. . . Въ Москвѣ я встрѣтился со взглядами, радикально противоположными моимъ взглядамъ на Стоглавъ, какъ встрѣчалъ ихъ прежде въ литературѣ; откровенно признаюсь, смутился прочитавши каргопольскій наказъ, имѣя уже въ виду найденную мной грамату въ

Симоновъ монастырь, и прямо заявлялъ; что готовъ отказаться отъ своего мнѣнія, если вновь открытые памятники дадутъ достаточныя къ тому основанія и объяснятъ удовлетворительно всѣ историческіе факты, говорящіе противъ Стоглава, какъ соборнаго уложенія. Но по внимательномъ пересмотрѣ всѣхъ печатныхъ наказовъ и письменныхъ, всѣхъ историческихъ фактовъ, сюда относящихся, я не могъ согласиться съ почтенными московскими учеными. Я написалъ дополнителныя объясненія къ изданію Стоглава, въ которыхъ повторилъ буквально и развилъ исторически то, что высказалъ въ предисловіи кратко. Редакція Прав. Собесѣдника, согласная со мной въ главныхъ мысляхъ о Стоглавѣ, сочла нелишнимъ напечатать и дополнителныя объясненія мои на страницахъ своего журнала. Такимъ образомъ все изданіе Стоглава со всѣми дополненіями принадлежитъ мнѣ, а не другому комунибудь, въ обществу издателей, не редакціи, и всѣ недостатки изданія, всѣ погрѣшности, если таковыя будутъ открыты, должны быть приписываемы мнѣ.

Имѣя въ виду всѣ историческіе факты, которые говорятъ противъ Стоглава, какъ церковно-законодательнаго кодекса правилъ или по крайней мѣрѣ дѣяній собора, я какъ въ предисловіи, такъ и въ послѣсловіи сказалъ, что на этихъ основаніяхъ нельзя считать его *канонической* книгой русской Церкви, дѣйствовавшей до 1667 г. Не то говорятъ почтенные московскіе ученые.

Я ждалъ и доселъ жду съ нетерпѣніемъ новыхъ открытій по стоглавному собору, чтобы еще тверже убѣдиться въ вѣрности того или другаго мнѣнія, и хотя не встрѣтилъ ихъ въ соображеніяхъ московскихъ ученыхъ, тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ отвѣтить имъ для разъясненія дѣла.

Въ январѣ настоящаго года Н. В. Бѣляевъ напечаталъ при «Днѣ» «наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава», и въ 10 № «Дня» свое предположеніе о писателѣ слова Теодоритова. Списки эти — владимірскій и, какъ вариантъ къ нему, каргопольскій, напечатанный въ январѣ и февралѣ Правосл. Собесѣдника за нынѣшній годъ. Изъ нихъ мы, между прочимъ, узнаемъ, что распоряженія, посланныя Макаріемъ въ Каргополь въ 1558 г., были сдѣланы еще въ 1551 г. или 1552 г. въ наказъ во Владимиръ. Мы не думаемъ заподозривать подлинность памятника на томъ основаніи, что въ 1554 г. два раза принимались разсуждать, какъ о нерышешномъ дѣлѣ, о крестномъ знаменіи, которое въ наказъ уже было рѣшено; но желали бы, чтобы почтенный ученый, ратующій за каноническое достоинство Стоглава, объяснилъ этотъ фактъ въ предисловіи или послѣсловіи къ наказамъ, чего онъ не сдѣлалъ. Въ предисловіи къ наказамъ издатель утверждаетъ «каноническое значеніе собора 1551 г. и историческую достовѣрность его опредѣленій или книги Стоглава, какъ русскаго церковнаго закона XVI в.». Какія же доказательства

на это? 1) Голосъ всей іерархіи русской Церкви на соборъ 1667 г. признавшій будтобы каноническое значеніе собора 1551 г. Напротивъ этотъ-то соборъ и не призналъ каноническаго значенія собора 1551 г. и запретилъ на будущее время признавать его, и представилъ основанія для своего запрещенія. «Неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрываемъ и разрушаемъ, говорилъ великій соборъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву не въ клятву, и ни во чтоже вѣнчаемъ, *якоже и не бысть*. Зане той Макарій митрополитъ, и иже съ нимъ, мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, *якоже* восхотѣша, сами собою, не согласяся съ греческими и съ древними харатейными славянскими книгами, иже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша, и иже спросишася съ ними», т. е. дѣйствовали неправильно, не по правиламъ Церкви, не канонически. Такъ точно въ V вѣкѣ православный халкидонскій соборъ (451 г.), уничтожая неправильныя опредѣленія такъ называемаго разбойничьяго ефесскаго собора (449 г.), тѣмъ самымъ объявлялъ его неканоническимъ. Такъ и Стоглавъ, запрещая съ великимъ духовнымъ запрещеніемъ Рафли, Шестокрыль, Воронограй... и инья составы и мудрости еретическія и коби бѣсовскія, не указываетъ этимъ своимъ дѣйствіемъ на то, чтобы до его времени Церковь считала ихъ дозволительными или, еще болѣе, полезными, спасительными

ми, каноническими. Иное дѣло, если великій соборъ призналъ историческую достовѣрность изчисленныхъ имъ главъ Стоглава и собора. Входить въ критическое разсмотрѣніе этой достовѣрности онъ не имѣлъ ни нужды, ни времени; въ этомъ случаѣ онъ смотрѣлъ на него такъ, какъ смотрѣли «похваляющія и утверждающія прежде бывшая на соборѣ ономъ. . . и той бывшій соборъ во свидѣтельство себѣ о алтыунѣ и о сложеніи перстовъ приводящія» (*). По изъ признаніи этой достовѣрности великимъ соборомъ никакъ не слѣдуетъ, что бы до него Стоглавъ имѣлъ каноническое значеніе, хотя бы и незаслуженно, т. е. признанъ былъ Церковію, какъ церковное законодательство. Утверждать это можно, но не иначе какъ на другихъ онованіяхъ, если такіа будутъ отысканы. «Говорить о неподлинности или неофициальности Стоглава, думаетъ г. Бяляевъ, значило бы представлять соборъ 1667 г. легкомысленнымъ борцемъ противъ того, что, какъ вымысль немногихъ, не имѣло серьезнаго значенія». Совершенно напрасно. Были ли статьи, отвергаемыя соборомъ, подлинныя или неподлинныя, имѣлъ ли Стоглавъ каноническое значеніе или не имѣлъ, великій соборъ одинаково имѣлъ слишкомъ серьезныя основанія бороться противъ нихъ и него, нисколько не унижая своего достоинства. Основанія эти были въ той ожесточенной борьбѣ, ко-

---

(*) Доп. А. в. т. V. № 102. стр. 55.

торуую вели раскольники противъ Церкви, опираясь именно на эти статьи Стоглава. Точно такъ богохульно-глупый вымысль не немногихъ, а одного клирика Василія, обратилъ на себя серьезное вниманіе великаго собора по той же самой причинѣ, а не потому, что бы онъ имѣлъ самъ по себѣ хоть какое нибудь значеніе или достоинство. 2) Изъ того, что ближайшіе по времени къ собору 1667 г. церковные полемики даже до конца XVIII в. не оспаривали подлинности и оффиціального значенія Стоглава, опять ничего не слѣдуетъ въ пользу подлинности и оффиціального значенія его. Принимать или отвергать — дѣло личнаго пониманія и знанія, и фактъ, который принимается за подлинный, не выигрываетъ отъ этого ничего. Въ пользу подлинности и оффиціального значенія Стоглава говорили будтобы лица, имѣвшія за собою авторитетъ или фактическаго изученія русской исторіи или ума глубокаго: таково напр. мнѣніе Карамзина о Стоглавѣ, какъ достовѣрномъ фактѣ, — и автора «Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу», изъ коихъ послѣдній выразился о Стоглавѣ такъ: «митрополитъ Макарій и его сотрудники, безъ сомнѣнія, не думали утверждать ложь; должно думать, что они были введены въ заблужденіе книгами, прежде нихъ бывшими». Изъ того, что Карамзинъ смотрѣлъ на Стоглавъ, какъ на достовѣрный фактъ, опять ничего не слѣдуетъ въ пользу его каноническаго значенія: и я

смотрю на него, какъ на достовѣрный фактъ; только неоконченный на соборѣ, и г. Безсоновъ смотритъ на него, какъ на достовѣрный фактъ, тоже неоконченный на соборѣ, но я не признаю его произведеніемъ собора въ цѣломъ составѣ и отвергаю его каноническое значеніе, а онъ признаетъ. Чтобы придать словамъ глубокомысленнаго автора «Бесѣдъ къ старообращенцу» желаемый г. Бѣлевый смыслъ, нужно еще присовокупить нѣсколько посылкъ: отъ признанія, что именно Макарій и его сотрудники утверждали ложь въ Стоглавѣ, далеко еще до признанія, что они выдали утвержденную ими ложь, какъ церковное законодательство. 3) «Изданіе актовъ археографическою комиссіею, представивъ нѣсколько важныхъ распоряженій русскаго церковнаго правительства въ XVI в. прямо о Стоглавѣ (?) и по Стоглаву, уже на половину оправдываю, говорить г. Бѣлевъ, высказавшихъ снова свѣтлую мысль (т. е. его) о необходимости признать Стоглавѣ, какъ достовѣрный фактъ», а напечатанные имъ указы во Владимірѣ и Каргополь дакзываютъ, будтобы, «что Стоглавѣ былъ актомъ не только подлиннымъ, но и официальнымъ». Доказываютъ ли, если смотреть на дѣло безпристрастно? Въ акты, относящіеся къ Стоглаву, не исключая и этихъ указовъ, легко объясняются и при неподлинности и неофициальности Стоглава. Даже болѣе можно сказать: нѣкоторые разнорѣчія ихъ съ Стоглавомъ, хотя не очень

значительныя, косвеннымъ образомъ доказываютъ его неофициальность. А при существованіи известныхъ историческихъ фактовъ, говорящихъ совершенно противъ официального значенія Стоглава, эти акты и указы и на половину не оправдываютъ высказавшихъ свѣтлую мысль о подлинности и каноническомъ значеніи его. Для полноты убѣжденія читателей необходимо было обратиться на нихъ серьезное вниманіе и объяснить ихъ какъ нибудь. Умолчаніе о нихъ показываетъ или боязнь встрѣтиться съ ними, или пренебреженіе къ нимъ, какъ не стоящимъ вниманія. Ни то, ни другое совершенно безпристрастный историкъ не дозволитъ себѣ. Известно, что многіе основываются именно на этихъ фактахъ въ своемъ отрицаніи подлинности и каноническаго значенія Стоглава.

Умолчаніе о фактахъ, говорящихъ противъ официального и каноническаго значенія Стоглава, даже противъ подлинности его, тѣмъ невинительнѣе для издателя наказовъ, что онъ не забываетъ обвинять своихъ противниковъ въ такихъ вещахъ, въ которыхъ они не заслуживаютъ обвиненія. Издатель наказовъ говоритъ напр., что у нихъ «изсякло жизненное, традиціонное знаніе русской старины и не замѣнилось еще отчетливѣмъ изученіемъ ея», что «мнѣнія отрицателей подлинности и официальности Стоглава давали и дають ложное направленіе церковной полемикѣ противъ раскола, отвращая ее отъ строгаго из-

ученія церковной русской исторіи и вообще всей русской древности и обращая къ легкой манерѣ сомнѣваться, не довѣрять, не признавать, считать поддѣлкой и подчисткой все, чего не умѣли и не умѣютъ объяснить», что поэтому они носятъ въ области пустыхъ словопреній и не могутъ попасть въ область строгой историко-археологической науки. А продолжатель г. издателя наказовъ мнѣнія о неподлинности, неофициальности и пр. Стоглава называетъ даже дѣтскими забавами и юродствами. Согласитесь, что обвиненія довольно полновѣсныя, и чтобы высказывать ихъ съ совершенной основательностію, по моему мнѣнію, необходимо было пересмотрѣть основанія, на которыхъ утверждаются сторонники этихъ мнѣній. Но пусть забыто это дѣло. Справедливы ли самыя обвиненія? Сильно сомнѣваемся. Легкая манера не довѣрять, сомнѣваться—есть неизбежный, первый шагъ въ строгой историко-археологической наукѣ. Необходимо сначала утвердить подлинность документа, факта, и потомъ дѣлать объясненія и выводы. Мнѣнія и пустые словопренія о поддѣлкахъ и подчисткахъ? Это не мнѣнія, а факты. Что было дѣлать напр. преосвященному Игнатію, когда онъ, рассматривая соловецкую бібліотеку, постоянно встрѣчалъ *подчистки* въ мѣстахъ, относящихся къ старообрядству? Не обращать вниманія на нихъ, молчать?.. Я имѣю удовольствіе видѣть справедливость указаній преосвященнаго Игнатія въ этой самой биб-

лютекъ, показываю другимъ подчистки и поддѣлки и совершенно убѣжденъ, что этимъ самымъ если не вхожу въ область строгой историко-археологической науки, то по крайней мѣрѣ пролагаю къ ней путь, даю поводъ и побужденіе обратиться къ ней именно. Возьмите любое сочиненіе непризнающихъ подлинности и каноническаго значенія Стоглава, и увидите, что они не уклоняются отъ требованій строгой науки, а выполняютъ ихъ по мѣрѣ умѣнья. Да и вообще говорить нынѣ о необходимости историко-археологическаго изученія значитъ учить довольно уже поучившихся азбукъ науки. Что дѣйствительно легкая манера сомнѣваться, не довѣрять подлинности и официальному значенію Стоглава не выгоняетъ никого изъ области строгой историко-археологической науки въ область пустыхъ словопреній, а нелегкая манера не сомнѣваться, вѣрять въ подлинность и официальное значеніе его, *сама по себѣ* не приноситъ особенной пользы строгой наукѣ, какъ ожидаетъ издатель наказовъ, можно пояснить это сейчасъ примѣромъ. Преосвященный Игнатій, отвергавшій подлинность Стоглава и каноническое значеніе его болѣе и сильнѣе, чѣмъ послѣдующіе сторонники этого мнѣнія, особенно много говорившій о поддѣлкахъ и подчисткахъ, разсуждая о словѣ Теодоритовомъ еще въ 1844 г., когда историко-археологическая наука не такъ громко предъявляла свои права, какъ теперь, не уклонился одна-

кожъ отъ ея требованій. Онъ старался опредѣлить, когда составлено слово Феодоритова о двуперстїи, разсматривая для этого библиотеки; и что нашелъ, сообщилъ, но безъ излишнихъ догадокъ, которыя бы не основывались на фактахъ, не удовлетворяли требованіямъ строгой науки. Именно онъ въ соловецкой библиотекѣ нашелъ въ сборникъ № 858, написанномъ въ Новгородѣ по распоряженію соловецкаго игумена Досвеея для вклада въ монастырь (около 1480 г.), «слово Феодорита, како благословити и креститися»; онъ доказалъ даже, что редакція слова Феодоритова въ этомъ сборникѣ православная и старѣе, нежели редакція неправославная, встречающіяся въ другихъ рукописяхъ. Въ дальнѣйшія соображенія, чтобы напр. опредѣлить точно время составленія этого слова или открыть составителя его, онъ не вдавался по недостатку положительныхъ данныхъ, безъ которыхъ нельзя сказать что нибудь опредѣленное. Это самое открытіе Игнатія въ 1855 году вошло въ исторію русскаго раскола — обязательный учебникъ по наукѣ о расколѣ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ⁽¹⁾. Издатель наказовъ, признающій подлинность и каноническое значеніе Стоглава, къ своему прекрасному отчетливому изданію ихъ, также присовокупилъ, какъ опытъ не пустой, а

(1) См. Ист. солов. обит. стр. 87—93. Ист. русск. раскол. стр. 26. 27.

научной полемики, археологическое изслѣдованіе, *писанное имъ еще въ 1850 г.*, о происхожденіи мнѣній Стоглава о двуперстіи и небритіи бородъ, гдѣ обещался «представить читателямъ послѣдующія свои изслѣдованія, и соображенія о дѣйствительномъ творцѣ этого поддѣльнаго слова». Его археологическое изслѣдованіе вообще хорошо и полезно въ наукѣ; хотя въ немъ немного новаго противъ учебника исторіи раскола. Но его послѣдующія изслѣдованія и соображенія о дѣйствительномъ творцѣ этого поддѣльнаго слова я осмѣливаюсь считать неудовлетворяющими требованіямъ строгой историко-археологической науки. Я не стану разсматривать подробности его соображеній, не выдерживающія критики; возьму только сущность дѣла. «Кажется, говоритъ г. Бѣляевъ, намъ удалось найти теперь ключъ къ отысканію автора этого слова». Авторомъ его долженъ быть Теодоритъ, извѣстный просвѣтитель лопарей. Что онъ дѣйствительно былъ авторомъ его, видно вотъ изъ чего. Въ Галицкой Руси въ XIV в. поселились армяне, держащіеся двуперстія. «Въ XVI столѣтіи около *самыхъ* временъ стоглавнаго собора, армяне часто стали являться и въ Москвѣ. Въ то же время въ сѣверной Россіи появилась ересь жидовствующихъ» (наказы). Послѣдующія изслѣдованія и соображенія: въ Новгородѣ двуперстіе распространялось въ концѣ XV и началѣ XVI в., какъ оппозиція жидовствующимъ (?). Этому обычаю, кажется, слѣдовалъ и Теодоритъ (?). На 13 году отъ

роду пришелъ онъ на Соловки и прожилъ здѣсь 15 лѣтъ. Посвященный въ дьяконы новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ, походилъ нѣсколько лѣтъ по сѣвернымъ монастырямъ, потомъ поселился въ землѣ лопарей и, проживши здѣсь 20 лѣтъ, посвященъ Макаріемъ же во пресвитера, и еще чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣланъ игуменомъ Спасо-Евѣнкіева монастыря. Онъ и написалъ слово о дуперстѣи. Но его нѣкоторые стали выдавать за слово блаженнаго Феодорита и, кажется, въ Псковъ; поэтому другъ его Курбскій и писалъ въ Псковъ о лжесловесникахъ, выдающихъ свои сочиненія за отеческія писанія; но писалъ безъ согласія автора, потому что послѣ всемирно восхваляетъ Феодорита соловецкаго. «Итакъ, говоритъ авторъ, если принять во вниманіе, что начальною школою Феодорита былъ соловецкій монастырь, и вообще главнымъ поприщемъ дѣятельности—сѣверъ, глубокій сѣверъ, а центромъ его дѣятельности, къ которому тянулъ онъ, Новгородъ, который былъ и источникомъ его полномочія; далѣе, что временемъ его дѣятельности было митрополитство Даніила, Іоасафа и Макарія; наконецъ, если присоединить сюда, что соловецкій монастырь и впоследствии явился главнымъ центромъ старообрядческаго раскола, откуда онъ распространился опять по сѣверу же: то наше мнѣніе, кажется, должно быть принято. Если яснѣе представить ходъ умозаключеній издателя наказовъ, то онъ выйдетъ слѣдующій:

1) Армяне жили въ Галицкой Руси и бывали въ Москвѣ въ половинѣ XVI в., а Феодоритъ въ началѣ его жилъ въ соловецкомъ монастырѣ и до половины подвизался на глубокомъ сѣверѣ; слѣдовательно онъ писалъ слово Феодоритово.

2) Въ Новгородѣ была ересь жидовствующихъ въ концѣ XV в., противъ которой тамъ распространилось двуперстіе; а Феодоритъ получилъ посвященіе въ Новгородѣ и жилъ тамъ два года; слѣд. онъ написалъ слово о двуперстіи.

3) Временемъ его дѣятельности было митрополитство Даниила, Іоасафа и Макарія, а Даниилъ училъ двуперстію, слѣд. Феодоритъ написалъ слово о двуперстіи.

4) Курбскій хотя и хвалилъ всемирно Феодорита, но онъ писалъ во Псковъ посланіе о лжесловесникахъ, выдающихъ свои сочиненія за отеческія писанія; слѣд. Феодоритъ писалъ слово о двуперстіи. И наконецъ 5) соловецкій монастырь чрезъ сто слишкомъ лѣтъ сдѣлался центромъ раскола, слѣд. Феодоритъ написалъ слово о двуперстіи. Да извинить насъ авторъ новѣйшихъ соображеній о творцѣ слова Феодоритова, если намъ не кажется, что его мнѣніе должно быть принято. Но чтобы намъ не сказали, что мы не принимаемъ по недостатку пониманія глубокихъ соображеній, мы уступимъ и опять не примемъ по другой очень простой причинѣ. По исчисленію г. Бадяева, крайне впрочемъ невсправному, въ половинѣ XVI в. Феодориту было около 60 лѣтъ, или онъ родился въ сотыхъ годахъ XV в. Но

намъ уже сообщили «усердные, хотя и плохо вооруженные наукою защитники церковной истины», отрицатели каноническаго значенія Стоглава, что слово Феодоритово переписано было еще около 80 года XV в. въ сборникъ Досиоел, а написано, должн обуть, ранѣе. Я не сталъ бы говорить объ открытїи г. Былева, если бы онъ самъ не предюжилъ его читателямъ «для обсужденія», и особенно если бы мнѣ не нужно было показать въ близкомъ къ нашему вопросу примѣрѣ, что отрицаніе подлинности и каноническаго значенія Стоглава не вредитъ строгой историко-археологической наукѣ, а признаніе не приноситъ особенной пользы.

Еще одно замѣчаніе. Въ предисловіи къ наказамъ издатель говоритъ, что легкая манера сомнѣваться, не довѣрять производить самое неблагоприятное впечатлѣніе «на расколъ, твердо держащійся исторической почвы, признающій только фактъ, — и ничего болѣе», что «расколъ доселъ строго держался этой почвы, на которой онъ считалъ себя непобѣдимымъ *единственно* (?) вслѣдствіе слабости фактическаго изученія дѣла защитниками Церкви». Такъ говорить — значитъ никогда не читать раскольническихъ сочиненій и не говорить съ самими раскольниками. Расколъ возникъ, выросъ, держится и живетъ недостаткомъ фактическаго изученія дѣла; съ самаго начала раскола и доселъ слышится въ немъ пол-

пѣйшее отрицаніе факта, исторической почвы. Все историческое, что представляли расколу православные, расколъ отвергаль потому *единственно*, что представляли это православные, и не хотѣть слушать исторіи. Вотъ примѣръ. Недавно я жалуюаия одному умному безпоповцу, читающему наши газеты и журналы, знающему нѣсколько погречески, что старообрядцы не хотять слушать свидѣтельства древности, именно Остромирова Евангелія, объ имени Іисусъ. Онъ объявилъ мнѣ, что и онъ не признаеть этого свидѣтельства. Почему?—Потому что издано человекомъ, принадлежащимъ къ господствующей Церкви.— Но издатель—извѣстный ученый, уважаемый въ Россіи и за границей, добросовѣстный, не имѣвший въ виду никакихъ споровъ и пр.—Все-таки не признаю, сказалъ онъ мнѣ. Въ расколъ-то и есть полнѣйшее отрицаніе всего историческаго, если только оно противорѣчитъ его убѣжденіямъ, отсутствіе всякой исторической почвы; есть правда фактъ, но фактъ отрывочный, одиночный, безжизненный, не связанный съ вселенскимъ преданіемъ, не осмысленный общимъ ученіемъ и разумніемъ.

Много можно было бы сказать и о другихъ извѣстіяхъ строгой историко-археологической науки г. Бялева; но это отвлекло бы насъ отъ главнаго вопроса о Стоглавѣ. Оградно, по крайней мѣрѣ, видѣть, что онъ смотритъ на дѣло

довольно просто, старается держаться на исторической почвѣ, еще въ 1858 г. высказать много хорошихъ замѣчаній о Стоглавѣ, хотя не безъ пристрастія, не безъ увлеченія какъ самимъ Стоглавомъ, такъ и вопросамъ къ нему относящимся, не безъ несправедливости къ сторонникамъ другихъ мнѣній. Онъ относится невнимательно къ историческимъ фактамъ, предъявляемымъ его противниками; но за то и несетъ на себѣ послѣдствія своей невнимательности, какъ мы видимъ въ примѣрѣ открытія творца слова Феодоритова. Не такъ поступаютъ другой ученый дѣятель въ области вопросовъ, относящихся къ Стоглаву. Г. Безсоновъ смотритъ прямо въ лице противорѣчащимъ фактамъ, безпристрастно выставляетъ ихъ, и примиряетъ противорѣчія. Онъ взглянулъ на дѣлю глубже, изобрѣлъ теорію различія между соборнымъ уложеніемъ и Стоглавомъ, а равно и наказными списками по Стоглаву, и удивляется, какъ это казанскіе ученые не замѣтили такого различія. Теорія эта такъ обширна, что мы по необходимости отлагаемъ рѣчь объ ней до слѣдующей книжки Православнаго Собесѣдника. Теперь замѣтимъ только, что справедливость требовала бы, укоряя казанскихъ ученыхъ за непониманіе различія между соборнымъ уложеніемъ и Стоглавомъ, упомянуть и о московскомъ ученомъ, напечатавшемъ за мѣ-

сяцъ предъ тѣмъ при той же газетѣ (День) «на-
казные списки соборнаго уложения 1551 г. или
Стоглава».

И ДОБРОТВОРСКИЙ.

(*окончана будеть*).

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЕ СТАРЦА ПСКОВСКАГО ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ФИЛЮБЕЯ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛЮ ИВАНОВИЧУ (1).

Старецъ псковскаго Елеазарова монастыря Филюбей уже извѣстенъ читателямъ «Православнаго Собѣсѣдника», по своему посланію къ великокняжескому дяку во Псковъ Мисюрю Мухнину (2). Здѣсь издается посланіе тогоже стар-

---

(1) Это посланіе издается нами по двумъ сборникамъ солов. библиотеки (№ 233. л. 106—111. и № 875. л. 248—251). Въ томъ и другомъ сборникѣ оно озаглаивается такъ: «посланіе къ великому князю Василию, въ немже о исправленіи крестнаго знаменія и о содомскомъ блудѣ». Мы приписываемъ это посланіе псковскому старцу Филюбею на томъ основаніи, что оно по складу рѣчи, по тону и основной мысли имѣетъ весьма близкое сходство съ посланіемъ Филюбей къ Мисюрю Мухнину, наданнымъ —

(2) въ майской книжкѣ «Православнаго Собѣсѣдника» за 1861 годъ.

ца къ самому великому князю Василю Ивановичу. Основная мысль обоихъ посланій одна и таже : «все христіанство заключилось теперь въ одно царство православнаго русскаго государя: два Рима пали, третій (Москва) стойтъ, а четвертому не быть. Старый Римъ палъ нравственно, заразившись ересью Аполлинарія; новый Римъ — Константинополь палъ и нравственно и политически, сдѣлавшись столицею бусурманства — за свое соединеніе съ латинянами на осьмомъ (флорентинскомъ) соборѣ». Въ виду этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ времени, государь русской земли долженъ, по мысли Филоея, дѣйствовать такъ, чтобы его царство, на самомъ дѣлѣ, явилось единственнымъ въ мірѣ убѣжищемъ православія и благочестія. Въ частности, русскому самодержцу, по указанію Филоея, предлежитъ совершить слѣдующія три великія дѣла : во-первыхъ — установить, чтобы всѣ его подданные право полагали на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста. Вѣроятно, старецъ обращаетъ вниманіе великаго князя на ту неправильность въ совершеніи православными крестнаго знаменія, о которой царь Иванъ Васильевичъ предлагалъ собору 1551 года : «крестное знаменіе не по существу полагается», т. е. какъ объясняетъ соборъ въ своемъ отвѣтѣ : «мвози неразумни челоуѣцы махающе рукою по лицу своему творять, крестящеса, а всуе труждающеса» (гл. 32). Исправленіе крестнаго знаменія старецъ Филоей, наравнѣ съ про-

члми современными ему русскими книжниками, считагь тѣмъ болѣе необходимымъ и важнымъ дѣломъ, что видѣть въ людяхъ, всѣ по чину крестящихся, праговъ креста Христова, *и.и.же конецъ*, по словамъ апостола, *пазуба* (Филип. 3, 18. 19). Во-вторыхъ, великій князь долженъ «наполнить святѣя соборныя церквя епископами, чтобы въ его правленіе не вдовствовала святая соборная Церковь»: намекъ на новгородскую и псковскую епархію, которая, по низложеніи архіепископа Серапіона, осмѣливагося протестовать противъ присоединенія Волоколамскаго монастыря къ митрополитчѣй области, въ продолженіи *семнадцати лѣтъ* оставалась безъ своего «владыки». Вообще, новгородская и псковская церковь, по тѣсной связи своего юридическаго быта съ прежними «вольными обычаями» того и другаго города, должна была, съ уничтоженіемъ здѣсь и тамъ вѣчеваго устройства, въ значительной степени раздѣлнть съ своими дѣтьми тяжесть новыхъ «московскихъ обычаевъ». Известно, какъ Іоаннъ III, взявъ Новгородъ, распорядился съ тамошними церковными вотчинами. Вѣроятно, и сынъ его, при взятіи Пскова, не пощадилъ также вотчинъ здѣшняго духовенства. По крайней мѣрѣ, нашъ старецъ пишетъ покорительно Пскова: «не обижай святыхъ Божиихъ церквей и честныхъ монастырей; не отнимай у нихъ того, что дано Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду». Наконецъ, старецъ Филлоей съ особенною силой

умоляет великаго князя искоренить въ русской землѣ «горькій плевель» — содомскій грѣхъ, которому предавались не только міряне, но и другіе, о комъ благочестивый писатель умалчиваетъ изъ стыда и приличія. . . Но главную цѣль своего посланія Филюшей высказываетъ на концѣ: «сія же писахъ ти любя и взывая и моля щедротами Божими, яко да премпниши скупость на щедроты и немилосердіе на милость: утѣши плачущихъ и вопіющихъ день и нощь, избави обидимыхъ изъ руки обидливыхъ». Здѣсь нашъ старецъ является «печаловникомъ» за свою родную псковскую землю, которая въ 1510 году взята была великимъ княземъ въ «свое государство» и отдана потомъ въ управленіе московскимъ намѣстникамъ и дьякамъ. Мѣстные лѣтописцы такъ изображаютъ современное состояніе Пскова и его области: «у намѣстниковъ, у ихъ тиуновъ и у дьяковъ великаго князя правда взлетѣла на небо, а между ними стала ходить кривда; всѣ они были немилостивы до псковичей, грабили ихъ, какъ поганыхъ иноземцевъ, взимая съ нихъ пошлины сверхъ определенныхъ великокняжескою уставною грамотою. А кто изъ псковичей, оберегая себя отъ хищности и насилія московскихъ правителей, ссылаясь на эту грамоту, того убивали, приговаривая: «вотъ тебѣ, смердь, великаго князя грамота!» И отъ того насильства и грабежа многіе изъ псковичей разбѣжались по чужимъ городамъ, покинувъ женъ и дѣтей. Убъ-

жали бы и остальные, да «вдѣ земля не разступится, а вверхъ не взлетѣтъ». Правда, великій князь, извѣщаясь по временамъ о жестокостяхъ своихъ псковскихъ намѣстниковъ и дьяковъ, сводилъ ихъ со Пскова, но судьба порабощенныхъ Москвѣ псковичей отъ того мало измѣнилась къ лучшему. Съ горькою ироніей говоритъ псковскій лѣтописецъ объ этихъ административныхъ перемѣнахъ: «быша по Мисюри дьяки частые (милосердый Богъ милостивъ до своего созданія), и быша дьяки мудры, а земля пуста, и нача казна великаго князя множитися во Псковѣ»⁽¹⁾. Такое печальное положеніе общественныхъ дѣлъ во Псковѣ наводило мѣстныхъ лѣтописцевъ на самыя мрачныя думы о современныхъ судьбахъ міра и Церкви: «всему этому Богъ повелѣлъ быти за наше согрѣшеніе,— говоритъ одинъ изъ лѣтописцевъ въ заключеніе своего разсказа о псковскомъ взятіи». Ибо писано въ Апокалипсисѣ въ главѣ 54 (по толковому Апокалипсису Андрея кесарійскаго): пять царей минуло, а шестый есть, но еще не пришелъ; шестымъ же именуеть (тайнозритель) царя въ Руси скиѣскаго острова; онъ-то и есть шестый, потомъ еще седмый, а осьмый—антихристъ... *Селу царству разширяться и злодѣйству умножаться! Охъ, увы!* ⁽²⁾.

(1) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 282. 288. 297.

(2) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 282.

Туже, кажется, мысль о московскомъ государствѣ выражаетъ и старецъ Филоеѣй въ слѣдующей цитатѣ изъ Ипполитова слова объ антихриствѣ: «когда мы увидимъ Римъ, осаждаемый перскими войсками, и персовъ, сходящихся на насъ на брань со скиенями, тогда неблаженно познаваемъ, что пришелъ уже антихриствѣ».

Нельзя не видѣть, что взглядъ псковскихъ книжниковъ (въ томъ числѣ и старца Филоеѣя) на современныя судьбы міра и Церкви имѣетъ весьма близкое сродство съ однимъ изъ основныхъ догматовъ раскола. Мы говоримъ о «всемирномъ паденіи Церкви», которое, по убѣжденію раскольниковъ, завершилось церковными событіями роковаго 1666 года. Какъ сильно были заняты этою мыслию умы книжныхъ русскихъ людей XVI вѣка, видно еще изъ двухъ современныхъ Филоеѣю сказаній: о бѣломъ клобукѣ и о Тихвинской иконѣ пресвятой Богородицы⁽¹⁾. Та и другая святыня, по этимъ сказаніямъ, чудеснымъ образомъ перешла изъ Греціи въ Россію, какъ въ единственное убѣжище Церкви и православія. Замѣчательно, что и сами греки поддерживали въ русскихъ такое убѣжденіе. При учрежденіи у насъ патриаршества, константинопольскій патриархъ Іеремія говорилъ царю Θεодору

---

(1) См. объ этихъ сказаніяхъ у Буслаева въ Очеркахъ русской народной словесности и искусства. т. II. въ статьѣ: «Новгородъ и Москва».

Ивановичу: «констину въ тебѣ, благочестивомъ царѣ, Духъ святой пребываетъ, и отъ Бога сицевая мысль тобою въ дѣло произведена будетъ правъ, и истинно вашего благородія начинаніе, а нашего смиренія и всего освященнаго собора того превеликаго дѣла совершеніе. *Понеже убо ветхій Римъ падеса Аполитаріевою ересью. Второй же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое русійское царство — третій Римъ благочестіемъ спсхъ превзыде, и вся благочестивая въ твое царствіе во едино собраниася: и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всей вселеннѣй, во всьхъ христіаньхъ»* (*). Можно подумать, что вселенскій патриархъ приводитъ въ своей рѣчи цитату изъ нижеслѣдующаго посланія псковскаго старца Флюоея къ великому князю Василю Ивановичу.

Иже отъ вышняя и отъ всемоцныя, всясо-
держація десница Божія, иже царіе царствуютъ
и иже величія величаются и силнія пишутъ прав-
ду, — тебѣ пресвѣтлѣйшему и высокостолнѣйшему

(*) См. второе приложение ко второй части старой корочки
л. 15.

государю великому князю, православному христіанскому царю и владыцѣ всѣхъ, браздодержателю святыхъ Божіихъ престолѣ святыхъ вселенскія и апостолскія Церкви пресвятыхъ Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, иже вмѣсто римскія и константинопольскія просіявшу (просіявшей?). Стараго убо Рима Церкви падеся невѣрїемъ аполинаріевы ереси; втораго же Рима Константина града Церкви агаряне внуцы съкирами и оскордми разсѣкоша двери. Сія же нынѣ третьяго новаго Рима державнаго твоего царствія святая соборная апостольская Церкви, иже въ концѣхъ вселенныя въ православної христіанствѣ вѣрѣ во всей поднебеснѣй паче солнца свѣтитса. И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христіанскія вѣры снисдошася въ твое едино царство: единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь. Подобаеть тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божіимъ; убойся Бога, давшего ти сія: не уповай на злато и богатство и славу: вся бо сія здѣ собрана и на земли здѣ останутса. Помяни, царю, онаго блаженнаго, иже скипетръ въ руцѣ и вѣнецъ царствія на главѣ своей нося, глаголаше: богатство аще течеть, не прилагайте сердца (1). Премудрый же Соломонъ рече: богатство и злато не въ сокровищехъ знаеться, но егда помагаеть

---

(1) Псал. 61, 11.

требующимъ. Апостолъ же Павелъ, симъ послѣдуя, глаголетъ: корень есть всѣмъ злымъ сребролюбіе (¹): не не имѣти велитъ, но не прилагати упованія ниже сердца къ нему, но уповати на вседающаго Бога. — Вся убо твоя къ Богу честная (²) вѣра и любовь ко святымъ Божиимъ церквамъ. Но и еще, царю, исправи двѣ заповѣди еже во твоємъ царствіи: не возлагаютъ (³) челоуцы на себѣ право знаменія честнаго креста, о нихже издавеча провѣдый апостолъ Павелъ глаголаше: преже писахъ вамъ, нынѣ же плача глаголю о вразѣхъ креста Христова, имже конецъ пагуба (⁴). Второе: да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ святая Божія Церковь при твоємъ царствіи. Не преступай, царю, заповѣди, еже положиша твои праѣды великій Константинъ и блаженный Владимиръ и великій богоизбранный Ярославъ и прочіи блаженнии святіи, ихже корень и до тебе. Не обиди, царю, святыхъ Божиихъ церквей и честныхъ монастырей, еже данное Богови въ насльдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду. О семъ убо святой великій пятый соборъ страшное запрещеніе положи. О третіей же пишущу и плача горць глаголю, яко да искорениши

(¹) 1 Тим. 6, 10.

(²) № 875: чистая.

(³) Ibid.: не полагаютъ.

(⁴) Филлп. 3, 18. 19.

изъ твоего православнаго царствія сій горкій плевелъ, о немже и нынѣ свидѣтельствуеть пламень жюпельнаго горящаго огня въ содомскихъ стогнахъ, о немже пророкъ Исаія рыдая глаголаше: слышите слово Божіе, князи содомстѣи, и внушите глаголь Божій, людіе гоморстѣи! Что ми тукъ жертвъ вашихъ? Исполненъ есмь все-сожженій. Аще принесете ми кадию, мерзостно ми есть, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя ('). Да слыши, благочестивый царю, яко пророкъ не мертвымъ погибшимъ содомлянѣмъ таковая глаголаше, но живымъ человѣкомъ, творящимъ дѣла ихъ. Писано бо есть: преступая отъ своя жены раздираетъ плоть свою, а творя содомская убиваетъ самъ плодъ чрева своего. Богъ сотворилъ человѣка и сѣмя въ немъ на чадородіе, мы же сами даемъ свои сѣмена во убійство и въ жертву діаволу. Да сія мерзость умножися не токмо въ мірскихъ, но и въ прочихъ, о нихже помолчу: чтѣй же да разумѣеть. Увы мнѣ! Како долго терпитъ Милостивый о насъ? Не судя убо сія писахъ, но паче рыдая горцѣ самъ азъ окаянный о своихъ согрѣшеніихъ. Но боюся молчати, аки онъ рабъ, сокрывый талантъ. Азъ бо грѣшный и грубый во всѣхъ, и невѣжа въ премудрости, яко же Валаамово ослия безсловесное, а словеснаго учаше и скотина пророка наказоваше: яко да не зазриши о сихъ, благо-

---

(') Исаи 1, 10. 13. 14.

честивый царю, аже дерзнухъ писати твоему величеству. И нынѣ молю тя и паки преволю, еже выше писахъ: внимай, Господа ради, яко вся христіанская царства снисдошася въ твоє царство; по семь чаемъ царства, емуже нѣсть конца. Сія же писахъ ти любя и възывая и моля щедротами Божиими, яко да премѣниши скупость на щедроты и немилосердіе на милость: утѣши плачущихъ и вопіющихъ день и ноцъ, избави обидимыхъ изъ руки обидящихъ. Не обидите, рече Господь, сихъ меньшихъ вѣрующихъ въ мя: ибо ангели ихъ видятъ всегда лице Отца моего, иже на небесѣхъ⁽¹⁾. Блаженъ, рече, разумѣвай на нища и убога: въ день мотъ избавитъ его Господь, Господь хранитъ его и живитъ њ, и ублажитъ его на земли, и не предастъ его въ руки врагомъ⁽²⁾. Господь поможетъ ти, да аще добръ устроиши свое царство, будещи сынъ свѣта и гражданинъ вышняго Іерусалима. Якоже выше писахъ ти, и нынѣ глаголю: блуди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства снисдошася во твоє едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти: уже твоє христіанское царство нѣмъ не останеся, по великому Богослову. А христіанской Церкви исполнися блаженнаго Давида глаголъ: се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко

⁽¹⁾ Мо. 18, 10.

⁽²⁾ Псал. 40, 1—3.

изволикъ его (*). Святой Ипполитъ рече: егда узримъ обстоимъ Римъ перьскими вон и перьси на насъ съ скиены сходящася на брань, тогда неблаженно позцаваемъ, яко той есть антихристъ. Богъ же мира и любви и долготьства и здравя, молитвами пречистыя Богоматере и святыхъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, да исполнитъ твое державное царство.

(* Псал. 131, 14.

Въ редакціи продолжается подписка на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—и съ пересылкою:

за 1855 годъ (4 книги)	4 рубля	серебр.
за 1856 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1857 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1859 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1860 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1861 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1862 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—

Редакція нашла возможнымъ, для облегченія своихъ подписчиковъ, понизить цѣну на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показано выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).—Въ тѣхъ же видахъ, редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо изъ нея, вдругъ не менѣе 10 экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, —за одинъ ли годъ, или за разные, —будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 руб. съ каждаго экземпляра всѣхъ годовъ.

Контора редакціи въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

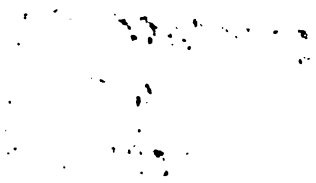
	страниц.
Дѣянія вселенскихъ соборовъ. III. Соборъ халкидонскій, вселенскій четвертый	65—96.
Сочиненіе инока Зиновія. Истинны показаніе къ воспросившимъ о новомъ ученіи.	53—68.
Опредѣленія владимірскаго собора 1274 года	231—243.
Замѣтки касательно устройства древней новгородской іерархія (<i>окопчати</i>)	244—291.
Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ.	292—316.
Каноническая книга «Стоглавъ», или неканоническая? Отвѣтъ на замчанія объ изданіи «Стоглава», помѣщенныя въ N° N° 10 и 11 «Дня».	317—336.
Памятники древне-русской духовной письменности: Посланіе старца псковскаго Елеазарова монастыря Филофея къ великому князю Василью Ивановичу	337—348.

Печатать позволено. 10 апрѣля 1863 г. Цесарь ерзм. Великий.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

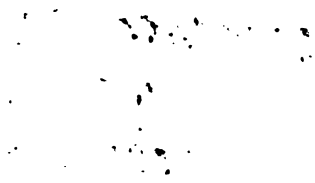
~~FEB 25 '59 H~~

CANCELLED
DUE MAY '74 H
 421246
 AUG 6 1976

WIDENER
 BOOK DUE
 MAR 27 1990

CANCELLED
AUG 17 '76 H
 5438097
 SEP 17 1976

WIDENER
 SEP 16 1993
 BOOK DUE

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~FEB 25 '59 H~~

DUE MAY '74 H
 421246
 AUG 6 1979
 CANCELLED

WIDENER
 BOOK DUE
 MAR 27 1990

AUG 17 '76 H

5438097
 CANCELLED
 SEP 17 1976

WIDENER
 SEP 16 1993
 BOOK DUE

